E41 211

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ
ШТАБА Р.К.К.А

Н.Е.КАКУРИН и В.А.МЕЛИКОВ

ВОЙНА С БЕЛОПОЛЯКАМИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

С.С.С.Р. ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ ШТАБА Р.К.К.А.

Н. Е. КАКУРИН и В. А. МЕЛИКОВ

E41/211

★

ВОЙНА С БЕЛОПОЛЯКАМИ 1920 Г.

◆

С 25 СХЕМАМИ
И
95 ПРИЛОЖЕНИЯМИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва 1925

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ВОЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
№ 1203.
Ленинградский Гублит
№ 3638
Тираж 5.000 — 32½

Заказ № 704

И. К. П.
Кабинет истории
Народов СССР.

№ 255

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ _____ г.

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР

1011112

Государственная типография имени Ивана Федорова,
Ленинград, Звенигородская, 11

От авторов

Приступая к составлению настоящего труда, авторы остановились на вопросе о форме и размерах своей работы.

Авторы полагали, что наибольший интерес для будущего представит описание этой кампании под углом зрения организации, управления и командования. Эту точку зрения авторы старались провести через свой труд.

Авторы не претендовали на безошибочность и непогрешимость своих выводов. Они полагают, что дело читателя самому сделать свои выводы на основании излагаемых ими фактов.

Чтобы облегчить читателю эту работу и дать ему возможность проверить выводы авторов, они снабдили свой труд приложениями, дающими возможность читателю самостоятельно разбираться в материалах.

Труд написан нами, главным образом, на основании архивных источников и отчасти тех печатных материалов, которые появились по истории этой кампании у нас и заграницей.

Само собой разумеется, что главное свое внимание авторы обратили на польские источники. В отношении последних надо оговориться, что они являются довольно тенденциозными в силу того, что польская военно-научная мысль избегает останавливаться на слабых сторонах своей армии и своей стратегии.

Авторы считали, что Красная армия в сознании своей силы и мощи не нуждается в сокрытии тех промахов, которые могли иметь место и безусловно имеют место в деятельности каждой армии, ибо не ошибается только тот, кто ничего не делает.

Настоящий труд не может претендовать на исчерпывающую полноту, так как история по данной кампании далеко еще не сказала своего последнего слова.

Главы «Сражение на Висле» написаны В. А. Меликовым, остальные Н. Е. Какуриным.

В заключение авторы считают своим долгом принести товарищескую благодарность за редактирование труда М. Н. Тухачевскому, М. Г. Рафесу и Б. М. Шапошникову и за техническую подготовку труда к печати Г. И. Железнову и Л. И. Андрееву.

Н. Какурин и Влад. Меликов.

Декабрь 1924 г.
г. Москва.

ГЛАВА I

Краткий очерк кампании 1918 — 1919 гг. на польском фронте. Выводы. Внешняя и внутренняя обстановка Р. С. Ф. С. Р. перед началом кампании 1920 г. Боевые действия в течение зимы 1920 г. Продвижение XII и XIV армий по правобережной Украине. Мозырская операция и ее значение для обеих сторон. Важнейшие боевые события на Западном и Юго-Западном фронтах перед началом решительного периода кампании 1920 г. Борьба за Мозырский район. Выводы. Приостановка наступления XII и XIV армий на Украине и ее причины.

Заключение Брест-Литовского мира поставило перед Правительством Р. С. Ф. С. Р. задачу охраны своей Западной границы.

Первоначально это было осуществлено при помощи партизанских и добровольческих отрядов, выдвинутых населением пограничной полосы и усиленных несколькими подобными же формированиями, присланными из центра [1]).

Уже в марте месяце 1918 г. для объединения управления всеми этими отрядами создается штаб Западного участка отрядов завесы. Задача этого штаба в боевом отношении заключалась в охране и обороне нашей Западной границы; в организационном же отношении предстояло перестроить все эти партизанские отряды и свести их в однотипные, регулярные войсковые соединения, согласно декрета о формировании Красной Армии.

В процессе этой организационной работы Западный участок завесы превратился в Западный район обороны со штабом в г. Смоленске [2]).

Осенью 1918 г. в состав Западного района обороны уже входили находившиеся в периоде формирования дивизии: Псковская, 2-ая Смоленская и 1-ая Витебская, слившиеся впоследствии в 17 стр. дивизию.

Назревавшие в Германии и Австро-Венгрии события заставляли предусматривать возможность скорого очищения германцами и австро-венгерцами занятых ими районов.

Действительно, в конце октября 1918 г. революция разразилась в Австро-Венгрии, а 9 ноября того же года и в империи Гогенцоллернов.

События внутри обеих стран тотчас же отразились на армиях оккупантов; демобилизационные настроения, охватившие эти армии, разрушили их несравненно скорее, чем старую русскую армию, и они спешно и в беспорядке начали покидать свои боевые участки, стремясь поскорее возвратиться на родину [3]).

---

[1]) Историческо-стратегический очерк XVI армии—стр. 1, 2.
[2]) Н. Какурин: „Русско-Польская кампания 1918—20 г." стр. 12.
[3]) См. предыдущий источник стр. 11, 12.

Оккупационный режим падает. Дремавшие под спудом классовые силы польского общества выходят на открытую арену. В Люблине провозглашается мелкобуржуазное правительство Дашинского-Тугута, ставящее своей задачей создание Независимой Польши. Оно имеет против себя польскую дворянскую знать и капитал справа и промышленный пролетариат слева. Политически оно опирается на кулацкое крестьянство Западной Галиции и Люблинской губернии и на часть городской мелкой буржуазии. Его военные кадры—это—тайная организация под названием «Польская военная организация (Пеовяки)» пополнявшаяся бывшими польскими легионерами.

Люблинскому Правительству (как оно себя называло) Дашинского уже в первые моменты развала Австрии удалось сформировать из этих элементов милицию в несколько тысяч человек и к этому времени подоспела германская революция.

Германская революция отразилась на делах Польши прежде всего также очищением германцами их оккупационной зоны, а затем освобождением из Магдебургской тюрьмы Иосифа Пилсудского, популярного вождя польских легионов, за авторитетом имени которого спешили укрыться перепуганные члены «регенцийной рады»,—крайне не популярного временного правительства Польши, созданного в ней оккупантами.

Освобожденный Пилсудский прибыл в Варшаву, где уже находилась милиция, высланная туда Дашинским, был провозглашен там «главою польского государства» и приступил к сформированию правительства.

Триумф мелкой буржуазии и реакционной интеллигенции в Польше в первые дни ее самостоятельного существования объясняется не только временным распылением и депрессией ее рабочего класса, но и бессилием крупной буржуазии.

Бессилие этой последней явилось следствием тех тяжелых ударов, которые испытала польская крупная промышленность от оккупантов; кроме того, в лагере этой буржуазии был раскол: часть ее принадлежала к Антантовской, а часть к германофильской ориентации.

Таким образом двум вышеупомянутым классам открылась дорога к полному политическому господству, при чем мелкобуржуазное министерство Морачевского явилось выразителем их интересов, а Иосиф Пилсудский их идеологом.

Пилсудский стремился к созданию могущественной, ни от кого независимой великой демократической Польши; в представлении Пилсудского—Россия, безразлично какая—царская или советская—стояла на пути к осуществлению этой программы, почему ее надлежало разбить и для обеспечения Польши от русской опасности образовать военную федерацию всех окраинных государств («от Гельсингфорса до Тифлиса»—таков был лозунг Пилсудского), военным гегемоном которых явилась бы Польша. Классовая ненависть мелкой буржуазии к самоосвобождающемуся пролетариату и советской республике совпадала с захватническими стремлениями на восток. Таковы были основные предпосылки грядущего столкновения польских и советских вооруженных сил и причины, почему министерство Морачевского проявило крайнюю неуступчивость в первых же своих сношениях с Р.С.Ф.С.Р.

Тем временем на освобождавшихся от империалистической оккупации территориях Литвы и Белоруссии устанавливается власть советов; захватническим целям Польши будет противостоять боевой военный союз Р.С.Ф.С.Р. и Советской республики Белоруссии и Литвы. Красные войска готовятся к походу.

В предвидении более крупных событий на Западном фронте, Западный район обороны был преобразован в Западную армию; это произошло 15 ноября 1918 г.

В состав Западной армии ко времени начала ее наступления входили: 2-й округ Пограничной охраны—3156 штыков, 61 сабля; Псковская дивизия—общей численностью 783 штыка, 8 орудий; 17 стр. дивизия—5513 штыков, 200 сабель; всего до 10000 штыков и несколько сотен сабель с десятком орудий [1].

Продвижение Западной армии в начале не встречало никаких почти препятствий, к концу 1918 г. она заняла значительную часть Литвы и Белоруссии.

В этом продвижении Польское правительство усмотрело прямую угрозу себе и своим будущим планам.

Поэтому Польское правительство, до поры до времени ведя политику переговоров и усиленно готовясь к войне, в своих нотах старалось выставить Советское правительство, как агрессивную сторону, явно враждебную Польше. В дальнейшем притязания Польского правительства все более усиливались. Оно обнаружило стремление вмешаться во внутренние дела молодых Советских республик Литвы и Белоруссии, обвиняя наше правительство в стремлении ввести в этих республиках насильственно Советский строй.

Репрессии, предпринимаемые Польским правительством внутри страны в отношении Советских граждан и учреждений (арест в Варшаве русской миссии Красного Креста), вызывавшие соответствующие ответные шаги со стороны нашего правительства, заостряли положение. Несмотря на свою бесплодность, вследствие непримиримости позиции Польского правительства, дипломатические сношения между обоими государствами приняли довольно оживленный характер в конце 1918 и начале 1919 г. Тем временем части Западной армии продолжали свой освободительный поход: 9 января они заняли Вилькомир, 13 января вступили в Слоним, а 25 января с боем овладели г. Пинском; вообще продвижение левого фланга Западной армии совершалось местами с боями, благодаря противодействию Петлюровских частей и гайдамаков на северных границах Украины.

Лишь в конце января месяца на фронте передовых частей Западной армии появились впервые небольшие конные и пешие части польских легионеров. Они не могли задержать и лишь несколько замедляли только продвижение Западной армии, которая к 13 февраля 1919 г. вышла на фронт Поневеж, Слоним, Картузская Береза, жел. дор. станция Иваново (западнее г. Пинска), Сарны, Овруч.

По мере продвижения красных частей на запад, отряды польских легионеров становились все многочисленнее и сопротивление их все упорнее.

---

[1] Н. Какурин „Русско-Польская кампания 1918—20 гг.", стр. 14.

Получившее возможность без чьей бы то ни было помехи устроить свои внутренние дела, благодаря помощи и содействию Западной армии, население Литвы и Белоруссии образовало в половине февраля месяца 1919 г. единую Литовско-Белорусскую Социалистическую Советскую республику.

Правительство новой республики также объявило о своем миролюбии по отношению к Польше и заявило о своем желании вступить в федеративную связь с Россией, Украиной и другими советскими республиками и заявило протест против вторжения в пределы новой республики, в частности в Белостокский уезд, вооруженных сил Польши.

Литовско-Белорусское правительство предлагало Польскому миролюбивым путем установить взаимную границу; это предложение поддерживало и наше правительство в своей ноте, обращенной к правительствам нескольких Европейских государств и датированной 18 февраля 1919 г. Эти предложения столкнулись с еще большею несговорчивостью Польского правительства, которое в это время начало чувствовать за собою поддержку держав Антанты [1]). Опираясь на эту поддержку, оно не остановилось перед грубым и вопиющим нарушением международного права. В начале января месяца 1919 г. по распоряжению польского правительства в Варшаве была арестована русская миссия Красного Креста во главе с т. Веселовским.

Вскоре Польское правительство выслало эту миссию из пределов Польши, но, не доезжая до линии фронта, наша миссия была расстреляна теми польскими жандармами, которые должны были охранять и сопровождать ее.

Наше правительство энергично протестовало против этого вопиющего преступления и требовало беспристрастного расследования; до удовлетворительного разрешения вопроса, члены польской миссии были задержаны в качестве заложников [2]).

Поддержка держав Антанты была куплена Пилсудским путем ряда уступок в политическом отношении.

Нуждаясь в их помощи для того, чтобы осуществить свои планы создания великой Польши с сильной армией, Пилсудский с легким сердцем пошел по пути этих уступок, что отчасти примиряло державы Антанты с его боевым прошлым (в эпоху мировой войны он дрался против них в союзе с немцами).

Первым шагом, которым державы Антанты показали свою заинтересованность в делах буржуазной Польши было требование их о пропуске через Германию сформированной во Франции армии Галлера, которую предполагалось использовать для борьбы против большевиков, т. е. против Советских республик. Далее создается союз Антанты и мелкобуржуазной Польши против Р.С.Ф.С.Р. За этим первым, явно враждебным шагом со стороны Антанты по отношению к Советским республикам, последовали и другие такие-же шаги: в районе Балтийского побережья Антанта, главным образом в лице Англии, начала оказывать деятельную поддержку русским белогвардейским формированиям; она же терпимо отнеслась и к организации германских добровольче-

---

[1]) Н. Какурин, „Русско-польская кампания 1918—20 г.", стр. 14—16.
[2]) Н. Какурин, „Русско-польская кампания 1918—20 г.", стр. 15.

ских частей для защиты остзейских баронов против латышского пролетариата.

Все эти новые политические и стратегические данные обстановки требовали соответствующего усиления наших сил на западе, а главное объединение руководства и управления ими [1]).

19 февраля 1919 г. возник Западный фронт в составе VII армии, обеспечивавшей район Петрограда, Латвийской армии и Западной армии [2]).

Это объединение командования тремя армиями в одном оперативном центре во времени совпало с переходом к активным действиям враждебных нам сил почти на всем протяжении нашего фронта.

Первый удар их обрушился на армию Латвии, которую начали энергично теснить с флангов германские добровольческие части. Равным образом и на фронте Западной армии наши части, продвинувшиеся было к берегам Немана, вынуждены были отойти назад; там, где красные части имели дело с петлюровскими войсками, т. е. отчасти в Полесьи и на Украине, перевес неизменно оказывался на стороне Красных, и они продолжали свое продвижение вперед. Однако, положение на правом фланге и в центре Западного фронта продолжало все-таки складываться таким образом, что он вынужден был отказаться от активных действий.

Наше главное командование в половине марта установило для армий Западного фронта в качестве основной линии фронта линию Рига, Якобштадт, Двинск, Молодечно, Минск, Бобруйск, Жлобин, Гомель; в качестве передового рубежа надлежало закрепить за собою линию: Туккум, Либава, Поневеж, Вилькомир, Вильно, Ландварово, Лида, Барановичи, Лунинец. 15 марта 1919 г. — время отдачи этого распоряжения — явилось переломным моментом в кампании 1919 г. на нашем Западном фронте.

Начиная с этого момента, задачи армий Западного фронта свелись лишь к обеспечению территории братских республик в узком смысле этого слова.

Правда, последующий период кампании отмечается несколькими переходами в наступление наших войск, но они преследовали лишь частные цели.

Весна 1919 г. давала удобные предпосылки противнику для развития активных операций против Советских республик, не только благодаря климатическим условиям, но и благодаря тому сложному военному положению, которое складывалось для Союза республик на его внутренних фронтах. Как известно, поздняя весна и лето 1919 г. характеризуются усиленным натиском вооруженных сил контр-революции на всех фронтах Союза республик, особенно на южном и на подступах к Петрограду. Колчаковские армии также еще не получили решительного удара, почему все внимание нашего главного командования, а вместе с тем и наши главные силы были оттянуты на эти фронты.

Противнику, начавшему проявлять активность на нашем Западном фронте, могли быть противопоставлены только те силы, которые там

---

[1]) См. предыдущий источник стр. 16—17.
[2]) „Историческо-Стратегический очерк XVI армии", стр. 19.

уже находились и на усиление их в скором времени рассчитывать не приходилось.

Наступление противника, начавшееся во второй половине марта, развивалось преимущественно вдоль линий железных дорог. Около половины апреля противник овладел фронтом Лида - Барановичи, что уже создало угрозу Минскому району; вместе с тем после упорного трехдневного боя противник овладел г. Вильно.

Пока происходили все эти события, польский представитель продолжал пребывать в г. Москве; лишь открытые заявления представителей Польского правительства в прессе о нежелании Польского правительства вступать в какие-либо переговоры с Советским правительством побудили наше правительство предложить польскому дипломатическому представителю покинуть пределы нашей Республики.

Заняв г. Вильно, противник продолжал дальнейшее наступление в Свенцянском и Молодеченском направлениях, тесня правый фланг Западной армии.

В начале июля 1919 г. наши войска, теснимые противником, заняли линию старых германских позиций, на которой удерживались некоторое время.

Наступил временный перерыв в операциях.

9 июня Западная армия была переименована в XVI армию.

Ее войска занимали крайне изломаный фронт, проходивший через Шарковщизну, Воропаево, оз. Нарочь, ст. Залесье, левый берег р. Березины, м. Воложин, Першай, Ивенец, Камень, Налибок, Колядино, Клецк, Ганцевичи, река Ясельда и Припять [1]). В задачу частей фронта входила активная и упорная оборона занятой линии, особенно—же железнодорожных узлов Молодечно, Минск, Лунинец. Одновременно нужно было противодействовать стремлениям противника прорваться на Полоцк.

В половине июня месяца на фронте противника начали появляться передовые части армии Галлера, что тотчас же отразилось на его активности.

В начале июля месяца противник вновь перешел в общее наступление, действуя особенно энергично на Поставском и Пинском направлениях.

Несмотря на упорное сопротивление и ряд частных контр-атак, нашим войскам пришлось уступить противнику ряд важных узлов путей: Вилейку, Молодечно и Лунинец.

В половине июля противник вновь приостановил свой нажим на наш фронт, но эта приостановка была временной.

Противник устраивался, подтягивал свои тылы й производил перегруппировки.

Эту передышку наше командование использовало для попытки обратного овладения Вилейкой и Молодечненским узлом, которая однако не удалась, несмотря на успешное начало. Неудача нашего контр-наступления на Молодеченском направлении, предпринятого в целях выравнивания фронта, не улучшила положения Минского района, который продолжал сохранять свое выдвинутое положение.

Этот Минский выступ и явился объектом следующей крупной наступательной операции противника.

---

[1]) „Историческо-стратегический очерк XVI армии" — стр. 44.

Для производства этой операции противник стянул значительные силы, которые наш источник определяет в 12000 штыков, 2000 сабель и 40 орудий [1]).

8 августа эти силы перешли в решительное наступление на г. Минск, нанося главный удар с северо востока, с фронта Белоручь-Раков.

Завязался упорный бой, в результате которого противнику удалось прорвать наше расположение, а кроме того обойти глубоко наш правый фланг и выйти в тыл нашим частям, которые дрались впереди г. Минска.

Угрожаемые с тыла, наши части начали покидать свои позиции, и в тот же день г. Минск перешел в руки противника.

Не ограничиваясь достигнутым успехом, противник продолжал теснить части XVI армии и вынудил эту последнюю своим центром отойти за р. Березину, удерживаясь еще в тет-де-понах у Борисова и Бобруйска.

Однако в конце августа 1919 г. противник принудил нас очистить и эти тет-де-поны и ограничиться чисто пассивной обороной р. Березины.

В свою очередь попытки противника переправиться через эту реку также окончились неудачей, после чего фронт обоих противников начал устанавливаться по р. Березине.

Зато на Полоцком направлении противник продолжал с успехом развивать наступление, тесня перед собою части 17 стр. дивизии. Противник накапливал значительные силы и в районе г. Лепеля, откуда он легко мог через м. Чашники действовать на г. Витебск.

К половине октября месяца на Лепельском направлении силы противника исчислялись в 1600 штыков, 200 сабель, 40 легких и 10 тяжелых орудий [2]).

Не прекращающаяся активность противника на Лепельском направлении, создававшая угрозу Витебскому узлу путей, побудила наше командование предпринять в свою очередь контр-маневр на этом направлении.

Левофланговым частям XV (бывшей Латвийской) армии и правофланговым частям XVI армии была поставлена задача приостановить дальнейшее наступление противника встречным ударом в районе Полоцк-Лепель и оттеснить противника за верховья р. Березины. Главная роль в этой операции выпадала на долю XVI армии.

XVI армия решила осуществить свой маневр наступлением своего правого фланга, что привело к упорным боям в Полоцко-Лепельском районе в течение целого месяца.

Хотя XVI армии не удалось полностью достигнуть поставленных ей целей, и наступление ее не развилось, будучи встречено контр-атаками свежих резервов противника, но и полякам также пришлось прекратить свое наступление, причем наши войска прочно обеспечили за собою обладание г. Полоцком.

Таково было общее положение на нашем Западном фронте в то время, как его армии получили приказание прочно закрепиться на занятой линии и перейти к активной обороне [3]).

---

[1]) „Историческо-стратегический очерк XVI армии", стр. 44.
[2]) Тот же источник, стр. 46—47.
[3]) Н. Какурин: „Русско-польская кампания 1918—20 г.", стр. 16—24.

В противоположность нашим армиям, действовавшим на Белорусском театре, войска Украинской армии, переименованной летом 1919 г. в XII армию, не имели почти соприкосновения с поляками в течение летней кампании 1919 г. Сначала как бы промежуточным буфером между ними и польской армией явились украинские части и формирования Петлюры, а затем все внимание и силы XII армии обратились на наступавшие от Одессы и Екатеринослава части добровольческой армии ген. Деникина.

Пользуясь этим обстоятельством, войска украинской Директории, возглавляемые Петлюрой, также перешли в наступление, вновь распространившись по Подольской и Волынской губерниям.

В конце октября м-ца 1919 г. XII армия, переменив фронт почти прямо на юг и оставив г. Киев, вела упорные бои с добровольческой армией на южных границах Полесья и в пределах Черниговской губ.

В территориальном отношении летняя и осенняя кампания 1919 г. закончилась захватом противником всей территории Литвы и почти всей Белоруссии.

Однако, в отношении к общей военной обстановке, результаты кампании можно признать благополучными для наших армий Западного фронта.

Большего, чем активную оборону — эти армии дать не могли.

В течение летней и осенней кампании 1919 г. Западный фронт в обще-республиканском масштабе продолжал сохранять свое второстепенное значение, и наше главное командование проявило большую выдержку в том отношении, что ради этого фронта не ослабило своих сил на главных по тому времени театрах военных действий.

Таким образом армии Западного фронта, предоставленные собственным силам, оказались лицом к лицу с превосходными силами противника.

Это превосходство стало сказываться особенно сильно, когда на польском фронте появились отлично обученные, вооруженные и снаженные части армии ген. Галлера.

О том, насколько успешно части Западного фронта выполнили свою задачу, свидетельствует тот факт, что, благодаря активности их обороны, польская армия в течение 8-месячной кампании преодолела то же самое пространство и даже несколько меньше, чем Красная армия в течение 4-х месяцев предшествующей кампании.

Кроме того, несмотря на благоприятную военную обстановку, польской армии не удалось осуществить заветной мечты шовинистических кругов польского общества, а именно: достигнуть границ Польши 1772 г.

В следующую кампанию, подробное описание которой является целью нашей работы, внешняя обстановка сложилась менее благоприятно для польской армии и, наоборот, политическое и военное положение Р.С.Ф.С.Р. явилось несравненно более крепким.

Причиною такой перемены ролей послужили те события в военной и политической жизни нашей Республики, результаты которых в полной мере сказались для нее в течение осени и зимы 1919—20 гг.

Эти результаты явились следствием тех побед Красной армии, которые были одержаны ею в течение кампании 1919 г. на главнейших театрах гражданской войны.

В конце декабря 1919 г. армии Колчака, добиваемые партизанами, охваченные процессом внутреннего стихийного распада, фактически перестали существовать, как боевая сила, что ставило на очередь вопрос о полной ликвидации нашего Восточного фронта. Развал Колчаковского фронта открыл нам путь еще в сентябре 1919 г. на соединение с Туркестаном, что весьма содействовало усилению и повышению авторитета Советской власти в странах востока; первое посольство, которое увидела в своих стенах Москва, после долгого перерыва, было афганское посольство [1]).

Северный (Архангельский) фронт, являвшийся по существу пассивным, мало беспокоил наше политическое руководство и главное командование. Допускалось, что с окончательным освобождением севера можно пока повременить, поскольку сохранялась прочная уверенность в том, что действовавшая на этом фронте VI Красная армия не допустит никакого распространения противника к югу.

На северном участке Западного фронта, занимаемом VII армией, защищавшей подступы к Петрограду, бои с армией Юденича долгое время носили весьма ожесточенный характер. VII армия при поддержке правого фланга XV армии и частей Балтийского флота дважды отстояла Петроград, и разбитая армия Юденича была вынуждена укрыться на Эстонской территории, и в конце декабря месяца наши войска выдвинулись на этом участке на р. Нарову.

Дела на Украинско-Деникинском или Южном фронте также подходили к благополучному окончанию, хотя еще привлекали на себя особое внимание нашего главного командования; во всяком случае, там наметился уже сдвиг Деникинского фронта к югу, обратившийся вскоре в беспорядочное отступление к портам Черного моря.

Действительно, уже в середине февраля месяца 1920 г. территория Украины была окончательно очищена от остатков Деникинской армии; почти одновременно с этим прекратил свое существование северный белый фронт и окончательно разложились остатки армии Юденича, а ее солдаты начали массами переходить на нашу сторону.

Наконец, в половине марта месяца окончательно были ликвидированы остатки добровольческой армии на Кавказе, и лишь небольшая ее часть, именно ядро будущей армии ген. Врангеля, удержалась в Крыму.

Такие решительные военные успехи не замедлили сказаться и на внешнем положении Республики.

2 февраля 1920 г. Эстония, еще в конце 1919 г. вступившая с нами в мирные переговоры, подписала мир с Р.С.Ф.С.Р.

За несколько дней до этого события Латвия вступила с Р.С.Ф.С.Р. в переговоры о перемирии, а вскоре ее примеру последовала и Финляндия.

Такое улучшение внешнего и внутреннего положения Р.С.Ф.С.Р. давало известный избыток вооруженной силы в руки правительства Р.С.Ф.С.Р.

Однако последнее не предполагало использовать ее для военных целей. Советское правительство готовилось к мирной хозяйственной работе. Еще за несколько месяцев до ликвидации Южного фронта у неко-

---

[1]) Тот же источник.

торых представителей правительства возникла мысль использовать эту силу на трудовом фронте, как переходную систему к всеобщей трудовой повинности [1]). Эта мысль нашла свое осуществление в переводе на трудовое положение в виде опыта III армии восточного фронта, получившей название I-ой революционной армии труда; в задачу этой армии входили: сбор продовольствия для нуждающихся в нем крупных населенных центров, заготовка топлива для промышленности, помощь местному населению в полевых работах и пр.

Вслед за III армией на трудовое положение была переведена и VII армия Зап. фронта, получившая название «Петроградской революционной армии труда». Наконец, было приступлено к образованию Украинской трудовой армии путем выделения в ее состав некоторых строевых частей из числа действующей армии.

Наступившее затишье на нашем польском фронте имело лишь относительный характер; не предпринимая крупного наступления, противник частными ударами стремился улучшить свое положение.

В начале января месяца 1920 г. противник, действуя совместно с латвийскими частями, срезал выступ нашего фронта под г. Двинском, захватив последний пункт.

Вскоре заключение нами перемирия с Латвией перенесло центр тяжести операций противника более к югу.

Однако падение Двинска и сосредоточение под ним значительных польско-латвийских сил заставило наше главное командование преподать необходимые указания командованию Западным фронтом на случай, если бы противник захотел продолжать свое наступление.

25 января в телеграмме 70/ш Главком давал следующие директивы командзапу: «Общая задача остается прежняя — упорно удерживать линию фронта». Для этого рекомендовалась активная оборона при помощи коротких контр-ударов, наносимых иногда с соседнего участка, а не на том участке, на котором противник сам развивает свое наступление.

Далее Главком приказывал собранными на фронте XV армии силами ударить в наиболее выгодном для нас направлении, «не считаясь с национальностью наступающего», имея в виду задачу сорвать наступление противника.

Как мы уже указали выше, прибегнуть к этому маневру на участке XV армии не пришлось, так как противник сам не перешел в дальнейшее наступление и ограничился лишь занятием г. Двинска.

Длительная кампания 1919 г., сопровождавшаяся крупными и упорными боями, не могла не ослабить значительно боевых частей Западного фронта.

С начала 1920 г. были поэтому приняты самые необходимые меры к приведению в порядок и пополнению армий Западного фронта.

Благоприятное изменение внешней политической обстановки на правом фланге Западного фронта в связи с фактическим прекращением боевых действий против Финляндии, Эстонии, а вскоре и Латвии выдвигало на очередь вопрос и об очередных перегруппировках на этом фронте.

---

[1]) См. тезисы Л. Троцкого „Переход ко всеобще-трудовой повинности в связи с милиционной системой".

9 февраля телеграммой № 189/сек. [1]) командзап Гиттис подробно излагал Главкому свой проект перегруппировок и обеспечения подступов к Петрограду при вновь сложившихся условиях обстановки.

Вхождение укрепленного Петроградского района в подчинение командования Зап. фронта не вызывалось более ни условиями обстановки, ни общностью оперативных целей Петроградского района и Зап. фронта; с исчезновением армии Юденича и заключением перемирия с лимитрофами стратегическое значение Петроградского района отпадало и на командовании Зап. фронтом оставалась лишь вся тягость административных забот об этом районе.

Поэтому вполне своевременным явился приказ Р.В.С.Р. от 25 февраля за № 299/52, согласно которому Петроградская революционная армия труда вместе с Петроградской губернией выходили из подчинения Р.В.С. Западного фронта и непосредственно подчинялись Р. В. С. Р.

Этим же приказом 2, 10, 19, 56 стр. дивизии выделялись из состава «Петроградской революционной армии труда» и переходили в подчинение Главкома [2]).

Захват противником г. Двинска явился наиболее крупной из всех его операций в течение зимы на Западном фронте. Все остальные его предприятия носили характер отдельных поисков и набегов, которые без труда ликвидировались нашими частными и общими резервами.

Несколько иначе складывалась обстановка на бывшем Украинском, ныне Юго-Западном фронте, в частности на правобережьи Днепра, где действовали XII и XV армии Юго-Западного фронта.

Имея дело первоначально и главным образом с частями добровольческой армии, распространившимися на территории правого берега р. Днепра в связи с общим наступлением этой армии, обе наши армии успешно теснили их в течение зимы к берегам Черного моря и к Румынской границе, которых они достигли в половине февраля.

В это время непосредственное соприкосновение с польскими частями наши войска имели только на Пинском направлении, при чем противник держался пассивно.

Преследуя отходившие части добровольческой армии, части XII и XIV армий вышли на расположение Галицкой армии, которая тремя своими корпусами раскинулась вдоль линии железной дороги от Казатина на Одессу, от Винницы до ст. Раздельной.

Эта армия, упорно дравшаяся с польским противником в пределах родной территории с конца 1918 г. до половины 1919 г., вынуждена была в июле месяце 1919 г. покинуть эту территорию под натиском познанских и галлеровских дивизий преимущественно из-за недостатка огнеприпасов. Перейдя на территорию Украины, эта армия, лишенная территории и опустошаемая эпидемией сыпного тифа, сделалась игрушкой политических авантюристов, главным образом Петлюры, который потребовал ее активного участия на своей стороне, угрожая ей в противном случае лишением источников продовольствия; в силу указанных причин эта армия принуждена была активно выступить на стороне Петлюры,

---

[1]) Дело Штаба Р.К.К.А № 5 Зап. по описи В. Уч. Арх. № 1849.
[2]) Дело Штаба Р.К.К.А № 5 Зап. по описи В Уч. Арх. № 1871.

при чем он использовал ее части для борьбы с добровольческими частями Деникина.

К осени и в течение зимы тиф настолько опустошил ряды Галицкой армии, что она потеряла временно всякое боевое значение и способность к передвижениям, в силу чего, после отхода Петлюровских частей на территорию Польши, она осталась на месте и заключила в лице своего высшего командования капитуляцию с командованием добровольческой армии на началах экстерриториальности.

Этот шаг высшего командования Галицкой армии вызвал недовольство и глухое брожение в широких массах армии, которое вылилось в открытое возмущение низов при приближении передовых частей Красной армии.

Образовавшийся военно-революционный комитет взял власть в свои руки, и Галицкая армия в полном составе перешла на сторону Советской власти, при чем бывшие ее корпуса начали переформировываться в отдельные бригады, которые по одной предполагалось придать к стрелковым дивизиям XII армии.

К роли и значению этих бригад и их судьбам мы вернемся еще впоследствии.

Временно же Галицкая армия, хотя и сильно ослабленная эпидемией и болезнями, все-таки являлась буфером между польскими частями и частями XII и XIV армий, на несколько недель замедлившим непосредственное соприкосновение тех и других, что дало возможность Красной армии окончательно ликвидировать остатки добровольческих частей на правобережной Украине. Затишье на Юго-Западном фронте продолжалось не долго.

6 марта противник сам перешел в наступление на Речицком направлении. Это наступление было предпринято противником в тот самый день, когда согласно приказа Главкома Лунинецкое направление (иначе Речицкое) с двумя бригадами 57 стр. дивизии и Гомельским укрепленным районом должно было перейти в подчинение Западного фронта.

Наступление противника замедлило и задержало на несколько дней переход всех этих частей в подчинение Западного фронта.

Силы, сосредоточенные поляками для операции на Речицком направлении, наш источник определяет в 6100 штыков, 400 сабель, 16 легких и 4 тяжелых орудия [1]) в то время, как действовавшая на этом направлении 57 стр. дивизия с приданной ей 139 стр. бригадой 47 стр. дивизии по данным на 4 марта насчитывали в своем составе всего лишь 1375 штыков и 25 легких орудий [2]). Немаловажное значение для успеха операции противника имела и растяжка фронта этой дивизии; участок ее простирался в ширину на 120 км.

Для того, чтобы уяснить себе дальнейшие события, нам необходимо вернуться к вопросу о дипломатических сношениях обоих государств, предшествовавших началу активных действий противника на Юго-Западном фронте.

Из ряда весьма существенных дипломатических актов, оглашенных нашим правительством в течение первых месяцев наступившего 1920 года,

---

[1]) Дело № 7 Ю.-Зап. Штаба Р.К.К.А., по описи В. Уч. Арх. № 1758, телеграмма члена РВС XII армии Муралова на имя Главкома.

[2]) Источник тот же.

непосредственное отношение к описываемым событиям имело обращение Совета Народных Комиссаров к Польскому правительству от 28 января 1920 г.

В этом обращении наше правительство подтверждало свое признание независимости Польши и свое приглашение от 22 декабря 1919 г. начать мирные переговоры. Обращение заключало в себе весьма серьезную гарантию миролюбия Советского правительства а именно в нем наше правительство заявляло, что в течение могущих начаться переговоров советские войска не переступят ныне занимаемой ими линии фронта, проходящей через Дриссу, Дисну, Полоцк, Борисов, м. Паричи ст. Птич, Белокоровичи, м. Чуднов, Пилява, Дережня и Бар. В этом же сообщении указывалось, что Советская Россия никогда не заключала с Германией или какой либо иной страной никаких соглашений, клонящихся к ущербу Польши.

Сессия В.Ц.И.К. подтвердила 2 февраля это обращение Совнаркома; кроме того, наш В.Ц.И.К. обратился с соответствующим воззванием к широким народным массам Польши.

4 февраля Временное Украинское Советское правительство, объявляя о принятии им всей полноты власти, также подтвердило, что одним из первых его намерений является заключение мира с Польшей.

Наконец, 6 марта оба Советских правительства просили Польское правительство ускорить ответ на их ноты, а 7 марта они обратились к державам Антанты с указанием, что их влияние могло бы приостановить наступательные операции Польши против Украины [1]).

Все эти обращения Советских правительств остались без ответа со стороны Польского правительства; вернее ответом на них послужило наступление польских войск на Речицком направлении.

А между тем вся Советская страна готовилась к переходу на мирные рельсы. Так основным вопросом IX Съезда РКП был вопрос о хозяйственном строительстве.

Наступление поляков развивалось весьма быстро. Из за своего значительного численного превосходства противник в течение 6 марта занял Мозырь, Калинковичи и Овруч.

В тот же день, 6 марта, командюз телеграммой № 129 (сек). 1617 (оп [2]) снял с XII армии запрещение переходить вышеуказанную нами линию фронта и приказал этой армии перейти в решительное наступление, имея в виду, как ближайшую цель восстановление в кратчайший срок положения в Мозырском и Овручском районах и выход на линию рр. Птич, Уборть и далее по линии Новоград-Волынск, Шепетовка, Проскуров, Солодковцы. Для выполнения указанных задач в состав XII армии включались еще части, ранее находившиеся в подчинении Командюза, а именно: 171 стр. бригада 57 стр. дивизии, 7 стр. дивизия, без 21 стр. бригады, и сосредоточивающаяся в районе Гайсин-Брацлав — 45 стр. дивизия.

Та же директива на XIV армию возлагала задачу по ускорению продвижения правого фланга этой армии на линию Солодковцы-Каменец-Подольск, при чем боевые действия на стыках XII и XIV армий

---

[1]) Н. Какурин „Русско-польская кампания 1918—20 г." стр. 30, 31.
[2]) Дело Штаба РККА № 5 Ю.-Зап., по описи В. Уч. Арх. № 1534.

Кабинет исто
народов СССР

должны были быть согласованы между собою распоряжением командармов обеих армий.

Выполнение этой директивы привело обе армии Юго-Западного фронта к ряду частных боев с поляками, которые с бо̀льшим или меньшим оживлением продолжались до начала общего решительного наступления противника на Украине в конце апреля м-ца.

Осуществление вышеприведенной директивы Командюза в полном ее объеме требовало времени для сосредоточения и нацеливания всех назначенных в распоряжение Командарма XII сил, тогда как противник, не теряя времени, продолжал развивать свой первоначальный успех на стыке Западного и Юго-Западного фронтов и 8 марта занял также и г. Речицу, при чем его наступление распространилось частично и против левого фланга XVI армии, где он овладел ст. Шацилка [1]). Наступление польских войск на Речицком направлении, грозившее принять серьезные размеры, и создавшаяся с захватом противником ст. Шацилка и г. Речица угроза Гомельскому и Жлобинскому железнодорожным узлам совпали с пребыванием Главкома в пределах Западного фронта.

На совещании Главкома с Командзапом было решено между прочими вопросами оказать содействие XII армии путем удара левого фланга XVI армии от Жлобина в направлении на Мозырь.

Вместе с тем командюгзап в свою очередь предполагал сосредоточить в районе Овруч Коростень 20 стрелк. бригаду 7 стрелк. дивизии и этой последней ударить на Мозырь с юга в то время, как части 57 стрелк. дивизии будут удерживать противника с фронта, а части XVI армии будут нажимать на противника с севера со стороны Жлобина.

Этот план рассчитан был на содействие частей XVI армии и требовал согласованности в действиях с нею, а последнего можно было достигнуть лишь в том случае, если бы XVI армии удалось своевременно осуществить все необходимые перегруппировки, чего ею достигнуто не было в силу объективных причин.

Тем не менее Командюгзап в своей телеграмме за № 156/III от 14 марта на имя Главкома, где он излагал выше приведенный свой план действий указывал, что части XVI армии еще не овладели переправой у Якимовской слободы и просил у Главкома соответствующих указаний для Западного фронта [2]). Группировка XVI армии в момент, когда ей надлежало приступить к выполнению активной задачи по оказанию содействия XII армии не отвечала этой задаче. На левом фланге XVI армии располагалась сильно растянутая 8 стр. дивизия. Решительный удар командование XVI армии предполагало нанести 17 стр. дивизией, перебрасываемой спешно с Борисовского направления. До прибытия же последней, очевидно, в целях создания наилучшего исходного положения для предстоящего маневра, Командование XVI армией распорядилось, чтобы состоящие в прикомандировании к 8 стр. дивизии располагавшиеся севернее 17 стр. дивизии, два полка 56 стр. дивизии, а именно 497 и 499 стрелковые выдвинулись в район Мормаль-Горваль,

---

[1]) Историческо-стратегический очерк XVI армии, стр. 72.
[2]) Дело Штаба РККА № 5 Юго-Зап., по описи В. Уч. Арх. № 1534.

обеспечив за собою переправы через р. Березину, особенно же мостовую переправу у слободы Якимовской [1]).

Одновременно с переброской 17 стр. дивизии в район Жлобина и Гомеля перебрасывалась туда же и 10 стр. дивизия, только, что переданная в распоряжение Командарма XVI.

497 и 499 стр. полки с приданными им взводом артиллерии, эскадроном кавалерии и бронепоездом образовали Мормальский отряд, временно подчиненный командованию 8 стр. дивизии.

Попытки этого отряда, овладеть переправой через р. Березину у слободы Якимовской окончились неудачей и отряд удержал за собою лишь позицию непосредственно против переправы на левом берегу реки.

В это время части 57 стр. дивизии, оправившись от полученного ими удара не только овладели вновь г. Речица, но, развивая свое наступление далее, начали продвигаться к западу по направлению на Калинковичи; в районе Мормаль сосредоточивалась 49 стр. бригада, в подчинение командованию которой и перешел Мормальский отряд.

16 марта попытка переправы через р. Березину была совершена 49 стр. бригадой совместно с двумя полками 56 стр. дивизии и первоначально увенчалась успехом [2]).

Дальнейшие операции на Речицком направлении происходили уже непосредственно под единым руководством командования XVI армии, так как директивой Главкома от 16 марта участок Паричи-Овруч с действовавшими на нем частями Юго-Зап. фронта, а именно: 57 стр. дивизией, 139 бригадой, 47 дивизии, 421 стр. полком 141 стр. бригады и Гомельским укрепленным районом со всеми частями и учреждениями в 12 часов 17 марта передавался в подчинение командования XVI армией [3]).

Попытка Мормальского отряда овладеть переправой у Якимовской слободы положила начало продолжительным боям с кратковременными частными успехами то той, то другой стороны и с незначительными колебаниями фронта, которые велись XVI армией на Мозырском направлении и явились как-бы преддверием решительных боев летней кампании 1920 г. В результате этих боев противнику путем ввода новых сил на Речицком направлении удалось не только упрочить свое положение в этом районе, но даже в начале мая месяца вновь овладеть г. Речица; впрочем это событие по времени совпало с решительным переходом в наступление частей польского фронта на Украине.

Смысл всех этих операций для противника, на наш взгляд заключался в том, что, прочно закрепляясь на берегах Березины и Днепра, он обеспечивал таким расположением свою предстоящую операцию на Украине, а кроме того улучшал свое исходное положение для этой операции, приобретая с занятием Мозырского района охватывающее положение по отношению к расположению наших войск на Украине.

Однако активность наших войск на Речицком направлении заставляла противника все время усиливать свои части на нем, так как ма-

---

[1]) „Историко-Стратегический очерк XVI армии" стр. 72, 73.
[2]) См. предыдущий источник стр. 75.
[3]) Телеграмма командюза № 148/сек. 1834/по делу В. Уч. арх. № 1534.

лейшее ослабление их ставило под угрозу все достигнутые на этом направлении противником успехи.

Если наши атаки на Речицком направлении и не давали нам сразу тех результатов, ради которых они предпринимались, то во всяком случае они связывали на этом направлении известное количество сил противника, которое он не мог использовать на других направлениях и с этой точки зрения эти бои были для нас выгодны.

После принятия XVI армией в свое ведение участка Паричи-Овруч командование последней получило задачу от командования Зап. фронтом повторить попытку овладения Мозырем для восстановления в его районе положения, утраченного правым флангом Юго-Зап. фронта. вначале марта месяца.

Задача должна была быть выполнена не позднее 22 марта [1]).

Для выполнения этой задачи командование XVI армии предназначало 49 стр. бригаду (17 стр. див.) и всю 57 стр. дивизию с приданными ей частями (139 стр. бригада, 421 стр. п-к, Черниговский караульный баталион и пр.). Эти части должны были повести концентрическое наступление от слободы Якимовской и от г. Речицы на Мозырь.

Однако, противник сам упредил нас в инициативе и 17 марта обрушился на наши части в районе слободы Якимовской, при чем в ночь с 17 на 18 марта принудил их частично отойти на левый берег р. Березины, а в течение 18 марта закрепил свой успех на Жлобинском направлении, после чего сосредоточил свои усилия на 57 стр. дивизии, наступление которой в предшествующий день, когда все внимание противника было перенесено на 49 стр. бригаду, не развилось в достаточной мере. В течение дня 19 марта противник почти на нет свел успехи достигнутые накануне 57 стр. дивизией, но 20 марта его попытки овладеть ст. Василевичи встретили упорное сопротивление со стороны оборонявшей эту станцию 169 стр. бригады.

В течение последующих дней на Жлобинском направлении продолжало царить относительное спокойствие, но на Речицком направлении шли бои с переменным успехом, при чем временами 57 стр. дивизия, захватив наступательную инициативу в свои руки, наносила противнику довольно чувствительные удары.

Лишь к концу дня 29 марта противник оттеснил наши части за р. Вить, после чего нажим его ослабел на этом направлении. 29 марта в районе г. Речица сосредоточились две остальные бригады 17 стр. дивизии (50-ая и 51 стр.).

Командование XVI армии решило сделатьвторую попытку овладеть Мозырским районом, при чем 50 и 51 стр. бригады, действуя на Речицком направлении, должны были облегчить для 49 стр. бригады переправу через р. Березину у слободы Якимовской, а 57 стр. дивизия должна была действовать южнее линии жел. дор. Гомель-Пинск.

Наступление должно было начаться из уступов слева и по времени распределялось так:

30 марта должна была начать свое наступление 57 стр. дивизия, при чем левофланговые ее части (139 стр. бригада) должны были до-

---

[1]) „Историческо-стратегический очерк XVI армии" стр. 76.

стигнуть р. Припять, наступление 17 стр. дивизии должно было начаться 3 апреля.

Наступление наших частей началось успешно и они вышли вновь на рубеж р. Вить и вновь заняли ст. Василевичи, но дальнейшего развития это наступление также не получило, наткнувшись и на этот раз на упорное и заранее подготовленное сопротивление противника.

В начале апреля в распоряжение XVI армии начали прибывать части 10 стр. дивизии.

Как только головная бригада этой дивизии — 30 стр. сосредоточилась полностью, командование XVI армии решило сделать третью попытку овладеть г. Мозырем и его районом. 4 апреля командарм XVI приказал 17 стр. див., к которой присоединялась 30 стр. бригада, овладеть переправой у сл. Якимовской и районом ок. Шацилка-Страковичи; 57 стр. дивизии приказано было наступать вдоль жел. дорожной линии Василевичи Калинковичи, содействуя 17 стр. дивизии в выполнении ее задачи.

6 апреля началось это третье наступление. Как и предыдущие, оно сначала развивалось успешно. К вечеру 8 апреля части 17 стр. дивизии дошли вплотную до района Шацилка-Страковичи, в то время как части 57 стр. дивизии вели бой за обладание разъездом Нахов.

Для развития успеха командование Зап. фронтом предполагало очевидно использовать всю 10 стр. дивизию. Для этой цели эта дивизия 8 апреля была подчинена командарму XVI и начала сосредоточиваться в районе Мормаль с целью дальнейшей переправы через р. Березину в районе слободы Якимовской. В это время части 51 стр. бригады овладели с. Страковичи, но уже 11 апреля противник, подтянув свежие резервы, выбил их оттуда.

Сосредоточение 10 стр. дивизии закончилось 15 апреля, после чего командование XVI армией решило сменить ею 17 стр. дивизию возложив на нее продолжение выполнения задачи этой последней; на чальник 17 стр. дивизии должен был после этого и не позднее 20 апрел сменить части 57 стр. дивизии на Речицком направлении, заня фронт Кокуевичи-Василевичи, а эта последняя должна была снизитьс к югу, при чем рокируясь вдоль фронта, эти дивизии не должны был прекращать своих наступательных действий, и 57 стр. дивизия должн была стремиться проникнуть к Мозырю глубоким обходом с юго-восток через Наровль на Припяти.

Это четвертое наступление также увенчалось временным успехом, развить который не удалось. Части 10 стр. дивизии захватили было Шацилку, но вновь были выбиты оттуда.

С 20 по 25 апреля бои на Мозырском направлении начали временно ослабевать в своем напряжении, так как наступательный порыв наших дивизий начал иссякать.

После снятия в конце апреля с Мозырского направления 17 стр. дивизии, перебрасывавшейся на Борисовское направление, наступательная инициатива на Мозырском направлении временно вновь перешла в руки противника.

С 25 апреля по 6 мая противник проявлял усиленную активность на Речицком направлении, а в течение 8 и 9 мая, перейдя в насту-

пление значительными силами, отбросил на левый берег р. Березины 10 стр. дивизию, а также овладел г. Речица [1]).

Эти операции явились прямым следствием успешного наступления противника на Украине, которое в подробностях рассматривается нами в последующих главах.

Все четыре наступления, предпринятые XVI армией для обратного занятия Мозырского района, имеют одну общую черту: они начинались рядом местных, иногда даже довольно крупных успехов, но в последующем эти успехи сводились к нулю, и мы не могли воспользоваться их результатами. Это обстоятельство свидетельствует о наличии одной объективной причины: общей недостаточности наших сил для осуществления тех целей, которые им были поставлены.

Эта объективная причина, кроме того, усиливалась, на наш взгляд, теми привходящами причинами, избегнуть которых могло командование всех степеней.

Так при первом нашем наступлении противнику удалось ликвидировать его, действуя по внутренним операционным линиям, что свидетельствует о слабой связи в действиях между 49 стр. бригадой и 57 стр. дивизией. Во втором и последующем наступлениях приходится отметить введение в бой сил по частям, как, например, это случилось с 30 бригадой 10 стр. дивизии.

Наконец, маневр с рокировкой дивизий вдоль их фронта, не прекращая при этом боевых действий, являлся, на наш взгляд, сложным и утомительным для войск.

При оценке всех обстоятельств нашей Мозырской операции не следует упускать из виду еще и времени года и свойств местности.

Операция происходила весною в Полесьи, следовательно в условиях весьма неблагоприятных для маневрирования и действий крупных войсковых частей. Эти обстоятельства, очевидно, сильно отражались на сроках сосредоточения войсковых частей и скорости их перегруппировок.

Пока происходили все эти события на Мозырском направлении, XII и XIV армии продолжали свое продвижение на запад; однако уже 24 марта оно приостановилось на том рубеже, который указан нами на схеме, приложенной к главе VII, наткнувшись на укрепленную позицию противника. На этом рубеже командюз директивою № 170/сек 1949/оп. приказал армиям остановиться и перейти к обороне с целью:

«1) внимательно изучить эту новую данную обстановки, 2) наметить участки для прорыва позиций противника, 3) произвести необходимую перегруппировку для создания ударных групп и разработать план действий».

Кроме того, XII армии указывалось в кратчайший срок подтянуть к дивизиям тыловые части.

На этом рубеже, который в течение последующего месяца подвергся ничтожным колебаниям в ту или иную сторону, XII и XIV армии встретили большое апрельское наступление польских армий на Украину.

Вот на фоне каких военных событий в течение зимы и ранней весны 1920 г. происходила подготовка обеих сторон к решительной кампании, описанию которой посвящаются наши последующие главы.

---

[1]) „Историческо-стратегический очерк XVI армии“ стр. 75—82.

ГЛАВА II

Обзор театра военных действий. Границы театра. Размеры и площадь театра; устройство поверхности; реки и водные рубежи; Полесье и его значение. Озера и болота. Климат. Пути сообщения. Политические, административные и промышленные центры. Укрепленные пункты и полосы. Население театра. Средства театра. Главный театр и его операционные направления. Второстепенный театр и его операционные направления.

Театр кампании 1920 г. в процессе ее развития охватил обширную территорию, включившую в себя всю Белорусскую республику, правобережную Украину, значительные части территории Литвы, Польши и Восточной Галиции.

В указанных пределах границы его на большей части своего протяжения совпадают с наиболее значительными водными артериями восточно-европейской равнины. Северная граница театра от Витебска до Двинска совпадала с течением р. Зап. Двины. Далее ее можно наметить по условной линии: Двинск, Ново-Александровск, Вилькомир; от этого последнего пункта границу театра можно повести по р. Свента до Ковно; отсюда по р. Неман до Сопоцкина, далее по южной окраине Августовских лесов до государственной границы Восточной Пруссии, затем вдоль этой последней до крепости Грауденц. Западная граница театра совпадала с течением р. Вислы от кр. Грауденц до устья р. Сан; далее она может быть проведена по течению этой последней реки до кр. Перемышль, а отсюда по условной линии на перевал Турка к верховьям р. Стрый. Южная граница театра проходила по р. Стрый до впадения ее в р. Днестр и далее вдоль этой реки до ее устья, а затем берегом Черного моря до г. Одессы. Восточная граница театра определяется условной линией Одесса—Черкассы, далее течением р. Днепра от Черкасс до г. Орши и наконец условной линией Орша—Витебск.

В указанных границах протяжение театра по параллели от Лоева до Гуры-Кальварии равно 600 километрам, а по меридиану от Двинска до Хотина равно 750 километров. Общая площадь театра за округлениями составляет 480.000 кв. километров. Столь обширная территория театра военных действий в целом в отношении устройства поверхности представляет в общем довольно однообразную картину: принадлежа значительною своею частью к восточно-европейской равнине, театр в этой своей части представляет равнинную, местами слабо всхолмленную страну, свойства рельефа которой не имеют особого значения в отношении хода военных операций. Лишь на юго-западной и южной окраинах театра, а местами и близ северной его границы рельеф местности представляет более резко выраженный характер, благодаря отрогам широко разветвляющегося к северу Карпатского хребта

и средне-русской возвышенности. Таковы участки, так называемых Люблинских гор, тянущихся южнее Люблина и образующих холмистый и местами сильно пересеченный водораздел между системами рек Сана и Западного Буга. К югу от Полесья также имеются отдельные участки всхолмленной местности, состоящие из горных кряжей с крутыми скатами: они образуют Кременецкий и Дубно-Острожский кряжи в районе Кременец, Дубно, Острог и «Дубенские сады» между р. р. Иква и Стырь. Отроги средне-русской возвышенности в пределах описываемого театра образуют более всхолмленные участки в районе Свенцяны, по линии Молодечно, к югу — от Ново-Александровска, к северу от Вильно, в районе Сувалки, Кальвария и, наконец, в районе Гродна, Волковыск, Новогрудок. Южная часть театра включает в себе, уже в пределах Галиции, Золочевскую возвышенность, образующую ряд холмисто-лесистых кряжей, служащих водоразделами, левых притоков р. Днестра и входящую в пределы Украины рядом плоских, обширных, платообразных гребней (Авратынская возвышенность). Таким образом в отношении устройства поверхности весь театр можно сравнить с весьма обширным блюдом, края которого слегка приподняты на севере, западе и юго-западе.

Дном этого блюда является — Полесье, лесисто-болотистое пространство, охватывающее огромный бассейн р. Припяти, который, как и прочие водные рубежи театра, оказал на ход военных действий несравненно большее влияние, чем рельеф местности.

Обращаясь к рассмотрению водных рубежей театра, мы должны прежде всего отметить ту характерную его особенность, что главнейшие и значительнейшие из них, как то: р. р. Зап. Двина, Днепр, Днестр, Висла, образовали собою как бы внешнюю рамку для тех боевых столкновений, которые разыгрались внутри нее. Лишь поворотные пункты кампании для обеих сторон имели место на значительнейших водных рубежах театра: р.р. Днепре и Висле; все прочие операции связаны с менее значительными по размерам водными рубежами. Из последних отметим рубеж р. р. Шары и Немана на участке от устья Шары до бывшей нашей крепости Гродно, пользуясь начертанием течения которых, параллельных фронту нашего наступления, противник пытался задержать наши армии во время большого июльского наступления 1920 г. Далее, по взаимному положению сторон наибольшее военное значение принадлежало рекам, имеющим меридиональное направление течения или приближающееся к нему; меньшее значение принадлежит рекам, хотя и значительным по размерам, как например: р. Зап. Двина и р. Припять, но протекающим по параллели, почему роль их свелась в военном отношении либо как к препятствиям, разделяющим оперирующие войска между собою, либо как к путям, подвоза в начальный период операций. Впрочем на р. Припяти имели место действия речных флотилий обоих противников особенно в период развития наступления правого фланга юго-западного фронта после обратного овладения нами г. Киевом.

Основываясь на этой общей предпосылке, мы при рассмотрении водных рубежей в первую очередь остановимся на тех из них, которые имеют меридиональное или приближающееся к нему направление, при чем с особой подробностью рассмотрим те из них, которые по своему

положению на рассмотренном театре сыграли наиболее значительную роль при развитии военных действий. Во вторую очередь мы остановимся на тех водных артериях, которые, благодаря направлению своего течения по параллели, имели ограниченное в военном отношении значение путей подвоза и рубежей разделяющих действующие по их сторонам силы.

Водные рубежи первой группы начинаются р. Днепром. Он принадлежит театру верхней и частью среднего своего течения от г. Орша до г. Черкасы, при чем особое значение в военном отношении в начальный период кампании сыграл участок реки от устья р. Припять до г. Черкасы, так как на этом водяном барьере остановилось проникновение поляков вглубь советских территорий. Уже начиная от г. Орша, р. Днепр по своим размерам и свойствам является солидным местным препятствием, а ниже г. Киева — значительной преградой. На всем описанном участке своего течения река не имеет бродов; постоянные переправы в момент начала решительных действий с обоих сторон в 1920 г. имелись в следующих пунктах: железнодорожный мост у Жлобина; железнодорожный и понтонный мосты у Речицы; железнодорожный и понтонный мосты у Киева; железнодорожный мост у г. Черкасы. Кроме того у гг. Орша, Копыс, Шклов, Стар и Нов. Быхов, Рогачев имелись паромные переправы.

По ходу военных действий, несравненно большее военное значение, несмотря на ее сравнительно малые размеры, приобрела р. Березина, разделявшая в течение значительного времени обе воюющие армии. Эта река принадлежит описываемому театру всем своим течением. Начиная от Сергутского канала, река становится судоходной, при чем ее естественные свойства, как препятствия, усиливаются еще широкой лесисто-болотистой полосой, пролегающей по обоим берегам ее. Начиная от своих истоков до м. Березино Нижнее, р. Березина прикрывает коридор, образуемый реками Зап. Двина и Днепр между городами Витебск и Орша; ниже до крепости Бобруйска река течет почти параллельно р. Днепру и является препятствием на путях к нему. На участке от г. Борисова до м. Н. Березино реку пересекают лучшие пути от Смоленска на фронт Гродно-Брест-Литовск, а именно Белорусская (бывшая Александровская) железная дорога, транспортная дорога Смоленск, Минск, а также грунтовая дорога Шклов, Игумен. Мостовые переправы имелись: железнодорожные и обыкновенные мосты у г. г. Борисова и Бобруйска; железнодорожный мост на железнодорожной линии от Мозыря на Жлобин в районе слободы Якимовской, и паром у м. Нижн. Березино.

Военное значение этого водного рубежа в целом заключалось в том, что он перехватывал главнейшие пути, проходившие на северной части театра, внутрь государственных территорий обоих враждующих сторон. Таковое же значение, но в отношении путей, ведущих к так называемому польскому коридору, принадлежит и р. Неману на участке от м. Мосты до Ковно исключительно и рекам Бобру и Нареву от Августовского канала до слияния р. Нарева с Зап. Бугом у Сероцка. В качестве преграды р. Неман имеет меньшее значение, чем р. Березина. Кроме значительного количества постоянных переправ, а именно 12-ти, из коих имеется 4 железнодорожных моста (Столбцы, ст. Неман, Мосты,

Гродно) и 34 паромных, на реке имеется достаточное количество бродов и много пунктов, удобных для устройства переправ. Р. Бобр имеет значение рубежа не по своим свойствам и размерам, а по свойствам своей болотистой долины, непроходимой на большей части протяжения течения реки. Р. Нарев отличается весьма извилистым течением; от устья р. Бобра она приобретает значение солидного водного препятствия по своим свойствам, делаясь судоходной; выше устья р. Бобра свойства реки, как препятствия, опять таки усиливаются свойствами ее местами сильно болотистой долины, ширина которой до Новгорода колеблется от 3 до 10 километров, чрезвычайно затрудняя переправу через реку на этом участке. На участке реки от Новгорода до Рожан в летнее время открывается весьма много бродов, которые однако доступны лишь в сухое время и по причине крайней подвижности песчаного дна часто размываются течением и бывают крайне не постоянны; наконец, ниже Рожан бродов на реке не имеется вовсе. Во время весенних разливов (от начала марта и вплоть до мая) долина реки сплошь покрывается водою, подымающейся на 7—10 фут. выше обыкновенного уровня. Постоянные мостовые переправы имеются у Ломжи и Остроленки.

В средней части театра р. Зап. Буг имеет значение препятствия на путях к линии р. Вислы. Начинаясь в пределах Вост. Галиции, р. Зап. Буг до Бреста не представляет значительного препятствия, изобилуя многочисленными бродами; опять таки его местами сильно болотистая долина, достигающая ниже устья р. Нурец ширины до 8 километров, является главным препятствием для форсирования. Долина реки трижды в течение года (после вскрытия — в первой половине марта, летом и осенью затопляется во всю ширину и весною остается под водою в течение 2 — 3 недель. По слиянии с Наревом у Серопка река носит название Буго-Нарева и на протяжении 36 километров до впадения своего в Вислу у крепости Модлина (бывш. Новогеоргиевск) имеет весьма значительные размеры при полном отсутствии бродов. Аналогичное, но меньшее значение в силу его свойств принадлежит и р. Вепрж до Коцка, откуда она круто меняет направление своего течения прямо на Запад до впадения в р. Вислу.

В южной части театра следует также отметить те реки, которые по направлению своего течения и размерам могут явиться препятствиями на путях от линии реки Днепра к линии реки Вислы и обратно. Самым значительным из таких водных рубежей по протяжению и размерам является система рек Иквы и Стыри. Значение первой заключается, главным образом, в ее болотистой долине, значение второй как в долине, обладающей местами такими же свойствами, так и в собственных размерах. Ниже Чарторийска долина Стыри становится мало доступной. Мостов через реку имеется 7, из них 2 железнодорожных; паромов также 7. Броды открываются в сухое время года. Реки Горынь и Стоход как по направлению своего течения, так и местами по свойствам своих болотистых долин (особенно река Стоход) могут явиться препятствиями на некоторых своих участках. Главным образом значение препятствия на путях движения с востока на запад и обратно имеют и все прочие менее значительные притоки реки Припять, протекающие в меридиональном направлении, на перечислении которых мы здесь останавливаться не будем.

Подобно тому, как река Днепр явилась тем водным барьером, на котором приостановилось вторжение польских армий в глубь Украины весною 1920 г., частично только перебросившись за этот барьер, таковым же явилась и река Висла осенью того же года в отношении Красных армий. Этот значительнейший водный рубеж, лежащий на периферии описываемого театра, сыграл роль не только задерживающей преграды, но и прикрытия, за которым перегруппировались польские армии перед общим их переходом в наступление. По ходу военных событий особое значение приобретал участок Вислы от устья реки Вепржа до крепости Торн. На этом участке река приобретает все свойства значительной водной преграды; ширина ее колеблется в пределах от 400 до 700 — 800 метров и больше, глубина реки в среднем около 6 метров, а в половодье доходит до 8 метров; ширина долины между устьями рек Вепржа и Зап. Буга доходит до 10 и более километров. Берега преимущественно лесисты; командование их до устья Буго-Нарева изменчиво, а ниже почти на всем протяжении до прусской границы принадлежит правому берегу. Течение Вислы весьма капризно и изменчиво. После каждого половодья или сильных дождей Висла изменяет свой фарватер, неожиданно образуя песчаные наносы или провалы, вследствие чего постоянных бродов не имеется, и постройка мостов крайне затруднительна; скорость течения также подвержена резким изменениям. Наконец, на устройство переправ через Вислу также влияет непостоянство ее уровня, вследствие разливов реки, случающихся трижды в год (от весеннего и осеннего половодья и таяния снегов на Карпатах). Хотя река обыкновенно и находится под льдом в течение 2 — $2^1/_2$ месяцев, но переправа в это время по льду не всегда возможна вследствие часто случающихся оттепелей. На описываемом участке реки постоянные железнодорожные и шоссейные переправы через Вислу имеются у Ивангорода, Варшавы, Модлина (Новогеоргиевска). Из правых притоков этой реки особую роль суждено было сыграть реке Вепржу. По направлению своего течения он являлся как бы водяным рвом, окружавшим с востока и севера Ивангородо-Люблинский плацдарм, на котором сосредоточивались и разворачивались армии ударной польской группы при организации ими активного маневра против левого фланга нашего Зап. фронта на берегах Вислы.

Река Сан, являющаяся также правым притоком реки Вислы могла сыграть впоследствии аналогичную роль в отношении левого фланга наших армий, обеспечивая его в случае их маневра с фронта средней Вислы в направлении на Краков.

Из рек, текущих по параллели или в направлении к ней близком как по протяжению, так и по размерам, особого внимания заслуживают реки Зап. Двина и Припять. В пределах описываемого театра река Зап. Двина приобретала военное значение, как выгодного водного пути подвоза к действующим войскам, начиная от города Витебска, где она уже является судоходной. Хотя ниже Витебска в сухое время и открываются иногда броды, но для значительных войсковых частей эта река проходима только по постоянным переправам, которые имеются у Витебска (шоссейный и железнодорожный мосты), Уллы (мост на сваях), Полоцка (мосты железнодорожный и на грунтовой дороге) и Двинска (железнодорожный и шоссейный мосты). Река Припять, судоходная от

Пинска, играет роль не только водного коммуникационного пути, но вместе с своим лесисто-болотистым, трудно проходимым бассейном образует тот обширный местный рубеж, который делит весь описываемый театр на два театра военных действий: главный и второстепенный, о которых в подробностях мы будем говорить ниже. Трудно доступная, благодаря своей болотистости, вообще долина реки Припяти, особенно неблагоприятной в этом отношении становится ниже города Мозыря. Все мериодальные притоки этой реки, благодаря направлению своего течения, имеют значение тактических рубежей, содействующих более или менее продолжительной обороне. Большое значение в этом отношении принадлежит реке Стыри от м. Торговица до ее устья как по протяжению, так и по свойствам течения. Как увидим впоследствии, эта река сыграла роль задерживающего рубежа в операциях нашего Ю.-Зап. фронта. Наконец, для полноты обзора водной системы театра следует остановиться на значении реки Днестра с бассейном его левых притоков. Значение реки Днестра на всем протяжении описываемого театра заключалось в том, что он являлся до некоторой степени прикрытием левого фланга наших армий, оперирующих на Украине и в восточной Галиции. Вместе с тем такую же роль могло сыграть и отчасти сыграло течение этой реки в пределах Галиции и для противника, дав возможность ему, укрываясь за ним, группироваться на северных отрогах Карпат и тревожить наши армии, оперирующие на Львовском и Перемышльском направлениях.

Левые притоки Днестра (Збруч, Злота Липа, Гнила Липа), благодаря своему строго меридиональному направлению течения и узким и глубоким долинам с хорошо обороняемыми западными краями их, образовывали ряд сильных тактических рубежей на путях продвижения наших армий в глубь восточной Галиции [1]).

Из этого общего обзора водных артерий театра можно легко усмотреть, что им, благодаря их обилию, свойствам и направлению течения главнейших из них, принадлежит значительная роль в ходе и характере военных действий на описываемом театре. Многие водные системы, даже без предварительной подготовки, могут явиться хорошими оборонительными рубежами; значение последних особенно возрастает в случаях некоторой их предварительной подготовки. В этом отношении заслуживает внимания система водных рубежей, могущих быть использованными для обороны собственно Польши. Известный историк русско-польской войны 1831 г. Пузыревский [2]) останавливается на следующих рубежах:

1) По Бугу от Устилуга до Нура и по верхнему течению Нарева до Ломжи; выгода этого рубежа заключается в значительном его протяжении, а также в том обстоятельстве, что обороняющие его войска разделяются рекой Зап. Буг, так-что при решительных действиях неприятеля против одного фланга другой может быть охвачен с тыла и отрезан.

2) Следующая оборонительная линия идет по нижним течениям, Нарева, от Ломжи, Буга от впадения в него Нарева и по среднему

---

[1]) Такую роль они сыграли и в период мировой войны 1914 г. *Н. К.*

[2]) Пузыревский. „Польско-русская война 1831 года". Том II, издание второе. С.-Петербург 1890 г., стр. 47 и последующие.

течению Вислы до границы Галиции. Этот рубеж, несравненно сильнее предыдущего и его единственная невыгода заключается в том, что он не обеспечивает значительную часть территории собственно Польши. Но зато, реки, образующие этот рубеж, непроходимы в бród ни в какое время года, и устройство переправ через них сопряжено с большими трудностями. Владея Модлиным (Новогеоргиевском), Варшавой и Сероцком, при условии, что эти пункты должным образом укреплены и при том реки не покрыты льдом, обороняющаяся армия может действовать против любого фронта.

3) Река Висла сама по себе представляет прекрасную оборонительную линию. Наступающие армии могут переправиться через реку выше Варшавы или ниже Модлина; последнее возможно только в том случае, когда наступающий или овладеет Модлиным, или же пожертвует на время своими сообщениями, потому что войска, находящиеся в Модлине, откроют свои действия ему в тыл при движении его к нижней Висле.

4) Наконец, Варшава в связи с Модлиным дает возможность обороняющемуся действовать на обоих берегах реки и переходить в наступление против неприятеля, значительно удаленного от своего базиса.

Таково в общем весьма значительное военное значение водных рубежей на описываемом театре. Следующими по значению, затрудняя, с одной стороны, ведение операций, а с другой стороны, увеличивая обороноспособность и труднодоступность отдельных участков театра, являются лесисто-болотистые пространства. Из них значительнейшим по размерам и значению является Полесье.

Под именем Полесья разумеется низменный, лесисто-болотистый бассейн р. Припяти; границами его являются: на севере Московско-Брестское шоссе, на юге Киево-Брестское шоссе, на западе р. Зап. Буг и на востоке р. Днепр. По своим свойствам Полесье условной линией, проходящей вдоль нынешней русско-польской границы по рубежу рр. Морочь и Ствига, делится на две части: Западное и Восточное Полесье. Первое является более возвышенным и доступным и более густо населенным, в то время как Восточное Полесье до сих пор сохраняет свой весьма трудно доступный характер, благодаря своей сильной лесистости и заболоченности, делающих его доступным для войск лишь по некоторым дорогам.

Общее протяжение Полесья по параллели равно 300 километрам. Лесами покрыта $^1/_3$ всего пространства Полесья. Количество лесов увеличивается по мере движения к р. Припяти и на восток. Реки большею частью незначительны, ширина их не превосходит 100 метров; главное затруднение они представляют опять таки, благодаря болотистым свойствам своих долин, берегов и дна; весною в течение 3—7 недель они затопляют всю прилегающую местность. Бродами пользоваться почти невозможно. Большинство рек сопровождается дорогами по возвышенным местам, образующим края их долины или водоразделы. Все указанные свойства Полесья и малое количество путей в нем значительно стесняют свободу маневрирования значительных войсковых частей, однако, более мелкие части могут в нем свободно передвигаться и маневрировать, особенно вдоль железнодорожных линий.

Вообще говоря, характер Полесья, как трудно доступного и неудобного для ведения военных операций лесисто-болотистого пространства ныне значительно смягчился, и мировая война на русском фронте,

равно как и польско-советская война 1920 г. доказали полную возможность производства в нем операций второстепенного значения [1]).

Из прочих лесисто-болотистых пространств особое значение по своему положению имеет лесисто-болотистый массив, известный под названием «Беловежской Пущи», расположенный в районе между городами Пружаны, Бельск, Волковыск.

Западная и восточная опушки этого массива резко очерчены; протяжение Западной опушки 35 километров, восточной свыше 60 километров, северной и южной 59 километров. Особою густотой и непроходимостью отличается середина леса, так называемый «Зубровый квартал»; население ютится лишь по окраинам пущи. В общем, пуща является до некоторой степени также препятствием, особенно при операциях вне дорог, весною и в дождливое время года, и представляет известные удобства для развития партизанских действий, пуща пересекается только железнодорожною веткою ст. Гайновка — ст. Беловеж и шоссе, идущим от Пружан на Бельск; военное значение пущи заключается в том, что она является преградой, отделяющей войска, действующие от Волковыска на Белосток отвойск действующих от г. Пружаны на Брест-Литовск.

После болотистых пространств известноё влияние на ход военных действий могут оказать озера в случаях, когда они располагаются ввиде целых озерных систем; таковые системы в пределах описываемого театра могут быть намечены следующие.

Одна в районе к югу от г. Полоцка, тянущаяся в направлениина г. Лепель и чрезвычайно облегчающая оборону промежутка между гг. Полоцк и Лепель, общим протяжением около 80 километров; особая выгода этого озерного рубежа для обороняющегося при этом заключается в том, что он почти непосредственно связывается с рубежом р. Березины и при незначительном фортификационном оборудовании может образовать солидную оборонительную систему на манер линии Мазурских озер в Восточной Пруссии. Слабая сторона этого рубежа заключается в том, что он становится легко доступным зимой, когда озера замерзают. Другая, состоящая из 34 озер, у верховьев Припяти, обращающая 25 километровый промежуток между Зап. Бугом и Припятью в 5 теснин, шириною от 1/4 до 3 километров, по которым и проложены пути.

Прочие озерные и болотистые пространства, встречающиеся на многих других участках описываемого театра, имеют чисто местное значение, почему нами и не описываются.

Из обозрения водных артерий театра и болотисто-озерных пространств можно усмотреть, что они являются не только характерной особенностью театра, но и составляют ту главную данную, которая влияет на ход военных действий. От состояния вод театра во многом зависит его удобообороняемость и доступность. Состояние же вод находится в тесной зависимости от климата.

---

[1]) Во время кампании 1831 г. Полесье играло роль абсолютного препятствия, пресекавшего все сообщения между Литвою и Волынью. В то время армия не могла рискнуть втянуться в эти пространства, не просыхающие летом, не замерзающие вполне даже в суровые зимы. Сообщения между Волынью и Литвою кружно обходили эти пространства, единственная связь между войсками, оперирующими к северу и югу от Полесья могла быть установлена только через Мозырь и Бобруйск, что, конечно влекло к сильному замедлению действия.

(Пузыревский. „Польско-русская война 1831 г.", том I, стр. 48).

Несмотря на обширность театра, даже северная часть театра отличается мягкими климатическими условиями. Климат в общем сырой, за исключением южной части театра (Галиция, Подолия), при чем особенною сыростью климата отличаются Полесская котловина и долины рр. Вислы, Буго-Нарева и Нарева.

Продолжительность замерзания рек в северной части театра до 4 месяцев, в средней до 3 месяцев, в южной не свыше 2 месяцев. Бывали годы, хотя и редко, что р. Висла не замерзала вовсе. Характерной особенностью климата являются оттепели, иногда весьма продолжительные и сильные, случающиеся по нескольку раз в течение зимы [1]); особенно этим свойством отличаются Привислинский край и отчасти Полесье. Лето во всей средней части театра прохладное и дождливое. Продолжительные дожди размывают дороги, заболачивают низменности и вызывают подъем воды в реках, а все это вместе взятое также может отрицательно отразиться на ведении военных операций. По мере движения на юг климат становится более сухим, лето более знойным и выпадение осадков перестает носить хронический характер. В общем климат здоровый, за исключением котловины Полесья, дающей высокий % болотных лихорадок и тифозных заболеваний.

Переходя к рассмотрению путей театра, надлежит сделать следующую общую предпосылку. Само собою разумеется что в культурной и населенной стране, каковы бы ни были ее местные условия в отношении свойств поверхности, не может встретиться недостатка в грунтовых путях для оперативных нужд; рассмотрение таковых только удлинило бы наше описание. Поэтому мы остановимся на обозрении тех искусственных путей — железнодорожных и шоссейных, которые по своему начертанию, явились существенными для развивающихся военных операций обеих сторон. В первую очередь мы рассмотрим пути, являвшиеся продольными для обеих воюющих сторон, учитывая их взаимное положение и цели ими преследуемые, а во вторую очередь остановимся на путях поперечных, как имеющих соподчиненное значение.

Все железнодорожные пути, пересекавшие описываемый театр, в значительной мере являлись отрезками прежних русских стратегических железнодорожных линий, связывавших прежние пограничные театры России с внутренними областями страны. Эта особенность железнодорожной сети театра предопределила ту невыгодную в общем для нас ее сторону, что все наиболее мощно развитые узлы и станции оставались в руках противника в момент начала нашего сосредоточения и развертывания в решительный период кампании (узлы эти следующие: Двинск, Молодечно, Барановичи, Лунинец, Ровно), так как они являлись конечными в отношении к прежней границе Российской Империи.

Нижеследующие магистрали пересекают описываемый театр военных действий, проходя севернее Полесья в общем направлении с северо-востока на юго-запад:

---

[1]) Одна из таких оттепелей, случившаяся в конце января 1831 г., чрезвычайно затруднила сосредоточение и развертывание русской армии.
(Пузыревский. „Польско-русская война 1831 г.", том I, стр. 73).

1) Двинск, Вильна, Варшава, общее протяжение 575 километров; линия двухколейная и хорошо оборудованная.

2) Полоцк, Вилейка, Молодечно, Лида, Седлец, Варшава; общее протяжение 700 километров (за округлением); линия двухколейная и хорошо оборудованная.

3) Смоленск, Орша, Борисов, Минск, Барановичи, Брест-Литовск, Демблин (Ивангород); общее протяжение 800 километров (за округлением); линия двухколейная и хорошо оборудованная.

4) Вариантом последнего пути является северная Полесская железнодорожная магистраль, идущая с востока от Гомеля прямо на Запад; через ст.ст. Калинковичи, Лунинец, Пинск, Кобрин на Брест-Литовск, линия двухколейная, общим протяжением до Брест-Литовска 500 километров (с округлением).

5) Южный железнодорожный путь, проходящий через Полесье в направлении с востока на запад: Киев, Коростень, Сарны, Ковель, Люблин, Демблин (Ивангород); путь одноколейный, общим протяжением 600 километров (за округлением).

Железнодорожные линии, проходящие южнее Полесья в направлении с востока на запад:

1) Киев, Казатин, Здолбуново, Дубно, Броды, Львов, Перемышль; путь двухколейный, протяжением 600 километров (за округлением).

2) Черкассы, Христиновка, Вапнярка, Жмеринка, Проскуров, Гусятин, Чортков, Станиславов, Стрый; путь местами двухколейный, протяжением 700 километров (за округлением).

Система путей поперечных, в военном отношении имеющих значение рокадных линий, более развита в средней и западной, чем в восточной части театра; вместе с тем узловые пункты и выгрузочные станции также лучше развиты на центральных и западных поперечных путях, чем на восточных; в этом отношении выгоды были всецело на стороне противника, а не на нашей.

Двигаясь с востока на запад, надлежит остановиться на следующих поперечных железнодорожных магистралях, имевших значение рокадных линий для обоих противников во время минувшей польско-советской войны:

1) Витебск, Орша, Жлобин, Калинковичи, Коростень, Житомир, Казатин, Жмеринка, Могилев Подольский; общая длина магистрали 800 километров (за округлением). Магистраль эта все время находилась в наших руках и при помощи нее были выполнены многие оперативные переброски.

2) Вильна, Лида, Барановичи, Сарны, Ровно, протяжение 500 километров; путь обладает рядом хорошо развитых узловых станций (Вильна, Барановичи, Сарны, Ровно). Это мощная рокадная линия, находившаяся в распоряжении польской армии, являлась по выражению одного из наших авторов (А. Базаревский) «позвоночным столбом» польской армии, связывавшим воедино части ее, действовавшие к северу и к югу от Полесья.

3) Граево, Белосток, Брест-Литовск, Ковель, Рава Русская, Львов; общее протяжение пути — 400 километров (с округлением).

4) Малкин, Седлец, Луков, Люблин, Перемышль, Хыров; общее протяжение пути 550 километров.

5) Остроленка, Демблин (Ивангород), Люблин; длина пути свыше 200 километров.

Из перечисления всех этих поперечных путей не трудно усмотреть, что все выгоды в отношении обладания рокадными линиями первоначально были на стороне поляков, так как они обладали 4 главнейшими из общего количества 5-ти.

Подобно тому как сеть рокадных путей развивается по мере продвижения с востока на запад, так и сеть шоссейных путей становится все гуще по мере приближения к коренным областям Польши и Восточной Галиции. В пределах бывшей русской Польши находится вся сеть прежних русских стратегических шоссе, устроенных там для нужд нашего бывшего передового театра; в связи с системою шоссе в Восточной Галиции сеть бывших русских стратегических шоссе как бы густым полукружием сопровождает всю западную, сильно выгнутую вперед, периферию описываемого театра. Иначе обстоит дело в его средней и восточной части, где в распоряжении наступающего имеются всего лишь два шоссе, при том значительно удаленных друг от друга и потому имеющих чисто местное значение, именно Московско-Брестское и Киево-Брестское шоссе.

Кроме железнодорожных и шоссейных путей, некоторые водные артерии театра также могли быть и были использованы, как водные пути подвоза; такую роль на нашей стороне сыграли реки Зап. Двина, Днепр и отчасти Припять, а со стороны поляков в широкой мере в качестве водного пути подвоза была использована р. Висла, по которой поляки подвозили с моря вооружение, продовольствие и проч.

В отношении важнейших промышленных, административных и политических центров театр представляет ту особенность, что значительное большинство из них лежит на периферии театра и даже вне ее. Количество тех других и третьих возрастает также по мере движения с востока на запад. Значительнейшими административными и политическими центрами, а также узлами путей на рассматриваемом театре являются г.г. Витебск, Минск, Киев, Вильно, Белосток, Брест-Литовск, Львов, Люблин и, наконец, Варшава. Значение крупных железнодорожных узлов сохраняется за г.г. и ст.ст. Вильна, Молодечно, Барановичи, Сарны, Лунинец, Коростень, Ровно, Здолбуново, Казатин, Жмеринка, Ковель, Малкин, Львов, Варшава. Несмотря на то, что обе воюющие стороны не имели ни времени, ни средств к инженерной и фортификационной подготовке театра, таковая явилась для поляков наследием от тех держав, которые подготавливали некоторые части территории описываемого театра, как свои передовые театры на случай войны между собою. Таким образом в руки поляков перешло все фортификационное наследство бывших Российской и Австро-Венгерской империй, увеличенное еще фортификационными работами германцев за время мировой войны. Германские фортификационные работы вполне соответствовали той стратегической обстановке, которая создалась на театре войны перед началом решительных действий, почему в полной мере могли быть использованы поляками для своих нужд; то же можно сказать и относительно бывших австрийских фортификационных сооружений в пределах Восточной Галиции. Что же касается до русских фортификационных сооружений в пределах бывшего русского передового

театра, то хотя последние и строились в предвидении организации обороны фронтом на запад, но будучи построены в большинстве случаев по типу кольцевых крепостей, они могли быть приспособлены к обороне фронтом на восток. Однако, из последующего изложения хода военных действий будет видно, что ни бывшие русские и австрийские крепости и укрепления, ни мощная система германских бетонированных укреплений, тянущаяся сплошным валом от Латвийской до Румынской границ, не оказали почти никакого влияния на ход военных действий и не сыграли почти никакой роли. Объяснения этому явлению следует искать в том обстоятельстве, что все эти укрепленные линии и системы своею емкостью далеко превосходили то количество живой силы, которым располагали борющиеся стороны и для своего насыщения до степени достаточной устойчивости требовали расхода слишком большого ее количества.

Первой укрепленной системой по мере продвижения с востока на запад являлась линия старых германских окопов (расположение которой показано на прилагаемой карте). Эта линия очень хорошо сохранилась и представляла весьма солидную преграду, во многих местах усиленную хорошо сохранившимися полями проволочных заграждений. Окопы были устроены в 2—3 полосы, соединенные между собою многочисленными ходами сообщений и изобиловали бетонированными убежищами и гнездами для пулеметов. Особо мощным развитием отличалась эта система в районе Барановичей. В дальнейшем заслуживают упоминания верки не оконченной бывшей русской крепости Гродно и форты крепости Брест-Литовска, достаточно хорошо сохранившиеся, несмотря на разрушения, произведенные в нем в 1915 г. при оставлении его русскими войсками. Крепость Перемышль, удаленная от района главных и второстепенных столкновений не сыграла никакой роли, а укрепления Ровно, Дубно, Луцка и все старые австрийские укрепления в пределах Восточной Галиции не сыграли и не могли сыграть никакой роли в течение кампании по своей устарелости и ограниченному местному значению. Наконец, Модлин (бывш. Новогеоргиевск) в связи с предмостными укреплениями Варшавы сыграл крупную роль опорного пункта для польских армий во время начала их активного контр-маневра на берегах р. Вислы. Хотя нами и отмечено несоответствие масштаба остатков прежних фортификационных систем театра с силами борющихся сторон в качестве главной причины, почему эти системы не имели никакого почти значения в ходе операций, тем не менее нельзя не отметить небрежного отношения к некоторым из них и со стороны нашего противника, как, например, к кр. Гродно, которая была занята ничтожным по численности и совершенно не боеспособным гарнизоном.

Обширность описываемого театра в пространстве и включение в его пределы территорий различных государств и областей предопределяет пестроту национального и классового состава населения. Характерными особенностями театра в этом отношении являются: увеличение пестроты населения по мере движения с севера на юг и увеличение плотности его по мере движения с востока на запад, а также значительная перемешанность, вкрапление целыми островами одной национальности в другую на всем пространстве описываемого театра. Невзирая на эти особенности, однако, следует отметить, что в отношении

преобладающей народности театр разделяется совершенно правильно на следующие части: Литву, Белоруссию, Украину, включая в состав последней и Восточную Галицию и, наконец, Польшу. Во всех этих частях театра преобладает сельское население. Средняя плотность населения в пределах Литвы, Белоруссии и отчасти Украины составляет 46—48 человек на 1 кв. километр, за исключением Полесья, где на 1 кв. километр приходится от 16 до 27 жителей. Эта цифра в пределах собственно польской части театра значительно больше, достигая в среднем 68,8 жителей на 1 кв. километр. Равным образом в пределах собственно польской части театра возрастает и количество населенных пунктов, достигая одного населенного пункта на 3,4 километра. Из числа других народностей следует отметить еще евреев и немцев, распространенных в описываемом театре повсеместно. Особенно много тех и других в пределах собственно польской части театра, где % евреев достигает цифры 13,7, при чем характерной особенностью в распределении их по территории являлось то, что они концентрировались, главным образом, в городах и местечках театра военных действий, а % немцев равен в общем 7,6 достигая в окрестностях Луцка 12%. В пределах Польши сельским хозяйством занято до 65% населения, а промышленностью до 14%, в прочих частях описываемого театра норма занимающихся сельским, хозяйством еще более повышается по сравнению с количеством населения занятым в промышленности. В сельском населении преобладающим элементом является малоземельное, а в пределах польской части театра и безземельное крестьянство, какового по переписи 1921 г. насчитывалось в общем до 20%.

Группировка населения по классовому признаку в пределах польской части театра была не однородна.

Районами, жизненными для нас, по признаку классовой стратегии должны были явиться: район Белостока с преобладающим фабричным населением, районы Варшавы, Лодзи и Домбровицкого угольного бассейна. Все эти районы являлись как бы оазисами, вкрапленными в массу земледельческого населения Польши. Это последнее создавало более для нас благоприятную картину в южной части театра; особенно благоприятной по классовому признаку должна была явиться для нас Люблинская губ. с изобилием в ней крупных помещичьих хозяйств и преобладанием батрацкого элемента и малоземельного крестьянства.

Действительно, обращаясь к распределению земельной собственности на площади театра военных действий мы видим, что земельные собственники в Литве и Белоруссии, владевшие наделами от 20 десятин и выше, составляли 47% всего количества земельных собственников.

В Привислянском крае 80% земельной площади находилось во владении группы лиц, владеющих наделами от 2 до 20 десятин, при чем площадь, принадлежащая зажиточному крестьянству и мещанству (свыше 5 десятин) в два раза превосходила площадь владений группы, имеющей меньше 5 десятин.

Особенно велико число таких хозяйств было в Сувалкской, Плоцкой, Ломжинской, Варшавской и Седлецкой губерниях, где они составляли от 34 до 12%.

Вместе с помещиками и мелкой шляхтой эта группа зажиточного крестьянства в губерниях Плоцкой (77%), Ломжинской (69%), Вар-

шавской (59%), Сувалкской (56%) и Седлецкой (57%) составляла для польского буржуазного правительства прочную базу в борьбе с Красной армией [1]).

Отсутствие крупных земельных собственников в пределах этих губерний, особенно Ломжинской привело к ослаблению классовых противоречий, что обеспечило успех шовинистически-ксендзовской пропаганде.

И, действительно, как видно будет из дальнейшего изложения население этих районов во время нашего отхода от берегов Вислы оказалось весьма восприимчивым к контр-революционной агитации и организовало партизанское восстание в тылу наших войск.

В отношении местных средств необходимо отметить что Полесье делит театр на две части: северная часть не изобилует излишками, которых иногда нехватает и самому населению, в то время как часть театра, лежащая к югу от Полесья и включающая в себе территорию Украины с Восточной Галицией изобилует излишками хлебопродуктов и фуража, за исключением сена и свободно может прокормить из собственных средств значительные войсковые массы. Район Полесья отличается крайней бедностью всех видов местных средств, за исключением сена, и на продовольствие войск из местных средств, особенно значительного их количества, рассчитывать не приходится. Уступая южной части описываемого театра в отношении богатства местными средствами, собственно польский участок театра все-таки превосходит таковой же, включающий в себя Литву и Белоруссию и некоторые его части изобилуют скотом, так что продовольствие войск из местных средств в пределах собственно Польши не может встретить особых затруднений, особенно в период сбора урожая.

Обширность театра военных действий и наличие на нем объектов для действий обеих сторон, имеющих не однородное политическое и военное значение предопределяет разделение только что описанного театра в целом на театры главный и второстепенный. По политической конъюнктуре 1920 г. и по действиям обоих сторон значение главного театра приобрело пространство, заключенное между Латвийскою и Восточно-прусскою границами, с одной стороны, а с другой стороны, ограниченное рекою Припятью. Стратегическое и политическое значение этого главного театра, который иначе можно назвать Западным или Белорусским, определялось нахождением его на кратчайших путях между важнейшими политическими центрами и жизненными районами РСФСР, с одной стороны, и таковыми же Польской республики, с другой стороны. Кроме того, от этого же театра вели кратчайшие и лучшие пути и в пределы Германии. Таким образом главный театр, прикрывая своим положением наиболее жизненные промышленные и политические районы и центры РСФСР являлся вместе с тем удобным исходным плацдармом для активных операций РСФСР, если бы внешняя политическая обстановка этого потребовала. Естественные свойства театра, детально рассмотренные выше, делали его вполне доступным и пригодным для действий значительных войсковых масс обоих сторон.

На этом театре можно наметить следующие операционные направления, имеющие объектом своим столицу Польской республики—Вар-

---

[1]) „Польша". Статистическое Управление штаба Зап. фронта. Изд. 1921 г., стр. 24, 25.

шаву, при чем каждое из них совпадает с отдельной железнодорожной линией и располагает достаточно развитою сетью грунтовых путей вдоль этой линии.

1) Северное направление: Полоцк, Свенцяны, Вильно, Гродно, Белосток, Малкин, Варшава с вариантом: Полоцк, Вилейка, Лида, Гродно или Волковыск. Общее протяжение его за округлением 800 километров: у крепости Гродно, являющейся вместе с тем и узлом путей, это направление пересекает первый водный рубеж на местности в виде р. Немана, а затем у ст. Малкин, где также имеется постоянная переправа, оно проходит через второй водный рубеж—р. Зап. Буг. На значительной части своего протяжения это направление близко проходит от Восточно-прусской границы; наибольшее удаление его от этой границы равно 100 кил. (у Острова). Таким образом при условии дружественного к нам нейтралитета Восточной Пруссии это направление является надежно обеспеченным с севера. 4-мя меридиональными железнодорожными путями: а) Вильна, Лида, Барановичи, б) Гродна—Волковыск, в) Белосток—Клещели, г) Остров—Седлец оно соединяется со следующим операционным направлением—средним.

2) Среднее операционное направление: Орша, Борисов, Минск, Волковыск, Седлец, Варшава, совпадающее с бывшей Московско-Брестской и Бологое-Седлецкой железными дорогами. Общее его протяжение за округлением равно 700 километрам. На всем своем протяжении оно только у Дрогичина пересекает р. Зап. Буг. По протяжению оно является более коротким, чем первое. Тремя меридиональными железнодорожными линиями, а именно: а) Барановичи, Лунинец; б) Клещели, Брест-Литовск, в) Седлец—Луков оно связывается со следующим—южным направлением.

Среднее операционное направление, будучи хорошо связано сетью меридиональных железнодорожных путей с северным направлением и проходя почти параллельно ему на сравнительно недалеком расстоянии делается особенно чувствительным ко всем боевым событиям на северном направлении и всякая неустойка войск, действующих на нем сейчас-же должна отразиться и на войсках, действующих на среднем направлении. Наоборот, это последнее менее зависит от событий, происходящих на южном операционном направлении, которое нами описывается ниже, в силу, во-первых, более значительного начального удаления между обоими этими направлениями, а во вторых, в силу того, что начертание железнодорожной сети в тылу позволяет в неблагоприятном случае круче уклонить на северо-восток тыловые сообщения войск, действующих на среднем направлении.

3) Южное направление: Речица, Лунинец, Брест-Литовск, Луков, Ивангород (Демблин)—на всем своем протяжении совпадает с линией железной дороги и выходит на важный фланговый пункт польской оборонительной линии по р. Висле в виде бывшей русской крепости Ивангород (ныне Демблин)—общее его протяжение свыше 500 километров. Будучи кратчайшим из трех оно на значительной части своего протяжения проходит по Полесью, району менее удобному для действия значительных масс войск, при чем оно пересекается рядом удобообороняемых водных рубежей в виде северных притоков р. Припяти, из которых наиболее значительным является р. Ясельда у г. Пинска; наконец, у

крепости Брест-Литовск это направление пересекает р. Зап. Буг и выходит на объект, имеющий некоторое стратегическое, но никакого политического значения. Все указанные свойства делают это направление лишь вспомогательным в отношении первых двух.

Только что перечисленные операционные направления, могут быть использованы и противной стороной для вторжения внутрь пределов РСФСР. Как мы уже сказали, объектом действий всех этих трех направлений являлась Варшава — столица вновь возникшей на пепле великой мировой войны и из окраинных частей трех великих государств молодой Польской республики. Этот город становился уже соединительным звеном для трех различных частей Польши и средоточием руководящих мелкобуржуазных и соглашательских партий, представителем которых являлся Иосиф Пилсудский, а производной их, жившей их чаяниями и настроениями являлась молодая польская армия. В то же время были еще достаточно сильны и старые областные центры, как Познань и Краков.

Таким образом удар по Варшаве являлся в описываемую нами эпоху ударом по центру могущества противника, о котором говорит Клаузевиц и с захватом Варшавы центростремительные силы польской государственности должны были уступить место центробежным, из коих одна, в лице польского пролетариата и беднейшего крестьянства после взятия Варшавы и проведения решительной классовой политики определенно стала бы на сторону советов.

Общие естественные свойства главного театра за исключением Лепельского и Полесского его участков делали его более пригодным для наступления, чем для обороны.

Под именем второстепенного театра, иначе Юго-Западного или Украинского, мы будем разуметь пространство ограниченное на севере Украинско-Белорусской границей, а на юге линией р. Днестра. В свою очередь, этот театр распадается на две части, включающие в себе пути в Польшу и Румынию; таким образом, взяв за признак объекты действий. Украинский театр, мы можем подразделить на Польский и Румынский; руководствуясь же территориальным признаком этот театр подразделяется на собственно Украинский и Бессарабский. В условиях описываемой кампании нас может интересовать только польский участок описываемого театра. Стратегическое и политическое значение этого театра определяется тем, что через него проходят южные операционные пути из пределов Польши к наиболее богатому угольно-промышленному району нашей республики — Донецкому бассейну. Кроме того, особенно в южной своей части, театр имеет крупное, самостоятельное экономическое значение, как средоточие сахарной промышленности нашей республики и как район, в изобилии производящий средства продовольствия разного рода.

Естественные свойства театра делают его весьма пригодным для операций крупных войсковых масс, при чем его местные средства могут обезпечить в течение круглого года продовольствие не только местного населения, но и значительных войсковых масс, действующих на нем.

Операционные направления, ведущие из пределов Юго-Западного театра в пределы Польши, приобретают значение чрезвычайно важных

вспомогательных направлений для операционных направлений главного театра, так как в конечном результате должны вывести группы армий, действующих к северу и югу от Полесья на общий решающий фронт Белосток, Брест-Литовск, Люблин.

На польском участке вспомогательного театра мы можем наметить два операционных направления, имеющих объектом своих действий важный железнодорожный узел Ковель и столицу Восточной Галиции — г. Львов, являющийся вместе с тем и крупнейшим железнодорожным узлом всей Восточной Галиции. Подобно тому как и на главном театре, каждое из них совпадает с отдельной железнодорожной линией и располагает достаточно развитою сетью грунтовых путей вдоль этой линии. Направления эти следующие: 1) Северное или Полесское направление: Искорость (Коростень), Сарны, Ковель; общее его протяжение за округлением равно 250 километрам. Проходя на всем своем протяжении по Полесью, это направление отличается всеми свойствами и особенностями южного операционного направления главного театра, Это направление также можно рассматривать как вспомогательное для связи с левым флангом армий, оперирующих на главном театре; 2) Львовское операционное направление на местности определяется двумя железнодорожными линиями с промежуточными между ними грунтовыми путями:

а) первый железнодорожный путь: Казатин, Здолбуново (Ровно), Броды, Львов — общее протяжение за округлением 340 километров; от Ровно до Ковеля надлежит использовать в качестве связного направления с Полесским операционным направлением — участок железной дороги между Ровно и Ковелем. Это направление на своем протяжении вдоль указанной железнодорожной линии с ее вариантом пересекает три местных водных рубежа, которые могут известное время задержать наступающего. Рубежи эти следующие:

1) р. Горынь севернее г. Острога,

2) р. Стырь у м. Рожище,

3) р. Стоход, являющаяся препятствием, главным образом, благодаря своим сильно болотистым берегам и такой же долине;

б) железнодорожный путь Винница, Проскуров, Тарнополь, Львов. Общее протяжение — 320 кил. (с округлением), рубежи, имеющие тактическое значение встречаются только на самых подступах к г. Львову (рубеж) р. Гнилая Липа.

На значительной части своего протяжения этот железнодорожный путь проходит на расстоянии 80—100 километров от румынского кордона по линии р. Днестра. Таким образом безопасное его использование возможно лишь при нейтралитете Румынии, как оно и было во время описываемой кампании.

Львовское операционное направление, являясь кратчайшим по расстоянию и пролегающим по местности достаточно обеспеченной продовольственными средствами и населенными пунктами, обеспечивающими возможность действий значительных войсковых масс, представляет известные затруднения в тактическом отношении на северной группе своих путей. Исторически оно являлось всегда тою осью, на которой развивались все вторжения вглубь Украины и из нее в пределы Польши.

Все перечисленные направления в равной мере могут быть использованы и противником для вторжения его вглубь Украинского театра со стороны Польши.

ЛИТЕРАТУРА.

1) А. Базаревский. Польша. Краткое военно-статистическое описание. Москва 1923 г.

2) Пузыревский. Польско-русская война 1831 г. Том I. Изд. 1890 г.

3) Книга Буткевича в печати.

ГЛАВА III

Условия возникновения польской армии и состав ее. Комплектование польской армии. Высшие войсковые соединения польской армии; их организация; вооружение; снабжение; тактика. Категории вооруженных сил Р. С. Ф. С. Р. Высшие войсковые соединения, их организация; численность войск; вооружение; снабжение; тактика; дисциплина и дух войск. Условия сосредоточения в связи с состоянием транспорта. Сравнительная оценка сил и средств сторон. Общие выводы.

Особые условия первоначального возникновения и развития польской вооруженной силы оставили своеобразный след на ее организации и подготовке. Разорванность политического тела Польши в момент начала великой мировой войны в связи с взглядами воюющих коалиций на будущее Польши предопределила собою различные пути и этапы, которыми пошло созидание и развитие польской вооруженной силы. В силу этого обстоятельства первоначальные ячейки польской вооруженной силы восприняли организацию и обучение армий тех стран, на территории которых они складывались. Наиболее полное развитие система вооруженных сил будущей Польши получила в бывшей Австро-Венгерской монархии, где еще в мирное время существовали спортивные организации полувоенного типа в виде обществ «соколов» и «стрелков», послужившие кадрами для формирования с началом мировой войны польских легионов, идейным вождем и организатором которых явился один из вождей польской партии социалистов Иосиф Пилсудский, впоследствии «Верховный вождь» («Naczelny wódz») польской армии и «начальник государства» (президент).

Формирование польских частей в России также относится к началу мировой войны, т.-е. к 1914 г. Бывшее императорское правительство недоверчиво относилось к этим формированиям, почему до 1917 г. они пребывали в эмбриональном виде. Лишь февральская революция 1917 г. положила начало широкому формированию польских частей в бывшей русской армии. Формирование их подвигалось настолько успешно, что к Октябрьской революции они были уже сведены в отдельный корпус (1-й польский корпус ген. Довбора-Мусницкого) и были заложены ячейки еще 2-х корпусов. Эти части сыграли видную контр-революционную роль в судьбах русской революции. Они были разоружены германцами весною 1918 г. при вторжении их в пределы Украины и Белоруссии, в виду их явно франкофильских симпатий; большинство кадров этих корпусов в рассеянном виде пробралось впоследствии в Польшу.

Наконец, позже всех на путь формирования польских частей вступила Франция. Ее формирования относятся к концу мировой войны

и преследовали, главным образом, цели создать надежные кадры для борьбы с революцией. Лишь с конца 1918 г. начинается объединение различных ячеек польской армии на родной территории, и с тех пор как во главе государства и армии становится Пилсудский, он энергично принимается за организацию польской вооруженной силы.

Кроме этих кадров, польское правительство в деле формирования и комплектования своей вооруженной силы могло рассчитывать на рассеянных по территории республики демобилизованных солдат бывших русской, австро-венгерской и германской армий, прошедших военное обучение в рядах этих армий.

В основу пополнения армии в начале был заложен принцип добровольчества, от которого вскоре, однако, пришлось отказаться и перейти к началам обязательной воинской повинности, при чем 15 января 1919 г. был объявлен первый призыв, родившихся в 1899 г. В марте 1919 г. сеймом было утверждено положение о всеобщей воинской повинности и объявлен призыв пяти возрастов (1896 — 1901 гг.). В июне 1919 г. в Польшу начали прибывать из Франции части армии ген. Галлера [1]), в составе 1, 2, 3, 6 и 7 дивизий и с Кубани 4-ая дивизия ген. Желиговского [2]). Эти дивизии были реорганизованы в 3 пехотные дивизии, получившие порядковые номера 11, 12 и 13, а 4-ая дивизия ген. Желиговского, слившись с кадрами нескольких полков, образовала 10 пех. дивизию. Весною 1920 г. польская армия состояла:

1) пехота: 21 дивизия и 2 отдельные бригады (1 и 7 резервные)— всего 88 пех. полков, 2) кавалерия: 6 кав. бригад и 3 отдельных кав. полка — всего 21 кав. полк и 21 дивизион конных стрелков, придаваемых по 2 эскадрона пехотным дивизиям, 3) артиллерия: 21 пол. артиллерийский полк и столько-же дивизионов тяжелой артиллерии, всего 189 полевых и 63 тяжелых батареи, 4) соответствующее количество вспомогательных и технических войск. В апреле 1920 года общая численность польской армии определялась в 738.000 ч-к. К этому же времени все полки, бригады и дивизии получили общую порядковую нумерацию. В момент широкого развития наступательных операций Красной армии летом 1920 г. Польское правительство (15 июня 1920 г.) призвало под знамена родившихся в период времени с 1895 по 1902 гг.; 15 июля того же года были призваны под знамена лица, родившиеся в 1894, 93, 92, 91 и 90 годах, а 4 сентября в ряды армии влились возрастные классы 1889, 88, 87, 86 и 85 годов, а генерал Галлер приступил к организации добровольческой армии, при чем запасные части выделяли кадры для формирования новых полков, эскадронов и батарей; из этих частей была образована 22 добровольческая дивизия. По данным польского военного министерства всего на фронт было отправлено: в период с 1-го декабря 1919 г. по 1-ое июня 1920 г. (6-м-цев) — 4080 офицеров, 260,000 солдат; с 24 июля по 15 сентября 1920 г. в течение 7 недель на фронт было отправлено 1986 офи-

---

[1]) Генерал австрийской службы, командовавший польскими легионерами в австрийской армии и перешедший на сторону Антанты, после того, как серединные державы решили создать фиктивно самостоятельную Польшу под своим протекторатом.

[2]) Полковник русской службы, ведавший польскими формированиями в добровольческой армии Деникина.

церов и 163,889 солдат. Таким образом в момент наивысшего напряжения своей военной мощи Польша имела под знаменами 16 возрастных классов и, кроме того, около 30,000 добровольцев, при чем общая численность армии достигла 1,200,000 человек.

Комплектование польской армии в течение минувшей войны производилось по территориальной системе, для чего вся страна была разбита на 9 генеральных округов пополнения. Для пополнения армии унтер-офицерами при окружных территориальных командованиях были учреждены и окружные унтер-офицерские школы, а при частях войск открыты войсковые учебные команды. Кроме того, было установлено производство в унтер-офицеры за боевые отличия достойных солдат за отличное знание и выполнение службы. Для пополнения офицерского корпуса во время войны были установлены следующие положения. От будущего офицера требовалось: 1) известный обще-образовательный ценз, 2) обязательное предварительное пребывание в строю. Кандидаты, удовлетворявшие двум вышеуказанным условиям командировались в общую школу подхорунжих, независимо от рода оружия, к которому они принадлежали. Школа подхорунжих специальных родов войск давала своим воспитанникам познания по специальности, необходимые лишь для командира взвода. Заслуженным унтер-офицерам облегчался доступ в школы, но для них устанавливался более продолжительный срок обучения, главным образом, в отношении общего образования.

По окончании школы все ее слушатели выпускались в войска со званием подхорунжего. Офицеры ускоренных выпусков из школ подхорунжих должны были при первой возможности командироваться на краткосрочные курсы усовершенствования офицерского состава. Продолжительность обязательного предварительного пребывания в строю колебалась от 3-х месяцев до одного года; от продолжительности пребывания в строю зависела и продолжительность пребывания в школе подхорунжих, выражавшаяся обыкновенно сроком от 6 недель до 3-х месяцев. Обучение в специальных школах длилось от 3 до 10 месяцев в зависимости от требований момента и предварительной подготовки обучающихся. Характерным признаком обучения в этих школах было преобладание практики над теорией. В течение всей войны эти школы выпустили около 6000 офицеров. Кроме того, значительную роль в деле пополнения польской армии квалифицированным командным составом сыграла французская военная миссия в Польше, давшая польской армии кадр инструкторов и специалистов техников. Численность офицеров и солдат этой миссии превосходила 2000 человек.

В течение минувшей кампании высшей тактической и стратегической единицей в польской армии являлась дивизия, состоявшая из всех родов войск и вспомогательных служб. Почти в течение всей кампании в состав дивизии входили 4 пех. полка и только лишь в самом конце ее поляки начали переходить на трехполковую организацию дивизии. Каждый пехотный полк состоял из трех батальонов, батальон из 4-х рот; число станковых пулеметов в пехотном полку было определено в 24. Хотя по штатам военного времени число бойцов в полку и определялось в 2100 ч-к при 24 станковых пулеметах, но на практике число штыков в полку никогда не достигало до полного штата, колеблясь в пределах от 1000 до 1500 ч-к. Из числа вспомогательных

и специальных войск в состав дивизии, кроме артиллерии, входили саперные части (обыкновенно рота или две), иногда авио-и бронеотряды и по 1 — 2 эскадрона конных стрелков (дивизионная конница). Легкие артиллерийские полки, носившие соответствующий номер, придавались по одному каждой пехотной дивизии и состояли из трех дивизионов по три батареи в каждом и по 4 орудия и 4 зарядных ящика в каждой батарее. Полевая тяжелая артиллерия была сведена в дивизионы по 3 батареи в каждом, при чем дивизиям пехоты иногда придавалось лишь по одной тяжелой батарее. Во время минувшей кампании польская армия располагала лишь 4 бронедивизионами и одним полком легких танков (3 б-на; батальон из 3-х рот; каждая рота состояла из 24 легких танков). Тыл армии обслуживался 54 этапными батальонами; общая численность этапных войск достигала 25—30.000 ч-к при 430 — 540 пулеметах. Воздушный флот Польши состоял всего из 60 воздушных аппаратов. Кроме этих родов войск, польская армия обладала также техническими войсками прочих назначений и войсками связи в соответствующей пропорции. Роль второлинейных войск выполняли запасные войска, назначение которых состояло, главным образом, в подготовке укомплектования для своих полевых частей.

На вооружении польской армии в невыгодную для нее сторону отразилось возникновение ее организации в 4-х различных государствах (Австрии, Германии, Франции и России) в период минувшей войны польская пехота была вооружена австрийскими, германскими, французскими и русскими винтовками. Такое же явление наблюдалось и в отношении вооружения артиллерии, при чем часто случалось, что батареи одного и того же дивизиона были вооружены орудиями различных систем.

В течение минувшей войны снабжение польской армии различного рода военным имуществом из-за границы, главным образом, из Франции, носило весьма значительные размеры. Так, в течение 1920 г. в Польшу из Франции было ввезено:

орудий (разных калибров)	1.494
аэропланов	291
пулеметов	2.600
винтовок	327.000
грузовых автомобилей	250

В течение кампании военное ведомство должно было получать все продовольствие от органов министерства продовольствия. Вследствие нежелания населения сдавать государству сельскохозяйственные продукты по твердым ценам и слабой налаженности государственного аппарата, министерство продовольствия не справилось с возложенной на него задачей, и в начале 1920 г. продовольственное положение армии было чрезвычайно тяжело, но несколько улучшилось после прибытия из Америки транспортов закупленной там муки. В период операций польской армии на Украине ее довольствие производилось исключительно на местные средства, при чем никаких затруднений в этом отношении не возникало. Довольствие мясом и фуражем было очень хорошо. Магазины 13 дивизии в Казатине, например, настолько изобиловали продовольствием,

что давали возможность не только продовольствовать все резервы, прибывающие в дивизию, но и другие дивизии [1]).

Вещевое снабжение польской армии было не всегда налажено и во многом также зависело от подвоза из-за границы. Дивизии испытывали нужду, главным образом, в обуви; так 13 пех. дивизия в конце мая 1920 г. нуждалась в 4500 парах сапог, 2500 комплектах белья, 1200 мундирах и 600 шинелях [2]).

Тактическая подготовка польской армии была не однообразна и в ней смешивались методы обучения и подготовки нескольких европейских армий, из состава которых польская армия по преимуществу получила свой командный состав и свои первые организационные ячейки. В течение всей войны нередко наблюдались картины, что офицер бывшей русской службы в бою должен был руководить и командовать солдатами, обученными по австрийскому уставу, и наоборот. Польское военное командование сознавало все неудобства такого положения, но выйти из него не могло до самого конца войны. Неоднородность командного состава в смысле обучения и подготовки отражалась, конечно, в отрицательном смысле и на работе штабов: часто случалось, что начальник из бывшей русской армии имел у себя начальником штаба офицера из бывшей австрийской армии, а начальниками отделов штаба были офицеры легионеры [3]). Подготовка старослужащих солдат польской армии не вызывала никаких особых нареканий, несмотря на ее разнообразие: иначе обстояло дело с укомплектованиями. «6 или 8 недельное обучение солдата оказалось необходимостью очень печальной и трагичной... к тому же в большинстве запасных батальонов внимание, даже в самые критические моменты обращалось на строевую муштру в ущерб чисто боевому обучению и обучению стрельбе [4])». Цитированный уже нами автор, майор Курциуш, также жалуется, что пополнения, прибывавшие в его дивизию (13-ю пех.), были плохо обучены. Известный исследователь польских поражений в войну 1920 г. майор Ружицкий отмечает следующие недостатки польского командования, проявленные им в течение войны:

1) Привычка многих войсковых начальников к системе и приемам великой мировой войны (позиционной) и неприспособленность их к требованиям и условиям маневренной войны.

2) Отсутствие органической связи между пехотою и артиллерией.

3) Неуменье применить маневр при обороне.

4) Неуменье организовать и использовать войсковую разведку [5]).

Кроме различных уставов и руководств не однородных по своему происхождению, которыми руководствовалась польская армия в кампанию 1920 г. Верховное польское командование перед началом решительных операций на Восточном польском фронте преподало армии и ряд общих тактических указаний, относившихся, главным образом, к обороне. Эти указания нашли свое выражение в инструкции под названием: «Директива для обороны Восточного фронта» от 21 марта 1920 г. В об-

---

[1]) „Беллона", июнь 1921 г., ген. шт. майор Курциуш—„Первая встреча 13 пех. дивизии с Буденным", стр. 483

[2]) Тот же источник, стр. 483.

[3]) „Беллона", февраль 1921 г. Статья Бруммера, стр. 143 — 147.

[4]) Тот же источник.

[5]) Статьи майора Ружицкого в газете Zbroina Polska за 1921 г.

ласти обороны эта инструкция предписывала ограничиваться организацией «укрепленных узлов, имеющих тактическое значение» и располагаемых в три линии. Предполагалось, что эти узлы смогут и должны удержаться до подхода резервов, которые должны действовать всегда наступательно в виду того, что «большевистские силы имеют слабую сопротивляемость при энергичном на них наступлении»; при этом, так как главной задачей являлось удержание позиции, то на выделение армейских резервов не обращалось особого внимания; при наличии таковых они должны были занять в крайнем случае вторую оборонительную линию, если бы первая была прорвана.

Один из польских авторов характеризует эту систему, как «тень позиционной войны, живущую традициями и опытами, имеющими, несмотря на слабость сил, большие претензии на прочность и ненасытную страсть к захвату местности». Результатом этой кордонной системы ведения войны в чистом ее виде,от которой польское командование начало отучаться постепенно под влиянием ряда тяжких неудач, было то, что армейское польское командование в моменты наших решительных атак оставалось без резервов. Успех и решительные результаты наших двух наступлений на Западном фронте в мае и июле 1920 г. во многом зависели от такой тактики противника.

Все указанные выше недостатки очевидно составляли деталь, заметную лишь для взгляда собственного и при том строгого наблюдателя. Извне польская армия в отношении и своей тактики и управления ею производила впечатление вполне боеспособной и хорошо управляемой армии. Новый командующий Западным фронтом тов. Тухачевский так характеризовал польскую армию после первого нашего значительного столкновения с нею:

«Управление войсками у противника отличное: как состав штабов, так и способ ведения войны обращает на себя внимание в смысле подготовленности и постановки дела на масштаб регулярной маневренной войны...» Тактическая подготовка у противника также хорошая. Отдельные единицы—дивизии, полки и батальоны прекрасно маневрируют. Все это указывает на тактическую слаженность частей и высокий уровень командного состава». В заключение командзап подчеркивал, что «от польской армии веет европеизмом[1])».

Беря среднее между выше приведенными нами точками зрения на польскую армию, следует признать, что в отношении боеспособности и своей тактической подготовки, эта армия являлась достаточно солидным противником.

В течение минувшей кампании с лучшей стороны в отношении стойкости и боеспособности показали себя познанские дивизии, за ними следовали галлеровские формирования и, наконец, дивизии легионеров (формирования Пилсудского). Наиболее слабыми во всех отношениях оказались так называемые литовско-белорусские дивизии (1-я и 2-я); по свидетельству участников кампании эти части давали всегда наибольший % перебежчиков, весьма охотно раскрывавших все планы своего командования.

---

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. № 10 по описи В. Уч. Архива № 1357. Доклад командзап главкому от 12 июня 1920 г. № 163 (кф.).

Моральная и боевая консистенция легионеров немногим отличалась в лучшую сторону: они не отличались способностью к длительным боевым напряжениям; подвлиянием неудач легко становились доступными панике и быстро разлагались.

Однако, следует иметь в виду, что офицерские кадры молодой польской армии, состоявшие и пополнявшиеся городскими мелкобуржуазными кругами и галицийской интеллигенцией, отличались высоким уровнем националистических настроений, характерных для первых моментов восстановления польского государства.

При обзоре сил, стредств и состава Красной армии мы, не затрагивая вопроса в целом, поскольку он достаточно хорошо известен всем непосредственным участникам войны и деятелям Красной армии, остановимся лишь на самом характерном и существенном.

В 1920 г. вооруженные силы Республики распадались на две основных категории: войска полевые и войска внутренней службы (сокращенное название ВОХР, а впоследствии ВНУС). Число последних к весне 1920 г. достигало солидной цифры около 65 стр. отдельных бригад, в составе 4 — 6 отдельных стрелковых батальонов при одном или нескольких кав. эскадронах каждая. В задачу этих войск входило, главным образом, обслуживание внутренних нужд Республики: борьба с бандитизмом, охрана жел. дорог, содействие органам Наркомпрода в выполнении их задач и пр. Бригады эти были разбросаны на огромном пространстве по всей территории Республики, при чем в некоторых исключительных случаях они привлекались и к выполнению боевых задач [1]). Так, летом 1920 г. на Западный фронт была направлена Сводная дивизия ВОХР, получившая впоследствии № 19 [2]).

Высшей тактической и стратегической единицей полевых войск являлась дивизия, состоявшая из всех родов войск и по организации напоминавшая прежний корпус.

В состав дивизии входили 3 стр. бригады, в свою очередь, состоявшие из трех стрелковых полков; каждый стрелковый полк состоял из 3-х батальонов, а батальон из трех рот.

По штату № 220 артиллерия дивизии должна была состоять из 3-х легких артиллерийских дивизионов по три батареи в каждом (батарея 4-х орудийного состава) и из одного сводного тяжелого артиллерийского дивизиона (одна 6″-батарея и одна батарея 42 лин. пушек).

Кроме того, в состав дивизии входили инженерный батальон, один или два кавалерийских полка и запасный батальон с соответствующими тыловыми и санитарными частями.

Этот штат, был составлен на основании опыта позиционного периода мировой войны и отвечал всем его особенностям. Условия маневренной войны в нем учитывались мало. Кроме того, он предъявлял большие требования к техническим ресурсам страны, не считаясь с фактическим состоянием ее производительных сил и отличался сильным развитием органов управления и значительным количеством едоков по сравнению с чисто боевым элементом.

---

[1]) Так, например, 2-я московская бригада ВОХР принимала видное участие в боевых операциях XII армии во время наступления поляков на Украину в апреле—мае 1920 г. *Н. К.*

[2]) Дело штаба Р.К.К.А. № 19 по описи В. Уч. Архива № 1420.

Дивизии, полностью сформированные по этому штату, действительно представляли бы из себя мощную силу, но редко, когда они превышали 20 — 30% своего штатного состава, что делало еще более ощутимой недостаток их организации в отношении громоздкости тыла и уменьшало положительную сторону их строевой организации в смысле ее тактической гибкости.

Конница разделялась на самостоятельную стратегическую конницу' образовывавшую кавалерийские дивизии трехбригадного состава по два кавалерийских полка в каждой с дивизионом конной артиллерии (три батареи по 4 орудия) и на дивизионную, входившую в количестве 1-го 2-х полков в состав стрелковых дивизий. Кавалерийские полки стратегической и дивизионной конницы состояли из 4-х эскадронов каждый.

Как на характерную особенность, не существовавшую до сих пор ни в одной из европейских армий, следует указать на сведение дивизий стратегической конницы в мощные кавалерийские массы, усиленные бронепоездами, бронечастями и воздухофлотом, — конные армии, из коих 1-ая конная армия Буденного приняла выдающееся участие в боевых действиях на нашем Юго-Западном фронте.

Кроме полевой и тяжелой полевой артиллерии, входивших в состав стрелковой дивизии, существовала тяжелая артиллерия тракторного типа и конной тяги, сведенная в несколько отдельных дивизионов и долженствовавшая играть роль тяжелой армейской артиллерии. Кроме того, на Западном фронте действовала так называемая «ударная артиллерийская группа Садлуцкого», состоявшая из батарей тяжелого, полутяжелого и легкого полевого типа. Эта группа в качестве армейской артиллерии в летнюю кампанию 1920 г. находилась преимущественно при XVI армии. Если бы снабжение ее огнеприпасами происходило в нормальных условиях и бои под Варшавой приняли бы желательный для нас характер, то эта группа могла бы сыграть роль артиллерийского резерва, значение которого ясно сознавалось руководящими командными кругами Красной армии.

Специальные и вспомогательные войска имелись всех тех категорий, которые существуют во всякой современной армии, но в некоторых из них (например, в войсках связи) чувствовался значительный некомплект как в людском составе, так и в материальной части.

В области высшего управления армией следует отметить ту характерную особенность, что часть функций центрального управления военного ведомства была передана управлениям фронтов и даже армий. Так, например, при управлениях фронтов и даже армий существовали собственные управления формирований (упраформы), ведавшие формированием новых частей и реорганизацией существующих.

Кроме того, этим же делом занимались губернские военные комиссариаты по указаниям Всероглавштаба, и, наконец, Запасная армия в Казани. Эта армия за время своего существования дала всем фронтам 34% пополнений, при чем Западный фронт был ею укомплектован на 40%, а Юго-Западный фронт на 44,7% [1]).

---

[1]) Журнал „Военная Наука и Революция" 1921 г. Книга вторая. Статья С. Варина „Уроки гражданской войны", стр. 6.

Независимо от этих органов, многие формирования в виде различного рода партизанских отрядов возникали в порядке частной инициативы на полях гражданской войны и долгое время, сохраняя свою организацию и названия, сражались бок-о-бок с частями регулярной армии (например, несколько таких отрядов было на Западном фронте в Мозырской группе тов. Хвесина).

Все изложенное не дает возможности точно подвести итог нашей вооруженной силе в начале 1920 г. Можно только сказать, что количество стрелковых дивизий разных наименований, не считая гарнизонов укрепленных пунктов и районов и отдельных стрелковых полков и отрядов, колебалось между 60 и 70, а количество дивизий стратегической конницы доходило до 18 дивизий. Равным образом чрезвычайно трудно установить общую цифру бойцов пехоты и кавалерии Красной армии за описываемый период времени. Исходя из того, что общее число едоков, состоящих на довольствии по нормам военного ведомства, некоторыми источниками определяется в 5 — 6 миллионов, можно предположить, что боевой состав собственно Красной армии не превышал $1^1/_2$ — 2-х миллионов человек. При этом опять-таки следует иметь в виду, что силы эти были разбросаны по всей территории Республики и часть их была занята ликвидацией остатков белых фронтов на Кавказе, в Туркестане и Сибири; наконец, значительное и постепенно увеличивающееся количество красных сил привлекал на себя Крымский полуостров, где ликвидация остатков добровольческой армии встретила упорное сопротивление со стороны последних и даже переход их к активным действиям.

Подобно польской армии, Красная армия в процессе своего возникновения и развития в 1918 г. перешла от принципа добровольчества к принципам обязательной воинской повинности, при чем нетрудовые элементы должны были привлекаться в специальные рабочие части. Для комплектования Красной армии командным составом существовало два источника: во-первых, командный состав бывшей армии (офицерский, унтер-офицерский) и командный состав Красной армии, выпускаемый из краткосрочных школ и курсов. Вследствие краткосрочности обучения и его теоретического уклона подготовка молодых красных командиров заставляла желать лучшего, на что указывал командзап тов. Тухачевский в своем докладе главкому [1]). Вопрос о пополнении лицами генерального штаба обстоял хуже; в выше цитированном нами докладе командзап констатирует, что на Западном фронте одних генштабистов 80% нехватает до штата, и предлагает в виде экстренной меры выслать на фронт всех лиц генерального штаба старой Военной Академии, начиная с выпусков 1906—1907 гг.

В отношении вооружения Красная армия имела тот неоспоримый пех. плюс над польской армией, что ее вооружение было гораздо более однообразно, чем последней, при чем типовое вооружение пехоты, артиллерии и кавалерии ничем не отличалось от такового же старой русской армии. В отношении снабжения Красной армии вооружением и различным военным материалом приходилось рассчитывать исключительно на собственные источники. Таковыми являлись, главным образом, запасы

[1]) Дела штаба Р. К. К. А. № 10 по описи В. Уч. Архива № 1357, доклад командзап № 163/кф от 12 июня 1920 года.

старой армии и случайные источники в виде трофейного имущества, захватываемого при ликвидации белых фронтов. Продукция собственной военной промышленности не могла еще покрывать текущей потребности. Если вопросы снабжения оружием не вызывали особого беспокойства со стороны командующих фронтов, то иначе обстояло дело с огнеприпасами.

В отношении вещевого довольствия Красной армии приходится констатировать ту же особенность, что и в отношении снабжения ее вооружением и огнеприпасами, ей приходилось исключительно рассчитывать на источники страны, производительность которых в некоторых отраслях путем чрезвычайного напряжения была доведена местами до уровня производительности довоенного времени, и на трофейное имущество в качестве случайного источника. Однако, учитывая огромные запасы вещевого снабжения, оставшегося со времен мировой войны, и значительные склады трофейного имущества, можно считать, что в отношении вещевого снабжения положение Красной армии было бы лучше, если бы распределительный аппарат действовал нормально от центра к периферии. Из данных о вещевом снабжении Зап. фронта мы можем заключить, что к началу решительных операций на Зап. фронте этот последний был удовлетворен вещевым довольствием более, чем на 100%, при чем наиболее обеспеченной была XV армия. Равным образом вещевой план фронта на июнь был покрыт центром свыше чем 100% в отношении шинелей и нательного белья, прочие же вещи были отпущены в несколько меньшем % отношении к сделанным заявкам. Лишь в июле центр удовлетворил требования фронта в значительно меньшем размере, а именно, потребность в шинелях была удовлетворена на 10%, в летнем обмундировании на 30%, обуви 25% и нательном белье 21%, если к этим цифрам прибавить запасы вещей, полученные от Чусозапа, то можно считать, что за июль отпуск вещевого довольствия не превышал 25% всей потребности. В последующие месяцы эта цифра обнаружила тенденцию к дальнейшему понижению.

Таким образом можно считать, что в момент начала решительных операций на Польском фронте состояние Красной армии в отношении вещевого снабжения находилось в лучших условиях, чем в отношении хотя бы артиллерийского снабжения. Тем не менее в течение первых же дней кампании от многих войсковых частей поступали жалобы на неудовлетворительное состояние их в вещевом отношении. Так сводки [1]) между 8 и 15 июня констатируют во многих частях недостаток обуви, летнего обмундирования, белья и шинелей (29 стр. п-к 4 стр. дивизии; большинство красноармейцев в боях потеряли шинели; много «босых». «33-й стр. п-к: «20% красноармейцев совершенно босы»; «53 стр. дивизия: — «недостает обуви»; 7 стр. дивизия: «нехватает шинелей, летнего обмундирования, белья»). Каждый участник кампании знает, что такое же явление наблюдалось во всех войсковых фронтовых частях. Это явление зависело от целого комплекса причин организационного, оперативного и бытового порядка. В организационном отношении вопрос осложнялся тем, что военные органы снабжения лишены были

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. № 4ж, по описи В. Уч. Архива № 1451.

заготовительных функций и в этом отношении зависели от органов Чусо, громоздких самих по себе, оторванных от войск и не могших приспособиться в большинстве случаев к гибкой и подвижной военной организации и ее требованиям. В тех случаях, когда даже не возникало трений между органами Чусо и снабжения, неизбежна была проволочка времени и параллелизм работы. К этой причине, замедлявшей, вообще говоря, приток пополнений вещевым довольствием фронтовых частей, прибавлялась еще причина военного порядка, характерная для данной войны; маневренность, достигшая своего наивысшего развития летом 1920 г. создала, в силу плохого состояния и малого количества железнодорожных путей в связи с недостаточной организованностью гужевого транспорта и войсковых обозов, оторванность тыловых учреждений от действующих частей, что, конечно, влекло за собою перебои в снабжении их. Наконец, в качестве бытовой причины, повлиявшей на плохое состояние вещевого снабжения войск, следует отметить недостаточно бережное отношение самых войсковых частей к их обмундированию. По твердо вкоренившемуся обычаю войска, совершая походные движения, даже в сфере близкого соприкосновения с противником, снаряжение и шинели возили за собою на обывательских подводах. Поэтому каждый бой, а неудачный в особенности, сопровождался гибелью значительного количества снаряжения и шинелей. Равным образом учет обмундирования в войсковых частях был организован очень слабо и проводился без должного внимания со стороны командного состава.

В области снабжения продовольствием органы военного ведомства также не имели заготовительных, а лишь распределительные функции. Заготовка продовольствия и передача его войскам производилась центральными, местными и состоящими при войсках органами Народного Комиссариата по продовольствию, при чем ближайшим к войскам органам Наркомпрода являлся опродкомдив, обязанный заботиться о продовольствии войск как из местных средств, так и путем получения продовольствия от своих армейских и выше их стоящих органов. Поскольку аппарат, ведавший продовольствием армии, являлся по закону независимым от войскового командования, в работе его замечались часто оторванность от войск и малая гибкость, почему в довольствии войск также наблюдались перебои, особенно в те периоды, когда войскам приходилось совершать значительные передвижения В отношении продовольствия войск можно отметить то же явление, как и в отношении вещевого снабжения их. Так в период зимнего стояния на позициях войска XVI армии были удовлетворены:

Мукою и хлебопродуктами на 89%, мясом и рыбой на 113%, сахаром на 100%, чаем на 100%, овощами на 79%, мылом и табаком на 100%, жирами на 80%, солью на 109%, овсом на 41%, сеном на 82% [1]). В январе 1920 г. констатируется сильное падение % обеспеченности войск колониальными продуктами (чаем на 30%, сахаром на 56%, табаком на 80%). Резко также падает процент обеспеченности войск мылом — до 7%. В период решительных операций на

[1]) Историко-стратегический очерк XVI армии. Данные о продовольственном снабжении за октябрь 1919 г.

Западном фронте летом 1920 г. этот последний был обеспечен, согласно данных ниже приводимой таблицы.

Потребность и поступление продовольствия.

Месячная потребность в пудах.	Поступление в пудах.	Удовлетворение 6%.	Примечание.
Мука — 63.600	71.525	110,7	
Крупа — 111.000	1.069.555	96,3	
Мясо - рыба — 222.000	306.015	137,8	
Жиры — 29.000	18.974	61	
Зерно-фураж — 93.000	74.498	80,6	

Обеспеченность войск фронта продуктами и фуражем в днях усматривается из ниже прилагаемой таблицы:

Наименование продуктов.	Обеспеченность в днях.	Примечание.
Хлебопродукты	30—35	На довольствии состояло 707.700 ч.-к.
Крупа	60—65	
Мясо-рыба	40	
Чай-сахар	40	
Жиры	10	
Мыло	30	
Зернофураж	14	
Сено	6	

Приведенный цифровый материал свидетельствует о сравнительном благополучии фронтовых и армейских складов в отношении продовольствия. Но те же причины, которые вызвали перебои в снабжении вещевым довольствием фронтовых частей, сказывались и на снабжении их продовольствием. Уже цитированные нами сводки ПУР'а за июнь констатируют перебои в снабжении продовольствием некоторых войсковых частей [1]).

Во всяком случае в конечном итоге следует признать, что состояние армии в отношении вещевого довольствия и снабжения продовольствием, если и не удовлетворяло идеальным пожеланиям, то во всяком случае не отражалось отрицательно на ходе военных операций.

---

[1]) Например, сводка из 44 стр. н—ка говорит, что во всех частях бригады продовольствие получается плохо. В 17 стр. дивизии красноармейцы жалуются на невыдачу 2-х фунтового пайка хлеба; в XII армии — 7 стр. дивизия заявляет, что запас продовольствия иссякает, 28 стр. бригада жалуется на недостаток колониальных продуктов и т. д.

В области тактики армия руководствовалась уставами и наставлениями старой русской армии, переработанными на основании опыта мировой войны в течение 1918 г. Кроме того, в армии выработались в среде командного состава определенные тактические воззрения на основании опыта многочисленных фронтов гражданской войны. Практика на этих фронтах, своим протяжением превосходивших все до сих пор известные нормы эпохи мировой войны, ставившая наш командный состав всех степеней в условия самостоятельных и ответственных исполнителей, способствовала выработке в нем широкой инициативы, энергии и предприимчивости. Наиболее полное и законченное выражение эти взгляды приобрели у нового командующего Западным фронтом тов. Тухачевского. Поскольку в своих директивных указаниях он настойчиво проводил их в жизнь на своем фронте и путем печати в широкой военной аудитории, мы считаем необходимым дать краткий синтез этих взглядов. Тов. Тухачевский считал, что гражданская война по самому своему существу требует решительных смелых наступательных действий.

Поэтому тов. Тухачевский считал, что воспитание командиров и войск Красной армии должно быть основано на привитии им духа активности, изобретательности и решительного стремления к уничтожению живой силы противника.

Это не должно было мешать, однако, проведению начал твердого управления в рядах армии.

Самостоятельность, смелость и изобретательность частного начальника должны были в полной мере проявляться лишь в пределах поставленной им задачи.

Тов. Тухачевский твердо держался взгляда, что стремление к уничтожению живой силы противника должно всегда господствовать над стремлением к захвату или сохранению территории.

В операциях маневренной войны на растянутых фронтах тов. Тухачевский являлся решительным врагом кордонной стратегии и решительно придерживался принципа частной победы.

Придавая огромное значение последовательному напряжению усилий в каждой развивающейся операции тов. Тухачевский выдвигал важность и значение предварительной подготовки операции, при чем стратегия должна была обеспечить для тактики легко выполнимые задачи, что достигалось в первую очередь сосредоточением на направлении главного удара значительно превосходных сил, а также использованием внезапности и хорошей технической подготовки операции в виде заблаговременной и продуманной организации сети связи, устройстве и усовершенствовании путей сообщения и проч.

Достигнутый успех в первом решающем столкновении должен быть развит последующим энергичным и решительным использованием победы.

На второстепенные направления надлежало уделять строго ограниченное количество сил и средств.

Всякая концепция операции в целом должна была стремиться к решительной цели — возможно полного уничтожения живой силы противника путем ее окружения. Применение в этом случае комбинированных форм прорыва и охвата должно было дать наиболее благоприятные результаты. В отношении обороны на растянутых фронтах тов. Ту-

хачевский держался взгляда, что необходимо стремиться к прочному занятию и укреплению особо удобных для обороны районов, прикрытых естественными препятствиями; было особенно выгодно, когда такие районы находились на флангах главных группировок противника, что могло заставить противника прибегнуть к непредвиденным перегруппировкам.

Поскольку всякая задуманная операция должна была быть рассчитана и материально обеспечена на все свое продолжение, тов. Тухачевский придавал особое значение военным сообщениям и надлежащей организации тыла.

В отношении роли и значения стратегических резервов тов. Тухачевский держался мнения, что в маневренной войне они вовсе не применимы, исходя из того, что в маневренной войне при быстром темпе развития операций и расстройстве сети железных дорог, эти резервы будут запаздывать к пункту решительного удара; однако, тов. Тухачевский оговаривался при этом, что переброски с одного фронта на другой, а также и вдоль всего фронта, конечно, должны иметь самое широкое применение; таким образом, в сущности, тов. Тухачевский, не отрицая понятия о стратегическом резерве в целом, придавал ему только более распространенное толкование. Командный состав и красноармейцы войсковых частей, продолжительное время пребывавших на фронте приобретали достаточную тактическую подготовку. С тактической подготовкой командного состава и стрелков пополнений и вновь прибывавших на фронт с тыла частей дело обстояло хуже. В своем докладе главкому от 12 июня № 163/к. ф. командзап констатирует «слабость строевой и тактической подготовки пополнений; расхлябанность их командного состава и низкий уровень дисциплины» [1]). К числу отрицательных явлений в области тактики, вкоренившихся довольно прочно в войсках, следует отнести беззаботное отношение командного состава к дисциплине походных движений. На марше походные колонны быстро теряли форму строя, мелкие войсковые единицы распылялись между многочисленными обывательскими повозками, везшими обыкновенно все снаряжение и шинели; о неудобствах этого явления мы говорили уже выше. Длительный пассивный период на Польском фронте нашей гражданской войны выдвинул вопрос об организации обороны в условиях растянутых и слабо насыщенных войсками фронтов. Командования фронтов и армий пришли к сознанию о вреде кордонной обороны, когда войска растягивались по фронту в нитку без резервов или с ничтожными резервами. В обороне восторжествовали также идеи маневренности с развитием ее из глубины, что требовало эшелонированного расположения войск лишь на некоторых, важнейших направлениях с прикрытием всего их расположения авангардами, занимающими тот рубеж, на котором маневр должен получить свое полное развитие. Как увидим в дальнейшем, такое именно расположение для обороны было предписано командюзом тов. Егоровым войскам XII и XIV армий перед началом общего наступления поляков на Украине и такое же расположение применялось войсками Западного фронта еще с начала зимы 1920 г. В области связи и взаимодействия раз-

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. № 10, по описи В.-уч. Архива № 1357.

личных родов войск следует отметить не всегда умелое обращение обще-войсковых начальников с приданной им артиллерией и не всегда достаточное знакомство их со свойствами этого рода войск. В области работы по организации штабов, особенно низших войсковых соединений (дивизий и бригад) следует отметить бедность их лицами со специальной подготовкой к службе генерального штаба и стремление проявить свое руководство войсками до самых мелких деталей указаниями каким именно способом надлежало войскам разрешить ту или иную задачу. Последнее обстоятельство можно объяснить недостаточною тактическою подготовкою и опытом многих войсковых начальников, являвшихся непосредственными исполнителями той или иной операции, за которую в целом нес ответственность штаб.

Все отмеченные выше недостатки и особенности не достигали, однако, таких размеров, чтобы существенно влиять в отрицательную сторону на операции войск. В этом отношении интересно будет привести мнение польских авторов о боевой подготовке Красной армии. Один из них, полковник Кукель, отмечает упорство в бою красной пехоты, ее равнодушие к потерям и хорошую боевую дисциплину; в отношении артиллерии польский автор делает упрек за склонность ее вести огонь по площадям в целях достижения морального эффекта; наконец, кавалерию полковник Кукель называет смелой, предприимчивой и стремящейся широко проявить на поле сражения свое взаимодействие с пехотою. Таким образом, следует признать, что в тактическом отношении Красная армия при некоторых дефектах своей подготовки являлась все-таки величиною, вполне могущею соперничать с польской армией.

В кампанию 1920 г. Красная армия вступила под знаком продолжения укрепления в ней начал регулярности и порядка. В этом отношении как правительство, так и РВСР придерживались вполне определенной политики. В начале 1920 г. начальникам и комиссарам были предоставлены права по наложению дисциплинарных взысканий. РВСР обращал особое внимание на поддержание порядка и дисциплины в войсковых частях. Вышеуказанные мероприятия в связи с усиленно проводимой политработой в войсковых частях значительно подняли их боеспособность. Так, например, политсводка за 29 и 30 апреля 1920 г. из 85 войсковых частей различных фронтов отмечает 22 войсковых части с определенно хорошими настроением и дисциплиной, констатирует удовлетворительное состояние того и другого во всех остальных частях и отмечает лишь только одну войсковую часть (532 стр. полк 60 стр. дивизии), как не выполнившую боевого приказа, вследствие крайнего переутомления [1]). Такое же настроение поддерживалось в войсковых частях и за время решительных операций описываемой кампании. Вот данные из соответствующих сводок за время с 8 — 15 июня 1920 г.

XV АРМИЯ.

4 стр. дивизия—настроение боевое; 6 стр. дивизия — в общем настроение удовлетворительное; 11 стр. дивизия—настроение бойцов хорошее, но чувствуется сильная усталость; 18 стр. дивизия—настроение хо-

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. № 4 ж, по описи В. уч. Архива № 1451.

рошее; 29 стр. дивизия—настроение бойцов хорошее; 53 стр. дивизия—настроение хорошее.

XII армия, 7-ая стр. дивизия—настроение бойцов хорошее, местами приподнятое; 25 стр. дивизия—боеспособность частей средняя; 58 стр. дивизия—настроение частей хорошее [1]).

Кроме объективных условий сосредоточения, как то: густоты жел.-дорожной сети страны, количества сквозных линий и степени оборудования выгрузочных станций, на условия сосредоточения, а в современных условиях ведения войны и на условия стратегического маневрирования влияет также в решительной мере и общее состояние транспорта. Для того, чтобы охватить условия сосредоточения в целом нам необходимо остановиться на состоянии нашего транспорта в период начала сосредоточения войск на польском участке нашего фронта перед началом решительных операций.

В одном из проектов докладов, имеющихся в делах штаба Р. К. К. А. и помеченном 17 марта отмечается «неуклонное понижение всех положительных и возрастание всех отрицательных коэфициентов в работе транспорта». В пояснение этой характеристики приводится следующий материал:

А. Состояние паровозного парка.

	1912 г.	1916 г.	Конец 1918 г.	Конец 1919 г.	Примечание
Общее число паровозов . . .	—	20.290	8.910	9.476	1) При рассмотрении цифр граф 3 и 4 следует иметь в виду еще и общее сокращение жел.-дорожной сети Республики.
из них: больных	—	3.404	4.231	5.326	
здоровых	—	16.886	4.679	4.150	
Число здоровых паровозов на 1 в. сети [1]	0,30	0,26	0,21	0,11	
Больных	15,3	16,8	47,8	59,9	
Ожидающих ремонта	0,3	0,8	28,8	27,5	
Средний суточный пробег паровозов в верстах	109	112	66	65	

Б. Состояние вагонного парка.

	1912 г.	1916 г.	Конец 1918 г.	Конец 1919 г.
Общее число тов. вагонов . . .	—	563.000	258.000	268.000
из них: больных	—	20.000	43.000	48.000
здоровых	—	54.300	215.000	220.000
% больных	3,5	3,5	16,6	17,9
Число здоровых вагонов на 1 в. сети	8,2	8,5	9,8	6,0
Средний суточный пробег рабочего вагона в верстах . . .	63,8	41,5	30,0	23,8

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. № 4 ж, по описи В. уч. Архива № 1451.

Этот же набросок доклада, положение с топливом характеризует как катастрофическое, обосновывая это утверждение на следующих выкладках. Среднее месячное наличие топлива в 1918 г. при общей длине железнодорожной сети 21.000 кил. равнялось 773.000 куб. саж.

То же наличие в 1919 году при сети 26.000 кил. определялось в 290.000 куб. саж.

Средний месячный подвоз топлива за ноябрь — декабрь 1919 г. определялся в 250.000 куб. саж., тогда как предполагаемая средняя месячная потребность на 1920 г. исчислялась в 350.000 куб. саж.

Тот же проект доклада приводит следующие примеры хода воинских перевозок. Перевозка 5 стр. дивизии из Кургана за время с 18 по 26 декабря дала недогруз в 21 эшелон. Перевозка 29 и 5 стр. дивизий началась месяцем позже, чем это предполагалось военным командованием; в отношении передвижения санитарных поездов и пополнений наблюдались еще большие дефекты [1]).

Состояние транспорта привлекло к себе усиленное внимание Р. В. С. Р. Вопросы о переброске войсковых частей с доведением нормы эшелонов до $1^1/_2$—2 эшелонов в сутки приобретали настолько острое значение, что доходили до обсуждения Р. В. С. Р. и требовали специального согласования с особоуполномоченными Н. К. П. С. [2]). Не только вопросы о переброске частей усложняли работу РВСР. Зима 1919—20 гг. принесла с собою еще особое обстоятельство в виде снежных заносов, осложнившее и ухудшившее положение с железнодорожным транспортом. Для борьбы с заносами на жел. дорогах приказано было привлекать воинские части из проходивших эшелонов. Все изложенные причины влекли за собою крайнюю медленность в продвижении воинских эшелонов и продолжительные простои их на станциях. Так, например, начоперодарм Цветков телеграммой № 0394 от 7/II доносит, что эшелоны 5 стр. дивизии расстояние от Кургана до Уфы прошли в 22 дня, вследствие чего у них иссяк двухнедельный запас продовольствия [3]). В дальнейшем транспорт удалось наладить лучше в отношении быстроты переброс; из последующего изложения будет видно, что в отношении некоторых из них удавалось достигать скорости до 700 кил. в сутки. Вообще же, несмотря на тяжелое положение нашего транспорта, работа его непрерывно улучшалась. С. Варин в вышецитированной нами статье указывает, что «средняя норма переброс, потребованная стратегией, была равна 173,1 эшелонам в месяц, что для одного дня выражалась цифрой в 5,4 эшелона.

В отношении состояния жел.-дорожного транспорта у нашего противника мы не располагаем точным цифровым материалом, но вот данные, которые могут служить показною для его состояния; один польский автор прямо указывает, что «благодаря исправности польской жел.-дорожной сети, быстро передававшей части изнутри страны и с других фронтов (Чехо-Словацкого и Северного) переброска войск была выполнена своевременно и лишь немногие части запоздали к началу решительных действий. Примером этой исправности жел.-дорожной сети

---

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. № 27, по описи В. уч. Архива № 1767.
[2]) Тот же источник см. протокол № 104 от 26 марта 1920 г.
[3]) Дело штаба Р. К. К. А. № 3. Зап. по описи В. уч. Архива № 1923.

служит переброска дивизиона шеволежеров в течение 4-х дней из под Вилейки в Калинковичи» [1]).

Таким образом следует признать, что по состоянию транспорта условия сосредоточения были более благоприятны для польской армии и менее благоприятны для Красной армии.

Обе враждебные армии одинаково пользовались отрезками прежней стратегической сети русских жел. дорог, но, если в отношении продольных жел.-дорожных линий они находились в равных условиях, то иначе обстояло дело в отношении рокадных жел. дорожных путей. Лучшими из них в стратегическом отношении владела польская армия. Главнейшим из них и по протяжению и по оборудованию целым рядом хорошо развитых узловых станций является жел.-дорожный путь Вильно, Барановичи, Лунинец, Сарны, Ровно, сыгравший крупную роль в польских оперативных перебросках в течение весенней и летней кампаний 1920 г. Кроме того, в тылу польских армий имелся целый ряд рокадных жел.-дорожных линий, связывавших железнодорожные продольные линии, проходившие к северу и югу от Полесья.

Все вышеприведенные обстоятельства создавали для польской армии несравненно более выгодные условия сосредоточения на театре войны, чем для Красной армии.

Обращаясь к оценке сил и средств сторон, следует отметить, что при этом нельзя ограничиться простым сопоставлением численности сил обеих сторон. Если РСФСР абсолютно по численности своих вооруженных сил и превосходила Польшу, то это абсолютное превосходство становилось весьма условным, если взять во внимание обширность пространства, на котором были разбросаны эти силы, разнородность выпадавших на них задач, наличие, кроме польского еще и др. фронтов либо полуликвидированных (Эстония, Латвия), либо совсем еще не ликвидированных (Врангелевский фронт). В иных условиях находилась Польша. Еще до начала решительных активных операций на своем Восточном фронте она уже свободно могла распоряжаться всеми своими вооруженными силами, так как все ее фронты, за исключением Восточного, были уже ликвидированы. Благоприятные условия сосредоточения обеспечивали ей переброску возможно большего количества ее сил, в нужное время на Восточный фронт. Поэтому пока не выясненным является для нас вопрос, почему Польша не использовала этих выгод своего положения для нанесения РСФСР решительного удара в то время, пока наши силы еще сосредоточивались на Западном и Юго-Западном фронтах? Весьма косвенные намеки на неправильность основного распределения вооруженных сил Польши перед началом решительных операций на востоке можно найти в статьях майора Ружицкого в газете «Zbroina Polska». Действительно, из предыдущего изложения мы знаем, что полное напряжение в отношении использования запасов своей живой силы Польша сделала только в августе 1920 г., с другой стороны, оправдывающим до известной степени польское командование обстоятельством является то, что поляки к моменту начала решительных операций не успели еще полностью закончить своих формирований второй очереди.

---

[1]) „Беллона", октябрь 1921 г., стр. 859 — 866.

В отношении материальных и технических средств разного рода Польша безусловно превосходила РСФСР, так как последняя должна была базироваться исключительно на собственные источники далеко недостаточные, в то время как первая в этом отношении базировалась на все страны большой и отчасти малой Антанты.

Как окончательный вывод следует признать, что если в отношении боеспособности и тактической подготовки между обеими армиями нельзя было провести особенно резкие грани, то зато в отношении условий сосредоточения и материальных возможностей польская армия безусловно превосходила Красную.

Однако, Красная армия имела и одно неоспоримое преимущество перед польской армией. Это преимущество заключалось в глубоком сознании каждым бойцом Красной армии жизненности и исторической законности тех лозунгов, ради которых он сражался и жертвовал своей жизнью. Эта сознательность, как следствие силы самих лозунгов и соответствия их интересам и надеждам широких народных масс всего мира, так и соответствующей политической работы среди войсковых частей и создавала тот дух Красной армии, которому удивлялись и отдавали должное наши противники.

В организационном отношении следует отметить, что организация нашей дивизии согласно штата № 220, перегружала командование дивизией массой подчиненных единиц и учреждений, что сделало управление дивизий мало гибким. При большом количестве организационных единиц, мы никогда не могли довести их численность до полного штата, особенно это сказывалось на таких организационных единицах как полки. Благодаря этому обстоятельству наша 9-ти полковая дивизия, числом штыков в редких случаях равнялась, а в большинстве была всегда слабее польской 4-х полковой дивизии; при малом количестве штыков, мы изобиловали значительным количеством едоков, обслуживавших слабо пополненные штыками кадры дивизий. Рамки армейских аппаратов Западного фронта оказались тесными для принятия в себя многочисленных дивизий прибывших туда в течение лета 1920 г., что вынудило импровизированным образом и наспех создавать дополнительно новые армейские и групповые аппараты управления. Это обстоятельство потребовало особенных усилий со стороны Зап. фронта в деле снабжения этих аппаратов штабными работниками и средствами связи.

ГЛАВА IV

Начало сосредоточения сил обеих сторон. Планы обеих сторон. Развертывание армий обеих сторон перед началом решительных операций. Окончательная подготовка обеих сторон к решительным действиям. Подготовка театров в железнодорожном отношении. Подготовка в инженерном отношении. Подготовка транспортных средств. Подготовка артиллерийского снабжения. Организация военных дорог. Организация снабжения. Организация вещевого снабжения. Подготовка в административном отношении. Сравнения и выводы.

Не располагая документальными данными о сосредоточении и перебросках польских войск на их восточный фронт в течение зимы 1920 г., мы можем восстановить картину сосредоточения польских сил перед началом решительных операций лишь в общих чертах, основываясь главным образом на наших разведывательных данных и на частичных указаниях некоторых польских источников. Из сопоставления цифровых данных тех и других, получается довольно верное представление о последовательном наростании польских вооруженных сил на нашем Западном и Юго-Западном фронтах. К 1-му января 1920 г. польские силы действовавшие против нашего Западного фронта исчислялись, согласно данных нашей разведки, в 55800 штыков, 4000 сабель, 488 легк. и 158 тяж. орудий, считая в том числе и глубокие резервы.

К 1 марта того же года [1]) силы поляков против Западного фронта исчисляются в 56500 штыков и 6500 сабель и против Юго-Западного фронта в 33600 штыков и 4900 сабель. Таким образом можно констатировать, что за два месяца произошло сравнительно ничтожное увеличение польских сил против нашего Западного фронта в количестве штыков (всего 800 штыков), но более сильное в отношении кавалерии, численность которой возросла на 2500 сабель. Что касается нашего Юго-Западного фронта, то там следует отметить значительное увеличение польских сил как в количестве штыков (на 7300, так и в количестве сабель (на 2400). К половине апреля месяца численность польских войск на нашем Юго-Западном фронте еще более возрастает, благодаря прибытию из под Двинска 1-ой польской пех. дивизии легионеров в количестве 7600 штыков [2]) и некоторых пехотных и кавалерийских частей, а именно бригады Подхалянской дивизии, 41 пех. полка, 7-ой кав. бригады [3]), что довело силы поляков на нашем Юго-Западном фронте до численности свыше 40 тысяч штыков и 6000 сабель. Наро-

---

[1]) Оперативное дело № 3 вн. штаба Р. К. К. А. по описи В. уч. Архива — № 1577.
[2]) Польский военный журнал „Беллона", стр. 859 — 866. Октябрь 1921 г.
[3]) „Беллона", октябрь 1921 г., стр. 859 — 866.

стание польских сил на наших обоих фронтах происходило не только за счет прибытия укомплектований и перегруппировок на самых фронтах (как например, переброска 1-ой польской пех. дивизии легионеров из под Двинска на Украину к половине апреля 1920 г. и 1-го полка шеволежеров из района Вилейка тоже на Украину), но и путем переброски новых войсковых единиц из центра страны и с других бывших польских фронтов по мере их ликвидации. Так, за время с 1 января по 1 марта 1920 г. на Польском восточном фронте появились следующие новые части: 1-ая кав. бригада—1000 сабель, бригада 2-ой Белорусско-Литовской дивизии — 2500 штыков, 500 сабель, 4-ый полк 2-ой кав. бригады—500 сабель, 3-ий полк 2-ой кав. бригады—500 сабель; 3-ья (?) познанская пех. дивизия — 3000 штыков; 4-ая кав. бригада 1200 сабель; 5-ая, 7-ая, 12-ая пех. дивизии общею численностью 14400 штыков и 1400 сабель [1]). В дальнейшем, путем, повидимому, частичных перегруппировок на самом польском Восточном фронте был частично еще более усилен Украинский участок этого фронта. Таким образом, в течение первых двух зимних месяцев 1920 г. польский Восточный фронт в целом усилился на $4^1/_2$ пех. дивизии и на 3 кав. бригады, при чем Украинский участок этого фронта получил на свою долю 3 пех. дивизии и 1 кав. бригаду. Всего же к моменту начала нашего первого большого наступления на Западном фронте поляки имели там 61.000 штыков и 4500 сабель, а в момент наибольшего развития своих успехов на Украине (около 15 мая) поляки располагали там 44.000 штыков и 6200 сабель [2]).

Такое наростание сил противника на фронте будущих решительных столкновений наших с главными силами польских армий отвечало предположениям штаба Р.К.К.А., который предусматривал окончание сосредоточения польских армий к марту и предвидел возможность переброски поляками на их Восточный фронт 4-х пех. дивизий, не исключая возможности переброски на этот фронт в дальнейшем еще 4-х дивизий [3]), при чем вероятная численность польских сил на их Восточном фронте определялась в 101.000 штыков и 14.200 сабель.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1) Наиболее интенсивный период сосредоточения польских сил на их Восточном фронте падает на январь и февраль 1920 г.

2) Украинский участок Польского восточного фронта усиливается значительно более и при том ранее, чем участок Польского фронта, лежащий к северу от Полесья.

3) Усиление Украинского участка Польского фронта достигается как за счет переброски новых единиц из центра страны и с других фронтов, так и за счет частичного ослабления участка Польского фронта, лежащего к северу от Полесья (переброска 1-ой пех. дивизии легионеров из района Двинска на Украину).

Сосредоточение сил на наших Западном и Юго-Западном фронтах было осуществлено: путем переброски новых частей из внутренних

---

[1]) Оперативное дело № 3 вн. штаба Р.К.К.А. по описи Воен.-уч. Архива № 1577.

[2]) Дело штаба Р.К.К.А. № 4 по описи В.-уч. Архива № 1455. Карта с расположением сил противника по данным к 15 мая 1920 г.

[3]) Оперативное дело штаба Р.К.К.А. № 5 по описи В.-уч. Архива № 1452. Проект доклада начальника опер. управления тов. Шапошникова.

районов страны и с других фронтов, путем влития укомплектований в наличные уже части фронтов и, наконец, путем формирования некоторых новых частей самими фронтами, что достигалось сведением нескольких некомплектных или малоустойчивых боевых единиц в одну. Равным образом некоторые дивизии и вообще войсковые части, следовавшие на фронты в качестве отдельных организационных единиц по прибытии туда поступали на укомплектование фронтовых частей.

Из прилагаемых ведомостей о ходе сосредоточения наших сил в течение зимы 1919 — 20 г.г. на обоих противопольских фронтах (см. приложения № 1, № 2) можно усмотреть, что усиление коснулось, главным образом, Западного фронта и при том уже в весенний и летний периоды кампании. Действительно, за время с 1-го января по 1-ое апреля, т.-е. в промежуток в 3 месяца Западный фронт получает четыре дивизии и 1 бригаду (2-ая бригада 55 стр. дивизии, 29 стр. дивизия—сводная в составе Казанской 13, 15 и 86 стр. бригад, 10 стр. дивизия, 48 стр. дивизия). Прибывшие в тот же промежуток времени Уральская стр. дивизия и 43 стр. дивизия не увеличили собою числа боевых единиц фронта, так как первая пошла на укомплектование 2 стр. дивизии, а 43 стр. дивизия пошла на укомплектование 53 стр. дивизии, и ее штабы и управления на сформирование штабов и управлений 15-ой кав. дивизии, формировавшейся средствами фронта. В течение последующих 3-месяцев (до 1-го июля), Западный фронт усиливается 9 стрелковыми и одной кавалерийской дивизией и временно одной бригадой 24 стр. дивизии [1]) (2, 6, 12, 16, 18-ая, вся 21 стр., 27, 33, 54 стр. дивизии и 10 кав. дивизия), при чем четыре из числа этих дивизий поступают в распоряжение фронта в течение апреля, но из них только одна, а именно 6-ая стр. дивизия успевает прибыть на Западный фронт (в район Витебска) в апреле. В последующие три месяца кампании (июль, август, сентябрь) Западный фронт получил только одну номерную стрелковую дивизию—55-ую и Сводную стрелковую дивизию Вохр, в составе 8 отдельных стрелковых батальонов, 1 эскадрона, 1 пулькоманды и одной батареи [2]).

За первые три месяца 1920 г. Юго-Западный фронт на своем польском участке был усилен двумя стрелковыми дивизиями (7-ая и 57), из которых одна (57) отошла впоследствии к Западному фронту, согласно новой нарезке разграничительных линий и 3-ей бригадой 21 стр. дивизии, предназначавшейся первоначально на Западный фронт и поступившей в резерв Ю.-З. фронта. В последующие три месяца Юго-Западный фронт усилился на своем польском участке почти исключительно только кавалерией с прибытием конной армии Буденного, так как переданная в его распоряжение 52 стр. дивизия действовала на Крымском участке этого фронта (см. приложение № 2) [3]).

Состояние наличных боевых частей обоих фронтов в течение зимы 1920 г. в отношении их штатного состава требовало принятия энергич-

---

[1]) 8 июня 1920 г. эта бригада, повидимому, только что прибывшая на Западный фронт, еще не успевшая принять участия в боевых действиях была переброшена на Ю.-З. фронт (дело штаба Р.К.К.А. № 22 по описи В. уч. Архива № 18 от. Телеграмма Наштазапа 01553) опсек.

[2]) Дело штаба Р К.К.А. № 19 по описи Воен. уч. Архива № 1420.

[3]) В расчет не берутся части поступавшие на усиление Крымского участка этого фронта.

ных мер к его пополнению; некомплект в строевых частях был весьма значителен, а запасные фронтовые части почти пусты РВС. Зап. в своей телеграмме наштареспу так иллюстрирует положение дел в этом отношении: «Запасные части пусты или имеют наряд в действующую армию. Караульные части в некомплекте от 40% до 60%. Кроме того, зап. части не имеют конного обоза, слабый комсостав, пригодный большею частью к несению службы при мирной обстановке, при этих условиях выделить нечего» [1]).

Не в лучшем положении находился и Юго-Западный фронт; некомплект этого последнего в конце февраля выражался цифрою в 86 тысяч штыков [2]). Силы его были еще более ослаблены началом формирования Украинской трудовой армии, для которой в начале февраля 1920 г. 7 стр., 57 стр. и Эстонская стрелковая дивизия должны были выделить по одному стрелковому полку. Кроме того Командарм 12 должен был сформировать еще один 3-х батальонный стрелковый полк путем выделения из действующих полков батальонов, рот и команд. Начальнику управления формирований Ю.-Зап. фронта приказано было сформировать 2 стр. полка. Орловский окружной военный комиссар должен был для тех же целей сформировать 5 стр. батальонов, а губернские военные комиссары Орловского, Харьковского и Киевского военных округов должны были сформировать по одному караульному батальону и 1 взводу конницы и направить их в распоряжение начальника управления формирований для включения их в состав украинской трудовой армии. Кавалерийский дивизион 57 стр. дивизии, Запасный кав. дивизион XIII армии и 1 маршевый эскадрон из Орла перебрасывались в Белгород тоже для нужд Украинской трудовой армии [3]).

В отношении укомплектования боевых частей обоих фронтов центром были приняты следующие меры. Прежде всего Командюзу было разрешено произвести призыв в войска лиц родившихся в 1901 г. в пределах Орловского Военного Округа [4]).

Кроме того, на оба фронта были даны значительные наряды укомплектований из центра. По предположениям штаба РККА каждую из дивизий, находящихся на фронте надлежало довести до численности в 9000 штыков [5]). За время с 1 января по 20 марта Зап. фронт успел уже получить 6280 человек пополнения; в пути к нему находилось еще 10.500 человек, а именно к Рыбинску подходила 3-ья уральская бригада, численностью до 3000 человек; в пути из Москвы было 2000 человек укомплектований, к Рязани подходила бригада укомплектования из Запасной армии в количестве 3500 человек; в пути из Приволжского Военного Округа находилось 2000 человек. Кроме того, ожидали отправки: 1000 человек пополнений из Костромы, 2000 человек из Вятки, 750 че-

---

[1]) Дело штаба Р.К.К.А. № 2 по описи Воен. уч. Архива № 1657 Телеграмма Р.В.С. Зап. от 11 марта 1920 г. переданная Наштареспу Начвсероглавштаба за № 1564 л.

[2]) Дело штаба Р.К.К.А. по описи В. Уч. Архива № 1758. Разговор командюза с главкомом от 26 февраля.

[3]) Дело штаба Р.К.К.А. № 28 по описи В. Уч. Архива № 1605. Приказ РВС Зап. № 156 от 5 февраля 1920 г.

[4]) Дело штаба Р.К.К.А. № 2 по описи В. Уч. Архива № 1657. Телеграмма главкома командюзу от 1 марта № 1171/оп.

[5]) Дело штаба Р.К.К.А. № 5 по описи Воен. Уч. Архива № 1452. Проект доклада начопреупра штаба Р.К.К.А.

ловек из Казани и 750 человек из Самары, а всего 4500 человек [1]). Вообще же, Западный фронт за время с 1 января 1920 г. по 1 мая того же года получил укомплектований: из пределов подведомственной ему территории 12076 человек и из внутренних губерний 2977 человек. Количество укомплектований, влитых на Зап. фронт за время с 1 мая по 1 июля определяется цифрою 67845 человек, при чем значительная часть из этого количества была вовлечена в ряды армии путем самодеятельности самого Западного фронта, организовавшего широкую агитационную кампанию по привлечению в ряды армии всего местного боеспособного элемента ранее служившегов войсках [2]), а Юго-Западному фронту за этот же период времени дано было 67.434 человека.

Как выше мы уже упомянули, увеличение численности боевого состава единиц фронта и даже образование некоторых новых единиц достигалось и самими фронтами путем слияния некоторых единиц в одну более мощного состава. Наибольшую деятельность в этом отношении проявил Юго-Западный фронт. Мы здесь остановимся только на наиболее крупных его реорганизационных и организационных мероприятиях. Так, отдельная кав. бригада было переформирована им в 17 кав. дивизию, которая, однако, 8 мая 1920 г. была вновь сведена в один кав. полк приданный 58 стр. дивизии [3]).

9 и 11 кав. дивизии конной армии Буденного были слиты в одну дивизию, сохранившую номер 11-ой [4]), 13-ая кав. бригада обращена на укомплектование 8-ой червонной Кав. дивизии, а эта последняя 18 апреля сведена в 2-х бригадный состав [5]). Эстонская и 46 стр. дивизии, как насчитывавшие каждая в общей сложности не свыше 600 штыков, были слиты в одну дивизию, сохранившую номер 46-ой [6]). В начале мая 47 стр. дивизия влита в состав 58 стр. дивизии [7]). Самовольное расформирование фронтом Гомельской крепостной бригады с обращением ее на укомплектование XII армии вызвало нарекание Главкома, который телеграммой на имя командюза от 7 марта за № 1294/оп. указал ему на недопустимость расформирования столь крупных частей, как крепостная бригада без предварительного разрешения центра [8]). Менее обширная, но аналогичная деятельность в этом направлении происходила и на Западном фронте с тою разницею, что там в уже существующие дивизии вливались дивизии только что приходившие на фронт. Это делалось по указанию главного командования с теми тыловыми формированиями, которые не имели боевого опыта. Таким

---

[1]) Дело штаба Р.К.К.А. № 3 Вн. по описи В. Уч. Архива № 1577. Карта с нанесенным расположением частей и движением укомплектований.

[2]) Подробности см. М. Тухачевский „Поход за Вислу" Изд. 1923 г. стр. 13—14.

[3]) Дело штаба Р.К.К.А. № 2 по описи Воен. Уч. Архива №№ 1657 и 1391. Телеграмма начадмупресп от 2 марта № 451 (С. А. у) 2167 и приказ армии Ю.-З. фронта № 738.

[4]) Дело штаба РККА. № 2 по описи Воен. уч. Архива № 1391. Телеграмма Наштаюза от 21 мая № 50 пол.

[5]) Дело штаба Р.К.К.А. № 2 по описи В. Уч. Архива № 1657. Телеграмма наштаюза от 9 марта № 2881 (о А. У. и телеграмма командюза от 18 апреля № 359 сек. адм).

[6]) Тот же источник телеграммы № 707 (оп. командюза № 1564) оп наштареспа.

[7]) Дело штаба Р.К.К.А. № 2 по описи Воен. Уч. Архива № 1391. Телеграмма помнаштаюз от 4 мая № 1084.

[8]) Дело штаба Р.К.К.А. № 2 по описи Воен. Уч. Архива № 1657.

образом Уральская дивизия влилась в 53 стр. дивизию; 43 стр. дивизия влилась в 2 стр. дивизию; впоследствии Красно-Уральская дивизия влилась в 56 стр. дивизию [1]). Прибывшие на фронт 13, 15, Казанская и 86 стр. бригады были сведены в одну дивизию под № 29, во главе которой было поставлено управление 29 стр. дивизии [2]). Наконец, фронт сам приступил в феврале месяце к формированию кавалерийской дивизии, которой был присвоен № 15 из отдельной кав. бригады Вильмута, 12-ой кав. дивизии и кав. полков 2-ой и 6-ой стр. дивизий [3]). В дальнейшем 139 стр. бригада 47 стр. дивизии была обращена на укомплектование 57 стр. дивизии [4]).

Кроме этой реорганизационной работы, проводимой самими фронтами, главное командование приступило к переводу VII армии, оборонявшей подступы к Петрограду, на трудовое положение, при чем лишь 19 стр. и 56 стр. дивизии этой армии должны были остаться на полевом положении с доведением каждой из них до 7000 штыков за счет VII армии [5]). Однако, несмотря на все принятые меры числа штыков в дивизиях к началу решительных операций не удалось довести до 9000, как это находил желательным Начоперупресп. Так, по данным к 15 апреля 1920 г. число штыков в дивизиях Зап. фронта колебалось от 2208 до 8776 (57 стр. дивизия и 48 стр. дивизия), при чем типовою нормою для большинства дивизий было число штыков около 5000 [6]). По данным к 20 апреля для армий Юго-Западного фронта число штыков в дивизиях этого фронта колебалось от 855 до 4791 (58 стр. дивизия и 44 стр. дивизия), при чем типовою нормою числа штыков для большинства дивизий было 1500-2000 [7]).

На основании всего изложенного можно притти к следующим выводам:

1) Сосредоточение наших сил на Западном и Юго-Западном фронтах в действительном смысле этого слова начинает осуществляться только с апреля месяца, фактически заканчиваясь к середине и даже концу июня. Объяснение этому явлению следует искать не столько в причинах объективного характера (сильное расстройство железнодорожного транспорта), сколько в известном миролюбии Советского правительства, принимавшего все меры к избежанию вооруженного конфликта с Польшей, а также в той обстановке, которая в это время слагалась на других фронтах Республики. Действительно, решительная операция против Деникина на северном Кавказе началась только 14 февраля 1920 г. и закончилась 1 апреля. Начинавший образовываться Крымский фронт также притягивал на себя часть вооруженных сил Республики. Таким образом

---

[1]) Дело штаба Р.К.К. № 2 по описи В. Уч. Архива № 1391. Телеграмма Главкома командзапу от 19 июня № 3649/оп.

[2]) Дело штаба Р.К.К.А. № 2 по описи В. Уч. Архива № 1657. Телеграмма командзапу от 24 марта.

[3]) Дело штаба Р.К.К.А. № 2 по описи В. Уч. Архива № 1665. Приказ армиям Зап. фронта № 278 от 14 февраля 1920 г.

[4]) Дело штаба Р.К.К.А. № 2 по описи В. Уч. Архива № 1391. Телеграмма Наштаресп от 17 мая за № 2842/оп.

[5]) Дело штаба РККА № 2 по описи В. Уч. Архива № 1665 Доклад Главкома Председателю РВСР от 10 января 1920 г.

[6]) Дело штаба РККА № 3 вн. по описи В. уч. Архива № 1577. Боевой состав Зап. фронта.

[7]) Военно-ученый Архив. Тетрадь с боевым составом Юго-Западного фронта под № 1479.

для усиления Зап. фронта приходилось рассчитывать лишь на укомплектования и на части войск из VII и VI армий (Архангельского фронта) [1]).

Миролюбие внешней Советской политики отразилось и на военных мероприятиях; в то время, как противник январь и февраль месяцы использовывает для заканчивания своего сосредоточения, советское командование принимает лишь строго необходимые меры для поддержания боевой устойчивости своих противоположных фронтов, использовывая часть их сил для организации трудовых армий.

3) В силу изложенных причин, а также лучшего состояния железнодорожного транспорта полякам удается ранее закончить свое сосредоточение и ранее перейти в решительное наступление.

Не имея в руках официальных польских источников, нам приходится изложить план польского командования в популярной трактовке его известным польским военным писателем майором Ружицким для широких народных масс. Сущность этого плана сводилась к следующему: главное польское командование, исходя из положения, что атака является лучшей обороной, решило упредить наступление Советских войск и удержать инициативу в своих руках [2]). При этом надлежало учесть внешнюю политическую конъюнктуру, чтобы польское наступление в глазах Европы не имело характера наступления, предпринятого с захватническими целями. Главный удар можно было наносить в двух направлениях; в северном — на Витебск и Смоленск, и в — южном на Киев. От первого решения польское военное командование отказалось в силу того, что при этом значительно должно было удлиниться польское левое крыло, при чем намерения Литвы и ее позиция оставались не выясненными; польские армии должны были втянуться в край разоренный, лишенный средств сообщения с населением враждебно к ним расположенным. В то же время за удар в направлении на Киев говорили следующие соображения:

1) Противник в апреле и мае месяцах перенес на Украину центр тяжести своих операций (? Н. К.)

2) Вопросы продовольствия польских армий, действующих на Украине, не возбуждали затруднений.

3) Правый фланг польского фронта опирался бы на нейтральную Румынию.

4) Потеря Украины знаменовала бы для Р. С. Ф. С. Р. утрату столь необходимого для нее хлеба.

5) Объявлением независимости Украины, конечно, под польской ориентацией надеялись привлечь симпатии украинского населения на сторону поляков и маскировать перед Европой империалистические тенденции.

Очевидно, чувствуя слабость всей предшествующей аргументации, майор Ружицкий в дальнейшем еще раз подчеркивает, что польским

---

[1]) Характерен в отношении обрисовки обстановки доклад Главкома Председателю Р. В. С. Р. от 27 января 1920 года за № 432/оп., приводимый нами в приложении (см. приложение). *Н. К.*

[2]) Из сопоставления фактов в их последовательности не трудно видеть, что советское командование начало готовиться к наступлению только после того, как все надежды на мирное разрешение вопроса были исчерпаны, и польские армии заканчивали уже свое сосредоточение. *Н. К.*

наступлением на Украину в первую очередь руководили причины стратегические, а не политические. Главное командование, говорит он, на основании работы своей разведки имело сведения о подготовлявшемся большем наступлении большевиков на Польшу, о подготовке ими стратегических пунктов (? *Н. К.*), об усилиях создать новые и увеличить продукцию существующих фабрик военной промышленности, об усилении пропаганды в стране и армии и т. д. Ему в точности было известно, что между 1-м и 15-м апреля на польский фронт советским командованием было переброшено около 19 стр. бригад, общим числом 33000 штыков или 45% всего противопольского фронта; кроме того предвиделось прибытие целого ряда новых дивизий — между прочим конной армии Буденного в составе 4-х дивизий, общим числом 10000 сабель [1]). Ход сосредоточения польских сил на их восточном фронте показывает, что нанесение главного удара на Украинском фронте было предрешено польским военным командованием уже заранее.

Эвентуальная возможность оживления польского фронта с перенесением на него центра тяжести операций в силу агрессивных намерений поляков предвиделась нашим высшим командованием еще в моменты окончательной ликвидации Колчаковского и Деникинского фронтов.

В середине февраля 1920 г. начальник оперативного управления штаба Республики тов. Шапошников в обширном докладе наметил предпосылки будущего плана военных операций против Польши.

В этом докладе вероятные противники Р.С.Ф.С.Р. определялись в лице Польши и, возможно, Латвии и даже Литвы, если бы Польша согласилась на уступку Вильны Литве. В отношении Румынии предполагалось, «что отсутствие территориальных интересов за пределами Бессарабии едва ли поставит ее в число наших открытых врагов». При оценке театров военных действий главное внимание уделялось театру севернее Полесья, который признавался за главный, а Украинскому театру приписывалось второстепенное значение. Имелось в виду, что Полесье также должно явиться театром вспомогательных действий. Как вывод признавалось, что «главная операция с обоих сторон может развиться в северной части района к северу от линии Волковыск, Барановичи,

---

[1]) „Беллона". Февраль 1921 г. стр. № 143—147.

[2]) Разбор мотивировки майора Ружицкого в деталях на наш взгляд является излишним после внимательного прочтения всего изложенного выше. Простой подсчет сил покажет читателю, что ни в апреле, ни в мае месяцах Советское Командование не думало переносить центра своих операций на Украину. Майор Ружицкий и сам это знает очень хорошо, но ему нужно доказать, что второстепенный украинский театр вдруг сделался главным в стратегическом отношении, так как большевики сосредоточили на нем свои главные силы. Верно констатируя факт сосредоточения наших сил на польском фронте, майор Ружицкий не хочет считаться с временем: ведь, это сосредоточение началось после того, как польские армии уже закончили свое сосредоточение. Вполне понятно, что майору Ружицкому пришлось умолчать об истинных причинах нанесения главного удара на Украину: — интересах польско-французского капитала и крупной земельной буржуазии и стремлениях Пилсудского осуществить свой лозунг единого фронта „от Гельсингфорса до Тифлиса". Из всех доводов майора Ружицкого верен только один: польское буржуазное правительство действительно было сильно озабочено подысканием благовидных предлогов для маскировки своих империалистических вожделений в глазах своих рабочих масс и трудящихся Европы. Политические предпосылки польского плана наступления, как показали последующие события, оказались не верны, а за свою попытку искать решения на второстепенном театре они были наказаны крупными неудачами на главном театре военных действий, едва не кончившихся для них проигрышем всей кампании. *Н. Какурин*

Могилев». Предполагалось, что при этом столкновении Финляндия, Румыния и Эстония будут сохранять вооруженный нейтралитет.

Вооруженные силы противника исчислялись в такой пропорции: Польская армия—27 пех. дивизий (13 номерных, 7 познанских, 7 галицийских-галлеровских)—общею численностью 131.000 штыков и 17.800 сабель, при чем из этого количества на польском восточном фронте сосредоточено 13 пех. дивизий, т. е. 50% всех сил. Допуская окончание сосредоточения польских армий к марту месяцу, Начоперупрресп намечал район вероятного сосредоточения польской ударной массы к северу от линии Барановичи, Могилев, при чем 4 пех. дивизии могли нанести удар из района Минск, Барановичи, а на Полоцком направлении должно было действовать не менее 3-х пех. дивизий; всего же к северу от Полесья следовало ожидать не менее 14 дивизий (70.000 штыков и 9.000 сабель). Предполагалось, что южнее Полесья поляки ограничатся действиями, направленными к обеспечению Галиции и Волыни, при чем 3 уже действующие там дивизии могут быть усилены одной дивизией из Галиции.

В Полесье предполагались действия не менее 3-х польских дивизий (12.000 штыков, 600 сабель).

Силы Литвы исчислялись в количестве 2-х дивизий (12.000 штыков, 600 сабель), при чем эти дивизии рассматривались, как резерв польской армии. Допускалось, что Латвия расторгнет договор о перемирии и выступит совместно с поляками; силы ее исчислялись в 4 пех. дивизии (21.000 штыков и 900 сабель).

Таким образом активная группа наших противников в северной части вышеуказанного района определялась в 20 дивизий (98.000 штыков, 9.200 сабель), при чем ударную группу на фронте от Двинска до Лепеля должны были составить 11 дивизий, общею численностью в 53.000 штыков и 5.400 сабель.

Группа северных нейтральных государств (Финляндия, Эстония) давала 9.800 штыков и 5.700 сабель; на юге Румынские войска в Бессарабии исчислялись в 30.000 штыков и 2.000 сабель, а всего вооруженные силы нейтральных составляли 128 тысяч штыков и 7.700 сабель.

Общее число сил настоящих и вероятных противников определялось в 262.000 штыков и 23.400 сабель.

В основу нашего плана действий Начоперупресп клал следующее положение: «Принятая нами до сего времени оборона Западного фронта с минимальными силами против превосходящего в численности противника вызывалась тем напряжением, которое было уделено исключительно Южному фронту и шла более или менее успешно вследствие малой активности противника».

«Из изложенного в предшествующих разделах ясно вытекает, что в будущем такая пассивная оборона уже не даст результатов, и необходимо завязывающийся узел на Западе разрешить решительными и энергичными ударами с нашей стороны, нанося таковые готовящемуся к наступлению противнику».

«Успехи на Востоке и на Украине дают возможность использовать часть действующих здесь сил, дабы привлечь их к операциям на Западном фронте».

«Если до разрешения боевых операций на Кавказе еще нельзя говорить о наступлении в широких размерах на Западе, то активная оборона с задачей вырвать инициативу действий из рук противника и решительными ударами заставит его самого перейти к обороне». Объектом действий при этом должен был явиться наиболее сильный противник, т. е. польская армия: «Армии Латвии и Литвы не исправят дела, если будет одержан серьезный успех над поляками».

«Направление всех усилий против активной группы наших противников (Польши, Латвии и Литвы) и пассивное обеспечение наших фронтов против Финляндии, Эстонии, Румынии является наиболее соответствующим военной обстановке образом действий». Переходя к расчету сил и средств, Начоперупрресп находил необходимым против активной польско-латвийской группы, исчисляемой им в 129.000 штыков и 13.900 сабель, сосредоточить не менее 171 тысячи штыков и 18 тысяч сабель (принимая стрелковую дивизию в 9.000 штыков и кавалерийскую в 2.500—3.000 сабель), т. е. 19 стр. и 5 кав. дивизий, а против нейтральных государств оставить 54.000 штыков и 1.200 сабель, т. е. 6 стр. дивизий. Общее количество сил, потребных для ведения кампании, определялось им в 25 стр. дивизий и 5 кав. дивизий с боевым составом в 225.000 штыков и 16.300—17.800 сабель. При этом севернее линии Барановичи, Могилев предполагалось развернуть 12 стр. и 4 кавдивизии с боевым составом 108 тысяч штыков и 13.900 сабель. Главный удар предполагалось нанести на фронт Вильна-Лида. За такое решение говорили следующие соображения: охватывающее положение нашего участка фронта; удар в стык между поляками и латышами; в случае успеха — отбрасывание польской армии от линии Полоцк, Молодечно, Лида чем предрешалась судьба г. Минска и Белоруссии; наконец, за это же говорили и условия местности. Конкретизируя это решение, Начоперупрресп формулировал его так: «Организация удара на фронте Дрисса, Лепель, Полоцк и развитие его в юго-западном направлении,—оборона к северу и югу от этого фронта». Для осуществления этих предположений считалось возможным на указанном фронте развернуть 72.000 штыков и 13.800 сабель, т. к. противник на этом фронте развертывает лишь 53.000 штыков и 5.400 сабель для чего потребно было 8 стр. и 4 кав. дивизии. Главный удар обеспечивался—2 стр. дивизиями—18.000 штыков против 30.000 штыков Латвийской армии и 3 стр. дивизиями—27.000 штыков на Смоленском и Могилевском направлениях против 29.000 штыков поляков. Операции в Полесьи должны были также носить активный характер, при чем против 3-х дивизий противника (17.000 штыков и 2.100 сабель) должны были действовать 3 стр. дивизии (27.000 штыков и 600 сабель).

На Волыни также надлежало вести наступление при чем против 4-х польских дивизий (19.000 штыков и 4.000 сабель) достаточно назначить 4 стр. и 1 кав. дивизию (36.000 штыков и 3.300 сабель). Для выполнения всех этих предположений к наличным силам фронтов, предварительно пополнив их некомплект, надлежало еще добавить 4 стр. и 3 кав. дивизии. Управление в силу обширности театра предполагалось по прежнему оставить за Западным и Юго-Западным фронтами; Полесье предполагалось включить в состав Юго-Западного фронта. 3 армейских управления Западного фронта (VII, XV, XVI армии)

должны были быть сохранены. Задачей VII армии должно было поставить оборону против Финляндии и Эстонии на участке от Ладожского озера до Острова включительно; из 6 своих дивизий — 2 дивизии (6-ю стр. и 19 стр.) эта армия должна была передать XV армии.

XV и XVI армии должны были нанести сильный удар противнику на фронте Дрисса, Полоцк, Лепель, при чем XV армия должна была развернуться на фронте от Острова до Полоцка (7 стр. и 3 кав. дивизии), включая 2 дивизии из VII армии.

XVI армия должна быть доведена до состава в 5 стр. и 1 кав. дивизию. Юго-Западный фронт, кроме своей задачи на польском фронте, должен иметь в виду операцию против Крыма, куда направлены 2 стр. дивизии.

Возникает необходимость создания особого армейского аппарата для операций в Полесьи. XIV армия должна обеспечить Черноморское побережье и границы Бессарабии.

Учитывая время, необходимое для перевозок с других фронтов, все перевозки надлежит закончить в апреле месяце и тогда же начать решительные операции [1]).

Доклад Начоперупрреспа правильно определяет направление главного удара, что и подтвердилось последующими событиями. Зато оценка стратегического развертывания белополяков не отвечала их действительному развертыванию.

Этот план предусматривал главным образом организацию борьбы с нашими западными противниками, почему автор его не касался Крымского участка Юго-Западного фронта, с которым впрочем расчитывали скоро покончить, направив на усиление его еще две свежих дивизии. Равным образом Кавказский фронт предполагалось так же скоро ликвидировать посредством уже начатой там решительной операции.

Обращаясь к дальнейшей оценке этого плана, следует отметить, что организационная сторона подготовки кампании в нем не была достаточно углублена.

А именно не предусматривалось развитие армейских аппаратов управления.

В самом деле: намечалось подчинение, например, XV армии до 10 отдельных организационных единиц, что конечно, должно было затруднить и фактически затруднило армейское управление в отношении организации связи и устройства тыла.

Помимо затруднений технических, которые должны были возникнуть от подобной организации управления, необходимо еще учесть и то отсутствие оперативной гибкости, которое вызывалось наличием всего лишь двух армейских управлений в то время как предстояли самые сложные операции.

Расчет ведется только на стрелковые и кавалерийские дивизии. Подготовки кампании в отношении сосредоточения технических войск не была достаточно предусмотрена.

Все это известным образом сказалось на исходе кампании 1920 г.

[1]) Дело штаба РККА № 5 по описи В. уч. Архива № 1452.

В начале марта поляки проявили значительное оживление на Речицком направлении. К этому времени относится установление нашим главным командованием отправных точек зрения на будущий план кампании.

Главное командование приняло следующее решение:

а) главный удар нанести на Западном фронте, б) на Юго-Западный фронт возложить задачу по активному сковыванию противника, усилив его I конной армией, в) Западный фронт, развлекая внимание и отвлекая силы противника на Полоцком и Мозырском направлениях, главный удар должен был нанести в направлении Игумен, Минск.

План действий Западного фронта был намечен при личном свидании Главкома с командзапом тов. Гиттисом в Смоленске 10 марта 1920 г., и 31 марта приступлено к началу перегруппировок на этом фронте. 10 марта к приезду Главнокомандующего в Смоленск, командзап тов. Гиттис подготовил также свои соображения по организации наступления, которые в общих чертах сводились к сосредоточению ударного кулака в районе Полоцк, Лепель, Витебск и нанесению им удара в общем направлении на запад.

На совещании в Смоленске план этот был отвергнут и принят план главного командования, изложенный выше, при чем было указано что силы фронта будут увеличены за счет дивизий Петроградской армии (Кудрявцев «Очерк боевых действий Красного Западного фронта» стр. 8), но предварительно в видах сохранения тайны операции сосредоточение сил должно было происходить в районе Витебска, на Березине же к югу от Борисова должны вестись работы по подготовке переправ.

31 марта телеграммой № 1891 /196/ш./ Главком устанавливает с 7-го апреля новую разграничительную линию между Петртрудармией и Западным фронтом, которая проходит по южной оконечности озера Лубань, ст. Межвиды, Опочка, ст. Локня, Осташков (все пункты для Петртрудармии) и приказывает Комадзапу вывести в резерв 11 стр. дивизию по смене ее частями 2 стр. дивизии [1]).

Продолжавшиеся боевые действия в Мозырском районе вызвали очевидно у командзапа стремление усилить свой левый фланг за счет новых дивизий прибывающих на Западный фронт, почему телеграммой № 0683/сек. от 3 апреля он просит Главкома направить следующую на Западный фронт 12 стр. дивизию не в Оршу (телеграмма Главкома от 1 апреля № 1920 (оп.) 201/ш; а в Речицкий район для возможного усиления 17 дивизии, что обеспечит в дальнейшем для 17 дивизии свободу действий на правом берегу р. Березина в северо-западном направлении на Слуцк, что в связи с общими оперативными соображениями в будущем должно было иметь большое значение [2]).

На эту просьбу последовал 4 апреля ответ Главкома. в котором тот указывает, что направление на Оршу 12 стр. дивизии следует считать условным и далее прибавляет: «Этот ваш запрос и некоторые предъидущие позволяют мне сделать вывод, что у вас не имеется твердого плана предварительной группировки. Я полагал, что наши разговоры в Смоленске имели окончательные решения. Ныне, лишь при начале

[1]) Дело штаба РККА № 5 Зап. по описи В. Уч. Архива № 1871.
[2]) Там-же.

Мозырской операции, вы меняете группировку, даже не считаясь что еще не все силы, предназначенные для исполнения Мозырской операции, принимают в ней участие. Прошу вас еще раз донести, какая группировка сил вами окончательно решена. Я считал, что Мозырская операция должна сдвинуть силы противника к югу и если осуществится, то мы достигаем того, что нам надо» [1]).

В ответ на эту телеграмму командзап тов. Гиттис в пространной телеграмме от 6 апреля за № 0719/сек. излагает свой план действий (см. приложение № 7). Сущность этого плана сводится к следующему. Главный удар наносится XVI армией, в состав которой должно войти не менее 8 дивизий (8, 17, 57, 10, 56, 4, 29) и еще не менее одной. Здесь опять-таки мы встречаем нарушение принципа удобоуправляемости войсковых организмов — обстоятельство, на борьбу с которым много труда пришлось положить новому командующему Западным фронтом в течение летней кампании 1920 года. Вспомогательная задача XV армии должна выполняться оставшимися наличными средствами этой армии. Главным операционным направлением намечается направление Гомель—Минск. Главный удар предполагается нанести одновременно тремя дивизиями на участке с. Жуковец, м. Свислочь, с предварительными демонстративными ударами на севере XV армии и на юге 17 дивизии на м. Глуск.

Окончательная группировка предполагается такая: 29 стр. дивизия в районе Обольцы, Кохановка, Староселье, Круглое, Толочин; 56 стр. дивизия южнее Могилева в районе Буйничи, Дашковка; 4 стр. дивизия севернее Могилева в районе ст. Лотва, Княжицы, Тарасовичи; 10 стр. дивизия в районе Покленье, Лагодов, Чигиринка; из 2-х ожидавшихся из VI и VII армий дивизий первую по очереди прибытия предполагалось направить на Гомельское направление для предоставления 17 дивизии свободы действий с юга на Глуск—Бобруйск, а для другой предварительный район сосредоточения намечался в районе Копысь, Шклов, 4, 56, и 15 кав. дивизии оставлялись до последнего момента в резерве в Витебско-Полоцком районе в стороне от главного операционного направления для большего сохранения скрытности. В дальнейшем командзап доказывал, что он не уклоняется от намеченного плана сосредоточения, а держит свои дивизии рассосредоточенными до последнего момента в целях достижения полной скрытности [2]).

В разговоре с командюзом 26 февраля Главком указывает, что в случае нужды решающий удар будет нанесен на участке Западного фронта [3]). В телеграмме командюзу от 5 марта за № 1247/оп. 123/ш. снова указывается, что хотя при борьбе с Польшей главные операции разовьются, вероятно. к северу от Полесья, но вспомогательные операции к югу от него должны иметь возможно широкий и решительный характер [4]).

В свою очередь Командюз в телеграмме своей Главкому от 14 марта за № 156/ш. в отношении операций на польском фронте вы-

---

[1]) Дело штаба РККА № 5. Зап. по описи В. Уч. Архива № 1871, телеграмма Главкома от 4 апреля № 1991/оп/214/ш.

[2]) Доло штаба РККА № 5, Зап. по описи Военн. уч. Архива № 1824.

[3]) (Дело штаба РККА № 7. Ю. З. по описи В.-уч. Архива № 1758, разговор Главкома с командюзом 26 февраля).

[4]) Дело штаба РККА № 5, Ю. З. по описи В.-уч. Архива № 1534.

сказывается следующим образом: «В отношении операций на польском фронте могу конкретно высказать: а) Полное объединение в руках Западного фронта руководства всеми действиями против поляков. Отсюда вытекает необходимость передачи Западному фронту не только одного Лунинецкого направления, но и всех остальных. б) Разработать соображения для действий против поляков лишь на участке XII армии по моему. кроме тех, кои мною положены в основу директивы командарму XII — 129/сек./1617/оп. затрудняюсь, так как не имею данных об основном плане действий против поляков, главная задача по которому согласно нашего разговора 26 февраля будет возложена на Запфронт. в) Во всяком случае, независимо от высказанного мною в пункте а, для скорейшей ликвидации противника в Мозырском районе необходимо безотлагательно передать этот район Запфронту, так как полештаб XVI армии, находящийся уже в Новозыбкове по условиям связи и непосредственной близости действующих в этом районе частей 57 стр. дивизии к левому флангу своей армии с большим успехом может руководить этой операцией [1]).

Однако, прежде чем сосредоточить главное внимание на польском фронте Юго-Западного фронта, надлежало покончить с Крымским участком этого фронта, на котором противник начинал проявлять активность, почему Главкомом и была дана командюзу директива от 15 марта за № 1494/оп./140/ш. о сосредоточении достаточных сил на Крымском направлении, отнюдь при этом не ослабляя ни на одну часть польского участка (см. приложение № 5). К 18 марта план операций обоих фронтов и их взаимоотношение при предстоящих действиях еще яснее формулируется Главкомом в его разговоре по прямому проводу с командюзом. Главком указывает командюзу, что «главным направлением будем расценивать участок Гиттиса, тем не менее ваши действия на Западном фронте будут иметь достаточно решительный характер, чтобы их не считать только вспомогательными». Район Полесья столь велик, что полной согласованности между обоими фронтами добиться нельзя, а потому общее руководство при этих условиях «естественно не может лежать на одном из фронтов, а должно находиться в руках главного командования». Далее основным направлением для наступления Юго-Западного фронта Главком считает Бердичев, Ровно, Ковель, Брест. Учитывая малое количество сил противника на этом направлении, Главком полагает, что командюз может собрать на этом направлении достаточные силы и подчеркивает, что быстрота действий на этом направлении «является главнейшей основой для успеха операции. Здесь нужно иметь побольше конницы». Для этого Главком предполагает перебросить на Ю.-З. фронт конную армию с Кавказского фронта. Далее Главком прибавляет, что не сообщил командюзу плана операций Западного фронта, потому что до последней минуты не хотел разглашать его. Командюз тем не менее просит хотя бы вкратце сообщить ему идею операций Западного фронта для составления своих соображений, которые он донесет письменно. На эту просьбу Главком отвечает: «Первый этап Минск. Второй: согласованные действия с вами. Понятно?» [2])

[1]) Дело штаба РККА № 5, Ю. Зап. по описи Военн. уч. Архива № 1534.
[2]) Дело штаба РККА № 7, Ю.-З. по описи Военн. уч. Архива № 1758.

Таким образом можно считать, что в 20-х числах марта 1920 года идея операции обоих фронтов в случае активных действий поляков уже окончательно сложилась у нашего главнокомандования. Результатом выше приведенных переговоров Главкома и командюза тов. Егорова был следующий план последнего, представленный по телеграфу Главкому 23 марта (см. приложение № 6). Командюз исчислял силы польской армии на Юго-Западном фронте по данным к 20 марта в 21000 штыков, 530 сабель, 170 легких и 130 тяжелых орудий, 617 пулеметов, 15 бронепоездов, 2 броневика и 2 танка. Собственные силы тов. Егоров исчислял, включая сюда и 60 стр. дивизию, в 16350 штыков, 1500 сабель, 175 легких и 9 тяжелых орудий, 950 пулеметов, 7 бронепоездов, 4 броневика, 2 самолета, 2 аэростата. По его мнению задачи глубокого вторжения в направлении Ровно, Ковель, Брест требовали для своего выполнения крупных сил в том числе не менее 5 кав. дивизий. Для выполнения задачи предполагалась следующая группировка:

а) XIII армия — участок Азовского и Черноморского побережья до устья Днепра; б) XIV армия линия Днестра далее Каменец-Подольский, Староконстантинов, имея для охранения Днестра одну дивизию, составляет на линии Каменец-Подольск, Староконстантинов ударную группу в составе 3-х стр. и 1 кав. дивизии, нанося удар в направлении на Тарнополь. в) Конная армия (в составе не менее 3 кав. и 2-х стр. дивизий) должна была нанести с фронта железной дороги Бердичев, Ровно, Староконстантинов включительно удар в направлении на Ровно, Ковель, Брест, составляя главную группу. г) XII армия (3 стр. и 1 кав. дивизия) должна была обеспечить всю операпию, имеяя объектом своих действий железнодорожный узел Сарны. Выполнение операции требовало дополнительной переброски на Ю.-З. фронт сил в количестве: конной армии (3 кав. и 2 стр. дивизии) и еще 1 кав. дивизии для XIV армии. Все необходимые дивизии предполагалось получить после окончания Крымской операции. Командюз предполагал начинать операцию не ранее того времени, как подсохнет грунт, при чем для обеспечения тыла и борьбы на внутреннем фронте считал необходимым не менее 4-х дивизий. Часть необходимых для этой задачи сил он полагал возможным получить с Кавказского фронта [1]).

Главком одобрил этот проект, при чем указал, что если не удастся вытянуть всего нужного количества войск с Кавказского фронта, то придется ограничить задачи Ю.-З. фронта — задачами сковывания активными действиями сосредоточенных к югу от Полесья польских войск и не дать возможности полякам перебрасывать их силы против нашего Зап. фронта [2]).

Итак план главного командования сложился окончательно. Его основной идеей было нанесение главного удара Западным фронтом и поддержания этого удара Юго-Западным фронтом на Брестском направлении.

Если обстановка на Западном фронте позволяла пока планомерно готовиться к сосредоточению и развертыванию сил, согласно намечен-

[1]) Дело штаба РККА № 5, Ю.-З. по описи Военн. уч. Архива № 1534. Телеграмма командюза от 23 марта № 59 (25 марта Главкома телеграммой № 1737/ оп./180/ш.

[2]) Там же.

ного плана действий, то иначе сложилась в это время обстановка для Юго-Западного фронта, опять таки благодаря событиям на Крымском участке этого фронта. 12 апреля телеграммой № 2101/оп./250/ш. Главком указал командюзу, что «операция по овладению Крымом в настоящее время для фронта является первостепенной, почему на нее должны быть брошены все силы фронта, даже не останавливаясь перед временным ослаблением польского участка». Этим самым отменялись ограничения телеграммы от 15 марта со значительным запозданием. Вместе с тем в распоряжение командюза передавались 52 стр. дивизия, 85 бригада 29 стр. дивизия, 63 бригада 21 стр. дивизии, которые можно было использовать для наступления на Крым, после чего 63 и 85 стр. бригады должны были быть направлены на Западный фронт для присоединения к своим дивизиям [1]).

Результатом этой телеграммы, а также первой неудачной атаки Перекопского перешейка была директива командюза от 15 апреля за № 010/оп. 2337/оп., в которой говорилось следующее:

«Все свободные силы фронта бросить для завершения начатой Крымской операции... 1) Всем частям XII и XIV армий, за исключением крайнего правого фланга XII армии перейти к активной обороне, выставив на ныне занимаемой боевой линии лишь сильные авангарды, главные же силы расположить в глубоком боевом порядке, обеспечивающем возможность производства широких маневров, пользуясь вводом в боевую линию Галицийских частей; в армейские резервы сосредоточить в XII армии не менее 2-х стр. дивизий, в XIV армии 1 стр. дивизию. 2) XII армии на своем правом фланге в кратчайший срок нанести короткий, но сильный фланговый удар Мозырской группе противника с целью оказания реальной поддержки XVI армии Зап. фронта по овладению ею Мозырским районом. 3) 45 стр. дивизию передать из XII армии в XIV. 4) XIII армии вновь перейти в решительное наступление. 5) Разграничительная линия между XII и XIV армиями: Липовец, Винница, Летичев, р. Буг, р. Бужок, Белозорка, все для XII армии включительно [2]).

Таким образом план командюза, изложенный им в телеграмме от 23 марта № 59/кф., не был приведен в исполнение в силу объективных причин, и вскоре инициатива действий на польском участке Ю.-З. фронта всецело временно перешла в руки поляков.

Несговорчивость польского правительства, проявленная им при ведении дипломатических переговоров, заставляла предвидеть скорый конец их и побудила наше главное командование с своей стороны подготовиться к встрече наступления противника, если бы оно произошло ранее окончания нашего сосредоточения, а также к скорейшему окончанию подготовки фронтов, о чем командующие обоими фронтами были поставлены в известность директивой Главкома № 2045/оп. 228/ш. от 8 апреля (см. приложение № 8). В развитие этой директивы последовала директива командзапа от 9 апреля за № Кф./85, в которой соображения о встречном контр-маневре поручалось разработать командующим армиями (см. приложение № 9).

[1]) Дело штаба РККА № 5, Ю.-З. по описи Военн. уч. Архива № 1534.
[2]) Там же.

Телеграммой № 2086/оп. 241/ш. от 10 апреля Главком указал командзапу, что встречный удар должен быть организован фронтом в том направлении, которое по обстановке будет признано необходимым командующим фронтом, ибо передача этого дела в руки командармов не внесет в него нужной согласованности [1]) В результате этой телеграммы последовала новая директива командзапа от 14 апреля за № 0776/сек., в которой указывалось командарму XV независимо от того, на каком бы участке фронта противник ни перешел в наступление, нанести ему быстрый и энергичный удар левым флангом в направлении Докшицы-Молодечно из Полоцко-Витебского района. Для этого в распоряжение командарма XV, кроме 11 и 4 дивизии армейского резерва, назначались 56 стр. и 15 кав. дивизии, 4 стр. дивизию приказано было перевести в район Юго-Западнее Невеля, а 56 стр. дивизию в район Островно, Пустынки, ст. Богушевская, оставив временно 15 кав. дивизию в районе Сиротино-Старое село. Командарму XII указывалось с переходом XV армии в наступление оказать ей энергичное содействие своим правым флангом, сдержав в то же время противника на Борисовском, Игуменском и Бобруйском направлениях и продолжая развивать настойчивое наступление на Мозырском направлении [2]); а директивой № 0808/сек. от 18 апреля было приказано 56 стр. дивизию переместить в район Сенно-Сороковщизна, Грошки, Добрино, Беленево, Поречье; 4 стр. дивизию сосредоточить к югу от р. Зап. Двины в районе Островно, Телятин, Новики, Липно, оз. Саро, Равки. 11 стр. дивизию, не ожидая полной смены частей, направлять в район Бешенковичи, оз. Жаринское, оз. Святое, оз. Сенное, Ладвиничи. 15 кав. дивизию временно оставить в прежнем ее районе [3]).

Наконец, 19 апреля телеграммой № 2167/оп. 265/ш. Главком приказал командзапу: «Для выполнения намеченного при личном свидании сосредоточения приказываю приступить к сосредоточению не менее 4-х стр. и 1 кав. дивизии, считая в том числе и 6 стрелковую дивизию в районе Бешенковичи, Сенно, ст. Богушевская, Витебск» [4]).

Последние материалы, появившиеся в польской военной прессе, указывают, что эти перегруппировки, несмотря на всю скрытность, с которой они производились, не укрылись от внимания польской разведки. Приказ «Верховного вождя» польских армий от 26 апреля № 2960/ш констатирует крупное сосредоточение наших сил в полосе местности между дорогой Витебск—Бешенковичи и железной дорогой Орша, Борисов. В этом районе отмечается между прочими присутствие 56 стр. дивизии, частей 5-ой и 29 стр. дивизий. Польское главное командование допускает следующие возможности наших действий:

а) Удар на южный участок I армии или на IV армию для облегчения положения нашей XII армии, атакованной на Украине.

б) В случае нанесения удара нами на фронте I польской армии вероятною осью наступления намечается дорога Бочейково—Лепель.

---

[1]) Дело штаба РККА № 5 зап. по описи В. Уч. Архива № 1871.

[2]) Там же. Однако, 17 апреля командзап отдал новую директиву № 0793/сек в изменение директивы № 0776 сек. от 14 апреля о направлении 56 и 4 стрелк. дивизий походным порядком в район Могилева и Шклова (см. прилож. № 10).

[3]) Там же.

[4]) Там же.

в) Не исключается возможность нашего удара и прямо на Борисов.

г) Наконец, возможным является и возобновление наступления на Калинковичи [1]).

Характерно в этих предположениях польского командования то, что направление нашего главного удара через Игумен на Минск, совпадавшее с хорошей трактовой дорогой на Минск, было им совершенно не учтено. С другой стороны, это обстоятельство свидетельствует о скрытности нашей подготовки.

Исходя из того, что согласно плана командзапа тов. Гиттиса нанесение главного удара выпадало на долю XVI армии, командующий последней тов. Соллогуб еще 14 апреля наметил свои соображения и план действий в директиве высшим начальникам XVI армии. В своих соображениях командарм XVI исходил из того, что армия, помимо имеющихся в ее распоряжении 8, 10, 17 и 57 стр. и прибывающей 29 стр. дивизии получит еще 56, 4, 12, 21 и возможно 5 стр. дивизию.

Командарм XVI предусматривал форсирование р. Березины тремя дивизиями на участке Борисов, Бобруйск. Районы сосредоточения намечались: 29 стр. дивизии — Смоляны, Обольцы, Толочин, Друцк, Круглое, Староселье, Коханово. 56 стр. дивизии район к западу от Шклова, 4 стр. дивизии район к западу от Могилева; 12 стр. дивизии по обе стороны шоссе Могилев — Бобруйск между р.р. Лахва и Друть. 21 стр. дивизии район к западу от ст. Быхова и 5 стр. дивизии район Орши. Армейскую артиллерию предполагалось расположить в районе Орши, чтобы действовать ею на Борисовском направлении. Во исполнение этих предположений командарма давались следующие указания по подготовке операции. Начальнику инженеров было приказано вести энергичные работы по исправлению дорог, ведущих от линии р. Березины, и подготовить легкие, разборные козловые мосты в гг. Орше, Могилеве и Рогачеве (всего в количестве 12 мостов). Начальнику снабжения армии было приказано подготовить снабжение армии по трем главным магистралям: а) Смоленск, Орша, Борисов; б) Брянск, Гомель, Жлобин; в) Гомель, Речица. Передовые армейские магазины приказано было заложить в Орше, Могилеве и Гомеле и подготовить в будущем открытие отделений передовых магазинов на линии р. Друть (Тетерин, Белыничи, Сельце). Кроме армейской хлебопекарни в Новозыбкове, указывалось открыть таковые же в районе Орша—Шклов и в районе Могилев—Рогачев. Армейские вещевые склады надлежало иметь также по одному на линиях железных дорог Смоленск, Орша и Брянск, Гомель, упразднив таковой же в Ржеве. В армейских передовых магазинах надлежало сосредоточить в каждом семидневный запас продовольствия на нужды трех дивизий, а в базисных магазинах надлежало содержать двухнедельный запас продовольствия на пять дивизий в каждом.

Начальнику военных сообщений предлагалось обеспечить линию р. Днепра пловучими средствами и распределить их с таким расчетом, чтобы иметь не менее одного буксира и двух барж на каждую из назначенных армии переправ у Копысь, Нов. Быхова, Стрешина, Олбы. Горваля, Глыбова, Унорицы, Бронницы, Холмычи, Староселье, Переделка.

[1]) „Беллона" 1923 г. том XII. Пор. Юзеф Мошинский. Атака и отход XV Советской армии в мае — июне. 1920 года, стр. 97.

имея вместе с тем плавучие средства в резерве у Могилева, Рогачева и Речицы. Все работы по подготовке операции должны были быть закончены к 5 мая[1]). 27 апреля командзап Гиттис номером 0912/оп./сек. донес Главкому свои соображения об организации марша-маневра группы ударных дивизий, сосредоточенных в Витебско-Полоцком районе на Борисовское направление. Этот марш-маневр предполагалось совершить из уступов слева, при чем 29 стр. дивизия должна была обеспечивать передвигающиеся дивизии справа. Предполагая начать движение не ранее 5—6 мая, командзап рассчитывал закончить марш-маневр не ранее 18 — 20 мая. Опасаясь за неустойку частей южнее Александровской жел. дороги во время совершения этого марша, командзап Гиттис предполагал продвинуть предварительно в район Быхов—Могилев эшелоны 6 стр. дивизии, только что начавшей прибывать в район фронта и не успевшей еще разгрузиться, на что и испрашивал разрешения Главкома (см. приложение № 11). Ввиду того, что в это время на Зап. фронт выехал уже новый командующий фронтом тов. Тухачевский, который после свидания с Главкомом покинул Москву 28 апреля, Главком телеграммой № 2889/оп. от 29 апреля предложил тов. Гиттису поделиться своими соображениями с тов. Тухачевским[2]).

Из изложенного видно, что сущность плана главнокомандования сводилась к нанесению сильного удара по центру расположения поляков на Западном фронте в промежутке между гг. Борисов и Бобруйск в общем направлении на Минск и далее, вероятно, по среднему из описанных нами операционных направлений — правым флангом XVI армии, который усиливался прибывающими в нее с правого фланга фронта подкреплениями при заблаговременных демонстрациях на правом и левом флангах фронта. Не вдаваясь в детальный разбор этого плана по существу, поскольку он в самый последний момент не был приведен в исполнение, укажем только, что он в случае успеха выводил главную массу дивизий XVI армии в лесисто-болотистый промежуток между Борисовым и Бобруйском, неудобный для действия значительных войсковых масс, а главным образом тяжелой артиллерии, которую в значительном количестве предполагалось придать XVI армии; перегруппировки вызываемые этим планом были сложны и требовали большой затраты времени (см. приложение № 11) и кроме того для своего дальнейшего развития он требовал форсирования р. Березины, рубежа, который, как показали дальнейшие события, был подготовлен заранее к обороне поляками и на котором они сопротивлялись очень упорно.

План нового командующего Зап. фронтом тов. Тухачевского свелся, наоборот, к нанесению сильного удара противнику правым флангом Зап. фронта в общем направлении на Вильну с целью отбросить польские армии в Пинские болота. Выполнение этого плана требовало полного отказа от намеченной группировки и еще дополнительного усиления XV армии за счет XVI армии, что и было выполнено путем передачи 29 стр. дивизии из XVI армии в XV. Окончательно план тов. Тухачевского вылился в ряд распоряжений, непосредственно предшество-

---

[1]) Дело штаба РККА № 22 по описи В. уч. Архива № 1801. Директива баз № командарма XVI от 14 апреля 1920 г.

[2]) Дело штаба РККА № 5 Зап. по описи В. уч. Архива № 1871.

вавших началу наступательных действий Западного фронта в обширном масштабе, почему мы вернемся еще к нему впоследствии, поскольку целый ряд распоряжений нового Командзапа вытекал из той обстановки, которая ко времени его прибытия на Зап. фронт сложилась на польском участке Юго-Западного фронта, а теперь мы перейдем к рассмотрению развертывания армий обоих сторон перед началом решительных операций на обоих фронтах.

Перед началом решительных операций на всем восточном фронте польские силы на этом фронте были сведены 4 армии: из них I и IV действовали на нашем Зап. фронте, а II и VI находились на Украине против войск нашего Ю.-З. фронта [1]). Фронт I польской армии простирался примерно от Дриссы до Лепеля, далее до р. Славечна тянулся фронт IV польской армии; от р. Славечна до м. Нов. Синява (10 килом. к западу от м. Хмельник) занимала фронт II польская армия и, наконец, от м. Н. Синява до берега р. Днестра у г. Могилева Подольского располагалась VI польская армия [2]). По данным к 15 апреля 1920 г. силы противника, сосредоточенные против войск нашего Западного фронта, исчислялись в 60.100 штыков и 7.000 сабель, а силы противника на нашем Юго-Западном фронте определялись в 30.400 штыков и 4.850 сабель. Кроме того надлежит учесть, что против Юго-Западного фронта по Днестру и в Бессарабии было сосредоточено 31.500 штыков и 3.360 сабель войск Румынии, соблюдавшей вооруженный нейтралитет [3]). Этим польским армиям противостояли следующие наши вооруженные силы:

На Западном фронте от г. Опочка и до г. Лепеля исключительно (считая в том числе и Латвийский участок Западного фронта) — XV армия, силою в 51.176 штыков и 3.625 сабель; на участке от г. Лепеля исключительно до устья р. Славечна исключительно — XVI армия, силою в 20.625 штыков и 814 сабель [4]). Всего на Западном фронте к 1 мая сосредоточено было: 71.801 штыков и 4.439 сабель [5]). Кроме того в первых числах мая Западный фронт должен был усилиться подходившими к нему уже подкреплениями, общею численностью 15.401 штыков и 1.549 сабель [6]), что должно было довести силы Зап. фронта до 87.202 штыков и 5.988 сабель, при общем числе едоков в 180.873 человека [7]). Ведомость о числе едоков на польском фронте к 1 мая 1920 г. (подробности см. приложение № 12).

На Юго-Западном фронте к 20 апреля 1920 г. располагались: XII армия на фронте от р. Славечна до Летичева включительно, а далее до р. Днестра и вдоль него, имея наблюдение за румынами — XIV армия. Силы XII армии по данным к 20 апреля 1920 г. определялись в 8.509 штыков и 1.588 сабель, а силы XIV армии в 4.866 штыков и 691 сабель. А всего на польском участке Юго-Западного фронта было к на-

---

[1]) Беллона, октябрь 1921 г., стр. 859 — 866.

[2]) Там же, стр. 859 — 866.

[3]) Дело штаба РККА № 4 по описи В. уч. Архива № 1451. Информационная схема расположения противника по данным к 15 апреля.

[4]) Дело штаба РККА № 1, Зап. по описи В. уч. Архива № 1.575. Боевой состав Зап. фронта к 1 мая.

[5]) Силы обоих армий исчислены с входившими в них резервами.

[6]) А именно: 21 и 18 стр. дивизии и 160 стр. бригада 54 стр. дивизии и 2-я бригада 10-й стр. дивизии.

[7]) Тот же источник и дело штаба РККА № 5 Зап. по описи В. уч. Архива № 1575.

чалу решительного наступления поляков на Украину 13.370 штыков и 2.279 сабель [1]), а за вычетом разоруженных Галицких частей и того меньше, при чем в резерве фронта числилась всего одна 63 стр. бригада 21 стр. дивизии, общею численностью 1.540 штыков, а общее количество едоков этого фронта равнялось 45.000 (за округлением) [2]). (Подробности см. приложение 13) [2]). Распределение сил обоих сторон на Западном фронте к 1 мая, а на Юго-Западном к 20 апреля усматривается из прилагаемой схемы (см. приложение № 14) [3]).

Окончательно решив перенести центр тяжести своих операций на Украину, польское главное командование в период с 17 — 25 апреля произвело ряд перегруппировок на своих фронтах, которые сводились к следующему: на Украинском фронте VI и II польским армиям были уменьшены их участки. Промежуток между ж.-д. линиями Киев — Сарны и Казатин — Ровно (севернее Барановки) заняла III польская, вновь образованная армия, под личным управлением самого Пилсудского. В состав этой армии вошли частью силы, уже бывшие на этом участке фронта, частью прибывшие с других участков фронта (группа генерала Рыдза-Смиглаго: 1-ая пех. дивизия легионеров, 7-ая пех. дивизия и 3-я кав. бригада, кавалерийская дивизия ген. Ромера — сводная в составе 4-ой и 5-ой кав. бригад, группа полковника Рыбака в составе одной бригады Подхалянской пех. дивизии, 41 пех. полка и 7 кав. бригады. Кроме того, повидимому в состав этой армии вошли некоторые части с правого фланга IV армии, а именно 4 пех. дивизия, некоторые части 2 пех. и 14 Познанской пех. дивизий [4]). Кроме того, данные нашей разведки указывали, что противник на фронте своей I и IV армий производил ряд частных перегруппировок, имевших целью усиление его сил на Борисовском направлении [5]).

В силу объективных причин, рассмотренных выше, наш Ю.-З. фронт не мог выполнить в полном объеме предположений командюза, изложенных в его телеграмме № 59 от 23 марта. Еще 24 марта командюз вынужден был отказаться от широкой активной операции.

Его директива командармам XII и XIV от 24 марта № 170/сек./1949 предусматривала уже переход к обороне обоих армий, не приостанавливая однако подготовки к дальнейшему наступлению. В частности XII армии указывалось подтянуть в кратчайший срок тыловые части к дивизиям [6]). 7 апреля командюз приказал XII армии произвести частную перегруппировку на ее фронте в целях создания ударной группы в районе Овруча для поддержки XVI армии, ведущей упорные бои на Мозырском направлении. Эта ударная группа, наступая в направлении

---

[1]) Из этой цифры надлежит вычесть 815 шт. и 216 сабель 2-й Галицкой стр. бригады, которая в промежуток между 25 апреля и 1 мая была разоружена и непосредственного участия в боевых столкновениях не принимали. То же относится и ко всем частям бывшей Галицкой армии.

[2]) Дело штаба РККА № 5 Зап. по описи В. уч. Архива № 1.479. Боевой состав армий Ю.-З. фронта по данным к 20 апреля 1920 г.

[3]) Вот как неопровержимый язык цифр разбивает утверждения майор Ружицкого, что весною 1920 г. большевики перенесли центр тяжести своих операций на Украину (см. выше).

[4]) Еллона, октябрь 1921 г. Майор Кмициц-Скржинский. Набег на ст. ст. Тетерев и Малин, стр. 859 — 866.

[5]) Материалы В. Ист. Комиссии-Реляция о майско-июньской операции XV армии.

[6]) Дело штаба РККА № 5 Ю.-З. по описи В. уч. Архива № 1534.

на Мозырь, должна была нанести решительный удар во фланг и тыл противнику [1]). В дальнейшем телеграммой № 235/сек./2461/оп. (число отправления неизвестно) командюз еще более развил свою мысль командарму XII, указав ему, что в виду недостаточности сил одной 47 стр. дивизии для нанесения удара в Мозырском направлении, эту дивизию следовало оттянуть в район Овруча и в срочном порядке перебросить в этот же район из Житомира 58 стр. дивизию, после чего обе дивизии должны были быть слиты в одну дивизию (58-ю) и безотлагательно начато выполнение поставленной задачи. «В это время, добавлял командюз, 3-я бригада 17 кав. дивизии и бригада Котовского (кавалерийская. *Н. К.*) могут составить тот резерв, который заменит 58 стр. дивизию... В случае наступления противника в направлении Новоград Волынск—Киев—58 стр. дивизия из района Овруча и 44 стр. дивизия, сосредоточивающаяся к западу от Бердичева, могут быть использованы для контр-маневра путем нанесения противнику фланговых ударов» (источник тот же).

В своей директиве от 15 апреля за № 019/оп./2537/оп. Командюз указывает, что есть основание предполагать в скором времени переход к решительным наступательным действиям со стороны поляков и приказывает привести в исполнение распоряжение главкома о приведении в полную боевую готовность частей, находящихся на польском фронте для немедленного контр-маневра на случай перехода поляков в наступление. Поэтому XII и XIV армиям вновь подтверждается к исполнению директива от 24 марта № 170/сек./1938/оп. о переходе к активной обороне, для чего на ныне занимаемой боевой линии должны быть оставлены лишь авангарды, а главные силы должны быть расположены в глубоком боевом порядке, при чем в армейских резервах должно быть сосредоточено: в XII армии не менее 2-х стр. дивизий, а в XIV армии — 1 стр. дивизия. XII армия на своем правом фланге должна в кратчайший срок нанести короткий, но сильный удар Мозырской группе противника; 45 стр. дивизия передается из XII армии в XIV. Разграничительная линия между XII и XIV армиями устанавливается: Липовец, Винница, Летичев, р. Буг, р. Бужок, Белозорка; все пункты для XII армии [2]), 16 апреля телеграммой № 212/сек./2546/оп. приказано, находящуюся при 45 стр. дивизии Кав. бригаду и 2-ю Гал. бригаду оставить при XII армии (тот же источник). Наконец, 17 апреля телеграммою № 219/сек./2393/оп. командюз приказал конной армии Буденного выступить походным порядком из района Ростов на Дону, ликвидируя попутно бандитизм и к 1 июня сосредоточиться в районе Бердичев — Винница [3]).

Перед новым командзапом тов. Тухачевским в момент его прибытия на Зап. фронт стояли две задачи: первая — подготовка к выполнению намеченной им операции в целом; вторая — необходимость так или иначе реагировать на те события, которые в момент его прибытия на Западный фронт, широко развернулись на Юго-Западном фронте. Повидимому, его первые распоряжения на Зап. фронте явились ответом

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Ю.-З. по описи В. уч. Архива № 1534. Телеграмма командюза № 199/оп.
[2]) Там же.
[3]) Там же.

на следующую телеграмму Р. В. С. Ю. Зап. фронта от 27 апреля № 2433/уп адресованную на имя предреввоенсовета Республики.

«Обстановка за последние три дня на Юго-Западном фронте в районе Киева создалась чрезвычайно острая, если не катастрофическая. За три дня войска перед превосходящими силами поляков отходят, при чем положение еще обостряет выступление банд в ближайших тылах XII и XIV армий, тесно связанных с выступлением Кав. бригады (очевидно Гал. бригады? *Н. К.* [1]). Со стороны фронта приняты все зависящие меры по переброске одной бригады (63-я бригада 21 стр. дивизии) из Полтавы в Киев и одну конную дивизию конной армии со стороны Лозовой по желдороге в район Фастов — Киев. Это все, что может сделать фронт для улучшения положения под Киевом. Но все это требует время. Необходима поддержка, во-первых, со стороны Зап. фронта, на котором до сих пор главком готовил главный удар против поляков, на долю Юго-Зап. фронта дана была лишь только вспомогательная роль, но теперь вся тяжесть обрушилась на слабые части Юго-Зап. фронта, при чем Запфронт, несмотря на просьбы облегчить положение правого фланга Юго-Запфронта до сих пор никаких мер не предпринимал. Необходимо, чтобы главком принял в этом направлении меры, а также необходимо дать под Киевом подкрепление исходным (? *Н. К.*) частям. Мы дали все, что имели, даже трудбригаду 42 дивизии на борьбу с Махно, чтобы освободить другие части для фронта и больше в данное время ничего не имеем. Затянувшаяся переброска конной армии с Кавфронта может иметь для нас очень тяжелые последствия. Поляки стремятся во что бы то ни стало взять Киев, что, несомненно, подорвет наш авторитет и за границей, а главное внутри на Украине. П. п. Раковский, Берзин» [2]). 1 мая командзап телеграммой № 0.966 (оп.) сек. предписал командарму XVI перейти левым флангом XVI армии в решительное наступление с целью овладения районом Домановичи—Мозырь, сосредоточив для удара не менее 5-ти бригад; «наступление вести сосредоточенною группою, отнюдь не гоняясь за прикрытием всего фронта» [3]). Вслед за отдачей этого распоряжения последовали распоряжения о подготовке к наступлению правым флангом Зап. фронта. 4 мая командзап телеграфирует Командарму XV, копия главкому и командарму XVI: «Общее наступление по всему фронту начнется с рассветом 14 мая, к каковому сроку все дивизии должны занять исходное для атаки положение. В атаке должны принять участие все переданные вам для этой цели дивизии, не выделяя ничего для армейского резерва. В ваше распоряжение передаю теперь же из XVI армии 29 дивизию. Дабы не обнаруживать преждевременно наши силы на фронте, ввод их в линию должен произойти лишь с особого моего разрешения, дивизии, назначенные для удара должны быть поставлены за теми участками, откуда они начнут общее наступление. Примите самые настойчивые меры по подготовке тыла и связи в районе удара. О ваших распоряжениях телеграфируйте. 1005 (оп.) сек. М. Н. Тухачевский, Уншлихт, Шварц» [4]). 5 мая телеграммой № 1.026

---

[1]) Повидимому, речь идет о восставших частях бывш. Гал. армии. *Н. К.*
[2]) Дело штаба Р. К. К. А. № 5, Ю. З. поописи В. уч. Архива № 1.534.
[3]) Дело штаба Р. К. К. А. №5 Зап. по описи В. уч. Архива № 1.871.
[4]) Там же.

(оп.) сек. на имя командарма XV командзап подчинил непосредственно себе северную группу XV армии в составе 48, 18 стр. дивизий и 164 стр. бригады 55 стр. дивизии, при чем командующим этой группы был назначен начальник управления формирований Зап. фронта ген. штаба Сергеев (тот же источник). Тем временем на Зап. фронте заканчивалось сосредоточение всех тех сил, которые должны были принять участие в первом его наступлении. Прибывающая 18 стр. дивизия располагалась в районе ст. Пустошка, 160 бригада 54 стр. дивизии, прибывающая из Беломорского В. О. направлялась на Витебск; для прибывающих в район XVI армии частей назначались районы: для 21 стр. дивизии район м. Любавичи (в 50 кил. к северу от г. Орша), кав. бригада 10 кав. дивизии должна была расположиться в 20 кил. к северу от Могилева, а 17 стр. дивизии к 13 мая было приказано перейти из района Горваля в район восточнее Борисова. 71 бригада 24 стр. дивизии располагалась в районе Гомеля [1]). Окончательная перегруппировка на Западном фронте должна была закончиться к исходу 13 мая. 12 мая последовала директива командзапа с окончательной постановкой боевых задач армиям Западного фронта и установлением срока начала наступления. Приводим этот документ полностью:

Бешенковичи. 12 мая 1920 г. 1 час 20 мин. Карта 10 в.

На Борисовском направлении противник потеснил несколько наши части. На Мозырском направлении наши части под давлением противника отошли на левый берег Днепра. Армиям фронта приказываю перейти в решительное наступление, разбить и отбросить польскую армию к Пинским болотам, для чего:

1) Северной группе, форсировав 14 мая Зап. Двину в районе Дисна—Полоцк, атаковать противника в направлении ст. Загатье. 2) XV армии 14 мая с рассветом стремительно атаковать противника и 18 мая овладеть районом от Шарковичи, Знастново (? *Н. К.*), Друцк, Докшицы, устье В. Сергуч. 3) XVI армии, отбросив противника, форсировать главными силами р. Березину в районе Борисов—Березино не позже 17 мая для дальнейшего наступления в Минском направлении, прикрывшись р. р. Березиной и Днепром, обеспечить остальными силами левый фланг фронта. Полештарму XVI перейти Могилев. 4) Разграничительная линия между XV и XVI армиями: Сенно — устье р. Сергуч, Н. Гайна для XVI армии включительно. 5) О получении директивы и отданных распоряжениях донести К. п. (139. П. п. Тухачевский, Уншлихт) [2]). Выполнение этой директивы, а также обзор боевых событий на фронте ей предшествовавших явятся предметом изложения последующих глав. Прежде чем переходить к изложению этих событий, мы остановимся на вопросах подготовки кампании в отношении организации устройства тыла, при чем начнем рассмотрение этих вопросов с железнодорожной подготовки.

К началу решительных операций на нашем Западном и Юго-Западном фронтах головные участки железных дорог находились в военной эксплоатации. Обслуживавшие их железнодорожные дивизионы к 20 ап-

---

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. № 1 Зап. по описи В. уч. Архива № 1.575. Разговор по аппарату Юза Начопрресп. с Начопрзап 5 мая.

[2]) Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Зап. по описи В. уч. Архива, № 1871.

реля 1920 г. располагались следующим образом: 16-й жел. див. располагался на ст. Идрица, 32-й жел. див. на ст. Дретунь, 1-й жел. див. обслуживал участок железной дороги между ст. ст. Полоцк и Витебск, ту же работу на участке жел.-дорожной линии Витебск, Великие Луки выполнял 54-й жел. див.; штаб 6-й железнодорожной бригады находился в Великих Луках, 1-й коренной парк был расположен в г. Торжке. Штаб 2-й железнодорожной бригады находился при штабе фронта в Смоленске; ее дивизионы были расположены: 30-й между Могилевым и Жлобиным, 9-й между Жлобиным и Гомелем, 2-й между Гомелем и Ново-Белицей. Юго-Западный фронт обслуживался 12-м и 3-м железнодорожными бригадами, штабы которых располагались в г. Киеве, а дивизионы были расположены следующим образом: 22-й в Коростене 20-й тоже в Коростене, 39-й в Бердичеве, 14-й в Жмеринке, 13-й в Знаменке, 23-й в Екатеринославе и 8-й на ст. Апостолово. Кроме того, в Киеве располагался 4-й коренной железнодорожный парк, а в г. Москве 52-й и 53-й жел. дивизионы, которые можно было использовать, как резерв для фронтовых жел. дивизионов [1]). Кроме непосредственного обслуживания некоторых прифронтовых участков железных дорог, военное командование обеспечивало железные дороги, особенно в прифронтовой полосе также и непосредственно охраной вооруженной силы, находившейся в ведении военных начальников обороны железных дорог и состоявшей из частей Вохр. Количество этих сил далеко не отвечало действительной в них потребности. В своем докладе от 29 мая 1920 г. за № 734 начальник штаба войск обороны железных дорог Республики ходатайствовал о присылке укомплектованной для войск обороны железных дорог Зап. и Юго-Западного фронтов в количестве 15.000 человек. Согласно данных того же начальника штаба на Западном и Юго-Западном фронтах наличное и потребное для охраны железных дорог число войск выражалось в виде следующей таблицы:

Фронты	Протяжение жел.-дор. линий фронта	Состоит штык.		Общее число едоков.	Необходимо		Число б-нов (1.730 штык. на 1 б-н)	На хоз. надобности	Всего необходимо	Недостает
		Всего.	На 1 кил.		Штыков	Всего				
Западный	2.369	3.216	1,31	4.693	7.107	8.291	10	1.540	4.831	5.138
Юго-Западный. .	9.984	4.837	0,48	7.311	29.952	34.944	44	6.776	41.720	34.409

На основании цыфр указанной таблицы мы можем сделать заключение, что охрана железнодорожных линий Юго-Западного фронта была примерно на 50% слабее таковой же Западного фронта, тогда как обстановка Юго-Западного фронта в отношении состояния тыла была несравненно более сложной и беспокойной, чем на Западном фронте.

Маневренный характер войны и слабость технических средств предопределили исключительный уклон инженерной подготовки театров в область дорожного, мостового строительства и усовершенствования и

[1]) Дело Штаба Р. К. К. А. № 27 по описи В. уч. Архива № 1785.

расширения существующей, а также устройства новой и восстановления разрушенной сети связи. Более обширные работы в этом отношении были предприняты на Западном фронте, так как командующий этим фронтом тов. Тухачевский уделял исключительно внимание подготовке театров в отношениях дорожном и развития сети связи. Поэтому тотчас по своем прибытии на Западный фронт, тов. Тухачевский просил о крупном увеличении войск связи на своем фронте, поскольку не соответствующее общему числу дивизий количество армейских аппаратов управления естественно предопределило собой и недостаток средств связи и железнодорожных войск. Телеграммой своей от 8 мая за № 01078 (оп.) сек., адресованной на имя предреввоенсовресп он просил о командировании в свое распоряжение 2-х телеграфно-строительных рот, 10 рабоче-телеграфных колонн, 28 эксплоатационных рот, 84 телеграфно-контрольных станций и 7 телефонно-контрольных станций. Не менее значительное пополнение для войск связи испрашивалось и в личном и конском составе. Так тов. Тухачевский в той же телеграмме просил командировать в его распоряжение 2.000 телефонистов и выслать для войск связи 1.200 обозных и 700 верховых лошадей [1]).

Производство дорожных и мостовых работ в армейском масштабе легло, главным образом, на военно-инженерные строительства, которых в каждой армии имелось по несколько. Работы по укреплению позиций выполнялись главным образом самими войсками при участии бригадных саперных рот и инженерных баталионов дивизий. Эти работы сводились к устройству простейших укреплений полевого типа.

Маневренный характер предстоящей кампании заставлял обратить особое внимание на организацию транспорта. Наиболее интенсивную деятельность в этом отношении проявил опять таки Западный фронт в лице своих XV и XVI армий. При недостатке войсковых и армейских транспортных средств, главным образом, лошадей, для организации транспортов в широкой мере пришлось использовать силы и средства местного населения. Готовясь к майско-июньской операции, командование XV армии приняло следующие меры: Витебскому губвоенкому предлагалось в недельный срок к 5 мая собрать по 200 подвод в Витебске и Бешенковичах. К 14 мая для той же цели Витебский Губревком должен был собрать в волостях Витебской губернии 4.800 подвод и направить их поровну в м. м. Бешенковичи и Улла в распоряжение начальника снабжений XV армии. Из этого количества подвод предполагалось сформировать два армейских колесных транспорта. XVI армия к весне 1920 г. сформировала три вольнонаемных транспорта; число их к началу решительных операций этой армии увеличилось еще 9-ю, при чем эти транспорты только за один июль перевезли 315.000 п. груза [2]).

Эта самодеятельность армий только лишь отчасти восполняла недостаток в транспортных средствах фронта. Последнему для его планомерного снабжения необходимо было 72 армейских транспорта вполне укомплектованных, т.-е. в составе от 320 до 500 обывательских подвод

[1]) Дело штаба РККА № 8, по описи В. уч. Архива № 1843.

[2]) Источники: реляция о боевых действиях XV армии в мае, июне 1920 г. Материалы В'ика и историко-стратегический очерк XVI армии.

каждый, в то время, как к 1 июля на фронте имелось всего 21 вольнонаемный и 5 военных транспортов, которые распределялись следующим образом: III армия располагала 6-ю вольнонаемными (№№ 1, 3, 18, 19, 20 и 22) и тремя военными (№ 7, 30 и один без № неполного состава) транспортами; IV армия располагала всего 3.000 повозок, считая в том числе и дивизионные средства, почему армейских транспортов в полном значении этого слова ей организовать не удалось. XV армия располагала двумя вольнонаемными (№№ 21, 24) и одним военным транспортом (№ 9); в XVI армии было 7 вольнонаемных транспортов (№№ 2, 13, 16, 17, 25, 26, 27) и один военный транспорт (№ 9). Очень немногие дивизии на фронте, всего 5, располагали еще по 1 по 2 вольнонаемных транспорта, общее количество которых было равно 6-ти.

Войсковой транспорт в армиях Западного фронта оставлял также желать много лучшего. Вот какими словами характеризует состояние обозов, только что прибывшей с Северного фронта 18 стр. дивизии, командарм IV Сергеев в своей книге «От Двины к Висле»: «ни обоза, ни конского состава в полках почти не было; были полки буквально на имевшие ни одной повозки. Тяжелая артиллерия все стояла на бронеплощадках и не имела ни зарядных ящиков, ни передков, не говоря уж о конском составе» (стр. 8). Далее тот же автор высказывает такой же примерно отзыв о 12 стр. дивизии:— «особенно много хлопот было с 12 стр. дивизией, все тылы которой остались на Кавказе и дивизия привезла на Западный фронт только чисто боевой элемент» (стр. 29). Что касается организации вольнонаемных транспортов, то она была далека от совершенства. Сбор вольнонаемных подводчиков производили начальники тылов, при чем часто эти сборы не носили никакого планомерного характера.

Такое состояние войскового транспорта лишало зачастую возможности войсковые тыловые учреждения продвигаться за войсками собственными средствами. Тяжесть их переброски вслед за войсками ложилась во многих случаях на железнодорожный транспорт, с большим трудом справлявшийся со своими задачами в силу малой густоты железнодорожной сети вообще, разрушений, произведенных на ней противником, недостаточности подвижного состава и загруженности перевозками по армейским и фронтовым заданиям.

Такое состояние войскового транспорта заставляло войска в широкой мере прибегать к эксплоатации местных средств. Эта эксплоатация производилась далеко не равномерно и тяжелым бременем ложилась на население, хотя войсками и отпускались специальные суммы на уплату населению за подводную повинность. Еще менее планомерно происходило в войсках распределение собранных таким образом перевозочных средств; часто они сосредоточивались при войсковых частях, чрезвычайно удлиняя походные колонны в то время как нельзя было найти подвод для продвижения вперед парковых эшелонов [1]). Результатом такого общего положения дел в отношении транспорта было то, что нормальная схема организации транспорта в армейском и фронто-

[1]) Личные наблюдения автора во время летней кампании 1920 г. *Н. К.*

вом масштабе нарушилась очень скоро и железнодорожные пути оказались скоро забитыми различными тыловыми учреждениями и имуществом.

К началу июльского наступления фронтом была организована передовая артиллерийская база для IV армии на ст. Зябки. Передовые армейские арт. склады XV армии еще в начале мая развернулись в м. м. Улла и Бешенковичи. Головной арт. склад XVI армии выдвинулся в г. Оршу. Готовясь к летнему наступлению, командование XVI армии организовало еще склад огнеприпасов в м. Белыничи. Для образования этого склада было собрано 2.000 обывательских подвод, при помощи которых и удалось образовать этот склад к 7 июля. Кроме того, такой же склад, независимо от выдвинутой уже головной артбазы, был устроен и в г. Орше. При дальнейшем придвижении наших армий головные, а затем армейские артбазы выдвигались на линию Вильна, Минск, при чем в последний пункт была перенесена и фронтовая артбаза Западного фронта. В дальнейшем по форсированию нашими армиями р. Зап. Буг артиллерийское снабжение базировалось главным образом на артиллерийские летучки, высылавшиеся по железнодорожным магистралям, а также на гужевой подвоз, который работал весьма слабо.

Таким образом следует признать, что артиллерийское снабжение армий по мере подхода их к линии р. Вислы становилось все более необеспеченным и принимало все более случайный характер.

Для обслуживания своих коммуникационных линий каждое армейское командование располагало одним, двумя этапными баталионами, которые и организовывали этапы как по линиям железных дорог, так и по грунтовым путям.

К моменту развития решительных операций на Польском фронте основные армейские базы Западного фронта располагались следующим образом: армейская продовольственная база III армии — г. Орша, IV армии—г. Великие Луки, XV армии—г. Витебск и XVI армия располагала двумя армейскими продовольственными базами, одною в районе Смоленска, а другой в г. Могилеве. Для Мозырской группы продовольственная база была устроена сначала в Новозыбкове, а позднее в Гомеле. 26 июня передовой фронтовой продовольственный склад был образован в районе ст. Плисса.

Кроме того, всем армиям предоставлялось право отправить головные и промежуточные базы в числе и в пункты по указаниям Р. В. С. армии. Для урегулирования вопросов по передвижению грузов была создана особая фронтовая комиссия, находившаяся в Полоцке. Однако, при развитии нашего наступления и в отношении продовольственного снабжения сказался тот же недостаток, что и в отношении артиллерийского в силу наличия тех же самых причин: плохого состояния и недостаточности транспорта. Оторванность тыловых учреждений от действующих частей почувствовалась сразу же, при чем особенно остро в частях, которым пришлось действовать в стороне от железнодорожных линий. Для урегулирования вопросов продовольствия начальникам снабжения армий было приказано выдвигать как можно дальше вперед к линии расположения фронта по железным дорогам передовые склады продовольствия и маршрутными поездами пополнять передовые армейские базы.

К моменту форсирования нашими армиями р. Зап. Буг произошла следующая передвижка баз: фронтовая база № 2 переместилась из Ржева в Невель, фронтовая база № 1 перешла из Вязьмы в Оршу, фронтовая база № 3 была передвинута из Брянска в Гомель и, наконец, передовая база Западного фронта была устроена в г. Минске. В то же время армейские базы передвинулись следующим образом: III и XV армии располагались сначала в Молодечно, а потом в Лиде, IV армия в Вильне, XVI армия в Барановичах, а затем в Слониме, Мозырской группы в Калинковичах.

К началу июльской операции на довольствии Западного фронта состояло 592.898 человек и 123.890 лошадей.

Для довольствия по базам они распределялись следующим образом:

Фронтовые базы	96.624	человек	973	лошадей.
III армии	99.367	„	30.765	„
IV армии	111.564	„	24.301	„
XV армии	136.698	„	37.297	„
XVI армии	117.224	„	23.307	„
Мозырской группы	31.421	„	7.167	„

К моменту начала второго, июльского наступления армий Западного фронта, основная фронтовая база была оставлена на месте в районе Плисса. Для IV армии вещевая база была заложена в Великих Луках, для XV армии в Витебске, для III армии также в Витебске, для XVI армии в районе Смоленска и для Мозырской группы в Брянске. Независимо от этого всем армиям предоставлялось открывать головные и промежуточные базы по своему усмотрению. В момент начала летних операций % удовлетворенности Западного фронта вещевым довольствием превосходил 100%. Равным образом вещевой план фронта на июнь был покрыт центром свыше 100% по отношению шинелей и нательного белья, прочие же вещи были отпущены несколько в меньшем, по отношению к заявкам, количестве. Высылка центром предметов вещевого довольствия по июльскому плану началась в средних числах июня и закончилась в конце июля. Задержка произошла лишь в высылке белья, которого к 12 июля не было дослано 35.000 комплектов. В июле на вещевом снабжении фронта состояло 45.0000 человек.

Непосредственное снабжение войсковых частей вещами испытывало те же затруднения, как и снабжение их прочими видами довольствия и даже еще большие, так как при общем недостатке транспорта в первую очередь за войсками передвигались запасы огнеприпасов и продовольствия.

Посколько состояние вещевого довольствия войск находилось в значительной мере в зависимости от работы Чусо фронта и армий, нелишним будет привести здесь в двух словах характеристику его деятельности.

Работа Чусо происходила по заданиям и заявкам военного ведомства и имела функции заготовительные. В ведении Чусо находилась вся промышленность, обслуживающая нужды военного ведомства. Чусо пополнял свои запасы сырья как путем отбирания имущества, принадлежащего старому интендантству, а также путем реквизиции необходимого имущества у частных лиц.

Для накопления запасов сырья в районе Западного фронта была создана должность губернских чрезвычайных инспекторов с постоянным

их местопребыванием в Витебске, Могилеве, Гомеле. В течение всей летней кампании 1920 г. по губерниям Смоленской, Витебской, Гомельской, Псковской и Могилевской было изъято между прочим: бельевого материала 2.000.000 аршин и разных материй для обмундирования 400.000 аршин. За период июль — октябрь 1920 г. Чусозапу было задано вещевого довольствия 1.282.956 единиц и изготовлено вещевого довольствия 956.850 единиц.

Снабжение армий Зап. фронта обувью и предметами кожевенного производства совершенно перешло в руки Чусозапа 16 сентября 1919 г. К началу июня 1920 г. Чусозапом изготовлялось ежемесячно 8000 пар обуви. Однако, в дальнейшем, вследствие недостатка сырья, это производство Чусо начало падать и задания военного ведомства, например, в июне были выполнены только на 50% (в июне было заказано 36.000 пар, а изготовлено 17.000 пар).

Подготовка армий Юго-Зап. фронта в отношении продовольственного, артиллерийского и вещевого снабжения носила более упрощенный характер. Базы снабжения Юго-Зап. фронта к началу наших решительных операций располагались следующим образом:

Продовольственная и вещевая база фронта — в г. Харькове. Продовольственная и вещевая база XII армии была эвакуирована из Дарницы, где она располагалась до начала польского наступления. Таковые же же базы XIV армии располагались в Кременчуге и Одессе. С прибытием 1 конной армии на Юго-Зап. фронт она базировалась вначале на армейские базы XIV армии. К началу июня все эти базы располагали месячным запасом продовольствия. В течение операций снабжение армейских баз производилось в значительной мере непосредственно из центра, минуя органы снабжения фронта, путем отправки маршрутных поездов непосредственно в адрес армий. Такой порядок вызывал нарекания командюза, но главкомом был признан более удобным для Юго-Зап. фронта [1]).

В отношении вещевого довольствия Юго-Зап. фронт отставал от Зап. фронта. Хуже всего была обеспечена XIV армия, где некомплект шинелей достигал 65% общего количества бойцов, а некомплект белья — 50% того же количества.

При дальнейшем продвижении армий вперед промежуточные армейские базы почти не закладывались и довольствие дивизий производилось преимущественно прямо из фронтовых баз, нося при этом эпизодический характер. Гужевой транспорт в войсках был организован слабо и в недостаточном количестве, при чем состоял почти исключительно из вольнонаемных транспортов. Железнодорожный транспорт не мог быть использован в полной мере, благодаря сильным разрушениям, произведенным противником по линиям железных дорог во время его отступления [2]).

Организация местной Советской власти в пределах фронтовой полосы и организация власти на местах по мере продвижения вперед наших армий не являются предметом нашего рассмотрения. Здесь мы остановимся только на административных мероприятиях военного

---

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. „оперативная переписка" по описи В. уч. Архива № 1805. Разговор Главкома с командюзом от 19 мая.

[2]) Источник: отрывочные приказы по снабжению армий Юго-Зап. фронта.

порядка, которые считали необходимым предпринять командующие Зап. и Юго-Западным фронтами в предвидении решительных операций на своих фронтах. Командзап считал возможным ограничиться подчинением Р.В.С. Зап. фронта западного сектора войск Вохр, со всеми войсками Вохр, на нем находящимися, при чем командзап считал необходимым оставить эти войска только для несения их специальной службы, не нарушая их организации и не отвлекая их посторонними назначениями. Мера эта мотивировалась усилением местного бандитизма в пределах Витебской, Смоленской, Гомельской и Псковской губ. [1]).

Волна бандитизма, несомненно, руководимая агентами Петлюры и связанная с планом операций польского командования, которому Петлюра «служил», невзирая на то, что договор между ними был подписан только 22 апреля, бушевала почти по всей территории Украины и вынудила командование Юго-Зап. фронтом принять ряд более обширных мероприятий по организации управления тылом действующих войск. Мероприятия эти сводились к учреждению должности особых начальников тылов, начиная от дивизий и выше. Общею обязанностью всех начальников тылов являлось поддержание порядка и подавление восстаний в тыловых районах действующих войск. Начальник тыла фронта пользовался правами командующего армией и круг его ведения распространялся на тыловой район фронта, но, кроме того, он обязан был быть осведомленным о положении дел в тыловых районах армий и дивизий, являясь по этому вопросу докладчиком у командующего фронтом, почему выше указанные начальники обязаны были представлять начальнику тыла фронта свои оперативные и разведывательные сводки, а также в копии все свои распоряжения, а, кроме того, особые отчеты в сроки, установленные начальником тыла фронта. В таких же отношениях к командующим армиями и начальникам дивизий должны были находиться и их начальники тыловых районов [2]).

В конце настоящей главы нам остается лишь суммировать те выводы, которые были уже нами сделаны частично. Из внимательного сопоставления фактов и документов, читатель может усмотреть, что основной план нашего главного командования складывался постепенно в течение февраля и марта и явился руководящим в операциях обоих фронтов, приведшим в результате армии этих фронтов к берегам Вислы. Мы особенно обращаем внимание читателя на то обстоятельство, что уже в начальной концепции этого плана главное командование стремится согласовать работу обоих фронтов, направляя главный удар Юго-Западного фронта на Брест.

Наш наступательный по форме план, в сущности, вполне отвечал целям миролюбивой советской политики. Политически обороняясь, мы вынуждены были стратегически наступать. Этого требовали прежде всего интересы наших рабоче-крестьянских масс, которым надлежало обеспечить свой мирный труд, рассеяв предварительно тучу вражеского нашествия, таковы же были интересы братских Белорусской и Украинской Советских республик и, наконец, того же требовали природные свойства

---

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Зап., по описи В. уч. Архива № 1824 телеграмма командзапа предреввоенсовета от 8 мая № 01074 (оп) сек.

[2]) Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Юго-Зап. по описи В. уч. Архива № 1534. Приказ армиям Юго-Зап. фронта № 412 от 26 марта.

театров, более пригодных для наступления, чем для обороны. Мы постарались особенно внимательно отнестись к вопросу о начале сосредоточения сторон для того, чтобы доказать не только нашему, но и всякому иному читателю неосновательность утверждения польских официозов и полуофициозов о том, что наступательная кампания была предпринята бело-поляками в предупреждение таковой же с нашей стороны. Изучение документов является лучшим опровержением этого утверждения: действительное наше сосредоточение началось после того, как сосредоточение польских армий уже заканчивалось.

Обращаясь к сравнению и оценке планов кампании обеих сторон, мы отметим только их особенности. Наше главное командование искало решения на главном театре военных действий, куда неукоснительно и стягивало возможно большее количество своих сил; польское главное командование поступило наоборот; в результате—группировка ударных масс у обоих противников получилась на противоположных флангах.

Условия, в которых происходило сосредоточение сил обеих сторон, являлись отличными от таковых же всех прочих кампаний. Оно происходило в обстановке не прекращающихся боевых действий. Наше положение при этом затруднялось еще тем обстоятельством сверх причин объективного порядка (расстройство транспорта, обширность территории, снежные заносы и пр.), что инициатива боевых действий принадлежала противнику. Несмотря на абсолютное превосходство нашей численности не следует упускать из виду того обстоятельства, что относительное превосходство, даже в период уже начала решительных операций долго еще сохранялось на стороне противника. Причины этому заключались как во внутреннем положении нашей страны (разруха транспорта), так и во внешей политической обстановке первой половины 1920 г. (наличие многих едва лишь ликвидированных, полуликвидированных фронтов и одного неликвидированного фронта). Положение главного командования противной стороны в этом отношении являлось более благоприятным. Хотя мы не располагаем документальными данными о взаимодействии и связи польской армии и армии Врангеля, но оживившаяся к весне 1920 г. деятельность последнего была как нельзя более на руку польскому командованию, ибо рассосредоточивала и внимание нашего главного командования и командования Юго-Западным фронтом и их силы в различных направлениях как раз перед моментом решительных операций и в самый момент их, отвлекая часть резервов главного командования и командования Юго-Зап. фронтом на Крымское направление. Роль и значение петлюровского бандитизма отмечена нами выше. В отношении подготовки кампании в чисто материальном отношении опять-таки все выгоды были на стороне противника, так как он пользовался солидной материальной поддержкой Франции, краткие сведения о размерах которой нами приведены в своем месте, в то время как нашей Республике приходилось базироваться исключительно на собственные ресурсы, крайне недостаточные. Советское правительство и командование уделили большое внимание политической подготовке кампании, для чего самим председателем Р. В. С. тов. Троцким был предпринят ряд поездок по местам расположения фронтовых частей. Результаты этих поездок были громадны.

ГЛАВА V.

УКРАИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ ПИЛСУДСКОГО.

Окончательное соглашение Петлюры и Пилсудского. Сущность наступательного плана поляков. События на Ю.-З. фронте, предшествовавшие началу решительного наступления поляков. Обстановка в тылу XII и XIV армий. Начало решительного наступления поляков. Борьба за г. Киев. Переправа поляков через р. Днепр. Начало подготовки контр-маневра армий Юго-Зап. фронта в связи с ожидаемым прибытием I Конной армии. План командования Ю.-Зап. фронта и постановка задач армиям. Положение обеих сторон перед началом активных операций Ю. З. фронта. Борьба за общественное мнение масс. Попытки противника изнутри подорвать военную мощь Республики. Выводы.

22 апреля 1920 г. в момент, когда польские армии на Украине заканчивали свои последние перегруппировки перед началом решительного наступления, начальник польского государства Пилсудский и Симон Петлюра, именовавший себя «головным атаманом» Украины подписали между собою соглашение об «освобождении» Украины от советской власти. В это же время окончательно сложился план операций этих армий на Украине.

Сущность этого плана сводилась к прорыву Красного фронта сильным и быстрым ударом из района Новоград-Волынск—Нов. Мирополь и разделению оперирующих на Украине красных армий на две части; южную их часть, т.-е. часть, действовавшую южнее железной дороги Казатин-Ровно, предполагалось отбросить на юг, а части северной, т.-е. занимавшей участок севернее шоссе Новоград-Волынск, Житомир предполагалось отрезать путь отхода на Киев; выгодное уступное положение по отношению к польскому участку Юго-Западного фронта группы польских войск в районе Мозыря чрезвычайно облегчало выполнение этой части плана польского командования в отношении правого фланга нашей XII армии.

В плане польского командования важная роль уделялась коннице. I-ая кав. дивизия (иначе сводная ген. Ромера), сосредоточившись в районе Рогачев—Смолдырев, должна была захватить важный железнодорожный узел Казатин в тылу общего расположения XII армии, пользуясь выгодными свойствами местности, облегчавшими скрытность производства набега и слабостью и растянутостью 17-ой кав. дивизии, расположенной на лесисто-болотистом и закрытом участке местности на Новград-Волынском направлении между м. м. Емельчин и Барановка. Рейд этой кавалерии должен был открыть собою наступление главных сил III польской армии. Этому удару должен был содействовать вспо-

могательный удар, наносимый из района Мозыря. 7-ая кав. бригада должна была с этой целью сосредоточиться в районе Ельск—Кузьмичи (к югу от Мозыря) и произвести набег на ст. ст. Малин и Тетерев, захватить их, произвести переполох в тылу противника и в дальнейшем задержать отступление наших частей; вслед за 7 кав. бригадой для поддержания и развития ее действий, а также для облегчения наступления 4-ой пех. дивизии прямо с Запада на железнодорожный узел Коростень из района Ельск, Демидовичи к югу от Мозыря, с северо-востока на Овруч и Коростень должна была наступать группа полковника Рыбака (одна бригада Подхалянской дивизии, 41 пех. полк); 7-ая кав. бригада оперативно подчинялась также полк. Рыбаку.

К концу дня 24 апреля все польские части заняли исходное положение для наступления, которое должно было начаться с рассветом 25 апреля [1]).

Положение обеих сторон перед переходом поляков в наступление, а равно и численность сил обеих сторон показаны на прилагаемой схеме (Приложение № 1).

Уяснение хода дальнейших событий требует предварительного изложения тех событий, которые произошли на польском участке нашего Юго-Западного фронта в моменты, предшествующие началу решительного наступления поляков и той обстановки, которая в это же время сложилась в ближайшем тылу его. Галицкая армия, переформированная в три отдельные бригады, была придана побригадно 41, 44, и 45 стр. дивизиям и занимала участки фронта на правых флангах этих дивизий. Анти-советская агитация сделала большие успехи в среде 2-ой и 3-ей Гал. стр. бригад, приданных 45-ой и 41 стр. дивизиях и вылилась, наконец, в открытый мятеж этих бригад. Утром 23 апреля части 2-ой Гал. стр. бригады покинули фронт и начали враждебные действия против полков 134 стр. бригады (45 стр. дивизия), расположенных в дивизионном резерве. Первым нападению подвергся 402 стр. полк, которому, однако, удалось пробиться из окружения. В дальнейшем 2-ая Гал. бригада начала распространяться в двух направлениях: часть ее двинулась на юг и на фронте Луки-Барские—Куриловцы вступила в упорные бои с прочими полками 134 стр. бригады; другая часть двинулась на Литин, овладела им, а затем направилась на г. Винницу. В это время части 60 стр. дивизии на фронте Елтушково—Нов. Ушица исключительно были сменены 3-ей Гал. стр. бригадой и оттянулись в армейский резерв в район Поток, Станиславчик, Дзялов, Тарасовка. Однако, уже 24 апреля мятеж перекинулся и в 3 Гал. бригаду; она покинула фронт и двинулась в район ст. Мытки, где и окопалась. Мятеж 2-х Галицких бригад совершенно нарушил группировку XIV армии. Ее армейский и частные резервы направлены были для ликвидации этого мятежа. 178 стр. бригада двинута была первоначально на фронт Винница—Литин, но, очевидно, в виду получения известий о мятеже в 3 Гал. бригаде свернула на г. Бар и у с. Степанки вступила в бой с мятежниками. 180 стр. бригада двинулась на ст. Мытки и повела наступление на части мятежников, успевшие уже соединиться с украинскими петлю-

---

[1]) „Беллона", октябрь 1921 г., статья майора Кмициц-Скржинского: „Набег на ст. Малин и Тетерев" стр. 859—866.

ровскими частями под командою Удовиченко и лишь 179 стр. бригада 60 стр. дивизии оставалась в руках армейского командования свободною. 41 стр. дивизии было приказано своими резервами заполнить промежуток фронта, покинутый 3-ей Гал. бригадой. События на фронте XIV армии, вызванные мятежом Гал. частей и движением части их на Винницу отозвались и на группировке сил XII армии: резервы 130 бр. 44 стр. дивизии были стянуты к югу и заняли район Пустовойты, Хмельник, Пиков, 132 стр. бригада подтягивалась в район Янушполь, Краснополь, располагаясь в тылу I-ой Гал. бригады. Однако, эта последняя оказалась верна своему долгу и не только не проявила никаких колебаний, но, наоборот, в последующих упорных боях отличилась высокою боевою доблестью. Наконец, очевидно угроза мятежников г. Виннице вызвала переброску 172 бр. 58 стр. дивизии из Житомира в Калиновку [1]).

Таким образом, мятеж 2-х Галицких бригад во времени почти совпавший с началом решительного наступления поляков на Юго-Западном фронте не только уменьшил слабые силы его польского участка, но вызвал совершенно случайную, невыгодную для нас и выгодную для противника группировку их и отвлек армейские и дивизионные резервы XIV и отчасти XII армий для выполнения задач, ничего общего не имевших с их первоначальным предназначением.

Положение обоих наших армий в отношении состояния их тыла в смысле его спокойствия и безопасности нельзя было признать благополучным. После прохождения нашими войсками территории Украины и после первых шагов в отношении организации местных аппаратов власти, мобилизации населения и после начала работ органов Компрода в тылу наших войск целые районы оказались охваченными рядом восстаний, из которых после подхода к восставшим петлюровских отрядов, просочившихся сквозь линию фронта, образовался ряд гнезд, густо усеявших район к востоку от линии желдороги Винница—Слободка (западнее г. Балта) до Днепра и далее через него к северо-востоку почти до Ахтырки. Кроме того, непосредственно в районе Киево-Воронежской железной дороги имелись два очага местных вспышек, не имевших непосредственной связи с петлюровским движением: один в районе Козелец—Нежин, а другой в районе Глухова. Борьба с бандитизмом на Украине в описываемый период времени не была сосредоточена в одних руках: ее вели самостоятельно части окружного военного комиссариата и специальные экспедиционные отряды, выделенные из полевых частей и части Вохра, при чем работа тех и других объединялась в руках начальников секторов. В частности одна XII армия выделила 8 таких отрядов, каждый численностью от 142 до 201 бойца. Местные гарнизонные части в пределах Киевской, Волынской и Подольской губ., находившиеся в ведении Окружного Военного Комиссариата были чрезвычайно слабы (так, например, Овручский отдельный баталион насчитывал в своих рядах 23 комсостава и 103 красноармейца, Житомирский — 19 комсостава и 93 красноармейца, Литинский — 9 комсостава и 52 красноармейца) и разбросаны на чрезвычайно обширной территории; общая численность этих частей достигала 417 комсостава

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. № 66. По описи В.—уч. Архива № 1247.

и 4585 красноармейцев [1]). В период, предшествовавший началу польского наступления, деятельность банд на правобережной Украине приобрела особенно резко выраженный характер. Так оперативная сводка о состоянии тыла Юго-Западного фронта к исходу 24 апреля констатирует наличие банд в районе между городами Радомыслем и Киевом. Таращанский уездвоенком доносил о появлении в районе м. Тетиев значительной банды из организации Тютюника силою до 5000 штыков (цифра очевидно преувеличена. *Н. К.*). В 30 километр. северо-западнее Киева оперировала банда невыясненной численности и хорошо вооруженная, имевшая целью разрушение железнодорожных мостов. Армейские экспедиционные отряды и части 2-ой бригады Вохр вели энергичную борьбу со всеми этими бандами [2]).

Таким образом, активное выступление 2-х Галицких бригад в связи с деятельностью банд в тылу XII и XIV армий создали объективные, весьма благоприятные условия для наступления поляков.

В назначенный день, на рассвете 25 апреля, польские армии перешли в решительное наступление на всем фронте от реки Припять до реки Днестра. На крайнем левом польском фронте группа полковника Рыбака двигалась на г. Овруч, тесня слабые части 47 стр. дивизии и к исходу этого же дня заняла его; 7-ая кав. бригада, входившая в состав этой группы, двигалась лесами через м. Базар на станции Малин и Тетерев. Сводная кав. дивизия ген. Ромера, двигаясь на ст. Казатин, в течение дня 25 апреля имела лишь небольшую стычку с дивизионом нашей 17 кав. дивизии и к исходу дня расположилась на ночлег в с. Верхняя Рудня. Пехота III польской армии следовала за нею. Под натиском ее части 47 стр. дивизии начали отход в район Овруча (140 и 141 стр. бригады), а 7 стр. дивизия начинала уже испытывать непосредственное давление противника; на ее фронте ему удалось занять несколько селений. 17 кав. дивизии [3]) в этот день не дала особо тревожных донесений, так что можно предположить, что прохождение через ее участок сводной кав. дивизии поляков под командою ген. Ромера осталось ею незамеченным; на фронте 44 стр. дивизии противник проявлял пока слабую деятельность; на фронте 133 бригады 45 стр. дивизии в ночь с 24 на 25 апреля противник перешел в наступление крупными силами от Летичева и Деражни оттеснил эту бригаду на восток. Положение 45 стр. дивизии осложнялось еще тем обстоятельством, что мятеж 2-ой Гал. бригады не был еще ликвидирован и вся 134 бригада этой дивизии была связана упорными боями с Галицкой бригадой; 2 бригады (178 и 180) 60 стр. дивизии продолжали еще также борьбу с частями 2-ой и 3-ей Гал. бригад, 41 стр. дивизия производила указанные ей перегруппировки на фронте, не испытывая, повидимому, еще непосредственного нажима поляков [4]). Полного своего развития наступление поляков достигло 26 апреля. В этот день 7 поль-

---

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. оперативная переписка Ю.-З. фронта, по описи В.-уч. Архива № 1805; доклад: состояние тыла XII армии к 10 апреля 1920 г.

[2]) Дело штаба Р. К. К. А. № 6-б, по описи В.-уч. Архива № 1247. Оперативные сводки.

[3]) Дело штаба Р. К. К. А. № 6-б, по описи В.-уч. Архива № 1247. Оперативная сводка к 18 часам 25 апреля 1920 г.

[4]) Дело штаба Р. К. К. А. № 6-б, по описи В.-уч. Архива № 1247. Оперативные сводки. Журнал „Беллона". Апрель-октябрь 1921 г. стр. 306 — 316 и 859 — 866.

ская кав. бригада из группы полковника Рыбака достигла с. Олизаровка (25 кил. к северо-востоку от станций Малин и Тетерев) и готовилась перехватить железную дорогу Коростень, Киев. Сводная кав. дивизия ген. Ромера пересекла у ст. Рея железную дорогу Житомир, Бердичев, имея лишь небольшую перестрелку с бронепоездом, подходившим от г. Житомира к ст. Рея, к вечеру 26 апреля подходила к ст. Казатин; под натиском противника 47 стр. дивизия покинула район г. Овруча и утратила связь с штабом армии; 7 стр. дивизия отходила в район ст. Коростень; I-ая кав. бригада 17 кав. дивизии после боя у м. Пулин (очевидно с пехотой противника. *Н. К.*) отходила в район м. Чернихов; 58 стр. дивизия 2-мя бригадами (173, 174 стр.) готовилась занять позицию в 10 — 12 кил. к северо-западу и к западу от Житомира [1]). В течение 25 и 26 апреля, развивая свое наступление вдоль железной дороги Казатин—Ровно, противник сильно теснил I-ую Гал. бригаду 44 стр. дивизии, которая к исходу 26 апреля с упорными боями, потеряв около 30 килм. пространства, отошла восточнее м. Чуднов на фронт с. с. Кихти, Тютюняки, Бейзымовка; не менее сильный нажим испытывала и 130 стр. бригада этой же дивизии в районе к востоку и юго-востоку от м. Любар. На левом фланге XII армии было еще спокойно, а части XIV армии продолжали борьбу с 2-ой и 3-ей Гал. бригадами [2]).

К исходу 26 апреля размеры польского наступления выяснились для командования XII армии. В 23 часа 26 апреля командарм XII тов. Межанинов отдал приказ по армии № 0597, сущность которого сводилась к упорной обороне по линии р. Уж западнее Коростеня и далее по фронту м. м. Горошки, Пятки, Райгород, Пиков; 17 кав. дивизия, выдвинувшись в район м. Горошки, должна была «работать на тылах противника, обеспечивая левый фланг 7 стр. дивизии», а 44 стр. дивизия должна была выделить 2 бригады в резерв: одну в район Казатина, а другую в район Соколы—Войтовцы (что в 10 кил. к югу от Ходоркова); 58 стр. дивизии (2 бригады) ставилась задача обеспечения Житомира [3]). Этим предположениям командования XII армии не удалось осуществиться. В ночь с 26 на 27 апреля 7-ая польская кав. бригада, разделившись на три колонны, заняла местечко и железнодорожную ст. Малин, ст. Ирша и ст. Тетерев, захватив на последней эшелон в 44 вагона и один бронепоезд (цитируем по польскому источнику. *Н. К.*). В это же время части сводной кав. дивизии ген. Ромера атаковали ст. Казатин, где застали в эшелонах наши части. На улицах местечка загорелся упорный бой [4]), в результате которого противник окончательно утвердился на ст. Казатин. Большинство частей XII армии

---

[1]) Выше указано, что 172 стр. бригада этой дивизии перебрасывалась в район Калиновки, очевидно в связи с мятежом 2-х Галицких бригад.

[2]) Дело штаба Р. К. К. А. № 6-б, по описи В.-уч. Архива № 1247. Оперативные сводки.

[3]) Дело штаба Р. К. К. А. „Приказы XII армии", по описи В.-уч. Архива № 2487.

[4]) Польский источник указывает на пленных из состава 44 стр. дивизии. Армейская оперсводка к 6 часам 27 апреля говорит о том, что 172 стр. бригада достигла Казатина. Исходя из расчета времени, нельзя допустить, что в Казатин успела уже прибыть бригада 44 стр. дивизии, согласно приказа командарма XII № 0597, который был отдан лишь в 23 часа 26 апреля. Вероятнее предположить, что кавалерия Ромера дралась с 172 стр. бригадой, а в эшелонах были тыловые части и учреждения 44 стр. дивизии. Далее польский автор, перечисляя трофеи, захваченные в Казатине, указывает цифру 28 орудий.

в течение 26 апреля утеряли уже связь со штабом армии: известно было лишь, что 140 стр. бригада (47 стр. дивизии) отброшена на 40 км. к югу от г. Овруча, что 17 кав. дивизия поддерживает соприкосновение с противником в 10 км. к востоку от Чернихова и что I-ая Галицкая стр. бригада отходит на р. Гнилопять, 44 стр. дивизии не удалось выполнить указанной ей перегруппировки (см. приказ № 0597), так как 130 ее бригада уже ввязалась в бои с противником в районе м. Янушполь, а 131 стр. бригада двигалась для занятия фронта Пиков, Янов.

Положение на фронте XIV армии к исходу 26 апреля начинало складываться также тревожно, хотя частично инициатива еще оставалась в ее руках. Противник устремлялся в разрыв, образовавшийся вследствие мятежа 2-ой Галбригады на правом фланге 45 стр. дивизии, при чем слабые кавалерийские части 45 стр. дивизии сдерживали его уже только в 10 км. западнее г. Винница; далее фронт дивизии тянулся прямо на ст. Комаровцы, проходя несколько южнее м. Юзвин, затем фронт XIV армии проходил несколько западнее г. Бар, который в результате упорного боя за него остался все таки в руках 45 стр. дивизии, и проходя несколько восточнее ст. Мытки, шел на м. Снитково. Части 41 стр. дивизии уже испытывали непосредственный нажим противника и под давлением его осадили несколько к востоку.

Таким образом можно считать, что уже к исходу 26 апреля значительное большинство частей XII армии, подвергшейся главному удару III польской армии, утратило связь с управлением этой армии и действовало и управлялось вполне самостоятельно; XIV армия, не подвергшаяся непосредственно главному удару поляков, была в лучшем положении в отношении сохранения управления в руках командования, хотя положение ее правого фланга становилось тревожным в связи с глубоким проникновением галицко-Петлюровских и польских частей в направлении на г. Винницу в разрез между XII и XIV армиями.

Самому командюзу уже 26 апреля обстановка на польском участке его фронта рисовалась следующим образом: силы противника, перешедшие в наступление на всю XII армию и правый фланг XIV армии, он определял в 36.000 штыков, 3.500 сабель, а считая и восставших галичан в 40.000 штыков. Свои силы на этом участке фронта, не считая 1-ой Гал. бригады, командюз исчислял всего лишь в 13.000 штыков и 2.000 сабель. Хотя румыны и продолжали держаться пассивно, но стягивание ими своих сил к своему левому флангу указывало, по мнению командюза, намерение их этой перегруппировкой обеспечить правый фланг поляков. На Крымском направлении «соотношение наших сил и сил противника, несмотря на принятые уже меры по усилению нашей Крымской группы всеми наличными резервами, снятыми с внутреннего фронта, слагалось не в нашу пользу». Развитие бандитизма на правобережной Украине в связи с активными операциями противника делало «тыл фронта совершенно необеспеченным, даже с риском на потерю армиями своих коммуникационных путей». Исходя из изложенного, командюз просил Главкома назначить в его резерв не менее 5 дивизий, дабы иметь возможность обеспечить Польский, Румыно-Одесский, Крымский боевые участки, «хотя бы каждый одной дивизией и внутренний фронт двумя дивизиями».

На события на польском участке своего фронта командюз реагировал директивой № 2537/оп./253/сек. от 27 апреля. Согласно этой директиве командюз ставил себе задачей «сохранение за нами во что бы то ни стало Киевского района» и выигрыш упорными боями времени, необходимого для подхода конной армии. Поэтому командарму XII давались указания, «широко применяя маневр, использованием выгодных фланговых ударов решительно остановить дальнейшее продвижение противника на путях к Киеву и во всяком случае удерживать за собою узлы Коростень, Бердичев, Казатин». Командарму XIV было приказано удерживать за собою район Калиновка, Винница, Жмеринка, Могилев Подольский, как район, прикрывающий собою все пути на Одессу и Кременчуг, и главными силами правого фланга армии оказать содействие XII армии. Согласно этой же директиве 63 стр. бригада 21 стр. дивизии перебрасывалась в район Фастова и поступала в подчинение Командарма XII. Наконец, устанавливалась новая разграничительная линия между армиями, которая должна была пройти по линии Черкассы, Шаповровка, Тетиев, Калиновка, Хмельник, Старокостантинов, (все пункты для XIV армии). [1]) Фактическая обстановка на фронте, изложенная нами выше, делала эту директиву уже невыполнимой в той части ее, где говорилось об широком применении фланговых ударов и решительном задержании наступления противника. Вместе с тем командюз в тот же день телеграммой № 260/сек. (2550) оп. на имя командарма конной тов. Буденного распорядился об экстренной переброске 4-ой кав. дивизии по железной дороге по маршруту Лозовая, Полтава, Кременчуг, Знаменка, Бобринская и о форсированном движении прочих дивизий конной армии по маршрутам, выводящим на переправы через р. Днепр не севернее Кременчуга, в виду серьезности обстановки на польском фронте (Источник тот же). Это распоряжение командюза было 28 апреля телеграммой № 269/сек. 2570/оп. доложено им Главкому, причем командюз приводил мотивы своего распоряжения, сводившиеся к тому, что он считал необходимым образовать прикрытие для сосредоточения конной армии, считая 63 стр. бригаду 21 стр. дивизии для этого слабой, а состояние XII армии таковым, что она не будет в состоянии этого сделать. Однако, телеграммой № 2359/оп. 315/ш. Главком в тот же день предложил командюзу отказаться от этой переброски, как ослабляющей конную армию, и тут же впервые им была в общих чертах намечена ее будущая задача — удар из района Знаменки во фланг наступающим полякам (Источник обеих телеграмм тот-же). На следующий день, 29 апреля телеграммой № 2387/оп. 325/ш. Главком еще более уточнил и детализировал свою мысль о будущей роли и задачах конной армии, вместе с тем дал анализ общей обстановки на Украинском фронте. Учитывая важное значение этого документа для хода всех последующих событий на Украинском фронте, мы приводим его полностью.

«Командюзап Москва 29 апреля.

Основная задача, для которой конная армия направлена на Юго-Западный фронт, заключается в нанесении такого удара польским войскам на Украине, которым был бы сломан весь Польско-Украин-

---

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. № 5. Ю.-Зап. по описи В. — уч. Архива № 1534.

ский фронт. Для выполнения этой задачи наиболее выгодно нанести всей конной армией удар по правому флангу Польско-Украинского фронта, занятому более слабыми Галицийскими войсками и, прорвав его глубоким движением в тыл в общем направлении на Ровно, разрушить весь этот фронт. При таких условиях нынешнее продвижение Польского фронта на восток, на Киев, представляется для нас выгодным, так как неизбежно приведет к растяжке правого фланга поляков, и заставит повиснуть его в воздухе. Данное вами направление конной армии отвечает изложенной обстановке, и необходимо лишь обратить особое внимание на то, чтобы части конной армии не были отвлечены никакими второстепенными задачами. При выходе конной армии на правый берег Днепра и приближении к линии фронта, следует подчинить конной армии две более прочных пехотных дивизии, которые и явятся опорой в ее действиях. Ваши соображения по сему донесите.

№ 2387/оп 325/ш. Главком Каменев, член Р. В. С. Данишевский, Наштареввоенсовет Лебедев [1]).

Эта телеграмма имела значительное влияние на последующие действия конной армии, так как, благодаря ей, эта армия подошла к району своих действий в целом виде, отчего ее удар выиграл в силе и внушительности.

Между тем события на фронте XII и XIV армий продолжали развиваться своим чередом. Правофланговые части XII армии. 7 стр. и остатки 47 стр. дивизий, с боем отходя вдоль линии железной дороги Коростень—Киев и преследуемые группой полковника Рыбака, к исходу 27 апреля достигли района ст. Малин и вступили в бой с преграждавшими им путь частями 7-ой польской кав. бригады; под натиском наших отступавших частей эта бригада на рассвете 28 апреля вынуждена была покинуть ст. Малин и Тетерев и оттянуться в леса к северо-востоку от линии железной дороги [2]).

Это отступление 7-ой польской кав. бригады вызвано было сосредоточенным натиском нашей отступавшей 7-ой стр. дивизии, которая, отходя в полном порядке под личным управлением своего начальника дивизии тов. Голикова штыковой атакой на рассвете 28 апреля очистила от противника местечко и ст. Малин [3]). В течение 27 апреля Командование XII армии не имело уже связи с большинством своих частей и не имело сведений о них [4]).

Однако командование XII армии, очевидно, как следствие директивы командюза № 2537 оп./253/сек. отдало в 23 часа 27 апреля свой приказ № 31/оп. Сущность этого приказа сводилась к следующему. Оборона линии р. Тетерева от с. Кухары до Ивницы возлагалась на 47 и 58 стр. дивизии; выполнение активного контр маневра возлагалось на 7-ую стр.. 17 кав. дивизию и правый фланг 44 стр. дивизии; для этого 7-ая стр. дивизия должна была сосредоточиться в районе

---

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. № 5. Ю. З. по описи В. — уч. Архива № 1534.

[2]) „Белона" октябрь 1921 г. Майор Клищиц-Скржински. „Набег на ст. Тетерев и Малин" стр. 859 — 866.

[3]) При этом дивизией захвачено было 8 орудий и 20 пулеметов. (Дело штаба РККА № 6 б по описи В. уч. Архива № 1.247. Оперсводка № 2 625, о чем умалчивает польский источник. *Н. К.*

[4]) Дело штаба РККА № 6-б, по описи В. уч. Архива № 1247. Сводка к 6 часам 28 апреля.

с. Чеповичи и наступать на Чернихов с целью занятия железной дороги Чернихов-Житомир, 17-ая кав. дивизия должна была «содействовать 7 стр. дивизии действиями на Житомир», 44 стр. дивизия, упорно удерживая Бердичев и Казатин и отведя части правого фланга в район Андрушевка, должна была наступать ими на Житомир вдоль большой дороги с целью овладения им. Бригада Вохр должна была сосредоточиться в районе Фастов, Корнин, Романовка [1]).

Этот приказ был не выполним уже потому, что в момент его отдачи многие части XII армии были восточнее той линии, которая указывалась им, как исходная.

В день 27 апреля на крайних флангах польского участка Юго-Зап. фронта произошли следующие события: на крайнем правом фланге противник после боя с нашей Днепровской флотилией занял м. Чернобыль, при чем у нас погибла канонерка «Губительный» и вышли из строя канонерки «Мудрый» и «Молодецкий». На левом фланге противник развернул свое наступление по всему фронту XIV армии и теснил ее к востоку.

28 апреля противник продолжал нажим на всем фронте XII и XIV армий, несколько ослабив его на левом фланге XIV армии — на фронте двух бригад 41 стр. дивизии.

Принятыми мерами путем посылки воздушной разведки, бронепоездов, сотрудников штаба управлению XII армии удалось к вечеру 28 апреля установить примерное расположение своих частей; оно ему рисовалось в следующем виде: 7 стр. дивизия где то в районе Чеповичи, 47 стр. дивизия со штабом в Малине [2]), от 17-ой кав. дивизии была обнаружена только одна первая ее кав. бригада в районе Макарова; 58 стр. дивизия разбилась на две группы: штаб, учреждения, и небольшое количество строевых команд были обнаружены в районе м. Кочерово, более значительная группа в составе 2-х бригад, общею численностью не свыше 300 штыков, пребывала в районе с. Вербов в 40 км. к востоку от Бердичева; с 44 стр. дивизией связи установить не удалось; она предполагалась в районе восточнее Казатина (на самом деле ее остатки оторвались более к юго-востоку и в последующие дни обнаружились в районе Сквиры [3]). Угрожающие события на фронте XII армии с самого их возникновения заставляли озаботиться судьбой Киева. Уже 25 апреля на объединенном заседании Губкома, Реввоенсовета XII армии, Исполкома и других организаций решено было эвакуировать гражданские учреждения Киева в 7 дневный срок [4]). Кроме того были приняты меры к непосредственной обороне г. Киева: все части гарнизона города были сведены в отдельные отряды и в количестве 2.000 штыков расположены на заранее укрепленной позиции по р. Ирпень. Командование XII армии определяло численность противника на своем фронте: 20.000 штыков и 2 — 3 тысячи сабель.

---

[1]) Дело штаба РККА. Приказы XII армии, по описи В. уч. Архива № 2487.

[2]) На самом деле это были, как видно будет из дальнейшего изложения ничтожные остатки двух бригад 47 стр. дивизии. *Н. К.*

[3]) Дело штаба РККА. № 7, Ю.-Зап. по описи В. уч. Архива № 1.758. Разговор наштарма XII с начоперупресп 28 апреля в 20 часов.

[4]) Дело штаба РККА № 7 Ю.-З. по описи В. уч. Архива № 1.758. Разговор по юзу начсектора Киевского Латышева.

(Тот же источник; разговор наштарма XII с начоперупресп). В своем разговоре с начоперупресп наштарм XII жалуется на деятельность банд в ближайшем тылу войсковых частей XII армии, в чем видит одну из причин скорой потери связи с войсковыми частями: «Конница совместно с бандами при участии некоторого числа железнодорожников обходила фланги наших частей, заходила в тыл и уничтожала телеграфно-телефонную проволоку и взрывала пути». Далее наштарм XII констатирует особую устойчивость 7 стр. дивизии под командою тов. Голикова и I-ой Галицкой стр. бригады, понесшей потери до 40%. Командованию XII армии в момент этого разговора все еще не известна была судьба Казатина, хотя ему было уже известно, что два полка 172 стр. бригады (ранее направленной на Казатин) обнаружились в районе м. Калиновка и им приказано было следовать на ст. Бровки. Тем не менее командование XII армии предполагало, удерживая 44 стр. дивизией узлы Казатин, Калиновка и группируя за нею части бригады Вохр и Киевского гарнизона, прикрыть Казатинское направление, а прочие части армии сосредоточить на южных направлениях с тем, чтобы создать плацдарм для действий подходящих подкреплений. Наблюдение за р. Днепром между устьем р. Припяти и Кременчугом возлагалось на Днепровскую речную флотилию. Хотя объективные условия обстановки не благоприятствовали каким либо наступательным операциям XII армии, командование ее не оставляло мысли об организации контрманевра из района Фастова, куда к 30 апреля предполагалось перебросить 21 стр. бригаду 7 стр. дивизии и согласно директивы командюза возлагались надежды на прибытие 63 стр. бригады 21 стр. дивизии. Однако, наштарм XII констатировал, что «никаких рессурсов для пополнения дивизий в армии нет». — «Местные мобилизации, добавлял он, дают лишь бандитов, а не боевой материал». Численный состав XII армии, наштарм до начала польского наступления определял вместе с Галицийскими частями в 8.000 штыков, 1.200 сабель при 130 орудиях. Запасного оружия в армии также не было. (Источник тот-же).

Взаимоотношения сил обоих противников на участке решительного удара III польской армии, непредвиденные обстоятельства в виде мятежа 2 Гал. бригад, во времени совпавшем с началом польского наступления, разброска сил XII армии в пространстве, разрушительная работа банд в ее тылу, являлись теми условиями, которые собственно уже 26 апреля предопределили исход сражения не в нашу пользу. В силу этих причин не было никаких данных и на успех каких либо контр маневров наличными силами XII армии; если бы они и были начаты согласно отдаваемых приказов, они бы повлекли за собою еще большее распыление слабых частей этой армии. Но в силу причин, указанных выше, ни один из приказов командования XII армии фактически не осуществился. События на фронте армии развивались своим чередом вне зависимости от отдаваемых приказов и в дальнейшем свелись к отходу ее частей к линии р. Днепра с временной задержкой на попутных рубежах. Командование XII армии оценило обстановку так, как она сложилась в действительности уже 29 апреля.

Его оперативный приказ № 32/оп., помеченный 29 апреля, предусматривает лишь организацию разведки и наблюдения в промежутке

между р. р. Припять, Днепр и линией жел. дороги Коростень, Киев и упорную оборону прочих войсковых частей в занятом ими положении, при чем остатки 47 стр. дивизии выводятся в резерв в район Киева [1]).

События на фронте XII армии в связи с событиями на собственном фронте вынудили и командование XIV армии отказаться от частных контр-атак на своем фронте, которые местами увенчивались успехом, и принять меры к общему отходу армии на восток. Приказом №/39 командарм XIV тов. Убаревич указал своей армии, приняв все меры скрытности и ведя арьергардные бои для приведения себя в полный порядок и создания более выгодных условий для активной обороны, отойти в район Красное, имея правый фланг по линии р. Буг; далее фронт должен был проходить на Нижнюю Мурафу и ст. Мурафу [2]).

События на фронте XII армии вызвали следующие указания командюза командованию XII армии: «Наступление поляков все же не носит решительного характера... Части XII армии после первого натиска противника начали беспорядочный отход, потеряли всякую связь не только между собою, но и с армейским командованием, не установив таковую до сих пор, несмотря на то, что перед частями центра и правого фланга, судя по донесениям штарма, обнаруживаются только лишь небольшие конные и пешие части противника... приказываю: 1) безотлагательно самыми решительными мерами установить прочную связь штарма с дивизиями; 2) восстановить полный порядок и строжайшую дисциплину в армии и т. д.» [3]). Эти указания констатировали факты, но условия обстановки, в которых пришлось сражаться XII оправдывали их возникновение. Только лишь 30 апреля XII армии удалось установить связь с остатками 44 стр. дивизии, которые обнаружились в районе г. Сквиры и м. Ружин; им приказано было отходить на Белую Церковь. Обстановка на фронте XII армии привлекла на себя особое внимание штаба Республики. В дни отхода ее к линии р. Днепра произошел ряд переговоров по прямому проводу между начоперупрресп и командованием XII армии. В одном из этих разговоров (без числа, вероятно, 30 апреля) Командарм XII высказал следующие свои оперативные предположения: наличными частями — 4.000 штыков удерживаться на р. Тетерев, затем на р. р. Здвиж и Ирпень, а затем драться в Киеве [4]).

Бандитское движение на правобережной Украине в связи с тяжелой обстановкой на фронте XII и XIV армий разросталось. Это вызвало изменение направления 63 стр. бригады 21 стр. дивизии. Телеграммой наштаюза № 274/сек. от 28 апреля ее приказано было направить в район ст. Цветково-Звенигородка для борьбы с бандитизмом в указанном районе, при чем бригада эта все-таки оставалась в непосредственном подчинении командования Юго-Западным фронтом [5]). 29 апреля наштаюз запрашивал наштазапа телеграммой № 2811/оп. 279/сек. о том, не будет ли признано возможным активными действиями XVI армии

---

[1]) Дело штаба РККА. Приказы XII армии, по описи В. уч. Архива № 2487.
[2]) Дело штаба РККА. Приказы XII армии, по описи В. уч. Архива № 2488.
[3]) Дело штаба РККА № 5. Ю. З., по описи В.-уч. Архива № 1.534. Телеграмма Команд юза от 29 апреля № 275 (сек. 2522) оп.
[4]) Дело штаба РККА № 7 Ю. Зап. по описи В. уч. Архива № 1758.
[5]) Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Юго-Зап., по описи В.-уч. Архива № 1743.

в направлении на Чернобыль оказать содействие теснимым частям правого фланга XII армии (Источник тот же).

Исходя из общих условий обстановки на польском участке своего фронта, командюз 30 апреля в телеграмме Главкому за № 284/сек. 2631/оп. высказывал следующие предположения о дальнейших действиях: 1) главными силами XII армии, продолжая привлекать на себя возможно большие силы противника, упорно оборонять Киевский район; исчерпав все силы сопротивления, эта армия должна была отходить за р. Днепр, имея центр своего управления в Нежине, при чем лево-фланговые части этой армии должны перейти в подчинение XIV армии. Эта последняя должна прикрыть все пути на Кременчуг и Одессу, а вместе с тем район сосредоточения и развертывания Конной армии, для чего не допустить продвижения противника южнее линии Триполье-Гайсин, Ваннярка, Ямполь. Конная армия должна была сосредоточиться на правом берегу Днепра не позднее 20 мая примерно на линии Звенигородка, Умань. Если бы к этому времени XIV армия не смогла удержаться на указанной ей линии, то районом сосредоточения Конной армии намечался район Елисаветград, Ольвиополь. По сосредоточении Конной армии командюз, предполагал перейти в наступление: частями Конной армии в общем направлении на Ровно и XIV армией на фронт Проскуров—Каменец Подольск [1]).

В развитие этих предположений командюз 1 мая отдал директиву армиям Юго-Западного фронта № 011/оп. 2647/оп. (см. приложение № 2). Тем временем натиск противника на фронте XII армии не прекращался. 1 мая разрозненные части этой армии более плотно группировались: на Киево Житомирском шоссе в районе м. Макарова по берегу р. Здвиж (сводные отряды из всех частей 58 стр. дивизии), на Киево-Ровненской железной дороге в районе м. Фастов (сводные отряды из остатков 173 и 174 бригад 58 стр. дивизии), 7-ая стр. дивизия на правом фланге армия отходила на р. Здвиж, 17-я кав. дивизия продолжала оставаться в районе м. Дымер. Для установления связи с 44 стр. дивизией приняты были чрезвычайные меры: Член Р. В. С. XII армии тов. Муралов, вылетев из Киева на аэроплане, разыскал ее штаб, но выяснил малоутешительные новости: ведя бой в условиях полного окружения, 44 стр. дивизия потеряла свои штабы, учреждения и артиллерию и не имела патронов; остатки дивизии, временно утерявшей боеспособность, отводились на Черкассы. XIV армия во исполнение приказа командарма XIV № 0/39 с боями отошла на фронт: Тывров, ст. Ярошенка, Копыстрик, Шаргород и вниз по р. Мурафа до м. Яруга на р. Днестре. В это же время производилась полным ходом эвакуация военных учреждений г. Киева на Кременчуг [2]).

Таким образом уже 1 мая командование Юго-Западным фронтом отказалось от попыток взять инициативу в свои руки на польском участке своего фронта и решило перейти к пассивной обороне для выигрыша времени впредь до подхода сильных подкреплений. Это решение вполне отвечало сложившейся на фронте обстановке и вытекало

---

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Ю.-З. (часть I), по описи В.-уч. Архива № 1743. Телеграмма командюза Главкому от 30 апреля № 284/сек. 2681/п.

[2]) Дело штаба Р. К. К. А. „Оперативная переписка", по описи В.-уч. Архива № 1805. Разговор Главкома и командюза по прямому проводу 1 мая.

из нее. В уже цитированном нами разговоре от 1 мая Главком тов. Каменев между прочим преподал следующие указания командюзу: довести население до сознания в каких размерах началась борьба, всемерно стремиться к выигрышу времени, отстаивая каждый клочок земли на правом берегу р. Днепра, и принять меры к усилению XII армии. С своей стороны Главком направлял в XII армию кав. бригаду Мартузина, которая находилась уже на колесах. Кроме того, в распоряжение командарма XII Главком направлял 5 мая из Алатыря бригаду в 5.000 штыков и бригаду коммунаров с Туркестанского фронта, численностью в 3.000 штыков; одновременно с этим из М. В. О. в распоряжение командюза направлялось 2.000 пополнений и 2 баталиона из караульных частей (источник тот же). 2 мая части XII армии под натиском противника продолжали отход за р. Ирпень, при чем 7 стр. дивизия перебрасывалась на Фастовское направление. На фронте XIV армии царило относительное спокойствие, но зато в тылу ее проявляли усиленную деятельность в районе Ананьев—Балта банды Тютюника [1]), энергичную борьбу с которыми вели отряды, выдвинутые распоряжением штаба XIV армии и сводные отряды из частей Одесского гарнизона [2]). Выдвинутое на уступ вперед по отношению к XII армии положение XIV армии ставило в необеспеченное положение правый фланг этой последней. Поэтому, по получении директивы командюза № 011/оп. 2647/оп. от 1 мая, в 2 часа 2 мая командарм XIV отдал свой приказ № 0/44, в котором указывалось 44 стр. дивизии со 2-ой Московской бригадой Вохр и со всеми другими частями XII армии, базирующимися на Канев, Черкассы, занять для упорной активной обороны линию Германовка исключительно, Белая Церковь, Р. Россь до Володарка включительно, имея главной задачей прикрытие железной дороги Фастов, Белая Церковь, Цветково, при чем начальнику дивизии было указано вывести в резерв не менее одной бригады, которую и расположить по линии железной дороги [3]). Предшествующим своим приказом № 0/42 от 1 мая командарм XIV втягивал в свой резерв в район Христиновка 45 стр. дивизию с остатками 172 бригады 58 стр. дивизии и кав. бригадой Котовского. Эта группа, следуя походным порядком и переправившись через р. Зап. Буг в районе Брацлава, должна была прибыть в район Христиновки не позднее 8 мая. Таким образом XIV армия в связи с общей обстановкой и в соответстви и с директивой командюза начинала постепенно перестраивать свой фронт с запада на северо-запад и на север. В последующие дни на фронтах XII и XIV армий установилось относительное спокойствие: части XII армии устраивались за р. Ирпень, части XIV армии выполняли указанные им перегруппировки. В частности 3 мая на участке XIV армии во время следования 1-ой Галицийской бригады из района м. Володарка для занятия линии р. Рось на участке сс. Яблоновка, Володарка, на нее напали банды, которыми часть бригады была разоружена, а часть перешла на сторону

---

[1]) В этом районе между прочим действовала против банд 21 стр. бригада 7 стр дивизии, что еще более ослабляло силы XII армии. *Н. К.*

[2]) Дело штаба Р. К. К. А, № 6-б, по описи В.-уч. Архива № 1247. Оперсводки № 529, 2649.

[3]) Дело штаба Р. К. К. А. „Приказы XIV армии, по описи В.-уч. Архива № 2488

бандитов и вместе с ними направилась в район м. Тетиев [1]). В течение 4 и 5 мая на фронте XII армии продолжалось затишье; только 2-ая бригада 17 кав. дивизии под натиском противника оставила м. Ясногородка и отошла на Киев (дачный поселок Святошин); XIV армия продолжала свои перегруппировки. К концу дня 5 мая группировка частей на фронте обоих армий была следующая: на правом фланге XII армии 1-ая бригада 17-ой кав. дивизии занимала район Глебовка, Дымер; фронт 7 стр. дивизии тянулся от ст. Петровцы через Мошун и далее по р. Ирпень на с. Романовка до ст. Белгородка включительно; участок фронта от с. Белгородка через с. с. Бобрица, Заборье, Боярка, Хотов, Лесники занимали части 58 стр. дивизии; 2-ая бригада 17 кав. дивизии располагалась на ст. Святошин; остатки 47 стр. дивизии занимали левый берег р. Днепра от с. Вышгород до с. Осокорки; в районе с. Гусинцы находился сводный отряд начпоарма XIII тов. Дегтерева из частей 58 и 47 стр. дивизий; ему приказано было следовать на Триполье и занять его.

Бронеэскадра в составе 13 бронепароходов стояла у устья р. Припяти, высадив десантные отряды на берег в районе м. Горнастайполь, которые заняли фронт Стешов, Домантово; экспедиционный отряд № 1 занимал фронт Страхолесье, Ротичи. О том, во что обошелся XII армии отход под натиском противника к линии р. Днепра, можно судить из сопоставления боевого состава этой армии по данным к 20 апреля и 5 мая (см. приложение № 13 к гл. VI и приложение № 3 к гл. VII). За две недели отступления с боем число штыков в армии с 8509 уменьшилось до 2511.

На участке XIV армии 44 стр. дивизия с приданной ей 2-ой бригадой Вохр (силою не более 500 штыков) и 520 и 521 стр. полками 172-ой бригады 58 стр. дивизии располагалась по течению р. Гороховатка от с. Винцентовка через г. Таращу до слободы Седлецкой, группируя свои резервы в районе м. Кошеватое. 45 стр. дивизия была на марше, в районе м. Ладыжино; 60 стр. дивизия располагалась южнее г. Тульчина на фронте Куниче, Шарапановка, Марковка, Мястковка; 41 стр. дивизия была на марше в район Томашполь [2]). Командарм XIV своим приказом № 0/46 от 5 мая ставил задачей своим дивизиям упорную оборону занятых ими районов, при чем 41 стр. дивизия должна была занять позицию по р. Русава [3]). За эти дни противник очевидно также занят был производством перегруппировок, почему на некоторых участках фронта соприкосновение с ним было утеряно.

В ночь с 5 на 6 мая противник перешел в наступление на части XII армии, оборонявшие подступы к г. Киеву. Первый удар был направлен на участок 7 стр. дивизии. Слабые части 1-ой бригады 17-ой кав. дивизии не выдержали натиска противника и начали сразу отходить на переправы через р. Днепр, оставив часть артиллерии и пулеметов. Развивая свой успех, противник продолжал теснить 7 стр. дивизию, которая откинула свой правый фланг на м. Приорка; в это же время

---

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. № 6-б, по описи В.-уч. Архива № 1247. Оперсводка № 2664/оп.

[2]) Дело штаба Р. К. К. А. № 6-б, по описи В-уч. Архива № 1247. Опер. сводка № 2706 оп.

[3]) Дело штаба Р. К. К. А. Приказы XIV армии, по описи В.-уч. Архива № 2488.

58 стр. дивизия отходила на фронт Жуляны, Мышеловка. Создавшееся положение вынудило командование XII армии в полдень 6 мая отдать приказ об оставлении Киева и об отходе частей XII армии на левый берег р. Днепра. 7-ой стр. дивизии с остатками 17-ой кав. дивизии приказано было занять участок по левому берегу р. Днепра от с. Пуховка включительно до железнодорожного моста включительно; 58 стр. дивизия должна была распространиться к югу по реке до с. Вишенки включительно, имея свой резерв в Борисполе; группе Дегтерева было приказано удерживать Триполье. Прибывшей только что в Нежин башкирской кав. дивизии в составе 300 коней и 809 красноармейцев временно было приказано остаться в Нежине [1]).

Одновременно с атакой на Киев противник возобновил свое наступление на фронте XIV армии; его разведка на фронте 44 стр. дивизии была уже обнаружена у ст. Ольшаница; 520 и 521 стр. полки 58 стр. дивизии, двинутые 5 мая на с. Телешовка для занятия участка по р. Гороховатка, не выполнили приказания и самовольно направились на восток, при чем их местопребывание не было обнаружено. (Тот же источник сводка № 2717 (оп.). Гайсинский гарнизон после боя с бандами вынужден был оставить г. Гайсин. Осаживая постепенно на юго-восток, XIV армия 6 мая занимала фронт примерно по линии Богуслав, Гайсин исключительно, Марковка, Ольшанка; 45 стр. дивизия продолжала движение на Тростянец, а 179 бригада 60 стр. дивизии снизилась сильно к югу в район Городище Песчанка в целях борьбы с бандами; переброшенная из резерва фронта 63 стр. бригада 21 стр. дивизии расположилась в районе Звенигородка.

В виду заранее произведенной эвакуации в г. Киеве оставлено было только оборудование арсенала, взрывчатые вещества на складе в Зверинце и имущество 5 коренного железнодорожного парка [2]).

Причиной оставления города командарм XII считал неудачную контр-атаку резерва 7 стр. дивизии и гарнизона г. Киева, общею численностью не превосходивших 600 штыков. Оставление г. Киева и вообще правого берега р. Днепра в его районе значительно, по мнению Главкома, ухудшало наше общее стратегическое положение на правобережной Украине. Тотчас по получении известий об этом событии Главком телеграммой № 2582 оп./375/ш., помеченной 16 час. 30 мин. 6 мая и адресованной командюзу, указывает ему, что выигрыш времени под Киевом являлся главнейшей задачей XII армии. Главком указывал, что три дня, подаренные XII армии нерешительностью противника надлежало использовать для усиления частей XII армии и переброски в нее пополнений, чего фронтом сделано не было, так как бригада Муртазина, которая перебрасывалась с небывалою скоростью до 700 км. в сутки, была задержана под Нежином, что с точки зрения Главкома являлось неправильным. Главком опасался, что оставление нами Киева безусловно развяжет руки противнику для действий против Конной армии. Поэтому Главком считал необходимым как можно

---

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. № 6-б, по описи В.-уч. Архива № 1247. Оперсводки № 2717/оп. и № 2725/оп. Дело штаба Р. К. К. А. „Оперативная переписка" по описи В.-уч. Архива № 1805. Разговор наштарма XII Седачева по прямому проводу.

[2]) Доклад 6 мая по прямому проводу командарма XII Межанинова. Дело штаба Р. К. К. А. „Оперативная переписка, по описи В.-уч. Архива № 1805.

скорее усилить 7 стр. дивизию перебрасываемой в распоряжение командюза Алатырской бригадой и подготовить ее для скорых активных действий, дабы всемерно воспрепятствовать противнику произвести перегруппировку с целью сосредоточения сил против Конной и XIV армий [1]).

Занятие г. Киева явилось кульминационным пунктом польского наступления на Украине; в дальнейшем, хотя полякам и удалось перевиться через р. Днепр в районе г. Киева. их продвижение ограничилось занятием лишь небольшого плацдарма по левому берегу р. Днепра.

Прежде чем перейти к изложению этих событий, остановимся на той роли, которую должен был сыграть Западный фронт в событиях, разыгравшихся на Украинском фронте. Содействия Западного фронта, долженствовавшего выразиться в ударе на Мозырском направлении, усиленно добивался Юго-Западный фронт; об этом же поступали ходатайства и непосредственно к председателю Р. В. С. Р. (см. глава VI). Как известно, командзап в силу этого дал командарму XVI директиву об организации удара на Мозырь силами не менее 5-ти бригад. Однако в разговоре своем с Главкомом 5 мая командзап указал, что по расчету Командарма XVI перегруппировка последним для удара на Мозырь может быть выполнена не ранее 11 мая, что задержит общую перегруппировку фронта для намечаемой им операции. Поэтому командзап ходатайствовал, если это будет признано возможным, о разрешении Главкома отказаться теперь от Мозырской операции и ограничиться лишь обеспечением своего фланга на этом направлении для того, чтобы сосредоточить возможно больше сил для выполнения главной операции фронта. Признавая, что указанная первоначально задача командарму XVI утратила уже свое актуальное значение. Главком разрешил командзапу отменить его первоначальное распоряжение командарму XVI о нанесении удара на Мозырь [2]).

Части XII армии, отошедшие от г. Киева в течение 7 и 8 мая, устраивались на левых берегах р.р. Десны и Днепра; противник сравнительно мало беспокоил их, но зато развивал сильный нажим на 44 стр. дивизию и к концу дня 8 мая оттеснил ее на фронт Козин, Мироновка, Богуслав. Не менее сильное давление испытывала и 60 стр. дивизия той-же XIV армии в районе жел. дороги Жмеринка, Одесса: на фронте Куниче, Шарапановка, Марковка эта дивизия вела упорные бои с противником, при чем последнему удалось овладеть с Шарапановка; 45 стр. дивизия после упорных 5 дневных боев с бандами к концу дня 7 мая прибыла в район м. Терновка, где и расположилась [3]).

После оставления правого берега р. Днепр и г. Киева частями XII армии командюз директивой своей № 012 (оп. 2764) оп. от 8 мая поставил следующие задачи частям XII и XIV армий: XII армии упорно оборонять линию р. Днепра от устья р. Припяти до Канева, обратив особое внимание на Киевский район и участок реки южнее Киева, части армии надлежало в кратчайший срок привести в порядок для предстоящего в самом ближайшем будущем нашего контр-наступления. XVI армии, продолжая с особым упорством отстаивать занятую ею линию

---

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Ю. З., часть I, по описи В. уч. Архива № 1743.

[2]) Дело штаба Р. К. К. А. „Оперативная переписка", по описи В.-уч. Архива № 1805. Разговор Главкома и командзапа по Юзу 5 мая.

[3]) Дело штаба Р. К. К. А. № 6-б, по описи В.-уч. Архива № 1247. Опер. сводки.

фронта, принять все меры подготовки отпора противнику на линии Канев, Богуслав, Юстингород, Струдница и Рашков (на р. Днестре), которую мы должны были удерживать за собою до подхода частей Конной армии. Конной армии было указано продолжать форсированными маршами выдвижение в указанный ей район сосредоточения. Разграничительной линией между XII и XIV армиями устанавливалась линия ст. Кодня, ст. Кожанка, Канев и далее по Днепру до устья р. Сулы (все пункты, за исключением Канева, для XII армии) [1]).

С отходом XII армии на левый берег Днепра внимание главного командования было привлечено созданием наиболее благоприятных условий для подготавливаемого им активного маневра 1-й Конной армии. Уже 8 мая Главком дал соответствующую директиву командюзу, исчерпывающую по своему анализу обстановки и отчетливости задач, подлежащих разрешению Юго-Западным фронтом. В этой директиве Главком констатировал, что отход XII армии резко изменил обстановку в худшую для нас сторону, дав возможность противнику снизить все свои свободные силы вдоль берега Днепра на юг, навстречу Конной армии. Исходя из этого, Главком считал очередными задачами для Юго-Западного фронта: привести в кратчайший срок в порядок части XII армии и теперь же приступить к активным действиям по овладению г. Киевом, «дабы приковать к району Киева возможно большие силы противника». При этом указывалось, что XII армия должна свой правый фланг перебросить через Десну и выйти на Днепр, а усиленный экспедиционный отряд XII армии должен был переброситься даже на правый берег р. Днепра и создать угрозу с севера путям ведущим на Киев; такие же попытки должны были быть предприняты по правому берегу Днепра и от устья р. Тетерева; Главком указывал далее, что эта роль могла бы быть выполнена кавалерийской бригадой Муртазина (башкирская кав. бригада). Такие же активные действия на правом берегу реки надлежало предпринять и на участке южнее Киева из районов Триполья, Ржищева, Канева; все эти действия должны были заставить противника растянуться по Днепру и тем ослабить свою группировку на юге против Конной армии. Операции правого фланга XIV армии должны были вестись таким образом, чтобы дать возможность Конной армии нанести фланговый удар противнику, что удалось бы сделать, если бы группа 44 стр. дивизии, всемерно сдерживая противника, отходила под его натиском на фронт Канев, Черкассы, а 63 ст. бригада 21 стр. дивизии из района Звенигородка в район Чигиринка. Левофланговая же группа XIV армии в таком же порядке должна была тянуть противника вдоль Днепра и вдоль железной дороги на Одессу. Такой совокупностью действий частей XIV армии противник принужден был бы растянуть свой фронт, выстроив одну часть его вдоль Днепра, а другую на Одесском направлении, что лишило бы его возможности собрать в промежутке значительные силы для действий против Конной армии. При такой обстановке Конная армия имела бы возможность, действуя в промежутке между двумя польскими группами, ударом во фланг и тыл разбить ту или другую группу противника в зависимости от сложившейся к моменту удара обстановки [2]).

---

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Ю. З. часть I по описи В.-уч. Архива № 1743.

[2]) Дело штаба Р.К.К.А. № 5 Ю.-З. часть 1, по описи В. Уч. Архива № 1743. Директива Главкома командюзу от 8 мая № 2637/оп. 391/ш.

Озабочиваясь скорейшим приведением в исполнение своих предначертаний, Главком в тот же день, 8 мая, телеграммой №2627/оп. указывает командюзу на необходимость продвинуть части XII армии с левого берега Десны вплоть до берега Днепра (Источник тот же).

Во исполнение этих указаний Главкома командюз вновь подтвердил командарму XII о необходимости продвинуть его правый фланг к линии р. Днепра [1]). Кроме того, для пополнения частей XII армии было направлено: из Нежина 800 человек пополнения, в Нежине был сформирован запасный полк 9 ротного состава, насчитывавший в своих рядах уже около 800 красноармейцев, армейский запасный баталион передвигался в Конотоп [2]).

К утру 9 мая части XII армии занимали следующее расположение: Днепровская флотилия, ее десант, экспедиционный отряд XII армии в прежнем положении у устьев р. Припяти. 1-ая кав. бригада 17 кав. дивизии от с. Пуховки к северу вдоль левого берега р. Десна; 2-я кав. бригада той же дивизии в районе с. Семиполки; 19-ая бригада 7 стр. дивизии после упорных боев с крупными бандами в лесах, что восточнее г. Киева, заняла указанный ей фронт по левому берегу р. Десны от с. Зазимье до с. Погребы; южнее от с. Вигуровщина до железнодорожного моста в районе с. Осокорки располагалась 173 стр. бригада 58 стр. дивизии, еще южнее ее по линии с. с. Бортники, Вишенки занимала фронт 141 стр. бригада 47 стр. дивизии. 174 стр. бригада следовала на м. Борисполь [3]). В тот же день на участке XIV армии в районе Канева обнаружились 520 и 521 стр. полки 58 стр. дивизии, покинувшие фронт 6 мая и там же 395 стр. полк 44 стр. дивизии, который они, очевидно, увлекли за собою. День 9 мая ознаменовался вновь проявлением активности поляков на фронтах XII и XIV армий. У устья Припяти они оттеснили экспедиционный отряд XII армии на левый берег р. Днепра, при чем Днепровская флотилия отошла вверх по Днепру; в районе Киева они переправились на левый берег реки у железнодорожного моста и развивали удар в направлении на Дарницу; на участке XIV армии они продолжали теснить 44 стр. дивизию, которая под их натиском отходила на фронт Конновата, Беркозовка, Таганча, Нехворощь, при чем Начдив 44 стр. распорядился, чтобы группа его полков из района Канева следовала в район м. Межиричь и заняла позицию по р. Рось. 60 стр. дивизия вела бои с противником в прежнем районе, при чем частичными контр — атаками оспаривала у противника каждую пядь земли, в то время как 41 стр. дивизия устраивалась на левом берегу р. Марковка. 45 стр. дивизия совершала свой переход из района Терновка в г. Умань (Источник тот же).

Переправа противника через р. Днепр обеспокоила командование Юго-Западного фронта; командюз телеграммой от 9 мая № 2793/оп. 325/сек. приказывал командарму XII безотлагательно перейти в решительное наступление с целью отбросить противника обратно за Днепр, пока он не успел еще как следует закрепиться на левом берегу р. Днепра.

---

[1]) Дело штаба Р.К.К.А № 5 Ю.-З. часть 1, по описи В. Уч. Архива № 1743. Телеграмма наштаюза командарму XII от 9 мая № 323 сек. 2777/оп.

[2]) Дело штаба Р.К.К.А. „Оперативная переписка", по описи В. Уч. Архива № 1805. Телеграмма Наштаюза Наштареспу от 9 мая № 2789/оп.

[3]) Дело штаба Р.К.К.А. № 6-б, по описи В.-уч. Архива № 1247. Оперсводки.

Командюз требовал от всех командиров и комиссаров особой настойчивости в исполнении поставленной им боевой задачи [1]). Выполнение этой директивы привело к упорным боям на фронте XII армии в последующие дни; ряд контр-атак этой армии, имевших лишь частичный успех, не смог приостановить дальнейшего продвижения поляков на восток и повлек за собою сильное перемешивание частей этой армии: к концу 11 и в течение 12 мая части этой армии занимали следующий фронт: 19 бригада 7 стр. дивизии группировалась в районе с. Рожовка, 20 бригада той же дивизии занимала с. Димирка, куда также подходила Башкирская кав. бригада, 174 стр. бригада 58 стр. дивизии занимала м. Бровары, но под натиском противника должна была очистить его и отходила на восток к с. Требухово; противник теснил также 173 стр. бригаду той же дивизии в направлении на Борисполь вдоль линии железной дороги; 141 стр. бригада также отходила на Борисполь и находилась в районе с. Мартузовка. Командарм XII организовывал контр-атаку для обратного овладения с. Бровары, для чего предназначались 7 стр. дивизия и Башкирская кав. бригада. На участке XIV армии противник, продолжая охватывать с флангов 44 стр. дивизию, принудил ее начать отход за р. Рось, что и было ею выполнено к рассвету 12 мая, при чем опять таки 520, 521 и 395 стр. полки вместе с Каневским гарнизоном оторвались от нее и оказались в г. Черкассах. На левом фланге XIV армии 60 и 41 стр. дивизии успешными контр. атаками удерживали прежний свой фронт; 45 стр. дивизия передвигалась в район Тальное [2]).

Внимание главного командования было вновь привлечено к Юго-Западному фронту событиями под Киевом. Уже 10 мая телеграммой № 2698/оп. на имя командюза Главком указывает на отступление начдива 44 стр. от его предыдущих указаний, что выражается в стремлении этого начдива стянуть все силы его дивизии в район ст. Цветково, что позволит противнику группировать свои силы на правом очень ответственном фланге XIV армии. Далее Главком указывает, что такой способ действий начдива 44 в связи с его «планомерными» отходами, которые «ни разу не приводили к положительным результатам», может втянуть в преждевременные бои 63 стр. бригаду, что также не желательно. Наконец, в действиях командования XII армии Главком отмечает отсутствие планомерности и согласованности в действиях дивизий, что выразилось в том, что 173 бригада бездействовала в то время, как 174 и 20 стр. бригады производили атаку [3]).

Командюз в пространной телеграмме своей от 11 мая за № 339/сек, 2837/оп. также ставил в вину командарму XII крайнюю нерешительность и отсутствие планомерности и согласованности действий. Командюз далее требовал от командарма XII не только занятия Дарницы, но и Киевских переправ и активных действий на флангах армии. Командарму XIV предписывалось потребовать от начдива 44 напряжения всех своих сил к удержанию линии р. Россь [4]).

---

[1]) Дело штаба Р.К.К.А. № 5 Ю.-З. часть 1, по описи В.-уч. Архива № 1743.
[2]) Дело штаба Р.К.К.А. № 6 б, по описи В. уч. Архива № 1247. Опер-сводки.
[3]) Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Ю.-З. часть I, по описи. В.-уч. Архива № 1743.
[4]) Тоже-же.

В тот-же день командюз приказал командарму XIV 63 стр. бригаду 21 стр. дивизии перевести в район Ново-Миргород. Александровка и ускорить передвижение 45 стр. дивизии в район Тальное, Звенигородка. Частям 44 стр. дивизии ставилась задача продолжать упорно удерживать наступление противника, расшатывая боями его силы и подготовляя этим успех главного удара [1]).

День 12 мая на фронте XII армии ознаменовался упорной борьбой за м. Бровары, которое несколько раз переходило из рук в руки и в конце концов осталось за поляками; в XIV армии за этот день не произошло ничего существенного. В последующие дни на фронте XII армии произошел ряд частных боевых столкновений к северу от м. Бровары, сведшийся к борьбе за отдельные пункты на местности; поляки стремились расширить свой плацдарм на левом берегу Днепра и занять тактически выгодный для себя фронт; части XII армии упорными контратаками старались отбить обратно захватываемые поляками пункты; эти контр-атаки, временами заканчивающиеся упорными схватками, хотя не приводили к конечной цели, но во всяком случае сильно связывали наступательную инициативу противника. Можно сказать, что, начиная с 13 мая, фронт обоих противников под Киевом постепенно становился неподвижным, и наступательный порыв противника на Киевском направлении постепенно ослабевал. На фронте XIV армии наблюдалось со стороны противника такое-же явление: 520, 521 стр. полки 58 стр. дивизии, отходившие на Черкасы вдоль берега р. Днепра, не испытывая нажима со стороны противника, прибыв в район Черкасы, получили приказание продвинутся на р. Ольшанку (20 кил. к северозападу от Черкасы), 44 стр. дивизия сохраняла прежнее свое положение за р. Рось от с. Драбовка до с. Шандоровка. 45 стр. дивизия из района Тальное выдвигалась на фронт Звенигородка, Буки; в ожидании ее прибытия 63 стр. бригада оставалась в районе м. Звенигородка; на левом фланге армии в результате упорных боев предшествующих дней 60 стр. дивизия несколько осадила к югу, но, подтянув из тыла 179 стр. бригаду, удержалась на фронте Тростянец Под., Княжеполь. Каштановка; левее нее 41 стр. дивизия сохраняла в общем прежнее свое положение за р. Марковка. Тыл обеих этих дивизий обеспечивался расположением 21 стр. бригады 7 стр. дивизии в районе Дохно. Городище. Рудница, Студеное.

13 мая на правом фланге XIV армии было относительно спокойно, но 60 стр. дивизия после упорного боя с противником вынуждена была осадить своим центром, и фронт ее в виде изломанной линии проходил через Тростянец Под. на Казинцы, Крикливская, Землянка, Жидовка, связываясь у с. Горячковка с правым флангом 41 стр. дивизии. 2 бригады 45 стр. дивизии сосредоточились в районе Звенигородка, а третья ее бригада выдвигалась в район м. Буки; передовые конные части противника обнаружены были на жел. дор. станции Лисянка; 63 стр. бригада была в движении на м. Шпола, в районе ст. Христиновка находился отряд тов. Старых в составе отряда Особого отдела XIV армии 4, 5, 6, экспедиционных отрядов, бывших XII армии. 15 мая на фронте обеих армий Юго-Зап. фронта ознаменовалось следующими событиями:

---

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. № 5, Ю.-З. часть, 1, по описи В.-уч. Архива № 1743. Телеграмма командюза командарму XIV от 11 мая № 330 (сек. 2817).

на правом фланге XII армии 19 стр. бригада и Башкирская кав. бригада перешли в наступление на с. с. Пуховка и Зазимье с целью овладения ими; атака Башкирской кав. бригады на с. Зазимье была отбита, но 19 стр. бригаде удалось овладеть с. Рожовка; в свою очередь противник вел наступление на с. Мартусовка, занятое частями 141 стр. бригады, которое закончилось временным оставлением нами с. Мартусовка, но к вечеру того-же дня 141 стр. бригада восстановила свое положение и вновь заняла с. Мартусовка; но наступление 19 стр. бригады от с. Рожовка также не получило своего дальнейшего развития и к концу дня эта бригада отошла в исходное положение. На участке XIV армии на ее крайнем правом фланге выяснилось ослабление нажима противника; им были оставлены даже некоторые пункты перед фронтом 44 стр. дивизии; пользуясь этим последним обстоятельством, правый фланг 44 стр. дивизии выдвигался в свою очередь на линию р. Рось: 2 полка 58 стр. дивизии (520, 521), фигурирующие в сводках под именем Черкасского гарнизона, от м. Мошны наступали на с. Софиевка. Один полк 45 стр. дивизии от м. Звенигородка выдвигался на м. Лисянка. На фронте 60 стр. дивизии, подкрепленной частями 21 стр. бригады вновь разгорелись местами упорные бои; центр дивизии отбил ожесточенные атаки противника на ст. Крыжополь в то время, как ее правый фланг успешно наступал на Китай-город и Куниче. Разведкой дивизионной конницы выяснено было оставление противником района м. Ладыжино [1]).

Таким образом дни 15—16 мая можно считать поворотными по всей Украинской операции бело-поляков. Начиная с этого времени, инициатива вновь постепенно переходит на сторону Красного командования. Тем не менее у командования XII армии возникла идея о дальнейшем отходе XII армии за р. Трубеж. Эта идея не нашла себе одобрения у командюза. Телеграммой № 344/сек. 2929/оп. от 16 мая он указал командарму XII, что намечаемый им отвод армии за линию р. Трубеж приведет к совершенно пассивной обороне и даст возможность противнику оставить перед частями XII армии лишь незначительный заслон, а главные свои силы с Киевского направления сосредоточить на направлении намечаемого нами главного удара, что являлось, по мнению командюза, совершенно недопустимым. Поэтому командюз предлагал командарму XII перейти к маневренным действиям, которые «единственно могут привести к успеху возложенной на армию задачи». Для этого надлежало части армии иметь сосредоточенными в двух группах. Первая в районе Димирка, Семиполки, Летки. Вторая — в районе Борисполь, Воронков, что должно было создать для противника угрозу фланговых ударов в случае продвижения его на восток. Вместе с тем командюз вновь категорически предписывал командарму XII сводный кавалерийский полк, образованный из бывшей 17 кав. дивизии, выдвинуть на правый берег реки Десны для установления связи с 1-м экспедиционным отрядом и наступления к устью Десны с целью угрозы левофланговым частям противника на левом берегу р. Днепра [2]).

Озабочиваясь обеспечением района развертывания Конной армии, командюз приказал 63 стр. бригаде 21 стр. дивизии перейти в район

---

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. № 6-б, по описи В.-уч. Архива № 1247.
[2]) Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Ю. З. часть 1, по описи В.-уч. Архива № 1743.

Кленово, Покатилово, Голованевск, где она должна была сосредоточиться 21 мая [1]). Широкое развитие бандитизма на правобережной Украине вынудило предоставить в распоряжение начальника тыла Юго-Западного фронта одну из дивизий, подходившей в район военных действий конной армии. Начальнику 2-ой кав. дивизии было приказано по достижении им района Гуляй-Поле поступить в распоряжение начальника тыла фронта [2]). Наконец, приказом по армиям Ю.-З. фронта от 16 мая за № 780 командарму XIV было указано вывести в резерв 520, 521 стр. полки 174 стр. бригады и направить их в г. Ахтырку; командарм XII должен был направить туда же управление 174 стр. бригады и 522 стр. полк. Эти части поступали в распоряжение Упраформа фронта для укомплектования и переформирования [3]). Общая обстановка на фронте XIV армии побудила командарма последней поставить следующие задачи своим дивизиям: 44 стр. дивизии было приказано к концу дня 19 мая занять Канев, Межиричь, Корсунь, сосредоточив свои главные силы в районе Млеев, Городище; 45 стр. дивизия к тому же сроку должна была утвердиться в районе Шандоровка, Звенигородка, Тальное, имея свои главные силы в районе Ольшана. Отряд тов. Старых должен был действовать попрежнему в районе ст. Христиновка, ведя разведку в северном и западном направлениях под натиском превосходных сил противника он должен был «базироваться на Умань» Голованевск; 60 и 41 стр. дивизии должны были выполнять прежнюю задачу [4]). Ослабление деятельности поляков на Юго-Западном фронте нашло себе объяснение. В разговоре наштаюза и начоперупреспа от 17 мая по прямому проводу была отмечена переброска противником двух пехотных дивизий с Киевского направления на наш Западный фронт, активные действия которого в это время привлекли на себя внимание польского командования [5]).

Опасаясь нежелательного для будущих операций конной армии привлечения внимания противника к Уманскому району, Командюз указал командарму XIV, чтобы 45 стр. дивизия не выдвигалась севернее района, указанного им в его приказе № 0/61. В течение последующих дней до 20 мая на фронте XII армии не произошло никаких особенных событий и части армии производили лишь мелкие частные перегруппировки; на участке XIV армии части 44 стр. дивизии заняли после небольшого боя г. Канев и вновь выдвинулись на фронт Межиричь, Шандоровка. Контр-атаки 60 стр. дивизии встретили упорное сопротивление противника и наступление ее дальнейшего развития не получило. 41 стр. дивизия под натиском противника несколько осадила назад и расположилась по течению р. Ольшанка, оставив линию р. Марковка; выдвижение 45 стр. дивизии в указанный ей район не встречало особого сопротивления противника. День 21 мая ознаменовался усиленным продвижением вперед 44 стр. дивизии на участке XIV армии; в этот день ее части выдвинулись на фронт Поток, Мироновка, Богуслав.

Конная армия заканчивала свой свыше чем 1.000-километр. переход.

---

[1]) То-же дело. Телеграмма Наштаюза № 2923/оп. от 15 мая.
[2]) То-же дело. Телеграмма Наштаюза № 343/сек. 2928/оп. от 17 мая.
[3]) То-же дело. Телеграмма Наштаюза № 1240/о. А. у от 16 мая.
[4]) Дело штаба Р. К. К. А. „Приказы XIV армии" по описи В.-уч. Архива № 2488. Приказ XIV армии № 0/61 от 16 мая.
[5]) Дело штаба Р. К. К. А. „Оперативная переписка" по описи В.-уч. Архива № 1805.

19 апреля она сосредоточилась у Батайска и 20 апреля начала переправу через р. Дон по единственному уцелевшему железнодорожному мосту. Следуя на Украину, армия уже 30 апреля вступила в район действий банд Махно, при чем дивизиям были поставлены задачи уничтожения встречающихся банд.

Во время перехода по этому району, части армий имели ряд стычек с бандами Махно, при чем наиболее значительные столкновения произошли у 4-ой кав. дивизии 30 апреля с бандою, руководимою самим Махно и 16 мая части той же дивизии выбили шайки бандитов из г. Чигирина.

При подходе армии к берегам Днепра начали чувствоваться последствия длинного перехода: в период времени с 19 мая в армии пало 25 лошадей и заболело свыше 200. При последующих переходах армия ежедневно теряла павшими до 12 лошадей.

Переправившись через р. Днепр в районе Екатеринослава, конная армия к 25 мая начала подходить в район Умани [1]).

18 мая 4-ая и 6-ая кав. дивизии этой армии находились уже в районе ст. Фундуклеевка, II кав. дивизия была в Елисаветграде, 14-ая кав. дивизия достигла с. Федосеевка (20 кил. юго-западнее Елисаветграда). Армии оставалось сделать еще 200 километров до линии своего развертывания, при чем этот путь она должна была пройти в 6 дней, чтобы начать свои операции 27 мая. Боевой состав этой армии определялся в 16.700 сабель при 284 пулеметах, 48 орудиях, 5 бронепоездах, 8 автоброневиках и 12 аэропланах. Командюз, выезжавший для встречи этой армии и разрешения некоторых неотложных вопросов в Кременчуг, где также находился и штаб XIV армии констатировал слабость дивизионных органов управления, из которых некоторые нужно было усилить, а некоторые создать снова. Ощущался большой недостаток в политработниках; не все наличные политработники удовлетворяли своему назначению; срочно требовались 2 комиссара дивизий, 7 комиссаров бригад, 15 полковых комиссаров. Кроме этой значительной кавалерийской массы, появление которой на правом берегу р. Днепра должно было в корне изменить ход кампании на Украине, командюз принял меры к усилению конницей и XIV армии; в тот же день 18 мая приказано было командарму XIII безотлагательно направить «форсированным маршем» 8 кав. дивизию Червонного Казачества в распоряжение командарма XIV по маршруту Бериславль — Вознесенск — Балта [2]).

В предвидении предстоящих решительных действий командюзом была предпринята новая группировка сил на правобережной Украине. В бытность свою в Кременчуге, командюз 18 мая отдал следующий приказ, который мы приводим полностью в виду его существенного значения для последующих операций:

Командарм 14-ой и Конной. Копия главкому, командарм 12 и 13, члену Ревсовета Раковскому.

---

[1]) „Описание боевых действий 1-ой конной армии". Глава переход конной армии с кавказского на Юго-Западный фронт:—Стр. 1—4.

[2]) Дело штаба Р.К.К.А. № 5, Ю. З., часть I, по опист В.-уч. Архива № 1743, телеграммы члена РВС Берзина № 19511и Наштаюза № 0168о/.

1) Для выполнения предстоящей боевой задачи все наши силы, действующие в правобережной Украине распределяю на три группы: а) на Фастовском направлении группа начдива 45, т. Якира: состав 44 и 45 стр. дивизии и 3 отряда Днепровской флотилии с непосредственным подчинением в оперативном отношении фронту. Штаб группы (штадив 45) Цветково. б) На Казатинском направлении конармия, основной штарм — Елисаветград, полевой штарм при главных силах. в) Жмеринское направление: 14 армия в составе 63 бригады 21 дивизии 60 и 41 стр. дивизий и бригады 7 дивизии, 8 дивизии Червоного Казачества, штарм—Ольвиополь. 2) Разграничительные линии между 12 армией и группой Якира: Васильков, Ржищев, далее по Днепру до устья р. Сулы, все пункты для группы Якира; между группою Якира и Конной армией: Ходорков, Сквира, Володарка, Буки, Тальное; все пункты для группы т. Якира; между конной армией и 14 армией Любар, ст. Калиновка, Липовец, Теплик—все пункты для Конной армии между 14 и 13 армией прежняя. 3) В виду невозможности разграничить тыловые районы Конной и 14 армий ограничиваюсь лишь указанием об основных базах, кои расположить: Конной армии в районе Кременчуга и Екатеринослава и 14 армии в районе Ольвиополь и Одессы. Все вопросы организации тыла будут регулироваться непосредственными указаниями полевого штаба фронта из Кременчуга. Упвосо и Санчасть 14 армии будут обслуживать все части, действующие на правом берегу Днепра. 4) Штабам группы Якира, 14 и Конной армии с 24 часов 22 мая установить непосредственную связь с полевым штабом фронта в Кременчуге их новых пунктов их расположения. 5) Конной армии не позднее 24 часов 24 мая развернуться на линии Тальное—Умань—Теплик. 6) Боевые задачи группы будут указаны дополнительно. 7) О получении и отданных распоряжениях донести № 348 (сек.) 21/ пол. П. П. Командюзап Егоров, член РВС Берзин, Наштаюгзап Петин [1]).

В предвидении решительных операций правобережных групп Ю.-З. фронта командарм XII 21 мая отдал свой приказ за № 01743, в котором указывалось: «дабы не дать противнику перебрасывать свои части против наших частей, действующих на правом берегу Днепра», частям XII армии произвести к 25 мая следующую перегруппировку для решительного наступления с целью овладения Киевом: «Черниговскому губвоенкому продолжать наблюдение Днепра от разграничительной линии до устья Припяти, препятствуя переправам разведывательных частей противника. 1) 7 дивизии с экспедиционным отрядом № 1: 2) переправить экспедиционный отряд № 1 на правый берег р. Днепра, занять Горностайполь и вести разведку на Иванков и переправить полк на правый берег в районе Тарасовичи, ликвидировать поляков в районе Глебовка, вести разведку на Гостомль. Сосредоточить к 24 часам 24 мая главные силы дивизии к правому флангу в районе Летки, Рожны, имея в виду наблюдение прочего участка дивизии и удар левым флангом от Десны на Киев через дд. Пухова, Погребы, Выгуровщина. 3) Башкирской бригаде, оставаясь в армейском резерве, перейти 24 часа 24 мая в Семиполки» [2]).

---

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Ю. З. ч. I, по описи В.-уч. Архива № 1743.
[2]) Дело штаба Р. К. К. А. „Приказы XII армии, по описи В.-уч. Архива № 2487.

Этот приказ был отдан в развитие директивной телеграммы командюза от 20 мая за № 355 (сек.) 49 пол. где командарму XII ставилась задача не допустить переброски сил противника с левого на правый берег Днепра и 25 мая быть готовым к переходу в общее наступление с целью уничтожения противника на левом берегу Днепра и овладением Киевом [1]).

В бытность командюза в Кременчуге было принято и другое важное решение в отношении Крыма. Это решение было принято в связи с необходимостью решить вопрос о назначении подходивших на Юго-Западный фронт подкреплений в виде 25 стр. и 15 стр. дивизий. 23 мая наштаресп Лебедев, телеграммой № 2959/оп., ставит в известность командюза о том, что главком приказал 15 стр. дивизию вести в таком порядке, который дал бы возможность усилить ею наши войска на Крымском направлении. Наштаресп указывал, что в настоящее время с поляками можно было справиться без 15 стр. дивизии, с тем, чтобы было бы возможно сразу ликвидировать Крым, после чего явится возможность бросить на польский фронт 5 дивизий (тот же источник). В тот же день командюз передал 15 стр. и 2 кав. дивизии в распоряжение Командарма XIII с предписанием начать подготовку к Крымской операции из расчета начать ее 5 июня. Руководство всей операцией по овладению Крымом предполагалось возложить на начальника тыла Юго-Западного фронта тов. Эйдемана [2]).

23 мая командюз отдал следующую директиву:

Члену Р. В. С. Раковскому и предреввоенсовет Троцкому и главкому командарм XII, XIV и Конной начальнику группы тов. Якиру.

Кременчуг 23/v—20 г.

Поляки на Украине действуют двумя группами: Киевской и Одесской. Часть своих сил имеют на левом берегу Днепра, главные же их силы, в том числе штурмовая сводная кав. дивизия генерала Корницкого (бывшего Конного Заамурского полка) в составе десяти кав. полков и подходящие части Познанского корпуса сосредоточены в районе Белая Церковь, Володарка, Тараща, Ракитно. Главные силы Одесской группы действуют на фронте XIV армии между жел. дорогой Жмеринка,—Одесса и рекою Буг. Между названными группами примерно на линии Раша, Тетиев, Брацлав растянуты части первой Познанской дивизии. Румыны продолжают держаться пассивно. Армии Западного фронта, прорвав расположение противника, успешно продолжают развивать продвижение на Молодечно, Минск. Основная задача армий Юго-Западного фронта—разгром и уничтожение польской армии на Украине. Пользуясь разобщенностью названных выше групп противника и учитывая, что главные его силы стянуты в Киевский район, являются (вероятно являющийся? *Н. К.*) в то же время важнейшим в политическом отношении, решаю нанести главный удар Киевской группе противника. Приказываю: 1) XII армия, имея основной задачей захват железнодорожного узла Коростень, форсировать главными силами Днепр на участке севернее Киева с ближайшей целью перерезать жел. дорогу в районе

---

[1]) Дло штаба Р. К. К. А. № 5 Ю. З. ч. 1, по описи В-уч. Архива № 1743.

[2]) Тот же источник. Телеграммы Командюза от 23 мая № 359/сек./90/пол. и № 87/фр.

ст. Бородянка, Тетерев, и не допустить отхода противника в северном направлении. На остальном фронте решительными действиями приковать противника и при первой возможности на его плечах ворваться в г. Киев. Операции начать 26 мая. 2) Группе тов. Якира с рассветом 26 мая на всем фронте группы перейти в решительное наступление в общем направлении Белая Церковь, Фастов, имея целью втянуть в бой возможно больше Киевской группы противника для связи с Конармией в левом фланге. 3) Конармии, имея основной задачей разгром и уничтожение живой силы и захват материальной части Киевской группы противника, с рассветом 27 мая перейти в решительное наступление в общем направлении на Казатин вразрез между Киевской и Одесской группами противника. С решительным натиском, сметая на своем пути встретившиеся части противника, не позднее 1 июня захватить район Казатин, Бердичев и обеспечив себя заслоном со стороны Староконстантинова, Шепетовка, действовать на тыл противника. 4) XIV армии обеспечить успех операции главной ударной группы, для чего сосредоточить главные силы армии на своем правом фланге решительным ударом овладеть не позднее 1 июня районом Винница—Жмеринка. Операции начать 26 мая. 5) Разграничительные линии, указанные в директиве моей № 348/сек./21 пол. 6. В виду возможности настоящей директивы распоряжения по ней командармам отдать шифром, как боевые задачи касающейся непосредственно армии, а в отношении соседей самой краткой ориентировки. 7) О получении в отданных распоряжениях донести. № 358/сек. 89/пол. П. п. командюгзап Егоров, член Р. В. С. Берзин. Наштаюгзап Петин [1]).

На следующий день телеграммой № 365/сек. 15/пол. командюз просил главкома о передаче Юго-Западному фронту двух дивизий, подлежащих переброске с Кавказского фронта, так как в распоряжении Юго-Западного фронта нет больше никаких резервов, между тем как на Польском фронте могут потребоваться резервы (источник тот же). Последние распоряжения командюза вызвали разговор между ним и главкомом по прямому проводу. Главком запрашивал командюза, приступает ли он к Крымской операции, с полной уверенностью в успехе и учитывает ли он то обстоятельство, что 25 стр. дивизия сосредоточится полностью в районе XII армии лишь только к 1 июня, тогда как общий переход в наступление этой армии назначен на 26 мая. На эти указания главкома командюз отвечал, что Крымскую операцию он начинает по двум соображениям: во-первых, с целью поскорее развязать себе руки на Крымском направлении, а во-вторых, чтобы успеть использовать моральное превосходство своих войск и углубить начавшееся разложение у противника, о чем доносила агентурная разведка, особенно в глубоких резервах противника. В отношении действий XII армии командюз докладывал, что два полка 73 бригады 25 стр. дивизи уже прибыли в район XII армии и разгружаются на ст. Бобровица. Замедление операций XII армии до 1 июня может создать невыгодную обстановку для Конной армии: она может выйти либо на пустые тылы, либо, наоборот, на нее обрушатся все силы противника, бывшие перед фрон-

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Юго-Западного, часть I, по описи В.-уч. Архива № 1743.

том XII армии. командюз желал избегнуть перерешения вопроса, так как армии уже настроены на определенное решение. Главком согласился с мнением командюза [1]).

В развитие выше приведенной директивы командюза командарм XII издал новый приказ по армии за № 01807 от 24 мая, в котором частям армии ставились следующие задачи: 1) 7-ой стр. дивизии с Башкирской бригадой и 1-м экспедиционным отрядом: а) переправить экспедиционный отряд на правый берег, овладеть Горностайполем и вести разведку на Чернобыль и Иванков, Башкирскую бригаду с одним из полков дивизии переправить 26 мая на правый берег Днепра у Тарасевичи, захватив Дымер и развивать самое энергичное действие в направлении на участок железной дороги Ирпень — Бородянка, разрушить путь для препятствия противнику пользоваться железной дорогой и отводить свои части в северном от Киева направлении, сосредоточиться в районе д. Лубянка; б) прочим частям дивизии прочно обеспечить шоссе на Чернигов и жел. дорогу на Нежин главный удар направить по левому берегу р. Десны с целью овладеть переправами у Киева и обеспечить их за собой выдвижением на линию Приорка — Жуляны». 58 стр. дивизии ставилось целью овладеть ст. Дарница, при чем кав. полк этой дивизии должен был быть переброшен на правый берег р. Днепра в районе Триполья. Частями 25 стр. дивизии указывалось сосредоточиться в армейском резерве в районе ст. Бобровица [2]).

Командюз телеграммой своей № 370/сек. 149/пол. от 25 мая приказал командарму XII внести коррективы в свой приказ в том смысле, чтобы ударная группа его армии была нацелена в общем направлении на Коростень и усилена 73 стр. бригадой 25 стр. дивизии после влития в нее пополнения в 1000 человек [3]).

В развитие директивы командюза об общем переходе в решительное наступление на правом берегу р. Днепра начальник группы тов. Якир 25 мая отдал по своей группе приказ № 02, в котором указывалась: 1) начдиву 44 с подчиненными ему частями к вечеру 25 мая сосредоточить 130, 131, 132 бригады и кав. полк у линии жел. дороги в районе ст. Мироновка—Богуслав и с рассветом 26 мая перейти в решительное наступление в общем направлении на Васильков—Белая Церковь и к вечеру 27 мая выйти на линию Триполье—Германовка—Васильев Анковка—ст. Сухолесье. Дальнейшей целью этой дивизии ставилось занятие Белой Церкви совместно с частями 45 стр. дивизии.

Днепровской флотилии с ее десантом [4]) к. вечеру 25 мая захватить Триполье, откуда содействовать наступлению частей 44 стр. дивизии действиями в тыл противника. 45 стр. дивизия должна была к вечеру 25 мая сосредоточиться двумя бригадами в районе Исайки—Лука, Баранье Поле, имея одну бригаду в дивизионном резерве в районе м. Шандоровка и с рассветом 26 мая, имея на левом фланге кав. бригаду Котовского перейти в решительное наступление в общем направлении на Белую Церковь, захватив г. Таращу и к вечеру 27 мая

---

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. „Оперативная переписка", по описи В.-уч. Архива № 1805. Разговор главкома и командюза по прямому проводу 26 мая.
[2]) Дело штаба Р. К. К. А. „Приказы XII армии". по описи В.-уч. Архива № 2487.
[3]) Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Ю.-З. ч. I, по описи В.-уч. Архива № 1743.
[4]) Сила этого десанта определялась в 1000 человек *Н. К.*

выйти на линию д. Остров—Насташки—Ясеновка, имея в дальнейшем целью занятие гор. Белая Церковь, Сквира. Кав. бригада Котовского должна была обеспечивать левый фланг дивизии и держать связь с Конной армией [1]).

Командарм XIV приказывал частям своей армии к 29 мая выполнить следующие задачи: 1) 63 стр. бригаде с приданным ей отрядом т. Старых овладеть м. Немиров; 2) 60 стр. дивизии овладеть м. Тульчин, и 3) 41 стр. дивизии овладеть линией ст. Вапнярка—Томашполь—Ямполь [2]).

За время отдачи этих распоряжений и приказаний на фронте обоих армий Юго-Зап. фронта продолжались бои местного значения с преобладанием инициативы на нашей стороне, так как они вызывались, главным образом, стремлением наших частей выиграть тот или иной рубеж на местности, что в свою очередь влекло за собою частичное контр-наступление поляков. Дни, предшествующие началу наших решительных операций на Украине, характеризуются выдвижением правого фланга XII армии на линию р. Днепра на участке Чернин—Тарасевичи—Сваромье и значительным продвижением правого фланга группы Якира, при чем 44 стр. дивизия заняла район Поток—Мироновка—Пустовойты—Богуслав, а 45 стр. дивизия одной своей бригадой (134 стр.) продвинулась в район м. Медвин и после упорного боя с противником овладела этим последним. На правом фланге XIV армии противник потеснил несколько 178 и 179 стр. бригады 60 стр. дивизии, которые осадили на фронт Демидов—Ободовка—Жабокричь; 24 мая части Черкасского гарнизона заняли г. Ржищев, войдя в связь с правым флангом 44 стр. дивизии, однако, на следующий день были выбиты оттуда противником и отошли вдоль р. Днепр к Югу. В этот-же день на правом фланге XII армии противник оттеснил наши части от с. с. Тарасевичи и Сваромье на левом берегу Днепра и 19 стр. бригаде пришлось ограничиться удержанием в своих руках с. с. Летки и Рожны [3]).

Положение обеих сторон перед началом активных операций Ю.-З. фронта производится нами на соответствующей схеме (см. приложение № 9). Поэтому, не повторяя его здесь, мы прямо перейдем к краткому изложению тех событий и фактов, которые можно охарактеризовать как борьбу за общественное мнение масс обеих сторон и как попытку использовать в завязавшейся вооруженной борьбе все возможные средства.

Предпринимая свое наступление вглубь Украины, Пилсудский обратился с широковещательным воззванием к населению Украины. В нем он старался уверить рабочих и крестьян, что пребывание белополяков на Украине является лишь временным, что, закончив «славную борьбу за свободу народов», польские солдаты вернутся на родину, передав управление Украиной подлинному Украинскому правительству, а охрану границ Украины — «легионам атамана-генерала Семена Петлюры». Это воззвание не нашло никакого отклика в массах

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. „Приказы группы Якира", по описи В.-уч. Архива № 2141.

[2]) Дело штаба Р. К. К. А. „Приказы XIV армии", по описи В.-уч. Архива № 2488. Приказ XIV армии № 0/71.

[3]) Дело штаба Р. К. К. А. № 6—6, по описи В.-уч. Архива № 1247. Опер-сводки.

населения, тем более, что деяния польской армии шли вразрез с уверениями ее предводителя. Путь ее на Украине, как и в Белоруссии ознаменовался зверствами над пленными красноармейцами, насилиями и бесчинствами. Советское правительство Украины протестовало против этих зверств, грабежей и избиения мирного населения занятых противником уездов Волынской и Подольской губерний (Красная книга. Издание Наркоминдел. Телеграмма Раковского польскому министру иностранных дел Патеку от 26 апреля 1920 г., стр. 104). Не ограничиваясь подобными правонарушениями в пределах театра военных действий и поддержкой и раздуванием бандитизма, мировая контр-революция в лице своих агентов произвела ряд покушений на нашу военную мощь и внутри Республики. Так 9 мая были подожжены и частично взорваны артиллерийские склады на Ходынке в Москве, 21 мая там же последовал пожар складов снаряжения в Рогожско-Симоновском районе. На эту провокационную работу противника Р. В. С. Р. отвечал приказом 10 мая 1920 г., где войскам давались категорические указания о гуманном обращении с польскими военно-пленными. Кроме того, Российское и Украинское советские правительства в своей ноте к державам Антанты возлагали на них всю моральную ответственность за все чинимые белополяками зверства. Еще ранее этих актов советских правительств и командования при самом начале польского наступления Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет обратился с воззванием ко всем рабочим, крестьянам и честным гражданам Советской России, в котором разъяснялись причины польского вторжения, а 6 мая в воззвании к польским рабочим, солдатам и крестьянам В. Ц. И. К. торжественно объявил, что Советская Россия не ведет и не желает вести войну против польского народа, как такового.

В нашем предшествующем изложении мы старались сгруппировать и изложить факты, обоснованные историческими документами таким образом, чтобы у читателя получился определенный материал для его собственных выводов и заключений. В наших выводах поэтому мы только подчеркнем те условия обстановки, которые на наш взгляд заслуживают быть принятыми во внимание для правильности дальнейших суждений и заключений.

Вне зависимости от численной слабости XII и XIV армий еще целый ряд причин затруднял положение командования Ю.-З. фронтом Крымская заноза в виде армии ген. Врангеля все время растягивала силы Ю.-З. фронта по двум различным направлениям: Крымскому и польскому. Также раздваивалось и внимание командования. Бандитизм поглощал значительную часть сил Ю.-З. фронта. Последняя непредвиденная причина — мятеж галицких бригад не только значительно ослабила силы XII и XIV армий, но и внесла значительную путаницу в их группировку. Таким образом, кроме численного превосходства, чисто объективные условия благоприятствовали польскому наступлению на Украине. Главный удар обрушился на XII армию. Подавленной тройным превосходством сил, ей ничего иного не оставалось делать как только отходить за Днепр, по возможности выигрывая время и пространство, что она добросовестно и старалась делать — дорогою ценою собственного расстройства. Другой вопрос — что было бы лучше в таком положении: принимать бои, рискуя неудачей или временно

жертвуя территорией, сразу уклониться от занесенного III польской армией удара и сразу отойти за Днепр — затрагивает уже целый ряд причин чисто политического порядка, которые, повидимому, и предопределили собою то решение вопроса, которое потребовало от XII армии самопожертвования. В обстановке, не дающей возможности сразу вводом в дело значительных резервов изменить положение в свою пользу, нашему главному командованию оставалось только создать условия наиболее благоприятные для ввода в дело своих резервов. Этой целью оно первоначально и задалось. В действиях его за описанный период времени мы видим подтверждение правильности французского выражения: «управлять значит предвидеть». Предвидение маневра 1 Конной армии у главкома сложилось еще 8 мая (см. его директиву от 8 мая № 2637/оп. 391/ш.) С тех пор в действиях нашего главного командования мы можем отметить определенное стремление до конца провести намеченную идею, невзирая на привходящие условия обстановки; эта борьба двух командований за инициативу настолько характерна, что мы постарались особенно тщательно выявить ее в изложении нашей операции. Учитывая эту данную обстановки, действия левого фланга XIV армии на Одесском направлении приобретают совершенно особое освещение. Его упорные бои, где отступления чередуются с контр-атаками, где в течение многих дней ведется упорная борьба за ничтожные местные пункты, приобретают значение того необходимого звена, которое дополняет внутреннюю цельность и единство обширного оперативного замысла главкома.

Настойчивость и упорство командарма XIV т. Уборевича как нельзя лучше содействовало целям и намерениям нашего главного командования.

Скудость материалов и отсутствие официальных документов польской стороны заставляют нас быть очень осторожными в выводах о действиях наших противников. Предоставим слово прежде всего им самим. Оценивая первый период операций польских армий, майор Ружицкий, на которого мы уже неоднократно ссылались, делает следующие выводы о Киевской операции польских армий: 1) Советское наступление было предупреждено. 2) Сфера боевых действий польских армий распространилась до Днепра. 3) Советский фронт был ослаблен, но зато: 1) Решительного боя дать не удалось. 2) Необходимость дать оборонительное сражение не была избегнута. 3) Стратегическое наступление также не удалось. Обращаясь к рассмотрению причин неудач польских армий, майор Ружицкий устанавливает следующие причины: 1) Развертывание на фронте в 1200 кил. не отвечало наличным силам армий. Последующие наборы и призыв охотников увеличили число их только на несколько десятков тысяч человек. 2) Отрицательное отношение широких масс населения к армии. К этому следует присоединить причины политического порядка, которые испортили отношения солдата к командованию; офицеры начали задумываться над причинами отступления и поражений, а солдаты реагировали на это массовым дезертирством с фронта. 3) Моральное превосходство большевиков [1]). Как известно из последующих польских источников II польская армия уже 5 мая, достигнув района Казатин—Липовец—Ново-Фастов, приостановила свое дальнейшее наступление, равным образом около этого же времени ослабел нажим

[1]) Журнал „Беллона". Февраль 1921 г., стр. 143 — 147.

противника и на Киевском направлении. Причины того и другого нам неизвестны еще, но то и другое пошло на пользу XII и XIV наших армий. Если мы взглянем еще раз на схему взаимного положения сторон к концу дня 5 мая, то увидим, что положение XIV армии, сбившейся главными своими силами к своему левому флангу, базируясь на линию жел. дороги Жмеринка—Одесса, могло стать очень опасным, если бы II польская армия взяла направление на Христиновку и продолжала энергично развивать свое наступление. Обе наши армии были бы окончательно разделены и XIV армия рисковала быть отброшенной на румынскую территорию, если бы продолжала упорствовать в обороне района ст. Вапнярка.

ГЛАВА VI

Соотношение сил обоих сторон перед началом активных операций Зап. фронта. Подготовка к наступлению Северной группы. Подготовка к наступлению и окончательное развертывание XV армии. Начало наступления Северной группы и XV армии. План действий XVI армии. Окончательное развертывание наступления Западного фронта. Остановка наступления правого фланга Зап. фронта. Причины остановки. Контр-атаки противника на участке XV армии. Результаты первого наступления Зап. фронта. Выводы. Недочеты действующей армии, выяснившиеся во время первого наступления Зап. фронта.

Соотношение сил обоих противников, ко времени перехода войск Западного фронта в решительное наступление, согласно директивы командзапа № К. 16. (139 от 12 мая), усматривается из следующих цифр: на Западном фронте: штыков 71.586, сабель 5.026 (см. приложение № 1), при чем из этого общего числа штыков и сабель следует отнять число штыков и сабель почти всей 48 стр. дивизии, занимавшей Латвийский участок фронта и 18 стр. дивизию за поздним ее прибытием в район предстоящих боевых действий, что в сумме составит 10.000 штыков и таким образом число штыков и сабель Западного фронта, которые могли принять непосредственное участие в операциях с самого их начала, определится в 61.000 штыков и 5.000 сабель (все цифры берутся за округлением). Этим силам на соответствующем польском участке фронта противостояли почти равные силы, исчисляемые так же в 61.000 штыков и 4.500 саб. (см. приложение № 2), а судя по польским источникам у противника было даже небольшое численное превосходство в общем на 3.000 штыков.

Линия фронта обоих сторон не претерпела существенных изменений после тех упорных боев, которыми ознаменовались продвижение поляков на Мозырском направлении и попытки XVI армии предпринять активный контр-маневр на этом же направлении. В самые последние дни, предшествовавшие началу наступления правого фланга Западного фронта, противник проявил некоторую активность на Борисовском направлении, выразившуюся в продвижении его частей примерно на один переход вперед вдоль линии Александровской (ныне Белорусской) жел. дороги. Это событие произошло 11 мая. В результате этого продвижения противника командзап внес частичные изменения в свою директиву от 4 мая за № 1005 (оп) сек. в том смысле, что командарму XV приказано было иметь за левым флангом армии в резерве одну бригаду для контр-маневра в тыл противнику в случае продолжения им продвижения вдоль Александровской железной дороги.

Подготовка командования северной группы к предстоящей операции по независящим от него обстоятельствам не была особенно сложной. В виду того, что прибывавшая с Северного фронта 18 стр. дивизия

нуждалась во времени для приведения себя, а главным образом, своей артиллерии в состояние, пригодное для маневрирования в поле, эта дивизия не могла вступить в дело раньше 18 мая, почему командующий Северной группой к началу наступления имел возможность лишь за счет растяжки левого фланга 48 стр. дивизии образовать «ударную группу» из двух полков 164 стр. бригады при 8 пол. орудиях, всего 700 штыков и 8 пол. орудий. Этой группе и была поставлена задача переправиться через р. Зап. Двину между устьями р.р. Ушач и Нача и наступать далее в направлении на ст. Загатье [1]).

Подготовка XV армии к выполнению возложенной на нее задачи носила более сложный и обширный характер как в силу значительного количества войск, долженствовавших участвовать в операции, так и в силу особых условий местности и расположения противника.

Командование XV армии, получив предварительные распоряжения командзапа о предстоящей операции, решило нанести свой главный удар на участке севернее лесисто-болотистого бассейна р. Березины, неудобного для действия значительных войсковых масс, при чем для главного удара было избрано направление Ушачь—ст. Зябки; после овладения районом Полоцк—ст. Зябки—Ушачь, дальнейшее наступление предполагалось развивать в направлении Глубокое—Молодечно. Исходя из указаний командзапа, командующий XV армией решил развернуть дивизии на участке главного удара в следующем порядке: 6,53,4-я стр., 11,56 и 29 стрелковые дивизии. Выступить из районов своего квартирного расположения дивизии должны были с таким расчетом, чтобы 9 мая пройти линию м. Улла—Чашники—м. Лукомля и к полудню 10 мая подойти к позициям 53 стр. дивизии на три километра. Сблизившись с участком своих предстоящих действий, дивизии в ночь с 11 на 12 мая приступили к смене частей 53 стр. дивизии на своих участках, при чем обеспечение левого фланга армии со стороны Борисовского направления возлагалось на 86 стр. бригаду 29 стр. дивизии, которой приказано было расположиться в районе к западу от м. Чашники. К утру 12 мая все шесть дивизий XV армии, предназначенных для нанесения главного удара были развернуты на фронте Янополье—Григоровичи; расположение каждой из дивизий усматривается из прилагаемой схемы развертывания XV армии.

13 мая командарм XV издал приказ № 19 (оп.), в котором дивизиям приказывалось с рассветом 14 мая перейти в решительное наступление, при чем вновь подтверждалось об оставлении в резервах возможно меньшего количества сил, дабы «при первом ударе использовать численное превосходство над противником и сразу его смять, а затем неотступно преследовать». Этот приказ потребовал дополнительного точного установления срока начала наступления, который всеми начальниками дивизий был понят различно. Командарм установил этот срок в 6 часов 14 мая для движения главных сил [2]).

Северной группе удалось неожиданно для противника перебросить свою ударную группу на левый берег р. Зап. Двины, но наступление ее дальнейшего развития не получило и было остановлено частными

---

[1]) Е. Сергеев. „От Двины к Висле", стр. 9, 14 — 16.
[2]) Материалы В.И.О. Реляция о дивизиях XV армии в мае — июне 1920 г.

резервами польских полков, занимавших участок р. Зап. Двины против ст. Боровуха, хотя полякам и не удалось в свою очередь сбросить обратно эту группу в р. Зап. Двину; прижавшись к последней у с. Горяне, горсточка наших стрелков отбила все контр-атаки противника и дождалась выхода на уровень с. Горяне правого фланга XV армии, после чего сама получила возможность двинуться вперед [1]).

Наступление XV армии сразу начало развиваться успешно. Лишь на ее левом фланге противник более упорно удерживался перед фронтом 29 стр. дивизии и даже несколько раз пытался переходить в атаки против нее. Тем не менее уже в течение 14 мая правый фланг армии продвинулся вперед на 6 — 8, а левый на расстояние 20 кил. и даже больше. 15 мая, продолжая теснить противника, несмотря на его частичные контр-атаки, армия вышла примерно на фронт ст. Фариново—Кубличи—Пышно—Стайск. Обращает на себя внимание сравнительно слабое продвижение левого фланга армии, что объясняется, очевидно, трудными условиями местности.

Командарму XV не удалось избегнуть лесисто-болотистых верховьев р. Березины. В этот же день из частей 5 стр., 29 и 55 стр. дивизий была образована особая южная группа, подчиненная начдиву 29 стр. Грушецкому; группе была поставлена задача возможно скорее форсировать р. Березину. Конница южной группы была поставлена задача выйти через Долгинов в район Будслава, где разгромить тыл противника и разрушить железнодорожные мосты. Вместе с тем 15 кав. дивизия выдвигалась в боевую линию. Ей было приказано 16 мая сосредоточиться в районе м. Ушачь, а затем, пройдя через фронт 4-й стр. дивизии, двинуться в общем направлении на ст. Зябки—м. Глубокое—м. Докшицы, разгромить штаб I польской армии в м. Глубокое и армейские и дивизионные тыловые учреждения этой армии.

Продолжая свое дальнейшее продвижение на запад, XV армия миновала ударную группу северной группы и к концу дня 16 мая, сильно продвинувшись вперед своим правым флангом, вышла на фронт, определяемый примерно линией: г. Дисна—оз. Сшо—оз. Манец.

На 17 мая Северной группе была поставлена задача, переправившись через р. Зап. Двину у г. Дисны, наступать в западном направлении для обеспечения правого фланга XV армии, при чем разграничительная линия между Северной группой и XV армии была проведена через г. Полоцк, оз. Яжгиня, оз. Уклея (г. Полоцк для XV армии). В силу изложенного явилась возможность отвести в резерв 6 стр. дивизию, которой было приказано следовать в юго-зап. направлении на м. Лужки в одном переходе за 53 стр. дивизией.

17 мая, к концу дня, фронт XV армии проходил через м. Лужки, далее примерно через оз. Межужол и заканчивался на южном берегу оз. Домжерицкое. Наиболее упорное сопротивление нашему продвижению противник оказал лишь в районе м. Лужки. 18 мая Северная группа только еще переправлялась через р. Зап. Двину [2]), XV армия слабо продвинулась вперед своим правым флангом (53 стр. дивизия), более сильно своим центром (4 и 11 стр. дивизии), при чем фронт ее в центре

---

[1]) Е. Сергеев. „От Двины к Висле". стр. 15 — 17.
[2]) Е. Сергеев, „От Двины к Висле", стр. 17—18.

сильно выдавался к западу, захватывая м. Глубокое, а затем загибал на оз. Межужол. Наконец, Южная группа XV армии в течение 18 мая не только не смогла форсировать р. Березину в районе с. Углище и у м. Березино, но в свою очередь была контр-атакована противником, так что для восстановления положения понадобилось ввести в дело армейский резерв — 86 стр. бригаду 29 стр. дивизии, после чего положение было восстановлено.

На следующий день 19 мая боевым операциям Западного фронта предстояло приобрести еще больший размах в связи с вступлением в дело XVI армии. В намерения командзапа входило нанесение этой армией удара на Минском направлении в связи с атакой XV армии на Молодеченском направлении, но перегруппировки этой армии запоздали, и окончательно она изготовилась к форсированию р. Березины лишь к концу дня 18 мая.

Командарм XVI, тов. Сологуб решил главный удар противнику нанести на участке устье р. Бобр, м. Березино южное, имея в виду ближайшею целью выйти на фронт Смолевичи—Игумен и далее развивать наступление на Минск. Для нанесения главного удара предназначались 17 стр. и 8 стр. дивизии. Прибывающая 21 стр. дивизия должна была до полного своего сосредоточения сменить 8 стр. дивизию на ее участке, а затем в развитие наступления 8 и 17 стр. дивизий, атаковать Борисовское предмостное укрепление и овладев им наступать на м. Смолевичи в полосе местности между рр. Плиса и Гайна. Для обеспечения Жлобинского железнодорожного узла в районе последнего предполагалось расположить в армейском резерве 2 бригады 10 стр. дивизии [1]).

18 мая Северная группа вновь перебросила части 164 стр. бригады на левый берег р. Зап. Двины на этот раз у г. Дисна и выставила их заслоном фронтом на северо-запад между р. Зап. Двиной и озером Бел. Ельна; 18 стр. дивизия двигалась в это время из района ст. Пустошка в район Полоцка; 19 мая части XV армии продолжали продвигаться вперед, выравнивая свой фронт, при чем Южная группа этой армии форсировала р. Березину, овладев м. Березино северное [2]). В предвидении предстоящего захождения армии правым плечом в направлении на м. Молодечно, командарм XV отдал приказ армейскому резерву — 6 стр. дивизии следовать в район м. Плиса. В тот же день части 17 и 8 стр. дивизий XVI армии удачно форсировали р. Березину на указанных участках и к концу дня 19 мая выиграли на западном берегу р. Березины плацдарм глубиною около 6 километров. 20 мая ознаменовалось продвижением XV армии еще далее к западу и упорными боями переправившихся частей XVI армии на правом берегу р. Березины. При этом в обоих армиях следует отметить явление, которое явилось впоследствии причиной легкой потери нами захваченной временами с упорными боями территории; это явление свелось к тому, что центр обеих армий продвигался сравнительно быстро и благополучно вперед в то время, как фланги армий отставали; в XV армии это происходило в силу необходимости обеспечивать по возможности главную ударную массу XV армии, успевшую уже глубоко вдаться

---

[1]) „Историко-стратегический очерк XVI армии", стр. 85.
[2]) Материалы ВИК-а. Реляция об операциях XV армии за май и июнь.

в расположение противника в то время, как ее соседи справа и слева едва лишь начинали свое движение. В XVI армии обе переправившиеся на правый берег р. Березины дивизии вдались в расположение противника наподобие клина, при чем, не оказывая особого сопротивления продвижению вперед вершины этого клина, противник обрушил свои удары на его основания и принудил даже 49 стр. бригаду 17 стр. дивизии вновь отойти на левый берег р. Березины для приведения себя в порядок.

Необходимо при этом отметить еще и следующие обстоятельства: XVI армия не организовала вспомогательной атаки в районе Бобруйска, вследствие чего противник мог свободно распоряжаться своей 14 пех. дивизией для контр-атаки ею с юга XV армии. Кроме того, между направлениями главного удара XV и XVI армий сохранилось все-таки значительное расстояние.

Приказом № 22/оп. командарм XV ставил своим дивизиям следующие задачи: 53 стр. дивизии к 23 мая овладеть рубежом Козяны, Поставы, Нов. Мядзиол, «обеспечивая в качестве активного заслона правый фланг и тыл армии». 4, 11, 56 и 29 стр. дивизиям было приказано с рассветом 21 мая продолжать самое энергичное наступление и к 25 мая достигнуть рубежа Войстом, Лебедев, Хажево, Радошковичи; 6-ой стр. дивизии (армейский резерв) приказано к вечеру 22 мая сосредоточиться в районе Глубокое. Таким образом, готовясь переменить фронт своего движения на юго-запад, командарм XV обеспечивал свой правый фланг и тыл ценою трети своих сил, считая в том числе и армейский резерв 6 стр. дивизию, направляемую в затылок заслону, долженствовавшему обеспечивать всю группировку XV армии с севера. Судя по этой группировке, можно предположить, что командарм XV не рассчитывал на своевременное содействие Северной группы своему правому флангу. В течение дня 21 мая в Северной группе не произошло ничего особенного, но XV армия встретила уже более упорное сопротивление противника на всем фронте своего продвижения, при чем в этот день впервые перед ее фронтом действовала 15 кав. дивизия, которая после удачного для себя дела у м. Дуниловичи, где ей удалось захватить до сотни пленных и шесть пулеметов, продвинувшись в район оз. Нарочь, наткнулась на линию старых германских окопов, занятых противником и далее продвинуться не могла.

На фронте XVI армии 17 и 8 стр. дивизии продолжали расширять свой плацдарм на правом берегу р. Березины, при чем правобережные части 17 стр. дивизии, встречая упорное сопротивление противника на ближайших подступах к г. Борисову выстроили фронт почти прямо на север, в то время как части 8 стр. дивизии сравнительно легко продвигались прямо в западном направлении и фронт обеих дивизий на правом берегу р. Березины продолжал сохранять форму клина, вершина которого была обращена к м. Смолевичи. Попытки правофланговых частей 17 стр. дивизии (Алатырская бригада) наступать на Борисовское предмостное укрепление окончились неудачей; попав под сильный артиллерийский и пулеметный огонь противника, части далее продвигаться не могли.

22 мая с подходом 18 стр. дивизии к р. Зап. Двине Северная группа Зап. фронта получила возможность более активного содействия XV армии. С началом переправы 18 стр. дивизии на левый берег р. Зап. Двины в районе Дисны 164 стр. бригада начала дальнейшее

продвижение на север в район м. Перебродье, дабы занять линию озерных и болотистых дэфиле в районе этого местечка и таким образом обеспечить направления на Дисну и Лужки со стороны района Друя—Брацлав—Коплау, где наблюдалось сосредоточение конницы противника. Командование Северной группы ставило себе следующие задачи: 18 стр. дивизия должна была, выдвинувшись в район Шарковщизна—Погост, наступать затем для овладения линией лесных и озерных дэфиле от оз. Дрисвяты, через с. Замошье до м. Козяны включительно, сменив в этом районе части 53 стр. дивизии. 164 стр. бригада должна была, не ограничиваясь занятием м. Перебродья продолжать свое выдвижение и овладеть районом м. Брацлав. Однако, выполнение этого маневра затянулось вследствие медленности переправы 18 стр. дивизии, которая для своей переправы располагала только 2-мя паромами. Между тем продвижение XV армии начинало встречать более упорное сопротивление противника, особенно в районе, прилегающем к железной дороге. В течение 22 мая противник переходил в частичные контр-атаки и местами теснил наши части. Такое же явление отмечается в этот день и на фронте XVI армии. Войска 17 стр. дивизии в течение 22 мая встречают не только упорное сопротивление противника, но и частичные его контр-атаки, почему им удается продвинуться вперед только на несколько километров и к концу дня 22 мая их фронт проходит примерно по линии сс. Осова, Рыбаченское, Починало. 8 стр. дивизия в этот день значительно продвигается к западу и район боевых столкновений приближается к г. Игумену. Командарм XVI к этому времени получает подкрепления в виде 3-й бригады 10-й кав. дивизии и 4-й кав. бригады 21 стр. дивизии, которая целиком должна вскоре поступить в распоряжение командарма XVI. Этим бригадам были поставлены следующие задачи: бригаде 10-й кав. дивизии к полудню 23 мая овладеть м. Смолевичи с целью угрозы Борисовскому укрепленному району с тылу и разведки на Минск; кав. бригаде 21 стр. дивизии указывалось выйти на жел. дорогу Бобруйск—Минск в районе ст. Талька—ст. Верейцы с целью взорвать железнодорожный мост через р. Тальку. Однако, задачи эти конницей не могли быть выполнены в силу общего изменения в обстановке, вызванного контр-атакой свежих польских сил, первые признаки которой начали обнаруживаться уже 22 мая.

Прибытие свежих сил противника ощущалось и на Молодеченском направлении. 23 мая противник частичными контр-атаками потеснил части 53 стр. дивизии в некоторых местах к востоку; равным образом попытки 4 стр. дивизии продвинуться вдоль линии жел. дороги на Молодечно были встречены упорным сопротивлением и контр-атаками противника. С целью «не дать противнику усилиться за счет прибывающих к нему подкреплений», командование XV армии дало указания 4, 6, 11, 29 и 56 дивизиям в 18 часов 23 мая перейти в решительное наступление и сбив противника продолжать неотступное преследование его. Для участия в этом наступлении две бригады из армейского резерва (16, 17-я) поступили в распоряжение начдива 4 стрелковой. 53 стр. дивизия должна была активно обороняться на занятом ею рубеже [1]).

---

[1]) Материалы В. И. О. Штаба Р. К. К. А. Реляция о майско-июньской операции XV армии.

План действий Командарма XVI на 23 мая предусматривал одновременные действия 17 и 8 стр. дивизий по трем расходящимся направлениям: на Борисов, ст. Жодин, Игумен. Жодинское направление, на котором должна была действовать одна из бригад 8 стр. дивизии, должно было явиться связующим между Борисовским и Игуменским направлениями, на которых действовали главные силы 17 и 8 стр. дивизий. Однако, этим намерениям не суждено было осуществиться полностью, так как противник уже с 22 мая приступил к ликвидации нашего прорыва на правом берегу р. Березина, использовав для этого как часть армейских резервов I польской армии (части 70 пех. полка 17 пех. дивизии), так и резервы других более спокойных участков фронта, а также части только что переброшенной с нашего Юго-Западного фронта 4 пех. дивизии.

План польского наступления сделался известным нашему командованию из перехваченного польского приказа; сущность этого плана сводилась к срезанию нашего вдавшегося в польское расположение клина у его основания с попутным окружением наших частей, находящихся на правом берегу р. Березины, для чего одна группа (северная) в составе 4-х б-нов и 2-х батарей должна была двигаться вдоль берега р. Березины от г. Борисова на с. Мурова и Жорновка, занимая все переправы через реку. Другая (южная) группа, силою $6^1/_2$ батальонов пехоты и один уланский полк должна была выйти в тыл нашей 8-й стр. дивизии и овладеть м. Богушевичи и мостом через р. Березину у с. Якшицы. Менее сильные группы связывали части 17 и 8 стр. див. непосредственно с фронта. Все эти части принадлежали к составу 4 пех. польской дивизии, только что прибывшей с украинского фронта. Выполнение обоими сторонами поставленных им задач и повело к упорным боям на правом берегу р. Березины 23 мая. В результате этих боев к концу дня 23 мая части 17 стр. дивизии отошли под натиском противника почти на самый берег р. Березины, заняв фронт Мурова, Скуй, Мощаница. В связи с отходом 17 стр. дивизии обстановка на фронте 8 стр. дивизии начала складываться также менее благоприятно для нее, почему она под натиском противника несколько осадила назад, несмотря на то, что ее левофланговая бригада (24-я) и захватила г. Игумен. К концу дня 23 мая ее фронт проходил примерно по линии с. с. Слободка, Володута, Домовицкое, Дряхча, Дерюцкая, Игумен, сохраняя при этом крайне неправильное и изломаное начертание. Кавалерийская бригада 21 стр. дивизии переправилась на правый берег р. Березины, но еще не вступила в дело и ее полки располагались один у с. Старый Прудок, другой у с. Негапичи, при чем южная группа противника в свою очередь довольно глубоко вклинилась в расположение нашего клина на правом берегу р. Березины, заняв с. с. Ганута, Богушевичи, Осмоловичи. Подходившая в распоряжение командарма XVI головная бригада 21 стр. дивизии (62-я) была двинута им на с. Лавница в распоряжение начдива 17 стр. [1]). 24 мая на участке XV армии ознаменовалось переходом противника в наступление на участке 53 стр. дивизии, при чем части дивизии вновь были потеснены на восток, и упорными боями на фронте 4 и 11 стр. дивизий; попытки этой последней продвинуться вперед успехом не увенчались.

[1]) Историко-стратегический очерк XVI армии, стр. 92, 93.

На 24 мая командарм XVI не терял надежды удержать инициативу в своих руках; 17 стр. дивизии приказано было вновь перейти в наступление, отбросить противника к северу и выйти на фронт Новоселки, Слободка, имея в районе последней не менее одной бригады для последующих действий на с. Печи. Подошедшая 62 стр. бригада 21 стр. дивизии должна была принять участок 17 стр. дивизии по левому берегу р. Березины против г. Борисова, а остальные бригады 21 стр. дивизии к концу дня 24 мая должны были сосредоточиться в районе сс. Ухолоды Новоселки для форсирования в свою очередь р. Березины в Борисовском районе. Наконец, 8 стр. дивизия наступлением своей правофланговой бригады в направлении на Жодино, должна была содействовать наступлению 17 стр. дивизии. Таким образом 24 мая наступление предусматривалось лишь для северного фаса нашего Борисовского клина. Наступление 17 стр. дивизии развивалось медленнее, чем это было указано для нее в приказе командарма, и указанного ей на день рубежа она повидимому не достигла [1]).

Начиная с 25 мая, т.-е. 11 дней спустя после начала наступления XV армии и неделю спустя после вступления в дело XVI армии, начали прибывать в район Германовичи, Шарковщизна головные части 18 стр. дивизии (52 стр. бригада). В предвидении этого события командарм еще накануне отдал директиву, в которой указывалось: начдиву 53 стр., по смене его частей в районе Германовичи, Шарковщизна частями 18 стр. дивизии, направить одну свою бригаду (157 стр.) на м. Поставы с целью отбросить противника к западу от старых германских позиций; вместе с тем в распоряжение начдива 53 стр. передавалась 15 кав. дивизия, которая 24 мая совершенно случайно была обнаружена в тылу своей пехоты на участке 53 стр. дивизии и которой приказано было по овладении м. Поставы преследовать противника в направлении на Свенцяны и занять г. Свенцяны. Прочим дивизиям армии и Южной группе ставилась задача, энергично преследуя противника к концу дня 27 мая выйти на линию Войстом, ст. Пруды, Лебедев, Городок (12 километров южнее Молодечно), Городок (10 кил. севернее г. Минска). Учитывая затяжной характер боев группы XVI армии на правом берегу р. Березины, командарм XV приказывал командующему Южной группой направить 86 стр. бригаду (армейский резерв за левым флангом южной группы) через Зембин-Сутаки на Смолевичи, а всю конницу на Минск для разгрома Минского узла.

25 мая на крайнем правом фланге Зап. фронта отмечается попытками 164 стр. бригады (Северной группы) распространиться севернее м. Перебродье в направлении на Брацлав, что однако не увенчалось успехом, равно как и попытка 53 стр. бригады 18 стр. дивизии продвинуться далее фронта оз. Укля, м. Иоды, где она встретила упорное сопротивление противника. Но зато правофланговые части 53 стр. дивизии частично восстановили свое положение, утраченное накануне, а южнее 158 и 159 бригады той же дивизии с боем овладели м. Мядзиол. Равным образом продвижение 4 и 11 стр. дивизий сопровождалось рядом местных успехов; однако на крайнем левом фланге XV армии, противник сам развивал наступление от Зембина против 86 стр. бригады и

---

[1]) Те же источники.

занял на ее фронте несколько селений. На участке XVI армии, хотя противник и очистил около полудня 25 мая г. Борисов, лежащий на левом берегу р. Березины, но зато он с утра при поддержке артиллерийского огня начал теснить части 17 стр. дивизии, которые вскоре вновь отошли к р. Березине, переменив свой фронт прямо на Запад. Противник энергично теснил и правофланговую бригаду 8 стр. дивизии (22-ю), угрожая сомкнуть кольцо вокруг частей 8 стр. дивизии в районе г. Игумен, так как операции частей 8 стр. дивизии против м. Богушевичи не удались и оно по прежнему осталось в руках противника.

Частичный переход инициативы в руки противника на участках XV и правого фланга XVI армии объясняется введением в дело противником своих армейских резервов в виде 17 пех. дивизии и бригады 6 пех. дивизии, а сверх того прибытием с нашего Юго-Зап. фронта 4 пех. дивизии. Кроме того предстояло прибытие с того же фронта еще 5 пех. дивизии, а из глубины страны следовали в район Вильна несколько частей последних формирований и в голове их 7 Познанская резервная бригада. Части эти прибывали неодновременно и очевидно первые прибывшие, в том числе 4 пех. дивизия, получили задачу в первую очередь ликвидировать наш Борисовский клин, продвижение которого начинало уже повидимому серьезно беспокоить противника в связи с сближением внутренних флангов XV и XVI армий на правом берегу р. Березины, что и повлекло за собою, очевидно, одновременно с действиями против 17 и 8 стр. дивизий XVI армии, действия противника на Зембинском направлении против левого фланга XV армии.

26 мая на фронте Северной группы, правом фланге и центре XV армии прошло без особенно крупных событий, но на левом фланге южной группы XV армии этот день был отмечен не прекращающимся нажимом со стороны противника, причем в районе м. Плещеница часть полков 5 стр. дивизии (входивших в состав 29 стр. дивизии) была отрезана от своих главных сил. На фронте ударной группы XVI армии в течение дня 26 мая противник стремился окончательно ликвидировать наши предшествующие успехи на правом берегу р. Березины; переправа частей 63 стр. бригады 21 стр. дивизии на правый берег р. Березины у дер. Гливен и наступление на с. Печи явились недостаточным фактором для восстановления боя на правом берегу реки в нашу пользу, так как в это же время противник продолжал сильно теснить левофланговую бригаду 17 стр. дивизии, и она под его натиском отходила уже на левый берег р. Березины; также поспешно отходила на левый берег р. Березины и 8 стр. дивизия, которой приходилось совершать свой отход в трудных условиях окружения. В последующие дни наши части, еще удерживавшиеся на правом берегу р. Березины, покинули его и таким образом можно считать, что противник, еще не использовав всех своих резервов, уже ликвидировал один из наших клиньев на Борисовском направлении, который серьезно его беспокоил, начиная с 22 мая. Успех на Борисовском направлении до начала решительных операций на Молодеченском направлении совершенно развязывал противнику руки и на этом направлении, позволяя применять тот же маневр по ликвидации нашего клина на Молодеченском направлении, что был применен им на Борисовском направлении, но только в более обширном размере.

Реляция о боевых действиях XV армии в майско-июньскую операцию 1920 г. отмечает день 27 мая, как день, в который части армии за все время от начала операции не имели никакого успеха. Наступление правого фланга 53 стр. дивизии на с. Робеки окончилось неудачей; под натиском противника 4 стр. дивизия несколько осадила назад в общем направлении на м. Кривичи. Южная группа частично отошла за р. Двиносу и бой шел за этот рубеж.

Развитие наступления XV и XVI армии в связи с увеличением количества сил Западного фронта вынудили командзапа, кроме руководства операциями, принять меры по организации более гибкого управления всеми этими силами. Постоянная нужда в средствах и войсках связи, достигшая таких размеров, что на нее обратил внимание Председатель Р. В. С. Р. тов. Троцкий (см. приложение № 7), предписавший принять по этому вопросу ряд мер, выдвигала особенно сильно необходимость дополнительной организации армейских управлений. Так возникло управление северной группы, так возникло в составе самой XV армии управление южной группы и, наконец, увеличение участка, задач и количества войсковых соединений в XVI армии вынудило облегчить и управление этой последней. Телеграммой № 0210/оп от 19 мая командзап, прибывшего в его распоряжение тов. Хвесина, назначил командующим Мозырской группой с включением в состав последней 57 стр. дивизии, 139 стр. бригады 47 стр. дивизии (состоявшей в прикомандировании к 57 стр. дивизии), 72 стр. бригады 24 стр. дивизии и судов Днепровской флотилии, действующих на участке Мозырской группы [1]). Хотя подготовка решительного удара на нашем Ю.-Зап. фронте отвлекала на этот фронт преимущественное внимание нашего главного командования, тем не менее операции XVI армии на Борисовском направлении вызвали со стороны Главкома указание командзапу о том, что командарм XVI использовывает свои резервы на своем правом фланге (очевидно имелась в виду 21 стр. дивизия), тогда как возникает опасение, что противник легко может собрать свою 14 пех. дивизию и бригаду 6 пех. дивизии именно на левом фланге плацдарма XVI армии и таким образом поставить в тяжелое положение весь плацдарм. «Судьба Борисова, добавляет Главком, должна быть решена движением на Жодин с одной стороны и с другой стороны движением на Зембин и все, что есть свободное, главным образом, конечно, бригады 21 дивизии следует бросать на левый фланг, усиленное продвижение которого поставит в тяжелые условия отход 14 и 6 дивизий противника на Слуцк [2]).

Вполне разделяя опасения за левый фланг XVI армии, трудно все же согласиться с переброской 21 стр. дивизии в решающий момент с главного направления на второстепенное. Выгоднее было стремиться связать 14 пех. дивизию белополяков энергичными частными атаками в районе Бобруйска.

Зембинское направление, как связующее маневр XV и XVI армий, вполне учитывалось обоими командармами. Об этом красноречиво свидетельствует следующий документ:

---

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Зап. по описи В. Уч. Архива № 1824.

[2]) Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Зап. по описи В. уч. Архива № 182. Телеграмма Главкома командзапу № 2973/оп 440/ш. от 23 мая.

Командарм 16, копия командзап.

Оперативная срочно секретно. Глубокое 28 мая 9 ч. 1920 г. На номер 0445/г. от 27 мая. Предлагаемое Вами решение назрело у меня еще двадцать четвертого мая. (Копия приказа 15 армии № 493/оп от 24 мая, переданная вам) и это решение проводится в жизнь, в частности для достижения более успешного результата усилил Южную группу двумя бригадами 6 дивизии. Однако считаю, что если правофланговые части 16 армии у Борисова останутся на левом берегу Березины, то удар на Смолевичи результата не даст и сведется лишь к распылению сил Южной группы 15 армии. Думаю, что удар от Зембина на Смолевичи левофланговых частей 15 армии должен совпасть по времени с переправой частей 16 армии у Борисова и южнее и энергичным движением на те же Смолевичи частей 16 армии с востока. № 508/к. П.п. Корк, Тихменев, Кук».

Дни 26 — 27 мая являются как бы переломными в первой решительной операции Зап. фронта. Наиболее значительная роль в этой операции как по времени действия, так и по количеству введенных в дело сил выпало на долю XV армии. Поскольку эта армия и в последующем переломе играла ту же роль, являясь главным объектом действий противника, нам, прежде чем перейти к дальнейшему изложению боевых событий, представляется необходимым остановиться на ее внутреннем состоянии. Быстрое продвижение армии в первый период ее операции, сопряженное с большим расходом огнеприпасов сразу же сказалось на состоянии ее тыла и транспорта. В своей телеграмме командзапу от 26 мая № 497/к. командарм XV характеризует положение своих дивизий в этом отношении, как критическое. Передовые артиллерийские склады из-за отсутствия подвод выбросить вперед не удалось. «Из трех тысяч подвод, работавших в районе Уллы и подлежавших переброске в Полоцк, большинство выбыло, подводчики с подводами, несмотря на наличие конвойного баталиона, разбегаются. Условия подвоза ухудшаются с каждым днем, вследствие все большего и большего удаления войск от Полоцкой и Бешенковичской основных баз». В заключение командарм XV просит об оказании возможной поддержки в деле улучшения транспорта армии.

Замедление темпа наступления XV армии вызывает директиву командзапа № 01366/оп./сек. от 27 мая на имя командарма XV, в которой командзап указывает, что по сложившейся обстановке не представляется возможным приостановить решительное наступление XV армии и ей ставится задача решительно продолжать наступление для овладения районом Речки, Крайск [1]). Еще до получения этой директивы Командование XV армии поставило задачей своим начальникам дивизий усилить боевую линию за счет резервов и подтвердило начальникам 4, 11 дивизий и командованию южной группы к неуклонному выполнению ранее поставленной задачи, а 53 стр. дивизии поставленную задачу — выбить противника из старых германских окопов и овладеть районом м. Годуцишки, м. Комай, м. Кобыльник. Однако в день 28 мая, 53 стр. дивизия успела только овладеть с. Робеки, за которое накануне шел упорный бой. В центре XV армии дела в этот день не улучшились:

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. № 5, Зап. по описи В. уч. Архива № 1824.

4 дивизия под натиском противника, а в связи с нею и 11 стр. дивизия отошли на фронт р. Узлянка, с. Ельница, м. Кривичи, с. Новоселки. На фронте южной группы XV армии день прошел сравнительно спокойно, при чем части этой группы, отрезанные противником накануне, вновь присоединились к своим главным силам. В развитие директивы командзапа № 01366 от 27 мая командарм XV отдал свой приказ по армии № 513/к., которым развитие решительных действий предусматривалось на 30 мая. 4, 11, 6 стр. и 15 кав дивизии должны были совместным стремительным ударом разбить группу противника, действовавшую в районе Полоцк — Молодеченской жел. дороги против 4 и 11 стр. дивизий и овладеть районом м. Куринец, Вилейка, м. Илия. Недостаток средств связи у армейского командования, очевидно, побудил его к следующей организации этого наступления: 15 кав. дивизия, передаваемая из 53 стр. дивизии в 4-ю, поступала в оперативное подчинение начдива 4 стр. Переброшенной 26 мая в район Шклянцы 6 стр. дивизии отдавалось приказание к 29 мая сосредоточиться в районе м. Долгиново и поступить в оперативное подчинение начальника 11 стр. дивизии. Правый фланг южной группы должен был овладеть м. Илия (56 стр. дивизия) в то время, как левый фланг (части 5 стр. дивизии и 86 стр. бригада) должен был обороняться активно в занятом им расположении (см. приложение № 8).

29 мая командарм XV видоизменил этот приказ в том отношении, что в силу личного приказания командзапа 53 стр. дивизии приказано было овладеть м. Козяны еще до подхода 18 стр. дивизии северной группы. В дальнейшем Командарм XV предполагал еще более удлинить к югу участок 53 стр. дивизии, но зато в ее распоряжении оставалась 15 кав. дивизия. В течение дня 29 мая наступление правого фланга этой дивизии развивалось удачно; 4 стр. дивизия сохранила свое расположение, отбив несколько атак противника, но 11 стр. дивизия опять несколько осадила назад в своем центре и на правом фланге и фронт ее к концу дня проходил примерно по линии Кривичи, Долгиново. Частичный отход 11 стр. дивизии вызвал отход правого фланга южной группы к устью р. Вейны.

В предвидении решительных операций XV армии на Молодеченском направлении командзап не оставлял намерений побудить к активным действиям XVI армию на Борисовском направлении. Телеграммой № 1398/оп./сек. от 29 мая Командзап указывает Командарму XVI, что 29 мая надлежит использовать для приведения в порядок частей 21 и 17 дивизий, отошедших на левый берег р. Березины, приступить к спешной подготовке переправы через р. Березину на участке р. Гайны, Борисов, каковую и закончить к концу дня 30 мая [1]). Эта директива обращает на себя внимание стремлением сблизить на этот раз внутренние маневрирующие фланги обеих армий; в силу причин, установить которые нам не удалось по имевшимся в нашем распоряжении документам, эта директива повидимому не была приведена в исполнение. День 30 мая прошел на фронте XV армии без особых событий, лишь на крайнем правом фланге армии 53 стр. дивизия овладела м. Козяны. Таким образом к началу решительного контр-маневра поляков против

[1]) Дело штаба РККА № 5 Зап. по описи В. уч. Арх. № 1824.

XV армии, начавшегося с утра 31 мая, фронт этой армии проходил через следующие ориентировочные пункты на местности: Козяны, Поставы, Мядзиол, Кривичи, Долгиново, Околово, протягиваясь несколько восточнее этого местечка.

Как сами непосредственные участники и организаторы майско-июньской операции XV армии в 1920 г., так и последующие немногочисленные наши авторы по истории польско-советской кампании 1920 г. усматривают причины остановки дальнейшего наступления XV армии в следующих факторах: 1) Сосредоточение противником значительных резервов на фронте наступления XV армии и искусное маневрирование ими. 2) Растяжка фронта XV армии: вместо 60 км, бывших при начале наступления, он достигал перед началом контр-наступления поляков протяжение в 180 км. 3) Плохое состояние транспорта и отсутствие организации тыла, что заставляло, перенеся центр тяжести довольствия войск исключительно на местные средства, все наличные средства транспорта использовать для подвоза огнеприпасов войскам. Наконец, командзап тов. Тухачевский в лекциях своих в Военной Академии Р.К.К.А. указывает еще одну причину: разброска сил XV армии по трем направлениям (Поставы, Молодечно, Зембин), причем находящаяся в резерве одна дивизия (6 стр.) не могла одновременно поспевать на все три направления [1]). Несомненно, что из всего приведенного комплекса причин: расстройство тыла и продолжающаяся растяжка фронта XV армии при дальнейшем ее наступлении вызвали бы ее приостановку и без активного вмешательства противника, но только позднее и на более дальнем рубеже. Таким образом, суммируя все эти причины, главнейшей следует признать, на наш взгляд, истощение усилий, как следствие недостатка сил, нашей главной ударной группы.

В промежуток времени между 31 мая и 3 июня, согласно данных нашей разведки, на Виленское направление начали прибывать глубокие резервы противника, подтянутые им изнутри страны, а именно 7-я рез. бригада (ошибочно в некоторых наших сводках называемая дивизией) и части 16 пех. дивизии. Эти части вводились в бой по мере своего прибытия в район боевых действий, но тем не менее противнику удалось создать более крупную группировку в районе правого фланга XV армии, где на фронте нашей 53 стр. дивизии и северной группы сосредоточивалось около 3-х пехотных дивизий и одной кавалерийской бригады (см. приложение № 9). Это сосредоточение своих резервов противник произвел раньше, чем успели сосредоточиться наши подкрепления, следовавшие к Северной группе Западного фронта и в XV армию. 3-я бригада 12 стр. дивизии, прибывавшей в Северную группу, только 31 мая должна была сосредоточиться в районе м. Глубокое, туда же подходила и 160 стр. бригада 54 стр. дивизии, только что прибывавшей также на Зап. фронт [2]).

Впервые, в полном объеме наступательный контр-маневр поляков выявился 31 мая, когда правый фланг 53 стр. дивизии был атакован ими у м. Козяны, и это последнее после упорного боя занято против-

---

[1]) М. Тухачевский. „Поход на Вислу", 1923 г., стр. 10.

[2]) Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Зап. по описи В. уч. Архива № 1824, телеграмма командзапа комсевгруппы от 27 мая № 1367/7/Б.

ником. Эпизод у м. Козяны, в котором никто, повидимому, еще не предвидел начала крупного контр-маневра противника, привлек на себя внимание не только командарма, но и командзапа. Телеграммой № 529/к от 31 мая командарм XV передавал начдиву 53 стр. приказание командзапа взять обратно Козяны «дабы не дать противнику вырвать инициативу из ваших рук». Для восстановления положения в дело была введена 157 бригада 53 стр. дивизии, которая к вечеру 31 мая подошла на 1 км. к м. Козяны, но вновь была отброшена контр-атакою противника и отошла на с. Григоровщина, где, усилившись еще одним полком 53 стр. дивизии и подошедшим 154 стр. полком 18 стр. дивизии, направлявшимся на Козяны для смены частей правого фланга 53 стр. дивизии, эта бригада удержала наступление противника.

В предвидении продолжения наступления правого фланга своего фронта, еще 31 мая командзап в директиве своей за № 01434/оп/сек намечал устройство промежуточного артиллерийского склада для XV армии и организацию ее военных сообщений (см. приложение № 10).

В течение 1 июня противник продолжал развивать свое наступление как на участке правого фланга XV армии, так и на левом ее фланге; ввёдя в дело значительные силы пехоты при поддержке сильного артиллерийского огня, противник на целый почти переход оттеснил к северу южную группу XV армии, которая к концу дня 1 июня заняла фронт р. Двиноса, Шипы, Нивки. На фронте 53 стр. дивизии противник, ведя наступление на всем ее участке, местами добился выигрыша пространства, но в общем ей удалось сохранить свое расположение.

В создавшейся обстановке на своем правом фланге командзап пытался сохранить инициативу действий в своих руках. В ночь с 1 на 2 июня им была отдана директива за № 1446/оп, в которой командарму XV ставилось задачей изготовиться к наступлению своею южною группою в направлении на Смолевичи, при чем в распоряжение командарма XV передавалась 12 стр. дивизия, а командарму XVI было приказано форсировать р. Березину севернее г. Борисова на рассвете 3 июня «для стремительного удара в направлении Жодин, Смолевичи» (см. приложение № 11). Тотчас по получении этой директивы командарм XV в 3 ч. 45 мин. 2 июня телеграммой № 530/к поставил следующие задачи частям своего армейского резерва (15 кав. дивизия) и вновь передаваемым в его распоряжение частям: 1) начдиву 12 стр. с частями своей дивизии и с 160 стр. бригадой (54 стр. дивизии) выступить утром 2 июня из района своего расположения и к 18 часам 3-го июня прибыть в район м. Шклянцы, оставаясь в армейском резерве. 2) 15-ой кав. дивизии было приказано к тому же сроку также перейти в район м. Докшица (с. Комайск), также оставаясь в армейском резерве. Командующему южной группой ставилась задача: напрячь всю энергию к приостановлению дальнейшего наступления противника, для чего не ограничиваться пассивной обороной и отбиванием ударов противника, а переходить в контр-атаки.

Однако, боевые события на фронте XV армии и отчасти северной группы в течение 2 июня показали, что инициатива окончательно перешла в руки противника. В ночь с 1 на 2 июня правофланговый полк 53 стр. дивизии сменялся 154 стр. полком 18 стр. дивизии

у с. Озерявы; едва лишь закончилась эта смена, как противник введя в дело тяжелую и легкую артиллерию, повел ряд упорных атак на все расположение 53 стр. дивизии, при чем наиболее сильные удары его были направлены по большаку Козяны, Шарковщизна и вдоль железной дороги Поставы, Глубокое. Ослабленные предшествующими боями части 53 стр. дивизии, разбившись на три группы под натиском противника, будучи не в силах оказать противнику длительного сопротивления, устремились на восток, при чем правофланговая группа перемешалась с частями 18 стр., дивизии, и открыли широкий коридор для вторжения польских частей. В образовавшийся прорыв командование XV армии двинуло сначала 15 кав. дивизию, а в 17 часов 2 июня вынуждено было свернуть на м. Дуниловичи, сведения о занятии которого противником уже имелись в штабе XV армии, и 12 стр. дивизию, при чем задачей на 3 июня начальнику 12 стр. дивизии ставилось «продолжать энергичное движение с целью отбросить противника к западу от старых германских позиций». Начальник 53 стр. дивизии должен был помочь этому маневру ударом во фланг противнику своими частями, оказавшимися к северу от линии железной дороги Свенцяны, Глубокое [1]). Пока происходили эти события на фронте 53 стр. дивизии, 4 стр. дивизия в общем сохраняла свое прежнее положение, при чем для обеспечения себя с севера она выдвинула в направлении на м. Дуниловичи свой кавалерийский полк, но зато южнее расположения 4 стр. дивизии все прочие дивизии армии (11, 56, 5 и бригада 29-й) отходили на север, при чем к концу для 2 июня фронт их проходил примерно по линии м. м. Кривичи, Шклянцы, а 86 стр. бригада даже перешла на восточный берег р. Березины. На 3 июня командование XV армии, сверх ранее указанных его мероприятий по ликвидации прорыва противника, намечало еще вывод в армейский резерв в м. Докшицы 6-ой стр. дивизии, вместо получившей активную задачу 12 стр. дивизии. В течение 3 и 4 июня давление противника распространилось на весь фронт северной группы, при чем для ликвидации нажима противника с севера на направлении Замошье, Иоды и на Перебродье, а также для упорядочения отхода частей 18 стр. дивизии командующий северной группой перебросил в район Шарковщизна, Погост — свою резервную бригаду (54 стр. бригада). Значительные потери в войсковых частях, недостаток огнеприпасов и непрекращающийся нажим противника побудили командование XV армии избрать такой рубеж на местности, на котором войска могли бы расположиться на более сокращенном фронте и выйти из непосредственного соприкосновения с противником. Такой рубеж намечался примерно по линии м. м. Шарковщизна (исключительно), Осино, Городок, Докшица. В случае невозможности удержаться на этом рубеже тыловым рубежом для расположения армии командарм XV намечал м. Шарковщизна, линия р. Мнюта. Поскольку нажим противника, особенно в направлении на м. Глубокое за эти дни не ослабевает, XV армия, а в связи с нею и часть северной группы в лице 18 стр. дивизии продолжает свой отход на восток, при чем благодаря сокращению фронта 4 и 11 стр.

[1]) Материалы ВИК'а. Реляция о майско-июньской операции XV армии. Приложения: телеграмма командарма XV своим начдивам № 535/к от 2 июня.

дивизиям удается выделить сильные резервы. При отходе армии на новый фронт не всегда во время удавалось эвакуировать тылы. Так на ст. Парафианово пришлось уничтожить склад огнеприпасов. О том, что отход армии совершался после того, как ею были исчерпаны все средства сопротивлевения, красноречиво свидетельствуют следующие цифры боевого состава полков 53 стр. дивизии: 469 стр. п-к — 50 штыков, 470 п-к — 100 штыков, 471 стр. п-к — 250 шт., 472 стр. п-к — 180 шт. и т. д. в подобном же роде.

4 июня Главком телеграммой за № 3282/оп. 576/ш, излагая свой взгляд на обстановку, предложил обсудить вопрос о немедленной перегруппировке с целью нанесения XV-ой армией удара на Виленском направлении, дабы выиграть фланг Молодечненской группировки пр-ка. При этом Главком не одобрял намерения командзапа оторваться от белополяков, чтобы пополнить войска и привести в порядок недоделанные аппараты управления.

Однако командование Западного фронта не считало более возможным продолжать крупную наступательную операцию при данной обстановке и подготовляло планомерный отход. В течение 5 июня, выполняя отход на намеченные рубежи, части XV армии вышли уже местами из соприкосновения с противником, а местами отходили под его натиском.

Командарм XV на 6 июня предполагал растянуть на север участки 4 и 11 стр. дивизии и вывести благодаря этому в резерв сильно пострадавшую в предшествующих боях 12 стр. дивизию. Однако последовавшая директива командзапа от 6 июня за № 01528/оп./сек. помешала осуществлению этих предположений. В своей директиве командзап ставил задачу северной группе, обеспечившись заслоном на Друйском и Видзенском направлениях, сосредоточенным ударом не менее 2 дивизий атаковать противника из района Пузаны, Великое Село в направлении на м. Глубокое; при этом 53 стр. дивизия передавалась в подчинение командующего северной группы. Командарму XV ставилась задача, обеспечивая на левом своем фланге переправы через р. Березину, устроить свои части и решительно атаковать в направлении на Глубокое. Это вызывалось необходимостью остановить противника, коротко наносимыми ударами. Накануне командзап приказал командарму XVI вывести из боя 21 стр. дивизию и не позже 9 июня сосредоточить ее в районе Цышно, Лепель, где она должна была поступить в распоряжение командующего южной группой XV армии [1]).

Намеченные на 6 июня контр-атаки северной группы и правого фланга XV армии не осуществились. Под непрекращающимся натиском противника, 18 стр. дивизия и 53 стр. дивизия северной группы отошли в район Германовичи, Лужки, а правый фланг и центр XV армии отходил за р. Мнюту. Командование XV армии закрепило совершившийся факт приказом, при чем южной группе XV армии была поставлена задача упорной обороны предмостных укреплений по западному берегу р. Березины (Приказ № 567/к).

Желая удержать линию фронта на выгодных местных рубежах, командзап приказал организовать оборону Полоцкого направления сле-

---

[1]) Дело штаба Р.К.К.А. № 5 Зап. по описи В.-уч. Архива № 1824. Телеграмма командзапа командарму XVI от 5 июня 1920 года № 01518/оп.

дующим образом: Северная группа должна была прочно запереть проходы между озерами Белое, Ельно и Жабо. XV армия, усилив свою южную группу, должна была запереть входы в Березинские болота на направлении Большая Черница, прочими силами обороняя рубеж р. Мнюта. Таким образом, по мысли командзапа дальнейшее продвижение противника на Полоцком направлении ставило его самого под угрозу двойного охватывающего удара с севера и юга.

Однако, противник, в предвидении этого удара, решил первоначально обрушиться на 18 стр. дивизию северной группы, для чего им были использованы 10 пех. дивизия и 7-ая резервная бригада.

После неравного боя, длившегося целые сутки, 18 стр. дивизия вынуждена была к отходу, а вслед за ней начали отходить также части XV армии; отход продолжался в течение 7 и 8 июня [1]) до рубежа р. Аута, за которым и начала устраиваться XV армия, упирая свой правый фланг в группу озер Жадо, а левый фланг в р. Березину в районе с. Дедино. Северная группа также оперла свой фланг в естественные препятствия, заняв промежуток между озерами Бел. Ельна и Жадо.

Этот эпизод являлся переломным во второй части операции; импульс польского наступления под влиянием растущего сопротивления наших частей ослабел и Смоленские ворота остались в руках Красной армии.

Линия фронта, прежде чем установиться окончательно подвергалась еще некоторым частичным колебаниям в ту и другую сторону. Лишь 22 июня командование Западным фронтом окончательно отказывается до поры до времени от наступательных операций на своем правом фланге в виду затяжного характера боев и решает перейти к закреплению занятых позиций [2]).

Вследствие контр-атак, предпринятых противником в конце мая и первой половине июня 1920 г. территоральные результаты наступления Зап. фронта свелись к незначительному сравнительно выигрышу пространства. Тактическое и стратегическое улучшение своего положения было достигнуто значительное: рубеж р. Зап. Двины был преодолен северной группой и она располагала достаточным плацдармом на левом берегу реки перед началом наступления. Главное же достижение заключалось в том, что для дальнейшего наступления главные силы фронта могли прямым движением обрушиться на Молодечно, имея в тылу восстановленную железную дорогу с отстроенным ж.-д. мостом у г. Полоцка. В отношении потерь мы располагаем только материалом по XV армии; там общее количество потерь убитыми, ранеными, пленными и без вести пропавшими за всю операцию определено было в 914 ч-к комсостава и 11.218 ч-к бойцов.

Командование Западным фронтом свои расчеты основывало на мощном первом ударе, который должен был сразу же уничтожить войска противника, находившиеся в первых линиях на направлении главного

---

[1]) М. Тухачевский „Поход за Вислу" стр. 10.

[2]) Дело Штаба Р.К.К.А. № 5 зап. по описи В. уч. Архива. Телеграмма Наштазапа Командарму XV от 22 июня № 01775/оп./сек.

удара. После этого наша главная группировка являлась бы вполне свободной и могла успешно развивать свой маневр. Учитывая общий недостаток сил, рассчитывать на успех можно было только на основании искусного маневрирования, а для этого маневрирования как раз именно и не хватало необходимой подготовки операции. Уже говорилось неоднократно о том, что количество штабов армий, войск связи и железнодорожных было совершенно недостаточно. Несмотря на это, операцию, все-таки, пришлось предпринять для того, чтобы удержать инициативу в своих руках, для того чтобы не дать перекатиться неустойке с Юго-Западного фронта на Западный. Вместе с тем, переход поляков в наступление против нашего пассивного фронта привел бы к быстрому отходу передовых частей, что заставило бы, все равно, наши главные силы перейти в наступление, но уже в обстановке предписанной противником. Наконец, обстановка на Юго-Западном фронте требовала решительного содействия Западного фронта.

Основной удар должна была нанести фронтально 15-ая армия на узком пространстве между Западной Двиной и болотистыми верховьями Березины. Было бы весьма полезно охватить выступившие части поляков в этом коридоре, форсировав значительными силами Западную Двину с севера и выдвинув значительные силы по Березинским болотам в Докшицком направлении. Однако, весеннее время, широкий разлив Западной Двины, отсутствие понтонных средств и слабая проходимость Березинских болот весной не позволили организовать операцию по окружению. На действия северной группы, еще совершенно неорганизованной и малосильной, приходилось смотреть как на вспомогательные и демонстративные. Переправа через Западную Двину в тылу у противника, конечно не могла не сказаться на устойчивости последнего. Фронтального разгрома возможно было достигнуть, по мнению командования Западным фронтом, только подавляющей группировкой сил. Выше уже упоминалось о том, что для достижения наибольшего морального и материального успеха командованию XV армии было приказано ввести в дело все силы без остатка и даже дивизиям запрещено было иметь резервы. В общем, несмотря на слабую нашу техническую подготовленность, все соображения по организации первого удара оправдались. Польские войска были разгромлены и в полном беспорядке принуждены к отступлению. Лишь подводя резервы из глубины, польское командование сумело постепенно сорганизовать сопротивление.

Однако, эта ударная часть операции могла быть успешно доведена до конца лишь в том случае, если бы весь фронт противника был бы поколеблен. Эта задача и была возложена на армию XVI и ей были выделены для этого значительные силы. Если XV армия и разрешила свою первую задачу, то XVI армия, в силу затруднительности действий в лесисто-болотистом районе, в весеннее время, в силу недостатка средств связи и скверной организации тыла, справиться со своей задачей не сумела и тем сразу же сократила шансы на успешное развитие всей операции. Успеха в таких условиях можно было бы достигнуть лишь четкой и ясной организацией маневра всех сил фронта. Однако командование Западным фронтом, имея в своем распоряжении лишь два армейских управления, не было в состоянии выполнить эту задачу. Из разговоров командзапа с Главкомом, по прямому проводу, мы видим,

что командование Западным фронтом считало свое положение совершенно не нормальным, так как должно было возлагать на XV армию задачи по действиям на разных направлениях, т.-е. перекладывать на нее задачи по существу фронтового характера. В этом резко сказались недостатки в организационной подготовке кампании, несмотря на то, что оперативно к ней готовились.

Конечно, исход операции мог бы быть другой, если бы она началась после окончательного сосредоточения войск Зап. фронта. Однако таковое закончилось лишь в последней половине июня.

Вот в основном главные причины того, что майская операция выдохлась. Но, несмотря на формальный неуспех, операция имела своим последствием целый ряд весьма важных стратегических и тактических выгод для всего Западного и даже Юго-Западного фронта.

Прежде всего, инициатива была вырвана из рук белополяков. Даже сорганизовав удачный контр-маневр, они все же выдохлись и остановились. Успех на Западном фронте повлек за собой переброску белопольских сил с Юго-Западного фронта и тем облегчил положение наших частей под Киевом. Вместе с тем, наши войска, непривыкшие еще одерживать успехи над белополяками, почувствовав свою силу, свою способность побеждать, теперь, после майской операции, смело глядели вперед и бодро готовились к предстоящим наступательным действиям. В общем майская операция выиграла то необходимое время, которое требовалось нам для сосредоточения всех своих сил для подготовки тыла и всех вопросов управления, которые были до самого последнего времени не налажены.

Направляя удар правым флангом в Молодечненском направлении, приходилось учитывать проход по коридору между Западной Двиной и верховьями Березины, наиболее удобному для широких наступательных действий, но который был зато расположен дугой, т. е. требовал первоначально движения на северо-запад, после чего делал крутой поворот в юго-западном направлении на Молодечно. Результаты майской операции исправили этот недостаток и обеспечили возможность главным силам фронта начать широкое и прямое движение для разгрома главных сил противника.

Наконец, из описания операции мы видели, как она задыхалась от неустройства тыла и, в действительности, сорганизовать этот тыл было почти невозможно. Громадный железнодорожный мост у Полоцка через Западную Двину был совершенно разрушен. Наскоро устроенная паромная железнодорожная переправа давала очень незначительную провозоспособность. Если бы мы предприняли в мае операцию с еще большими силами, то результаты разрухи тыла были бы еще более ощутительными. Майская операция, передавшая в распоряжение Западного фронта Дисненско-Полоцкий плацдарм, обеспечила постройку временного железно-дорожного моста и, таким образом, позволила подготовить к новой решающей операции правильно устроенный и организованный тыл.

В общем, майская операция, хоть и имела неудачный исход и не привела к решающим оперативным последствиям, все же явилась весьма важным подготовительным звеном в деле борьбы с белополяками на западе, ибо позволила Западному фронту наиболее планомерно

и удачно изготовиться к дальнейшему наступлению и облегчила положение Юго-Западного фронта[1]).

Недочеты и организационного и технического характера, обнаружившиеся во время операции своего фронта командзап, тов Тухачевский, следующим образом формулировал в своем докладе Главкому № 163 (к. ор. от 12 июня)[2]): В отношении организации управления и командования командзап считал недостаточным наличия на его фронте только двух армейских управлений: «нельзя также воевать одним числом единиц, а необходимо облекать их в более стройную организацию: операция была начата с 15 дивизиями, объединенными лишь в два штарма; необходимость заставила образовать два штаба групп...» От вопросов организации управления переходя к вопросам организации связи, командзап считает, что имеющиеся на Зап. фронте средства связи должны быть увеличены вдвое, иначе, помимо оперативных упущений, «командование, оторванное от управления тыла, поневоле выпускает постепенно управление им из своих рук». Вопрос некомплекта командного и боевого состава сильно беспокоит командзапа: «некомплект комсостава 28%. Источник пополнения один — бывшее офицерство... В смысле людского материала дело обстоит еще хуже. С вопросами комплектования мы совсем не справляемся. В мае месяце потерь в среднем на каждую дивизию приходится 2000 ч-к, пополнения же присланного центром в это время приходится 1000 ч-к. В дальнейшем командзап на основании штата № 220, исчисляя месячную убыль в 30% — 35%, считает, что ежемесячно ему потребуется пополнений не менее 48 тысяч ч-к. Настоящий некомплект фронта командзап определяет в полмиллиона человек при 75 тысячах лошадей и приходит к выводу, что «необходимо иметь дивизии в меньшем числе, но зато полного состава» и предлагает существующие 24 дивизии фронта переформировать в 16, при чем тогда некомплект должен уменьшится до 290 тыс. ч-к. Цифру ежемесячных пополнений Командзап для периода боевых операций для этих 16 дивизий определяет в 85 — 90 тыс. человек.

Надо полагать, что эти выводы были сделаны под впечатлением значительного развития тыловых учреждений в ущерб боевой силе на фронте. Однако сокращение числа дивизий повлекло бы за собою и сокращение артиллерии. Правильнее было бы свести дивизии в трехполковой состав.

Недостатки организации транспорта не замедлили сказаться во время предпринятой операции. Командзап останавливается и на этом вопросе в своем докладе: «В армиях нет транспортов, в дивизиях обозы не полные. Бывали случаи неподачи патронов во время боя из-за

---

[1]) Пилсудский в своих коментариях к книге М. Н. Тухачевского „Поход за Вислу“ (1920 г.), полемизируя с автором и считая, что мы в этой операции выдохлись, все же говорит между прочим следующее (гл. III): „В истории нашей войны эта операция сыграла, по существу, свою значительную роль. Прежде всего она перевела большую часть наших сил до четырех дивизий на Северный фронт, что естественно отозвалось на всем дальнейшем ходе войны. Затем, будучи как бы репетицией большого июльского наступления советов, она дала большую выучку и опыт войскам обеих сторон и, мне неприятно отмечать, что опыт был использован нашими противниками с большим знанием дела, чем нашими войсками“.

[2]) Дело штаба Р. К. К. А. № 10 по описи В. Уч. Арх. № 1357.

недостатка транспортных средств». Наконец, командзап неоднократно отмечает положительные стороны организации управления и тактической подготовки противника. На эту часть доклада мы уже ссылались в одной из предшествующих глав.

В заключение своего доклада командзап высказывает мысль, что «обстановка требует, не упуская времени, привести армию в порядок и соразмерить число боевых единиц с рессурсами страны. Эту меру надо провести решительно и революционно». Конкретные пожелания командзапа сводятся к следующему:

1) Доведя дивизии Зап. фронта до штатного состава, сократить их число до 16.

2) Изыскать средства к доставлению Западному фронту единовременного пополнения в размере 290 тысяч и к ежемесячному пополнению в числе 85 — 90 тыс. человек.

3) Изыскать средства к тому, чтобы, использовав все силы промышленности, одеть и обуть все эти пополнения.

4) Настоятельно развить патронное дело, чтобы обеспечить Зап. фронту ежемесячное пополнение.

5) Довести до штата части связи и инженерные войска.

6) Предоставить необходимое имущество для формирования и доформирования транспортов на 16 дивизий.

7) Командировать в распоряжение Командзапа не менее 150 генштабистов и лиц окончивших штабные курсы.

Как мы уже отметили, окончание, вернее перерыв, боевых операций на правом фланге и в центре Западного фронта во времени совпал с развитием нашего контр-наступления на Юго-Западном фронте, которое вовлекло в свой наступательный процесс и левый фланг Западного фронта, почему дальнейшие события на Западном фронте будут рассмотрены нами в связи и взаимодействии их с операциями Юго-Западного фронта, после появления на нем Конной армии Буденного, к рассмотрению каковых мы теперь и переходим.

ГЛАВА VII.

Исходное положение обоих сторон перед началом контр-маневра армий Юго-Западного фронта. Начало боевых операций Конной армии. Выводы. События на участках других армий. Окончательный прорыв польского фронта Конной армией. Форсирование Днепра и взятие Киева нашими войсками. Начало преследования противника на Юго-Западном фронте. Начало взаимодействия Зап. и Юго-Западных фронтов. Ровненская операция Конной армии. Рейд на Проскуров. Выводы.

В период времени с 12 по 15 мая Главком лично посетил Харьков и там на совместном заседании с командованием Юго-Зап. фронта установлены были отправные точки будущих операций этого фронта. Было решено, прорвав посредством Конной армии фронт противника, сосредоточить все усилия против Киевской группы противника, а затем уже обратиться против его Одесской группы. Конная армия не должна была при этом рейдировать в тылу, а драться, содействуя полному окружению противника.

Исходное положение обоих сторон, а равно группировка сил усматривается из схемы (см. приложение № 3). Во исполнение директив командюза, приведенных нами выше, армии и группы Юго-Зап. фронта приступили к выполнению поставленных им задач еще до фактического вступления в дело I-ой Конной армии: с 27 мая XII армия возобновила свои наступательные попытки на Киевском плацдарме, одновременно продолжая группировку и сосредоточение своих сил, предназначенных к переправе через р. Днепр севернее Киева. Несмотря на чрезвычайно упорный характер, который местами приняли бои на Киевском плацдарме, первоначальные успехи XII армии имели чисто местное значение в виде занятия частями 7 стр. дивизии с. Пуховка. 25 стр. дивизия во время этих боев совершала по эшелонно переход в район г. Остра, куда к концу дня 29 мая приказано было полностью сосредоточиться 73 стр. бригаде. Более оживленным темпом развертывалось наступление правобережных частей Ю.-Зап. фронта, особенно группы тов. Якира и Днепровской флотилии [1]). Продолжая свое продвижение вперед, 44 стр. дивизия с приданной ею 2-ой Московской бригадою ВОХР вышла на фронт Гороховатка, Жидоставы, Антоновка, Житные горы, Рокитно, в то время как 45 стр. дивизия после боя с I-ой польской кав. дивизией вышла на фронт Болкун, Кирданы, Тараща, а кав. бригада Катовского, обеспечивая левый фланг группы, продвигалась в район Рыжки, Севериновка, имея в м. Ставище один эскадрон для связи с I-ой Конной армией, которая к концу дня 27 мая своими 4-мя

[1]) Как выше уже упоминалось десантный отряд этой флотилии насчитывал в своем составе до 1000 бойцов. Н. К.

дивизиями группировалась в районе: Вороное, Зеленый Рог, Цыбулев, Монастырище, Ахраново. Днепровская флотилия, подымаясь вверх по р. Днепру вновь заняла м. Ржищев, покинутое отрядом из состава «Черкасского гарнизона» (200 штыков), который обнаружился затем в Переяславле и двинулась дальше по направлению к м. Триполье. На участке XIV армии 63 стр. бригада сосредоточилась в районе м. Соболевка; 60 стр. дивизия с приданной ей 21 стр. бригадой медленно развивала наступление на фронт Тростянец — Жабокричь, но 41 стр. дивизия, будучи сильно атакована противником, покинула занимаемый ею в течение некоторого времени рубеж по р. Ольшанка и отошла на фронт ст. Рудница, Христищи, Кукулы, Окница, Кузмин. 28 мая характеризуется попрежнему затяжными боями на фронте XII армии без решительных результатов для обоих сторон. Группа Якира в центре и на своем левом фланге сохранила прежнее положение, так как ее попытки продвигаться вперед встречали упорное сопротивление, а местами и контр-атаки противника, при чем некоторые местные пункты остались в его руках; но на своем правом фланге вновь достигла значительного выигрыша территории: 2-ая московская бригада ВОХР к концу дня 28 мая овладела м. Василев и с. Макеевка и вела бой за м. Германовка. В это же время Днепровская флотилия овладела с. Стойки и продолжала свое продвижение вверх по р. Днепру к м. Триполье. I-ая конная армия переходила в район Пятигоры, Оратово, Жашков, при чем 4-ая кав. дивизия следовала на Пятигоры, 11-ая кав. дивизия шла в район Высокое, Клювки, Стадница, 6-ая кав. дивизия направлялась на Оратово, а 14-ая кав. дивизия, находясь во второй линии, двигалась на Жашков. На фронте XIV армии в описываемый период времени продолжалось медленное продвижение вперед 60 стр. дивизии: 41 стр. дивизия также перешла в этот день в наступление своим левым флангом, стремясь выйти вновь на рубеж р. Ольшанка; зато на крайнем правом фланге армии попытка отряда Старых овладеть г. Гайсин окончилась неудачей и он вынужден был отойти в район Зятковцы.

Мы почти вплотную подошли к моменту фактического вступления в дело I-ой конной армии, явившемуся переломным в ходе всей кампании на Украине. Для уяснения себе всех обстоятельств этого момента нам необходимо, прежде чем излагать ход дальнейших событий, бросить более внимательный взгляд на те участки польского фронта на Украине, которым суждено было сыграть свою роль в этом переломе кампании.

13 пех. дивизия еще с 13 мая занимала фронт: Ново-Хвастов, Дзиоиьков, Роскопане, Липовец; на этом фронте ей приказано было задерживаться до получения новых указаний. Когда в конце мая группа тов. Якира начала сильно нажимать на 1-ую польскую кав. дивизию, действовавшую на Таращанском направлении перед фронтом 7 пех. польской дивизии, и вместе с тем в связи с действиями Днепровской флотилии обнаружилась угроза правого фланга этой группы расположению поляков в районе м. Триполья, то у польского командования возникла идея произвести частичную рокировку южного фаса своего фронта с запада на восток, чтобы иметь возможность сосредоточить всю 1-ю кав. дивизию в районе к юго-востоку от г. Белая Церковь и оттуда ударить во фланг и даже тыл наступающему противнику. Поэтому 13 пех. дивизия в связи с подвижкой на восток участка 7 пех. ди-

визии должна была 28 мая передвинуться на восток на линию р. Роска. Однако, по обнаружении польской воздушной разведкой колонн 1-ой конной армии, двигающихся из района Умани в общем направлении на Казатин, командование 13 пех. польской дивизии отказалось от этого передвижения, тем более, что командованием II польской армии участок дивизии был все-таки еще удлинен на 10 километров и таким образом, левый фланг дивизии теперь заканчивался в м. Самгородок, занятом одною ротою из состава 13 пех. дивизии. Вместе с тем 28-го мая II польская армия была расформирована, ее управление обращено в управление Украинского фронта, а входившие в ее состав войсковые части распределены между III и VI армиями, при чем 13 пех. дивизия вошла в состав VI, а 7-ая пех. дивизия и кавалерийская дивизия в состав III армии. Таким образом, м. Самгородок до сего времени являвшееся лишь пунктом стыка двух дивизий, теперь становилось пунктом стыка двух армий.

Приказ об отмене передвижения частей 13 пех. дивизии на р. Роску не был получен только 50 пех. полком этой дивизии (в состав 2-х батальонов) и приданной ему батареей. С рассветом 29 мая эти части начали изолированно и без должных мер охранения передвигаться на линию р. Роска и первыми попали под удары конной армии [1]).

Поскольку операции 1-ой конной армии, повлекшие за собою прорыв Польского фронта на Украине и, как следствие его, полное изменение стратегической обстановки в нашу пользу, произошли, главным образом, на участке 13 пех. польской дивизии, мы считаем необходимым с возможной подробностью осветить окончательное расположение 13 пех. польской дивизии перед началом решительной операций конной армии на ее фронте.

В результате частных перегруппировок на своем фронте в последние дни мая 13 пех. дивизия занимала следующее расположение: район Самгородок, Ново-Фастов занят был одним батальоном и батареей (3 б-н 44 полка стрелк. кресовых и 6-ая б-рея 13 арт. полка); район Погребище, Плисков, Быстрик, Дзиньков обеспечивался тремя батальонами и столькими же батареями (43 полк стрелк. кресов. 4, 5, 9 батареи 13 арт. полка); в районе Спичинцы, Андрусово располагались 2 б-на и 1 батарея (1 и 2 б-ны 50-го полка стрелк. кресов. и 7 батарея 13 арт. полка); начав свое продвижение на линию р. Роска на рассвете 29 мая, эти батальоны покинули порученный их обороне район и командованию 13 пех. дивизии пришлось заполнить его своим последним резервом—3 батальоном 50-го полка стрелк. кресовых. Наконец, оборона района Липовец, Скитки, Россошь, Нападовка была поручена трем батальонам с четырьмя батареями (45 полк стр. кресовых, 1, 2, 3 б-реи 13 арт. п-ка, тяжелая б-рея 13 арт. п-ка) штаб дивизии и дивизионный резерв в составе 3 б-на 50-го п-ка стрелк. кресов, одной батареи (8-ая 13-го арт. п-ка) и дивизиона конных стрелков располагались на ст. Казатин. Уже в течение 28 мая дивизии I конной армии на марше к своим районам ночлега встречали и уничтожали на своем пути многочисленные шайки

---

[1]) „Белонна" 1921 г. Майор ген. штаба Курциуш: „Первая встреча 13 пех. дивизии с Буденным", июнь, июль.

бандитов, имевших правильную войсковую организацию; так, 4-ая кав. дивизия в районе м. Пятигоры вынуждена была развернуться против Запорожского повстанческого полка и атакою в конном строю уничтожить этот полк, при чем нашими частями были захвачены пленные, пулеметы и масса патронов. Менее значительные стычки произошли и у других кавалерийских дивизий армии с отрядами такого же типа, к концу дня 28 мая бронепоезда конной армии заняли ст. Липовец [1]), оттеснив бронепоезда противника [2]). На 29 мая дивизиям конной армии была поставлена задача выйти на фронт Татариновка, Борщаговка, Дзиоиьков, Плисков, Андрусово. 14-ая кав. дивизия, продолжая следовать во второй линии, должна была сосредоточиться к концу дня 29 мая в районе с. с. Скибинцы Лесные, Кашпировка, Бурковцы. К концу дня 29 мая 4 кав. дивизия достигла указанного ей района, при чем ее правофланговые части первые вошли в соприкосновение с регулярными кавалерийскими частями польской армии, и наш 20-й кав. полк имел дело с 2-м драгунским, 5 уланским и 16 уланским Познанским полками; согласно данных источника, цитированного нами выше, эти кавалерийские полки принуждены были к отступлению. Равным образом передовые части 4-ой кав. дивизии вошли в соприкосновение и с пехотой противника в районе Ново-Хвастова, при чем рота противника, занимавшая м. Ново-Хвастов была вытеснена нашей конницей из этого пункта [3]). Кав. дивизия, следуя в указанный ей район после 15 часов вступила в соприкосновение с сторожевым охранением противника в районе Дзионькова, а вскоре атаковала м. Дзиоиьков, занятое 1 батальоном 43 полка стрелков кресовых. Упорный бой за м. Дзиоиьков затянулся до поздней ночи, при чем в деле приняли участие две бригады 11 кав. дивизии, которым к концу дня 29 мая и удалось овладеть заречной окраиной м. Дзиоиьков, отбросив противника за реку. 6-ая кав. дивизия в этот же день между м. Животов и с. Вербовка атаковала 2-ой б-н 50 п-ка стрелков крес. с батареей 13 арт. полка, следовавшие без мер охранения на р. Роска, вследствие первоначально отданного и впоследствии ошибочно не отмененного приказания. Результатом этой атаки была полная гибель этого батальона, при чем в наши руки достались полевая батарея и 2 траншейных орудия. Сам противник исчисляет свои потери в этом эпизоде в 700 чел. и одну батарею [4]). Следовавший в тот же район 1-ый б-н того же 50-п-ка, в момент гибели второго батальона своего полка в районе Животова прибыл в с. Медовка и, повидимому, под вечер начал продвижение в район Животова, приближаясь к которому в районе с. Соллогубовка, в свою очередь, был атакован частями 6-ой кав. дивизии и после упорного и отчаянного сопротивления, понеся значительные потери, остаткам этого батальона удалось отойти в район м. Спичинцы. Преследуя остатки 1-го б-на 50-п-ка, конница 6-ой кав. дивизии овла-

---

[1]) Польский источник указывает, что это событие произошло в полдень 29 мая. *Н. К.*

[2]) Материалы ВИК'а „Описание боевых операций 1-ой конной армии".

[3]) В дальнейшем изложении мы будем придерживаться наших источников в отношении хронологии событий, так как польский источник все события указывает на один день позже. *Н. К.*

[4]) См. выше цитированную статью майора Курциуша в „Белонна".

дела с. Ановка и м. Плисков, где была изрублена 2-ая рота 43 полка стрелков кресов [1]).

14-ая кав. дивизия, составляя резерв армии, благополучно достигла указанного ей района. Таким образом день 29 мая ознаменовался для I конной армии удачной завязкой боя на всем ее фронте, при чем 2 и 6 кав. дивизии в этот день ввели в дело большую часть своих сил. На фронте XII армии за этот день не произошло никаких существенных перемен. Группа Якира вела упорные бои с противником на прежнем фронте. На фронте XIV армии был достигнут значительный успех на правом флапге 60 стр. дивизии, 178 стр. бригада которой заняла, наконец, м. Тростянец, равным образом левый фланг 41 стр. дивизии продвигался, хотя и медленно, но достаточно успешно вперед.

30 мая на фронте конной армии фактически вела бой только 6-ая кав. дивизия. 4-ая кав. дивизия продолжала оставаться в том же районе, который она заняла накануне, при чем, судя по польскому источнику, Ново-Хвастов был оставлен ею [2]). 14-ая кав. дивизия оставалась в районе, достигнутом ею накануне. В ночь с 29 на 30 мая 2-ая и 3-ья бригады 11-ой кав. дивизии после последней ожесточенной атаки на м. Дзионьков, согласно «отданного приказа отошли на отдых» в районе с. с. Збаражевка, Долотецкое, где дивизия приводила себя в порядок, и «производила ковку и кормежку лошадей» в течение дня 30 мая. В этот день, как и накануне, наиболее оживленные действия разыгрались на участке 6-ой кав. дивизии; 2-ая бригада этой дивизии глубоко проникла в расположение 13 пех. дивизии, вернее прорвала ее фронт, овладев с. с. Спичинцы и Должок, при чем разъезды ее начали распространяться еще далее на северо-запад., заняв с. с. Черемошно и Ордынцы. В силу причин, не выясненных в «описании боевых действий 1-ой конной армии», 1-ая и 3-ья бригады 6-ой кав. дивизии только под вечер вступили в дело, атаковав в 20 часов г. Липовец, при чем атака эта была отбита и наша конница отошла к востоку от ст. Липовец.

Первоначальные успехи конной армии и гибель 2-х б-нов 50 п-ка 29 мая побудили командование 13 пех. дивизии припять меры к восстановлению утраченного положения на ее фронте. Для этого предназначались 3 б-н 50-п-ка стр. кресовых и 2 б-на, 40 п-ка находившиеся в вагонах на ст. Казатин и предназначавшиеся к отправке на наш Западный фронт, но командованием армии, переданные в распоряжение 13 пех. дивизии. Один бтл. 40 полка был оставлен попрежнему в вагонах на ст. Казатин, другой направлен на левый фланг дивизии для восстановления положения в районе Ново-Хвастова, но прибыл туда, когда положение в этом районе было уже восстановлено собственными

---

[1]) Описание боевых операций 1-ой конной армии одну цифру изрубленных у противника определяет в 4000 чел., что является явным преувеличением. *Н. К.*

[2]) Польский источник пытается объяснить бездействие 4-ой кав. дивизии в день 30 мая необходимостью оттянуть часть ее сил для действий против дивизии ген. Корницкого (1-ая кав. дивизия), которая еще 28 мая получила приказ сосредоточиться в районе Володарка, чтобы наступать затем на юг в направлении Пятигоры в целях удара по тылам 1-ой конной армии, наступающей на фронт 13 пех. дивизии, в описании боевых операций 1-ой конной армии мы не нашли никаких указаний о причинах остановки на месте 4-ой кав. дивизии в день 30 мая. *Н. К.*

силами. 3 б-н 50 п-ка стрелков кресовых, прибыв в район ст. Погребище, пытался атаковать м. Спичинцы, но эта атака окончилась неудачей. В течение 30 мая XII армия продолжала подготовку к переправе через р. Днепр выше Киева, бои на фронте Киевского плацдарма в этот день носили характер частных атак и контр-атак. Но зато на участке группы Якира и Днепровской флотилии в этот день противник проявил большую активность. Попытка Днепровской флотилии овладеть м. Триполье окончилась неудачей и она отошла в район с. Гусинцы. На правом фланге группы Якира противник в ночь с 29 на 30 мая превосходными силами атаковал 2-ую московскую бригаду ВОХР, охватил ее с тылу и флангов и принудил ее пробиваться в круговую на север через с. с. Ольшанка Бол. и Мал. на с. Людвиновка, где бригада начала устраиваться, приводиться в порядок [1]). Правый фланг 44 стр. дивизии под сильным натиском противника откинулся сильно назад, проходя по линии с. с. Жидоставы, Савинцы Житные горы; за то 45 стр. дивизия в этот день значительно продвинулось вперед и, ведя упорные бои с противником, вышла на фронт: Чепелевка, Кожанка, Черкассы, Ольшанка, при чем кав. бригада Катовского заняла с. Езерно. На участке XIV армии 63 стр. бригада соединилась с отрядом т. Старых и сделала попытку еще раз овладеть г. Гайсиным, но и на этот раз попытка не удалась и 63 стр. бригада отошла на фронт м. Зятковцы, ст. Зятковцы. 60 стр. див., развивая успех, достигнутый накануне, двигалась своей правофланговою бригадою к м. Ладыжино, а ее центр и левый фланг продвигались на с. Савинцы и м. Княжное; на участке 41 стр. дивизии в этот день не произошло ничего существенного.

На 31 мая командующий I конной армией Буденный поставил задачу своим частям к 1 июня овладеть районом Бердичев, Казатин, для чего в дело вводилась 14 кав. дивизия, которой было приказано 1 июня занять район с.с. Гайворон, Беляевка, Лаврики, Воробьевка, после чего выставить сильный заслон по линии с.с. Березна, Антонов, Терешки, Шалеевка, разведку вести на фронте Пугачевка, Сквира (оба пункта включительно) и обязательно установить связь с кавалерийской бригадою Катовского; «главным образом обращать внимание на свой левый фланг». Начальнику 4 кав. дивизии было приказано прорвать фронт противника, после чего произвести налет на его фланг в западном направлении на Озерна, Рыбинце, обязательно уничтожить живую силу противника и отобрать у него технику и по возможности достигнуть линии Марьяновка, Березанка, Молчанка, где и задержаться, выставив сторожевое охранение и ведя разведку в сторону с. Новоселица (20 кил. севернее г. Сквира). 2 кав. дивизия на 1 июня получила задачу: «держать тесную связь с 4-ою кав. дивизией, уничтожить живую силу противника в районе м. Дзиоиьков и отобрав у него все технические средства, расположиться в районе с.с. Рогачи, Топоры, Морозовка, «ведя разведку на фронте Макаровка—Вчерайше (оба эти пункта включительно). Начальник 6 кав. дивизии должен был овладеть г. Липовец «уничтожив все части противника, оперирующие в этом районе, отбирая всю технику, закрепиться и вести разведку в полосе Журбинцы». Все бронепоезда конной армии на время производства этой операции подчинялись на-

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. № 6 б:, по описи В.-уч. Арх. № 1247.

чальнику 6 кав. дивизии [1]). Таким образом сущность плана командарма конной сводилась к фронтальному прорыву 4, 11 и 6 кав. дивизий через расположение противника как раз в тех пунктах, где они уже встретили его наиболее упорное сопротивление с обеспечением этой операции 14 кав. дивизией, выставляемой в виде заслона в сторону г. Сквиры, в районе которого действовала кав. дивизия ген. Корницкого. При выработке этого плана командарм конной мог еще не знать, что Ново-Хвастов вновь занят противником, но не понятно, почему по достоинству не был оценен прорыв у Спичинцы, образовавший уже брешь в польском фронте еще 30 мая, которую следовало лишь расширить. Прорыв фронта 13 пех. дивизии, фактически осуществленный 2 бригадой 6 кав. дивизии еще 30 мая, серьезно обеспокоил польское командование, которое вновь усилило 13 пех. дивизию еще 2 новыми батальонами (1 и 2—44 полка из резерва фронта); кроме того, соседка справа—18 пех. дивизия сменила на правом фланге 13 пех. дивизии один батальон 45 полка своим батальоном и, наконец, командование 13 пех. дивизии располагало еще одним не израсходованным батальоном 40 полка. Учитывая эти силы, командование 13 пех. дивизии на 31 мая решило предпринять из района м. Погребище контр-маневр в целях ликвидации прорыва на своем фронте, для чего из района м. Погребище на Спичинцы должна была действовать сводная группа в составе 3 б-нов и 1 б-реи; на встречу этой группе 45 полк должен был предпринять соответствующие активные действия из района с. Нападовка [2]). Эти намерения обеих сторон привели вновь к упорным боям на фронте 13 пех. дивизии в течение 31 мая, при чем местами эти бои носили встречный характер. На крайнем правом фланге конной армии относительное спокойствие в этот день не нарушалось: сохраняя свое прежнее расположение, 4 кав. дивизия «вела все время разведку и готовилась к дальнейшему передвижению»; повидимому, также и 14 кав. дивизия в этот день не покинула своего расположения. Таким образом и в день 31 мая вся тяжесть боя опять-таки легла на 11 и 6 кав. дивизии: день 31 мая начался активными действиями с обоих сторон; польская ударная группа, наступавшая из района м. Погребище, теснила 2 бригаду 6 кав. дивизии, которая вскоре должна была очистить м. Спичинцы; в свою очередь 11-ая кав. дивизия, ведя демонстративный бой с фронта против м. Дзиньков одной бригадой, двумя бригадами обошла его с севера, направляясь на с. Быстрик, уничтожила находившуюся в последнем роту 50 полка, выбила из Ново-Хвастова батальон пехоты, причинив ему тяжкие потери и заняв с. Бурковцы, стремительно двинулась в западном направлении к линии железной дороги, обходя м. Погребище с севера и затем приступив к окружению его с запада; положение находившихся там двух рот (43 и 50 полков) становилось весьма критическим, но своевременная помощь свежих резервов помогла командованию 13 пех. дивизии восстановить положение на этом участке. Для этой цели польское командование использовало прежде всего 3 кав. бригаду генерала Савицкого (2, 5, 12 уланский полки и кон-

---

[1]) Материалы ВИК'а. „Описание боевых операций 1-й конной армии", глава—Рейд на Житомир и Бердичев, стр. 4.

[2]) „Белонна"—майор Курциуш „Первая встреча 13 пех. дивизии с Буденным"—1921 г.

ная артиллерия), которая, двигаясь походным порядком из г. Белая Церковь в г. Бердичев днем 31 мая была обратно переброшена из Бердичева на ст. Зарудинцы (за исключением 5 ул. полка) и расположилась в районе м. Ружин. Кроме того, на ст. Казатин были задержаны 2 б-на 19 п. п-ка и 2 батареи 5 артил. полка, направлявшиеся также на Западный фронт. Эти батальоны теперь поступили: один в резерв командования фронтом, а другой в резерв командования 13 пех. дивизией. Армейским командованием и командованием 13 пех. дивизии были приняты следующие меры для ликвидации прорыва 1-ой конной армии: кав. дивизии Корницкого было приказано энергично действовать от г. Сквиры в направлении на Капустинцы в тыл первой конной армии. 3 бригаде ген. Савицкого, с придаваемыми ей 2 б-нами 19 пех. полка и 2 б-реями 5 арт. п-ка, которые направлялись по жел. дороге на ст. Зарудинцы, было приказано наступать на Старостинцы и Гайчицы для восстановления связи с м. Погребище. Савицкий и Корницкий начали свои наступательные действия в ночь с 31 мая на 1 июня, в эти бои, продолжавшиеся и днем, 1 июня были вовлечены 11, 4 и 14 кав. дивизии. Пока происходили описанные события на правом фланге конной армии, на ее левом фланге 1 и 3 бригады 6 кав. дивизии вели атаки на с. Нападовка, только что занятое 2 б-ном 45 полка стрелков кресовых с одной легкой и одной тяжелой батареями (из г. Липовец, занятого 1-м б-ном того п-ка и ротой 13 саперного б-на). Эти атаки носили крайне ожесточенный характер, но были отбиты противником [1]). После чего вся 6 кав. дивизия сосредоточилась в районе м. Андрусово, но под действием артиллерийского огня противника отошла еще далее на восток в район Кожанка, Плисков, Чернявка. В ночь на 1 июня, как мы уже сказали, начался наступательный контр-маневр противника против прорвавшейся 11 кав. дивизии и 4 кав. дивизии. В 1 час. 1 июня Савицкий занял Старостинцы и Гайчицы, где были отрезаны 62 кав. полк и 2 эскадрона 65 кав. полка и одна конная батарея. Эти части впоследствии присоединились к своей дивизии, потеряв конную батарею. В это же самое время противник (очевидно кав. дивизия Корницкого) начал снова теснить сторожевое охранение 4 кав. дивизии со стороны г. Сквиры в направлении на ст. Рогозна; развивая свой успех, противник занял с. Татариновка и оттеснил правый фланг 4 кав. дивизии к с. Рудосело. Около полудня на помощь 4 кав. дивизии подошла 14 кав. дивизия, после чего обе дивизии перешли в наступление и совместными усилиями очистили правый берег Березанки от противника; части 14 кав. дивизии перешли даже на левый берег р. Березанки и преследовали противника по направлению к г. Сквира. После потери сс. Старостинцы и Гайчицы 11 кав. дивизия пыталась произвести еще несколько атак на м. Погребище, при чем ей удалось занять даже ст. Рось, но атаки ее не увенчались конечным успехом и дивизия, взорвав 2 железнодорожных моста в районе ст. Рось, отошла на ночлег в район сс. Борщаговка

---

[1]) В отношении г. Липовца существует довольно значительное разногласие между польским и нашим источниками, показания которых совпадают довольно точно в остальном. Наш источник утверждает, что г. Липовец в 13 часов 31 мая был временно занят 3 бригадой 6 кав. дивизии, которая не могла удержаться в нем, благодаря огню, открытому из окон укрепленных домов. *Н. К.*

Збаражевка, Долотецкое. 6 кав. дивизия весь день 1 июня провела спокойно в своем расположении. К концу дня 1 июня части 13 пех. польской дивизии почти полностью восстановили линию своего прежнего фронта. В последующие дни центр тяжести операций конной армии был перенесен более к северу, где ее попытки прорыва в конце концов увенчались благоприятными результатами.

Выводы о первом периоде операций конной армии против Польского фронта легко возникают сами собою, если мы сопоставим следующие обстоятельства: 29 мая 4 кав. дивизия легко захватывает Ново-Хвастов своими передовыми частями, но дальнейшего успеха не развивает; 11 кав. дивизия ведет двумя своими бригадами упорный и кровопролитный бой за укрепленный противником узел сопротивления Дзиньков, 6 кав. дивизия уничтожает 2 б-на пехоты противника, берет его батарею, врывается в с. с. Плисков—Андрусово, но дальнейшего успеха не развивает. 30 мая ведет бой одна только 6 кав. дивизия в то время, как прочие дивизии конной армии бездействуют. Бригада этой дивизии, занявши Спичинцы, фактически осуществляет прорыв фронта 13 пех. польской дивизии, но развитие этого прорыва сводится к нулю, так как противник успевает организовать контр-маневр на угрожаемом направлении. Распоряжения командования армией на 31 мая, повидимому, преследуют цель лишь закрепления приказом сложившейся обстановки на фронте армии и целей, преследуемых каждой дивизией, а также указывают лишь то положение, которое должны занять дивизии армии по осуществлении прорыва. В результате этих распоряжений в бою 31 мая принимают участие опять-таки только 2 дивизии армии: 11 и 6. В то время как 11 кав. дивизия захватывает наступательную инициативу в свои руки и почти что в третий раз добивается прорыва Польского фронта в районе ст. Погребище, 6 кав. дивизия попадает в трудное положение и постепенно вытесняется, из образованного ею накануне прорыва тремя свежими батальонами противника. 4 кав. дивизия в это время «готовится» к наступлению, 14 кав. дивизия спокойно пребывает в тылу. Наконец в ночь с 31 мая на 1 июня противник приступает к ликвидации успехов последней из дивизий конной армии, активно участвующих в это время, в бою, т.-е. 11 кав. дивизии, ибо к этому времени уже и 6 кав. дивизия выходит из боя. Ликвидировать успехи 11 кав. дивизии удается противнику тем легче, что одновременно ему удается сковать 4 м. 14 кав. дивизии действиями кав. дивизии генерала Корницкого со стороны Сквиры; таким образом и в бою 1 июня участвуют фактически опять-таки две дивизии (11 и 4) и лишь после полудня к ним присоединяется третья (14 кав. дивизии).

Пока происходили описанные события на фронте 1-ой конной армии на участках других армий и групп не произошло ничего особо существенного; лишь на фронте XIV армии бои вновь приняли более ожесточенный характер, при чем противник не только оказывал упорное сопротивление продвижению правого фланга этой армии, но своими упорными контр-атаками восстановил частично свое положение на значительной части фронта. Так, 31 мая нам не только не удалось овладеть г. Гайсиным, но 178 стр. бригада после 15 часового упорного боя в районе м. Ладыжино должна была покинуть его и отойти за р. Тро-

стянец; 180 стр. бригада контр-атакой противника была отброшена из с. Савинцы и отошла на с. Козинцы; равным образом несколько осадили назад и 179 и 21 стр. бригады. Зато 41 стр. дивизия достигла значительного успеха, продвинувшись на фронт с. с. Крикливская, Зелянка, Жидовка, Горячковка и далее по р. Ольшанка до ее устья и вела наступление на ст. Крыжополь [1]).

В течение 31 мая и 1 июня противник продолжал энергично давить на отряд Днепровской флотилии и правый фланг группы Якира; им были заняты с. Гороховатка и м. Кагарлык, при чем на этом фронте всеми своими полками была обнаружена бригада 1 пех. дивизии легионов и, наконец, утром 1 июня противник «совершенно неожиданно появился в непосредственной близости от ст. Мироновка и захватил последнюю» [2]).

Последующие дни отмечаются относительным затишьем на фронте Киевского плацдарма и попытками Башкирской кав. бригады переправиться на правый берег. р. Днепра в районе с. Сухоручье, которые были вскоре ликвидированы противником; на участке 58 стр. дивизии противник сам перешел в наступление и временно занял м. Борисполь. В группе Якира, очевидно, как следствие боев бывших накануне, следует отметить сильную разброску частей его правого фланга с значительным отходом их назад; так 2 моск. бригада ВОХР 2 июня была обнаружена уже в районе г. Черкасс; ей было приказано немедленно выдвинуться в район м. Мижиричь, где спешно привести себя в порядок. В результате налета противника на ст. Мироновка группа Якира, отойдя от г. Белая Церковь, переменила фронт прямо на север; к концу дня 2 июня этот фронт проходил примерно по линии Степанцы, Козин (132 бригада 44 стр. дивизии), Карапиши (131 и 130 бригады 44 стр. дивизии), Синява, Салиха, Чернин, Северинovка (135 и 134 бригады 45 стр. дивизии), 133 стр. бригада той же (45) дивизии перешла в район Богуслав, Мироновка; кав. бригада Катовского отходила из района с. Ольшанка в район г. Таращи, в связи с чем 14 кав. дивизия 1-ой конной армии вновь отошла за р. Березанку, откинув свой правый фланг к с. Березне. На фронте XIV армии бои шли вокруг одних и тех же местных пунктов и на одних и тех же рубежах, которые по нескольку раз фигурируют в сводках, как вновь занятые нами, хотя в тех же сводках мы не находим указания на то, когда и при каких обстоятельствах эти пункты покинуты нами.

Наступление армии Ю.-Зап. фронта развивалось примерно уже в течение недели, но пока не дало еще особенно ощутительных результатов. Для характеристики взглядов на собственное положение и оценки его, а также оценки результатов предпринятого наступления мы приводим две телеграммы члена РВСР. тов. Сталина, предреввоенсовета тов. Троцкому от 31 мая и 1 июня (см. приложение № 14). Основной вывод, к которому приходит тов. Сталин в обеих своих телеграммах это слабость сил Ю.-Зап. фронта и необходимость усилить его, по крайней мере, двумя пехотными дивизиями с Кавказского фронта. Очевидно, в связи с этими телеграммами находится телеграмма главкома

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. № 6 б, по описи В.-уч. Архива № 1247. Сводки.
[2]) Тот же источник. Оперсводка № 307 (оп) пол.

командюзу от 2 июня за № 3242/оп 564/ш (см. приложение № 15), в которой главком дает ряд определенных и четких указаний о задачах конной армии и образе ее действий, которые сводятся к тому, что конная армия при решении своих задач отнюдь не должна равняться по соседней пехоте, дабы не обратиться в простой боевой участок фронта. В этой же телеграмме главком отрицательно оценивает некоторые предшествующие распоряжения командюза. Действительно, последний (обеспокоенный очевидно событиями на правом фланге группы Якира, накануне, т.-е. 1-го июня телеграммой № 394) (сек) 296/пол ставит ему следующую задачу: «для ликвидации противника в районе Кагарлык, Мироновка приказываю, оставив заслон на линии Тараща, Володарка, остальными силами группы ударить ему во фланг и тыл и восстановить утерянное положение. В дальнейшем вменяю в обязанность группы главные силы иметь между Днепром и железною дорогою Фастов, Цветково» [1]). Кроме указаний, данных командюзу в телеграмме от 2 июня за № 3242/оп 564/ш главком особой телеграммой № 3254/оп 569/ш. указал командюзу, что эта задача, поставленная им группе Якира сводит на нет все успехи, достигнутые ранее этой группой и ухудшает условия для действий конной армии. Результатом этих двух телеграмм и общего улучшения обстановки на правом фланге группы Якира явилась телеграмма командюза этому последнему от 3 июня № 327/пол/ 402/сек, в которой говорится: «Противник в районе Ольшаница—Мироновка ликвидирован. Приказываю решительными мерами восстановить утраченное положение и стремительным ударом в кратчайший срок овладеть Белой Церковью».

Задержка правого фланга XIV армии под Гайсином вызвала указания командюза командарму XIV о перегруппировке его сил больше в сторону правого фланга [2]). Кроме того, командарму I-ой конной было приказано еще 31 мая телеграммой № 390/сек 277 пол. — «безотлагательно из резерва армии выделить одну кав. бригаду с задачей ударить в тыл Гайсинской группе противника и облегчить тем самым XIV армии овладеть районом Гайсин—Брацлав. Вместе с тем командарму XII было указано: 58 стр. дивизией удерживать фронт против Киева для активной демонстрации, а все остальные силы армии в качестве ударной группы должны были форсировать р. Днепр, в районе устья Припяти и действовать в направлении на ст. Коростень кратчайшим путем [3]). Дни 2 и 3 июня не отмечаются ничем существенным на фронтах всех армий и групп Ю.-Зап. фронта. На участке I-ой конной армии противник вел несколько небольших демонстративных наступлений с Казатинского направления, чтобы облегчить положение своих частей на Сквирском и Фастовском направлениях. Директивные указания главкома направили операции Юго-Зап. фронта в надлежащее русло. 3 июня командюз телеграммою № 404/сек 340/пол дает директиву командарму конной о выставлении на левом фланге армии активного заслона, посредством которого надлежит в своих руках удерживать район Липовец-Погребище и о прорыве главными силами

---

[1]) Дело штаба РККА № 5, Ю.-Зап. часть I, по описи В.-уч. Архива № 1743.
[2]) Источник тот-же, телеграмма № 262/оп пол 387/сек.
[3]) Источник тот-же, телеграмма № 261/оп /пол, 383/сек от 31 мая.

фронта противника на линии Новохвастов—Пустовары. Задача конной армии «стремительным ударом захватить район Фастова и действуя по тылам разбить Киевскую группу противника».

На фоне этих событий в XII армии 25 стр. дивизия продолжала свое сосредоточение в районе г. Остра. В первых числах июня ее сосредоточение закончилось, и командарм XII отдал приказ о форсировании р. Днепра главными силами армии. Приказ за № 44/оп. был датирован 3-м июня 1920 года, и сущность его сводилась к следующему:

Экспедиционный отряд № 1 должен был занять Чернобыль и вести разведку на Черевлю; 2) ударная группа Голикова в составе 7 и 25 стр. дивизий и Башкирской кав. бригады должна была выйти на линию Малин—Бородянка для захвата железной дороги и препятствия противнику отводить свои части в северном направлении. Левофланговые части этой группы должны были удерживать район Сваромье—Пуховка—Рожовка, демонстрируя у Сваромье, Вышгорода. Для обеспечения дивизиона Днепровской флотилии предлагалось тов. Голикову самым энергичным образом продолжать переправу на правый берег Днепра, имея в виду скорейший выход 25 дивизии на линию Коростень—Чеповичи—Малин, наступая особым отрядом из 7 дивизии на Хабное, Народичи, ст. Игнатполь. 58 стр. дивизии указывалось упорно удерживать занимаемое расположение и при первой возможности ворваться на плечах противника и захватить г. Киев [1]).

На основании директивы командюза командарм конной дал своим дивизиям следующие указания: 1) 3 бригада 11 кав. дивизии и все бронепоезда образовывали особый боевой участок, который с 7 до 16 часов 4 июня должен был демонстрировать наступление на участке с. Плисков, жел. дор. станция Липовец. Эти же части должны были установить и поддерживать влево связь с 63 стр. бригадой XIV армии. 4-ая кав. дивизия к 7 часам 4 июня должна была сосредоточиться в районе Шапеевка—Рыбчинцы—Молчановка и в 8 часов двинуться по маршруту Снешанская, Молчановка (северная), Карапчеев, Ягнятин, где расположиться на ночлег. Дивизия должна была составлять авангард армии. 14 кав. дивизия, образуя «правый боковой авангард» армии в тот же срок должна была сосредоточиться в районе Терешки—Шалаевка—Токаревка и в 8 часов выступить по маршруту Самгородок, Березанка, Трубеевка и заночевать в районе Каранчеево—Трубеевка—Вербовка. На следующий день эта дивизия должна была выдвинуть одну кавалерийскую бригаду для порчи и разрушения железнодорожного полотна на участке между жел.-дорожными станциями Бровки—Попельня. К концу дня 5 июня дивизия должна была заночевать в районе Гаранки, Лебединцы (к северу от м. Вчерайше) 11 кав. дивизия «левый боковой авангард» армии по сосредоточении своем к 7 часам 4 июня в районе Каленно—Чипижинцы—Капустинцы должна была двигаться по маршруту Снежно, Рогачи, Ружин и заночевать в последнем пункте; в задачу этой дивизии входил взрыв железнодорожного моста через р. Ростовицу у с. Дергановки, дабы отрезать все бронепоезда противника, находившиеся в районе ст. Погребище; 5 июня дивизия должна была выступить в общем направлении на м. Белополье и расположиться на ноч-

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. Приказы XII армии по описи В.-уч. Арх. № 2487.

лег в районе Каменно—Пятигорка, при чем при прохождении линии железной дороги разрушить ее в районе ст. Чернорудки. 6 кав. дивизия к 10 часам 1 июня должна была скрытно сосредоточиться в районе с. Бурковцы и в полдень выступить по маршруту Коленно, Снежно и расположиться в районе Рогачи—Чахова—Березанка: дивизия составляла «арьергард» армии, 5 июня дивизия должна была занять район Чернорудка—Вчерайше и попутно привести в полную негодность участок железной дороги от ст. Чернорудки до ст. Горовки. Следующей задачей для 4,14 и 6 кав. дивизии намечался захват железнодорожного узла Казатин, а для 11 кав. дивизии налет на железнодорожный узел Бердичев [1]). Дождливая погода в течение 3 и 4 июня заставила на сутки отложить выполнение приказа о наступлении. «Весь день 4 июня и ночь с 4 на 5 июня части армии провели в местах своего сосредоточения совершенно спокойно». Это произошло в силу того, что по неизвестным причинам польское командование отказалось от намерения, выраженного в оперативном приказе VI польской армии № 21, перейти 4 июня в общее наступление VI и III армиями с целью выхода на рубеж рр. Роска и Рось [2]). А на следующий день эти намерения польского командования были предупреждены действиями 1-ой конной армии, которая с утра 5 июня перешла в общее наступленне. Главный удар конной армии обрушивается на те польские части, которые в бою 31 мая восстановили положение на левом фланге 13 польской дивизии, именно на 2 б-на 19 пех. п-ка и на 3 кав. бригаду генерала Савицкого. Эта последняя пытается в конном строю спасти остатки отступающей польской пехоты, прикрыв их своими атаками. Но сопротивление этой бригады не может быть продолжительным и на ее плечах Красная конница прорывается далее по направлению к м. Ружин. Командование 13 пех. дивизии принимает меры к сформированию в районе с. Зарудинцы ударной группы для противодействия прорыву в составе 1 пех. полка, 1 батареи и отряда из 5 танков, только что прибывших в Погребище, но конная армия минует с. Зарудинцы, обходя его более к северу. 1-ой кав. дивизии Корницкого приказано следовать по пятам за конной армией и ударить ей в тыл под Казатином. Все эти мероприятия не приводят к цели. К концу дня 5 июня все дивизии конной армии заночевали примерно в тех же самых районах, которые им были указаны в приказе командарма № 066 от 3 июня. Таким образом Польский фронт на Украине был фактически прорван первой конной армией на стыке VI и III польских армий к концу дня 5 июня. Действительно, 6 июня правый фланг 13 пех. дивизии, перешедший в наступление совместно с 18 пех. дивизией продвигался сравнительно легко и у поляков получилось впечатление нанесения удара впустую; равным образом на левом фланге 13 пех. дивизии поляки без всякого сопротивления вновь заняли район сс. Снежна и Озерна. Таким образом 6 июня польский фронт вновь сомкнулся за 1-ой конной армией, которая уже начала действовать на тылах противника; она могла встретить организованное сопротивление лишь в тех пунктах, где могли быть сосредоточены более зна-

---

[1]) „Описание боевых операций 1-й конной армии", стр. 8, оперприказ Буденного № 066.

[2]) „Беллона" за июнь, июль, август, сентябрь 1921 г. статья майора ген. штаба Курциуша „Первая встреча 13 пех. дивизии с Буденным".

чительные резервы противника, т.-е в Белой Церкви, Сквире и Казатине; и действительно, Казатин усиленно готовился к обороне. Командование VI польской армии в своем оперативном приказе подчеркивало, что «от положения Казатина в этот момент зависит сохранение не только VI армии, но и III, а затем и всего Южного фронта» [1]). 6 июня части конной армии приступили уже к порче железных дорог на указанных им участках и к снятию небольших гарнизонов по линиям этих дорог.

К концу дня 6 июня I-ая конная армия довольно компактной массой расположилась на ночлег в районе Белополье—Нижгурцы—Лебединцы по обе стороны железной дороги Киев—Ровно. Оценивая отход поляков на Бердичев, как панический, получив сведения от пленных о том, что в Житомире находится штаб армии (на самом же деле там даже был штаб фронта) и имея сведения о первых признаках эвакуации Киева, командарм конной в течение 7 и 8 июня решил захватить важные железнодорожные узлы и административные центры Житомир, Бердичев. Выполнение этой задачи возлагалось на 4 и 11 кав. дивизии. Первая должна была, выступив с утра 7 июня, произвести налет на Житомир, порвать там телеграфную связь со всеми окружающими пунктами, разрушить ближайшие к городу железнодорожные и шоссейные мосты; уничтожить имущество и запасы тех военных складов, которые нельзя было вывезти с собою. Характерны указания, которые даны были в отношении раненых и пленных: их приказано было собрать по окончании боя, перевязать и под конвоем специально назначенного разъезда направить в сторону противника по Новоград-Волынскому шоссе и отпустить к своим. Аналогичные указания даны были и 11 кав. дивизии, направлявшейся на Бердичев; своих пленных (раненых и здоровых) она должна была направлять на ст. Шепетовка и по окончании набега к вечеру 8 июня сосредоточиться в м. Червоно. 14 кав. дивизия должна была, оставаясь в прежнем своем расположении, препятствовать противнику восстанавливать железную дорогу, разрушенную накануне, а 6 кав. дивизия должна была перейти в предыдущее место расположения 11 кав. дивизии (Белополье, Халаим городок) и воспрепятствовать противнику восстанавливать железнодорожный путь на Казатин.

С утра 7 июня 4 и 11 кав. дивизии выступили в указанные им пункты. Житомир был захвачен после небольшого сопротивления местного гарнизона в 18 часов 7 июня, при чем, кроме некоторого количества военного имущества и трофеев, захваченных на путях, несравненно более ценной добычей для дивизии явилось освобождение 5000 наших военнопленных и 2000 военных политработников, томившихся в местной тюрьме. Бердичев сопротивлялся более упорно; в самом городе завязался горячий уличный бой, в результате которого противник был выбит из города, станция железных дорог захвачена и подвергнута разрушению, взорван артиллерийский склад противника с одним миллионом снарядов [2]).

---

[1]) „Беллона“ за 1921 г. Вышеуказанные статьи майора Курциуша.

[2]) „Описание боевых операций 1-й конной армии“, глава „Рейд на Житомир и Бердичев“, стр. 10—11.

В то время как 1-ая конная армия подготовляла и завершала свой прорыв на правобережной Украине, оживился и фронт XII армии на Киевском плацдарме. Инициатива, очевидно, в связи с действиями 1 пех. дивизии легионеров на правом берегу р. Днепра против группы Якира, временно перешла в руки противника, особенно на Борисполь-ском направлении. М. Борисполь было захвачено противником и левофланговые части 58 стр. дивизии (173 стр. бригада и один полк 141 стр. бригады) были к концу дня 3 июня оттеснены на фронт Б. Старица, разъезд Кучаков. Равным образом и на остальном фронте 58 стр. див. противник добился частичных успехов, утвердившись на фронте Димирка, Красиловка, Требухово, Дударково. Эти временные успехи противника не нарушили планомерности нашей подготовки переправы через Днепр. Ударная группа Голикова должна была переправиться через Днепр на участке между устьями рр. Припять и Тетерев. К исходу 3 июня в районе переправы Печки (к югу от устья Припяти; на карте нет) сосредоточились из ударной группы Голикова 73 стр. бригада 25 стр. дивизии и Башкирская кав. бригада, которые и начали переправу через р. Днепр 4 июня. В это время далеко еще не все части ударной группы Голикова успели сосредоточиться к пунктам переправ. Так 75 стр. бригада только лишь успела переправиться через р. Десну и г. Остер и следовала на ст. Лошакова Гута; 20 стр. бригада едва лишь заканчивала свою переправу через р. Десну у с. Жукин. Тем не менее переправа наличных сил происходила успешно. К концу дня 4 июня на правом берегу р. Днепра уже находились 73 стр. бригада, которая занимала с. Ротичи, и Башкирская кав. бригада. В течение дня 5 июня на правый берег р. Днепра переправлялась 75 стр. бригада, 6 июня на правом берегу р. Днепра действовали уже 2 бригады 25 стр. дивизии (73 и 75) и Башкирская кав. бригада, а 20 стр. бригада (7 стр. дивизии) дожидалась своей очереди для переправы в районе с. Окуниново. Вместе с тем 58 стр. дивизия на Киевском плацдарме вновь перешла в наступление своим центром и правым флангом и к концу дня 5 июня вновь заняла фронт Димирка, Красиловка, Требухово, Дударково.

Пока происходили все эти события на фронте XII армии, Днепровская флотилия с ее десантным отрядом вновь продолжала свое медленное выдвижение из района Переяслава, куда она отошла после сильного отката назад правого фланга группы Якира, по направлению к м. Ржищев. На участке группы Якира царило сравнительное спокойствие. Ее правый фланг продвинул свою кавалерию (один кав. полк) несколько вперед в район м. Шандра; на ее левом фланге, почти сохранившем прежнее положение, шли бои местного значения. Кав. бригада Катовского, отошедшая к концу дня 4 июня к г. Тараще получила приказание выдвинуться вновь через с. Севериновка в с. Езерна. На участке XIV армии продолжались бои местного значения примерно все на той же линии с постоянными колебаниями фронта в ту или другую сторону. Начиная с 4 июня обнаружилось более сильное и определенно выраженное давление противника со стороны г. Гайсина на группу Старых (63 стр. бригада и мелкие отряды), находившееся в связи, очевидно, с проектом польского командования об общем переходе в наступление III и VI польских армий. Это наступление противника со стороны Гайсина повело к упорным боям с ним группы Старых в течение 4 и 5 июня,

при чем этой группе все-таки удалось удержать за собою фронт м. Зятьковцы, ст. Зятьковцы [1]).

После успешного начала переправы на правый берег р. Днепра командарм XII 6 июня отдал приказ по армии за № 45/оп, суть которого сводилась к следующему: 1) экспедиционному отряду № 1 приказано было занять м. Чернобыль и вести разведку на Наровлю. 2) Черниговскому губ. военкому надлежало переправить свои части на правый берег р. Днепра у с. Навоз, занять с. Парышев, войдя в связь с экспедиционным отрядом в Чернобыле и ведя разведку на Чиколовичи. 3) Отряду Днепровской флотилии поручалось охранять переправу ударной группы у Печки и содействовать переправе и продвижению левофланговой бригады у с. Тарасовичи. 4) ударной группе Голикова ставилась задача безотлагательно развить решительное наступление с целью выхода на линию Бородянка—ст. Тетерев, направляя конницу на последний пункт, а главный удар частями 25 дивизии на Бородянку. 5) Начдиву 58 ставилась цель не позже 24 часов 8 июня сменить части 7 стр. дивизии на участке от с. Димирка до р. Десны [2]). Руководящая идея этого приказа сложилась, очевидно, под влиянием телеграммы главкома от 5 июня за № 3321/оп, почему-то непосредственно на имя командарма XII, где главком указывает, что главной задачей XII армии должен явиться удар на фронт Киев—ст. Ирша, чтобы центром удара была примерно Бородянка, Макаров. Операция должна быть обеспечена на Чернобыльском и Коростеньском направлениях [3]). Приказ командарма XII не только не был одобрен командюзом, но телеграммой № 411/сек. (391) пол. от того же числа он требовал его коренного изменения. «Приказ XII армии, — говорилось в этой телеграмме, — издан, видимо, не учитывая совершенно сил данной группы и общий характер действий намеченный по этому приказу, как не соответствующий, подлежит изменению». Далее задачи XII армии определялись следующим образом: расширять захваченный плацдарм на правом берегу Днепра; переправу главных сил ускорить до возможного предела; главную задачу ударной группе поставить на фронт Киев—Малин, при этом центр удара намечается на Бородянку с соответствующим прикрытием вдоль Днепра. На Малин под прикрытием р. Тетерева надлежит направить боковой отряд с боковым авангардом на высоте Горностайполь, Базар. Для «усиления северного прикрытия» части Черниговского губвоенкома надлежало выдвинуть на р. Припять. Кроме того, надлежало безотлагательно освободить части 19 стр. бригады 7 дивизии и сменив их частями 58 стр. дивизии подготовить к переброске на правый берег р. Днепра. Эта переброска должна была начаться одновременно с наступлением главных сил ударной группы на фронт Иванков—Дымер. Командюз в дальнейшем приказывал главные силы 58 стр. дивизии иметь на ее правом фланге для обеспечения направления Киев, Остер. Распространение противника на левом берегу р. Днепра в юго-восточном направлении по мнению командюза являлось для нас не опасным [4]). [5]).

---

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. № 6 б, по описи Воен.-уч. Арх. № 1247.

[2]) Дело штаба Р. К. К. А. „Приказы XII армии“ по описи Воен.-учен. Арх. № 2487.

[3]) Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Ю. Зап. часть I, по описи В.-уч. Архива № 1743.

[4]) Из выше приведенных документов видно, что это собственно была точка зрения Главкома, которая подтвердилась впоследствии. *Н. К.*

[5]) Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Ю. Зап. часть I, по описи В.-уч. Архива № 1743.

7 и 8 июня ударная группа Голикова продолжала расширять свой плацдарм на правом берегу р. Днепра, выдвинувшись примерно на фронт сс. Степановка, Оранное, Богданы, Сухолучье. На остальном фронте XII армии противники вели себя пассивно. Группа Якира и Днепровская флотилия без особого сопротивления со стороны противника продолжали восстанавливать положение, утраченное ими в конце месяца. К концу дня 8 июня фронт группы Якира вновь проходил через сс. Кагарлык, Жидоставы, Винцентовка, Житные Горы, Пугачевка, Черкассы. Зато на демонстративном участке конной армии противник (18 польск. пех. дивизия) сам развивал наступление, занял ст. Оратово и оттеснил бронепоезда конной армии на ст. Фронтовка. Узловая станция Христиновка признавалась угрожаемой этим наступлением и ее составы эвакуировались на Тальное. На участке XIV армии группа Старых и 63 стр. бригада вновь пытались наступать на г. Гайсин, при чем одно время ожесточенный бой шел на ближайших подступах к городу, но затем под давлением резервов противника они вновь отошли в исходное положение.

День 8 июня в области управления ознаменован отдачей многих существенных распоряжений как главкомом, так и командюзом и командзапом. Удачно развивающиеся операции ударной группы XII армии тов. Голикова на правом берегу р. Днепра, побудили главкома усилить XII армию 24 стр. дивизией (71 и 72 стр. бригады) из состава Зап. фронта, которая водою должна была быть переброшена из района Гомеля в район Горностайполя, о чем командюз известил командарма XII телеграммой № 421/сек (424) пол. в тот же день [1]).

В силу этого распоряжения командзап в свою очередь телеграммой № 01548/оп от 8 июня на имя командующего Мозырской группой отменил свое первоначальное распоряжение командующему Мозырской группой о переходе его в решительное наступление на Мозырском направлении с целью овладения г. Речицей и ст. Василевичи [2]).

Развитие прорыва конной армии на Казатинском направлении, успешные действия группы Голикова на правом берегу р. Днепра позволили командюзу задаться более обширными задачами, имевшими целью полное окружение Киевской группы противника. В тот же день 8 июня, последовала директива командюза армиям фронта № 423/428/сек. пол. (см. приложение № 16), в которой между прочим задачей XII армии ставилось «дабы не дать противнику возможности эвакуировать Киев, перерезать последнюю для него, магистраль Киев—Коростень в районе Бородянка—Ирша не позднее 12 июня». Комгруппы Якиру ставилась задача не позднее 10 июня овладеть районом Фастов, Корнин и конными частями в кратчайший срок перерезать шоссе Киев—Житомир XIV армии приказывалось, подтянув к себе 8 кав. дивизию, приступить к решительному выполнению директивы командюза от 25 мая за № 358/89/сек. В ночь с 8 на 9 июня противник начал очищать свой левобережный Днепровский плацдарм. Перешедшие в наступление наши части встречали лишь небольшие арьергарды противника и сби-

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. № 5, Ю.-Зап. часть I, по описи В.-уч. Архива № 1743.
[2]) Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Зап., по описи В-уч. Арх. № 1824 телеграмма № 154/оп и № 01548/оп.

вали их после небольшого сопротивления. Такая же картина наблюдалась и на участке группы Якира. Уже 8 июня кав. бригада Котовского заняла г. Сквиру. 44 стр. дивизия направлялась на г. Васильков и ей приказано было к 10 июня занять фронт Рославичи, Каплица, Мотовиловка, Слобода; 45 стр. дивизия направлялась на Фастов. В связи с общим отступлением противник оставил и ст. Оратово, только что захваченную им, но продолжал еще удерживаться на фронте XIV армии, не проявляя при этом особой активности. 10 июня фронт ударной группы Голикова проходил на правом берегу р. Днепра через м. Иванков с.с. Рудня Шпилевская, Финевичи, м. Дымер; Башкирская кав. бригада этой группы направлялась на ст. Тетерев. Группа Якира сильно разбросалась: 130 стр. бригада 44 стр. дивизии заняла район Мотовиловок и с. Слобода, но 2 других бригады этой дивизии только лишь достигли района м.м. Василев, Германовка, с. Ольшанка; 45 стр. дивизия была на марше к Фастову, а кав. бригада Катовского в этот день заняла м. Романовка. На всем остальном фронте армий Ю.-Зап. фронта, за исключением XIV, противник или бездействовал или отступал. К концу дня 10 июня противник окончательно очистил свой плацдарм на левом берегу р. Днепра против Киева, уничтожив постоянные переправы; 71 и 72 стр. бригады 24 стр. дивизии в это время сосредоточивались уже в районе с. Окуниново и готовились к переходу в м. Горностайполь. В ночь с 10 на 11 июня противник покинул г. Киев, группируя главную массу своих в районе Лютеж, Н. Петровцы и Пуща Водица и наводя переправы через р. Ирпень. Однако, противник продолжал упорно удерживаться на подступах к Киеву в районе железнодорожного узла; 141 стр. бригада, переправившаяся на правый берег р. Днепра в районе с. Осокорки, была вновь отброшена противником на левый берег реки. Преследуя противника на левом берегу Днепра, 58 стр. дивизия в дни 9 и 10 июня взяла около 350 пленных, 150 лошадей, много оружия и снарядов и на ст. Дарница вагонный парк в 200 вагонов [1]).

Быстрое развитие событий на Киевском направлении вызывало целый ряд указаний и директив со стороны командюза. 10 июня он отдал новую директиву за № 433/сек 631/пол, в которой ставились такие задачи подчиненным ему армиям: «XII армии не позднее 11 июня овладеть районом Радомысль—Макаров, одновременно с этим обезпечить правый фланг ударной группы, усилив его за счет перебрасываемых частей 24 дивизии; иметь в виду в дальнейшем нанесение главного удара на Коростень. Комгруппы Якиру ставилась задача не позднее 11 июня занять район Брусилов—Ходорков. Командарму конной, действуя по обстановке перед фронтом армии и во всяком случае не прекращая преследования противника, — безотлагательно обеспечить свой тыл на участке Радомысль—Ходорков на случай возможного прорыва главной массы Киевской группы противника вдоль Житомирского шоссе, обязательно разрушить Коростеньский железнодорожный узел и войти в связь с частями XII армии и группы Якира [2]).

[1]) Дело штаба Р.К.К.А. № 6 б, по описи В.-уч. Арх. № 1247.
[2]) Дело штаба Р.К.К.А. № 5 Ю.-З. часть 1) по описи В.-уч. Арх. № 1743.

Не ограничиваясь этой директивой, командюз в радио-телеграмме командарму 1-ой конной от 10 июня за № 0010/6, указывает: «Район Радомысль—Макаров XII армия займет 11 июня. Ваша помощь на восток отпадает. Безотлагательно повёрните на запад и займите район Житомир—Казатин. Если понадобится, подчините себе 45 стр. дивизию. Исполнение донести экстренно по радио» [1]).

К 11 июня наступление XII армии развернулось на широком фронте. Отряд Черниговского губвоенкома и мелкие экспедиционные отряды переправились через р. Припять и овладели м. Чернобыль. Ударная группа Голикова, уже к концу дня 11 июня насела на жел. дорогу Киев—Коростень. Башкирская кав. бригада овладела ст. Ирша, захватив при этом свыше 300 пленных и вагоны с грузом; вслед за нею на ст. Ирша двигался 225 стр. полк 73 стр. бригады. В то же самое время 73 стр. бригада сосредоточилась в районе ст. Бородянка, м. Бородянка, с. Берестянка, при чем уже в ночь с 11 на 12 июня эта бригада вступила в упорный бой с противником, стремившимся прорваться от Киева. На помощь этой бригаде следовали: от с. Фиševичи в направлении на ст. Шибеное 223 стр. полк, а из м. Дымер через с.с. Литвиновка, Лубянка 2-ой кав. полк 25 стр. дивизии. 20 стр. бригада, занявшая район Гостомль, ст. Буча, фронтом к Киеву, находилась в упорном бою с противником, который отходил двумя сильными колонами от Киева: одною по трактату Гостомль, Бородянка, другою вдоль линии жел. дороги. 20 стр. бригада, отбив попытки противника переправиться через нижнее течение р. Ирпеня у с. Демидово, теснила части противника к югу и 59 стр. полк уже выходил на фронт Гута, Лютеж. Днепровская флотилия главными силами с десантными отрядами только 11 июня заняла м. Триполье, при чем нескольким ее канонеркам удалось прорваться к самому Киеву и вступить в бой с тяжелой артиллерией противника, еще не покидавшей своих позиций на правом берегу реки. Группа Якира, медленно продвигаясь на север, к концу дня 11 июня заняла главными силами 44 стр. дивизии район г. Васильков, Мотовиловки; 45 стр. дивизия продолжала преследовать противника, но точных сведений о месте ее нахождения ни в штабе фронта, ни в штабе группы не имелось. Тоже самое приходится сказать и в отношении кав. бригады Катовского. На фронте XIV армии оба противника действовали попрежнему; только на этот раз командование XIV армии вновь пыталось взять инициативу на Гайсинском направлении в свои руки, атаковав г. Гайсин на этот раз сводною дивизией в составе 21 и 63 стр. бригад. Эта атака, подобно прежним, начав развиваться удачно, была приостановлена контр-атакою противника и части сводной дивизии отошли в исходное положение [2]).

Мы оставили конную армию в момент окончания удачного рейда двух ее дивизий на Житомир и Бердичев. 8 июня командарм конной, обнаружив накапливание противника на флангах прорыва, оттянул эти 2 дивизии ближе к расположению остальных двух дивизий армии; это мероприятие не было лишним, так как противник 8-го же июня уже атаковал одну из бригад 6-ой кав. дивизии всею дивизией ген. Корниц-

---

[1]) Тот же источник.
[2]) Дело штаба Р.К.К.А. № 6 б., по описи Воен.-уч. Арх. № 1247.

кого в районе м. Белополье (со стороны поляков участвовали 8, 9, 14 и 15 уланский, 2-ой полк шеволежеров, полк кракусов); однако, подошедшая другая бригада 6-ой кав. дивизии, совместно с атакованной им ранее, опрокинула польскую кавалерию и преследовала ее до линии железной дороги Казатин—Бердичев, при чем во время преследования у противника было захвачено 2 полевых орудия с полной упряжкой, 6 пулеметов, несколько пленных и два полковых штандарта. По окончании своих операций под Житомиром и Бердичевым командарм конной решил таким же порядком разгромить Фастовский железнодорожный узел, для чего к концу дня 9 июня сосредоточил всю конную армию компактной массою в районе Корнин—Ходорков—Волица—Миркова—Войтовцы, а 10 июня двинул 2 кав. дивизии на Фастов. Однако, они противника там уже не обнаружили, а вошли в связь с 45 стр. дивизией группы Якира и в м. Романовка с кав. бригадою Катовского, которая имела направление на Ходорков. Эти обстоятельства, а также, очевидно, полученная радиограмма от командюза за № 0010/Е, приведенная выше, побудили командарма конной вновь свернуть на запад и двинуться на Житомир.

Оперативные приказы командарма конной предусматривали выход на фронт Коростышев, Котельня, Червоно трех его дивизий, имея 4-ую (6-ую кав.) во второй линии в районе Андрушовка—Вчерайше к концу дня 11 июня. Это задание было выполнено всеми дивизиями конной армии, при чем две левофланговых дивизии (6-ая и 11-ая кав.) имели в районе Андрушовки и Червоного бой с кавалерийской бригадой из дивизии ген. Корницкого и с невыяснепными силами пехоты. На 12 июня командарм конной ставил следующие задачи своим дивизиям: 14 кав. дивизия к концу дня 12 июня должна была занять район Левков—Вацков (8 кил. к востоку от Житомира), а 4 кав. дивизия в это же время, овладев Житомиром, должна была расположиться в его западных предместьях. Район расположения 11 кав. дивизии избирался в с.с. Янковцы, Вертикиевка и м. Кодня, а 6 кав. дивизия должна была занять район м. Троянов и с.с. Мариновка и Татариновка. Эти задачи также были в указанный срок выполнены дивизиями конной армии, при чем в этот день лишь 4 кав. дивизия имела небольшую стычку при занятии Житомира с его гарнизоном. Полевой штаб конной армии к концу дня 12 июня прибыл в г. Житомир. Встретив на фронте Житомир, Кодня, Троянов ничтожные силы противника, командарм конной, судя по его распоряжениям, намеревался на 13 июня широкой, разносторонней разведкой нащупать более густое расположение сил противника, чтобы затем, очевидно, обрушиться на него. Вместе с тем командарм конной озабочивался закрытием пути отхода Киевской группе противника через Радомысль, для чего 14-ой кав. дивизии приказано было занять Радомысль особым отрядом. Для достижения указанных целей 6-ая кав. дивизия должна была снизить веер своей разведки более на юг в направлении на Бердичев, а 11-ая кав. дивизия должна была организовать разведку на фронте Белополье—Вчерайше с тем, чтобы в случае обнаружения значительных сил противника в районе Казатина самой двинуться на фронт Казатин—Ружин. В общем же, главные силы конной армии в день 13 июня должны были сохранять примерно то же расположение, какое они заняли накануне. День 13 июня в районе почти

всех дивизий конной армии не ознаменовался также никакими особыми событиями, за исключением 14-ой кав. дивизии. Отряд [1]), высланный ею на Радомысль, не мог достигнуть последнего, так как у с. Царевка (15 кил. к востоку от м. Коростышев на шоссе) был встречен значительными силами противника, которые к вечеру оттеснили его от с. Царевка на запад и заняли последнее селение и с. Городск [2]).

В ночь с 11 на 12 июня в то время, как части ударной группы Голикова на правом берегу р. Днепра вели упорные бои с прорывающимся на северо-запад, на Коростень противником, части 58 стр. дивизии заняли г. Киев, окончательно покинутый поляками. В результате упорных боев под Бородянкой противнику удалось потеснить 73 стр. бригаду и открыть себе, таким образом, дорогу для дальнейшего отхода.

Начиная с 12 июня внимание органов нашего командования притягивается полностью к Коростеньскому направлению, по которому пробивается III польская армия, но предварительно оно отдает несколько существенно важных распоряжений, имеющих значение для всего фронта. К числу таковых относится прежде всего расформирование группы Якира.

12 июня телеграммой № 440/сек/525/оп пол командюз приказывает Якиру отправить 2-ую московскую бригаду ВОХР в г. Киев в качестве его гарнизона. 13 июня телеграммой его же № 443/сек/587/ пол группа Якира расформировывается, при чем 44 стр. дивизия переходит в подчинение XII армии, а 45 стр. дивизия с остающейся при ней кав. бригадой Катовского придается конной армии.

Директивой № 439/сек/511/пол от 12 июня командарму XIV указано в виду необходимости перед предстоящими боями привести части армии в порядок — перейти к активной обороне, обратив особое внимание на разведку района Гайсин, Монастырище, Липовец. С рассветом 15 июня армия должна быть готовой к общему решительному наступлению [3]).

Фактически уже 12 июня Киевская группа противника открыла себе дорогу на Коростень, оттеснив части 20 стр. бригады к с. Озера и заняв м. Гостомль и Блиставица. 73 стр. бригада от Бородянки отошла на фронт Неброд—Берестянка. Противнику удалось осуществить свой прорыв, благодаря следующей организации отхода, которая стала известной из перехваченного 1-ой конной армией польского радио приказа: 1) Группа полковника Рыбака, прикрываясь боковым отрядом с севера, должна была пробиваться на Н. Петровцы—Литвиновка; средняя колонна в составе 1-ой пех. див. легионов и петлюровских частей должна была следовать вдоль линии железной дороги на Коростень; наконец, 7 пех. дивизия должна была отступать на Ставницу—Радомысль, прикрываясь сильным боковым арьергардом от конной армии, при чем одна кавалерийская бригада должна была быть направлена на Житомир. В дальнейшем приказ давал указания о порче и уничтожении всей той материальной части, которую нельзя было увезти с собою.

---

[1]) К сожалению, ни в одном из источников, которыми мы пользуемся, не встречаем указания на его силу. Н. Какурин.

[2]) Материалы ВИК-а „Описание боевых операций I-й Конной армии", глава — Рейд на Житомир и Бердичев, стр. 16, 17.

[3]) Дело штаба Р.К.К.А. № 5. Юго-Зап. часть I, по описи В.-уч. Арх. № 1743.

Штаб III польской армии следовал при средней колонне [1]). Для суждения о ходе дальнейших событий характерно привести расположение частей XII армии в день после занятия нами г. Киева и начала фактического преследования противника, т.-е. 12 июня. В этот день отряд Черниговского губвоенкома занимал угол между рр. Припятью и Днепром фронтом на север по линии с.с. Верхн. и Нижн. Жары, Паришев. 72 бригада 24 стр. див. в течение 12 июня сосредоточивалась в районе Чернобыль—Черевач—Опачинцы; 71 стр. бригада той же дивизии находилась на походе из м. Любяч к переправе через Днепр у с. Печки 222 стр. полк (74 стр. бригады), приданный 75 стр. бригаде, к концу дня 11 июня прибыл в м. Иванков; 75 стр. бригада сосредоточивалась в районе ст. Ирша, ст. Тетерев; про 73 стр. бригаду мы уже говорили выше. 20 стр. бригада сохраняла свое положение на фронте сс. Озера, Гута, Лютеж и ожидала подхода 19 стр. бригады, которая запаздывала из-за переправы артиллерии. 58 стр. дивизия занимала г. Киев и его ближайшие окрестности, готовясь преследовать противника по линии Коростеньской жел. дороги. На участке бывшей группы Якира 44 стр. дивизия разбросалась значительно в пространстве. 131 стр. бригада следовала на м. Игнатовка, 130 стр. бригада занимала район Ясногородка, Бышев, выделив смешанный отряд для преследования противника на Макаров; 132 стр. бригада занимала г. Васильков, 2-я московская бригада ВОХР находилась в г. Белая Церковь. Не менее сильно разбросана была и 45 стр. дивизия: 135 стр. бригада из района Фастова следовала на м. Корнин: 134 стр. бригада занимала с. Дедовщина, кав. бригада Катовского по полкам двигалась на г. Сквиру; 133 стр. бригада находилась в районе Белая Церковь. На фронте XIV арм. противник вел себя пассивно. 13 июня наступление 73 стр. бригады на м. Бородянка развивалось успешно; повидимому, главные силы противника уже миновали ее. На фронте XIV армии противник начал отход, начиная с района Гайсина и части Сводной дивизии утром 13 июня заняли г. Гайсин; однако, на участке 60 и 41 стр. дивизий противник продолжал еще удерживаться арьергардами, встречая сильным огнем и контр-атаками попытки наших частей к наступлению, но вскоре отступление противника распространилось и на фронте этих частей, и вся XIV армия начала преследование противника [2]). Разброска частей XII армии и группы Якира в связи с медленностью их продвижения привлекали особое внимание командования фронтом к конной армии, как наиболее действительному средству в руках командования для окружения Киевской группы противника. 11 июня командюз телеграфирует командарму конной о форсированном движении двух его ближайших дивизий вместо Киевского направления в район Чеповичи—Малин, так как выяснилось намерение главных сил Киевской группы противника под прикрытием заслона, выставленного на север пробиться вдоль линии железной дороги на Коростень [3]). 13 июня командюз нашел нужным еще раз инструктировать командарма конной о желательных действиях

---

[1]) „Описание боевых операций 1-й Конной армии", глава — Рейд на Житомир и Бердичев, стр. 19.

[2]) Дело штаба Р.К.К.А. № 66., по описи В.-уч. Арх. № 1247.

[3]) Телеграмма командюза командарму Конной от 11 июня № 137/сек./494/пол. Дело штаба Р.К.К.А. № 5 Ю.-З. часть I, по описи В.-уч. Арх. № 1743.

конной армии. В своей телеграмме на его имя за № 441/сек./534/пол. он говорит: «Движение на Старо-Константинов совершенно не соответствует обстановке [1]) и, недопустимо . . . . . две дивизии, направляемые в Киевский район должны быть брошены самым форсированным маршем и по кратчайшим путям на Радомысль, Иршу . . . . . Ваше внимание уже теперь должно быть обращено на операционное направление Новград-Волынск—Ровно [2]). Еще 13 июня командарм XII не терял надежды на полное окружение Киевской группы противника. В телеграмме наштарма XII всем начдивам XII армии от 13 июня за № 02132 даются следующие указания: . . . . . «Командарм приказал во что бы то ни стало окружить противника, не дав ему прорваться, для чего: 25 дивизии ускорить сосредоточение своих частей, не допустить противника перейти р. Тетерев, восстановить положение у Бородянка, сбив противника с линии жел. дороги, 7 дивизии, ускорив движением на подводах переброску своих частей, наступать на фронт Коблицы—Бородянка. Баш. бригаде передать приказ наступать на Макаров, южнее железной дороги для содействия окружению противника и под личной ответственностью комбрига взорвать железнодорожный мост. 58 дивизии безотлагательно преследовать противника по линии железной дороги на фронт Гостомль—Рубешевка и далее до соприкосновения с противником. 44 стр. дивизии наступать в общем направлении на Иршу, имея первоначальной задачей выход на линию Н. Гребня—Макаров. Продвижение ускорить широким применением перевозки войск на подводах [3]).

Пока отдавались эти распоряжения и директивы, обнаружилось давление противника на крайний правый фланг XII армии. Атаковав м. Чернобыль превосходными силами, он отбросил 72 стр. бригаду и отряд Черниговского губвоенкома за р. Уж, а затем, продолжая развивать наступление, начал теснить эти части в направлении на Горностайполь; на усиление их был направлен 221 стр. п-к с кав. эскадроном. В районе Гостомль—ст. Ирпень получилось сильное скопление частей XII армии: в этом районе сосредоточились 7 стр. дивизия, 131 стр. бригада 44 стр. дивизии (ст. Буча) и, наконец, 173 стр. бригада 58 стр. дивизии (Мостище, хутор Боровский). Все эти части направлялись сюда для ликвидации задержавшегося противника, который тем временем продолжал свой дальнейший отход попрежнему двумя колоннами: одна из них взяла направление на м. Иванков (через Мирчу), а другая продолжала следовать вдоль железной дороги.

Во время преследования противника в г. Киеве нами было захвачено 10 орудий без замков, а на ст. Беличи 74 орудия без замков. Отступление противника перед фронтом XIV армии носило спешный характер. К концу дня 13 июня сводная дивизия вышла на фронт Носовцы—Шуровцы, при чем ее конные части заняли ст. Крыштиновка; 178 стр. бригада 60 стр. дивизии следовала на фронт Шура—Кришинцы, который ей было приказано занять к концу дня 14 июня;

---

[1]) Очевидно, речь идет о каком-то предложении командарма Конной в этом духе, на что мы, однако, в делах не нашли никаких документов, почему об этом приходится догадываться по смыслу.

[2]) Источник тот же.

[3]) Дело штаба Р.К.К.А. № 5 Ю.-З. часть I, по описи В.-уч. Арх. № 1743.

160 бригада той же дивизии заняла фронт Александровка—Ильяшевка, при чем о противнике имелись сведения, что он отошел на Тульчин и к концу дня 14 июня ей приказано было выйти на фронт Тульчин—Журавлевка; 41 стр. дивизия занимала фронт Чеботарка—Княжеполь—Голубяче—Джугастра—р. Марковка [1]).

По вопросу об организации преследования отходящего противника Юго-Зап. фронтом, в своем разговоре с наштаюзом (см. приложение № 17) по прямому проводу от 14 июня, главком констатирует прежде всего начало рассредоточения сил и внимания командования Юго-Зап. фронтом между двумя объектами действий; между Киевской и Одесской группами противника. Главком определенно считал, что главным объектом внимания командования Юго-Зап. фронтом должна явиться все-таки попрежнему Киевская группа противника, которую следует гнать, не давая ей усиливаться и направляя поэтому конную армию на Ровно. То же самое относится и к XII армии, ударная группа которой должна твердо взять направление Овруч—Коростень с выдвижением отряда на Мозырь вдоль Припяти. Одним из мотивов для принятия такого образа действий являются сведения о том, что поляки сняли с нашего Западного фронта три дивизии. Главком не исключает возможности появления этих сил либо в Сарнах, либо в Ровно, либо в Коростене и тогда сил одной XII армии против них окажется маловато. В виду изложенного еще более ясна настоятельная необходимость гнать Киевскую группу противника, дабы помешать сосредоточению трех дивизий противника, прибытие которых на Юго-Зап. фронт предполагает главком. Эти разговоры дают ясное представление о руководящей идее главного командования в отношении Киевской группы противника: это было параллельное преследование, а не окружение.

Основываясь на указаниях командования фронтом, командарм конной решил выполнить возлагаемые на него задачи путем разделения своей армии на две группы, по две дивизии в каждой. Одна из этих групп должна была под начальством члена Р. В. С. армии т. Ворошилова направиться на Коростень; другая, оставаясь под командою самого командарма, должна была содействовать XII армии в окончательной ликвидации Киевской группы противника. 14 июня обе группы приступили к выполнению поставленных им задач.

Спешный отход противника перед фронтом XIV армии продолжался. 14 июня приказом №0/83 командарм XIV поставил следующие задачи своим частям: 1) Сводной дивизии Солодухина (21 и 63 стр. бригады) преследовать противника. 2) Начдиву 60 стр. перейти в решительное наступление, нанося главный удар на Тульчин—Шпиков—Красное—Жмеринка, 3) 41 стр. дивизии перейти в решительное наступление на Мястковка—Вапнярка, 4) 8-ой кав. дивизии (которая только что присоединилась к армии), действуя в направлении Гранов—Дашев—Ильинцы, в кратчайший срок овладеть районом Винница—Юзвин—Мизяков, стремясь ударами в западном направлении отбросить главные силы противника к р. Буг и уничтожить их [2]). К концу дня 14 июня положение частей 72 стр. бригады на правом берегу р. Уж в общем упрочилось,

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. № 6-б, по описи В.-уч. Архива. № 1247.
[2]) Дело штаба Р. К. К. А. „Приказы XIV армии, по описи В.-уч. Арх. № 2488.

благодаря подходу к ней частей 74 стр. бригады, которые заняли участок севернее 72 стр. бригады в районе с. Карпиловки. Однако, части Черниговского губвоенкома под натиском противника вынуждены были очистить правый берег р. Днепра. 71 стр. бригада сосредоточилась в районе с. Окуниново против Печки и переправлялась на правый берег р. Днепра. 7 стр. див., преследуя противника подходила к ст. Немешаево. XIV армия, преследуя противника, сильно продвинулась вперед своим правым флангом. К концу дня 14 июня 3 стр. бригада Сводной дивизии вышла на фронт ст. Фердинандовка—Немиров—Браилов, имея во второй линии 21 стр. бригаду, достигшую района Н. Крапивна. 60 стр. дивизия продвигалась значительно медленнее; ее фронт проходил от с. Белоусовка через ст. Демковка на Ильяшовку. На уступе сзади нее следовала 123 стр. бригада 41 стр. дивизии, занявшая фронт Шарапановка—Княже—Антоновка—Савчино. 8 кав. дивизия находилась еще в районе г. Гайсина. К концу дня 15 июня на участке XII армии следует отметить выдвижение 71 стр. бригады в район Горностайполя и продвижение 7 стр. дивизии вдоль Киево-Коростеньской жел. дороги к ст. Немешаево. На участке XIV армии день характеризуется значительным продвижением вперед 60 стр. дивизии, которая вышла на фронт Браилов—Торков—Шпиков и выходом 41 стр. дивизии на фронт ст. Ваннярка—Комар-город—Томашполь, при чем у этого последнего пункта противник оказывал сопротивление нашим продвигающимся частям. Для действий на Ямпольском направлении был сформирован отряд под начальством Таубе, который к концу дня 15 июня вышел на фронт Яланец—Кочковка—Подлесовка, при чем за обладание этими пунктами начались бои с противником, упорно задерживавшимся на Ямпольском направлении [1]).

Директива командюза № 448/сек (571) пол от 15 июня ставила следующие задачи перед армиями фронта: «В целях окончательного разгрома III польской армии и дальнейшего развития основного удара на Польском фронте на Ровно—Брест. 1) Командарму XII ударной группой в составе 24 стр. дивизии с приданными к ней отрядами и судами Днепровской флотилии, сбив противника в Чернобыльском районе наступать в направлении на Мозырь; линию р. Славечна от устья ее до с. Липник (по жел. дор. Мозырь—Коростень) достигнуть не позднее 19 июня. Главными силами армии, преследуя противника, не позднее 20 июня захватить Овруч и совместно с направленными на Коростень двумя дивизиями конной армии, ликвидировать противника в районе Овруч—Коростень, отбросив остатки его в болотистый район р. Уборть. Командарму конной: 45 дивизию, выдвигая в район Житомир—Шепетовка, двумя дивизиями из района Житомира не позднее 20 июня захватить район Новоград-Волынск и по присоединении к конной армии двух дивизий, отряженных в район Коростеня, стремительным наступлением захватить район Ровно.

Командарму XIV, преследуя противника в общем направлении Жмеринка—Проскуров,—18 июня овладеть районом Жмеринка—Винница, а 8 кав. дивизии овладеть к этому числу районом Калиновка, откуда итти на Старо-Константинов, выделив особый и подрывной отряд для ос-

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. № 6-б, по описи В.-уч. Арх. № 1247.

новательного взрыва жел.-дор. мостов в районе Шепетовки, главными силами занять Проскуров [1]). Вместе с тем телеграммой наштаюза № 452/сек (573) пол от 15 июня давались следующие указания в отношении разграничительных линий и мест расположения штабов, а также военных дорог: 1) Штарму XII расположиться в Киеве. Полештарм конной, при главных силах,—основной штаб конной армии сначала в Фастове, а потом в Бердичеве. Штаб XIV армии в Ольвиополе, а в дальнейшем в Жмеринке. 2) Разграничительные линии: а) между Зап. фронтом и XII армией прежняя, но командарму XII при выполнении боевых задач предлагалось не считаться с этой линией; б) между XII и конной армиями Костополь, Андреевичи, Горошки, Кочерово, Васильков, Пирятин—все пункты для XII армии включительно; в) между конной и XIV армией: Радзивиллов, Ямполь, Остроголь, Тальное—все пункты для XIV армии включительно; г) между XIV и XIII армией — Нижн. Днепр от устья р. Ингулец, р. Саксаган до с. Саксаган, Верхнеднепровск, Константиноград — все пункты для XIII армии включительно. 3) Разграничительная линия между фронтовым и армейским тылами: ст. Сновская, Пирятин, Полтава, ст. Лозовая, Славянск, Первозвановка—все пункты, кроме Славянска и Первозвановка, для фронта включительно; для конной и XIV армии тыл остается попрежнему общий. 4) Военные дороги: а) для XII армии Коростень, Киев, Конотоп, Брянск; б) для конной армии Казатин, Фастов, Цветково, и далее общая с XIV армией на Знаменку, Кременчуг, Харьков; в) для XIV армии первая Христиновка, Цветково, далее общая с конной армией на Харьков, вторая—Ольвиополь, Знаменка, Кременчуг, Харьков.

В своем приказе армии № 49/оп от 15 июня командарм XII в развитие выше приведенной в выдержке директивы ставил задачей армии выход на фронт Овруч—Коростень [2]).

Озабочиваясь взаимодействием и связью обоих фронтов в момент общего перелома кампании, уже назревавшего, главком стремится продвинуть одновременно с правым флангом XII армии и левый фланг Зап. фронта или, по крайней мере, оказать содействие частью его сил XII армии. Так телеграммой № 3436/оп (652) от 15 июня главком приказывает командзапу для содействия 24 стр. дивизии, которую командюз двинул на Мозырь по правому берегу р. Припять, образовать отряд в составе кав. бригады 13 стр. дивизии, экспедиционного северного, Антоновского партизанского отрядов, под общим начальством комбрига 13-ой кав. бригады и двинуть его в направлении Хойники—Мозырь. Кроме того, главком указывал о необходимости одновременно с этим активных действий на фронте сл. Якимовская, Речица [3]).

15 июня конная армия, оставя одну кав. дивизию (6-ую) заслоном от Коростышева до Житомира по р. Тетереву от покушений противника с юга и юго-запада, всеми остальными дивизиями (4, 11, 14), вела бой с противником на фронте Радомысль—Борщево—Горбылево; после ожесточенного боя, во время которого противник неоднократно переходил

---

[1]) Дело штаба Р.К.К.А. № 5 Ю.-З. часть I, по описи В.-уч. Арх. № 1743.
[2]) Дело штаба Р.К.К.А. „Приказы XII армии" по описи В.-уч. Арх. № 2487.
[3]) Дело штаба Р.К.К.А. № 5 Зап., по описи В.-уч. Архива № 1824.

в контр-атаки, конная армия сбила части противника на указанном фронте.

В течение дня 16 июня XII армия, сохраняя прежнее свое положение на своем правом фланге, где противник удерживал еще в своих руках частную инициативу на р. Уж, наступала на всем остальном своем фронте, преследуя противника, главной массе которого все-таки удалось пробиться в направлении на ст. Коростень. XIV армия в этот день также продолжала преследовать противника, местами ведя бои с его арьергардами, при чем благодаря более быстрому продвижению вперед ее правого фланга, фронт этой армии выстроен был почти прямо на запад и проходил к концу дня 16 июня от м. Вороновцы, где продолжал упорно обороняться противник, через м. Немиров-Печара с. Торков, ж. д. станция Юрковка, м. Томашполь с.с. Ялане, Подлесовка. Конная армия в этот день оставалась в расположении, занятом ею накануне, обеспечивая район Житомир—Бердичев 6-ою кав. дивизией. «Описание боевых действий 1-ой конной армии» [1]) так объясняет причину бездействия 1-ой конной армии в день 16 июня: «В виду сильного непрерывного дождя, переутомления конского состава и невозможности производить операции в занимаемой армией лесисто-болотистой местности, командарм приказал частям армии остаться на местах». В этот же день подразделением армии на две равные по численности группы Буденного и Ворошилова было уничтожено [2]). 17 июня на участке XII армии 24 стр. дивизия, закончив свое сосредоточение, перешла в наступление, заняла вновь м. Чернобыль и с упорным боем форсировала р. Уж, при чем нами захвачено у противника 3 орудия; в числе действующих против нее частей противника обнаружена была кав. дивизия Булака-Балаховича с приданным ей пехотным «батальоном смерти». 25 стр. дивизия, преследуя противника сильно продвинулась вперед, особенно своим правым флангом, при чем передовые части дивизии подходили уже к линии Хабное—Малин. Еще дальше вперед выдвинулась 7 стр. дивизия, которая к концу дня 17 июня заняла своими главными силами район Чеповичи—Малин, а приданная ей Башкирская кав. бригада с налету овладела с. Народичи. 47 стр. дивизия выдвинулась на фронт Малин, Радомысль; 58 стр. дивизия сосредоточилась в районе ст. Бородянка, ст. Тетерев, 173 стр. бригаде этой дивизии на 18 июня было дано направление на м. Иванков. Наконец, конная армия к концу дня 17 июня вышла всеми своими дивизиями на фронт Чайковка—Торчин—Стырты—Мокрянщина—Кручинец—Щербин—Гута—Юстиновка; 45 стр. дивизия, приданная этой армии, 18 июня должна была выйти на фронт Кодня—Бердичев. XIV армия, преследуя противника, достигла фронта Винница—Ворошиловка—Красное, Джурин; левый ее фланг—41 стр. дивизия в этот день направлялась на линию р. Мурафы. 18 июня отступление противника распространилось и перед крайним, левым флангом Зап. фронта.

В 5 часов 18 июня на участке Мозырской группы противник начал отход на правый берег р. Днепра у г. Речица, при чем Речицкий железнодорожный мост им был взорван; одновременно с этим наша

[1]) Глава—„Рейд на Житомир и Бердичев" стр. 19.
[2]) Тот же источник стр. 20.

воздушная разведка обнаружила отход колонн противника от г. Речица в западном направлении [1]). Это событие на несколько часов предупредило директиву командзапа командующему Мозырской группой от 18 июня за № 01684 (оп/сек) о том, чтобы эта группа по усилении ее бригадою «трудовой железнодорожной» и стрелковым дивизионом 13 стр. дивизии наступала в Мозырском направлении, держа тесную связь с XII армией. Равным образом командарму XVI давались указания, чтобы он изготовился к удару в общем направлении: Якимовская слобода, ст. Василевичи группою в 3—4 полка. Время начала наступления предполагалось указать особо [2]). Однако, командующий Мозырской группой тов. Хвесин, убедившись в начале отступления противника от г. Речицы, сам приказал своим частям форсировать р. Днепр [3]). К концу дня 18 июня, наступая на широком фронте, армии Ю.-З. фронта достигли: XII армия линии Копачи—Народичи—Новаки; конная армия заняла район м. Горошки—Михайловка—Буда Бобрицкая—Яблонное—Соколов—Тетюрка, готовясь с утра 19 июня действовать во фланг и тыл Коростеньской группы противника. Однако, в виду того, что уже к концу дня 18 июня для командарма конной стало ясно, что под влиянием «ударов XII армии Коростень не удержится» командюз приказал командарму конной оставить в районе Коростеньского узла одну бригаду, а остальными силами двинуться на Новоград-Волынск «каковой и должен быть взят безотлогательно» [4]); фронт XIV армии проходил на 15 кил. северо-западнее Винницы, подходил к Жмеринке и далее захватывал м.м. Стар и Новая Мурафа. В этот же день 57 стр. дивизия Мозырской группы делала несколько раз попытки переправиться на правый берег р. Днепра в районе Речицы, но попытки эти всякий раз отбивались противником [5]).

К концу дня 19 июня части XII армии вышли на фронт Бениовка (на р. Припять)—Лубянка—Хабное—Купечь—Холостно. Продвижение XIV армии продолжалось успешно. На участке Мозырской группы Западного фронта 19 июня бригада 57 стр. дивизии переправилась через р. Днепр и вела наступление на г. Речицу, все еще занятый противником, от с. Оверщизна.

Телеграммой от 19 июня за № 3680/оп. наштареск передал командзапу указания главкома о том, что в виду ожидаемого выхода на р. Славечна 24 стр. дивизии, наступление на Мозырь группы Хвесина надлежит развить с полной энергией, согласуя ее действия с действиями и движением 24 стр. дивизии [6]).

В свою очередь командзап принимал меры к проявлению возможно большей активности частями левого фланга своего фронта, тем более, что Мозырская группа уже форсировала к этому времени Днепр. Так директивой № 01717 (оп) сек, от того же 19 июня командзап ставит в известность командарма XVI о том, что части Мозырской группы форсировали р. Днепр, почему командарму XVI также надлежит фор-

---

[1]) Дело штаба Р.К.К.А. № 12. по описи В.-уч. Арх. № 37 Оперсводка № 02845/оп.
[2]) Дело штаба Р.К.К.А. № 5 Зап., по описи В.-уч. Архива № 1824.
[3]) Тот же источник начоперупресп от 18 июня № 01701 оп/сек.
[4]) „Описание боевых действий 1-й Конной армии", глава—„Рейд на Житомир и Бердичев", стр. 22.
[5]) Дело штаба Р.К.К.А. № 62, по описи В.-уч. Архив № 37.
[6]) Дело штаба Р.К.К.А. № 5 Зап., по описи В.-уч. Арх. № 1824.

сировать р. Березину в районе своего левого фланга, не позднее 21 июня овладеть районом Евтушкевичи—Домановичи—Носовичи, а командующий Мозырской группой к этому же времени должен овладеть районом Василевичи—Хойники [1]).

День 19 июня на участке конной армии отмечается началом упорных боев ее за обладание линией р. Случ и г. Новоград-Волынск. Усиление активности и устойчивости противника на Новоград-Волынском направлении явилось следствием прибытия новых подкреплений, вновь переброшенных им с нашего Западного фронта на Юго-Западный фронт: а именно на этом фронте вновь появились 3-ья и 6-ая пех. польские дивизии, действовавшие ранее против правого фланга нашего Западного фронта. Очевидно, в связи с этим обстоятельством стоит образование вновь II польской армии, в состав которой, повидимому, вошли: 3,6 пех. дивизии, 10-ая бригада 5 пех. дивизии и 1-я кав. бригада [2]).

С этими-то частями и пришлось столкнуться конной армии на подступах к Новоград-Волынскому. 19-июня, обходя г. Новоград-Волынский с севера-востока, части 4,11 и 6 кав. дивизии вошли в соприкосновение и завязали бой с значительными силами противника, занимавшими позицию по линии р. Уж, на фронте Сушки—Неделище—Симоны. 14-ая кав. дивизия, накануне не получившая приказа о выступлении, отстала и следовала в одном переходе позади, направляясь в район Каменный брод—Аннополь—Жадки—Марьяновка (все пункты 20-25 кил. к северо-востоку от м. Чернихов). Бой 19 июня для главных сил конной армии не увенчался успехом и они отошли на ночлег в район Синявка—Усолусы—Сухая Воля—Михайловка, выдвинув в район м. Соколов одну кав. бригаду, которая должна была установить наблюдение за линией р. Случ от Новоград-Волынска (исключительно) через м. Барановка, до Нов. Мирополя. 45 стр. дивизии было приказано, передвигаясь форсированным маршем и широко использовывая передвижение на подводах выйти на фронт Адамовка (40 кил. северо-зап. Житомира)—Стрибеж — Рудня — Дригалов — Чуднов—Краснополь, держа вправо связь с 44 стр. дивизией XII армии, а влево ища связи с 8 кав. дивизией XIV армии в районе ст. Калиновка. 14-ая кав. дивизия в этот день достигла указанного ей района; 3-я бригада 11-ой кав. дивизии, двигаясь на присоединение к армии, достигла г. Белая Церковь.

20 июня столкновения на фронте конной армии приняли встречный характер. В то время как 6-ая кав. дивизия повела наступление на с. Симоны, противник сам перешел в наступление на широком фронте, при чем особенно теснил 6 кав. дивизию. 4-ая и 11-ая кав. дивизии в упорном бою сдерживали наступление противника, при чем 21 кав. полк 4-ой кав. дивизии в конном строю атаковал и отбросил на с. Сушки 1-й пех. полк 1-й польской пех. див. легионов, изрубив значительное количество легионеров и захватив у противника 10 пулеметов; остатки легионеров укрылись в лесу, что в окрестностях с. Сушки; наши потери при этом ограничились 40 убитыми и ране-

---

[1]) Источник тот же.

[2]) Историческое бюро польского ген. штаба. Тактические исследования из истории польских войн 1918—21 гг. Том II. Кроки № 1.

ными. К концу дня 20 июня конная армия расположилась на ночлег примерно в районе своего исходного положения, при чем 14-ая кав. дивизия вышла на правый фланг армии и расположилась на ночлег в районе Кропивня—Катериновка—Буда Рыжинская [1]).

Пока происходили эти события на фронте конной армии в течение 20 июня части Мозырской группы, XII армии, XIV армии развивали преследование отступающего противника, при чем в этот день в наступление перешел и левый фланг XVI армии, а именно 29 стр. бригада 10 стр., див., частям которой удалось овладеть м. Горваль на правом берегу р. Березины. Мозырская группа в этот день прочнее утвердилась на зап. берегу р. Березины, выдвинувшись к западу от г. Речицы [2]).

На участке XII армии более интересные события произошли на фронте 25 стр. дивизии, которая к концу дня 20 июня с боем овладела г. Овручем, захватив у противника одну тяжелую батарею и один бронепоезд. По овладении г. Овручем 73 стр. бригада этой дивизии была направлена на север вдоль линии железной дороги для содействия частям 24 стр. дивизии по форсированию р. Славечна, а 74 стр. бригаде к концу дня 22 июня указано было выйти на фронт Веледники—Норинск западнее м. Овруч. На участке XIV армии 8 кав. дивизия к концу дня 20 июня овладела районом местечка и жел.-дор. станции Калиновка, а правофланговые части 60 стр. дивизии овладели жел.-дор. станцией Жмеринка; далее фронт армии в этот день проходил через сл. Носковецкая, м.м. Шаргород, Черневцы [3]).

20 июня приказом по армии № 52/оп командарм XII ставил своей армии следующую задачу: «продолжать преследование противника в общем направлении на Сарны, оказав правым флангом содействие частям Западного фронта по овладению ими Мозырем. Частям армии не позже 27 июня выйти на линию р. Уборть Олевска, линию р. Горынь на участке Степань—Клевань» [4]). Этот приказ несколько не совпадал во времени с директивой командюза № 470/сек 685/пол от 20 июня же, где командарму XII ставилась следующая задача: «Заняв Коростень, Овруч, главными силами армии решительно преследовать противника на Сарны, при этом Олевск занять не позднее 23 июня» [5]).

21 июня наступление частей 10 стр. дивизии на левом фланге XVI армии не получило значительного развития: атаки на слободу Якимовскую были отбиты противником. Мозырская группа развила преследование противника на широком фронте, выйдя главными силами на фронт Елизаровичи—Василевичи—Макановичи—Великий Бор, при чем ее конница (2-ая кав. бригада) заняла м. Хойники [6]). На участке XII армии в день 21 июня следует отметить занятие узловой станции Искорость частями 7 стр. дивизии. Конная армия в этот день так же, как и накануне вела бой с противником на подступах к Новоград-Волынску, при чем, хотя

---

[1]) „Описание боевых действий 1-й конной армии" глава — „Операция в районе Коростень—Новоград-Волынск" стр. 5.
[2]) Дело штаба Р.К.К.А. № 62. по описи В.-уч. Арх. № 37.
[3]) Дело штаба Р.К.К.А. № 6 б, по описи В.-уч. Архива № 1247.
[4]) Дело штаба Р.К.К.А. приказы XII армии по описи В.-уч. Архива № 2487.
[5]) Дело штаба Р.К.К.А. № 5 Ю.-Зап. часть 1, по описи В.-уч. Архива № 1743.
[6]) Дело штаба Р.К.К.А. № 62, по описи В.-уч. Архива № 37.

правофланговой дивизии этой армии — 14-ой кавалерийской и удалось отбросить противника от р. Уж, заняв район Белка—Сушки, но в центре (11-ая кав. дивизия) продвижение конной армии было незначительно, а на левом фланге, наступая вдоль Житомирского шоссе, противник принудил даже 6 кав. дивизию отойти на фронт Яблонное—Соколов—Курне. Продвижение 45 стр. дивизии, приданной конной армии, происходило сравнительно успешно и к концу дня 22 июня она вышла на фронт Адамовка—Дрыглов—ст. Чуднов Волынский—м. Чуднов—м. Янушполь. День 21 июня на фронте XIV армии отмечается первым боевым соприкосновением с противником 8-ой кав. дивизии, которая заняла район Сулковцы—Торчин—Кочановка, после небольшой стычки с противником в районе Терешполя; далее фронт XIV армии проходил через Лопатинцы, слободу Чернятинскую, Молчаны, Калиновку, Грушки, Катериновку (8 килом. к юго-востоку от г. Могилева Подольского). 22 июня продвижение Мозырской группы было задержано сопротивлением противника примерно на прежнем фронте; зато продвижение правофланговых частей XII армии происходило успешно, и 72 стр. бригада 24 дивизии переправлялась уже через р. Славечна у ее устья, далее 73 стр. бригада 25 стр. дивизии вела упорный бой с 1-м и 2-м Подхалянскими и 41 и 24 пех. полками противника на фронте Выступовичи—Рудня—Мечная—Троски; 7 стр. дивизия преследовала противника вдоль линии железной дороги по направлению на Олевск и вышла на фронт с.с. Болсуны—Лушны—Писки. На участке конной армии противник, очевидно, в связи с неблагоприятно сложившейся для него обстановкой в районе Коростеня и Овруча отошел на более сокращенный фронт: Эмильчино—Новоград-Волынск, продолжая оказывать упорное сопротивление на ближайших подступах к этим пунктам частям конной армии, все атаки которых на Эмильчинском и Новоград-Волынском направлениях были отбиты; 45 стр. дивизия, согласно полученных приказаний, выдвигалась на участок р. Случ от м. Барановка до м. Новый Мирополь. На участке XIV армии день ознаменовался началом напряженных боев с противником, который упорно удерживался на фронте ст. Синява—Ново-Константинов, Летичев—Комаровцы—Бар—Могилев-Подольский, при чем части сводной дивизии вели упорный, но неудачный для себя бой за обладание Ново-Константиновым и Летичевым; 60 стр. дивизия вышла на фронт с.с. Буцны, Мордин, Стодульцы, Севериновка; 41 стр. дивизия наступала на фронт Копай - Город—Могилев. На указанном фронте XIV армии бои в течение нескольких дней приняли значительный и упорный характер: наши атаки чередовались с контр-атаками противника, и фронт армии испытывал незначительные колебания в ту и другую сторону [1]).

Содействие левого фланга XVI армии Мозырской группе вызвало возражения главкома против наступления 10 стр. дивизии на Домановичи. «Необходимо внести корректив в распоряжения командарма XVI, пишет главком, в смысле направления частей 10 дивизии для удара вдоль правого берега р. Березины примерно на фронт Паричи, Евтушкевичи, тем более, что Домановичи абсолютно не нужны ни XVI армии, ни

---

[1]) Дело штаба Р.К.К.А. № 62, по описи В.-уч. Архива № 37. „Описание боевых операций 1-й Конной армии". Дело штаба Р.К.К.А. № 6 б, по описи В. уч. Архив № 1247.

Мозырской группе... прочное же обеспечение вдоль правого берега Березины со стороны Бобруйска совершенно необходимо для завершения Мозырской операции. Казалось бы эта задача и должна лежать на XVI армии, а не задача в виде прямого содействия группе Хвесина по овладению Мозырем, которая получает наиболее существенную поддержку со стороны Ю.-Зап. фронта» [1])

В виду начавшегося уже наступления XVI армии эти указания главкома запоздали. Далее, телеграммой за № 3771/оп 766/ш. от 23 июня главком указывает командзапу о том, что 24 стр. дивизии приказано 28 июня овладеть Мозырем, почему необходимо, чтобы в свою очередь Мозырская группа 28 июня перешла к самым решительным действиям [2]).

В директиве своей на имя командюза от 22 июня за № 3738/оп (729) г. главком указывает ему, что общая обстановка выдвигает значение Ровненского направления, которое, при настоящей обстановке, является главнейшим, почему путем частных перегруппировок на нем должна быть сосредоточена главная масса сил XII армии (см. приложение №).

23 июня на левом фланге XVI армии 10 стр. дивизия расширила свой плацдарм на правом берегу р. Березины, продвинувшись на фронт Слобода Якимовская—Узнож. На фронте Мозырской группы положение сторон не изменилось; на участке XII армии 24 стр. дивизия форсировала р. Славечна и продвигалась на север, части 25 стр. дивизии к линии р. Уборть севернее Олевска, 7 стр. дивизия вела наступление на Олевск; 44 стр. дивизия вышла на фронт Ушомир—Горошки. На участке конной армии 2 кав. дивизии (6-ая и 11-ая) вели упорный, но безрезультатный бой за обладание г. Новоград-Волынском, а 14-ая кав. дивизия в этот день совершала свой переход на левый фланг армии. На фронте XIV армии, начиная с 23 июня, идут бои на почти установившемся фронте, указанном нами выше, с ничтожными его колебаниями. Такую же стабилизацию фронта за исключением левого фланга 57 стр. дивизии (Мозырск. группа) приходится отметить и на участке левого фланга XVI армии и Мозырской группы до 26 июня. Лишь правый фланг XII армии, а именно 24 стр. дивизия продолжал делать известные успехи в своем продвижении. 24 июня фронт этой дивизии проходил через Наровль на Н. Рудня (на пересечении жел. дор. Мозырь, Овруч с р. Славечна). 58 стр. дивизия сосредоточивалась в районе Веледники—Юринск—Овруч (примерно). 25 и 7 стр. дивизии задержались, благодаря упорному сопротивлению противника на подступах к р. Уборть и Олевску и фронт их проходил примерно по линии Перга, Замысловичи, Носаки. В этот день начались перегруппировки на участке XII армии, имевшие целью вытянуть части 25 стр. дивизии к югу; так, 73 стр. бригада этой дивизии в этот день совершала переход в район ст. Игнатполь (на середине пути между Коростенем и Овручем). На участке конной армии дни 24 и 25 июня отмечаются сравнительным спокойствием в центре, при чем дивизии центра, для более спокойного отдыха осаживают несколько к востоку и более оживленными действиями

[1]) Дело штаба Р.К.К.А. № 5 Зап. по описи В.-уч. Арх. № 1824. Телеграмма главкома от 22 июня № 3739/оп. 725/ш.

[2]) Источник тот же.

на флангах, особенно правом, где 4-ая кав. дивизия совместно с частями 44 стр. дивизии ведет упорный бой за м. Эмильчин, овладевает им, преследует противника, отходящего частью на Новоград-Волынск частью на запад, забирая у него трофеи и пленных, вновь отбрасывается назад противником, временно уступая ему м. Эмильчино, и, наконец, окончательно утверждается в последнем к концу дня 25 июня. Результатом этих упорных боев был захват 4-ой кав. дивизией у противника 36 пулеметов и 7 орудий, не считая других трофеев [1]). На левом фланге армии наши конные части овладели с. Тальки, отбросив противника на левый берег р. Случ. 27 июня крайний правый фланг XII армии значительно приблизился к г. Мозырю: отряд Черниговского губвоенкома на левом берегу р. Березины занимал с. Шарейки, фронт 24 стр. дивизии проходил от м. Барбаров на м. Ельск; 25 и 7 стр. дивизии вели затяжные бои на ближайших подступах к линии р. Уборть и м. Олевск, при чем противник на этом участке держался весьма упорно. Конная армия в день 27 июня имела крупный успех: ее главные силы утром 27 июня переправились через р. Случ и овладели г. Новоград-Волынском и начали преследование противника в направлении на Корец, в то время как 45 стр. дивизия форсировала р. Случ на участке Урля Нов. Мирополь, направив кавалерийскую бригаду Катовского на м. Любар. В силу частичных колебаний военного счастья в ту или другую сторону начертание фронта XIV армии к концу дня 27 июня приняло весьма ломаный вид, сохраняя примерно то же расположение: в районе с. Синява шли бои 8 кав. и сводной стр. дивизии с противником с переменным успехом для обеих сторон [2]). Новый значительный успех конной армии выдвинул вопрос о постановке ближайших очередных задач армиям Юго-Зап. фронта, которые в директиве командюза № 3413/оп 489/сек от 27 июня формулировались следующим образом: командарму XII ставилась задача овладеть Мозырем и Олевском не позднее 28 июня. Далее командарму XII предлагалось «ударной группой» совместно с конной армией овладеть не позднее 3 июля районом Костополь—Ровно, после чего «энергично развить удар в обход Сарны» в общем направлении Степань—Чарторийск. Командарм конной, преследуя противника, должен был 29 июня занять район Шепетовка и не позднее 3 июля район Ровно. Командарму XIV предлагалось не позднее 29 июня овладеть районом Старо-Константинов—Проскуров, при чем надлежало постараться нанести уничтожающий удар Днестровской группе противника, отхватив ее от Галицийской границы и прижав к р. Днестру (см. приложение №). Командарм XIV в развитии директивы командюза № 3413/оп 489/сек от 27 июня своим приказом № 034 от 28 июня поставил следующие задачи своим частям: 1) сводной стрелковой и 8-ой кав. дивизии приказано было прорвать укрепленную позицию противника и 30 июня овладеть районом Черный Остров—Проскуров, «далее развивая операцию вдоль линии железной дороги, овладеть м. Фельштин и Кузьмин и ударом в направлении Гусятин—Скала не допустить противника за линию р. Збруч». 2) 60 стр. див.

---

[1]) „Описание боевых операций 1-ой Конной армии" стр. 33—34.

[2]) Дело штаба Р.К.К.А. № 62 и № 66, по описи В.-уч. Арх. № 37 и 1247. „Описание боевых действий I Конной армии".

ставилась задача овладеть м. Бар, а затем в кратчайший срок овладеть районом г. Проскуров—м. Ярмолинцы 3) 41 стр. див. было приказано также в кратчайший срок овладеть районом г. Ново-Ушица [1]). Попытки правого фланга XIV армии (8 кав. и сводная стрелк. дивизии) выполнить этот приказ в течение 30 июня и 1 июля привели к ряду неудачных атак сводной стрелк. дивизии в районе ст. Сенявы, после чего она отошла в исходное положение.

В телеграмме командзапу за № 3864/оп/764/ш от 27 июня главком настаивает на развитии группой Хвесина самых решительных действий, так как овладение г. Мозырем и обозначение движения на Лунинец заставит поляков стянуть часть своих сил с Западного фронта на это направление, что значительно облегчит операции Западного фронта [2]).

В ночь с 28 на 29 июня 72 стр. бригада 24 стр. див. заняла г. Мозырь. Это событие не замедлило отозваться на Речицком направлении, где противник начал спешно отступать перед левым флангом XVI армии и Мозырской группой. Энергично преследуя противника, который отходил вдоль линии жел. дороги на запад и на м. Скригалов, части Мозырской группы 29 июня подошли к ст. Мозырь. На Олевском направлении противник проявлял прежнее упорство и части 25 и 7 стр. дивизии крайне медленно продвигались вперед: к концу дня фронт их проходил через с. с. Пергу, Носака на Кишин, Зубковичи.

Преследуя противника, дивизии конной армии вышли на фронт Сторожев—корчма, что в 8 кил. к западу от м. Корец, м. м. Киликиев, Березdово, Красностав; 45 стр. дивизия вышла на фронт с. с. Дубровка—Ничналы, направив в м. Лабунь кав. бригаду Катовского, которая заняла это местечко, изрубив в нем батальон 19 п. польского полка. На участке XIV армии продолжались бои местного значения с переменным успехом [3]). 29 июня в директиве за № 475/сек/3332/оп командюз развил указания главкома, изложенные в его директиве № 3738/оп/729/ш от 22 июня. 24 стр. дивизию приказано было вывести в армейский резерв тотчас по занятии Мозырского узла частями Западного фронта. Остальным силам XII армии приказывалось наступать на фронт Сарны—Ровно—Здолбуново, имея главную ударную группу в составе не менее 3-х дивизий на Ровненском направлении, 141 стр. бригаду было приказано вывести в резерв в г. Житомир для переформирования (см. приложение №...)

Смена кабинета министров в Польше и образование нового коалиционного кабинета с участием также представителей партий, которые были противниками русско-польской войны, вызвала у нашего главного командования предположения, что польское правительство не прочь будет искать мира, но после предварительного реванша, что заставляло ожидать в ближайшие дни короткого контр-удара противника, о чем и были предупреждены командующие фронтами телеграммой главкома 3897/оп/772/ш от 29 июня. Для уяснения себе дальнейшего хода событий нам надлежит теперь ознакомиться с мероприятиями и действиями польского командования и вообще обстановкой на стороне противника.

---

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. „Приказы XIV армии", по описи В.-уч. Арх. № 2488. Попытки правого фланга XVI армии.

[2]) Дело штаба Р. К. К. А. № 3 Зап., по описи В.-уч. Арх. № 1824.

[3]) Дело штаба Р. К. К. А. № 6 б, по описи В.-уч. Арх. № 37 и № 1247.

К концу дня 28 июня разрыв между левым флангом VI и правым флангом II польской армии достигал уже 80 кил., при чем II польская армия находилась уже на 50 килом. на уступе назад от VI польской армии. В этом промежутке находилась только 10 бригада 5 пех. дивизии, оторвавшаяся от обоих польских армий и не имевшая связи с командованием ни одной из них. В такой обстановке командующий VI польской армией генерал Ромер решил снять с фронта своей армии 18 пех. дивизию и направить ее через Старо-Константинов в общем направлении на Ровно для того, чтобы силами этой дивизии увеличить шансы на победу II польской армии в решительном сражении с конной армией Буденного. Генерал Ромер рассчитывал, что эта дивизия поспеет к полю решительного сражения до тех пор, пока наша конная армия не успеет еще форсировать линии р. Горынь. Столкновение прикрывающих марш-маневр этой дивизии частей с передовыми частями 45 стр. дивизии и конницей Катовского вызвало в дальнейшем изменение направления движения 45 стр. дивизии и повлекло за собою встречные столкновения наших и польских частей в районе м. Грицов [1]).

Падение Мозыря сразу же отозвалось на устойчивости сопротивления противника на Речицком направлении. К концу дня 30 июня части Мозырской группы миновали уже линию жел. дороги Жлобин—Мозырь и выдвигались на линию р. Немачь. Учитывая подход к району Мозыря Мозырской группы, командование XII армии не продвигало далее района Ельска 71 стр. бригады 24 стр. дивизии. На Олевском направлении в положении обеих сторон не произошло никаких перемен. Конная армия своими передовыми частями выдвинулась на фронт Людвиполь—Межиричи—Аннополь, а 45 стр. дивизия двумя своими бригадами вышла на фронт Корчик—Шепетовка, а 134 бригада этой дивизии заняла район м. Грицов.

День 1-го июля отмечается совместным продвижением левого фланга XVI армии и Мозырской группы; части 2 стр. дивизии, сменившей 10 стр. дивизию на левом фланге XVI армии вышли в этот день на фронт Давыдовка исключительно, Домановичи исключительно; на фронте XII армии не произошло значительных изменений; на фронте конной армии противник в этот день пытался вести наступление от г. Ровно в направлении на м. Межиричи; в течение целого дня 4-ая кав. дивизия при поддержке бригады 6-ой кав. дивизии вела упорный бой с противником, в результате которого он отступил на линию р. Горынь на участке Тучин—Гоща, при чем в наши руки попало 4 орудия с полной запряжкой, 40 пулеметов и до 1000 пленных [2]); на фронте остальных дивизий конной армии день прошел спокойно. Это наступление, предпринятое 3-ей пех. дивизией легионов, являлось следствием оперативного приказа польского командующего Украинским фронтом ген. Ридза Смиглого, в котором он хотел испробовать новые методы активной обороны на растянутых фронтах, для чего II польская армия должна была быть усилена 1-ой пех. див. легионов, перебрасываемой с Олевского направления, и атаковать правый фланг конной армии в направлении на Ко-

---

[1]) Историческое бюро польского ген. штаба. Тактические исследования из истории польских войн 1918—21 гг. Том II, стр. 18—20.

[2]) „Описание боевых операций 1-й конной армии" стр. 39.

рец и Новоград-Волынск. Из этой операции в целом ничего не получилось: 1-ая пех. див. легионов запоздала, 6 дивизия в наступление не перешла, в силу причин, которых польский генеральный штаб в своем описании не указывает, а изолированное наступление 3 пех. дивизии легионов окончилось для нее неудачей крупного порядка [1]).

Упорные бои на Ровненском направлении, в которые ввязалась конная армия, и плохие условия местности на этом направлении для действий конницы вынудили наше главное командование дать указания командюзу о желательности направления конницы тов. Буденного в более северном направлении в обход г. Ровно, что и было им сделано телеграммой № 3961/оп 796 от 1 июля (см. приложение №); командюз в своей ответной телеграмме за № 511/ сек/3516/оп от 2 июля указывал, что для предлагаемой перегруппировки у него не хватит времени, так как 3 июля он должен уже занять своими частями линию Сарны—Ровно—Проскуров—Каменец-Подольск, как исходную, для дальнейшего наступления. Далее он высказывал свои соображения, которые сводились к следующему.

1) По овладении районом Ровно, передовыми частями конной армии захватить переправы через р. р. Икву и Стырь в районе Дубно—Луцк; в дальнейшем конная армия двигается в обход Ковеля и Брест-Литовска в общем направлении—Луцк—Владимир-Волынск—Холм—Луков.

2) На направлении Ковель—Брест-Литовск действует ударная группа XII армии.

3) Наконец, для обеспечения всей операции с юга XIV армия наносит удар в направлении Львов—Тарнов (см. приложение №) 2 июля 45 стр. дивизия выдвинулась на фронт Барбарово—Изяславль. В этот же день 18 пех. дивизия противника начала свое сосредоточение по-эшелонно в районе Старо-Константинова, при чем командующий VI польской армией для обеспечения этого сосредоточения приказал сводному отряду полковника Гогенауэра в составе 4-х батальонов (145 п. п-к и 1-ый б-н 4-го полка Подолянских стрелков), овладеть м. Грицов, отбросив находящиеся там наши части на северо-восток; по выполнении этого задания группа полк. Гогенауэра должна была отойти в район между м. Грицов и Старо-Константинов, продолжая обеспечивать сосредоточение 18 пех. дивизии [2]).

Готовясь, согласно директивы командюза, к форсированию р. Горынь и к захвату Ровненского железнодорожного узла, командарм конной составил план действий, сущность которого сводилась к следующему: 4-ая кав. дивизия, демонстрируя с фронта, должна была 2 июля к рассвету сосредоточиться между Ровно и м. Корец, имея осью своего сосредоточения Ровненское шоссе; 3 июля, наступая на фронт Тучин—Гоща форсировать р. Горынь и ударить на Ровно, совместно с главными силами армии (6, 11 и 14 кав. див.), которые должны были 2 июля форсировать р. Горынь в районе Острога, при чем 14 кав. дивизия должна была расположиться на ночлег в окрестностях самого Острога, образуя заслон главных сил армии со стороны Изяславля и ведя раз-

[1]) Историческое бюро польского ген. штаба. Тактические исследования из истории польских войн 1918—21 гг. Том II, стр. 42, 43.

[2]) Историческое бюро ген. штаба. Тактические исследования из опыта польских войн 1918 — 21 гг. Том II, стр. 21, 22.

ведку на этот пункт; 3 июля все три дивизии должны были, охватывая Ровно с юго-запада атаковать его с запада, юга и востока и овладев Ровно расположиться на ночлег в районе к западу и юго-западу от Ровно. 45 стр. дивизия, форсировав р. Горынь, должна была выйти 3 июля на фронт Варковичи—Обгов, направив кав. бригаду Катовского в район Старо-Константинова, для удара во фланг и тыл Днестровской группы противника, которая оперировала перед фронтом XIV армии. Во время своего марша на вышеуказанный фронт 45 стр. дивизия должна была обеспечить себя с юго-запада соответствующим заслоном [1]). Выполнение этих задач и повлекло за собою упорные бои на участке конной армии в день 2 июля. 4-ая кав. дивизия беспрепятственно со стороны противника выполнила свою задачу и овладела м. Гоща, но 6 и 11 кав. дивизии вели в течение многих часов упорный бой за обладание ст. Оженин и железнодорожным мостом вблизи нее. Овладев под вечер ст. Оженин, они поздно ночью были вновь выбиты оттуда подошедшими свежими силами противника. 14-ая кав. дивизия овладела ст. Кривин и уже поздно вечером с боем переправилась через р. Горынь у с. Соловье и в виду позднего времени расположилась на ночлег в ближайших селениях, не захватив в этот день г. Острога. Левый фланг 45 стр. дивизии — 405 стр. п-к после упорного боя овладел м. Изяславль и вся дивизия на ночь закрепилась на фронте Цветоха—Очеретинка—Барбаровка—Изяславль [2]).

В день 2 июля командование VI польской армии решило расширить рамки задуманного им контр-маневра, почему, усилив группу полк. Гогенауэра 6-м уланским полком, распорядилось направить ее на Изяславль, чтобы в дальнейшем ударить ее во фланг и тыл сосредоточенному на Ровненском направлении противнику; 18-ая же пех. дивизия должна была продолжать свои действия против южной (?) группы противника. Тем временем сосредоточение 18 пех. дивизии в районе г. Старо-Константинова было уже в полном ходу. Эти распоряжения привели к столкновению частей кав. бригады Катовского, усиленной 400 стр. п-ком 134 стр. бригады с группой полк. Гогенауэра, при чем перевес остался за поляками и они заняли м. Грицов, а бригада Катовского сосредоточилась в с. Б. Пузырьки, потеряв два орудия. На 3 июля командующий Украинским фронтом ген. Ридз Смиглый ставил следующие задачи своим армиям:

1) VI армии удерживать прежнее свое расположение, нанося удар 18 пех. дивизией в направлении на Славуту; этот приказ не дошел до командования 18 пех. дивизии.

2) II армии оборонять линию р. Горынь и особенно упорно район г. Ровно.

3) III армии продолжать выполнение прежней задачи, распорядившись продолжением продвижения I-ой пех. дивизии легионов в район II армии [3]).

С утра 3 июля 4-ая кав. дивизия конной армии продолжала вести затяжной демонстративный бой на берегах р. Горынь в районе

---

[1]) „Описание боевых операций I-й конной армии" стр. 40—41.

[2]) „Описание боевых операций I-й Конной армии" стр. 41.

[3]) Историческое бюро польского ген. штаба. Тактические исследования из истории польских войн 1918—21 гг. Том II, стр. 23—43.

Гоща; в течение дня от этой дивизии была взята одна, а затем и другая бригада для ликвидации наступления противника на м. Корец, который двигался на это местечко со стороны м. Людвинополь силами до двух полков пехоты из состава 6-ой пех. дивизии [1]).

К концу дня противник был отброшен обратно на Людвинополь. Тем временем 6 и 11 кав. дивизии после непродолжительного горячего боя с противником форсировали р. Горынь в районе Острога, и, преследуя отступающего противника, на его плечах ворвались в г. Острог. К концу дня 3 июля все три дивизии (6, 11, 14) расположились на отдых в районе в 10 километрах к западу от г. Острога и в предместьях г. Острога [2]). Иначе обстояли дела на участке 45 стр. дивизии. Здесь в течение 3 июля шел упорный встречный бой между 18 пех. польской дивизией, наступавшей двумя колоннами на фронт Грицов—Вербовцы и Бол. Пузырьки и 400 и 402 п-ками 134 стр. бригады, а также 399 стр. полком 133 стр. бригады и кав. бригадой Катовского; м. Грицов вновь несколько раз переходило из рук в руки, пока окончательно не осталось за противником; наконец, под вечер противник окончательно прорвался на участке 45 стр. дивизии, держа направление на Шепетовку и занял с. с. Ружично и Белополье. 135 стр. бригада отошла в район Лабунь—Микулин—Бражницы; угрожаемые с тылу 135 и 133 стр. бригады также начали отход: 135 стр. бригада направлялась на Шепетовку, а 133 стр. бригада совместно с кав. бригадой Катовского сосредоточилась в районе Дзиньковцы. Для заполнения образовавшегося прорыва из района Новоград-Волынска был двинут армейский резерв конной армии в составе полка особого назначения при Р.В.С. конной армии и армейской запасной кавалерийской бригады под командною Степового, который к концу дня 3 июля сосредоточился в районе Глубочек—Майдан—Волынский. На 4 июля 45 стр. дивизии приказано было отбросить противника на запад и закрепиться на линии Славута—Очеретинка—Плошин—Березни—Лабунь—Брожинцы. Возможно, что такая пассивная задача для дивизии явилась следствием донесения ее штаба, который сообщал, что в бою 3 июля со стороны противника, участвовало 3 пех. дивизии [3]).

Пока происходили эти события на Ровненском направлении не менее оживленно начало развиваться наступление Мозырской группы. 3 июля 5-ая бригада 2 стр. дивизии, сменившая 29 стр. бригаду 10 стр. дивизии была подчинена командующему Мозырской группой, который в свою очередь подчинил ее начдиву 57 стрелковой. К концу дня 3 июля Мозырская группа, местами с упорными боями вышла на фронт Сосновка—Великий Бор—Евтушкевичи—р. Инна до ее устья—Костюковичи—Можеевка—Романовка; 2 кав. бригада этой группы занимала с. Мелешковичи.

На участке XII армии наиболее оживленные боевые столкновения происходили на Олевском направлении с 1-го по 3-е июля. Местами

---

[1]) Повидимому, это было то наступление, которое накануне должна была предпринять 6-ая пех. дивизия совместно с 3 и 1-й пех. дивизиями легионов.

[2]) „Описание боевых операций 1-ой кон. армии", стр. 42, 43.
Н. Какурин.

[3]) Дело штаба Р. К. К. А. № 6 б, по описи В. Уч. Арх. № 1247. Историческое бюро польского ген. штаба. Тактические исследования. Том II стр. 27, 28, 29.

наступательная инициатива принадлежала противнику, особенно на участке Башкирской кав. бригады и 44 стр. дивизии. В результате этих боев части 25 стр. и 58 стр. дивизий выиграли известную часть пространства на своих участках, вплотную подойдя к р. Уборть и к м. Олевску, но 44 стр. дивизия не только не продвинулась вперед, но местами вынуждена была еще осадить назад.

На участке XIV армии назревали события, которые должны были в ближайшие дни радикально изменить обстановку на этом участке в нашу пользу. Как уже упоминалось выше, неоднократные атаки Сводной стрелковой и 8-ой кав. дивизий на Синявском участке заканчивались неудачами. Поэтому решено было 8 кав. дивизию скрытными ночными маршами перебросить на Проскуровское направление и попытаться бросить ее здесь в прорыв неприятельского фронта, образованный 60 стр. дивизией [1]). Во исполнение этого решения 8-ая кав. дивизия в ночь с 1 на 2 июля перешла в район Литина, а в следующую ночь сосредоточилась на участке 60 стр. дивизии в лесистом районе к востоку от ст. Комаровцы [2]). Вместе с тем и 60 стр. дивизия произвела частичную перегруппировку на своем фронте, расположив на участке Комаровцы, Бар две своих бригады с целью прорвать фронт противника на участке ст. Комаровцы, с. Комаровцы.

В задание 8 кав. дивизии входило: ворваться в указанный прорыв и произвести набег на тылы противника в районе Черный Остров и Проскуров, уничтожить базы снабжения противника в этом пункте, после чего ударить в направлении Старо-Константинова в тыл собранной против конной армии группы противника. Содействовать прорыву должны были три бронепоезда, сосредоточиваемые на ст. Сербиновцы. Начало операции намечалось в ночь с 3 на 4 июля [3]).

3 июля 41 стр. дивизии удалось достигнуть более заметного успеха на своем участке. Хотя ее атака на Копай-Город и не была удачна в этот день, но все-таки к концу 3 июля она выиграла территорию глубиною в 10 — 12 километров; фронт ее проходил примерно через м. Копай-Город исключительно, м. Лучинец, включительно [4]).

Прорыв оборонительной линии II польской армии по р. Горынь вынудил ее к занятию более сокращенного фронта на подступах к г. Ровно. К рассвету 4 июля 3 пех. дивизия легионов занимала фронт Городище, Белая Криница, Колоденка; 6 пех. дивизия, сосредоточившаяся к концу дня в районе Костополь—Селище, в течение 4 июля должна была перейти в район Александрии, что севернее Ровно; 1-я пех. дивизия легионов к концу дня 3 июля только лишь успела сосредоточиться в районе Сл. Забара. В этом расположении польск. армии командующий фронтом ген. Ридз Смиглый предполагал выждать подхода с севера 1-й пех. ди-

---

[1]) В. Примаков в статье своей „Рейды Червонных казаков" утверждает, что мысль о таком использовании 8 кав. дивизии и о выборе Проскуровского направления принадлежит ему (см. книгу вторую сборника трудов ВНО 1922 г. стр. 183).
Н. Какурин.

[2]) Отсутствие разобранного архивного материала заставляет нас в широкой мере использовать при описании настоящего эпизода выше цитированную статью Примакова.
Н. Какурин.

[3]) Сборник трудов ВНО книга II 1922 г. В. Примаков „Рейды Червонных казаков" стр. 183).

[4]) Дело штаба Р. К. К. А. № 6 б по описи В.-уч. Арх. № 1247.

визии легионов, а с юга 18 пех. дивизии, ограничившись на 4 июля лишь частным контр-ударом 6 пех. дивизии из района Александрия на Восток от Ровно [1]).

С утра 4 июля главные силы конной армии, накануне переправившиеся на левый берег р. Горынь, начали продвижение к г. Ровно, согласно ранее данных им указаний и вскоре вошли вновь в соприкосновение с противником. Ход этого боя следующим образом описывается в «Описании боевых действий 1 конной армии»: — «части армии весь день 4 июля вели упорный бой. Противник засыпал наши части снарядами всех калибров как полевой артиллерии, так и с броневиков и авто-броневых машин, развивавших в этот день особо интенсивную деятельность. Нашим частям из-за пересеченной лесистой местности, зачастую приходилось действовать в пешем строю... Благодаря искусному маневрированию частей, ведущих демонстративное наступление, противник был введен в заблуждение, что в сильной степени помогло 14-ой дивизии совершить обходное движение и появиться в тылу у противника. Движение наше было столь стремительно, что противник почти ничего не успел вывезти со ст. Ровно. В результате лихих атак в конном строю и удачного обхода с юго-востока наши доблестные части 6 — 11 и 14 дивизий в 23 часа 4 июля заняли город Ровно и ночью преследовали противника, бегущего в панике» (стр. 43) [2]).

При занятии г. Ровно в наши руки попали: 1 бронепоезд, 1 радиостанция, 1500 лошадей, 2 — 15-см. орудия и много других трофеев; пленных взято 1000 человек.

4-ая кав. дивизия во время этой операции оставалась на правом берегу р. Горынь, при чем ее 2-ая бригада преследовала части 6-ой польск. дивизии в направлении на Людвиполь и заняла этот последний; хвостовые части 6 пех. польск. дивизии отошли от этого пункта в направлении на м. Березно («Описание боевых операций I кон. армии» стр. 43). Наступившая ночь с 3 на 4 июля не прекратила боевых действий на участке 45 стр. дивизии. Ведя бой в течение целого дня польские колонны продолжали свое продвижение в центре, в то время как на левом фланге 6 польский уланский полк не мог продвинуться далее с. Б. Пузырьки и под натиском бригады Катовского осадил назад; 18 пех. польск. дивизия продолжала свое движение ночью и ночью заняла с.с. Ружично и Белополь. В этом последнем, согласно польского источника, произошел ночной встречный бой между правым боковым авангардом 18-ой пех. дивизии (I и III батальоны 145 п-ка) и бригадой 45 стр. дивизии, проходившей через Белополь в южном направлении без всяких мер охранения; обе стороны обнаружили друг друга, сойдясь на 400 метров. В результате короткого встречного боя наша бригада была отброшена [3]).

---

[1]) Историческое бюро польского ген. штаба. Тактические исследования и т. д. Том II, стр. 43.

[2]) Это описание является наиболее подробным, хотя к нему нельзя восстановить фактическую картину взятия г. Ровно. Фронтовая оперсводка за этот день просто констатирует занятие г. Ровно. Тактическая сторона этого эпизода нуждается в дополнительном освещении. *Н. Какурин.*

[3]) Этот эпизод мы приводим на основании польских источников, в наших документах и реляциях не удалось пока наткнуться на след этого происшествия. К сожалению, автор не приводит №№ полков нашей бригады, что он не упускает делать в дру-

На рассвете 4 июля 18 пех. польск. дивизия втянулась главными своими силами в образованный ею накануне прорыв и переменила направление на Изяславль в целях участия в решительном сражении на Горыни, согласно подтвержденных ей в ночь с 3 на 4 июля указаний командарма VI польской армии. Решив дальнейшие свои передвижения выполнять лишь в течение ночи, начальник 18 пех. дивизии на день 4 июля остановил свои части в достигнутом ими положении, чтобы в ночь с 4 на 5 июля начать переправу через р. Горынь.

Это намерение начальника 18 пех. дивизии осуществилось без особых помех с нашей стороны, ибо, как указывалось нами выше, задача, поставленная 45 стр. дивизии на 4 июля, носила пассивный характер. Однако, 4 июля кавалерийская бригада Степового заняла с. Ружично, а конница Катовского — с. Белополье, при чем там, согласно нашей оперсводки о действиях 45 стр. дивизии, было захвачено 3 орудия. Поскольку оперсводка при этом совсем не упоминает о каких-либо крупных боевых эпизодах в этот день в районе с. Белополье, этот факт может служить косвенным подтверждением утверждения польского источника о ночном случайном бое в районе с. Белополье [1]).

Попытка 18 пех. дивизии преследовать конную армию привела лишь к ряду боев местного значения этой дивизии и не повлекла за собою резкого изменения в стратегической обстановке на украинском участке польского фронта, который был уже потрясен и изломан ударами Красной конницы. Оставалось довершить этот взлом еще одним могучим ударом, чтобы, окончательно потеряв силу сопротивления, этот фронт откатился к пределам Польши. Этот удар суждено было нанести опять-таки красной конннце в лице 8-ой кав. дивизии. Мы оставили эту дивизию в момент подготовки ее к решительному прорыву в тыл противника на Проскуровском направлении.

В ночь с 3 на 4 июля 60 стр. дивизия выполнила указанный ей прорыв фронта противника на участе ст. Комаровцы, с. Комаровцы, в который устремилась 8 кав. дивизия [2]).

Начдив 8 кав. дивизии разработал свой рейд в тыл противника на 2 перехода: первым переходом предполагалось достигнуть м. Михалполь, а вторым переходом дойти до м. Фельштин.

Истребив по пути несколько эшелонов обозов противника, 8 кав. дивизия к концу дня расположилась на ночлег в районе к югу от м. Михалполь [3]).

В тот же день продвинулась вперед и 41 стр. дивизия, окончательно закрепившись на фронте м. Лучинец, м. Озоринцы [4]).

В день 4 июля началось общее наступление Западного фронта, которое будет рассмотрено нами в особой главе, почему в этой же главе мы будем рассматривать и события на участке Мозырской группы, начиная с 4 июля.

гих случаях, что заставляет несколько сомневаться в достоверности излагаемых им фактов. Кроме того, согласно наших источников, ни одна из бригад 45 стр. дивизии в ночь с 3 на 4 июля не могла быть в м. Белополье. *Н. К.*

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. № 6-б, по описи В.-уч. Арх. № 1247.

[2]) Тактические подробности этого эпизода см. В. Примаков „Рейды Червонных казаков" сборник трудов ВНО книга вторая 1922 г. *Н. К.*

[3]) Сборник трудов ВНО книга вторая 1922 г. стр. 185, 186.

[4]) Дело штаба Р. К. К. А. № 6-б, по описи В.-уч. Арх. № 1247.

Исключительная роль, выпавшая на долю нашей конницы в деле окончательного потрясения польского фронта на Украине и то особое значение, которое в этом деле принадлежит Ровненской операции конной армии и Проскуровскому прорыву 8 кав. дивизии, заставляют нас обратить преимущественное внимание в конце настоящей главы, именно на обе эти операции и, несколько забегая вперед, проследить их до конца.

Вторая польская армия была отброшена от Ровно к северу и потеряла свою коммуникационную линию на Ковель. Расположение обеих сторон усматривается на прилагаемой схеме (см. приложение №). Командующий II польской армией предполагал дождаться прибытия 1-ой пех. дивизии легионов и тогда всеми силами II армии перейти в наступление на Ровно [1]).

Конная армия расположила свои силы в четыреугольнике со сторонами в 30 — 40 километров, очевидно, учитывая нажим с юга на 45 стр. дивизию и далее в направлении на Острог значительных сил польской пехоты (18 пех. дивизия) и близость с севера всей 2-ой польской армии, с которой боевое соприкосновение не прерывалось. Заняв указанное на схеме расположение, II польская армия дни 5 и 6 июля посвятила подготовке к наступлению, а конная армия отдыхала и приводилась в порядок [2]).

18 пех. польская дивизия на рассвете 5 июля заняла Изяславль, где совершенно неожиданно для себя соединилась с 10 пех. бригадой, сильно потерпевшей в боях под Шепетовкой и в течение недели не имевшей связи ни с одной из польских армий, и расположилась на отдых в районе Изяславль — Борисов — Добрын — Гнойнице — Бельчин. Крайнее утомление войск заставило начальника этой дивизии дать ей дневку на 5 и 6 июля с тем, чтобы в ночь с 6 на 7 июля перейти в наступление на Острог. Начиная с 5 июля, эта дивизия утеряла связь и с VI и с II польской армиями, так как штабы обеих этих армий находились вследствие общего отхода этих армий в передвижении в течение нескольких дней [3]). 45 стр. дивизия и кав. бригады Катовского и Степового преследовали 18 пех. дивизию, но только лишь к концу дня 5-го июля наша кавалерия атаковала г. Изяславль, но была отбита поляками.

Продолжая свой рейд 8-ая кав. дивизия уничтожала встречающиеся ей на пути мелкие части, обозы и тыловые учреждения противника и в ночь с 5 на 6 июля, разделившись на 2 колонны, одновременно атаковала Проскуров и Черный Остров. Особое значение имело взятие Проскурова, повлекшее за собою полное нарушение управления VI польской армии, которая после этого начала поспешно отступать. В ночь с 6 на 7 июля 8 кав. дивизия расположилась на ночлег в районе м. Черный Остров и вошла в связь по радио со штабом XIV армии, откуда ей было подтверждено приказание действовать в дальнейшем в тыл Староконстантиновской группе противника [4]). 6 июля директивой № 520/сек/ 3571/оп командюз приказал командарму конной в предви-

---

[1]) Историческое бюро польского ген. штаба. Тактические исследования и т. д. том II, стр. 44.

[2]) „Описание боевых действий 1-й конной армии" стр. 45.

[3]) Историческое бюро польского ген. штаба том II, стр. 33—35.

[4]) Сборник трудов ВНО том II, стр. 190, 191.

дении дальнейшего наступления разведывательными частями занять переправы через р. р. Стырь и Икву в районе Луцк—Тарговица—Дубно; левому флангу армии продолжать выполнение поставленной ему ранее боевой задачи; для содействия XII армии одну кавалерийскую дивизию направить в район Костополь—Березно. Главным силам армии расположиться в районе Ровно, имея в виду в дальнейшем общее наступление не позднее 11 июля в направлении Луцк, Владимир Волынский, Грубешов. Выполнение этой директивы повлекло за собою еще большую разброску сил конной армии, так как 11-ой кав. дивизии было приказано с рассветом 7 июля выступить на г. Дубно и занять его [1]). Между тем, подходившая на присоединение к 11 польской армии, 1-ая пех. дивизия легионов еще 6 июля вошла в соприкосновение с передовыми частями 4-ой кав. дивизии и начала теснить их, так что к концу дня 6 июля начдиву 4 кав. пришлось ввести в дело одну бригаду своей дивизии и только при этом условии удержать в своих руках Тучин. С утра 7 июля нажим на бригаду 4-ой кав. дивизии продолжается, почему в дело пришлось ввести уже всю 4-ю кав. дивизию и подтянуть к ней одну бригаду 6 кав. дивизии. Бой длился с переменным успехом до глубокой ночи, при чем к концу дня 7 июля 4-ой кав. дивизии удалось восстановить свое прежнее положение, занявши вновь м. Тучин [2]).

В тот же день 11 кав. дивизия с бою заняла г. Дубно, а 14 кав. дивизия вошла в боевое соприкосновение с передовыми частями 18 пех. польской дивизии [3]).

Эта последняя в бытность ее штаба еще в Изяславле получила приказ по VI армии, изменявший ее задачу в том смысле, что она в связи с общим отходом VI польской армии на линию р. Збруча, который должен был начаться в 23 часа 5 июля, также должна была отойти на фронт Кременец—Дубно и упорно оборонять этот фронт.

Однако, начальник 18 пех. польской дивизии генерал Крайовский, основываясь на показаниях местных жителей, что в Остроге находится кавалерийская бригада армии Буденного, решил предварительно разбить эту, отдельно расположенную от своих главных сил, бригаду, а затем уже выполнить, полученный им, приказ, при чем 10 пех. бригада была им направлена прямым путем на Кременец, которого должна была достигнуть 9 июля. Утром 7 июля 18 пех. дивизии удалось занять г. Острог без боя, вытеснив оттуда разъезды 14-ой кав. дивизии [4]).

Получив известие о занятии г. Острога противником, начальник 14-ой кав. дивизии распорядился следующим образом: одну бригаду он оставил в прежнем месте расположения, одну двинул на г. Острог с целью обратного взятия его, а одну бригаду подвинул на несколько километров к г. Острогу для поддержки на случай необходимости той бригады, которая должна была атаковать г. Острог. Таким образом фактически наступление против 11 польских батальонов и 6 батарей вела только одна кавалерийская бригада 14 кав. дивизии. Эта бригада произвела несколько блестящих, упорных конных атак на польскую

---

[1]) „Описание боевых действий 1-й конной армии" стр. 46.
[2]) Источник тот-же.
[3]) Источник тот-же.
[4]) Историческое бюро польского ген. штаба. Тактические исследования, том II, стр. 40, 41.

пехоту, но атаки эти, как и следовало ожидать окончились неудачей [1]) и наша кав. бригада с большими потерями отошла в исходное положение, а 18 пех. дивизия в ночь с 7 на 8 июля кружным путем, дабы не встречаться с главными силами нашей конницы через Кунев и Ново-Малин, двинулась на Острог [2]).

В этот же день кав. бригада Катовского заняла м. Кульчин к западу от Старо-Константинова.

8 кав. дивизия, после разгрома тылов и управления VI польской армии в районе м. Черный Остров и г. Проскуров, получила сведения о скоплении войск и обозов противника в районе м. Николаев, м. Красилов. Предполагая, что в этом районе сосредоточивается отступающая Старо-Константиновская группа противника, которую ему приказано было уничтожить, начальник 8 кав. дивизии Примаков, дабы отрезать дорогу этой группе, на рассвете 7 июля перевел свою дивизию в район с.с. Бол. и Мал. Зазулинцы. Действуя отсюда, ему действительно удалось разгромить и уничтожить бригаду петлюровской пехоты, отходившей от Старо-Константинова, но скоро его дивизия попала в середину отступавших из района Старо-Константинова густых колонн противника (повидимому, 13 пех. польской дивизии). Обтекая район расположения дивизии с севера и юга, эти колонны почти с трех сторон окружили 8 кав. дивизию и под вечер принудили ее к бою в невыгодных для нее условиях, в силу чего эта дивизия начала с боем отходить на север, очистив таким образом путь для 13 пех. польской дивизии и с утра 8 июля вошла в связь с кав. бригадой Катовского в районе м. Кульчин [3]). Весь день 7 июля II польская армия за исключением, повидимому, 1-й пех. див. легионов бездействовала, готовясь к наступлению на Ровно.

В первоначальные намерения командования II польской армии входила концентрическая атака г. Ровно всеми 3 пех. дивизиями II польской армии.

Однако, утром 8 июля в день начала атаки на Ровно, командующий II польской армией, приняв движение 11-й кав. див. на Дубно за движением всей конной армии в направлении Клевань-Луцк, внес коррективы в свои первоначальные распоряжения, которые сводились к тому, что II армия, преследуя конную армию Буденного в Западном направлении должна была зайти левым плечом вокруг своего правого фланга, захватывая при этом г. Ровно своим левым флангом и выйти на линию р. Стубель, группируя главную массу своих сил (2 пех. дивизии) на Ковельском шоссе (см. приложение №).

Выполнение II польской армией этого маневра 8 июля и привело к бою главных сил этой армии с 2-мя дивизиями конной армии за обладание г. Ровно.

Для уяснения себе всех обстоятельств этой интересной операции необходимо ознакомиться с теми распоряжениями, которые командование конной армии получило и отдало еще в конце дня 7 июля.

---

[1]) Польский официальный историк полковник Арцишевский в томе II исторических работ исторического бюро польского ген. штаба дает красивое описание этих атак, отчаянных по своей смелости (стр. 41). Н. К.

[2]) Историческое бюро польского ген. штаба. Тактическ. исследования и т. д., том II, стр. 48. „Описание боевых операций 1-й конной армии" стр. 47.

[3]) Сборник трудов ВНО, книга вторая. Вышеуказанная статья В. Примакова, стр. 191—195.

Директивой комфронта № 528/сек/ 3704/оп от 7 июля, полученной в штабе конной армии в 23 часа того же дня, армиям фронта ставились следующие задачи: XII армия, выполняя основную свою задачу, должна была кавалерийскими частями обойти ст. Сарны, в общем направлении Березино, Степань, дабы отрезать части III польской армии от переправ через р. Случь и Горынь и уничтожить их. В дальнейшую задачу XII армии входило занятие ст. Сарны не позднее 11 июля.

Конной армии было поставлено целью захватить совместно с частями XIV армии в плен Староконстантиновскую группу противника, для чего левофланговые части конной армии должны были захватить район Кульчин—Базалия, где установить связь с 8 кав. дивизией, направленной для овладения районом Купель—Базалия.

Наконец, командарм XIV, не прерывая энергичного преследования противника, должен был отрядить 8 кав. дивизию для взятия в плен Староконстантиновской группы противника совместно с частями конной армии [1]).

Распоряжения командарма конной, отданные им на рассвете 8 июля в развитие директивы командюза, сводились к преследованию следующих целей: 4-я кав. дивизия 8 июля должна была содействовать наступлению левого фланга XII армии (44 стр. дивизии) в направлении на Людвиполь наступательными действиями в направлении на Александрию. 6-я кав. дивизия должна была оставаться в прежнем положении, при чем особое внимание начдива 6 кав. привлекалось к фронту Колки, Луцк, откуда он ни в коем случае не должен был допустить наступления противника [2]). Кав. полк этой же дивизии, выдвинутый еще накануне на фронт Родоховка—Вильбичи, должен был поддерживать связь с 11 кав. дивизией. Начальнику этой последней приказано было, оставив одну бригаду своей дивизии на фронте Дубно—Млынов—Каменица, две остальные бригады своей дивизии направить различными маршрутами в район м. Обгов; эти бригады должны были разбить противника, отходящего от г. Острог. В виду того, что «отступающая и деморализованная группа противника, не имея связи и точного направления, может появиться со всех сторон» начальнику 11 кав. дивизии приказано было вести разведку во все стороны.

Наконец, 14-я кав. дивизия, оставя одну бригаду в районе к северу от Острога и ведя ею разведку в направлении на Кременец и Изяславль, остальными двумя бригадами должна была «захватить в плен противника со всей живой силой, техникой и обозами, отступающего из Острога на Варковичи, Дубно. Иметь в виду близость 11 кав. дивизии, и не допускать случайного столкновения с ее частями».

Согласно этих распоряжений положение конной армии, будучи схематизировано должно было представляться в виде прямоугольника со сторонами в 60 и 40 кил.

Разброска сил конной армии в пространстве в день 8 июля и разница целей, поставленных частям этой армии заставляет нас рас-

---

[1]) Под Староконстантиновской группой противника, разумеется 18 пех. польская дивизия с приданными ей частями, занявшая г. Острог. *Н. К.*

[2]) Повидимому, эта задача заставила начдива 6 кав. держать одну бригаду в м. Клевань, как можно усмотреть из описания боя конной армии в день 8 июля, составленного кстати сказать чрезвычайно путанно и невразумительно. *Н. Какурин.*

смотреть сначала те события, которые в день 8 июля, произошли, если можно так выразиться, на северном фасе ее расположения.

Сущность маневра, задуманного противником против этого фаса сводилась к тому, чтобы, стянув части II польской армии на узкий фронт, прикрываясь р. Горынь, пробить себе через Ровно дорогу к своим тыловым базам [1]). Поэтому вся II польская армия нацеливалась на сравнительно узкий, особенно для маневренной войны, фронт Караевичи—Мал. Житин протяжением 12—15 кил. На этом участке главный удар должен прийтись по фронту 6 кав. дивизии, а частям 4 кав. дивизии предстояло действовать либо в пустую, либо против слабых прикрывающих фланги частей противника [2]).

Действительно, с утра 8 июля обозначилось наступление крупных частей противника из района Александрии в направлении на Ровно; несколько позже противник форсировал р. Горынь в районе с. Бегень. В то же время 4-я кав. дивизия вела бой с противником в районе к северу от м. Тучин, но, повидимому, особого нажима с его стороны не испытывала. После полудня 8 июля 6 кав. дивизия, несмотря на помощь бригады, подтянутой из м. Клевань и 4-я кав. дивизия (очевидно, в связи с отходом 6 кав. дивизии), вынуждены были начать отход на Ровно под все усиливающимся натиском противника. Однако, обе дивизии упорно цеплялись за каждый оборонительный рубеж; равным образом этот день в истории конной армии опять-таки отмечается рядом контр-атак в конном строю, произведенных, главным образом, частями 6 кав. дивизии. Благодаря упорному сопротивлению наших обеих кав. дивизий противнику удалось овладеть г. Ровно только к утру 9 июля [3] и [4]).

Для того, чтобы ознакомиться с событиями, происшедшими на «южном фасе» конной армии в день 8 июля нам вновь предстоит обратиться к действиям группы ген. Крайовского (18 пех. дивизия), изловить которую предстояло конной армии и намерениям ее начальника.

Согласно полученных приказов и на основании данных разведки, полагая, что главные силы конной армии направились на Млынов и Дубно, ген. Крайовский решил с наступлением темноты 7 июля покинуть г. Острог и направиться на Дубно. Как выше мы указали, для этой цели ген. Крайовским была выбрана более длинная и кружная дорога и при том и более трудная по условиям местности через Мал.

---

[1]) Хотя польский официальный историк, полк. Арцишевский и называет эту операцию „преследованием" конной армии, но из последующего изложения, читатель ясно увидит, что ни о каком преследовании тут и не было речи, а все дело шло лишь о спасении своих сообщений с тылом. *Н. К.*

[2]) Вероятно поэтому описание действий этой дивизии полно неясности и недомолвок. *Н. К.*

[3]) Весьма характерно и показательно для оценки боеспособности польской армии и описываемый период времени это продвижение II польск. армии в форме большого армейского карре на фронте 2-х наших слабых кавалерийских дивизий, при чем в течение времени свыше суток ею было пройдено всего 12—15 километров.

Польский официальный историк полк. Арцишевский, труд которого мы широко использовали, также дает косвенные указания на плохую боеспособность польских войск к этому времени, ссылаясь на небоеспособность целых частей. Например, 105 пех. полк. *Н. Какурин.*

[4]) „Описание боевых операций 1-й Конной армии", стр. 47—49.

Полесье [1]). С наступлением сумерок г. Острог начали покидать главные силы 18 пех. дивизии, при чем арьергарды ее задержались в городе до рассвета 8 июля. 18 пех. дивизия двумя колоннами направлялась в с. Будераж, куда и прибыла после полудня 8 июля, не тревожимая в пути нашей конницей [2]). Произошло это в силу, повидимому, того обстоятельства, что 14 кав. дивизия, хотя и обнаружила с утра оставление противником г. Острога, но медленно преследовала противника и соприкосновения с его главными силами не установила [3]). Равным образом и бригады 11-ой кав. дивизии, направленные на Обгов в этот день, повидимому, не имели столкновения с 18 пех. польской дивизией. В день 8 июля 8 кав. дивизия, ослабленная предшествующими боями, из района к северу от с. Кошелевки, наблюдала, как сильные колонны пехоты 13 польской пех. дивизии двигались в западном направлении к пограничной р. Збруч. В своем описании этого эпизода начдив. 8 кав. — Примаков добавляет: «о преследовании не могло быть и речи, вследствие сильной усталости конницы и полной расстроенности резервной 3-ей бригады [4])».

Вынужденные оставить г. Ровно, части 4 и 6 кав. дивизии к утру 9 июля располагались по линии Горынь-Град—Новый Двор—Бол. Омеляны—Дядкевичи—Ясеневичи. Пользуясь пассивностью противника, части этих дивизий попытались вновь атаковать его, при чем обнаружилось, что противник легко сдает перед ними, отходя на Ровно. Постепенно тесня противника и заходя в тыл его арьергардов 4 кав. дивизия после полудня 9 июля своим правым флангом заняла Александрию, к этому времени очищенную противником. В дальнейшем обе дивизии продолжали вести бои с арьергардами противника, удерживавшими за собою линию р. Устье, при чем бой закончился с наступлением темноты [5]).

Таким образом сущность боев за Ровно в дни 8 — 9 июля свелась к следующему маневру обеих сторон: II польская армия прорвалась через наши 4 и 6 кав. дивизии, отбросив последние к югу, после чего они, в свою очередь, обошли II польскую армию с юга и оказались уже не перед ее фронтом, а в тылу ее, ведя бой с арьергардами.

День 8 июля 11 и 14 кав. дивизии, провели в передвижениях войдя в соприкосновение с противником лишь под вечер 8 июля.

В то время как в районе Ровно северная группа дивизий конной армии и II польская армия производили взаимную рокировку, группа ген. Крайовского, захват и уничтожение которой должны были явиться основной задачей конной армии, согласно директивы командюза, готовилась к продолжению своего дальнейшего движения из Будераж на Дубно.

---

[1]) В выборе этого маршрута мы усматриваем некоторую невязку с намерениями ген. Крайовского „преследовать" конную армию в направлении на Дубно (см. выше цитированный труд Арцишевского, стр. 47). Не сказалась ли и тут, как решающий фактор, падающая боеспособность польских войск? *Н. К.*

[2]) Поэтому бой 18 пех. див. под вечер 8 июля в с. Будераж с частями нашей конницы, описываемый подп. Арцишевским, являлся, повидимому, ничем иным, как работой разведки 11-ой и 14-ой кав. дивизий. *Н. К.*

[3]) „Описание боевых операций 1-й Конной армии" стр. 49, 50.

[4]) Сборник трудов ВНО, книга вторая 1922 г. В. Примаков. „Рейды Червонных казаков" стр. 195.

[5]) „Описание боевых операций 1-й Конной армии" стр. 50, 54.

На 9 июля ген. Крайовский предполагал совершить более короткий марш только до Обгова, чтобы дать отдых своим частям, измученным предшествующими переходами.

Эти передвижения на Обгов 18 пех. польской див. и привели к боям ее авангарда с частями 11 кав. дивизии и арьергарда с частями 14 кав. дивизии, которая только в этот день нагнала 18 пех. дивизию. Атакованная с головы и хвоста эта дивизия все-таки благополучно достигла района Обгова, где и расположилась на отдых [1]) [2]).

Разброска дивизий конной армии в пространстве отразилась на своевременности донесений и привела командование конной армии к решению, которое по обстановке являлось уже несколько запоздалым, именно к удару с утра 10 июля всеми силами, за исключением 11 кав. дивизии, по противнику, занявшему район Ровно; с этой целью 14 кав. дивизии приказано было оставить преследование 18 пех. польск. дивизии и в течение ночи подтянуться в район Ровно. 11 кав. див. должна была, оставив один кав. полк для наблюдения за р. Иквою и для обеспечения за собою переправ у г. Дубно, остальными силами преследовать группу ген. Крайовского.

4, 6 и 14 кав. дивизии должны были концентрическим ударом с трех сторон овладеть г. Ровно, но в нем оставались уже лишь слабые арьергарды противника и в 7 часов 10 июля г. Ровно вновь перешел в наши руки, при чем 6 кав. дивизия, преследуя противника, смяла его арьергардные части, прикрывавшие переправу через р. Стубель, но продвинуться за линию р. Стубель также не могла в силу организованного сопротивления противника. 14 кав. дивизия в виду легкости овладения г. Ровно была вновь повернута для преследования 18 пех. польск. дивизии, но настигнуть ее не могла.

В ночь с 9 на 10 июля начальник 18 пех. польск. див. ген. Крайовский убедился, что главные силы конной армии еще не переправлялись через Икву. Не желая встречаться с главными силами конной армии, главным образом, в силу того обстоятельства, что «солдаты 18 пех. дивизии, за последние дни оказались сильно измученными в силу чего могли быть не особенно надежными в бою с превосходными силами противника», ген. Крайовский решил ночным форсированным маршем через с. Антоновцы двинуться на Кременец, соединиться там с 10 пех. бригадой и следуя на г. Дубно левым берегом р. Иквы, преградить там путь конной армии. В силу обстоятельств, указанных выше, этот форсированный марш ген. Крайовскому удалось выполнить без особых препятствий с нашей стороны и на рассвете 11 июля он достиг района Кременца.

По занятии г. Ровно командарм конной дал задачи своим дивизиям по преследованию на-коротке противника, отступающего на Луцк и Кременец, предполагая дать отдых главным силам армии до 15 июля.

Ровненская операция конной армии и Проскуровский рейд 8 кав. дивизии на некоторое время задержали массы нашей стратегической кон-

---

[1]) Наше историческое описание действий I-ой кон. армии как одну из причин (см. там же стр. 54). слабого преследования I-ой кон. армией 18 пех. польской дивизии указывает на крайнее переутомление коней предшествующими маршами. Эта причина, конечно, является вполне допустимой и заслуживает полного внимания. *Н. Какурин.*

[2]) Подполк. Арцишевский „Тактические исследования" стр. 50, 51. „Описание боевых действий 1-й Конной армии" стр. 50, 51.

ницы примерно в одних и тех же районах, что позволило нашей пехоте вновь нагнать их.

Действительно, уже 10 июля конная армия в районе м. Тучин вошла в соприкосновение с левым флангом XII армии — 44 стр. дивизией; 45 стр. дивизия, приданная конной армии, заняла район Острог—Меньжиричи. Наконец, 8 кав. дивизия еще 9 июля установила связь с 60 стр. дивизией своей армии в м. Черный Остров.

Потрясенные и надломленные морально и материально польские армии Украинского фронта спешно отходили за линию р.р. Стыри, Иквы, и Збруча.

В протекшей операции львиная доля успеха, по и работы выпала на долю конной армии, почему эта армия сильно уменьшилась в своем составе: «Бригады, имевшие в мае 1400 сабель, к июлю насчитывали только 500 сабель» [1]).

Из хода операций армии Ю.-Зап. фронта после прибытия на Украину 1-ой конной армии не трудно видеть, что она явилась тем решающим фактором, который предопределил собою дальнейшее их развитие и темп. Поэтому мы с особым вниманием отнеслись к описанию операций этой армии.

Сравнивая операции Зап. и Ю.-З. фронтов, не трудно также отметить тот своеобразный, маневренный характер, изобилующий массою оригинальных положений, который приобретают операции Юго-Западного фронта в процессе своего развития, что опять-таки находит свое объяснение в наличии крупных масс стратегической конницы на этом театре. Рассматриваемая под углом зрения одной только истории конницы, кампания Юго-Зап. фронта может вписать не одну золотую страницу в эту историю не только в российском, но и в мировом масштабе.

Обилие сложных маневренных положений и подвижной характер самой войны дают весьма обширный материал для выводов как из области стратегии, так и из области тактики.

Придерживаясь рамок нашего исследования, мы в наших выводах коснемся только области стратегической.

Основные причины неуспеха окружения III польской армии мы усматриваем в следующем: смелое решение III польской армии остаться в районе г. Киева, в то время как I-ая конная армия вышла на ее тылы, не сразу было разгадано Юго-Западным фронтом. Первоначальные указания, данные I-ой конной армии, свидетельствуют, что обстановка представлялась Юго-Западному фронту в виде общего польского отступления. В виду этого в использовании конной армии последовала смена целого ряда решений. Задачи ей ставились уже запоздалые. Благодаря этому III польской армии удалось избегнуть уничтожения. Несомненно, что мощный кулак конной армии, своевременно опустившийся на III польскую армию, и явился бы главным решающим фактором в блестяще задуманной операции—уничтожения III польской армии.

Ударной группе XII армии удается преградить путь противнику, но слишком слабыми силами. Это происходит в силу разброски

---

[1]) „Описание боевых операций 1-ой Конной армии" стр. 52 — 54. Польское историческое бюро ген. штаба „Тактические исследования из истории польских войн 1918 — 21 гг. Том II, стр. 52—55. Сборник трудов ВНО, книга вторая, 1922 г. стр. 195.

разброски ее в пространстве; главная причина же, вызвавшая эту разброску, та, что переправа этой группы через Днепр происходила исключительно при помощи судов Днепровской флотилии и поэтому слишком медленно.

При рассмотрении действий I-ой Конной армии против 13 пех. польской дивизии бросается в глаза следующий факт: 29 мая бой для конной армии начал развиваться в очень благоприятных условиях, особенно в районе, близком к месту будущего прорыва Конной армии (Ново-Хвастов), тем не менее развития своего он не получил. Фактически 31 мая прорыв Польского фронта был почти осуществлен, но опять-таки не развит своевременным введением в дело резервов.

Нам остается дополнить наши выводы несколькими словами о действиях противника.

В первый период своих операций на Украине, действовавшие там польские армии применяли методы и способы борьбы укрепленных фронтов времен мировой войны.

«Узлы» и «центры» сопротивления польских линий являлись лишь видоизмененной формой кордонных фронтов мировой войны, потому что высшее командование, стремясь к полному использованию своих сил в линеарных узлах и центрах сопротивления спешило передать все свои наличные силы в руки низшего командования, само оставаясь без резервов; это низшее командование использовывало эти свободные силы опять-таки на удлинение своих узловых линий.

Результаты такой стратегии и тактики сказываются в следующем: польское наступление захлебывается на Украине в силу причин, так сказать, внутреннего порядка, еще задолго до прибытия первых значительных наших подкреплений на Юго-Западный фронт, именно благодаря их стремлению образовать сплошную линию «узлов» сопротивления от Днестра до Днепра.

В силу этого стремления 13 пех. польская дивизия, весьма сильная по своему составу и часть 18 пех. польской дивизии, растянутые на фронте Гайсина до Сквиры бездействуют почти в течение двух недель перед пустым местом вместо того, чтобы активно маневрировать на Одесском или Киевском направлениях.

В дальнейшем мы коснемся только следующих действий польского командования. Решив покончить с стратегией кордонной обороны, польский командующий фронтом генерал Ридз Смиглый предполагает оборонять Ровно активно, для чего организует против наступающей Конной армии короткий удар, который должен быть выполнен 1 и 3 пех. дивизиями легионов и 6 пех. див. Эта операция совершенно не рассчитана во времени и пространстве: наступление начинает 3 пех. дивизия легионов и терпит значительное поражение; через день после нее наступает 6 пех. дивизия, наступление которой также оканчивается неудачей; наконец, 1 пех. дивизия легионов совсем не успевает принять участие в этой операции, а только в прорыве II польской армии на свои сообщения.

Хотя польские историки (подполк. Арцишевский) и доказывают, что операция II польской армии с перевернутым тылом по обратному овладению г. Ровно имела своей задачей «преследование» Конной армии, но вполне понятно и очевидно из последующих событий, что это пре-

следование фактически имело в виду лишь одну цель: выход на удобный путь отступления.

Командующий VI польской армией ген. Ромер, хотя сам по роду службы и кавалерист, увлекается мыслью преследования конницы пехотою, для чего отряжает в тыл Конной армии целую пехотную дивизию, усиленную еще некоторыми частями из состава 12 пех. дивизии. Несомненно, что эти распоряжения ген. Ромера, значительно ослабив VI армию облегчили и производство рейда 8 кав. дивизии и последующее наступление XIV нашей армии.

18 пех. польская дивизия—группа ген. Крайовского—в силу этих распоряжений в период развития решительных операций на Ровненском и Проскуровском направлениях не сыграла значительной роли и действия ее для хода операций в целом имели лишь второстепенное значение. Правда, ей удалось привлечь на себя несколько бригад Конной армии, но не столько благодаря своей активности, сколько благодаря распоряжению командюза.

Заканчивая наши выводы, мы должны отметить и следующую положительную сторону в действиях польского командования и войск. Наши сокрушительные удары заставляли противника не распыляться, а сплачиваться, благодаря чему он благополучно для себя прорвал отрезывавшие его конные части. Польские колонны, действуя компактными массами на узком фронте всегда прорывают паутину нашей конницы и восстанавливают свои сообщения с тылом. Так было под Киевом. Ровно и Проскуровым.

ГЛАВА VIII.

Начало подготовки второй наступательной операции Зап. фронта.—План польского наступления Зап. фронта.—Окончательное оформление плана наступления.—Распоряжения командующих армиями. Положение и силы сторон перед началом решительного наступления Западного фронта.—Первоначальные успехи Красных армий и развитие их.—Падение Вильно и установление взаимодействия и связи с Литовской армией.—Форсирование линии германских окопов.—Мероприятия советского командования в связи с нотой Керзона.—Форсирование р.р. Немана и Шары. Борьба за рубежи р.р. Нарева и Буга.—Вопрос о взаимодействии Зап. и Ю.-Зап. фронтов.—Подготовка марш-маневра к Висле.—Состояние наших армий перед началом марш-маневра к Висле.—Выводы.—Операции армий Ю.-Зап. фронта на подступах к Галиции и на путях к верхнему Бугу.—Выводы Операции XII и I конной армий до подчинения их Зап. фронту.

Подготовка ко второй наступательной операции Зап. фронта выразилась в усилении его новыми подкреплениями, продолжавшими непрерывно прибывать на этот фронт с других фронтов и из центра страны; в усилении уже действующих на этом фронте частей как пополнениями, прибывшими из тыла, так и местными укомплектованиями; в мерах организационного порядка и в мерах неотложного характера в отношении подготовки тыла армий к предстоящей крупной операции. В течение июня и первых чисел июля Западный фронт усиливался следующими целыми организационными единицами. В районе Полоцка сосредоточивалась 16 стр. дивизия, головные эшелоны которой начали прибывать в Полоцк 12 июня [1]). Того же числа головные эшелоны 2 стр. дивизии, прибывавшей в распоряжение командзапа из VII армии, направлялись в район Крупки, Славное [2]). В это же время в районе Полоцка сосредоточивалась и располагалась 54 стр. дивизия, 160 бригада которая прибыла на Зап. фронт еще раньше [3]). В промежуток времени между 17 и 24 июня на Зап. фронт прибывали: 27 стр. дивизия своими головными эшелонами в район Крупки, Орша; 2-ая бригада 10-й кав. дивизии в район Полоцка; туда же с Кавказского фронта направлялась 33 стр. дивизия и управление конного корпуса Гая [4]). Наконец, в Кустанае для следования на Зап. фронт была погружена 14 стр. бригада 5 стр. дивизии [5]).

Кроме этих частей в распоряжение командзапа следовали части, долженствовавшие просто влиться на укомплектование действующих

---

[1]) Дело штаба Р.К.К.А. № 3 Зап. по описи В.-уч. Арх. № 1832. Телеграмма № 2688 оп/с. Начоперупрзапа.

[2]) Тот же источник телеграмма № 01615/оп.

[3]) Е. Сергеев. „От Двины к Висле", стр. 25.

[4]) Дело штаба Р.К.К.А. № 3 Зап. по описи В.-уч. Арх. № 1832.

[5]) Дело штаба Р.К.К.А. № 22 по описи В.-уч. Архива № 1801.

частей Зап. фронта. Так телеграммой наштареспа от 8 июня за № 3365/оп/599/ш [1]). Командующему Заволжским военным округом было приказано отправить в распоряжение командзапа 3 стрелковых полка из укрепленных районов Округа и приступить к подготовке 6 маршевых баталионов для Западного фронта. Для той же цели в район Полоцка следовала и Красно-уральская стрелковая дивизия [2]).

Наибольшее количество пополнений в виде маршевых частей Западный фронт должен был получить с Юго-Зап. фронта. Так, телеграммой № 3271/оп Наштареспа ставил в известность командзапа о высылке в его распоряжение 12.000 ч-к укомплектований с Юго-Западного фронта [3]).

Вне зависимости от этих источников своего пополнения командование Западным фронтом провело энергичную кампанию по пополнению рядов своих войск элементами местного населения призывных годов, до сего времени уклонявшимися от вступления в ряды войск. Благодаря энергично поведенной кампании, в этом отношении, в течение июня на территории Западного фронта было призвано около 100.000 человек такого элемента [4]).

Организационная работа командования фронтом в описываемый период времени свелась, главным образом, к развитию и укреплению новых армейских управлений на Западном фронте. Затребованные фронтом средства отчасти были удовлетворены, отчасти фронт сформировал их сам. Так, северная группа тов. Сергеева переформировывалась в IV армию; штаб этой группы 18 июня в Полоцке был преобразован в штаб IV армии [5]). Еще несколькими днями раньше, а именно 9 июня южная группа XV армии получила наименование III армии, в состав которой вошли 5, 21, 56 стр. дивизии, 86 стр. бригада 29 стр. дивизии и 3-ья кав. бригада 10-й кав. дивизии [6]). В состав же IV армии окончательно (по данным к 24 июня) вошли следующие части: 12, 18, 48, 53 стр. дивизии, 165 бригада 55 стр. дивизии, 3-й конный корпус (10-я и 15-я кав. дивизии). Таким образом только в конце июня удалось исправить недочеты в подготовке управления на Западном фронте, допущенные в зимний и весенний периоды подготовки кампании.

В области железнодорожной подготовки тыла театра принимались энергичные меры. К началу июльских операций Зап. фронта временный железнодорожный мост у Полоцка был закончен и железнодорожное сообщение было открыто до ст. Зябки. В предвидении необходимости устройства железнодорожного моста у ст. Борисов, составные части этого моста были построены заранее и это дало возможность впоследствии восстановить его в течение 5-ти суток [7]). В течение всего июня продолжалась энергичная подготовка транспортных средств, главным образом, путем мобилизации подвод у местного населения [8]). В от-

---

[1]) Источник тот же.
[2]) Дело штаба Р.К.К.А. № 3 Зап., по описи В.-уч. Архива № 1832.
[3]) Источник тот же.
[4]) М. Тухачевский „Поход за Вислу" 1923 г. стр. 13—14.
[5]) Е. Сергеев „От Двины до Вислы", стр. 27.
[6]) Дело штаба Р.К.К.А. № 5 Зап., по описи В.-уч. Арх. № 1824. Приказ III армии Зап. фронта № 022.
[7]) М. Тухачевский. „Поход за Вислу" стр. 15.
[8]) М. Тухачевский в уже цитированной нами брошюре: Поход за Вислу приводит такие цифры: IV армия мобилизовала до 8.000 подвод XV и III до 15.000 и XVI около

ношении обеспечения вновь сформированных армейских управлений и прибывающих частей средствами связи, несмотря на все усилия удалось сделать немногое. Западным фронтом были предприняты формирования и затребованы у главнокомандования многочисленные средства связи, однако, к началу июльской операции таковых все-таки недоставало.

Хотя обстановка на Западном фронте, сложившаяся после боев на р. Аута и благоприятствовала в общем проведению всей этой работы, но, с другой стороны, успешное развитие операций Юго-Западного фронта требовало проявления активности не только от левого фланга Зап. фронта, но и вообще от всего Зап. фронта. Такие задачи, по крайней мере, ставились нашим главным командованием командзапу. Так телеграммой № 3379/оп/605/ш. от 8 июня главком, ориентируя командзапа в благоприятной обстановке, слагающейся для нас на Юго-Западном фронте, требует, чтобы части Западного фронта проявили величайшее напряжение, дабы поляки не могли снять ни одной своей части с участка Зап. фронта, и перебросить на Юго-Зап. фронт. В той же телеграмме главком приказывает ускорить переброску в распоряжение командарма XII—24 стр. дивизии, сосредоточивающейся в районе Гомеля. На следующий день, 9 июня, главком телеграммой № 3387/оп/613/ш еще раз требует от Зап. фронта короткого удара с целью сковать силы противника [1]). Командзап считал возможным осуществить эти требования только по влитии достаточного числа пополнений в свои дивизии, участвовавшие в майско-июньской операции. Телеграммой № 585/оп/сек. от 10 июня он доносит главкому, что для производства короткого, но решительного удара он сосредоточивает 16, 21 и 54 стр. дивизии. Пополнение этих дивизий должно закончиться 12 июня . . . . . «ожидается пополнение на Молодечненское направление—10.000 человек. Срок их прибытия определит переход в наступление» [2]). В действительности дальнейшего развития эти предположения не получили. Хотя того же 10 июня командзап телеграммой № 01583/оп/сек на имя командующих северной и южной группы и командарма XV приказывает командующему северной группой восстановить положение на своем фронте, а командарму XV содействовать ему в этом, при чем фронтовой резерв сосредоточивается: 54 стр. дивизия в районе м. Ушачь, 16 дивизия в районе ст. Фариново, Воропечь, Толкачи, 21 стр. дивизия остается в прежнем районе своего расположения [3]). На самом же деле все операции на правом фланге и центра Зап. фронта до начала его следующего большего наступления свелись лишь к частичным колебаниям фронта в ту и другую сторону, вызываемым разведывательными поисками и налетами обеих сторон.

Концепция нового наступательного плана командующего Зап. фронтом сводилась к следующим действиям армий Зап. фронта: IV армия должна была совершить обходное движение севернее оз. Б. Ельна, нацеливаясь своей пехотой на район Германовичи, Шарковщизна и делая глубокий охват левого фланга противника своею конницею вдоль левого берега р. Зап. Двины, а затем в направлении на г. Свенцяны:

10.000. Нам нигде не удалось найти документальных обоснований этих цифр и их мы считаем несколько преувеличенными. *Н. Какурин.*

[1]) Дело штаба Р.К.К.А. № 5 Зап., по описи В.-уч. Ар. № 1824.

[2]) Дело штаба Р.К.К.А. № 2, по описи В.-уч. Арх. № 1391.

[3]) Дело штаба Р.К.К.А. № 5 Зап., по описи В.-уч. Арх. № 1824.

XV армия в составе 5 стр. дивизий и 2-х отд. кав. бригад (выделенных из состава 16 и 33 стр. дивизий) должна была прорвать укрепленную позицию противника с фронта, действуя вдоль железнодорожной линии Полоцк, Молодечно и выйти на фронт Глубокое, Докшицы. Наконец, 3 армия, наступая в северо-западном направлении, должна была перерезать ту же железную дорогу в районе ст. Парафианово (10 кил. западнее м. Докшицы) [1]). XVI армия сосредоточенными силами должна была наступать на Игумен и Минск для связывания центральной группы противника. Мозырская группа, занявшая уже г. Мозырь, должна была содействовать наступлению XVI армии организацией наступления в направлении на Глуск [2]). Для выполнения этого плана, сущность которого сводилась к двойному обходу значительного сгустка сил противника, группировавшегося в районе Германовичи—Лужки—Глубокое, наличные силы Западного фронта по армиям распределялись следующим образом: в состав IV армии входили $3^1/_2$ пехотных и 2 кав. дивизии, в состав XV армии входило 5 пехотных дивизий, III армия насчитывала в своем составе 4 пех. дивизии; в XVI армию должно было войти 5 пех. дивизий и, наконец, Мозырская группа должна была действовать в прежнем своем составе [3]).

До оформления этого плана в виде письменной директивы командзап обширной директивой за № 0730/оп./сек. от 20 июня (см. приложение № 1) наметил основания этого плана, в которую телеграммой наштазапа от 23 июня, № 01800/оп/сек (см. приложение № 2) внесены были незначительные изменения. Кроме того, командзап лично посетил штабы IV, XV, III и XVI армий для всестороннего освещения плана операции.

Повидимому, тогда же у командзапа наметился окончательно и срок начала наступления, а именно 4 июля. Главком и согласился на намеченный срок наступления, и одновременно подчеркнул, что складывающаяся на Юго-Зап. фронте обстановка требует начала наступления и на Зап. фронте [4]).

30 июня последовала первая письменная директива командзапа за № 02224/кф, устанавливающая порядок группировки сил в армиях Зап. фронта, общие задачи для этих армий и разграничительные линии между ними (см. приложение № 3).

2 июля Р.В.С. Зап. фронта обратился с воодушевляющим приказом к войскам фронта, в котором бойцам фронта разъяснялись цели и при-

---

[1]) Е. Сергеев. „От Двины к Висле" стр. 31. М. Тухачевский. „Поход за Вислу", стр. 19.

[2]) М. Тухачевский „Поход за Вислу", стр. 19.

[3]) Неоднократно упоминаемый нами автор Е. Сергеев, разбирая группировку сил Зап. фронта перед июльским его наступлением по поводу этой группировки говорит следующее: Сильный численно и качественно состав войск центральной группы служил прочным ручательством, что все силы противника в районе Глубокого будут разбиты фронтальным ударом, и так сказать вытолкнуты мощным усилием из протягивающихся к ним справа и слева объятий обходящих групп" (См. Е. Сергеев „от Двины к Висле", стр. 34). Мы считаем, что эта опасность была бы избегнута при преимущественной группировке сил XVI армии к одному, либо к обоим ее флангам, что соответственно оттенило бы удары охватывающих крыльев (IV и III армий), и таким образом полагаем, что основная идея плана командзапа все-таки довольно ясно была выражена и группировкой его сил.
Н. Какурин.

[4]) Дело штаба Р.К.К.А. № 5 Зап. по описи В.-уч. Ар. № 1824. Телеграмма главкома командзапу от 26 июня за № 3817/оп. 756/III.

чины нашего наступления (см. приложение № 4). Наконец, в тот же день в 18 часов 55 мин. последовала директива командзапа за № 01896/оп./сек, устанавливающая боевые задачи армиям фронта и время начала общего наступления (см. приложение № 5).

В развитие директивы командзапа командующие армиями отдали свои предварительные приказы по армиям, предусматривающие занятие исходного положения к вечеру или исходу 3 июля.

Сущность плана командарма IV сводилась к удару главными силами его армии и 3-го кон. корпуса вдоль левого берега р. Зап. Двины, развивая в дальнейшем удар конницей на запад, а пехотой на юг в охват левого фланга противника, противостоявшего XV армии [1]). Командарм XV, действовавший в коридоре между IV и III армиями, направлял удар главной массы своих сил на ст. Парафианово, имея в армейском резерве 4 стр. дивизию (см. приложения №№ 3, 4).

Командарм III наносил главный удар своим правым флангом в направлении на м. Докшица, имея в армейском резерве также одну дивизию (см. приложения № 5, 6).

Наступление всех 3-х армий должно было начаться с утра 4 июля после непродолжительной, но сильной артиллерийской подготовки.

Командование XVI армией, прежде чем приступить к операции, предполагало произвести смену 10 стр. дивизии на ее участке, вновь прибывающей в его распоряжение 2 стр. дивизией; очевидно, в силу этих причин начало операций XVI армии переносилось на ночь с 6 на 7 июля.

Командарм XVI предполагал форсировать р. Березину на участке от устья р. Рова, до устья р. Клева. Задача форсирования реки на этом участке возлагалась на три дивизии, а одна дивизия должна была остаться в армейском резерве. Нанесение главного удара предполагалось в направлении Смолевичи, Минск, с энергичным наступлением левофланговых частей армии в направлении Талька—Осиповичи с целью перерезать железную дорогу Бобруйск—Минск [2]).

Со времени наступившего во второй половине июня временного затишья на Западном фронте, его линия не претерпела существенных изменений, за исключением левофлангового его участка—участка Мозырской группы, который в связи с быстрым продвижением вперед Юго-Западного фронта также продвигался вперед и к концу дня 3 июля достигал уже линии р. Инна, к западу от железной дороги Жлобин, Коростень.

Эта группа, считая себя, как бы продолжением Юго-Западного фронта и действуя, очевидно, по линии наименьшего сопротивления, стремилась к группировке главной массы своих сил на правом берегу р. Припяти и к наступлению ими прямо в западном направлении, что еще 1-го июля вызвало соответствующие коррективы главкома.

В телеграмме № 3962/оп./795/ш. от 1-го июля главком дает следующие советы командзапу:

Задачей Мозырской группе полезно поставить выдвижение на фронт Бобруйск—Глуск, первоначально же на фронт Паричи—оз. Тремлец.

---

[1]) Е. Сергеев „От Двины к Висле" стр. 41.
[2]) Историко-стратегический очерк XVI армии стр. 104—105.

Левофланговые части XVI армии должны всемерно содействовать Мозырской группе в ее продвижении» [1]). Командзап вполне согласился с этими указаниями.

Согласно данных нашей разведки силы противника перед армиями нашего Западного фронта исчислялись в 86.400 штыков, 7.500 сабель 188 легких и 77 тяж. орудий (см. приложение № 7).

Из этого числа в боевой линии находилось 33.400 шт., 4.100 сабель, 156 легк., 68 тяж. орудий; в ближайших резервах 22.800 штык, 2.200 сабель, 32 легк. и 9 тяж. орудий; в глубоком резерве и в тылу 30.200 штыков и 1.200 сабель [2]).

Этим силам противника армии Западного фронта 1-го июля могли противопоставить: 90.509 шт., 6.292 сабли и 595 орудий разных калибров (см. прилож. № 8).

В разговоре с главкомом по прямому проводу 5 июля командзап примерно также определил силы наши и противника; а именно он считал, что мы располагаем 80 тысяч штыков и 8.700 сабель или 115—120 тысяч бойцов пехоты и кавалерии. Эти силы образовались не столько благодаря прибытию на фронт новых частей, сколько благодаря усиленному притоку пополнений, командзап считал, что всего за один июнь на фронт было выброшено 70 тысяч пополнений; из них в части влито 37 тысяч человек.

Силы противника, командзап определил в 58 тысяч штыков и сабель [3]), считая лишь передовые части и ближайшие резервы.

Таким образом, Западный наш фронт был, в общем, равен по силам белополякам, стоявшим против него, по данным нашей разведки, а по данным польской военной литературы, определяющей наши силы в 70.000, а свои в 100.000 человек («Война и Мир» № 7),—был даже слабее.

Однако, это не совсем благоприятное для нас обстоятельство облегчалось сохранением белополяками прежней системы обороны кордонного типа в виде «опорных линий» и «узлов обороны», которая влекла за собою лишь распыление сил, вовлечение в бой по частям и бесполезное расходование слабых, армейского и дивизионного резервов. По замечанию одного из польских авторов, при такой системе армейские резервы могли спасти положение лишь одного полка, после того, как дивизии, подверженные нападению, были бы основательно уже потрепаны [4]).

Наоборот, армии Западного фронта в своих действиях готовились применить ту же тактику, которая уже обеспечила им успех в майском наступлении. Компактные построения армейских ударных групп при поддержке артиллерии, количественно вдвое превосходящей артиллерию противника, должны были последовательно раздавить польские «узлы сопротивления», а затем разрозненно атакующие частные и общие резервы противника.

---

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Зап. по описи В.-уч. Арх. № 2154.

[2]) Справедливо будет эти цифры совсем скинуть с учета, так как в ближайших боевых действиях, а вернее до р. Зап. Буг. они участия в боях принять не успели. *Н. К.*

[3]) Дело штаба Р. К. К. А. № 7 Зап. по описи В.-уч. Арх. № 1856.

[4]) Журнал „Война и мир“ № 7 1923 г. „Проблема обороны в польской военной литературе“ стр. 305.

С утра 4 июля IV, XV и III армии перешли в решительное наступление; Мозырская группа в это же время развивала свое дальнейшее наступление, форсируя р. Ину.

В течение дня 4 июля на всем фронте своего наступления армии Запфронта имели значительный успех. Сопротивление противника в его укрепленных линиях было сломлено и наши части преследовали противника в открытом поле. Директивой № 01932/оп./сек. от 5 июля командзап ставил своим армиям задачу энергично развивать успех. Командарму XVI предлагалось левофланговыми частями его армии форсировать р. Березину на участке Любовичи—Паричи; Мозырской группе указано было наступать в северо-западном направлении и 7 июля выйти на линию Бобруйск—Глуск—Лесковичи—Медухов, имея сильный правый фланг и обеспечивая свой левый фланг занятием района Старушки—Снядынь [1]).

В конце дня 5 июля командзап отдал более распространенную директиву за № 01941/оп./сек., в которой он задавался целью полного окружения отдельных групп противника перед фронтом XV армии (см. прилож. № 9).

6-го июля командзап, когда уже выяснился разгром и отход польских войск на Молодечненском направлении, стремясь облегчить продвижение XVI армии, в директиве № 01954/оп./сек. дает указания III армии с подходом частей XV армии в район Парилице, Парафианово, развивать стремительное наступление в ю.-з. направлении, ища соединения с XVI армией в районе г. Минска.

В этой же директиве разграничительные линии между армиями устанавливались: между XV и III армией верхнее течение р. Березины, р. Вилия—для III армии включительно. Между III и XVI армиями оз. Пелик, р. Березина до р. Гайна, р. Гайна до устья р. Домля, р. Домля все эти пункты включительно [2]).

7 июля командзап отдал новую директиву за № 01963/оп./сек., в которой армиям ставились следующие задачи: IV армии на плечах противника 9 июля захватить линию—м. Тверечь—м. Годуцишки—м. Кома, т.-е. перейти полосу старых германских окопов. Кав. группа XV армии должна была быть передана в IV армию; сама XV армия должна была главными силами не позже утра 10 июля овладеть районом м. Молодечно. III армия, прочно обеспечивая левый фланг XV армии, должна была продолжать выполнение ранее поставленной ей задачи. Директива дополнялась установлением разграничительной линии между IV и XV армии, которая проходила через с. Проходы, оз. Мядзиол—все пункты для XV армии.

В тот же день в беседе с главкомом по прямому проводу командзап определял трофеи своего фронта за первые дни наступления: они выражались в 16 орудиях, нескольких десятках пулеметов и не менее, чем 3.000 пленных. Главком считал, что охват IV армией был предпринят с недостаточным размахом, почему в районе Германовичи она будет упреждена частями XV армии [3]). Однако, к вечеру 7 июля IV армия

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Зап. по описи В.-уч. Арх. № 2154.
[2]) Источник тот же.
[3]) Дело штаба Р. К. К. А. № 7 Зап. по описи В.-уч. Арх. № 1856.

уже целиком была нацелена на запад и таким образом ей представлялась возможность развивать в дальнейшем параллельное преследование противника [1]).

В ночь с 6 на 7 июля не менее успешно части XVI армии форсировали р. Березину и сразу выиграли значительное пространство на ее западном берегу [2]).

Надломленный Польский фронт, расшатанный последовательными ударами наших армий, продолжал почти безостановочно откатываться к линии старых германских позиций. На позициях в районе м. Поставы и оз. Мядзиол противник в течение 2 суток (8 и 9 июля) задерживал продвижение частей IV армии, пока, наконец, они не были прорваны совместными усилиями IV и XV армий [3]).

9 июля директивой № 02006/оп./сек. на имя командармов III, XVI, коммозырской группы командзап ставил им следующие задачи:

III армии главными силами не позднее 11 июля овладеть районом Холхло—Першай—Раков. Частью сил оказать содействие XVI армии ударом с севера в направлении Минск—Самохваловичи XVI армии главными силами не позже 11 июля овладеть районом Койдонов—Лоша и оказать содействие наступлению Мозырской группы. Мозырской группе, отбросив противника из района Бобруйск, наступать главными силами в направлении Глуск—Слуцк. Разграничительной линией между III и и XVI армиями устанавливалась р. Гайна до устья, р. Цна, Волма—все эти пункты для III армии [4]).

Уже 10 июля командзап через начальника штаба фронта сообщал наштареспу свои предположения о дальнейших действиях, идея которых сводилась к массированию 3-х армий (IV, XV, III) Зап. фронта ближе к правому флангу фронта, обеспечивая эту группировку справа территорией «сочувственно настроенной нам Литвы», а далее территорией Вост. Пруссии. Этот кулак, постоянно нависая над левым флангом поляков, должен был облегчать продвижение наших войск на Барановичском направлении, грозя охватом и окружением задерживающегося противника (см. приложение № 10). В своем разговоре по прямому проводу с главкомом на следующий день командзап так формулировал план своих дальнейших действий: «IV, XV и III армии пойдут севернее болот Неманской Березины, XVI армия будет итти вдоль Александровской жел. дороги. Для главного удара я считаю это направление невыгодным, так как по нему мы все время будем итти с загнутыми назад флангами» [5]).

Успешно развивавшиеся операции армий Зап. фронта заставляли командзапа уже теперь предусмотреть вопросы о будущей организации тыла. Медленный темп восстановления жел. дороги Полоцк-Молодечно, беспокоил командзапа. Хотя ж.-д. движение до Минска и от Минска на Молодечно было открыто довольно быстро, тем не менее общая неналаженность органов военных сообщений требовала новых средств. Командзап, между прочим, просил главкома в дипломатических пере-

---

[1]) Е. Сергеев, „От Двины к Висле" стр. 52.
[2]) Историко-стратегический очерк XVI армии стр. 109—110.
[3]) Е. Сергеев, „От Двины к Висле" стр. 53—54.
[4]) Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Зап. по описи В.-уч. Арх. № 2154.
[5]) Дело штаба Р. К. К. А. № 7 Зап. по описи В.-уч. арх. № 1856.

говорах выговорить право транзита для нужд фронта через Ковно и Восточную Пруссию.

Отвечая на пожелания командзапа, главком предлагал ему в своих расчетах базироваться исключительно на собственные жел. дороги и бросать, для ускорения дела, все средства починки на более могучую жел.-дор. магистраль. Далее главком обращал внимание командзапа на то, что лесисто-болотистый район восточнее Лиды вызовет временное разделение сил Западн. фронта, почему надлежало хорошенько взвесить распределение сил к северу и к югу от этой лесисто-болотистой полосы [1]), на что был дан ответ в духе изложенного уже выше решения от 10 июля (разговор по прям. проводу главкома и командзапа 11 июля).

Стремясь к более энергичному развитию успехов Мозырской группы командзап в тот же день, 11 июля директивой № 12021/оп/сек приказал командарму XVI передать в распоряжение командующего Мозырской группой 2 стр. дивизию [2]).

12 июля командзап оформил свои соображения об устройстве тыла наступающих армий Зап. фронта директивой за № 02029/оп/сек, в которой указывалось: 1) н-ку военных сообщений Зап. фронта не позднее 18 июля восстановить жел. дор. от Полоцка до Вилейки и от Борисова на Минск и Молодечно; к 22 июлю он должен был закончить исправление мостов и путей на участках жел. дорог Вилейка—Молодечно, Молодечно—Вильно, Молодечно—Лида, Минск—Барановичи; 2) начальник снабжения фронта должен был открыть продовольственные склады фронта в следующие сроки: в Вилейке не позже 18-го, а в Молодечно не позже 19-го июля. Каждый из этих складов должен был быть снабжен продовольствием на III-IV-XV армии из рассчета трехдневной потребности в нем каждой армии.

Наконец, та же директива предусматривала организацию гужевого транспорта начальником военных сообщений, для чего последний должен был немедленно подтянуть этапы для открытия военных дорог: Вилейка, Нарочь, Сморгонь, Ошмяна, Нача для IV армии; Молодечно, Лоск, Субботники, Жирмуны, Заболотье для XV армии; Молодечно, Холхло, Вишнев, Ивье, Лила, Василишки для III армии. На командующих армиями возлагалась задача собрать подводы в пределах своих разграничительных линий и сосредоточить их не позднее 18 июля на своих военных дорогах.

Командарм IV должен был озаботиться сбором не менее, чем 7500 подвод; такое же число их должен был поставить и командарм XV; командарму III разрешалось ограничиться сбором не менее 3000 подвод [3]).

В тот же день директивою № 02034/оп/сек армиям фронта была поставлена задача к 17 июля выйти на линию Ораны—Жирмуны—Лида—оз. Глухов—Барановичи—р. Морочь. Эта же директива устанавливала новые разграничительные линии между армиями (см. приложение № 11).

Эти распоряжения совпали с временной задержкой правого фланга Зап. фронта, а именно IV армии на рубеже р. Вилия, где части про-

---

[1]) Дело штаба Р.К.К.А. № 7 Зап. по описи В.-уч. арх. № 1856.
[2]) Источник тот же.
[3]) Дело штаба Р.К.К.А. № 5. Зап. по описи В.-уч. Арх. № 2154.

тивника, хотя и сильно потрепанные в предшествующих боях, пытались устроиться и задержаться; равным образом, задержался и правый фланг XV армии на линии старых германских позиций от оз. Вишневского до р. Вилии и далее до м. Сморгонь. Однако, на всем остальном фронте наши армии продолжали успешно продвигаться вперед и главные силы XV и III армий к концу дня 11 июля овладели районом Молодечно; XVI армия в тот же день овладела г. Минском [1]). Захваченные в г. Минске частями XVI армии опер. приказы IV польской армии указывали, что противник не терял надежды удержаться к югу от Вильно на линии старых германских позиций. Несмотря на то, что позиции эти, особенно в районе м. Барановичи, являлись по своим фортификационным свойствам весьма сильною преградою, они не могли вполне осуществить свое назначение, так как IV армия уже форсировала их выдающийся к востоку выступ и находилась на подступах к г. Вильно.

На этих подступах противник оборонялся наиболее упорно; однако, уже утром 14 июля части IV армии вступили в г. Вильно. Приближающийся мир с Литвой, а, главное, сближение оперативных зон Красной и литовской армий выдвигали на очередь вопрос об установлении известного взаимоотношения между ними, особенно при нахождении наших и литовских частей в одних и тех же районах. Вопрос приобретал особо актуальное значение, потому, что уже 14 июля, т.-е. в день занятия нами г. Вильно, литовские части вышли из состояния нейтралитета по отношению к польской армии и заняли ст. Ландварово и Нов. Троки, угрожая левому флангу и тылу VII польской армии и принудили ее начать поспешное отступление не на Гродно, а на г. Лиду, чтобы удалиться от Литовской границы. В виду того, что взаимоотношения между литовской и Красной армией еще не были точно определены командзап телеграммой от 14 июля за № 02063/оп/сек указал ревсоарму IV на возможность подчинения себе в оперативном отношении отрядов литовцев, если бы они появились в районе IV армии [2]). Однако, литовцы не шли на взаимное сотрудничество с Красной армией, хотя это и могло бы поставить левый фланг Польского фронта в чрезвычайно затруднительное положение. Четыре дня ушло на переговоры по этому вопросу, пока, наконец, с литовцами не было заключено соглашение, по которому правый фланг Западного фронта не должен был переходить крупными силами условной линии Нов. Троки—Ораны—Гродно—Сибра, которая впоследствии фактически заменена была линией Ораны—Меречь—Августов. Взамен этого литовские части должны были сами озаботиться ликвидацией польских частей к северо-западу от указанной линии; восточнее же ее наше командование использовало литовскую территорию для устройства своего тыла со всеми правами, вытекающими из занятия войсками данной территории [3]). Чтобы более не возвращаться к этому вопросу, упомянем только, что литовская армия в течение последующего времени не обнаружила особого стремления при-

---

[1]) Е. Сергеев, „от Двины к Висле", стр. 56, 57. „Историко-стратегический очерк XVI армии", стр. 111—112.

[2]) Дело штаба Р.К.К.А. № 5 Зап. по оппси В.-уч. Арх. № 2154.

[3]) Е. Сергеев. „От Двины к Висле", стр. 63.

держиваться заключенной конвенции, а равным образом поддерживать хотя бы осведомительную связь с нашим командованием, что, конечно, влекло за собою недоразумения, которые старалась усиленно раздуть литовская дипломатия.

Поведение литовской армии и ее командования очень ярко обрисовано в почто-телеграмме главкома наркоминдел тов. Чичерину от 1 августа за № 969/Р (см. приложение № 11).

Готовясь к преодолению линии старых германских окопов на всем их протяжении, командзап, судя по группировке им резервов и отдаваемым распоряжениям, предполагал воспользоваться прорывом этой линии IV армией, бросив вслед за нею главные массы своих сил, если бы противнику удалось задержать продвижение наших армий на этой линии, южнее г. Вильно. Целый ряд распоряжений командзапа свидетельствует об этом. Так, телеграммой № 02072/от 14 июля командзап указывает командарму XV, чтобы он подтянул свою резервную дивизию ближе к правому флангу армии, двигая ее в направлении Сморгонь—Ошмяны [1]).

Телеграммой № 02076 от 15 июля командарму III приказано 5 стр. дивизию выделить в резерв фронта и немедленно направить ее в район Сморгонь—Заскевичи, куда она должна прибыть не позднее 17 июля. Последующими распоряжениями эта дивизия направлена сначала на Крево—Вороново [2]).

Командарму XVI телеграммой № 02069/оп/сек от 14 июля указано, что для облегчения себе прорыва германских укрепленных линий командарм XVI должен иметь свой армейский резерв за своим правым флангом, чтобы при помощи III армии, которая овладеет этой линией ранее, иметь возможность легко обойти эту линию [3]). Не ограничиваясь этими распоряжениями, командзап 16 июля телеграммой № 02092/оп/сек приказывает командующему Мозырской группой вывести 2 стр. дивизию по достижении ею района м. Тимковичи—Семежево в резерв фронта и направить ее в район Столбцы [4]).

Армии Зап. фронта продолжали развивать свое преследование и к концу дня 17 июля вплотную подошли к линии старых германских окопов, на которой завязались упорные бои, особенно на участке XVI армии; однако, противник только в течение суток задержался на этом рубеже и уже к концу дня 19 июля армии Зап. фронта вышли на линию: р. Неман, ст. Барановичи, ст. Лунинец, при чем 3-й кон. корпус занял г. Гродно, защищаемый слабым гарнизоном, так как бывшие впереди его части противника, а именно дивизии VII и I польской армии, отступая под натиском наших войск, не успели еще достигнуть линии р. Немана.

При марше наших армий к берегам р. Вислы политика настолько тесно переплелась со стратегией, что выявление деятельности последней может быть только мыслимо на фоне сложившейся к тому времени общей политической конъюнктуры.

---

[1]) Дело штаба Р.К.К.А. № 5 Зап. по описи В.-уч. Арх. № 2154.

[2]) Источник тот же. Телеграмма № 0021/оп/сек от 17 июля и № 02109/оп/сек от 18 июля.

[3]) Источник тот же.

[4]) Источник тот же.

Решительные успехи Красных армий не замедлили сказаться на тоне дипломатии капиталистических стран Антанты. 12 июля, воспользовавшись пребыванием в Лондоне тов. Красина для торговых переговоров, английское правительство в лице лорда Керзона предъявило советскому правительству поту о заключении в недельный срок перемирия с Польшей; лорд Керзон предлагал при этом советским войскам отойти от естественных этнографических границ Польши; в свою очередь и польские войска должны были отойти с территории Сов. федерации.

Далее лорд Керзон предлагал на конференции в Лондоне обсудить условия мира Р. С. Ф. С. Р. и Польши, при чем граница между Россией и Польшей намечалась согласно плана Верховного Союзного Совета, принятого в 1919 г., т.-е. по линии р. Зап. Буг. В случае отказа нашего правительства от принятия этого предложения, английское правительство объявляло, что державы Антанты будут помогать Польше всеми доступными для них средствами [1]).

Пока оба правительства обменивались нотами по этому вопросу, наше главное командование следующим образом оценивало стратегические перспективы в связи с нотою лорда Керзона и политической группировкой держав.

В своем докладе от 16 июля за № 4232/оп на имя председателя РВСР главком указывает, что «через неделю, много через две, мы реально станем перед вопросом о нарушении или исполнении вышеуказанного требования Англии и Франции». Осуществление Антантой своих угроз, по мнению главкома, могло поставить нас перед фактом активного выступления на стороне наших врагов Румынии, Финляндии, а может быть и Латвии, а при этих новых условиях мы должны будем соответственно изменить группировку наших сил, к чему, по очерченным выше условиям времени (через неделю, много две), мы должны приступить теперь же, дабы своевременно быть готовыми для борьбы в новой обстановке. Далее главком констатировал, что по условиям снабжения, а главным образом, продовольствия наш Польский фронт может рассчитывать на два месяца напряженной борьбы. Главком считал, что осенью и зимой условия продолжения борьбы будут крайне затруднительны для нас, но с другой стороны, при изолированном положении Польши в течение указанного 2-х мес. срока, было возможно рассчитывать на окончательное падение сопротивления Польши и достижения нами Варшавы. Активное выступление лимитрофных государств меняло обстановку в том отношении, что наша стратегия в этих условиях рассчитывала лишь на достижение линии лорда Керзона. Форсирование этой линии, если бы оно удалось нам и мы разгромили бы даже Польшу, не улучшило бы особенно нашего положения, так как при этом все-таки нельзя было бы избежать значительной растяжки нашего фронта, что легко могло повлечь крупную неудачу от ударов прочих врагов.

«Если даже мы не потерпим таких тяжелых последствий, то нужно ожидать, что дальнейшая борьба примет затяжной характер, так как по недостатку сил и средств мы снова будем принуждены к тому методу борьбы, который применялся до настоящего времени, т.-е., сосре-

---

[1]) Н. Какурин. „Русско-польская кампания 1918 — 20". Стр. 53, 54.

доточения всех возможных сил на какой-либо одной задаче, хотя бы ценою временных неудач в других районах борьбы» [1]).

На этом докладе главнокомандующего необходимо остановиться подробнее, так как он в значительной мере проливает свет на дальнейший ход событий.

Прежде всего отметим, что главное командование считало возможным в сравнительно короткий срок (до 2-х месяцев) окончательно сломить сопротивление Польши, если мы останемся с последней в единоборстве. При этом из формулировки этого места доклада можно усмотреть, что главком считал достижение Красной армией Варшавы фактом окончательного подрыва сопротивления Польши. Эта мысль проскальзывает и в директиве главкома от 23-го июля 1920 г. № 4344/оп (подробно о ней будет ниже), где задача «нанести противнику окончательное поражение» связывается с овладением городом Варшавой [2]).

Далее надо остановиться на основных положениях доклада главкома от 16-го июля.

В конце доклада главком совершенно определенно говорит, что выступление лимитрофных государств вновь заставит нас действовать по внутренним операционным линиям, на основе частной победы, когда успех на главнейшем направлении достигается ценою временных неудач в других районах борьбы. Этот метод главком считает неизбежным злом, затягивающим войну, и считает его нежелательным даже в том случае, когда нам неудача не угрожает.

Конечно, далеко выдвинутое вперед расположение наших главных сил в том случае, если на флангах выступили бы Финляндия и Румыния, а быть может и Латвия, не было бы для нас выгодным. При действиях по внутренним линиям не всегда можно задаваться целями, требующими глубоких наступлений. Однако, в данном случае, не следует упускать из вида, что вышеперечисленные лимитрофные государства не были нашими врагами, а лишь могли стать таковыми. Не следует забывать и того, что Финляндия настолько удалена от нашего Западного фронта, что ее выступление не могло непосредственно отразиться на советско-панской борьбе. Выступление Латвии было очень мало вероятно и силы ее были невелики. Выступление румынской армии было бы для нас гораздо большей угрозой, но и здесь для того, чтобы она могла войти в боевую связь с польской армией, потребовалось бы значительное время.

Вместе с тем причиной выступления этих государств, по мнению главкома, могло явиться давление Антанты в том случае, если бы мы перешли этнографическую границу Польши. Расстояние от этой границы до Вислы, на которой разовьются решающие бои, равняется примерно 150 километрам, т.-е. решение было бы уже не за горами.

---

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. № 23 по описи В.-уч. Арх. № 1788.

[2]) Тов. Шапошников (быв. оперупрресп) в своей книге „На Висле", в разборе директивы главнокомандования, излагает взгляды последнего на взятие Варшавы в том духе, что главком и не связывал этого факта с окончательным подрывом сопротивления Польши, ибо таковой мог бы произойти лишь по овладении нами Краковым. Эти соображения тов. Шапошников по существу выводит из оценки положения данной тов. Какуриным в его статье „На пути к Варшаве" (1921 г.) и оценки театра войны по польским источникам от 1923 г. Документы же, относящиеся ко времени выполнения июльской операции, говорят противоположное.

Уж если бы и мог встать вопрос о коренных перегруппировках, то, во всяком случае, не ранее достижения нами этой границы, когда обстановка начала бы вырисовываться конкретно.

Для того, чтобы вернее удержать от выступления вышеперечисленные государства, лучше всего было бы добить буржуазно-шляхетскую Польшу. Так, по крайней мере, кажется нам и такое же указание было дано главкому правительством в ответ на его доклад. Но главнокомандование исход видит в другом направлении. Ему представляется необходимым изменить группировку теперь же в полном соответствии с возможными выступлениями лимитрофов.

17-го июля председатель РВСР почто-телеграммой № 707 поставил в известность главное командование о том, что «правительство сочло необходимым отвергнуть английское посредничество». Исходя из общей оценки положения председатель РВСР предлагал главному командованию и всем другим органам военного ведомства принять меры к тому, чтобы всесторонне обеспечить наше быстрое и энергичное продвижение вперед на плечах отступающих польских белогвардейских войск и в то же время ни на минуту не ослабляя направленных против буржуазно-шляхетской Польши сил (курсив наш) подготовлять резервы на случай, если бы Румыния, потеряв голову, выступила на путь Польши.

Далее даются указания о работе в области пополнений и подкреплений, продовольствия, о переходе намеченной Антантой границы.

«В отношении Румынии», говорится далее, избегать таких группировок и действий, которые могли бы быть ложно истолкованы, как выражение наших агрессивных намерений (курсив наш) и, в то же время, зорко следить за группировками и действиями румынских военных властей, чтобы не дать себя застигнуть врасплох.

То же в отношении Финляндии и Латвии [1]).

Итак, указания по вопросам, затронутым главкомом, которые дает предреввоенсовет, прямо противоположны предложениям главного командования. Задачей ставится дальнейшее наступление, при чем предлагается «ни на минуту» не ослаблять сил, действующих против панской Польши, а против возможных выступлений ограничиться наблюдением и подготовкой новых резервов, в связи с чем предложен новый нажим в административно-организационной работе.

Кроме того, главное командование предостерегается от увлечения перегруппировками в сторону Румынии.

Дальнейший ход событий подтвердил полную правильность и целесообразность указаний предреввоенсовета. В нашей борьбе с панами мы не испытали никакой помехи со стороны лимитрофов.

Напомним, что первоначальный план операции главного командования заключался в нанесении главного удара силами Западного фронта с обеспечением его левого фланга силами Юго-Западного фронта, по проходе нами Полесья. Оба фронта руководствовались этой основной директивой. Командюгозап тов. Егоров, учитывая успешное развитие июльской операции Запфронта, 11 июля за № 542 (сек) 3794 (оп)

---

[1]) Дело В.-у. А. № 2154 (см. приложение № 12).

дает приказ армиям своего фронта, об ударе главными силами в северо-западном направлении, при чем XII армия должна наступать на Ковель-Брест-Литовск, а I конармия на Луцк—Грубешов—Люблин—Луков. XIV армия, обеспечивая левый фланг главных сил фронта должна была овладеть районом Рава-Русская—Городок Львов.

Нота лорда Керзона в связи с успешными операциями Западного фронта вызвала внесение видоизменений в первоначальные планы главного командования.

Причинами этих видоизменений послужили, по нашему мнению, два основных обстоятельства. Во-первых, опасения главнокомандования по поводу возможного выступления Румынии, о чем подробно говорилось уже выше и, во-вторых, постепенно создавшаяся уверенность, по мере развития блестящих успехов Западного фронта, в легкости победы, в легкости окончательного подавления сопротивления белополяков.

Об этом свидетельствует телеграмма главкома зампредреввоенсовета т. Склянскому, поданная им на обратном пути из Минска в Москву при проезде через Смоленск.

РЕВ. ВОЕН. СОВ. РЕСП.

Т. Склянскому.

Сейчас в Смоленске на обратном пути из Минска. В Минске видел Тухачевского. Там же отдал дальнейшую директиву, которую, вероятно, вы уже получили. Самое существенное это высокий подъем настроения в частях, гарантирующий возможность и дальше продвигаться, не уменьшая энергии. 16 числа занята Гродна, а вчера Слоним. Оба эти успеха свидетельствуют, что линии р.р. Немана и Шара прорваны и теперь у противника нет на пути их отхода рубежей, на которых они могли бы рассчитывать задержать нас. Не исключена возможность закончить задачу в трех-недельный срок. Завтра будем в Москве, № 2155 (оп) П. п. Каменев, Курский [1]).

Мысль о возможности покончить с белополяками одними силами Западного фронта более четко формулируется в следующем месте доклада главкома предреввоенсовета от 21 июля [2]), который мы полностью приводим ниже: «Кроме того, предполагаю, на случай необходимости усилить войска, предназначаемые для борьбы с Румынией, задержать также продвижение XVI армии Западного фронта, наступающей через Барановичи на Волковыск. Эта же армия явится в этом случае резервом на случай выступления Латвии. При этом рассчитываю, что Запфронт силами остальных своих 3-х армий, справится с задачей окончательного разгрома Польши, если она не получит существенной поддержки сверх выступления Румынии и Латвии».

Последующие события показали, что надежды на разгром белой Польши одними силами Западного фронта являлись преувеличенными.

[1]) Дело штаба Р.К.К.А. № 73 (оп) по описи В.-уч. Арх. № 1856.
[2]) Дело Воен. Уч. Арх. № 1788.

После получения почтотелеграммы предреввоенсовета от 17 июля за № 707 (ее содержание изложено выше), главное командование директивой № 4315 (оп) 918 ш от 20 июля предписывало командованию обоими фронтами «продолжать энергичное развитие операций, согласно отданных ими директив, не ограничивая таковых границей, указанной в ноте лорда Керзона» (см. приложение № 13). В директиве есть ссылка и на то, что нажим на белополяков не должен ослабляться и что со стороны Румынии следует страховаться новыми резервами.

Однако, уже 21 июля главком подает новый доклад на имя предреввоенсовета за № 481 [1]), где выражается следующая идея наступления. Этот доклад настолько важен, что его необходимо привести полностью.

«По вашей директиве о действиях на Польском фронте в связи с происходящими переговорами докладываю:

Обоим нашим фронтам, действующим против Польши, даны указания об энергичном развитии наступления, не считаясь с пограничной линией, указанной радиограммой Керзона, и фактически это наступление с полной силой развивается армиями Запфронта, на юго-западе же пока замедлилось, повидимому, главным образом в силу утомления войск.

Это замедление продвижения Юго-Запфронта в настоящее время не только не представляет опасности, но до известной степени является даже желательным, по крайней мере, до того времени, когда выяснится отношение Польши к ответу Р.С.Ф.С.Р. на ноту Керзона.

Если поляки пойдут на переговоры с нами, это покажет, что они не могут рассчитывать на серьезную поддержку с чьей бы то ни было стороны и тогда откроется свобода действий для энергичного наступления в глубь Польши.

Обратно, отказ Польши от переговоров или другие признаки вероятности того, что Польша будет реально поддержана союзниками, заставят нас, не отказываясь от наступления на Польшу, принять серьезные меры страховки от возможных опасностей.

На первом месте в этом отношении является выступление Румынии, которая уже имеет для этого достаточные силы и возможности.

В этом случае наше глубокое продвижение в Галицию явилось бы весьма опасным, и поэтому предлагаю операции на Юго-Запфронте ограничить задачей разгрома правофланговой польской армии, дабы этим путем отрезать Польский фронт от Румынского и получить возможность часть сил Юго-Запфронта обратить для борьбы с Румынией.

Кроме того, предполагаю, на случай необходимости усилить войска, предназначаемые для борьбы с Румынией, задержать также продвижение XVI армии Западного фронта, наступающей через Барановичи на Волковыск. Эта же армия явится в этом случае резервом на случай выступления Латвии. При этом рассчитываю, что Запфронт силами остальных своих 3-х армий, справится с задачей окончательного разгрома Польши, если она не получит существенной поддержки сверх выступления Румынии и Латвии».

Надо заметить, что и Юго-Западный фронт сочувствовал оттяжке своих сил с главного направления, но, в противовес главкому, считал

[1]) Военно-учен. Арх. дело № 1788.

необходимым углубиться в Галицию (телеграмма командюгзап главкому от 22 июля за № 609 (сек) 4095 (оп) [1]).

Мы не будем сейчас касаться вопроса, насколько основательны были опасения главнокомандования по поводу румынской опасности. В своем месте мы высказались уже по этому вопросу. Мы остановимся на двух моментах. Во-первых, на мотивах, которыми главнокомандование развязало себе руки по вопросу об ослаблении наших сил, действующих против панской Польши, и, во-вторых, на методах обеспечения левого фланга Западного фронта.

Доклад констатирует отставание Юго-Западного фронта и объясняет это переутомлением войск. Таким образом получается, что Юго-Западный фронт по всей вероятности все равно в решающей схватке с белополяками участия принять не сможет. Опасаться этого и не приходится, так как Западный фронт даже тремя из своих четырех армий сумеет покончить с белой Польшей. С другой стороны, это обстоятельство выгодно для нас, так как страхует нас со стороны Румынии.

23 июля главное командование отдает Юго-Западному фронту следующую директиву:

«Минск 23 июля 1920 года.

Сложившаяся обстановка, в связи с энергичным и быстрым продвижением вперед Запфронта, преследующего противника, требует такого же энергичного развития вашего наступления и на польском участке Юго-Запфронта, а потому приказываю: 1) сильной ударной группой правого фланга к 4 августа овладеть районом Ковель—Владимир-Волынский, поддерживая связь с левым флангом Запфронта, обеспечив свой левый фланг; 2) остальными силами польского участка фронта нанести решительное поражение VI польской и украинской армиям противника, оттеснив их на юг к границам Румынии, использовав для этой задачи конную армию, при чем последней, выполняя эту операцию, обеспечив себя со стороны Львова, сосредоточить свои конные массы на узком фронте и действовать таковыми в определенном выбранном направлении, не распыляя их и не ослабляя тем силу удара; 3) с 24 июля 1920 г. разграничительная линия между Запфронтом и Юго-Запфронтом продолжается на м. Ратно—Влодава—Ново-Александрия (на Висле) все пункты для Запфронта включительно; 4) В отношении Румынии отданные ранее директивы остаются в силе № 4393» [2]).

Этой директивой предопределялись действия обоих фронтов в расходящихся направлениях [3]).

Того же 23 июля главным командованием была отдана основная директива Западному фронту за № 4344 (оп) об оконча-

---

[1]) Дело штаба Р.К.К.А. № 5 Юго-Зап.

[2]) Военно-ученый Архив дело № 1742.

[3]) Тов. Шапошников в своей книге „На Висле“ изображает эту документальную картину в другом свете. На стр. 93 он старается доказать, что снижение на юг конной армии было лишь временное для того, чтобы в дальнейшем двинуть ее на Люблин. В доказательство тов. Шапошников не приводит никаких документальных данных, а мотивирует тем, что задание конной армии, формулированное означенной директивой „являлось шифровкой наших намерений“.

Приведенные выше документы говорят противное. Налицо имелось не временное снижение на юг 1-й конной армии, а планомерная перегруппировка сил на Юго-Западного фронта к румынской границе, при чем задача окончательного разгрома белопольской армии возлагалась только на Западный фронт. *Редакция.*

тельном поражении белополяков и занятии Варшавы, следующего содержания:

командзап
копия командюгозап. *Копия.*

Минск 23 июля 20 года.

Обстановка требует энергичного нашего продвижения вперед в общем направлении на Варшаву дабы нанести противнику окончательное поражение. В виду изложенного приказываю:

Первое—продолжать энергичное преследование противника и не позднее 4 августа армиям фронта пройти линию Ломжа—Брест-Литовск и не позже 12 августа выйти на линию Прасныш—Ново-Георгиевск и далее по р. Висле на юг до Ново-Александрии включительно, овладев городом Варшавой.

Второе—с выходом правого фланга фронта на бывшую границу Восточной Пруссии к северу от Граева войскам фронта отнюдь указанные границы не переходить, имея за ними лишь наблюдение.

Третье—одновременно указывается 12 армии Югозапфронта продолжать энергичное выдвижение на фронте Ковель—Владимир-Волынский.

Четвертое—разграничительная линия между Запфронтом и Югозапфронтом с 24 июля 1920 года продолжается на м. Ратно—Влодава—Ново-Александрия все пункты для Запфронта включительно. Нр 4344 (оп).

Главком *Каменев*
Член РВСР *Курский*

Из сопоставления директив Западному и Юго-Западному фронтам мы видим, что на 4-е августа Западный фронт должен занять положение с занесенным вперед правым и осаженным назад левым флангом, при чем последний должен был обеспечиваться XII армией, выходящей на линию Ковель—Владимир-Волынский. Дальнейшего продвижения XII армии, по мере наступления Западного фронта на Варшаву,— ни одна директива не предусматривает.

В дальнейшем мы увидим, что и XII-ая армия снижалась на юго-запад (3 августа).

Таким образом активное участие главных сил Юго-Западного фронта в общей операции против белопольской армии на Варшавском направлении было отставлено. Лишь XII армии ставилась задача некоторого содействия Западному фронту.

Назначение разграничительной линии: Влодава—Ново-Александрия делало безответственным Западный фронт за Люблинское направление, а вместе с тем на Юго-Западный фронт задачи овладения этим районом первоначально не возлагалось [1]).

---

[1]) Мы считаем необходимым остановиться на той характеристике, которую тов. Шапошников дает директиве главкома о взятии Варшавы. Тов. Шапошников проводит ту мысль, что главкомом руководили соображения стратегии с ограниченными целями, что главком не задавался большим, чем взятие Варшавы. Документы говорят, обратное. В докладе от 16 июля главком говорит, что мы „окончательно сломим" „сопротивление Польши", а в докладе от 21 июля ожидает „окончательного разгрома Польши". В директиве от 23 июля требуется нанести противнику окончательное поражение, при чем указание о взятии Варшавы не входит в общую постановку задания. Директива от 30 июля за № 4502/оп/956/ш требует „в кратчайшее время абсолютно уничтожить польскую армию". *Редакция.*

18 июля командзап директивою № 02110/оп/сек. ставил задачей армиям Зап. фронта форсирование р.р. Немана и Шары в течение 21 и 22 июля (см. приложение № 14). Как мы видели выше, ход событий частично упредил эту директиву, и части 3-го кон. корпуса успели заскочить в гор. Гродно, занятый слабым гарнизоном.

Противнику все-таки удалось задержать нас на линии р.р. Шары и Немана особенно в районе именно г. Гродно.

Дело в том, что, оценивая значение этих водных рубежей, противник готовился, повидимому, активно оборонять их, для чего сосредоточивал в районе г. Гродно силы, стянутые им с тылу и с разных участков своего фронта.

Главные силы противника, отступавшие под натиском наших армий, разделившись на две группы, направлялись: одна на Гродно, другая на переправы через р. Неман в мм. Лунно — Мосты для занятия рубежа этой реки. Вместе с тем противник перебрасывал по жел. дор. от Белостока на Гродно 17 и 9 пех. дивизии и 3 уланских полка. Эта группа и вошла 20 июля в соприкосновение с нашей 15 кав. див., переправившейся уже в Гродно на левый берег Немана и двигавшейся на м. Кузница и быстро отбросила ее обратно к предместьям г. Гродно, где эта последняя с трудом удерживалась.

Вместе с тем наша 10 кав. дивизия у м. Скидель в тот же день столкнулась с сильной группой противника, отступавшей от г. Лиды на Гродно. В завязавшемся бою противник начал было теснить 10 кав. дивизию, успешно продвигаясь к Гродно, но в это время к месту боя начали подходить передовые части пехоты IV армии, сначала 53 стр., а после 12 стр. дивизия. Бой принял с их появлением неблагоприятный для противника оборот и он, отказавшись от своего первоначального намерения, свернул на юг, переправился через р. Неман в районе Лунно и пристроился к правому флангу своей Белостокской группы, атаковавшей в это время Гродно.

Наше положение под Гродно и вообще на линии р. Немана начало значительно улучшаться после того, как на линию р. Неман в районе Гродно вышла вся IV армия, а затем к концу дня 21 июля начали выходить и правофланговые части XV армии.

В это же время части III и XVI армий успешно форсировали р. Шару и продолжали свое продвижение к г. Волковыску. Уже к концу дня 22 июля на фронте в 70 кил. от Гродно до Зельва развернулись три армии Зап. фронта [1]).

Тем не менее противник не только не терял надежды удержаться на линии р. Немана, но продолжал свои попытки по овладению г. Гродно.

23 июля части IV армии сменяли части 3 конного корпуса под Гродно; этот последний по смене двинулся на север, чтобы, найдя переправы через р. Неман, ударить во фланг и тыл противника в направлении на м. Нов. Двор [2]).

Хотя бои под Гродно еще продолжались, но уже 23 июля, уловив начало потрясения белопольского фронта, директивой № 261/к. ф. ко-

---

[1]) Е. Сергеев „От Двины к Висле", стр. 65 — 67. Историко-стратегический очерк XVI армии, стр. 114 — 115.

[2]) Тот же источник, стр. 68, 69.

мандзап поставил очередную задачу армиям Зап. фронта не позже 3 августа достигнуть линии Остроленка—Остров—Коссов—Дрогичин—Бела—Влодава; при этом IV арм. указывалось не переходить нашей бывшей границы с Восточной Пруссией (см. приложение № 15).

24 июля 3 кон. корпусу удалось переправиться через р. Неман севернее Гродно на участке, не наблюдаемом противником и сбивая его мелкие части двинуться на м. Нов. Двор.

Противник, одновременно сильно атакованный в свой правый фланг пехотою IV армии поспешно отходил через г. Соколку на г. Белосток, преследуемый нашими частями [2]).

В это же время не менее упорные бои вела XVI армия на Волковысском направлении. 23 июля противник здесь пытался также перейти в контр-атаку, но эта попытка не только окончилась для него неудачей, но при этом он потерял еще 12 орудий, пленных и много других трофеев. После этого г. Волковыск был взят сравнительно легко 24 июля.

Также упорно держался противник и перед левым флангом XVI армии и Мозырской группой. Здесь на фронте Пружаны—Картузская Береза завязались упорные бои с противником; лишь 27 июля 8 стр. дивизии XVI армии удалось овладеть г. Пружаны, а 10 стр. дивизия 26 июля овладела районом г. Картузская Береза и одна ее бригада, преследуя противника 30 июля заняла г. Кобрин, чем открыла возможность продвижения Мозырской группе.

Правый фланг XVI армии — 27 стр. дивизия в это время быстро продвигался вперед и уж 27 июля занял район г. Бельск—ст. Гайновка, захватив пленных, артиллерию и другие трофеи [3]).

Это были последние упорные бои противника перед линией р. Буга, после чего он быстро начал отходить к этому рубежу, при чем местами его отход принимал беспорядочный характер.

27 июля командзап в предвидении атаки кр. Брест-Литовск отдал директиву № 238/к. ф., в которой указывалось XVI армии двигать свои силы севернее крепости, а Мозырской группе ускорить свое продвижение, имея в виду атаковать крепость, а частью своих сил отрезать ее со стороны Влодавы. Командарму XVI предлагалось: «в случае опоздания Мозыргруппы, XIV армии двигать по Александровской жел. дор. лишь незначительные силы, учитывая наличие армрезерва» (см. приложение № 15).

Преследуя противника в направлении на Белосток, части IV армии 26 июля овладели г. Соколка. Бои за г. Гродно стоили тяжелых потерь полякам. По подсчетам командарма IV его армия за время боев под Гродно захватила до 5.000 пленных 32 орудия (из них 10 тяжелых), 3 танка и более 100 пулеметов. В самом городе Гродно был захвачен конский запас в 500 коней, освобождено до 500 наших пленных и захвачено много продовольствия [4]).

Уже начиная примерно с линии р.р. Немана и Шара, противник стремился упорядочить свой отход, выигрывая время на каждом более

---

[1]) Дело штаба Р.К.К.А. № 23, по описи В.-уч. Арх. № 1788.
[2]) Е. Сергеев „От Двины к Висле", стр. 68, 69.
[3]) Историко-стратегический очерк XVI армии, стр. 115 — 117.
[4]) Е. Сергеев „От Двины к Висле" стр. 70.

или менее подходящем для обороны рубеже. Ближайшим из таковых теперь являлись рубежи р.р. Нарева и Зап. Буга. На них сопротивление противника оказалось более продолжительным, чем на предшествующих рубежах в силу, главным образом, того обстоятельства, что противник, отступая вглубь своей страны по сходящимся направлениям, имел возможность, сокращая свой общий фронт, выделять более значительные резервы для активного маневрирования. Кроме того, он усиливался новыми формированиями из запасных и добровольческих частей, впрочем очень невысокого качества.

На естественные рубежи в виде р.р. Нарева и Зап. Буга наступали фланговые армии Зап. фронта: IV и XVI и Мозырская группа (последняя, впрочем, отстала и непосредственная тяжесть боев на р. Зап. Буге почти исключительно легла на XVI армию); поэтому вполне естественно, что более оживленные боевые действия разыгрались как раз на их участках; кроме того, через них же проходили сквозные железнодорожные магистрали от Вильны и Минска, явившиеся главными осями отступления польских армий.

Центральная армия Зап. фронта — III наступала по местности, лишенной местных рубежей, двигаясь в промежуток между р.р. Наревом и Зап. Бугом; кроме того, ее участок, находившийся в промежутке между указанными нами двумя главными магистралями, был значительно менее насыщен войсками противника, почему на ее фронте за рассматриваемый период времени и в дальнейшем не произошло никаких особых боевых столкновений.

Двигаясь к линии р. Нарева, IV армия вновь имела значительный успех на своем правом фланге. 27 июля 3 кон. корпус с налету овладел крепостью Осовец, выдвинув свои передовые части непосредственно к Восточно-Прусской границе на Граево и Щучин. 28 июля передовые части пехоты IV армии подошли к рубежу р. Нарева и обнаружили, что он сильно занят противником; однако, одна бригада 18 стр. див., преодолев сопротивление противника, утвердилась на левом берегу р. Нарев à cheval на шоссе Белосток—Ломжа.

В тот же день и XV армия вышла на р. Нарев южнее IV армии, но все мосты на ее участке оказались уничтоженными. Между тем 3 кон. корпус, двигаясь правым берегом р. Бобра, уже приближался к Ломже и 29 июля готовился атаковать ее; вслед за ним, на случай неудачи, в районе Осовца сосредоточивался армейский резерв IV армии — 12 стр. дивизия.

Атака 3 кон. корпусом укрепленной Ломжинской позиции 29 июля положила начало 6-ти дневным упорным боям на р. Нареве. Хотя 3 кон. корпус и имел первоначально небольшой успех, но в дальнейшем развить его не удалось и командарм IV решил ввести в дело свой армейский резерв — 12 стр. див., подвинув ее от Осовца к Ломже. Эта дивизия выступила из Осовца 30 июля и в ожидании ее прибытия 3 кон. корпус вел затяжной бой. В течение 30 июля еще одна дивизия IV армии, а именно 53 стрелк. переправилась на левый берег р. Нарева у с. Стренкова Гора и развивала свой успех в направлении на м. Тыкоцин, это облегчило положение соседней слева 18 стр. дивизии, которая начала быстро расширять свой плацдарм на левом берегу р. Нарева.

На фронте XV армии попытки ее переправиться на левый берег р. Нарева окончились неудачей [1]).

Пока эти события происходили на правом фланге и в центре Зап. фронта, его левый фланг — XVI армия продолжал продвигаться к линии р. Зап. Буг. В виду запоздания Мозырской группы для овладения г. Брестом с севера была двинута из армейского резерва 2 стр. дивизия; проходя по интервалам колонн 8 стр. дивизии, она должна была выдвинуться в первую линию, в то время как последняя должна была одновременно с этим стягиваться к северу и выйти на р. Зап. Буг севернее крепости; в то же время, несколько отставшая, 10 стр. див. преследовала отступающие от Кобрина части противника.

Пользуясь таким положением наших частей, 14 Великопольская дивизия, отходившая по Брестскому шоссе от Кобина и Пружан и оказавшаяся на уступе и в тылу левого фланга XVI армии легко прорвала, вернее отбросила в сторону у с. Лышицы слабый заслон, пытавшийся преградить ей дорогу в виде 24 стр. бригады 8 стр. дивизии и несколько уклонившись к югу все-таки проникла в крепость Брест. Не задерживаясь совершенно в нем, она распространилась к северу от крепости по левому берегу Зап. Буга [2]).

30 июля в своей директиве № 4502/оп 956/ш главком вновь приказывает командующим обоими фронтами вести наступление на Польском фронте с прежним напряжением и энергией, дабы в кратчайшее время абсолютно уничтожить польскую армию» (см. приложение № 16).

День 31 июля ознаменовался успехом на фронте IV армии. Части 3-го кон. корпуса, сменяемые у Ломжи 12 стр. див., стягивались к м. Новогород, где 10 кав. дивизия переправилась уже на левый берег р. Нарева и вела бой за увеличение своего плацдарма. Равным образом 18 стр. дивизия также значительно продвинулась вперед, выйдя в район Ежева.

На фронте XV армии противник продолжал удерживаться на левом берегу р. Нарева и все попытки ее переправиться на левый берег заканчивались неудачей. В ночь с 31 июля на 1 августа командзап директивой № 219/к. ф. приказал командармам IV и III помочь XV армии, переменив направление движения их армий на Остроленку и Брянск (см. приложение № 17).

Выполняя эту директиву командзапа, IV и III армии в течение 1 августа имели ряд успешных боев, сопровождавшихся значительным выигрышем территории, при чем г. Брянск был захвачен частями III армии, но Ломжа продолжала упорно держаться.

Однако, противник, угрожаемый с севера и с юга, уже очищал фронт перед XV армией, отходя на Мазовецк, чем воспользовалась последняя и переправилась на левый берег р. Нарева.

---

[1]) Е. Сергеев „от Двины к Висле" стр. 72 — 74.

[2]) Автор, бывший тогда начальником штаба 8 стр. див., излагает этот эпизод по личным воспоминаниям. В историческо-стратегическом очерке XVI армии, которым мы иногда пользуемся, этот эпизод, чрезвычайно характерный и интересный с тактической стороны, изложен не верно: не 72 стр. полк атаковал арьергард 14 польской див., а она у с. Лыщицы атаковала 24 стр. бригаду, которая развернулась фронтом на восток, имея свой тыл обращенным к г. Бресту.

Н. Какурин.

2 августа 3 кон. корпус, полностью переправившийся на левый берег р. Нарева, развивал энергичные действия в тыл г. Ломжы совместно с энергичной атакой на этот пункт 12 стр. дивизии, которой, наконец, удалось овладеть г. Ломжей. Энергичная контр-атака противника из района Замброва имела временный успех, чисто местного значения. Контр-маневром резервов IV и XV армий положение было восстановлено в ночь с 2 на 3 августа [1]). В это время 3 кон. корпус, согласно приказа командарма IV также переменил направление своего движения на Остроленку и вел упорные бои на подступах к ней.

Продвижение XV армии по переправе ее через р. Нарев происходило весьма быстро и к концу дня 3 августа части этой армии, далеко выдвинувшись вперед, заняли г. Остров; III армия, в свою очередь, выдвигалась на р. Зап. Буг, при чем ее левофланговая дивизия уже вошла в связь с правым флангом XVI армии [2]). В этой последней за это время произошли следующие события, которые можно охарактеризовать, как борьбу за рубеж р. Зап. Буг.

К концу дня 31 июля дивизии армии подошли к р. Зап. Бугу на участке от м. Немиров до г. Брест-Литовска, а 1 августа 2 стр. и части 10 стр. дивизий овладели совместной атакой правобережными фортами крепости.

К 1 августа за Зап. Бугом сосредоточились сильно потрепанные и поредевшие части польских дивизий, отступавших к Зап. Бугу еще с линии р. Березины и подкрепленные новыми формированиями из добровольцев и запасных частей. Командование XVI армии на участке р. Зап. Буга от г. Дрогичина до г. Брест-Литовска включительно насчитывало части 15, 2, 4, 14, 16 пех. дивизий, по одной бригаде от 6, 9 и 1 гор. дивизий, 2 кав. бригады, отряд Булака-Балаховича, а также вновь прибывшие из тыла 111, 128, 134 и 164 пех. полки. Общая численность противника определялась в 21.500 шт. и 2.000 сабель.

Форсирование р. Зап. Буга было назначено на 2 августа. Хотя 2 августа большинство дивизий армии и форсировали реку, но им не удалось расширить сразу же своего плацдарма. Наиболее упорные бои за обладание г. Дрогичином вела 27 стр. див., наиболее глубоким было продвижение 8 стр. див., проникнувшей к г. Беле, противник энергично оборонялся, по очереди отбрасывая на правый берег Зап. Буга то одну, то другую из наших дивизий. 8 стр. дивизии пришлось также отойти на более сокращенный плацдарм на левом берегу Зап. Буга, после того как противник отбросил на правый берег Зап. Буга части 17 стр. див. 2 стр. дивизия, вытянутая в армейский резерв после взятия г. Бреста и переброшенная на левый берег Зап. Буга на участке 8 стр. дивизии только облегчила последней возможность в порядке переправиться обратно на правый берег Зап. Буга и таким образом к 5 августа противник вновь обеспечил за собою обладание рубежом Зап. Буга, за исключением района г. Дрогичина, который был взят 27 стр. дивизией 4 августа [3]).

---

[1]) Е. Сергеев „От Двины к Висле" стр. 75—77.
[2]) Источник тот же.
[3]) Историко-стратегический очерк XVI армии, стр. 118 — 121.

Если операции Зап. фронта пока давали место для самого благоприятного прогноза, то Врангелевский фронт начинал серьезно озабочивать наше главное командование.

Еще 1 августа телеграммой за № 4544/оп./978/ш. главком предупреждал командзапа, что в ближайшем будущем с его фронта будет взята и направлена на Врангелевский фронт 48 стр. див. в 2-х бригадном составе.

2 августа главком телеграммой № 4558/оп./981/ш. запрашивает командзапа, когда последний сможет снять с своего фронта еще 2 дивизии для отправки их на Врангелевский фронт [1]). Успех 27 стр. див. в районе Дрогичина в связи с неудачей прочих дивизий XVI армии в форсировании Зап. Буга вызвал директиву командзапа командарму XVI и комгруппы Мозырской от 5 августа за № 0114/оп./сек., переданную от его имени начальником штаба фронта о том, чтобы командарм XVI направил из района Дрогичина не менее 3-х дивизий своей армии на Венгров и Седлец. Комгруппы Мозырской должен был овладеть районом Влодавы для облегчения продвижения XII армии (см. приложение № 19).

Последней крупной операцией, предшествовавшей началу продвижения армий Зап. фронта широким фронтом вслед за сознательно уклонявшимся от боя противником к берегам р. Вислы, были упорные бои частей IV армии за Остроленку, окончившиеся 6 августа отходом противника, после того как IV армия отрокировалась к северу и 3-й кон. корпус стал вновь нависать над левым флангом противника, угрожая и его тыловым сообщениям.

Быстрое развитие темпа операций Зап. фронта не совпадало во времени с таковыми же действиями Ю.-Зап. фронта, которому в это время приходилось уже затрачивать более значительное время на преодоление сопротивления противника. Мы подробно об этом говорили выше.

Первоначально главному командованию приходилось принимать несколько раз меры к подталкиванию правого фланга Ю.-Зап. фронта. Так, в телеграмме № 4213/оп./892/ш. от 15 июля главком требует от командюза более энергичных действий со стороны армий Юго-Зап. фронта, считая отрицательным примером продвижение XII армии, которая в течение 2-х дней прошла только 20 кил. [2]).

Такие же меры, в свою очередь, принимались и командюзом: своею телеграммою № 4297/оп./669/сек. от 30 июля он указывает командарму XII на то, что части XVI армии на 10 кил. подошли к крепости Брест-Литовску, почему XII армии, в свою очередь, надлежит ускорить наступление для скорейшего овладения Ковелем [3]).

Уклонение значительной части сил Ю.-Зап. фронта на Львовское направление не соответствовало интересам, силам и средствам Западного фронта. Возник вопрос о подчинении XII и I конной армии командзапу для наилучшего обеспечения его левого фланга во время марша к берегам Вислы.

---

[1]) Дело штаба Р.К.К.А. № 5 Зап. по описи В.-уч. Арх. № 2154.
[2]) Дело штаба Р.К.К.А. № 5 Зап. по описи В.-уч. Арх. № 1742.
[3]) Источник тот же.

Стремительное продвижение наших армий от берегов р.р. Зап. Двины и Березины к р.р. Нареву и Зап. Бугу не осталось без влияния на материальную сторону этих армий и их численность.

Неоднократно цитированный нами автор Е. Сергеев в своей книге «от Двины к Висле» так характеризует состояние тыла и кадров своей армии (стр. 80, 81): «Все тылы неимоверно растянулись, отстали, пустые парки и бездействовавшие радиостанции плелись где-то в хвостах обозов, авиационные отряды могли бы поспеть за армией только по воздуху, но их базы требовали жел. дорог. Наконец, и это главное, конница отказывалась служить на коне [1]), а пехота и без того слабого состава, окончательно обращалась в слабые «численные кадры».

Историческо-стратегический очерк XVI армии» констатирует такое же состояние тылов и войск: «Ряды красных бойцов сильно поредели, полки по своему составу приближались к батальонам и даже ротам. Тылы страшно растянулись. Железные дороги, спешно восстанавливаемые, не в состоянии были справиться с массою предъявляемых им перевозок. Планомерный подвоз и эвакуация были до крайности затруднены» (стр. 119).

Однако, если мы взглянем на ведомости боевого и численного состава войск Зап. фронта по состоянию их к 1 июля и 1 августа, то мы поразимся картиной сравнительного благополучия (см. приложение № 8 и № 23). Именно, сличая эти ведомости мы убедимся, что численный состав бойцов, например, III армии за месяц уменьшился с 30.243 чел. до 23.324 чел., т.-е. в общем примерно на 25%. Численный состав бойцов XV армии, исчисляемый к 1 июля в 44.796 чел., к 1 августа достигал только 27.522 чел., т.-е. уменьшился примерно на 30—40% и т. д. в таком же роде.

При изучении и сличении этих ведомостей не следует забывать, что они составлялись по данным, получаемым из армейских штабов, которые определяли их к 15 числу предыдущего месяца, т.-е. в нашем случае к 15 июля. Таким образом выше приведенные цифры к 1 августа должны были еще более измениться в меньшую сторону.

Подтверждением этого может служить следующий факт из личной практики автора этих строк:

По данным штаба фронта (см. приложение № 23) число бойцов 10 стр. дивизии показано на 1 августа в 4500 ч-к, а число их на самом деле, когда автор принимал эту дивизию на берегах р. Буга в начале августа 1920 г. не превосходило и 2800 ч-к, при чем число штыков в полку колебалось от 180 до 250.

Форсированием р. Зап. Буга армиями Зап. фронта закончился целый знаменательный период советско-польской кампании 1920 г. Поэтому, прежде чем переходить к переломному моменту этой кампании — сражению на р. Висле, будет уместно подвести некоторые итоги только что описанному периоду.

Нам предстоит, прежде всего, охарактеризовать действия нашей стратегии в целом. Ее отличительной чертой за указанный период времени явились крайняя энергия и решительность, проявленная фронтами.

---

[1]) Тот же автор указывает, что свои последние бои 3 кон. корпус вел преимущественно в спешенном строю. Набег на ст. Кин, предположенный командармом IV, не мог быть осуществлен комкором 3 кон., так как конский состав был настолько измотан, что части с трудом делали 15—20 кил. в сутки (Е. Сергеев „От Двины к Висле", стр. 76).

Действия нашего главного командования находились под влиянием сложного комплекса причин политического и материального порядка, повелительно указывающих на необходимость стремиться к окончанию войны до наступления осенней и зимней кампании. Опасение выступления Румынии заставило главное командование предусмотреть последующее видоизменение своего первоначального плана.

Само собою разумеется, что 400—500 километровый поход в течение времени, меньше, чем месяц, при условии наличия в тылу слабо развитой и основательно разрушенной противником железнодорожной сети, не мог не вызвать вполне естественного в этих условиях разрыва между фронтом и тылом. Этот последний по мере сил и возможности старался поспеть за требованиями фронта, но разрушенный транспорт создавал непреодолимую пропасть между ним и фронтом.

Вот, что говорит по этому поводу Е. Сергеев в своей книге «От Двины к Висле» (стр. 82): «Между тем весь тыл армии, растянувшейся от Белостока до Полоцка и Великих Лук, был забит всем тем, чего так жаждали войска. Тянулись заново сформированные телеграфные роты, авио-отряды, поезда с патронами и снарядами; в Вильне уже 12 августа выгрузился 1-ый арм. Зап. полк в составе до 6000 чел., и непререрывно из Полоцка прибывали эшелоны с маршевыми ротами, которых ожидалось до 30,000 чел.».

Тот же автор отмечает далее сказочную по быстроте работу железнодорожников, которые не могли, однако, справиться с непреодолимым законом пространства. Эта напряженная работа не могла, однако, восполнить недостатка паровозов, которых не хватало для того, чтобы наладить движение до нормы 10 пар поездов в сутки, в силу чего задерживалась доставка пополнений с тыла.

Вот причины, а также общий недостаток сил, с которыми начата была кампания, предопределившие собою начало процесса «стратегического изнурения» армий Запфронта уже на рубеже р. Зап. Буга и создавшие тем самым благоприятные предпосылки для активного маневра противника с линии р. р. Вислы и Вепржа.

В процессе развертывающегося наступления стратегический центр тяжести армий Зап. фронта постепенно перемещался к северу от р. Зап. Буга, а силы Юго-Западного фронта уклонялись к Румынской границе, в то время, как противник, в силу вполне естественных причин, ища опоры в своем жизненном районе, перемещал стратегический центр своих армий к средней Висле.

Что касается до операций нашего противника за описываемый период времени, то он явился дважды (в мае и июле) жертвою своей любви к кордонному расположению без стратегических резервов. Эта основная причина, т.-е. отсутствие стратегических резервов и предопределила собою весь дальнейший ход операций для поляков; их командование, в этих обстоятельствах, очевидно, не сразу остановилось на определенной оперативной мысли; слабый бросок вперед польских резервов под Гродно, конечно, не внес бы крупного изменения в общую стратегическую обстановку. В более значительных размерах полякам, повидимому, удалось достигнуть накопления сил на берегах Нарева и Зап. Буга, что сразу сказалось на устойчивости их сопротивления на этих рубежах.

Равным образом впервые на берегах Западного Буга мы замечаем переход противника к маневрированию в полном смысле этого слова, вместо пассивного цепляния за территорию, как это наблюдалось до сих пор.

Мы оставили армию Юго-Зап. фронта в тот момент, когда, сломив сопротивление II польской армии на Ровненском направлении, она развивала преследование противника, вытесняя его из пределов Украины.

В разговоре с главкомом по прямому проводу, происходившем 11 июля, командюз следующим образом определил задачу, которую он предполагал возложить на XII армию: «ударной группой в составе 3-х стрелковых дивизий и кавалерийской группы Голикова наступать в общем направлении Ковель — Брест; одной дивизией прикрывать ударную группу, наступая в направлении Сарны — Ратно. Армейский резерв: одну дивизию, впредь до овладения нами Ковелем, иметь в районе Сарн» [1]).

Таким образом, начиная с этого момента, более определенно выявлялась роль XII армии, как связующего звена, между двумя фронтами и как группы, долженствующей в дальнейшем обеспечивать левый фланг армий Западного фронта.

Эта концепция сложилась у командюза еще перед выходом его армий на линию Сарны—Ровно—Проскуров—Каменец-Подольск, каковую он считал исходной для дальнейшего наступления на Брест-Литовск. Характерно, что в этой первоначальной концепции своих дальнейших действий командюз предполагал конную армию после необходимого отдыха направить в обход Ковеля и Брест-Литовска в общем направлении на Луцк—Владимир-Волынский—Холм—Луков. Удар на Львов и далее на Тарнов должна была наносить XIV армия (см. прилож. № 24). В тот же день 11 июля командюз директивою № 542/сек./3794 оп. поставил армиям своего фронта задачи, вытекающие из вышеизложенных его предположений, при чем к 24 июля армии должны были, занять следующие районы: XII армия—район Ковеля, конная армия—район Холм—Красностав—Замостье и XIV армия—район Рава-Русская—Городок—Львов (см. приложение № 25).

Весьма обширным приказом по армии за № 57/оп. от 12 июля (см. прилож. № 26) командарм XII направлял 58 стрелковую дивизию на Любашево—Ратно; 44 стрелковой дивизии приказывал энергично преследовать противника в направлении на Ковель, куда также направлялась и 7 стрелковая дивизия; одна бригада 24 стрелковой дивизии должна была также подтянуться к Ковелю, имея другую бригаду в резерве за своим левым флангом; наконец, конная группа Голикова также должна была энергично преследовать противника и также на Ковель, следуя в одном переходе впереди фронта армии.

Таким образом почти вся XII армия нацеливалась своими главными силами, за исключением одной дивизии, на Ковель.

Тем временем польские армии Украинского фронта стремились укрыться за местными естественными рубежами в виде рек Стыри, Иквы, Збруча, дабы, опираясь на них, активно оборонять подступы к Га-

[1]) Дело штаба Р.К.К.А. № 5 Ю.-Зап., по описи В.-уч. Арх. № 1742.

лиции и верхнему Бугу. Для указанной цели польские армии должны были занять следующее положение:

III польская армия, в состав которой возвращалась из II польской армии 1-я пехотная дивизия легионов, должна была оборонять направление Брест-Литовск—Коростень, II польская армия в составе 3 и 6 пехотной дивизии и 1 и 15 кавалерийских бригад должна была обеспечивать Ковельское направление, имея в виду: «предстоящие действия из района Луцка и Рожище в направлении Ровно или Дубно». Южнее II армии от г. Дубно через г. Кременец, Вишневец и далее по реке Збручу располагалась VI армия в составе 18, 13, 12 пех. дивизий, 10 пех. бригады (из состава 5 пех. польской дивизии) и украинских частей [1]).

Указанное расположение и задачи польских армий повлекли в последующем ряд боевых столкновений их с нашими преследующими их армиями, которые можно определить, как: 1) борьбу за выходы из Полесья—задача, выпавшая на долю нашей XII армии;

2) борьбу за рубеж рек Стыри и Иквы—весьма упорную и ожесточенную, вся тяжесть которой легла на 1-ю конную армию с приданными ей пехотными частями;

3) борьбу за рубеж реки Збруча, выпавшую на долю нашей XIV армии.

В период совершения противником перегруппировки для занятия вышеуказанного расположения ему удалось частично оторваться от наших преследующих частей, почему боевое соприкосновение между обоими противниками начало восстанавливаться только 11 июля.

В этот день дивизии I конной армии двинулись для занятия фронта Цумань — Котов — Хорлупы — Уездцы — Муравица — Хорупань—Дубно, который им приказано было занять к 12 июля, при чем 11 кав. дивизия заняла г. Дубно и вступила в бой с запасным польским батальоном, занимавшим Дубенский форт. Части XII и XIV армий в это время совершали еще марш-маневр к линиям рек Горыни и Збруча.

12 июля соприкосновение с противником восстановилось на значительной части фронта между реками Припятью и Днестром. Лишь часть XII армии без боя форсировали реку Горынь и продолжали свое движение на реке Стыри; левый фланг конной армии (11 кав. дивизия) был уже в бою в районе Дубно; бои распространялись к югу от этого пункта, так как в этот день 135 стрелковая бригада (45 стр. див.) пыталась неудачно овладеть г. Кременцом.

Наконец, на участке XIV армии—60 стрелковая дивизия вошла в соприкосновение с противником на участке Волочиск—Тарноруда—Сатанов, а еще южнее части 41 стр. див. с боем овладели г. Каменец-Подольским и двигались также на реку Збруч [2]).

13 июля XII армия продолжала беспрепятственно следовать к реке Стыри в то время, как на фронте от Дубно до устья реки Збруча начинали уже разгораться упорные бои [3]).

---

[1]) Историческое бюро польского ген. штаба. Тактические исследования из истории польских войн 16—21 г.г. том II, стр. 56, 57, 73, 74.

[2]) Дело штаба Р.К.К.А. № 66 по описи В.-уч. Арх. № 1247.

[3]) Источник тот же.

13 июля противник, подтянув из Кременца к Дубно 18 пех. дивизию, выбил из города нашу 11 кавалерийскую дивизию и утвердился в нем. Это обстоятельство вынудило командарма 1-ой конной ввести в дело 14 кавалерийскую дивизию, при чем 11 и 14 кавалерийским дивизиям было приказано 14 июля обратно овладеть г. Дубно, в то время как 4 кавалерийская дивизия двигалась к м. Торговица, а 6 кавалерийская дивизия двигалась на Луцк.

В этот же день главком телеграфировал обоим командующим фронтами о проявлении войсками их фронтов в ближайшую неделю наивысшего напряжения в дальнейшем разгроме противника и захвате наибольшего пространства [1]).

Начиная с 14 июля, бои на фронте южнее Полесья носят переменный характер между определившимися уже группировками противника.

Переменный характер боев зависит от того, насколько удачно и своевременно тому или другому из противников удастся осуществить частную перегруппировку или выполнить тот или иной контр-маневр. Бои за одни и те же рубежи затягиваются на две недели, но в результате перевес все-таки склоняется на нашу сторону, благодаря введению в дело армейских резервов, которыми не располагал противник. Особенно упорный и в высшей степени переменчивый характер бои принимают на Бродском и Волочиском направлениях.

На Бродском направлении (Дубно) против главных сил 1-ой конной армии и 45 стрелковой дивизии борется 18 пехотная польская дивизия, 10 пехотная польская бригада при участии некоторых частей II польской армии (6 пех. див.). На Волочиском направлении 13 и 12 пехотные польские дивизии ведут борьбу против наших сводной (вскоре названной 47 стрелковой), 60 стрелковой и 8 кавалерийской дивизий.

14 июля наштаюз телеграммой № 554/сек./3859/оп. на имя командарма XIV предлагает ему, по приказанию командюза, в виду сосредоточения значительных сил противника в районе Дубно—Кременец—Броды иметь более сильную группировку на своем правом фланге, выдвинув 8 кавалерийскую дивизию в направлении на Буск с задачей иметь постоянную связь с левофланговыми частями конной армии [2]).

В свою очередь, польское командование фронтом стремилось, если не сомкнуть, то, по крайней мере, сблизить внутренние фланги II и IV польских армий, для чего 3 пехотная польская дивизия должна была растянуться к югу, а 6 пехотная польская дивизия должна была выдвинуться в район Млынова. Однако, командарм II польской еще 14 июля приказал своим дивизиям подготовиться к упорной обороне на фронте Рожище—Луцк.

Весьма характерна та система обороны, на которой остановился польский командующий II армией. Он приказывал в Рожище и Луцке образовать по одному оборонительному пункту с гарнизоном в 1 полк пехоты силою же не менее 1000—1500 штыков. Эти оборонительные

---

[1]) Дело штаба Р.К.К.А. № 5 Зап. по описи В.-уч. Архив. № 1742, телеграмма главкома командующим обоими фронтами № 418/оп./878/ш.

[2]) Дело штаба Р.К.К.А. № 5 Ю.-Зап. по описи В.-уч. Арх. № 1742.

пункты должны быть снабжены продовольствием и огнеприпасами на 2 недели каждый и держаться, наподобие осажденных крепостей, при прорыве между ними значительных сил противника [1]).

В виду того, что 18 пехотная дивизия по овладении Дубно, оставив там небольшой гарнизон, отошла в резерв в район Верба, нашим двум кавалерийским дивизиям к концу дня 14 июля удалось вновь овладеть Дубно. Этот эпизод повел в последующие дни к оживлению боев под Дубно, за который шла упорная борьба между 18 пехотной польской дивизией, стремившейся отбить его и 11 и 14 кавалерийскими дивизиями, которые при содействии бригады 45 стрелковой дивизии со стороны Страклова, действуя во фланг полякам со стороны с.с. Млынов и Хорупань, старались удержать Дубно за собою.

В своей директиве № 561/сек./6896/оп. от 15 июля командюз требовал от своих армий «скорым и решительным ударом в кратчайший срок докончить разгром польских армий». Далее армиям ставились следующие задачи: «не позднее 20 июля занять районы: XII армии—Ковель, конной армии—Грубешов—Сокаль, XIV армии—Золочев—Перемышляны—Буск [2]).

XIV армия вела упорные бои по всему фронту, при чем с особым упорством ее атаки направлялись на Волочиск. В своей телеграмме № 560/сек./6892/оп от 15 июля командующий писал командарму XIV о необходимости безотлагательно создать ударный кулак в составе 2-х стрелковых и одной кавалерийской дивизий, учитывая содействие 41 стр. дивизии в виду выясняющегося, согласно перехваченного приказа, стягивания противником сил к своему левому флангу [3]).

Пока происходили эти события на участках конной и XIV армий, XII армия, пока еще беспрепятственно, приближалась к реке Стыри; 25 стрелковая дивизия подходила к району Сарн, а 24 стрелковая дивизия сосредоточивалась в районе м. Костополя.

Дни 16, 17 и 18 июля ознаменовались горячими боями на фронте Дубно—Кременец—реки Збруч, при чем особо упорный характер они приняли на этой последней; нашими частями на Волочиском направлении и у Гусятина удалось переправиться на правый берег реки Збруч, но контр-атакою польских резервов они были отброшены обратно за реку.

Операции конной армии и на этот раз начинали приобретать первенствующее значение, почему весьма интересно ознакомиться с предположениями командарма I конной о дальнейших задачах его и соседних армий.

В своей телеграмме № 1/сек./пол. от 16 июля на имя командюза командарм I конной тов. Буденный высказывает следующие предположения. Он задается целью разбить группу противника, действующую в районе Пелча—Дубно—Верба—Кременец—Козин, для чего назначаются 3 кавалерийские дивизии (4, 11, 14), кроме того, достаточная конная группа должна быть выделена для захвата Радзивилова. Операция обеспечивается 6 кавалерийской дивизией, остающейся на переправах через реку Стырь на участке Рожище—Торговица. Командарм I конной, озабочи-

---

[1]) Польское историческое бюро генерального штаба том II, стр. 75.
[2]) Дело штаба Р.К.К.А. № 5, Ю.-Зап. по описи В.-уч. Арх. № 1742.
[3]) Источник тот же.

ваясь, очевидно, сковыванием польского фронта и на возможно большем протяжении, просит распоряжения командюза XII армии, чтобы эта последняя не позднее вечера 16 июля вышла на реку Стырь на участок Чарторийск—Колки—Рожище. Что касается XIV армии, то ее правофланговые части должны развить энергичное наступление в направлении Почаев—Радзивиллов одновременно с действиями конной армии [1]).

На следующий день, т.-е. 17 июля командюз отвечал на эту телеграмму телеграммой № 567/сек/3928/оп, в которой одобрялись все предположения командарма I-ой конной и указывалось, что XII армии приказано уже к 18 июля форсировать р. Стырь на своем участке, обеспечивая тем самым правый фланг конной армии [2]). Действительно, распоряжения по XII армии предусматривали на 18 июля даже форсирование р. Стохода частями 58 стр. дивизии. Однако, этим предположениям не суждено было осуществиться так скоро. Наступательное движение XII армии задержалось на р. Стырь, подобно наступлению прочих армий Ю.-Зап. фронта. Уже в течение 17—18 июля, наступающие части XII армии вошли в боевое соприкосновение с противником на р. Стырь на участке от оз. Заренк до м. Колки, при чем противник держался не только на левом, но и на правом берегу реки в ее излучине между м. Колки и г. Луцком. В течение 18 июля, 44 стр. дивизия имела уже бой с противником за м. Колки.

Таким образом, день 18 июля является днем, когда все армии Ю.-Зап. фронта, войдя в тесное боевое соприкосновение с противником, были вновь задержаны им на тех естественных рубежах, о значении которых мы говорили в своем месте. В распоряжении командования фронтом имелись, однако, силы, которые еще не были введены в дело и которыми оно еще свободно располагало. Мы говорим о 24 и 25 стр. дивизиях. Первая, как мы уже указали, находилась в районе Костополя, вторая к 18 июля должна была сосредоточиться в районе Сарн, выделив одну бригаду в район Высоцк—Бережница для обеспечения правого фланга фронта от покушений противника со стороны Лунинца. Командование фронтом признало возможным уже теперь ввести в дело одну из этих дивизий на участке конной армии. Телеграммой № 3959/оп/576/сек от 18 июля командюз предлагал командарму XII передать в распоряжение командарма конной 24 стр. дивизию [3]).

Командование I-ой конной армии использовало эту дивизию для смены 6-ой кав. дивизии на р. Стыри, куда она подошла 20 июля, имея свой резерв в районе Пальча—Воротнево (15 кил. сев.-вост. Луцка). Только тогда командование I-ой конной армии смогло приступить к планомерному выполнению своих предположений, изложенных в телеграмме № 1/сек/пол от 16 июля. До этого же времени на всем протяжении рр. Стыри, Иквы и Збруча, примерно от Рафаловки до устья р. Збруча разгорались упорные бои; части XII армии (7 стр. див. и кав. группа Голикова) готовились форсировать р. Стырь на участке Чарторийск—Новоселки; 44 стр. дивизия к концу дня после упорного боя овладела м. Колки; но противник (18 пех. польская див.) в свою очередь сильно теснил на Бродском направлении наши 14 и 11 кав. дивизии

---

[1]) Дело штаба Р.К.К.А. № 5 Ю.-Зап. по описи В.-уч. Арх. № 1742.
[2]) Там же.
[3]) Там же.

по направлению к г. Дубно и к концу дня 18 июля вновь овладел этим пунктом, при чем 11 кав. дивизия перешла на восточный берег Иквы, а 14 кав. дивизия, оставаясь на западном берегу, продолжала вести бой с противником на участке Смордва—Хорупань. Далее к югу продолжалась упорная борьба на Волочиском и Гусятинском направлениях без значительных результатов для нас.

19 июля на всем фронте армий Ю.-Зап. фронта не произошло ничего существенного, за исключением лишь временного захвата м. Гусятин ударной группой 41 стр. дивизии в составе 4-х полков. Невзирая на частичный неуспех под г. Дубно, командование I-ой конной армии продолжало приводить в исполнение свой план: 4 кав. дивизия сосредоточивалась в районе Демидовка — Пляшевка, имея в виду нанести удар противнику в направлении на Радзивиллов-Броды. 24 стр. дивизия двигалась на смену 6 кав. див. на участке Жидичин — Тарговица [1]).

20 июля началась упорная борьба на нижней Стыри за ее форсирование; неоднократные попытки 7 и 44 стр. дивизий, предпринятые в этом направлении, заканчивались неудачей. 24 стр. дивизия, выдвинувшись на р. Стырь, сменила части 6 кав. дивизии, две бригады которой были направлены через с. Пелча в тыл противнику, вновь занявшему г. Дубно.

Операции обеих сторон на Бродском направлении принимали все более маневренный характер, почему заслуживают быть рассмотренными более подробно.

Овладев обратно 18 июля г. Дубно, 18 пех. польская див., обеспечиваясь с востока 105 пех. полком, растянутым по р. Икве от Дубно до Кременца и 10 пех. бригадой в г. Кременец, сдерживавшими атаки 45 стр. дивизии, весь день 19 июля вела бой с 11 и 14 кав. дивизиями, неоднократно переходившими в атаки на нее. Этот бой закончился большими потерями для обеих сторон. В то же время II польская армия, согласно директивы командующего фронтом, должна была дотянуть свой правый фланг до Млынова, где устроить оборонительный пункт наподобие устроенных в Рожище и Луцке. Командарм II польской поручил выполнение этой задачи на этот раз 3 пех. дивизии, так как 6 пех. дивизия, имевшая поручение еще 15 июля занять Млынов, не выполнила его и вернулась обратно в Луцк.

19 июля 3 пех. дивизия совместно с 4 кав. бригадой двинулась на Млынов через Тарговицу и в районе последней вступила в бой с 4 кав. дивизией, следовавшей, как мы указывали выше, в район Демидовка—Пляшевка, чтобы в дальнейшем ударить на Радзивиллов—Броды. Бой продолжался целый день, при чем 3 пех. див. легионов первоначально оттеснила нашу 4 кав. дивизию за р. Стырь, но когда на помощь 4 кав. див. подошла бригада 6 кав. дивизии, смененная на участке Рожище—Тарговица 24 стр. дивизией, положение нашей кавалерии упрочилось [2]), а на следующий день, т.-е. 20 июля 3 пех. див. легионов с 4-ой кав. бригадою ограничились обороной по реке Стыри на участке

---

[1]) Дело штаба Р.К.К.А. №6-б по описи В.-уч. Арх. № 1247.

[2]) Наши оперативные сводки, а по ним, очевидно, и описание боевых операций I-ой кон. армии относят этот эпизод на 21 июля. Из сопоставления всех источников и последующих фактов мы соглашаемся с польским источником (подполк. Арцишевский), который относит это событие на 19 июля. *Н. К.*

Тарговица—Хрыники, не выполнив, таким образом, своей основной задачи.

Начальник 18 пех. польской дивизии генерал Крайовский несколько раз искавший связи с правым флангом II польской армии в направлении на Млынов и не находивший ее, опасаясь за моральную устойчивость 105 п. п-ка, боеспособности которого он не доверял с того самого момента, как полк этот попал под его команду (этот полк входил в состав 10 пехбригады), получая тревожные сведения о сосредоточении значительных сил 45 стр. дивизии по р. Икве к северу от Кременца и опасаясь за устойчивость собственных полков в случае второго дня упорного боя, решил в ночь с 19 на 20 июля отойти в район Верба, откуда ударить на нашу 4 кав. дивизию, стремившуюся проникнуть к Берестечко и отбросить ее на север. Этот маневр должен был обеспечиваться гарнизоном форта Загорце (по нашим сводкам Тараканов), который был усилен до 2-х батальонов пехоты (зап. б-н 50 п. п-ка, 3 б-н 145 п. п-ка и 2-ая рота 8 сап. б-на).

Однако, достигнув района м. Верба днем 20 июля, ген. Крайовский узнал о появлении сильной кавалерии в районе Козин—Доброводка и о движении ее разъездов на Кременец и Радзивиллов [1]), почему решил продолжать свое отступление далее, «дабы первоначально преградить противнику путь на Броды, а затем уже предпринимать наступательные действия» [2]).

Вот почему наша 14-ая кав. дивизия, к концу дня 20 июля преследуя противника, свободно достигла Козина, где она была обнаружена 18 пех. польской дивизией, расположившейся было на ночлег в районе с. Пусты—Иване.

Не желая подвергать свою дивизию риску ночного боя до полного ее отдыха, ген. Крайовский поднял ее с биваков и в ночь с 20 на 21 июля отвел ее в район Радзивиллова.

Пока происходили эти события на Бродском направлении, при чем успех явно уже склонялся на сторону 1-ой конной армии, не менее упорно домогалась успеха на Волочиском направлении 60 стр. дивизия, успевшая захватить небольшой плацдарм к северу от Волочиска на правом берегу р. Збруча; однако, она не могла развить своего успеха по недостатку сил, так как сводная стрелковая дивизия (вскоре переименованная в 47-ую) только готовилась поддержать ее усилия в направлении на Ожоговцы. С таким же ожесточением шли бои и на участке 41 стр. дивизии, но пока также без особых результатов.

21 июля на крайнем правом фланге XII армии обозначился значительный успех: 58 стр. дивизии удалось переправиться через р. Стырь и своим левым флангом продвинуться на фронт Езерцы—Вулька-Галузийская, однако, в последующие дни дивизии не удалось

---

[1]) Исходя из расчета времени и пространства, а также учитывая то обстоятельство, что 4 кав. дивизия вела в течение 19 и 20 июля бой с 3 пех. польской дивизией, а 6 кав. див. в этот день тоже частью вела бой, частью лишь направлялась в район Козина и основываясь на нашей оперативной сводке, можно считать, что в день 20 июля в районе Доброводки могли быть лишь передовые части и разъезды 6 кав. дивизии, а не ее главные силы, как утверждает автор цитируемого источника подполковник Арцишевский. *Н. К.*

[2]) Польское историческое бюро генерального штаба. Тактические исследования том II, стр. 106—113.

удержаться на этом плацдарме и контр-атаками противника она была вновь отброшена на правый берег р. Стыри. На Бродском направлении, как и следовало ожидать, пал форт Загорце (иначе форт Дубно, по нашим сводкам форт Тараканов), на остальном фронте нельзя отметить ничего существенного, лишь 6-ая кав. дивизия на этот раз действительно своими главными силами выдвинулась в район с. Доброводки, а 10 пех. польская бригада под натиском нашей 45 стр. дивизии к вечеру 21 июля оставила г. Кременец.

Распоряжения командарма 1-ой конной на 22 июля сводились к следующему: 3 кав. дивизии (4, 14, 6 должны были к концу дня 22 июля сосредоточиться в районе Берестечка, 45 стр. дивизия, имея на своем левом фланге кав. бригаду Катовского, должна была выдвинуться в район Радзивиллова, овладеть им и еще километров на 20 пройти к западу от него по направлению на Сасов 11 кав. див. должна была следовать за 45 стр. див. в качестве резерва. Кав. группа Осадчего (бригада) отводилась в резерв в район Дубно [1]).

В свою очередь, командование Польским фронтом предполагало на 22 июля атаковать конную армию одновременно правофланговыми частями II армии (3 пех. дивизия легионов) и левофланговыми VI армии (18 пех. див.).

Для этого на правом фланге II польск. армии была образована группа ген. Линде в составе всей 3 пех. див., одного пех. полка и всей кавалерии II армии, которой с утра 22 июля приказано было энергично наступать в общем направлении на Пелчу, а 18 пех. дивизии было приказано наступать вдоль жел. дороги Радзивиллов—Дубно, стремясь через Доброводку соединиться с группой ген. Линде в районе Пелчи.

Контр-маневр групп генералов Линде и Крайовского начался в ночь с 21 на 22 июля. В этот день в полной мере сказалась небоеспособность частей II польской армии. Заняв м. Демидовку, группа ген. Линде дальше не развивала своего наступления из-за «полного истощения сил в батальонах 65 пех. полка». Однако, первоначально противнику удалось все-таки потеснить 4 кав. дивизию, на поддержку которой была вновь двинута бригада 6 кав. дивизии; к концу дня 22 июля группа ген. Линде вновь отошла за р. Стырь. Равным образом ничем себя в этот день не проявила и 6 польская дивизия, которой приказано было произвести ряд частных ударов на участок 24 стр. дивизии [2]).

18 пех. польск. дивизия уже на рассвете 22 июля вошла в соприкосновение с 11 кав. дивизией, которая оказалась впереди 45 стр. дивизии и завязала с нею бой, постепенно тесня ее на Козин—Верба; 45 стр. дивизия, занятая боем с частями 10 пех. польск. бригады в районе Онышковцы, которую она преследовала, не приняла участия в боях 18 пех. польск. дивизии с нашей 11-ой кав. дивизией, почему к концу дня 22 июля противник вновь занял Козин. Равным образом и на участке 41 стр. дивизии противник в этот день полностью восстановил свое положение, отбросив части этой дивизии вновь на левый

---

[1]) Дело штаба Р.К.К.А № 6 б, по описи В.-уч. Архива № 1247. „Описание боевых операций 1-й конной армии", очерк операции Луцк—Броды.

[2]) Польское историческое бюро ген. штаба, том II, стр. 129.

берег р. Збруча. Первоначальные успехи 58 стр. дивизии, которой удалось форсировать р. Стырь, побудили командюза стремиться развить успех на ее участке; телеграммой № 600/сек./4077/оп от 22 июля он предложил командарму XII ввести в дело 25 стр. дивизию и использовать ее для действий в кратчайшем направлении на Ковель [1]).

В этот же день командюз пришел к выводам о необходимости перенести центр тяжести операций Ю.-Зап. фронта в пределы Галиции, о чем он телеграфно донес главкому за № 609/сек./4095/оп при чем лишь XII армия должна была обеспечивать связь и взаимодействие между обоими фронтами, заняв Ковель и развивая далее удар на Холм—Люблин. Конной армии предполагалось дать задачу нанесения главного удара в обход Львова в общем направлении Берестечко—Рава-Русская—Ярослав; XIV армия должна была наступать в направлении Тарнополь—Миколаев (см. приложение № 27).

23 июля не внесло особых изменений в обстановку, которая уже была исправлена присоединением к конной армии одной бригады 45 стр. дивизии и установлением связи ее с двумя остальными бригадами 45 стр. дивизии; части конной армии продолжали выполнение поставленных им задач, при чем 4 кав. дивизия к концу дня заняла Берестечко, в силу чего командарм II польской оттянул группу ген. Линде для действий против Берестечка, отказавшись совершенно от дальнейшего наступления для взаимодействия с VI польской армией, а части 6 и отчасти 4 кав. дивизии проникли на тылы 18 пех. польск. дивизии между м. Козином и Радзивилловом.

Попытки остальных частей II польской армии атаковать 24 стр. дивизию, хотя и увенчались временным успехом, но частные резервы этой дивизии скоро ликвидировали наступление противника в направлении на Киверцы и восстановили прежнее положение [2]).

Вообще, день 23 июля является поворотным в операциях армий Юго-Зап. фронта. В этот день на крайнем правом фланге фронта части 25 стр. дивизии начали сосредоточиваться на р. Стырь на участке 58 стр. дивизии, а XIV армия на Волочиском направлении, введя, наконец, в дело сводную стр. дивизию, прочно стала на правом берегу р. Случа, севернее Волочиска. Однако, действия XIV армии на Волочиском направлении не удовлетворяли командюза. В телеграмме своей за № 610/сек./4096/оп от 23 июля на имя командарма XIV он указывает, что «дальнейшее стояние частей армии на одном месте недопустимо» и требует развития энергичных действий ударной группы в указанном направлении [3]).

День 24 июля ознаменовался отступлением 18 пех. польск. див. на Броды, при чем отход этот совершался в чрезвычайно трудных условиях в полном окружении нашей кавалерией, неоднократно бросавшейся в атаку в конном строю на отступавшую 18 пех. див., при чем одна из ее бригад (35 пех. бригада) была почти полностью уничтожена, а ее штаб вместе с командиром бригады взят в плен [4]). На Волочиском на-

---

[1]) Дело штаба Р.К.К.А № 5 Зап. по описи В.-уч. Арх. № 1742.

[2]) Польское и историческое бюро ген. штаба том II стр. 128 — 130. Описание боевых операций 1-й кон. армии.

[3]) Дело штаба Р.К.К.А № 5 Ю.-Зап. по описи В.-уч. Арх. № 1742.

[4]) Наша оперсводка. Дело № 6 б штаба Р.К.К.А по описи В.-уч. Арх. № 1247 говорит, что при этом нами захвачено у противника 1 бронепоезд, 11 исправных

правлении противник под вечер 24 июля оставил г. Волочиск и начал отступление на Тарнополь. В этот же день главные силы XII армии приступили к перегруппировке для форсирования р. Стыри. На левом фланге XIV армии 41 стр. дивизия также форсировала, наконец, р. Збруч.

Директивой № 613/сек./411/оп. от 24 июля командюз, в развитие директивы главкома, ставил такие задачи своим армиям: XII армия должна была овладеть г. Ковелем в кратчайший срок, а затем, выставив заслоны в сторону Бреста, развивать решительное наступление в направлении Холм—Красник—Аннополь. Холм надлежало занять 4 августа, а переправы через Вислу и Сан в районе Аннополь—Ниско не позднее 15 августа. Конная армия не позднее 29 июля должна была овладеть районом Львов—Рава-Русская, выбросив передовые части для захвата переправ через Сан в районе Синява—Перемышль. Задача XIV армии заключалась в преодолении сопротивления противника на р. Збруче и в наступлении своей ударной группой в общем направлении Тарнополь—Перемышляны—Городок.

Разграничительные линии устанавливались между Западным и Ю.-Зап. фронтами: Домбровица, Ратно, Влодава, Ново-Александрия; все пункты, кроме первого, для Зап. фронта включительно.

Между XII и конной армией, ст. Киверцы — Локачи — Мирча — Лабунь—Рубник; все пункты для XII армии включительно. Между конной армией и XVI: Катербург, Глиняны, Городок, Перемышляны; все пункты для XVI армии.

В тот же день командюз своей телеграммой № 623/сек./4133/оп. частично изменил эту директиву для 1-ой кон. армии, направив главную массу конницы для занятия г. Львова (см. приложение № 28).

Таким образом, если день 23 июля был поворотным для армий Юго-Зап. фронта в тактическом отношении, то день 24 июля явился для него поворотным в стратегическом отношении, надолго предопределив оперативное тяготение главной массы его сил к театру Восточной Галиции.

Стратегическое изнурение Польского украинского фронта, неудачи на Волочиском и Бродском направлениях предопределили оставление польскими армиями сильных естественных рубежей Стыри и Иквы, ускоренное еще направлением почти всей конной армии на Броды.

В течение дня 25 июля 18 пех. польская дивизия выдержала еще раз упорный бой в Бродах; со всех сторон окруженная нашей кавалерией в ночь с 25 на 26 июля она вынуждена была дальше пробиваться на Запад. Не менее успешно развивала преследование и XIV армия, части которой 26 июля подходили уже к линии Н. Олексинец—Тарнополь—Трембовля [1]). Выяснившаяся угроза Львову вынудила польское командование фронтом прибегнуть к полной перегруппировке своих сил, чтобы воспрепятствовать этой угрозе. Конная армия Буденного являлась реальным осуществлением этой угрозы, почему на нее и было обращено преимущественное внимание польского командования. Обстановка все

и 8 неисправных орудий, и 43 пулемета и 1000 пленных. Неоднократно цитированный нами польский автор подполковник Арцишевский не отрицает полного разгрома 35 пех. бригады, но умалчивает о потерях. *Н. К.*

[1]) Дело штаба Р.К.К.А № 6б, по описи В.-уч. Арх. № 1247.

равно требовала со стороны польского командования решительных мероприятий: в связи со спешным отходом на запад Полесской группы противника надлежало оттянуть и III польск. армию. Поэтому командующий Польским фронтом ген. Ридз Смиглый 26 июля отдал оперативный приказ, в котором он объявил свое намерение собрать все свободные силы с менее угрожаемых направлений и ударить ими на конную армию Буденного. III польская армия (в составе 7 пех. дивизий, 3 пех. див. легионов, 157, 132 пех. полков, 6 пех. Украинской дивизии) должна была в течение 26 и 27 июля отойти на р. Стоход, снизив часть своих сил на юг и передав их в распоряжение II польской армии.

Эта армия с частями, переходившими в нее из III армии и прибывшими с тылу (1 пех. див. легионов, 6 пех. див., сводная кав. группа: 1-я кав. див., 4-я кав. бригада и 7 уланский полк) должна была, удерживая линию р. Стыри от Луцка до Тарговицы, главными своими силами ударить в направлении на Радзивиллов — Броды, чтобы облегчить VI армии восстановление ее положения на р. Збруче.

VI польская армия до перехода в наступление II польской армии имела задачей упорную оборону подступов к Восточной Галиции, а затем совместное наступление с нею в направлении Броды — Радзивиллов [1]) (см. приложение № 29).

Действительно, 27 июля части 25 и 58 стр. дивизий, вновь переправившиеся на левый берег р. Стыри, встретили уже весьма слабое сопротивление противника.

Дальнейшие операции армий Юго-Зап. фронта не являются уже объединенными единством оперативного замысла, тяготея к разным операционным направлениям, почему операции в Восточной Галиции будут рассмотрены нами в отдельной главе: здесь же мы рассмотрим только действия тех групп войск Юго-Зап. фронта, которые все время оперативно тяготели к Зап. фронту, почему в конце концов и были подчинены последнему, т.-е. XII армии и 1-ой конной армии, но предварительно сделаем несколько выводов относительно только-что разобранного периода операций.

При этом нам кажется необходимым обратить внимание на следующие обстоятельства.

Противник вполне правильно учел оборонительные свойства системы р.р. Иквы и Стыри и стремился опереться на них.

Поскольку противнику приходилось вести оборону на растянутых фронтах, рано или поздно его оборонительная система должна была быть прорвана атакующим. Это событие ускорилось еще, благодаря плохому моральному состоянию польских войск. II польская армия дала картину чрезвычайно слабой боеспособности при низком моральном состоянии как войск, так и начальников в боях на р. Стыри.

6 польская дивизия, двинутая на Млынов, возвращается обратно с полдороги. Отряд генерала Линде, начавший было успешное наступление, вдруг прекращает его и возвращается обратно.

Мы полагаем, что это и было основной причиной неудачи польского маневра, имевшего целью сомкнуть внутренние фланги II и VI польских армий.

---

[1]) Польское историческое бюро ген. штаба. Тактические исследования из истории польских войн 1918—1921 гг. том II стр. 150—151.

Обращаясь к действиям наступающего, мы должны прежде всего с удовлетворением отметить энергичное и красивое маневрирование конной армии Буденного.

Предоставленная собственной инициативе в разрешении поставленной ей задачи, эта армия в течение 2-недельных упорных боев, энергично маневрируя, притягивает на себя значительные силы противника и притом лучшие (18 пех. польская див.) и наносит им чувствительные удары.

Мы должны признать, что маневрирование XIV армии за указанный период времени встречает большие затруднения. Однако, бои за линию р. Збруча окончились бы гораздо ранее, если бы силы этой армии не вводились в дело пакетами и не растрачивались в лобовых атаках на Волочиском и Гусятинском направлениях.

Как только на Волочиском направлении мы применили маневр в достаточных силах, так в течение всего лишь двух суток нам удалось форсировать р. Збруч и окончательно сломить на ней сопротивление противника.

Обращаясь к действиям XII армии, следует признать, что ей приходилось на своем пути преодолевать не столько сопротивление противника, сколько бороться со свойствами местности.

Именно они, а также и разброска сил в этой армии, а не что-либо иное, замедляли продвижение этой армии. Лишь на р. Стыри она была задержана противником и неизвестно, как скоро она в этих условиях справилась бы с форсированием ее, так как в момент, когда она окончательно изготовилась к этой операции, противник сам добровольно покинул рубеж р. Стыри.

Обращаясь к способу маневрирования, примененному командованием Юго-Зап. фронта, мы видим, что оно свелось к стремлению сначала окрылить, а затем охватить свободный, северный фланг фронта противника, что повело к накапливанию Юго-Зап. фронтом сил на своем правом фланге, в Полесьи, местности мало пригодной для действий значительных войсковых масс.

Кордонность расположения противника диктовала казалось другой способ действий, а именно массирование значительного кулака на кратчайшем к Бресту направлении, например, на Ковельском, для чего и могли бы быть употреблены 24 и 25 стр. дивизии.

Сравнивая ту роль, которая выпала на различные армии Ю.-Зап. фронта, при этом конечном акте по очищению от противника Украины, следует признать, что опять-таки конная армия оказалась в фокусе наиболее решительных операций.

И на этот раз она явилась тем маятником, который регулировал собою все операции Юго-Зап. фронта. Эта роль до конца и с честью выполнялась 1-ой конной армией, начиная с первых ее шагов на правобережной Украине.

Оценивая ее деятельность, никогда не следует забывать того обстоятельства, что наиболее блестящие страницы кампании Ю.-Зап. фронта на Украине написаны кровью ее бойцов.

Начиная с 28 июля начинаются фактически действия армий Ю.-Зап. фронта в расходящихся направлениях. XII армия, во исполнение ранее поставленных ей задач, стремится к Ковелю, а затем к Влодаве; конная армия главною массою своих сил снижается круто к юго-западу

и ввязывается в упорные бои с главными силами II польской армии в районе Брод; наконец, XIV армия продолжает свое продвижение вглубь Галиции, преодолевая упорное сопротивление противника на левых притоках р. Днестра.

И в этот период кампании наибольшее значение принадлежит операциям 1-ой кон. армии на Бродском направлении; они будут рассмотрены нами в особой главе, а теперь мы закончим настоящую главу рассмотрением операций XII армии, как группы, начавшей оперативно тяготеть к армиям Зап. фронта еще с конца июля. 28 июля дивизии XII армии, форсировавшие р. Стырь, были разбросаны на фронте от с. Погост-Заречный до м. Рожище исключительно, протяжением свыше 200 килом., при чем наиболее плотная их группировка намечалась в районе Киево-Ковельской жел. дороги, где группировались 3 дивизии (25 стр., 7 стр. и 44 стр.).

Своим приказом № 58/оп от 28 июля (см. приложение № 30) командарм XII поставил задачу своим дивизиям выйти на линию р. Стоход в пределах своих разграничительных линий, не позже 24 часов 28 июля и не задерживаясь форсировать ее, а к 1 августа выйти на фронт Ратно—Ковель—Турийск—Киселин.

Однако, главные силы армии лишь только 30 июля достигли линии р. Стохода за исключением 58 стр. дивизии, при чем неиболее упорные бои завязались на перешейке между рр. Стырью и Стоходом, на участке Арсеновичи—Сокуль.

30 июля командарм XII своим приказом № 11/оп (см. приложение № 31) ставил задачи своим дивизиям по форсированию р. Стохода и по форсированию р. Зап. Буга к 24 часам 3 августа.

Однако, выполнение этого приказа замедлилось: в течение 31 июля 58 стр. дивизия только лишь достигла р. Стохода, а 25 стр. дивизия удлинила свой фронт к югу, что дало возможность сосредоточить на упомянутом нами выше перешейке между рр. Стырью и Стоходом 2 стр. дивизии (7 и 44). Эти дивизии, ведя упорные бои с противником, к концу дня 1 августа оттеснили его за р. Стоход; в ночь с 1 на 2 августа XII армия форсировала р. Стоход на всем своем фронте и двинулась к линии р. Зап. Буга.

Как известно, линия р. Стохода явилась тою преградою, о которую разбилось наступление Брусилова в 1916 г.; она была сильна не столько благодаря свойствам самой реки, сколько благодаря свойствам ее широкой, болотистой долины.

Однако, противнику не пришлось воспользоваться сильными оборонительными свойствами этого рубежа. В то время как XII армия форсировала р. Стоход, II и III польские армии начали свое дальнейшее отступление к пределам Польши. Причина этого отхода заключалась в падении Бреста, в силу чего левый фланг польского украинского фронта (III и II армии) отходил за р. Зап. Буг[1]).

Таким образом XII армии оставалось теперь преодолевать лишь пространство для скорейшего выхода на одну линию с левым флангом армий Зап. фронта. Уже в ночь с 3 на 4 авг. 25 стр. дивизия овла-

---

[1]) Польское историческое бюро генерального штаба, том II, стр. 165.

дела Ковелем. Между тем конная армия вела упорные и тяжелые для себя бои в районе Брод, что озабочивало наше главное командование.

Телеграммой № 4592/оп. от 3 августа главком указывал командюзу, что обстановка на фронте Буденного безусловно вынуждает резкое выдвижение XII армии в направлении Владимир-Волынского [1]).

6 августа 25 и 7 стр. дивизии вышли на линию р. Зап. Буга на фронте Опалин—Корытница, а 44 стр. дивизия приближалась к г. Владимир-Волынскому.

---

[1]) Дело штаба Р.К.К.А № 5 Ю.-Зап.

ГЛАВА IX.

Встречное сражение 1-ой конной и II польской армий на подступах к Львову (борьба за Броды). Выводы. Перерыв в операциях конной армии. Форсирование кон. армией р. Зап. Буга, обратное взятие г. Брод; бои на ближайших подступах к Львову. Выход конной армии из боя на Львовском направлении. Операции XIV армии на левых притоках Днестра. Контр-наступательные попытки противника. Политические события, явившиеся следствием успеха Красных армий. Переговоры о перемирии. Временный революционный Комитет Польши. Совет действия в Англии.

Мы оставили главные силы польского украинского фронта в тот момент, когда после овладения 1-ой конной армией г. Бродами, командующий этим фронтом, генерал Ридз Смиглый отдал директиву, согласно которой II польская армия, усилившись за счет III польской армии и перегруппировавшись под прикрытием р. Стыри, должна была энергично ударить в направлении Радзивиллов—Броды; развивая свой успех, развязать левый фланг VI польской армии, который в свою очередь должен был перейти в наступление от Красне на Броды, чем была бы достигнута смычка внутренних флангов II и VI польских армий.

Исходя из этой директивы, командарм II польской в свою очередь приказом по армии № 4023/ш от 26 июля наметил перегруппировку своей армии, которая должна была закончиться к 29 июля. Суть этой перегруппировки заключалась в сосредоточении всей конницы II армии (1-ая кав. дивизия и 4-я кав. бригада) на крайнем правом фланге армии в районе Лашков—Мерва—Берестечко, в рокировке двух пехотных дивизий, именно — в замене 3 пех. дивизии легионов, 6-ю и в сосредоточении затем обеих пехотных дивизий армии (6-ая и 1-ая пех. дивизии легионов) на фронте Тарговица исключительно, Мерва включительно с обеспечением за этими дивизиями переправ через р. Стырь; что давало им возможность маневрировать на обоих берегах этой реки. По окончании перегруппировки командующий II польской армии предполагал:

1) Кавалерийской группой (1-ая кав. див. и 4-ая кав. бригада) в 2-х колоннах ударить на Броды и Радзивиллов, стараясь войти в связь с 18 пех. дивизией.

2) 6 пех. дивизия легионов должна была выполнять ту же задачу, следуя за кавалерийской группой; дивизия должна была дебушировать через р. Стырь у Берестечко.

3) 1-ая пех. дивизия легионов, дебушируя у Малево через р. Стырь, должна была выдвинуться в район Пляшево—Доброводка для обеспечения охватывающего маневра 6 пех. див. легионов со стороны Дубно [1]).

---

[1]) Польское историческое бюро ген. штаба. Тактические исследования из истории польских войн 1918 — 21 г.г. том II, стр. 151 — 152.

С рассветом 27 июля части II польской армии приступили к перегруппировкам согласно выше изложенного приказа.

По занятии Брод командарм 1-ой конной, по получении директивы командюза о занятии г. Львова не позднее 30 июля, решил зайти в тыл Луцкой группе противника 2-мя кав. дивизиями и уничтожить ее совместными усилиями этих дивизий и частей конной армии, занимающих линию р. Стыри, связывая вместе с тем части противника на Краснинском направлении (левый фланг VI польской армии).

Поэтому командарм 1-ой конной приказывал: 4-ой кав. дивизии с утра 27 июля выступить через Стоянов на Милятин, уничтожая попутно живую силу противника и «забирая технику». В районе Милятина 4-ая кав. дивизия должна была быть 28 июля.

6-ая кав. дивизия в тот-же день должна была выступить через Радзехов на Сокаль, где быть тоже 28 июля. Задача дивизии ставилась такая же, как и 4-ой кав. див. 11-ая кав. дивизия, оставив одну бригаду на Золочевском (Краснинском) направлении до подхода частей 45 стр. див., остальными своими бригадами должна была следовать на р. Зап. Буг на участок его Добротвор—Буск. К концу дня 28 июля дивизия должна была расположиться на ночлег в районе Пшевлочна Адамы—Яблоновка.

45 стр. див. к концу дня 27 июля должна была выйти на фронт Стронибабы—Бел. Камень—Сассов—Колтов.

Наконец, особая кав. бригада Осадчего, в качестве армейского резерва, должна была сосредоточиться 27 июля в районе Брод [1]).

Таким образом, активная задача выпадала на 3 див. конной армии, при чем одна из них должна была вступить в дело после того, как скажутся результаты удара 4-й и 6-й кав. див. 45 стр. див. должна была сковывать противника на Бродском направлении, в то время, как на 11 кав. див. выпадала роль заслона. Выполнение I-й конной армией вышеуказанных задач и привело ее, начиная с 27 июля к ряду, встречных столкновений, с одной стороны, с передовыми частями II польской армии, а с другой стороны, с левым флангом VI польской армии, крайне активная оборона которого создала также ряд встречных боев на Бродском направлении.

В виду того, что перегруппировка II польской армии запоздала в силу объективных причин и главные ее силы вступили в дело лишь 30 июля, в разыгравшемся встречном сражении мы можем отметить, три фазы: первая — наступательная инициатива принадлежит конной армии, вторая — она переходит на сторону противника и, наконец, в силу начала планомерного отступления II польской армии, она вновь переходит к I конной армии.

27 июля уже отмечается завязкой сражения в центре конной армии. 4 кав. див. приступившая к выполнению своей задачи, встретилась с 4 польской кав. бригадой, следовавшей в указанный ей район.

Произошел, очевидно, встречный кавалерийский бой со всеми особенностями присущими такого рода столкновениям, т.-е. путанностью и неясностью обстановки и быстрою сменою положений и моментов боя, что дало право обеим сторонам приписывать себе успех дня [2]).

---

[1]) „Описание боевых операций I-й конной армии". Львовская операция, стр. 1, 2.

[2]) Польский источник—выше цитированная работа польского исторического бюро генерального штаба, том II, говорит, что 4-я кав. бригада, заняв 27 утром с. Щуровице

Равным образом продвижение 11-й кав. див. в указанный ей район привело ее к столкновению с левофланговыми частями VI польской армии, а именно, 18 пех. польской див., которая во исполнение приказа по VI польской армии должна была выделить на своем левом фланге достаточную маневренную группу для противодействия всяким попыткам обхода ее левого фланга со стороны противника. Начальник 18 пех. польской див. предназначил для этой цели 36 пех. бригаду, которая 28 июля должна была перейти в район Буск—Красне; перегруппировка дивизии производилась под прикрытием действий сильных разведывательных партий и бронепоездов, высланных в направлении на Броды [1]). На участке р. Стыри день прошел в перестрелке и деятельности мелких разведывательных партий обеих сторон. 6-я кав. див. в этот день сделала также попытку овладеть переправой через р. Стырь в районе с. Щуровице, но попытка эта была отбита, и дивизия приступила к поискам переправ через р. Стырь выше и ниже этого пункта. Наконец, 45 стр. див. к концу дня приступила к смене 3 бригады 11 кав. див. в районе к юго-западу от г. Броды, а армейский резерв — кав. бригада Осадчего сосредоточилась в районе г. Броды [2]).

К концу описываемого дня на стороне противника обнаружилось приближение значительных подкреплений. 1-ая кав. дивизия, шедшая изнутри страны, к концу дня 27 июля прибыла и расположилась в районе м. Горохов, а головная бригада 2-ой кав. дивизии, только что закончившей свое формирование внутри Польши, вступила в г. Владимир-Волынск [3]).

В течение 28 июля II польская армия беспрепятственно продолжала свою перегруппировку. К концу дня 28 июля и в течение ночи с 28 на 29 июля 1 пех. див. легионов сосредоточилась, будучи переброшена на грузовиках, в районе с. Радомысль [4]). На участке VI польск. армии 36 бригада с рассветом выступила в район с. Красне, оставив на своем участке только слабые дозоры 6 уланского полка [5]).

В течение дня 28 июля обе стороны на участке р. Стырь от г. Луцка до устья р. Пляшевка ограничились лишь перестрелкой и поисками разведчиков, в центре и на левом фланге армии боевые действия и в течение этого дня носили более оживленный характер: 4-ая кав. дивизия с боем форсировала р. Стырь, выбив противника из сс. Бордулаки, Станиславчик и Монастырек. Преследуя противника, она заняла и с. Лашков. 11 кав. дивизия также в этот день глубоко проникла в расположение противника и к концу дня вышла на фронт Холоюв—Будки—Буск. Однако, из Холоюва и Буска части дивизии были выбиты, при чем в атаке на Буск участие приняла 36 пех.

„после тяжких и упорных боев" в течение дня овладела сс. Станиславчик и Монастырек. Наш источник („Описание боевых операций I-й конной армии") утверждает, что 4-я кав. дивизия после упорного боя заняла с. Бордулаки, но под влиянием сильного огня всех видов открытого противником при своем отступлении отошла к концу дня в свое исходное положение севернее г. Брод. *Н. К.*

[1]) Польское историч. бюро ген. штаба, том II, стр. 144.
[2]) Описание боевых операций I-й кон. армии. Львовская операция, стр. 3.
[3]) Польск. историч. бюро ген. штаба том II, стр. 152.
[4]) Тот же источник.
[5]) Польское историч. бюро ген. штаба том II, стр. 144.

польская бригада, безостановочно двинутая в атаку на Буск тотчас по своем прибытии в м. Красне [1]). Таким образом, на ночлег ядро главных сил 11 кав. дивизии расположилось в районе: Пшевлочна—Адамы—Яблоновка.

В этот день 45 стр. дивизия медленно продвигалась на указанный ей накануне фронт, оттесняя польские разведывательные партии и дозоры [2]).

6 кав. дивизия в день 28 июля бездействовала в силу причин, которые совершенно не установлены официальными данными.

Невзирая на то, что сосредоточение II польской армии еще не вполне закончилось (ожидалось прибытие на автомобилях из под Луцка хвостовых частей 1 пех. див. легионов) командарм II польской отдал приказ, согласно которому общее наступление должно было начаться 29 июля.

Руководящая идея этого приказа в общем отвечала первоначальным намерениям командарма, именно — удар из уступов справа на Броды—Радзивиллов с попутным уничтожением живой силы противника и установлением связи с 18 пех. польской дивизией, при чем те части 1 пех. дивизии легионов, которые уже успели сосредоточиться, должны были, переправившись у Малево в ночь с 28 на 29 июля, занять район Пляшевка—Доброводка, обеспечивая маневр главных сил армии на Броды и Радзивиллов. Во исполнение этого приказа 4-ая кав. бригада должна была через Станиславчик двинуться как можно скорей в южном направлении; 1-ая кав. дивизия, выступив возможно раньше, 29 июля должна была следовать на Радзивиллов; 6 пех. дивизия легионов вместе с уланск. п-ком выступала на Броды и Радзивиллов в 6 час. 29 июля, при чем, по достижении этого района, она должна была приготовиться к наступлению на Дубно и установить связь с 18 пех. дивизией.

Те части 1-й пех. дивизии легионов, которые прибывали в район II польской армии после начала выполнения указанного приказа, должны были получить боевые задания дополнительно [3]). Начало выполнения этого приказа частями II польской армии повело к завязке боя более крупных частей и на более широком фронте, при чем местами инициатива начала переходить уже на сторону противника.

В ночь с 28 на 29 июля части 1 польской кав. дивизии и 1-ой пех. дивизии легионов начали переправу через р. Стырь, при чем от ст. Малево противник, переправивший первоначально две роты, начал быстро распространяться в юго-восточном направлении. Переправившаяся одновременно с пехотой, польская кавалерия силою 1300—2000 сабель при 4-х орудиях [4]) быстро двинулась по левому берегу р. Пля-

---

[1]) Польское истор. бюро генер. штаба, том. II, стр. 145.

[2]) Наш источник: Описание боевых операций 1-ой кон. армии об операциях 45 стр. дивизии в этот день упоминает вскользь, говоря в описании боевых операций за 29 июля, что 45 стр. дивизия, после жестоких боев, бывших накануне, оставалась в прежних местах сосредоточения (стр. 4). То обстоятельство, что обе стороны ничем не отмечают деятельности 45 стр. дивизии в этот день, вынуждает с большим доверием отнестись на этот раз к польскому источнику.

[3]) Польское бюро ген. штаба, том II, стр. 153.

[4]) Сопоставляя оба официальных источника, которыми мы пользуемся, мы должны предположить, что это была именно I польская кав. дивизия, о которой цитируемый

шевки в общем направлении на Мытницу, где, однако, наткнулась на бригаду 6-ой кав. дивизии, которая энергичной конной атакой отбросила эту кавалерию к северу от Мытницы, после чего завязался огневой бой.

В этот же день 6 пех. польская дивизия на стороне противника сыграла ту же роль, которую накануне сыграла на нашей стороне наша 6 кав. дивизия; именно, сосредоточившись своими главными силами в районе Берестечка, она ожидала, пока «установится связь с 1 пех. дивизией легионов».

Пользуясь этим обстоятельством, 2 бригады 6 кав. див. и 4-ая кав. дивизия вступили в бой с 4 польск. кав. бригадой, занявшей было с.с. Щуровице и Лешнюв, но скоро выбитой оттуда 6-ой кав. дивизией; однако, последней также не удалось использовать в полной мере своего успеха; наступая в спешенном строю на мост у с. Щуровице, упорно обороняемый противником, она наткнулась на укрепления, сохранившиеся перед этим мостом еще со времен мировой войны; наши части понесли при этом значительные потери и бой принял на этом участке затяжной характер, но зато нам удалось овладеть с. Завидче, отбросив противника к северу от него.

На участке прочих частей конной армии, равно как и левого фланга VI польск. армии и в этот день не произошло ничего существенного. 18 пех. польская див. в этот день вела усиленную разведку на своем левом фланге, причем обнаружила глубокое проникновение нашей кавалерии в Бугскую котловину. Кроме 11 кав. дивизии, в ней появились еще части 4-ой кав. дивизии, которая 29 июля двинулась на Радзехов, но продвижение ее не было особенно далеким, так как сильный дождь испортил все дороги. На участке 45 стр. дивизии не произошло ничего существенного, так как в этот день она оставалась на месте «после жестоких боев бывших накануне».

В этот день командование конной армией убедилось, что противник сосредоточил весьма значительные силы для обеспечения подступов к Львову, о чем и донесло командюзу, указывая, что к 30 июля оно не сумеет выполнить задачи по взятию Львова.

В ответ на это командюз телеграммой № 657 /оп 4268/ оп, указав на промедление, которое было допущено конной армией в преследовании разбитой Радзивилловской группы противника, определенно требовал занятия Львова 30 июля.

Таким образом, можно констатировать, что завязка встречного боя II польской армией не дала ей особых преимуществ в силу того, что половина из предназначенных командармом II польской армии для атаки сил в бою участия не приняли: 6 пех. дивизия легионов бездействовала; 1-ая кав. дивизия, если не бездействовала вполне, то действовала на направлении, которое также, повидимому, мало отвечало намерениям командования II польской армии, при чем наступление ее захлебнулось; более резко выразился успех на участке 1 пех. дивизии легионов, наступление которой, хотя и медленно, но развивалось. Левый фланг

нами автор на стр. 154 своего труда, описывая операции II польской армии в день 29 июля не говорит ни слова, а между тем на нее в этот день согласно предположений командарма II польской армии должна была пасть весьма ответственная роль. *Н. Какурин.*

1-ой кон. армии в течение 29 июля сохранял полную пассивность; даже на участке 11-ой кав. дивизии не произошло никаких особых боевых событий.

На 30 июля командование II польской армии предполагало продолжать приводить в исполнение свой план. 1-я кав. дивизия должна была заменить 4 кав. бригаду в действиях на Броды и Радзивиллов, а эта последняя направлялась на Топоров, в районе которого были обнаружены значительные силы нашей конницы. Обстановка для 1-й конной армии на 30 июля должна была осложниться в том отношении, что в этот день и левый фланг VI польской армии—18 пех. дивизия—готовился перейти к активным действиям с ограниченной целью для сковывания наших сил на Бродском направлении.

Для этой цели на Броды должна была наступать 10 пех. бригада, обеспечивая свой левый фланг двумя бронепоездами, главный же удар начальник 18 пех. польской дивизии, ген. Крайовский, предполагал нанести 36 пех. бригадой на Топоров, чтобы этим ударом пресечь все попытки Красной кавалерии достигнуть Камионки Струмиловой [1]).

В свою очередь командарм 1-ой конной решил продолжать свои попытки прорыва польского фронта, для чего на 30-ое июля активная роль возлагалась им на 4-ую и 6-ую кав. дивизии.

4-ая кав. дивизия должна была перейти в район м. Горохов, выделив по дорогам на Чаруков, Угринов, Колодеж, по одному кав. дивизиону с необходимым количеством артиллерии и пулеметов для действий по тылам противника, занимающего участок р. Стыри от Луцка до Тарговицы. На ночлег дивизии надлежало расположиться в районе м. Горохов—Мирков.

Начдиву 6-ой кав. надлежало к концу дня 30 июля сосредоточить свою дивизию в районе Полоничка—Чаныз—Топоров и с рассветом 31 июля, переправившись через р. Зап. Буг, занять район Стрептов—Нагорув—Мал. и Бол. Желехов—Соколов—Бакунин—Неслухов—Ракобуты. Перейдя на левый берег реки Зап. Буга, дивизия должна была вести разведку на Мосты—В.-Жолкев—Львов и взорвать железнодорожные мосты в районе восточнее Жултанцы (жел. дорога Камионка—Струмилова—Львов) и восточнее Задвурзе (жел. дор. линия Красне—Львов).

11-ая кав. дивизия, сохраняя прежнее свое расположение в течение 30 июля, должна была захватить одну из переправ на р. Зап. Буг на участке Камионка Струмилова, Буск, ведя разведку в направлениях Дружкополь—Кристинополь—Камионка Струмилова и держа тесную связь с 4-ой и 6-ой кав. дивизиями. 31 июля дивизия должна была содействовать 45 стр. дивизии в выполнении поставленной ей задачи. Этой последней ставилось целью энергичное наступление, чтобы не позже вечера 31 июля выйти на фронт Стронибабы—Сассов (оба пункта включительно), имея кав. бригаду Катовского на своем левом фланге. 24 стр. и 14 кав. дивизии должны были продолжать выполнение прежних своих задач, при чем их начальники должны были иметь в виду, если бы ими было замечено какое-либо ослабление противника на их фронте, благодаря действиям 4-ой кав. дивизии, немедленный переход в наступление с целью форсирования р. Стыри и выхода на фронт Локачи—Свинюхи—Милятин.

---

[1]) Польское историч. бюро ген. штаба том. II, стр. 146.

Наконец, бригада кавалерии армейского резерва, попрежнему, должна была оставаться в районе Брод [1]).

Таким образом в своих предположениях на 30 июля командарм 1-ой конной сразу задавался двумя целями. С одной стороны, он стремился уничтожить Луцко-Боремельскую группу противника, т.-е. II польскую армию, с другой стороны он, очевидно хотел, 6-ой кав. дивизией сделать рейд в направлении на Львов, хотя последний пункт не был поставлен ей, как объект для действий; на 24 стр. и 14 кав. дивизии первоначально возлагались чисто пассивные задачи; 45 стр. дивизия должна была нейтрализовать левый фланг VI польск. армии; а 11 кав. дивизия предназначалась для обеспечения тыла, выдвигавшихся вперед 4-ой и 6-ой кав. дивизий, а армейский резерв не получал определенного назначения. Ни одна из этих целей не была достигнута ни в течение 30, ни в течение 31 июля, главным образом, в силу несоответствия взаимоотношения сил с обширностью задач, которыми задалось командование 1-ой конной армией; однако, в течение этих дней, особенно 30 июля для него создалось несколько возможностей, которые, будучи своевременно использованы, привели бы вновь к прорыву польского фронта конной армией.

Бой 30 июля характеризуется значительными успехами, достигнутыми противником на флангах I-ой конной армии и не менее значительными результатами, достигнутыми ею на своем центральном участке.

С рассветом 30 июля 1 пех. дивизия легионов продолжала развивать достигнутый накануне успех, тесня нашу 14 кав. дивизию, которая к концу дня 30 июля отошла в район Рогозно—Волковые. В свою очередь 3 уланский полк, обеспечивавший эту дивизию по линии р. Иквы со стороны нашей 24 стр. дивизии, был несколько потеснен частями последней, в то же время 6-ая кав. дивизия, ведя одной бригадой фронтальное наступление на мост через р. Стырь у с. Щуровице двумя бригадами, следуя через Станиславчик, обходила Щуровице, в то время как 4-ая кав. дивизия двигалась на Радзехов. На эти силы наткнулась 4 польская кав. бригада, следовавшая на Топоров и после короткого боя была отброшена ими с большими потерями за р. Судиловку. Наступление 1-ой польской кав. дивизии, наступавшей в этот день через Берестечко на Редков, опять-таки и в этот день не увенчалось решительными результатами: она была задержана у этого пункта 1-ой бригадой 6-ой кав. дивизии. 6 пех. польская дивизия легионов в этот день проявила бо́льшую активность: все время выжидая успехов 1-ой польск. пех. дивизии легионов, она почти не продвинулась своим левым флангом, но за то на правом фланге она продвинулась до с. Мытницы и заняла последнее.

Неудача, постигшая 4-ую польск. кав. бригаду, которую неустанно преследовали части наших 6-ой и 4-ой кав. див., заставила 1-ую польск. кав. дивизию прекратить бой в районе Редков и через с.с. Мытница, Щуровице вновь вернуться на левый берег р. Стыри и двинуться на с. Скрыгалов на р. Судиловка (очевидно для удара во фланг нашей кавалерии). Однако, помощь ее явилась запоздалой. К концу дня 30 июля она, равно как и остатки 4-ой кав. бригады, были отброшены еще

[1]) Описание боевых операций 1-ой кон. армии. „Львовская операция" стр. 5—6.

далее к северу за р. Безыменную, где и вошли в связь со 2-ой польской кав. дивизией, только что прибывшей в район м. Горохов. Таким образом, к концу дня 30 июля 4-ой и 6-ой кав. дивизиям удалось глубоко вклиниться между внутренними флангами II и VI польских армий.

Как мы уже отметили выше, левый фланг последней, а именно 18 пех. польская дивизия, в этот день проявил большую активность, чем в значительной мере способствовал последующим успехам противника.

Наступая 2-мя колоннами (36 пех. бригада и 19 пех. п-к), ген. Крайовский овладел последовательно с.с. Яблоновка, Гробова, Адамы и Топоров. 11-ая кав. дивизия по-бригадно была целиком вовлечена в эту болотно-лесистую местность, при чем леса почти вплотную подходили к населенным пунктам, крайне затрудняли действия нашей кавалерии и облегчали таковую же деятельность для пехоты противника, в силу чего 11 кав. дивизия к концу дня 30 июля должна была отойти к северу от с. Топоров и сосредоточиться в районе с. Майдан Стар.

Не менее успешно действовала колонна 18 пех. дивизии (10 пех. бригада), направленная против 45 стр. дивизии; она не только приостановила наступление последней, но, в свою очередь, отбросила эту дивизию от с.с. Конты и Чехи; на крайнем правом фланге 10 пех. бригады обстановка сложилась хуже для противника, так как малостойкий 105 пех. польский полк был атакован во фланг 418 стр. п-ком 140 стр. бригады, правофланговой бригады XIV армии, вошедшей 30 июля в тесное боевое взаимодействие с конной армией. Не выдержав флангового удара, 105 п-к разбежался по всему полю сражения и противнику пришлось отрядить эскадрон 6 уланского полка для ловли разбежавшихся людей этого полка [1]). В это же время на крайнем левом фланге 45 стр. дивизии в районе Литовиско появилась 8 кав. дивизия XIV армии, главные силы которой в это время вели бои на р. Серет.

Командование 1-ой конной армии к концу дня 30 июля полагало, что противник своим наступлением на Демидовку и вероятным в дальнейшем наступлением на Дубно стремится разделить конную армию на 2 части [2]). Обстановка на фронте собственной армии, повидимому, не была да и не могла быть учтена в полной мере, так как автор официального «Описания» боевых действий конной армии утверждает, что к концу дня 30 июля «части армии отошли назад по всему фронту», что свидетельствует о том, что, повидимому, крупный успех 4-ой и 6-ой кав. дивизий, которым почти что удалось прорвать фронт противника, не был еще известен штабу конной армии, когда там разрабатывался приказ на 31 июля.

Распоряжения командования 1-ой конной армией на 31 июля свидетельствует об отказе его от инициативы в этот день и о намерениях исключительно противодействовать лишь инициативе противника и восстанавливать положение.

Поэтому 4 кав. дивизия оттягивалась к м. Холоюв — южный для занятия фронта — Раковиска—Холоюв—Дмитров—Охладов, при чем она должна была держать тесную связь с 11 кав. дивизией.

---

[1]) Польск. историч. бюро ген. штаба. Том II стр. 148. „Описание боевых операций I-ой кон. армии". Львовская операция стр. 6.

[2]) Польск. историч. бюро. Том. II стр. 148. Описание боевых операций 1-ой кон. армии. Львовская операция стр. 6.

14 кав. дивизия при содействии 6 кав. дивизии должна была «во чтобы то ни стало» восстановить утраченное положение по р. Стыри.

Начальник 6 кав. дивизии должен был одной бригадой своей дивизии содействовать 14 кав. дивизии в достижении поставленной ей цели на правом берегу р. Стыри, а две бригады направить по левому берегу р. Стыри для уничтожения противника в районе с. Липа и для очищения от него правого берега р. Липы.

11 кав. дивизия должна была во что бы то ни стало выбить противника из м. Топоров и с. Турзе, после чего прочно удерживать указанный район, войдя в тесную связь с 45 стр. дивизией, и продолжать выполнение, ранее поставленной ей задачи, а 24 стр. дивизия, для содействия 14 кав. дивизии, должна была сгруппировать на своем левом фланге достаточные силы для действий в направлении на с. Княгинин.

Наконец, 47 стр. дивизия, только что переданная в распоряжение командарма 1-ой конной, должна была к концу дня 31 июля сосредоточиться севернее Радзивиллова в районе Клекотов—Сестрятин—Шныров—Бугаевка, а с рассветом 1 августа выступить двумя бригадами на Чуровице—Сморжев, а одной бригадой на Берестечко.

Армейский резерв — особая кавал. бригада должна была оставаться севернее г. Брод в районе с. Конюшков [1]).

Глубокое проникновение 6-ой и 4-ой кав. дивизий в расположение противника сделалось известным польскому командованию различных степеней раньше, чем нашему, и вызвало с его стороны такой же отказ от инициативы и еще в большей степени, чем это сделало командование 1-ой конной армии в том смысле, что если последнее стремилось к восстановлению положения, то первое отказывалось от достигнутых уже результатов.

Так, командарм II-ой польской армии на 31 июля приказывал:

Оперативной кавалерийской группе в составе 4-ой кав. бригады, 1-ой кав. дивизии 3 и 11 уланских п-ков (взятых из 1 и 6 пех. дивизий легион.) под командою ген. Савицкого сосредоточиться в районе Смолява—Мерва и выбить те наши части, которым удалось переправиться на северный берег р. Судиловки; 5 и 17 уланские полки в это же время должны были ударить на Друшкополь. 6 и 1 пех. дивизии—отойти обратно на левый берег Стыри, сохраняя, однако, за собою возможность вновь переправиться на правый берег реки [2]).

Равным образом начальник 18 пех. польск. дивизии, считая положение своего левого фланга слишком выдвинутым, приказал на 31 июля 36 пех. бригаде 19 пех. п-ку стянуться обратно в район Топорова [3]).

Обе стороны день 31 июля посвятили перегруппировкам, согласно отданным ими приказам, почему он прошел сравнительно спокойно и отмечается лишь боями эпизодического характера.

Так, на участке нашей 14-й кав. див. начальник 1 пех. див. легионов по собственному почину продолжал наступление и в ночь с 30 на 31 июля, выбил главные силы 14-й кав. див. из района Рогозно—Волковые, где они располагались на ночлег и отбросил их в район Пелча,

---

[1]) „Описание боевых операций 1-ой кон. армии". Львовская операция стр. 7—8.
[2]) Польское историч. бюро ген. штаба том. II стр. 162—163.
[3]) Тот же источник, стр. 156.

откуда они к вечеру 31-го июля готовились наступать на район Смордва—Бокуйма [1]). 6-я кав. див. вела наступление на Берестечко без решительных результатов и к концу дня 31-го июля сосредоточилась в районе Редьков—Завидче и Чуровице; 4-я кав. див., выдвинулась в указанный ей район без особого сопротивления со стороны противника; 11-я кав. див. то наступала, то отступала в течение дня под влиянием непроверенных слухов и, повидимому, лишь к концу дня связалась с 4-й кав. див., заняв с. Турзе, покинутое противником; в этой операции ей содействовала и бригада армейского резерва. Наконец, на участке 45-й стр. див. ее наступательные попытки снова были прекращены контратакой противника. 47-я див. к вечеру достигла района г. Брод.

В результате перегруппировок и передвижений за день 31-го июля I-я конная армия главными своими силами нацеливалась в юго-зап. направлении, занимая фронт от Раковиска через Холоюв, ст. Майдан, Турзе, Заблотце, Литовиско исключительно. Это расположение обеспечивалось с запада слабыми заслонами, а с севера расположением 6-й кав. див. в вышеуказанном районе. 14 кав. див. в течение дня 31-го июля значительно оторвалась от своей армии, будучи отброшена почти к самому Дубно.

Эти передвижения, повидимому, не остались неизвестными для польского командования. Командующий II польск. армией свой приказ на 1-е августа начинает так: «Поскольку, несомненно, будет подтверждена перегруппировка 1-й кон. армии в новом районе приказываю...»: Задачи на 1-е августа частям II-й польск. армии этим приказом ставились следующие:

Оперативная группа конницы должна была как можно скорее броситься на Щуровице и Лешнев и ударить по флангу и в тыл главным силам конной армии.

6-я пех. див. должна была главною массою своих сил ударить из Берестечка в южном направлении через Мытницу и Лешнев.

1-я пех. див. легионов должна была активно обеспечивать левый фланг 6-й пех. див.

Атака должна была начаться с раннего утра 1-го авг. [2]).

На 1-е авг. командарм 1-й кон. опять поставил себе 2 цели, ограниченные на этот раз в пространстве. А именно, командарм 1-й конной решил отбросить противника, зарвавшегося на правый берег р. Стыри и разбить группу противника, действовавшего в районе Станиславник—Топоров—Полонично.

На 1-е августа частям конной армии ставились следующие задачи:

24-й стр. див. — выполнение основной прежней задачи и действия сильной ударной группой во фланг противника в районе с. Бокуйма.

14-я кав. див. — восстановление утраченного положения с направлением сильного удара на Демидовку.

6-я кав. див. в прежней группировке должна была выполнять ранее поставленные ей задачи (одна бригада по правому берегу Стыри содействует 14 кав. див., 2 другие бригады направляются по левому берегу р. Стыри на Берестечко).

---

[1]) Описание боевых операций I-й кон. армии. „Львовская операция", стр. 8. Польск. историч. бюро ген. штаба, том II, стр. 163.

[2]) Польское историч. бюро ген. штаба, том II, стр. 163, 164.

4-я и 11-я кав. див., выступив из районов своего расположения, должны атаковать противника, группирующегося в районе Топорова и в дальнейшем захватить переправы через р. Зап. Буг на участке Камионка Струмилова, Буск. Бригада армейского резерва должна была содействовать 11 кав. див., действуя в направлении Турзе — Соколовка.

45 и 47 стр. дивизии должны были продолжать выполнение ранее поставленных им задач [1]).

Таким образом 1-го августа конная армия должна была действовать в двух группах, при чем первая (6, 14 кав. див. и 47 стр. дивизии) должна была действовать в северном направлении, а вторая (4,11 кав. див., особая кав. бригада, 45 стр. дивизия) в юго-западном направлении.

Еще до вступления в дело главных сил II-ой польск. армии, почин в этом отношении сделал опять-таки левый фланг VI польской армии.

Согласно приказа польского командующего фронтом 31-ая бригада должна была в ночь с 31-го июля на 1-ое авг. произвести набег на Лопатин (район расположения 4 кав. див.) для производства беспорядка и тревоги в тылу этой дивизии. Однако, высланные для этой цели, два бтл. не только не выполнили своего назначения, но, наткнувшись на старые укрепления времен мировой войны, занятые спешенной конницей, были отброшены с большими потерями и наша конница сама перешла к их преследованию [2]).

С утра 1-го авг. упорный бой начался уже на всем фронте 1-ой кон. армии.

На фронте 24 стр. див. обе стороны вели себя пассивно. 14 кав. дивизия вела наступление на Бокуйму, которое в начале развивалось медленно, но благодаря поддержке частей 24 стр. див., действовавших с ее левого фланга в направлении на Княгинин и вновь потеснивших 3 уланск. полк, что вынудило начдива 1 пех. див. легионов подкрепить этот полк несколькими батальонами пехоты, а это ослабило нажим его дивизии в южном направлении, 14 кав. див. поздно вечером 1-го авг. вновь удалось выдвинуться на фронт Бокуйма—Смордва—Волковые. Но зато сильная колонна пехоты противника от Демидовки прошла на Козин и заняла его.

6-ая кав. дивизия упорно сопротивлялась наступлению 6 пех. див. легионов; лишь поздно вечером этой последней удалось овладеть сс. Щуровице, Лешнев и Мытница; 6-ая кав. див. неоднократно переходила в контр-атаки и результатами ее упорства были захваченные ею трофеи: свыше 130 пленных, 8 пулеметов, 300 лошадей и много оружия.

Преследуя противника после ночного эпизода под Лопатиным, части 4 и 11-ой кав. дивизий окружили совершенно 36 пех. бригаду стоявшую в Топорове и в течении целого дня в районе Топорова шел упорный бой между нашей атакующей кавалерией и оборонявшейся польской пехотой.

Результаты боевой работы польской оперативной кавалерийской группы за день 1-го августа были незначительны: после длительных

---

[1]) „Описание боевых операций 1-ой кон. армии. Львовская операция стр. 10.
[2]) Польское историч. бюро ген. штаба том II стр. 156—157.

боев с нашими слабыми заслонами, занимавшими южный берег р. Судиловки, сбив их, наконец, она к концу дня первого августа сосредоточилась в районе, только что занятом 6 пех. див. легионов.

45 стр. див. в этот день не вышла из состояния пассивности и на ее участке шел только сильный огневой бой. Зато на правом фланге XIV армии на участке 8 кав. див. в районе Ясенова противник вел упорные атаки и к ночи принудил ее отойти в район Гуриско—Лутовиска.

События на участке 1-й кон. армии выдерживавшей упорные бои с наиболее сохранившимися и боеспособными частями польской армии вызвали со стороны командования Ю.-З. фронтом ряд мероприятий, клонившихся к ее усилению. Так, сверх 47 стр. див., 2-го авг. директивой командюза № 689 /сек/4368/ оп., командарму 1 кон. была подчинена еще и 8 кав. див. При этом командюз требовал от командарма конной самого решительного выполнения поставленных ему задач и введения в дело всех армейских и участковых резервов [1]).

История не сохранила нам никаких документальных следов о распоряжениях командования конной армии на 2-ое августа. Распоряжения командования II-ой польск. армии сводились к глубокому охвату конной группой от Щуровице в восточном направлении главной массы конной армии на правом берегу р. Стыри с захватом Радзивиллова и к ночному маршу 6 пех. див. легионов на Броды, при чем 1 пех. див. легионов попрежнему должна была обеспечивать этот маневр с севера и северо-востока [2]).

Маневрирование главных сил II польск. армии должно было случайно облегчиться чрезвычайно удачным и кстати пришедшимся маневрированием 18 пех. польск. див.

Мы оставили 36-ую пех. бригаду этой дивизии, окруженную нашими 4 и 11 кав. дивизиями в Топорове. Утеряв связь с нею и осведомившись об успешном начале продвижения вперед II-ой армии, ген. Крайовский еще 1-го августа просил командование VI польск. армии послать через летчика приказ этой бригаде о движении ее на Лопатин и о занятии ею Станиславчика. Этот приказ был доставлен командиру 36 пех. бригады вечером того же дня [3]).

Для выручки окруженной противником в Топорове 36 пех. бригады, начальник 18 пех. польск. бригады в Красне собрал ударный отряд в составе 2-х маршевых рот, одного батальона пехоты и одной полевой батареи, с которым в ночь с 1 на 2-ое авг. выступил на Топоров, где, однако, не застал уже 36 пех. бригады.

Эта последняя, действуя в духе полученного ею накануне приказа, в ночь же с 2 на 3 августа начала прорываться на Станиславчик. Это наступление во времени совпало с общим переходом в наступление II армии, почему наши 6, 4 и 14 кав. дивизии, взятые между двух огней, были поставлены в трудное положение, и после упорного боя, продолжавшегося целый день, к концу дня 2-го августа отошли на северную и западную окраины г. Брод.

---

[1]) Описание боевых операций 1 кон. армии. Львовская операция, стр. 12.
[2]) Польское историч. бюро ген. штаба том II, стр. 164.
[3]) Тот же источник, стр. 159.

Единственная часть, которая могла быть использована командованием конной армии для активного контр-маневра, была 47 стр. дивизия, только что прибывшая в его распоряжение.

47 див., совместно с 14 кав. дивизией, отошедшей накануне в район Крупец, с утра 2-го августа перешла было в наступление и достигла шоссе Лешнев—Броды, но, благодаря неустойчивости и панике, дивизия без всякого давления со стороны противника и без боя, левым флангом откатилась к лесу, что в 3-х килом. севернее Брод, где и задержалась до ночи и всю ночь на 3 авг.» [1]), при чем одна ее бригада осталась в районе с. Крупец, где вела весь день затяжной бой с противником.

11 кав. дивизия в этот день не испытывала непосредственного нажима противника; передовым ее частям удалось даже достигнуть р. Зап. Буга, но в связи с общей обстановкой она также осадила на восток.

Оперативная группа конницы противника (1 и 2 кав. дивизии, 4 кав. бригада) достигла Радзивиллова и заняла его, но красная конница продолжала упорно удерживать г. Броды, на подступах к которому кипел упорный бой.

Казалось бы, что достигнутый в день 2-го августа противником успех не подлежал оспариванию на следующий день, если противная сторона, как то и было в действительности, не могла ввести в дело новых значительных сил для восстановления своего положения, но на самом деле случилось иначе. Противник сам постарался создать такое положение, которое будучи использовано конной армией, вписало новую славную страницу в ее историю.

Под вечер 2-го августа командарм II польской известил свои дивизии о том, что: «в виду общего изменения обстановки, а именно занятия противником Бреста и необходимости общего отхода на линию р. Буга — II армия получила приказ о занятии участка: Владимир-Волынский исключительно—Рава Русская включительно» [2]).

В то же время левый фланг VI польск. армии — 18 пех. див. готовился к энергичному наступлению на Броды силами всей 18-ой див. и 10 пех. бригады, при чем атака эта должна была быть поддержана еще вспомогательной атакой 13 пех. див., которой ставилась ограниченная цель: достигнуть бывшей русско-австрийской границы [3]). В свою очередь, конная армия — контр-атаками наименее связанных противником дивизии (в частности 6 кав.) предполагала 3 августа стремиться к восстановлению утраченного положения.

Эти намерения и распоряжения обеих сторон (командование II польск. армией, повидимому, не согласовало мероприятия своих дивизий по отходу) привели к следующим событиям:

На Бродском направлении в течение целого дня шел упорный бой между наступавшей 18 пех. польской дивизией и оборонявшими город нашими частями; не менее упорно оборонялись и части 45 стр. дивизии; только в 17 часов 3 авг. противнику удалось овладеть железнодорожной станцией Броды, при чем еще в течение 2-х часов продолжались схватки на улицах города [4]).

---

[1]) „Описание боевых операций I-ой кон. армии". Львовская операция, стр. 13.
[2]) Польск. историч. бюро ген. штаба том. II, стр. 165.
[3]) Тот же источник стр. 161.
[4]) Тот же источник, стр. 162.

К северу от г. Брод 6 пех. польск. дивизия легионов начала отступление еще на рассвете 3 августа в направлении на Щуровице. Оперативная группа конницы, получившая приказ об отступлении, значительно позднее, начала по-дивизионно оттягиваться в район к северу от Брод, при чем 2 польск. кав. дивизия у с. Сестрятин при переходе ею через болото была застигнута нашей 6-ой кав. дивизией, ударившей на нее в конном строю. Противник был смят и понес тяжкие потери; кроме груды трупов, противник оставил в наших руках до 600 лошадей, 5 вполне исправных орудий в запряжке, радиостанцию и другие трофеи [1]).

В тот же день противник начал очищать левый берег Стыри на участке Тарговица—Луцк, что использовала 24 стр. дивизия, начавшая переправу на левый берег р. Стыри. В виду того, что Радзивиллов был оставлен польской кавалерией, он был занят нашей конницей, но г. Броды прочно удерживался 18 пех. польск. дивизией.

Заминка конной армии на Львовском направлении вызвала вмешательство главного командования: телеграммой № 4592/оп от 3 авг. главком указывал командюзу, что обстановка на фронте тов. Буденого безусловно вынуждает резкое выдвижение XII армии в направлении на Владимир-Волынский и запрашивал, какие меры в этом отношении приняты [2]).

4-го авг. правый фланг и центр конной армии продолжали продвигаться за отходящим за р. Стырь и от р. Стыри противником, в то время как 18 пех. польская дивизия продолжала удерживать Броды и район южнее его.

5-го августа поляки коротким контр-ударом расширили свой плацдарм перед Бродами и отбросили 45-ую стр. дивизию к востоку от меридиана Радзивиллова.

6-е августа принесло новое изменение в обстановке: некоторое количество польских дивизий, в том числе и 18 пех. дивизия отправлялись на главный театр военных действий; с этого момента Польско-украинский фронт приобретал лишь значение заслона, в задачу которого входило только: «сковывание сил противника в целях облегчения положения Северного фронта» [3]).

Пользуясь ослаблением фронта противника командарм 1-ой конной, заслонившись со стороны Брод, решил выдвинуться вновь на фронт р. Стыри и вывести в армейский резерв для приведения в порядок две наиболее пострадавшие дивизии: 4-ую и 11-ую. Равным образом пришлось снять с фронта и отправить в тыл для приведения в порядок и 47-ую стр. дивизию, боеспособность которой оставляла желать много лучшего [4]).

Встречные бои 1 кон. и II польской и левого фланга VI польск. армий настолько поучительны под многими углами зрения, что мы прежде чем перейти к дальнейшему изложению, остановимся на тех выводах, которые являются наиболее существенными.

---

[1]) Тот же источник стр. 165, 166. „Описание боевых операций 1-ой кон. армии". Львовская операция стр. 13—14. Некоторые участники этого боя указывают, что в нем приняли участие также части особой бригады Осадчего. *Н. К.*

[2]) Дело № 8742 по описи В.-уч. Архива.

[3]) Польск. историч. бюро ген. штаба, том II, стр. 160—170.

[4]) „Описание боевых операций 1 кон. армии". Львовская операция стр. 15—16.

Мы рассмотрим всю операцию с двух точек зрения: с точки зрения морального состояния сил обеих сторон и с точки зрения работы управления и командования.

В одном из наших предшествовавших выводов мы имели уже случаи отметить, что конная армия фактически являлась маятником, регулировавшим ход главнейших операций Ю.-З. фронта. Бродская операция в августе 1920 г. еще лишний раз подтверждает это положение.

Она протекла на фоне морального и материального истощения пехоты обеих сторон, действия которой явились во всех отношениях соподчиненными действиям кавалерии. Исключением, правда, является со стороны противника 18 пех. польская див., активность которой явилась значительным фактором конечного успеха операций для поляков.

Насколько можно видеть из описания даже самих польских авторов (подп. Арцышевский) процесс разложения, называемый ими изнурением, особенно глубоко захватил части II и III польских армий.

Действительно, из описания операций на рр. Икве и Стыри мы неоднократно можем видеть, как польские дивизии легионов то не выполняют боевых приказов, то ограничиваются лишь обозначением их выполнения, стремясь к отступлению при первой возможности. Некоторые рокировки польских частей вдоль фронта можно на наш взгляд объяснить именно стремлением к вытягиванию на важнейшие направления или для активных задач наиболее сохранившихся частей.

Наконец, некоторые польские части, как например, 105 пех. полк пребывали в состоянии полного морального разложения и разбежались при первых же выстрелах [1]).

Историческая объективность заставляет признать, что и некоторые части красной пехоты проявили в описываемой операции малую боевую устойчивость, что можно объяснить, главным образом, чрезвычайной малочисленностью старых кадров, выбывших в предшествующих боях и не переваренностью в соку боевой обстановки вновь прибывающих укомплектований.

В нашем описании мы отметили три фазы, на которые можно разделить всю Бродскую операцию: инициатива сохраняется всецело у командования Красной конной армии, инициатива перехода в руки противника, инициатива вновь возвращается к командованию Красной конной армии.

По времени эти периоды распределяются так: первый с 21-го июля по 30-е июля; второй с 31 июля по 2 августа; третий с 2 августа по 5-е августа и, наконец, последний с 6-го августа.

В первый период обстановка наиболее благоприятствовала конной армии; II и III польские армии только что приступили к перегруппировке, которая должна была закончиться лишь к концу дня 29-го июля. Однако, в день 27 июля, являвшийся в силу изложенного обстоятельства наиболее благоприятным для прорыва через р. Стырь, из всех див. конной армии, по крайней мере, судя по официальному описанию ее действий, работают только две: 4-я, 11-я и отчасти 6-я, при чем 11-я кав. див. имеет дело, главным образом, с частями левого фланга VI польск. армии; таким образом 27-го июля конная армия упускает случай на-

[1]) Польское историч. бюро ген. штаба, том II, стр. 148.

нести отдельное поражение 4 польск. кав. бригаде и форсировать р. Стырь на участке от Берестечка до Станиславчика главною массою своих сил.

Эта возможность не упущена еще и 28-го июля, когда 4 кав. див. с боем форсирует р. Стырь, отбрасывает 4 польскую кав. бригаду и распространяется по левому берегу р. Стыри в северу, а 11-ая кав. див. в это же время не менее успешно действует прямо в западном направлении, временно захватывает г. Буск, но скоро выбивается из него частями 18 пех. польск. див., при чем в это время 6 кав. див. — бездействует в силу причин, установить которые нам не удалось из официальных источников; равным образом не получает никакого назначения и армейский резерв—кав. бригада особого назначения. Благодаря этим обстоятельствам в день 28-го июля не удается развить успеха, достигнутого 4 кав. див. Начиная с 29 июля, обстановка для конной армии становится менее благоприятной: командарм II польск., очевидно, обеспокоенный продвижением 4 кав. див. по левому берегу р. Стыри, решает в этот день начать наступление, не дожидаясь полного сосредоточения своей армии.

Боевая консистенция его войск, очевидно, такова, что требуется принять особые меры по обеспечению активной операции этой армии, направляемой из района Берестечка на фронт Броды — Радзивиллов; для этой цели предназначается целая 1-ая пех. див. легионов, на которую возлагается, в сущности, чисто пассивная задача: обеспечивать левый фланг активной группы II польск. армии, наступающей на Броды и Радзивиллов. Лишь благодаря частному почину начальника 1-ой пех. див. легионов в дальнейшем эта дивизия проявляет, подобно 18 пех. польск. див. значительную долю активности, результатом которой является выход из фокуса решительных действий в дни кризиса операций нашей 14 кав. див. и 47 стр. див., которые оказываются оттесненными к востоку от района Броды — Радзивиллов.

Чтобы не возвращаться к этому вопросу в дальнейшем, отметим тут же ту значительную роль, которую в назревании кризиса операции сыграла активность, проявленная 18 пех. польской дивизии и ее начальником ген. Крайовским в день 2 августа и во все предшествующие дни боя. Этими действиями был не только прочно связан левый фланг конной армии, но к нему даже оттянуты, как мы видели, силы с правого фланга 1 кон. армии, что значительно облегчило ударной группе II польской армии выполнение ее задачи.

Но если, действующие на флангах ударной польской группы, дивизии все время в значительной мере проявляли свою активность, то нельзя того же сказать про эту группу особенно, судя по ее действиям за день 29 июля: в этот день польские 1 кав. дивизия и 6 пех. дивизия легионов, которые, в сущности, должны были сыграть решающую роль, проявили полную бездеятельность, причины которой лишь отчасти выяснены польским официальным источником, который в отношении 6 пех. див. причиной ее бездействия указывает выжидание установления связи с первой пех. дивизией легионов, а в отношении бездействия 1 кав. дивизии умалчивает вовсе [1]).

---

[1]) Возможно, конечно, что эта дивизия просто не успела подойти к району своего сосредоточения. *Н. К.*

Таким образом, хотя объективные условия в день 29 июля начали более благоприятно складываться для противника, но в силу субъективной причины—пассивности польской ударной группы II армии—конная армия и в этот день достигла некоторого успеха опять-таки над 4 польской кав. бригадой, который мог бы быть значительно больше, если бы в этот день большую активность проявила на этот раз наша 4 кав. дивизия, которой сильный дождь помешал достигнуть Радзехова.

Следует признать, что командование Юго-Западным фронтом в своей телеграмме за № 657/сек/4268/оп вполне правильно указывало конной армии на известную медлительность, проявленную ею в первые дни операции.

30 июля характеризуется как последний день, в который конная армия могла рассчитывать на достижение успеха, благодаря ошибкам своего противника.

Однако, план действий командования конной армии и на этот раз предусматривал решительные действия лишь для двух дивизий конной армии (4 и 6), на которые при том уже пала вся тяжесть боев предшествующих дней. Эти дивизии должны были действовать опять-таки в расходящихся направлениях, при чем им ставились весьма обширные в пространстве задачи. Операция должна была бы сорваться в силу несоответствия сил поставленным целям, однако, она едва не удалась, благодаря ошибкам командования II польской армии: оно допустило разделение главных сил своей конницы (4 кав. бригада и 1 кав. дивизия) болотистою долиною реки Стыри на две части, благодаря чему 4 польская кав. бригада, наткнувшись на превосходные силы наших двух кав. дивизий, понесла решительное поражение и в беспорядке была отброшена далеко на север за реку Безыменную.

Угроза тылу, а вернее штабу II польской армии вынудило командование последней оттянуть на левый берег реки Стыри и 1 кав. дивизию, продвижение которой, впрочем, было задержано упорным сопротивлением бригады нашей 6 кав. дивизии, оставшейся на правом берегу реки Стыри.

Таким образом к концу дня 30 июля между внутренними флангами II и VI польских армий продолжал существовать обширный прорыв, в который глубоко проникли части нашей конницы.

Это обстоятельство, повидимому, не было известно командованию 1-ой кон. армии, внимание которого было привлечено событиями на его флангах, особенно левом, где противник проявил значительную долю активности. Изучение распоряжений на 31-ое июля и обстановки в этот день представляет весьма интересную картину. Как мы уже отметили, наше командование действует под влиянием событий, происшедших на его левом фланге, благодаря активному вмешательству в операцию 1 кон. армии левого фланга VI польск. армии: 18 пех. дивизии (занятие целого ряда селений и глубокое проникновение 36 пех. бригады в тыл нашей прорвавшейся группы), а польское командование серьезно обеспокоено нашим глубоким распространением по левому берегу р. Стыри.

Действуя под влиянием этих мотивов, командование обеих сторон намечает на 31 июля такую группировку своих сил, по которой они как бы расходятся для разбега и подготовки к новому решительному удару, почему день 31 июля характеризуется сравнительным затишьем.

Поскольку этот день является предшествующим кризису всей операции, интересно отметить, что благодаря активности 18 пех. польской дивизии и пассивности, проявленной многими частями II польской армии — обе эти армии как бы поменялись ролями.

Припомним, что боевые действия II армии имели целью оказание содействия VI армии в ее наступлении на линию старой русско-австрийской границы, на самом же деле случилось, что, наоборот, активность левого фланга VI польской армии стянула к нему в день 31 июля значительную часть сил конной армии (4, 6, 11 кав. дивизии, бригада армейского резерва), чем в значительной мере облегчило II польск. армии выполнение ею решительных операций в дни 1, 2 и 3 августа. Отметим быструю ориентировку в обстановке польского командования II армии, которое уже к концу дня 31 июля определило суть новой группировки первой конной армии, и на основании ее целесообразно установило свой план действия, проведения в исполнение которого в значительной мере облегчилось тем обстоятельством, что в день 31 июля значительная часть сил конной армии ввязалась в упорные бои с частями 18 пех. польской дивизии. Но следует отметить также при этом, что командование конной армией, судя по его действиям, вовсе не предполагало оставить без внимания II польск. армию, после того, как она была частично отброшена, частично сама отошла на левый берег р. Стыри. Судя по передвижениям и направлению, данному 47 стр. дивизии, эта последняя должна была прочно связать на фронте II польскую армию, в то время, как главные силы конной армии, разделавшись с 18 пех. дивизией, вновь бы получили свою оперативную свободу и независимость.

Однако, этого не случилось в силу причин, не зависящих от командования конной армии: 47 стр. дивизия, только что перешедшая в оперативное подчинение конной армии, оказалась мало боеспособной. Решительная операция по обратному овладению г. Бродами, предпринятая польским командованием в дни 1, 2, 3 августа, опять-таки в значительной мере была облегчена активными действиями 18 пех. дивизии и в дальнейшем.

Фактически цель, которою задалось командование Польско-украинским фронтом: сомкнуть внутренние фланги II и VI польской армий; цель, которую не удавалось осуществить со времени первого прорыва конной армией Польского фронта на Украине в июне, эта цель первого августа уже осуществилась в с. Лопатин, где вошли в боевую связь между собою 4 польская кав. бригада и 36 пех. бригада 18 пех. польск. дивизии.

В виду небоеспособности своей пехоты, конной армии в дни решительных боев за Броды пришлось исключительно почти одной выдерживать борьбы с главными силами II польск. армии и левого фланга VI польск. армии (6 пех. 1, 18 пех. дивизии, 1 и 2 кав. дивизии и 4 кав. бриг.) Эта армия, выдержавшая уже на своих плечах всю тяжесть первого прорыва Польского фронта, Ровненскую операцию и борьбу за Броды, не могла уже достаточно успешно противодействовать этому натиску; при создавшемся положении приходится удивляться не тому, что эта армия в конце концов уступила г. Броды противнику, а ее упорной обороне этого пункта, борьба за который затянулась на 3 дня; столь

продолжительная оборона объясняется, на наш взгляд, опять-таки активностью обороны конной армии.

Дальнейшие операции конной армии отмечаются периодом временного затишья. Ослабление темпа ее операций было вполне естественно, в силу потерь, понесенных ею в течение этой и предшествующих операций; некоторые части, для приведения себя в порядок, нуждались в продолжительном отдыхе.

6 августа в армейский резерв были выведены 4 и 11 кав. дивизии и 47 стр. дивизия. В этот день особо заметно продвинулся вперед правый фланг конной армии — 24 стр. и 14 кав. дивизии; 6-ая кав. дивизия задержалась на уничтоженных противником переправах через р. Стырь на участке Берестечко—Щуровице и, наконец, бывший резерв—особая кав. бригада удерживала фронт на Бродском направлении по р. Слоневке.

Командарм конной ходатайствовал о предоставлении конной армии необходимого отдыха; однако, ходатайство это, по обстановке, было признано не подлежащим удовлетворению и командарму конной было приказано стремиться с прежней энергией к выполнению основной, поставленной ему задачи (овладением Львовом) [1]).

Эту задачу командарм конной решил выполнять продвижением вперед, главным образом, своего правого фланга, почему активная роль на 7 августа выпадала на долю 24 стр., 14 кав. дивизии и части 6-ой кав. дивизии, которые начали свое продвижение на запад, при чем наиболее удачно было продвижение 24 стр. дивизии.

7 августа директивой комфронта № 748/сек. 4531/оп. [2]). 24 стр. дивизия с 24-х часов того же дня передавалась в подчинение командарма XII.

В задачу командарма XII входило продолжение преследования противника в Холмском направлении, при чем из района Владимира-Волынского нужно было силами не менее 3-х дивизий нанести решительный удар в общем направлении на Раву Русскую и в кратчайший срок занять район Рава Русская—Томашов.

Командарм 1-ой конной должен был произвести соответствующую перегруппировку с расчетом вывести основные части в армейский резерв, остальными частями, временно приданными, действовать согласованно с частями XII и XIV армий. «Части армии, выделенные в резерв, держать сосредоточенно, приняв все меры к скорейшему проведению в порядок конского состава и материальной части».

К этому времени выяснилось, что противник в результате боев и перегруппировок последних дней откинул свой левый фланг на линию Порицк—Милятин—Горохов—Друшкополь — Стоянов — Станиславчик—Броды, далее линия фронта сохраняла примерно прежнее начертание.

Конной армии не удалось воспользоваться предоставленным ей отдыхом.

Уже с 8 августа противник перешел в энергичное наступление на Радзивилловском направлении и, оттеснив особую кав. бригаду, овладел, м. м. Радзивиллов и Крупец. Для противодействия этому наступлению

---

[1]) „Описание боевых операций 1-ой кон. армии" Львовская операция, стр. 17.
[2]) Тот же источник, стр. 19.

пришлось частично израсходовать дивизии, только что выведенные в армейский резерв. На Радзеховском направлении части 6 и 14 кав. див. также вели упорные бои, при чем им пришлось первоначально осадить назад, но уже 9 августа положение на этом направлении было восстановлено. День 10 августа на фронте конной армии прошел спокойно и 14 кав. дивизия даже продвинулась вперед.

Однако, 11 августа новой контр-атакой противник отбросил наши части от Радзехова и Станиславчика.

Готовясь к дальнейшим решительным операциям, командование конной армией своими распоряжениями на 12 августа предусматривало перегруппировку своих резервов: 4-ая кав. дивизия должна была подтянуться на Радзеховское направление и расположиться в затылок 14 кав. дивизии в районе Щуровице—Лешнев. 11-ая кав. дивизия сменяла особую кав. бригаду на Бродском направлении и эта последняя оттягивалась севернее Радзивиллова в район Хотина. Пока происходили эти перегруппировки, новая директива командюза за № 764/сек./4626/оп. ставила конной армии следующую задачу: «в самый короткий срок сокрушительным ударом уничтожить противника на правом берегу реки Буг, форсировать реку и захватить г. Львов»[1]).

Изложенная директива предопределила введение в дело всех сил конной армии, при чем главная масса их группировалась на Бусском направлении.

Идея командарма конной сводилась к захвату переправ через реку Зап. Буг на широком фронте от Добротвора до Белого Камня (что южнее г. Буска), для чего 14 кав. дивизия должна была сосредоточиться в районе Холоюва, 6 кав. дивизия должна была овладеть районом Буск, при чем 4-я кав. дивизия должна была выйти в район непосредственно восточнее Буска, действуя в тесной связи с 6-ой кав. дивизией. Особая кав. бригада и 11 кав. дивизия сосредоточивались во второй линии в районе Топоров—Соколовка; 45 и 47 стр. дивизии в то же время, обходя Броды с юга, к концу дня 13 августа должны были выйти на фронт Соколовка (исключительно)—Олеско—Подгорце.

В момент отдачи этих распоряжений командование конной армии получило еще одну директиву командующего фронтом за № 767/сек/4639/оп., в которой XII армии попрежнему подтверждалась задача в кратчайший срок овладеть районом Томашов—Рава Русская и переправами на Сане в районе Сенява—Радымно. Правый фланг этой армии должен был стремиться в связи с действиями армий Зап. фронта преследовать противника в общем направлении Красник—Янов для занятия в кратчайший срок переправ на Висле в районе Аннополь—Завихост, а на Сане Разводув—Ниско.

Выполнение указанных распоряжений привело конную армию к ряду упорных боев в течение 13 и 14 августа за рубежи, которые ей надлежало достигнуть. Противник упорно оборонялся, местами переходя в контр-атаки, но 14 августа был занят Холоюв и, наконец, после упорного сопротивления пали Броды.

Во время борьбы за рубеж реки Зап. Буга, 14 августа была получена новая директива командующего фронтом за № 776/сек./4654/оп,

---

[1]) „Описание боевых операций 1-й кон. армии". Львовская операция, стр. 23.

в которой указывалось, что на основании директивы главкома от 13 августа за № 4774/оп./1052/ш. XII и I конная армия с 12 часов 14 августа поступали в распоряжение командующего Зап. фронтом [1]).

15 августа дивизии конной армии вышли на рубеж реки Зап. Буга, при чем 6 кав. дивизия овладела г. Буском, откуда, однако, была скоро вновь выбита противником. Все попытки переправы через Зап. Буг прочих дивизий противник встречал сильным огнем с левого берега реки.

Только 16 августа 6-ой кав. дивизии удалось переправиться через реку Зап. Буг севернее г. Буска и она вступила вновь в бой с упорно оборонявшимся противником, при чем значительную поддержку ей оказала 4-ая кав. дивизия. Бой окончился успешно для наших дивизий; трофеями боя было 800 пленных и 17 пулеметов.

Оставление противником линии реки Буга и отход его на Львов, а равно продолжающееся падение боеспособности польских войск, что выражалось в значительном количестве теряемых ими пленных, давали надежду на скорое овладение г. Львовым.

В ночь с 16 на 17 августа командарм конной приказом № 101/оп. поставил задачей 4-ой и 6-ой кав. дивизиям овладение г. Львовым. 14-ая и 11-ая кав. дивизии должны были обеспечивать эту операцию с севера и юга [2]).

Фактически же конной армии в день 17 августа пришлось еще бороться за закрепление за собою линии реки Зап. Буга и за удержание инициативы в своих руках.

В ночь с 16 на 17 августа противник сам перешел в контр-атаку на участке 4-ой кав. дивизии и даже слегка потеснил ее передовые части. Бой затянулся до конца дня, при чем дивизия не только восстановила свое положение, но и продвинулась вперед.

14-ая кав. дивизия все еще не могла форсировать реку Зап. Буг в районе г. Каменка, так как на противоположном берегу реки противник упорно удерживался на высотах. Но зато в центре 6-ая кав. дивизия вновь придвинулась к западу, а 11 кав. дивизия форсировала реку Зап. Буг южнее линии жел. дороги Броды—Львов и наступая на Красне угрозой обхода принудила противника покинуть г. Буск. Еще южнее 11-ой кав. дивизия действовала, так наз. группа Львовского направления в составе 45 и 47 стр. дивизий, 8 кав. дивизии и кав. бригады Катовского; эта группа в день 17 августа также вела упорные бои за переправы через реку Зап. Буг южнее м. Белый Камень и, наконец, овладела ими, при чем части 45 стр. дивизии, переправившиеся у Сассова двинулись к Золочову [3]). День 18 августа отмечается значительным продвижением Конной армии по всему фронту, несмотря на упорное сопротивление противника. В этот день нашими частями были заняты ст. Красне и г. Золочов (8-я кав. дивизия) и фронт к концу дня проходил примерно по линии: Жолкев (исключительно)—Ярычув (исключительно)—Золочов (включительно). Ближе всего к г. Львову подошла 6 кав. дивизия, занявшая фронт: Вилка Шляхетская—Остров.

[1]) „Описание боевых операций 1-й конной армии". Львовская операция стр. 27.
[2]) Тот же источник—стр. 29,
[3]) Тот же источник, стр. 31.

Упорные бои за г. Львов сопровождались сильными потерями в командном и комиссарском составах. Официальное описание операций 1-ой конной армии указывает на потери всего комиссарского состава 32 кав. полка и младшего комсостава 31 кав. полка, при чем добавляет, что вообще 6 кав. дивизия осталась почти без командного состава [1]).

19 августа конная армия продолжала вести упорные бои с противником на прежнем, примерно, фронте, при чем ее правый фланг (14 кав. дивизия) даже несколько осадил назад под влиянием контр-атак противника; 4-я кав. дивизия повторными контр-атаками удержала положение предшествующего дня, при чем во время одной из контр-атак этой дивизии был убит ее начальник—Литунов, а центр и левый фланг армии даже несколько продвинулись вперед и их фронт шел через с. Прусы на Пикуловице — Миклашов — Подберезце—Чишки — Дзвиногород — Старое Село. В этот день 8 кав. дивизия заняла Бобрка и двинулась дальше на запад.

Таковы были положение конной армии и обстановка на ее фронте, когда 6 дней спустя после приказа главкома о подчинении ее командующему Зап. фронтом, ее командование приступило к выполнению неоднократных требований командующего Зап. фронтом о сосредоточении конной армии в районе Владимир-Волынский—Устилуг [2]). Распоряжения главного командования и командования Юго-Зап. фронтом, отданные еще 16 августа предусматривали передачу 45 и 47 стр. дивизий из состава 1-ой конной армии в распоряжение командарма XIV еще с 12 часов 17 августа; с этого же времени устанавливалась между Западным и Юго-Западным фронтами следующая разграничительная линия: Ровно — Дубно—Перемышляны (все пункты для XIV армии включительно). В развитие этих указаний командюгзап приказывал: 1) частям группы тов. Якира (45 и 47 стр. дивизии) с получением этих директив сменить части 1-ой конной армии в пределах разграничительных линий, 2) XIV армии, удерживая левофланговыми частями течение рек Стрыпы и Днестра, правым флангом продолжать энергичное наступление в общем направлении на Львов [3]).

20 августа, выполняя указания командзапа о сосредоточении в районе Устилуг—Владимир-Волынский, конная армия, прикрывшись арьергардами, направилась к переправам на реке Зап. Буг. Однако, уже 21 августа новой директивой командзапа № 0620/оп/сек. конной армии была поставлена новая задача: сосредоточиться в районе Сокаль—Добротвор—Стоянов, что и было ею выполнено к 24 августа; некоторая задержка в выполнении этой директивы объясняется тем, что противник, следуя за переходившей в новый район сосредоточения конной армией, в нескольких местах форсировал Зап. Буг и одной из дивизий этой армии—11-ой кав. было приказано очистить весь правый берег реки Зап. Буга от переправившегося противника.

По прибытии в указанный район командование конной армии получило директиву командзапа за № 0554/сек./оп., согласно которой

---

[1]) „Описание боевых операций 1-ой конной армии". Львовская операция, стр. 32.
[2]) Тот же источник, стр. 33.
[3]) Дело по описи В.-уч. Архива № 1742. Телеграмма командюза № 787/сек/4715/оп от 16 августа.

Конная армия должна была «перейти в решительное и стремительное наступление в направлении Красностав-Люблин, в четырехдневный срок овладеть районом Красностава» [1]).

Эти операции являются предметом изложения последующей главы, а сейчас нам предстоит обратиться к операциям нашей XIV армии на левых притоках р. Днестра и к тем событиям, которые произошли на ее фронте после перехода I конной армии в фактическое подчинение Западному фронту и в связи с этим после перемены ею операционного направления.

Мы оставили XIV армию в момент форсирования ею р. Збруча, после упорных боев на Волочисском и Гусятинском направлениях.

Дальнейшие операции этой армии временно приобретают второстепенное значение, так как упорная борьба за Броды и на подступах к Львову, потребовавшая полного напряжения сил I Конной армии, потребовала также временного ослабления XIV армии путем передачи в оперативное подчинение Конной армии сначала 47 стр., а затем 8-й кав. дивизии, что естественно вызвало замедление темпа операций XIV армии.

Начав преследование противника, покинувшего линию р. Збруч, части XIV армии уже 27 июля встретили упорное сопротивление на р. Серет, при чем наиболее жаркие бои начались в районе г. Тарнополя, южная окраина которого была захвачена частями 60 стр. дивизии сразу. Однако дальнейшие попытки этой дивизии форсировать р. Серет севернее или южнее Тарнополя оканчивались неудачей, так как противник контр-атаками своих резервов отбрасывал наши части обратно на правый берег р Серета. 41 стр. дивизия, подошедшая к линии р. Серета 28 июля, 1 августа овладела г. Чортковым на его правом берегу, после чего ее продвижение происходило более успешно и в течение 3 и 4 августа ее части подошли к линии р. Стрыпа на участке Гайворонка, Бучач, устье Стрыпы. Успешное продвижение 41 стр. дивизии облегчило задачу и 60 стр. дивизии и уже 5 августа ее части также появляются на р. Стрыпе южнее жел. дороги Тарнополь — Рогатин. На линии р. Стрыпы с 5 по 10 августа вновь завязываются упорные бои, при чем противнику удается добиться даже частичного успеха, так как уже 12 августа 60 стр. дивизия, после нескольких безуспешных попыток форсировать р. Стрыпу, вновь отошла на р. Серет. 41 стр. дивизия сохранила свое положение, хотя и ее попытки утвердиться на правом берегу р. Стрыпа окончились тоже неудачей [2]).

Телеграммой № 781/сек 4647/оп от 13 августа командюз следующим образом определял задачу XIV армии: «не допуская ни в коем случае переправы противника через р. Днестр и удерживая за собою нижнее течение р. Стрыпа, правым флангом армии продолжать удар в общем направлении на Миколаев, согласованно с частями I Конной армии» [3]). В последующие дни 60 стр. дивизия вновь выправила свое положение, а 15 августа обе дивизии совместно форсировали линию р. Стрыпы, при чем части 41 стр. дивизии овладели г. Бучач.

---

[1]) „Описание боевых действий I-ой Конной армии". Глава переход на Зап. фронт стр. 1 — 4.

[2]) Дело Штаба Р. К. К А. № 66, по описи В.-уч. Архива № 1247. Оперсводки.

[3]) Дело № 1742 по описи В.-уч. Арх.

16 августа телеграммой № 787/сек. 4715/оп. командюз уведомлял Командарма XIV об обратном переходе в его подчинение 45 и 47 стр. дивизий, начиная с 17 августа, и в связи с удлинением правого фланга армии несколько видоизменял задачу, поставленную ей в директиве от 13 августа, а именно: теперь XIV армия, по прежнему, удерживая своими левофланговыми частями нижнее течение р.р. Стрыпы и Днестра, должна была своими правофланговыми частями продолжать энергичное наступление на Львов [1]). Эти указания нашли еще более категорическое подтверждение в телеграмме командюза от 17 августа за № 794/сек 4750/оп., в которой командарму XIV указывалось, что обстановка требует самых решительных действий, почему ударной группе правого фланга армии надлежало стремительным натиском овладеть районом Львова и затем выбросить вперед конницу для неотступного преследования противника в направлениях Перемышль и Самбор. При этом Командарму XIV запрещалось впредь до овладения районом Львова переправляться на правый берег р. Днестра и рекомендовалось принять меры для обеспечения своего левого фланга со стороны Коломыи и Станиславова [2]).

Эти указания не могли быть сейчас же в полной мере осуществлены XIV армией. Во первых, как известно из изложенного выше, I конная армия в эти дни продолжала еще оставаться на подступах к Львову, каковые она начала передавать XIV армии только с 20 августа, а во вторых противник энергично активно оборонял р. Стрыпу и 17 августа части 41 стр. дивизии были вновь отброшены на левый берег р. Стрыпы, при чем г. Бучач был вновь утерян нами [3]). Это было последним напряжением усилий со стороны противника. Очевидно, главным образом, под влиянием событий на подступах к Львову, он ослабил свое сопротивление на левых притоках р. Днестра и свое главное внимание сосредоточил на активной обороне подступов к Львову.

Обстановка ему в этом отношении начинала благоприятствовать и начиная с 21 августа противник под Львовым начинает постепенно оттеснять на восток группу Якира (45 и 47 стр. дивизии), только что перешедшую в подчинение Командарма XIV в то время, как центр и левый фланг XIV армии начинают довольно свободно продвигаться на Запад и 22 августа выходят на линию р. Гнилая Липа.

События, разыгрывавшиеся в это время на Западном фронте, в связи с более благоприятным положением дел на Юго-Западном фронте заставили наше главное командование предусмотреть возможность более широкого использования XIV армии. 20 августа Главком телеграфирует командюзу, что обстановка на польском фронте требует от XIV армии готовности к дальнейшему наступлению, запрашивает о ее состоянии и предлагает, в случае необходимости, взяться самым усиленным образом за ее пополнение и усиление [4]).

День 24 августа принес новое осложнение обстановки на участке XIV армии, которое выразилось в том, что противник, следовавший за отходившей Конной армией, занял г. Каменка и переправился через

---

[1]) Тот же источник.
[2]) Дело № 1712, по описи В.-уч. Архива.
[3]) Дело Штаба Р.К.К.А. № 66, по описи В.-уч. Арх. № 1247.
[4]) Дело № 1742 по описи В.-уч. Архива, телеграмма главкома командюзу № 4893/оп 1098/ш.

р. Зап. Буг, что начало угрожать правому флангу XIV армии и вызвало, как мы уже знаем, частичное возвращение I Конной армии. Тем не менее командование XIV армии не отказывалось от наступательной инициативы. В этот же день Командарм XIV приказал 8 Кав. дивизии ликвидировать противника в районе Свирж и двинуться через Шержец на Городок для удара на Львов с Запада [1]).

Однако, этот рейд вылился в форму набега на Стрый-Жидачев, с чем повидимому согласилось командование Юго-Зап. фронта. Телеграммой № 732 (сек) 4911/оп от 24 августа командюз указывал командарму XIV, что рейд 8 кав. дивизии из района Бобровка на Стрый, Жидачев облегчает задачу частям 41 стр. дивизии. Указывая на то, что части Конной армии получили приказ контр-ударом поддержать группу Якира, командюз приказывал согласованным стремительным ударом частей армии в кратчайший срок овладеть районом Львова, оставя на охранение р. Днестра минимальное количество сил, дабы с успехом иметь возможность выполнить главную задачу [2]).

В свою очередь наше главное командование начинало беспокоиться за левый фланг XIV армии и как показали дальнейшие события его опасения были вполне своевременны. Телеграммой № 5164/оп от 24 августа главком запрашивал командюза, насколько последний считает обеспеченным левый фланг XIV армии [3]).

Эти распоряжения и указания главного командования, командования фронтом и наконец командования армией повели к продолжению упорных боев на подступах к Львову, даже после отхода к северу Конной армии, при чем фронт противника продолжал испытывать значительные колебания в ту и другую стороны.

26 августа противник несколько потеснил к востоку части 45 и 47 стр. дивизий, но 27 августа они вновь вернули свои утраченные накануне позиции.

В ночь с 27 на 28 августа части противника, занимавшие правый берег р. Днестра, форсировали его у Галича и Нижниова, при чем силы противника, переправившиеся в этом пункте определялись в 2500 штыков и 500 сабель. Для ликвидации этого прорыва были двинуты из Бучача 5 рот — 365 стр. полка.

Несмотря на ожесточенную борьбу за удержание в своих руках инициативы под Львовым, части группы Якира постепенно оттеснялись к востоку противником и к 1 сентября правый фланг XIV армии, шедший примерно от Букса на Гологуры и Перемышляны, оказался несколько откинутым назад посравнению с центром и левым флангом армии, которые проходили по р. Свирж [4]).

Начиная с 1 сентября противник, не ограничиваясь активной обороной, начинает постепенно захватывать наступательную инициативу на всем фронте XIV армии, что приводит опять-таки к оживленной боевой деятельности на всем ее фронте и знаменуется еще целым рядом наших частных успехов, которые все-таки не могут изменить общего стратегического положения XIV армии, особенно в связи с отходом XII и

---

[1]) Дело Штаба Р.К.К.А. № 6б, по описи В.-уч. Архива № 1247.
[2]) Дело № 1742 по описи В.-уч. Архива.
[3]) Дело № 1742, по описи В.-уч. Архива.
[4]) Дело Штаба Р.К.К.А. № 6 б, по описи В.-уч. Архива № 1247. Сводки.

Конной армий. Как результат этих боев и является очищение нами восточной Галиции.

Особенно оживленный характер принимают бои на участке 41 стр. дивизии, которой приходится отбивать атаки противника с запада и ликвидировать его попытки форсирования р. Днестра со стороны гг. Коломыи и Станиславова. В результате этих первых наступательных попыток противника части XIV армии к 3 сентября полностью отходят за рр. Зап. Буг и гнилая Липа, но зато 122 стр. бригада 41 стр. дивизии окончательно ликвидирует переправу противника у Нижниова.

Начиная с 4 сентября, противник сосредоточивает свои главные усилия на участке 60 стр. дивизии и отбрасывает ее на фронт Злота Липа, ст. Бяла, с. Блотня. но за то 5 сентября 41 стр. дивизия в свою очередь предпринимает контр-атаку, переправляется севернее Рогатина на правый берег р. Гнилая Липа, овладевает с. Черче, где захватывает у противника 4 орудия.

6 сентября контр-атака XIV армии распространяется на более широком фронте: левофланговым частям 45 стр. дивизии удалось овладеть ст. Красне, захватив там 3 орудия, но вечером они были выбиты оттуда; контр-атака 60 стр. дивизии развивается также, но 7 сентября противник развивает удар вдоль линии железной дороги Львов-Броды и отбрасывает 46 стр. дивизии за р. Зап. Буг на участке Красне — Скворзава.

8 сентября противник распространяет свой успех и на участках 8-й кав. дивизии и 41 стр. дивизии, при чем на участке последней он вновь занимает Рогатин и предпринятая нами контр-атака не удается.

В это же время 121 стр. бригада, стоявшая кордоном по р. Днестру сменяется частями 63 стр. бригады Вохр. так что 41 стр. дивизия может расчитывать на некоторое свое усиление, но пока успеет прибыть эта бригада в район своей дивизии, этой последней предстоит выдержать ряд упорных боев с противником, который на ней сосредоточивает теперь свое преимущественное внимание.

Так, уже 11 сентября противник сильно теснит правый фланг 41 стр. дивизии в направлении на Бжезаны в связи с чем прочие части этой дивизии также отходят за р. Гнилая Липа.

День 12 сентября проходит в сравнительном затишьи на всех участках XIV армии, за исключением участка 41 стр. дивизии, на котором эта последняя при содействии 8 кав. дивизии вновь переходит в атаку и к концу дня 12 сентября 8 кав. дивизия вновь овладевает г. Рогатиным, при чем в наши руки попадают 250 ч-к пленных и 1 орудие.

13 сентября противник сделал попытку вновь форсировать р. Днестр, в районе Мариамполя и Усце Зелене, но эти попытки были отбиты частями 41 стр. дивизии.

14 сентября 41 стр. и 8 кав. дивизии вновь выдвинулись на линию р. Свирж, на которой противник вновь начал оказывать упорное сопротивление нашему продвижению, и 15 сентября 41 стр. дивизия вела бои с противником на этой линии.

Такое сравнительно устойчивое положение частей XIV армии не могло продолжаться долго в силу событий, происходивших на фронте XII армии. Эта последняя, продолжая свой отход от линии р. Зап. Буг, в половине сентября оказалась позади XIV армии: 16 сентября ее левый

фланг — 24 стр. дивизии — оказался в районе Малевы, Тарговица, Боремель, в силу чего пришлось отвести и правый фланг XIV армии, т.-е. 45 и 47 стр. дивизии на линию Станиславчик, Соколовка, Подлесье, Бел. Камень; центр — 60 стр. дивизия — пока оставалась в прежнем положении, но на участке 41 стр. дивизии вновь произошла перемена обстановки в связи с новым форсированием противником р. Днестра. Эта переправа разбила фронт 41 стр. дивизии на несколько участков: противник занимал Рогатин и Подгайцы, при чем 364 стр. полк отошел за р. Стрыпу на участке от Бучача до ее устья; 365 полк оказался на ст. Джурин, а 363 стр. полк вел бой в районе г. Чортков.

В течение 17 сентября противник продолжал развивать достигнутый успех, при чем 47 стр. дивизия в связи с неустойкой на участке XII армии отходила на линию р. Иква и противнику удалось уже вновь занять г. Золочов; 41 стр. дивизия также отходила за р. Злота Липа в виду давления на ее тылы со стороны р. Днестра.

Эти события предопределили собою окончательное очищение нами Восточной Галиции, к чему мы еще вернемся в последующих главах.

На фоне беспрестанных боев на подступах к главнейшим политическим и экономическим оплотам нашего противника, Варшаве и Львову, происходили политические события первостепенной важности, настолько тесно связанные с ходом кампании, что их надлежит рассматривать в теснейших связи и взаимодействии с ходом военных операций.

В предшествующей главе нами уже отмечено, как успехи Красной армии повлияли на непримиримую до сих пор позицию Англии в отношении Советской России, что вызвало известную ноту Керзона от 12 июля. В этот же день Литва, очевидно, также не без влияния наших успехов, подписала окончательно мирный договор с Р.С.Ф.С.Р. 20 июля Совет Народных Коммисаров в своем обращении к трудящимся Р.С.Ф.С.Р. растолковал им значение ультиматума Англии.

21 июля II Конгресс Коммунистического Интернационала обратился с призывом к пролетариям всех стран о том, чтобы они не пропускали через территории своих стран военных припасов и снаряжений для Польши.

Это воззвание только подтвердило еще ранее принятое пролетариатом Европы решение помешать своим правительствам оказать реальную поддержку Польше.

Наконец, 22 июля противник, уже исключительно под влиянием наших военных успехов, сделал сам первую попытку завязать непосредственное сношение с нашим командованием, преследуя первоначальную цель выигрыша времени.

22 июля Польское правительство предложило Советскому правительству установить немедленное перемирие и приступить к переговорам о мире, а 1 августа польские представители прибыли с этой целью в Барановичи.

Только тут выяснилось, что польская делегация была уполномочена для ведения переговоров о перемирии лишь польским военным командованием, почему ей предложено было вернуться обратно за надлежащими полномочиями. Тем временем (на основании разоблачений члена французской палаты депутатов Лафона) Советскому правительству стало ясно, что все переговоры, которые затеивает противник, первоначально имеют только одну цель, а именно — выиграть время для реорганизации польской армии и продолжения новой войны.

Далее следует образование на территории Польши 31 июля 1920 г. Временного Революционного Комитета, который из Белостока обратился к населению страны с призывом о низвержении правительства Пилсудского и о заключении мира с Советской Россией.

Коммунистическая партия Польши в свою очередь обращалась с воззванием к пролетариям всех стран, указывая на злоупотребления и насилия правительства Пилсудского.

Классовая подоплека вооруженной борьбы между Р.С.Ф.С.Р. и Польшей и успехи Красных армий заставляли чутко реагировать на нее широкие круги Европейского пролетариата.

В Англии образовался рабочий «Совет действия», постановивший оказывать сопротивление всякой попытке вооруженного вмешательства Англии в борьбу между Советской Россией и Польским правительством Пилсудского, добиваться отозвания всех морских сил, действующих против Советской России, признания Советской России и заключения торгового договора с ней.

Правительство Пилсудского между тем продолжало по прежнему затягивать начало решительных переговоров о мире и перемирии.

Лишь 7 августа оно уведомило о высылке новой делегации, которая вместо того, чтобы прибыть к нашим передовым частям, осталась в Седлеце, где и была захвачена нашими войсками. 10 августа поляки затребовали наших мирных условий, которые им были сообщены, равным образом и Английскому правительству.

Лишь в момент, когда наши армии вплотную подошли к р. Висле, Польская мирная делегация, наконец, проследовала в г. Минск.

Условия мира, предъявленные нами Польше, были следующие:

1) Ограничение численного состава польской армии до 50.000 чел. и создание помимо этого вооруженной милиции из городских и промышленных рабочих под контролем рабочих организаций Польши, России и Норвегии.

2) Демобилизация остальной части польской армии с передачей излишней части вооружения и снаряжения Советской России и Украине.

3) Демобилизация военной промышленности.

4) Возврат раннее оккупированным областям захваченного у них подвижного состава и лошадей и оказание помощи разоренному населению опустошенных местностей.

5) Участие в мирных переговорах рабочих и батрацких организаций.

6) В территориальном отношении Советская Россия делала уступки большие, чем те, которые предусматривались нотой Керзона.

7) Для экономических целей Севетская Россия стремилась получить в свое распоряжение участок железной дороги Волковыск—Белосток—Граево.

8) Польское правительство обязывалось наделить землею семьи польских граждан, убитых на войне или утерявших трудоспособность.

9) Военно-пленные польские офицеры являлись заложниками за польских коммунистов [1]).

---

[1]) Н. Какурин „Русско-Польская Кампания 1918—1920 гг.". Изд. 1922 г. В.В.Р.С. стр. 54—56.

ГЛАВА X.

Мероприятия польского командования по усилению своего положения. План действий польского командования. План действий командующего Западным фронтом. Отход польских армий с линии реки Зап. Буг. Положение Красных армий к 7 августа. Окончательное решение главнокомандующего передать XII и I конную армии Западному фронту. Развитие оперативного плана командующего Западным фронтом. Оперативная работа главного и фронтового командования в период с 8-го по 12 августа. Разговор главнокомандующего с командующим Западным фронтом 10 августа. Общая стратегическая обстановка и соотношение сил на Западном фронте к 11 августа. Значение армий Юго-Западного фронта для сражения на Висле. Распоряжения главного и фронтового командования перед сражением на Висле. Анализ развития плана главного командования. Распоряжение командзапа XII и I конной армиям 15 августа.

В тот момент, когда Красная армия, форсировав естественные преграды рек Нарева и Зап. Буга, отрывалась от своих баз и источников укомплектований, в это же время непрерывно отступающие польские армии, постепенно приближались к своим жизненным центрам пополнений [1]). Учитывая это, польское правительство при всемерной поддержке Франции начинает развивать лихорадочную деятельность.

Ведется бешеная кампания клеветы против Советской власти и Красной армии. Ксендзы на своем месте. Объявляется мобилизация мужского населения до 35 летнего возраста, а также организуется широкий прием добровольцев.

К рабочим применяются жестокие репрессии.

Французские генералы Вейган (бывш. Начальник Штаба г. Фоша), Жюссерен, Гери, Биллот и др., прибывшие с материальными и моральными подкреплениями, а также достаточное количество инструкторов французской армии,—приняли самое горячее участие в организационно-оперативной работе по восстановлению боеспособности и сильно дезорганизованной и потерявшей веру в успех польской армии [2]).

---

[1]) В своей книге „1920 год" Пильсудский пишет: „2 августа, вернувшись из Холма в Варшаву, я нашел ее в крайне тревожном состоянии, так как столица была под угрозой. Постоянные в течение целого месяца неудачи, со всеми вытекающими из них моральными и материальными последствиями, неимоверно сильно угнетали всех военных". В другом месте, в главе VIII, он говорит: „Победоносный поход армий Тухачевского (т. е. Западного фронта В. М.) к Варшаве произвел могущественное влияние. У нас было впечатление колейдоскопа, вызывавшего хаос в расчетах, в приказах и донесениях. Этот колейдоскоп непрерывно вращался и в нем сегодняшний день был совсем не похож на завтрашний. А фигуры этого колейдоскопа,—отступающие польские дивизии и полки, перемешанные с географическими названиями, представляли собою какую то путанную кадриль". *Вл. Меликов.*

[2]) Франция,—пишет Кунц, почувствовала момент угрозы своему военному бастиону на востоке Европы. Она широко стала снабжать поляков орудиями, огнестрельными припасами, танками и пр., прибывающими через Данциг. Многочисленная французская миссия срочно прибыла в Варшаву и занялась обучением польской армии на основах

Во главе добровольческих формирований Познани и Приморья, становится ген. Довбор-Мусницкий, а в центральной Польше и Галиции известный ген. Галлер [1]). Популярные имена указанных генералов и возродившийся национальный подъем польской буржуазии оправдывают надежды польского главного командования, которое десятки сотен этих добровольцев спешно направляло в соответствующие генеральные округа.

Как мобилизованные, так и добровольцы поступали в запасные батальоны, которые выделив часть кадра из своего состава, формировали полки второй (выше 100) и третьей (выше 200) очереди [2]).

Точно такое формирование происходило в рядах кавалерии и артиллерии. При этом, вновь сформированный полк получал нумерацию—выше 100 и 200 с прибавлением номера запасного батальона или соответственного запасного эскадрона и батареи.

Но следует указать, что такой порядок формирования наблюдался не везде, так как продолжавшееся наше наступление и упорные бои заставляли польское командование отправлять на фронт полки, часто не ожидая, когда они достигнут нормального состава. Это обстоятельство и в дальнейшем не позволило свести их в отдельные высшие единицы; сплошь и рядом, вновь сформированные полки принуждены были действовать, как приданные к составу какой либо дивизии или составлять отдельные временные группы [3]).

В общем эти добровольческие и мобилизованные силы, спешно влитые в ослабевшую польскую армию, не только подняли моральное состояние частей, но и получили в общей сложности сильное численное превосходство над красными войсками.

Надо заметить, что этот моральный подъем базировался еще на том, что (многие польские газеты утверждали, как крайне заинтересованные в победе и судьбе Польши)—Союзники, помимо присланного военного материала, категорически решили и уже направляют на польский фронт англо-французские войска [4]).

Итак, целый ряд сведений о спешных организационных и оперативных мероприятиях указывали на то, что наступает период, когда польское правительство и командование решили напрячь все силы и энергию и тем положить предел нашему дальнейшему наступлению.

Оперативные варианты, с целью восстановить положение на фронте и захватить утерянную инициативу в свои руки, 6-го августа усиленно обсуждались в польском генштабе совместно с представителями французского генерального штаба. Польское и французское командование во главу угла всех оперативных предположений ставило две основных

опыта мировой войны 1914—18 г.г. Capitaine Kuntz „L'offensive militaire de l'Etoile Rouge contre la Pologne". (Наступление Красной звезды против Польши).

[1]) Разведывательные сводки Штаба Западного фронта. Воен. уч. арх. дело № 1044.

[2]) Необходимо отметить, что польские полки, начиная с № 100 и выше включали в себе резервные формирования. С № 200 и выше добровольческие формирования и наконец появившиеся в дальнейшем полки с № 300 и выше являлись ландштурменными формированиями. *Вл. М-ков.*

[3]) Например были сформированы Добровольческая пехотная дивизия, 1 и 3 резервные бригады, которые потом были расформированы, но Добровольческая пех. дивизия осталась.

[4]) Развед. сводки штаба Западного фронта. Арх. дело № 1042. *В. М—ов.*

цели: 1) упорная оборона Варшавы и 2) прикрытие Львова и галицких нефтяных источников.

Для выполнения этих задач имелось несколько вариантов[1]):

1) Оборона линии р. Зап. Буг до Брока — р. Нарев — р. Оржиц (или р. Омулев) с будущим фланговым ударом с линии З. Буга.

2) Концентрический отход на Варшаву и перегруппировка в периоде отхода, с целью отбития атак на предместное укрепление Варшавы и фронтальная контр-атака.

3) Эксцентрическое отступление на Варшаву с одновременным образованием трех групп: а) сильной за р. Вепржем, между Ивангородом (Деблин) и Коцком, б) другой мощной группы с задачей обороны предмостного укрепления Варшавы и в) третьей более слабой в районе Новогеоргиевска (Модлин) для прикрытия северного крыла. За основание были приняты 2-й и 3-й варианты, но которые еще требовали детального анализа и развития. Вскоре первый и частично второй варианты отпали, так как наше быстрое продвижение в западном направлении уже к 6 августа заставило польские армии откатится на линию р. Омулев-Остроленка, на линию р. Нарева до Пржетыча и на левый берег Зап. Буга до Брест-Литовска.

6-го августа Польское главное командование отдает директиву, дающую возможность поставить войска в уступное положение для удара во фланг и по сообщениям Красных армий[2]). В этой директиве основ-

---

[1]) 1) Стан. Кюнстлер. „Наше августовское наступление"—„Беллона" № 7—1921 г. и журналы „Революция и война" № 14—15; „Зарубежник" ВНО Академии Р.К.К.А № 8 и 9.

2) Л. Ф. (полк. Фори) „Варшавское сражение"—„Revue Militaire Française" книга 8 и 9 1922 г. и в журналах „Рев. и война" № 18 и 20.

3) Лейт. „Джонстон". Операция под Варшавой в августе 1920 года „The Army Quarterly" книга 5 № 2 1923 г. и в жур. „Зарубежник" ВНО № 17—18.

4) Е. Н. Сергеев „От Двины к Висле" глава IV „Сражение под Варшавой"—авторы названных источников по всей вероятности при освещении Варшавского сражения много заимствовали друг у друга, так как разница в учете сил, положения наших и польских армий чрезвычайно незначительна. *Вл. М-ов.*

[2]) Здесь не безынтересно будет указать, как Пилсудский описывает (см. его книгу „1920 год") те решения, которые он принял после своего приезда 2-го августа из Холма в Варшаву: „В это время, пишет он, по должности ближе ко мне стояло трое господ: Начальник Штаба ген. Розвадовский; военный министр — ген. Сосновский и недавно прибывший из Франции — ген. Вейган, как технический советник англо-французской миссии, присланной в это грозное для нас время. Во всех их разговорах, происходивших в здании на Саксонской площади (в этом помещении—бывшего штаба Варшавского Военного округа был расположен польский генеральный штаб. *Вл. М-в*)—Марнское сражение упоминалось очень часто. Вейган и Сосновский к Марне имели особенное пристрастие, при чем идею маневра изыскивали из района Варшавы, т. е. аналогично как французский главком ген. Жоффр в 1914 г. из района Парижа. Ген. Розвадовский был несогласен с нанесением контр-удара левым флангом (т. е. из района Новогеоргиевск—Варшава. *Вл. М.*), хотя его планы менялись ежечасно". Далее Пилсудский говорит, что в этих разговорах лично он принимал самое минимальное участие. Перед ним стояло решить два вопроса о взятии инициативы действий польскими войсками и о реорганизации всего аппарата управления с изменениями в личном составе армии. „Над решением этих двух задач, вечером 5 августа и в ночь на 6 августа в уединенной комнате в Бельведере (дворец в предместьи Варшавы—резеденция главы польского государства. *Вл. М.*), а не на совещании прорабатывались мною эти вопросы". Относительно своих мероприятий в Варшавском районе, Пилсудский пишет: „Я долго не мог разобраться во всей путанице вопроса, а именно, дать ли решительное здесь сражение или держать пассивно массы своих сил, собранных в районе Варшавы. Учитывая, что контр-атака здесь всюду носила фронтальный (лобовой) удар, приходилось обрекать на пассивность десять дивизий — т. е. почти половину польских сил". „Утром 6 августа ген. Розвадовский явился ко мне за приказами, принеся с собой новый ва-

ная линия обороны намечается: р. Оржиц — р. Нарев — с предмостными укреплениями у Пултуска, р. Висла с тет-де-понами у Ивангорода и в районе Варшавы, — р. Вепрж и далее на р. Серет или Стрыпу. На эту линию обороны все польские армии в ночь на 7-ое августа должны планомерно отойти. (Схема № 13).

Намечая в дальнейшем контр-удар в северо-восточном направлении, польское командование расчленяет эту линию на несколько оперативных участков (северный, средний и южный), в ближайшую задачу коих предполагало поставить: — А) Северный участок от немецкой границы до Ивангорода (Деблин) — исключительно; не дать возможность Красным армиям форсировать р. Вислу севернее и южнее Варшавы и усиленными контр-атаками отбить наступление на Варшавский тет-де-пон, все фортификационные сооружения которого должны закончиться к 12 августа. Имея в виду крупную оперативную задачу для этого участка, его большое протяжение по фронту, где будет действовать группа из трех реорганизованных армий, для более успешного выполнения поставленных им задач, польское командование сочло целесообразным разделить его на три подучастка:

1) Для 5-й польской армии участок от немецкой границы до Пултуска (вкл.) с задачей удерживать переправы через р. Нарев и с помощью кавалерии наблюдать за р. Наревом и р. Оржиц, действуя активно на правый фланг Красных армий.

2) Для 1-й польской армии — участок от Сероцка до Корчева (вкл.), с задачей отбития атак на предмостные варшавские укрепления и нанесение возможно больших потерь нашим дивизиям, с целью понизить их беспособность и активность.

3) Для 2-й польской армии — участок от Гура-Кальвария до Ивангорода (Деблин) исключительно, с задачей наблюдения и удержания правого берега реки Вислы.

Б) Средний участок от Ивангорода (вкл.) до Броды (искл.).

В этот основной и важнейший участок фронта польское командование фактически вложило весь свой оперативный замысел с принципом внезапности [1]).

Здесь должны сосредоточиться лучшие силы как с северного так и с южного фронтов. Энергичное наступление с этого фронта должно

риант относительно использования отхода 4 польской армии, принужденной очевидно отступать к Висле (среднее течение), лишенной мостов и всякой возможности переправы. План ген. Розвадовского, насколько помнится, заключался в том, чтобы использовать это отходное движение армии и сконцентрировать ее (две дивизии) в районе Гарволина. Учитывая, что противник стягивает свои силы к Варшаве, ударить этой сосредоточенной массой на север (т. е. по правому берегу Вислы к Варшаве). Этот план был мною отвергнут, ибо не верилось в возможность такого сосредоточения. Было приказано 4 армии в большей своей части отходить далее на юг к Ивангороду, с тем, чтобы в будущем перейти в контр-наступление с линии р. Вепрж. Кроме того, категорически приказал из'ять с Южного фронта 1-ю и 3-ю дивизии легионеров для подкрепления будущей ударной группы". *Вл. М-ов.*

[1]) Поляки хорошо учитывали, что, при быстром отступлении и при невозможности оторваться от красных частей, создавалась трудность новой перегруппировки и чрезвычайно усложнялся задуманный маневр, — „сюрприз", ибо при выводе сильных резервов для маневра получались новые прорывы фронта. Но французское командование продолжало настаивать на маневре, говоря... „ничего не потеряно, Вы получите свою Марну" L. F. La bataille de Yarsovie — Revue Militaire Fransaise, книга 9 стр. 277. *Вл. М — ов.*

было не только положить предел дальнейшему продвижению Красных армий, но и ударом по их тылам в северо-восточном направлении, отрезать обходящую группу наших армий. Казалось, в топографическом отношении выбранный район сосредоточения за болотистой рекой Вепрж, мало соответствовал наступательному марш-маневру, но боевая действительность дала возможность полякам легко преодолеть этот естественный рубеж.

На войска, сосредоточенные на нижнем течении Вепржа, по замыслу польского генерального штаба падет задача решительным наступлением во фланг и тыл сначала разбить части нашей Мозырской группы и XVI армии, а затем обходящую группу наших армий в момент подхода их к Варшаве. Части же, расположенные на верхнем Вепрже, будут сперва прикрывать сосредоточение маневренной группы маршала Пилсудского с востока и юго-востока, а по окончании сосредоточения, соединенными силами и в тесном оперативном взаимодействии с северным участком, — стремительным ударом в северо-восточном направлении, претворят в жизнь идею контр-маневра польско-французского командования, которое решило здесь иметь не менее двух армий (4-я и 3-я) [1]).

4 польская армия получит задачу: занять фронт от Ивангорода до Коцка (вкл.), далее, объединив в себе вновь поступающие части с других направлений, составить ударную группу, коей сосредоточиться в районе Ивангород—Коцк. Резервы эшелонировать в глубину, группируя их за левом флангом с таким расчетом, чтобы развить успешный удар в общем направлении на Ново-Минск—Седлец [2]).

3 польской армии, поднявшись к северу, и заняв фронт от Коцка (иск.) до Броды (иск.), прикрывать сосредоточение частей 4-й армии, а в момент, когда последняя начнет выполнение поставленной ей задачи, 3 армия должна развить удар уступом в направлении Луков, прикрываясь с востока кавалерией.

Желая во что бы то ни стало сохранить от вторжения Красных армий Галицию с ее нефтяным бассейном и столицей гор. Львовом до момента выяснения результатов наступления в центре и на левом фланге,—польское командование сочло необходимым в первую очередь удержать за собой следующие направления: Грубешов—Рава—Русская—Львов—Рогатин, верхнее течение Днестра и его

---

[1]) Необходимо указать, что выработка решения, по защите района Варшавы и удара польских армий с линии реки Вепржа на север, являлась предметом оживленного обсуждения в польском генеральном штабе совместно с французскими офицерами. И если в итоге всех обсуждений вопрос с упорной обороной района Варшавы был решен единогласно, то по вопросу об осуществлении контр-наступления, мнения несколько разошлись. Французы в лице ген. Вейгана, как мы видели выше, предлагали организовать главный удар к северу от Варшавы, в то время, как Пилсудский решил собрать силы за Вепржем и нанести удар с юга на фланг и сообщения Красных армий. „В результате было принято, пишет Кюнстлер, второе решение, которое было решением верховного вождя". Но мы полагаем, что с точки зрения истории будет вернее, что в конечном итоге план удара с юга на север все же был не индивидуальным решением маршала Пилсудского, а планом польско-французского командования, учитывая доминирующую роль работы французской военной миссии во всех оперативно-организационных мероприятиях Польши в этот ответственный период операции.

[2]) Боязнь поляков, что мы можем ударить вдоль Вислы и отрезать их от Ивангорода. *Вл. Меликов.*

левых притоков. Для этой цели признало вполне достаточным оставить здесь части 6-й армии и 7-й Украинской армии ген. Омельяновича-Павленко.

Как мы уже знаем, во второй половине июля, польское правительство сделало нам предложение начать мирные переговоры и заключить перемирие. Но последующие затем события и непрекращающийся приток всевозможных материальных средств из Франции и Англии, а также интенсивная организационная работа в тылу фронта по набору и формированию добровольческих частей—наглядно показали, что это предложение есть своеобразный стратегический маневр, с целью выиграть время для приведения своей отступающей армии в порядок. Не имея абсолютно никаких гарантий в серьезности предложения, но видя, как польская армия все более начинает усиливаться, главное командование Красных армий получило указания вести операцию с прежним напряжением и энергией. (Схема № 14).

Учитывая продолжавшийся отход польских армий за Вислу и их численность, которая с каждым днем возрастала, командование Западным фронтом решило продолжать наступление тремя армиями, главным образом по правому берегу Зап. Буга, нанеся превосходными силами удар севернее Варшавы, форсировать здесь же Вислу (Влоцлавск-Варшава), обходя фланг и тыл польского расположения и уравновешивая таким образом общее неравенство наших сил с польскими—маневром. Кроме того командование Западным фронтом расчитывало этим маневром создать угрозу питанию польской армии извне через Данцигский коридор. Надо заметить, идея этой смелой и решительной операции по форсированию Вислы северо-западнее Варшавы базировалась еще на том предположении, т. к. командзап расчитывал, что к началу завязки решительного сражения в его распоряжение полностью перейдут XII-я и I-я конная армии Юго-Западного фронта, что главнокомандующим было решено еще в начале августа.

В дальнейшим мы более подробно коснемся этого вопроса, но сейчас все же необходимо указать на то, что этот расчет на армии, еще не перешедшие в подчинение командзапа, повлек за собой неудачу. Как увидим ниже, без подтяжки этих сил для совместных действий с армиями Западного фронта трудно было выиграть сражения на Висле. Просчет же в их подтяжке был одной из основных причин поражения фронта.

В этом заключается весь риск плана командзапа.

В конечном итоге командующий Западным фронтом предполагал растянуть XVI армию в виде заслона на правом берегу реки Вислы перед Варшавой, сосредоточить северную ударную группу в составе IV, XV, III армий и конного корпуса Гая на участке Плоцк-Новогеоргиевск и перебросить их на левый берег Вислы в то время, как южная ударная группа в составе XII армии, конной армии и Мозырской группы должна была переправиться через Вислу в районе Ивангорода.

Из дальнейшего изложения мы наглядно увидим, почему войска правого крыла Западного фронта, столь энергично проводившие идею этого плана в жизнь, не могли окончательно завершить намеченный маневр.

После того, как польское командование, директивой от 6-го августа, наметило основную линию обороны (р. Оржиц—с предмост-

ными укреплениями у Пултуска и Варшавы, Висла с тет-де-поном у Ивангорода—р. Вепрж—и далее на рр. Серет или Стрыпу), за которой предполагалась перегруппировка сил для дальнейших действий,—необходимо было как то оторваться от продолжавших наступление Красных армий, чтобы это не могло резко повлиять на задуманный польско-французским генеральным штабом контр-маневр. Планомерный отход польских войск северо-восточного фронта был назначен в ночь на 7 августа, при чем требовалось в первую же ночь проделать возможно больший переход, оставляя в арьергардах слабые кавалерийские части и пехоту на подводах [1]). Учитывая ограниченное количество переправ на рр. Висле и Вепрже, было приказано все тыловые учреждения и обозы срочно перебросить за эти рубежи и тем освободить пути для организованного отхода польских частей. Далее в инстукции упоминалось, что, с приходом в новые районы, отступающие войска должны быть в полном порядке и свою бодрость передать новым пополнениям из добровольческих и мобилизованных частей, имея в виду невтянутость в боевую жизнь и короткий срок обучения последних.

Учитывая, что постройки по возведению Варшавского тет-де-пона будут закончены не ранее 12 августа, а сосредоточение частей за р. Вепрж (4 и 3 польские армии) ожидается к 16 августа в то время, как к 13 - 14 августа Красные войска должны уже будут вплотную подойти к Висле, польское командование, сообразуясь с этим расчетом времени, сочло нужным дать руководящие указания своим непосредственным выполнителям плана отхода [1]). Группе Ройя (здесь же действовала группа ген. Залевского — В. М.) и левому флангу I польской армии было приказано как можно дольше удерживать напор противника в направлении Малкин — Варшава, ни в коем случае не допуская оттеснения сил прикрывающих Варшаву ранее 12 августа. 2) Левый фланг 1-й армии должен быть на высоте Вышкова до того момента пока войска южного участка фронта не достигнут линии р. Ливец-Седлец-Луков — р. Вепрж.

3) Левое крыло 3 армии будет отходить в тесной связи с Полесской группой г. Сикорского.

4) Предмостные укрепления Варшавы должны удерживаться до полного сосредоточения 4-й армии на юге от Вепржа.

5) Новое разделение на армии вступит в силу с момента достижения войсками конечной линии отхода [2]).

Таким образом план отхода армий с линии р. Зап. Буг в новые районы сосредоточения, польское командование намечает в два приема, где линия: Вышков — р. Ливец — Седлец — Луков — р. Вепрж для отступающих войск центра и правого фланга Северо-Восточного фронта являлась как бы промежуточным рубежом в то время, как части левого фланга должны были до 12 августа крепко удерживать линию р.р. Оржиц-Нарев с предмостными укреплениями у Пултуска и Варшавы. Надо заметить, что первоначально польский генеральный штаб предполагал в задачу группы войск левого фланга по-

---

[1]) [2]) Кюнстлер „Наше августовское наступление" Л. Ф. „Варшавское сражение".

ставить удержание линии р. Нарева к северу от района Остроленка, но с форсированием нашими частями р. Омулева и занятием Остроленки этот план отпал.

В дальнейшем, как увидит читатель, наличие наших крупных сил южнее р. Омулева заставило противника всю левофланговую группу войск отвести далее на запад за р. Вкра и на Новогеоргиевские позиции.

Организационный состав Северо-Западного фронта белополяков (группа Ройя,—1-я и 4-я армии и Полесская группа), несмотря на сильную перемешанность войсковых единиц в силу непрерывного отхода как фронтовых частей, так и подброшенных с тыла (резервы, новые формирования), все таки к первым числам августа по имеющимся у нас данным может быть определен в следующем виде: [1]) (См. приложение № 1 к главе X).

1-я польская армия и группа Ройя (8,11,10,9 пехотные дивизии, 1-я и 2-я Белорусско-Литовская дивизии, 1 и 6 кав. бригады, бригада 5 пех. дивизии и один (1-й) полк 3 дивизии легионеров.

4-я Польская армия (15, 2, 4, 14 пехотные дивизии и 12 бригада 6 пех. дивизии).

Полесская группа. (16, 1-я горные дивизии, 2 и 4 кав. бригады, 32 полк 9 пех. дивизии отряд Балаховича).

Учитывая переброску в дальнейшем развитии операции с южных участков к северу, укажем состав так называемого Украинского (польского) фронта. В него входили: 3-я польская армия (6 Украинская дивизия, 7 пехотная дивизия, 11 бригада 6-й пех. дивизии и 7 кав. бригада).

2-я польская армия (1-я и 3-я дивизии легионеров, кав-группа ген. Савицкого—3, 4, 5 кав. бригады) и 6 польская армия (18, 13 пехотные дивизии, 10 бригада 5-й пехотной дивизии, 1 резервная бригада).

Чтобы представить себе полную картину отхода польских частей в новые районы сосредоточения и выяснить насколько удалось им выполнить это, считаем необходимым более подробно остановиться на нем [2]). (См. схему № 14). Не имея средств и сил задержать наступление нашей конницы на севере, противник почти без сопротивления принужден был отходить группой Залевского, состоящей на 2/3 из пограничных конных полков, снятых с Прусской границы,—на запад. И только южнее на всем протяжении р. Нарева противник оказывал сопротивление. Здесь в бой вводились полки исключительно новых формирований, и часто недоведенные до нормального состава, а также части специального назначения и прибывающие пополнения. Это явление наблюдалось почти на всем протяжении нашего фронта и может быть объяснено следующими причинами. Во первых, выдвигая в бой указанные части, противник прикрывал ими отход регулярных дивизий, с целью сохранить их для предполагаемого перехода в контр-наступление; во вторых, прибывающие подкрепления, в силу непрекращающегося нашего быстрого продвижения вперед, не могли быть своевременно влиты в соответствующие полки и

---

[1]) Воен.-уч. архив, дело № 1042.

[2]) Разведывательные сводки Штаба Р.К.К.А. и Западного фронта. Воен.-уч. арх. дела №№ 1044, 2890, 2889.

дивизии, а поэтому бросались в бой как самостоятельные единицы. В боях под Остроленкой, занятой нами 7 августа, были обнаружены 205, 263, 1-й и 4-й Поморские и 1-й Морской пехотные полки, которые вместе с 1-й резервной бригадой отходили на Маков-Пултуск. Совместно с ними, охраняя левый фланг, отступала только что выдвинутая из резервов 8 каваллерийская бригада и Татарский уланский полк, переброшенный с Юго-Западного фронта. К 7 августа правофланговые части 1-й польской армии подходили к Зап. Бугу в районе ст. Малкин-Нур, а части 4-й армии, будучи на левом берегу реки, продолжали упорно оборонять ее переправы. При чем на наши попытки к форсированию Зап. Буга, поляки отвечали упорной обороной, переходя в яростные контр-атаки. В эти дни боев 4 польская армия интенсивно пополнялась новыми из тыла подкреплениями. Прибывали вновь сформированные полки 1) (111, 128, 134, 164), а также этапные и караульные батальоны из ближайших округов. С 7 августа завязываются ожесточенные бои за переправы в районе станции Малкин-Нур, где неприятель энергичными контр-атаками отбивает наши наступающие войска. Сломив сопротивление частей 1-й Литовско-Белорусской и 8-й дивизии и вновь введенной в бой бригады 2-й дивизии, поддержанных бронепоездами, танками и огнем 40 легких и 30 тяжелых орудий, наши части 8 августа занимают ст. Малкин, а в районе Нур форсируют р. Буг. Переправа и дальнейшее выдвижение Красных войск в указанном районе грозило выходом в тыл 4-й польской армии, что и послужило сигналом к ее отходу за линию р. Зап. Буг. Входившие в состав 4-й польской армии части отступали в следующем порядке: 15-й пехотной дивизии—на Соколов-Венгеров и далее в район Окунева, части 4-й и 6-й пехотных дивизий, а также группа полковника Тессаро, оказавшие 11 августа упорное сопротивление под Седлецом, отходили на Н. Минск, Гура-Кальвария и 14 дивизия в район Гарволин. Полесская группа неприятеля отступала на Пищац-Межеречье, оставив 11 августа Луков-Радин. В это время на севере группа Залевского, усиленная свежими подкреплениями из Поморского генерального округа (штурмовые роты, запасные полки и 265 полк), оказав сопротивление под Млавой, 10 августа оставила город и почти без боев стала отходить на Плоцк-Влоцлавск-Страсбург-Солдау. Глубокое выдвижение нашей конницы на запад и ее нависание над тылами отступающих армий левого фланга противника, заставило последнего еще более усилить войска 1-й польской армии.

Так, в боях под Маковым и Рожан, кроме отступивших от Остроленки и действующих здесь частей 2-й Литовско-Белорусской дивизии, бригады 11 пехотной дивизии, группы полковника Загорского (105, 109, 201 пех. полки) и Енджиевского (101 и 205 пех. полки) были обнаружены 1, 3, 4 и 11 пехотные померанские полки. Под непрекращающим давлением наших войск, эти части продолжали с боем отходить в район Н. Място-Пултуск. Одновременно центр 1-й польской

---

1) Мы касаемся и приводим нумерацию полков в этот период операции в силу того, что численность одного полка противника далеко превосходила не только численность наших полков, но и часто бригады и дивизии. В среднем каждый новый полк неприятеля насчитывал не менее 500 — 600 штыков.

Вл. М-ков.

армии отходил на Вышков, на оборону которого, согласно распоряжений польского командования, было обращено особое внимание.

На Вышков отходили 10 пех. дивизия и бригада 9-й пех. дивизии. Учитывая еще незакончившие работы по возведению укреплений в Варшавском тет-де-поне и для того, чтобы дольше удержать за собой Вышков, противник вводит в бой бригаду 2-й пех. дивизии и части 17-й пех. дивизии, переброшенные из под Малкина.

Беспревывно прибывающие многочисленные эшелоны с пополнением вливались в боевую линию и совместно с танками и бронепоездами оказывали упорное сопротивление нашему продвижению. Однако, несмотря на принятые противником меры, преодолев проволочные заграждения и ряд окопов, наши части 11 августа заняли Вышков и Пултуск. После падения Пултуска отступающие части противника, усилившись 7-й резервной бригадой (из резерва) и 136 пех. полком и прибывшими запасными батальонами, под прикрытием бронемашин, с упорными боями отходили от шоссе Пултуск-Насельск и далее в район Новогеоргиевска. По всей вероятности, не считая достаточной действующую на фланге 8-ю кавалерийскую бригаду, противник выдвинул в район Крюкова части 3-й кав. дивизии, 16, 17, 18 уланский и 2 Шволежерский полки.

С упорными боями достигнув линии: Сохоцин—р. Вкра—Радимин—Окунев—р. Висла—Гарволин и далее на Радин, наши части были встречены на подступах к Варшаве и на севере, яростными контр-атаками свежих войск противника. В боях под Сохоцином были обнаружены части 18 пех. дивизии, переброшенной с Юго-Западного фронта, а в районе Баркова 1-я Сибирская бригада; 211 и 131 пех. полки, прибывшие из тыла.

За исключением левого фланга польского фронта, который все время откатывался в западном и юго-западном направлениях, мы видим, что поставленные задачи в развитие общего плана отхода—польские войска выполняют с большой долей планомерности и упорством. Относительно отхода 3 польской армии, к действиям которой еще не раз вернемся, надо заметить, что в период упорных боев в Новогеоргиевском и Варшавском направлениях, на ее участке восточнее р. Зап. Буг велись оборонительные бои скорее местного характера. Таким образом получалась довольно своеобразная конфигурация линии фронта, где сильно выдвинутое положение наших правофланговых армий к Висле и уступное положение XII армии (на Буге) создавали чрезвычайно благоприятную обстановку задуманному контр-маневру противника.

Мы намеренно подробно рассмотрели процесс отхода польских армий с линии р. Зап. Буг к Висле, с целью дать более полную картину отступления неприятеля. Приступая к изложению оперативного творчества главного и фронтового командования Красных армий, а также боевой работы наших войск, мы сочли необходимым строго соблюсти постепенное развитие сражения на Висле, излагая его в дальнейшем день за днем. (Схема № 14).

До 7-го августа противник в продолжении 5-ти дней, с большим напряжением и ожесточеными боями, отстаивал переправы реки Зап. Буга; смысл всех его многочисленных контр-атак нам кажется заключался в том, что польское командование преследовало здесь одну цель:

не допустить Красные войска к форсированию этой мощной естественной преграды; пока польский тыл фронта с интенсивной работой по формированию и организации новых частей и возведению различных укреплений, не окрепнет настолько, чтобы суметь отстоять не только последний и главный рубеж—Вислу, но и вообще не допустить наши войска к ней. Соотношение сил на р.р. Нареве и Зап. Буге командование Западным фронтом определяло так [1]): район севернее Зап. Буга у бело-поляков 29.600 штыков и 3.850 сабель. Район южнее Зап. Буга у противника 15.800 штыков и 2.000 сабель, у нас 14.777 штыков и 244 сабли. В общем итоге с польской стороны участвовало в боях: 45.400 штыков и 5.850 сабель, с нашей стороны (IV армия с конным корпусом, XV, III и XVI армии и Мозырская группа)—46.269 штыков и 6.484 сабли, т. е. соотношение сил почти одинаковое с общей разницей в нашу пользу 869 штыков и 634 сабли. Учитывая силы неприятеля и наши директивой командзапа 3/VIII за № 287 к. ф. [2]) и телеграммой наштазапа 5 VIII за № 140/оп/сек. [3]) армиям фронта была поставлена задача решительным наступлением окончательно разбить противника, обратив особое внимание на правый фланг фронта, где он, бросая новые части и формирования, оказывал упорное сопротивление.

Для овладения к 8 августа линией: Прасныш — Вышков — Седлец—Парчев было приказано: IV-й армии Сергеева [4]) иметь для наступления севернее р. Нарева не менее трех стрелковых дивизий; XV армии Корка выполнение директивы от I/VIII за № 279/к. ф., [5]), т.-е., развивая достигнутые успехи, продолжать наступление в западном направлении; III армии Лазаревича — наступать главными силами севернее р. Зап. Буг; XVI армии Соллогуба, направив не менее трех дивизий из района Дрогичин, продолжать наступление для овладения районом Венгров — Седлец.

Мозырской группе Хвесина стремительным ударом овладеть районом Влодава, с целью облегчить продвижение вперед XII армии, одновременно развивая удар на Парчев.

Выполняя поставленные задачи, армии Западного фронта 7-го августа находились в следующем положении:

IV армия и 3 конный корпус (12, 18, 53 стр. 10 и 15 кав. дивизии, а также переданная в подчинение командарму IV из XV армии—54 стр. дивизия [6]), 164 бригада в Гродно, 143 бригада в Вильно) 3 августа приказом [7]) командарма частям корпуса была поставлена задача занять район Прасныш.

К вечеру 7 августа эта задача конным корпусом была выполнена, облегчив выдвижение стрелковым дивизиям на линию: Красносельц—

---

[1]) Тухачевский „Поход за Вислу“ стр. 38.
[2]) Воен. уч. архив дело № 2154.
[3]) Воен. уч. архив дело № 2154.
[4]) Командарм IV т. Сергеев руководил армией, включительно до 6 августа, в дальнейшем сдал командованием своему начальнику штаба т. Шуваеву. *Вл. Меликов.*
[5]) Воен. уч. архив дело № 2154.
[6]) Воен. уч. архив дело № 2154 телеграмма командзапа от 3/VIII № 286/к. ф,
[7]) Сергеев „От Двины к Висле“, приказ № 17 стр. 137. *Вл. М—ов.*

8 килом. восточнее м. Рожан, 54 стр. дивизия сосредоточивалась в районе Новогрод.

XV армия (4, 11, 16 и 33 стр. дивизии), продвигаясь в полосе между р. Наревом (левый берег) и Зап. Бугом успешно вышла на линию севернее м. Рожан — 10 километров западнее г. Острова.

III армия (5, 6, 21, 56 стр. дивизии) вела упорные бои в районе ст. Малкин, части ее левого фланга, форсировав Зап. Буг в районе Нур, продвигались на Коссов.

XVI армия (27, 2, 17, 10 и 8 стр. дивизии), захватив район Соколова, к этому времени продолжала развивать наступление на левом берегу Зап. Буга, отражая контр-атаки противника в районе Янов и западнее Брест-Литовска.

Части Мозырской группы (57 стр. дивизия и Сводный отряд) к 8 августа, заняв фронт: Пищац — Словатичи — Влодава, развивали наступление на Парчев.

XII армия Юго-Западного фронта, соприкасаясь своим правым флангом (58 стр. дивизия) с Мозырской группой, медленно выходила к Зап. Бугу.

На левом фланге XII армии действовала 1-я конная армия.

Директивой 6 августа за № 4636/оп/1003/ш [1]) главнокомандующий указал командующему Юго-Западным фронтом тов. Егорову, чтобы он потребовал более решительного продвижения XII армии вперед, для того, чтобы облегчить положение I-й конной армии, маневрирующей в районе восточнее м. Брод (см. схему № 13). Вместе с тем главнокомандующий подтвердил, что «необходимо дать отдых 1-й конной армии и подготовить ее для нового удара, для чего теперь же нужно принять такую группировку на польском участке Юго-Западного фронта, чтобы пехотой сменить 1 конную армию и вывести ее в резерв для отдыха и будущего решительного удара».

Окончательное решение главнокомандующего объединить все армии польского фронта в руках командзапа тов. Тухачевского мы находим в директиве командюзу 6 августа за № 4634/оп 1001/ш [2]), где указывалось, что «для объединения операций на всем Западном фронте против бело-поляков вместе с XII и 1 конной армиями в состав Западного фронта будет включена и XIV армия, а поэтому необходимо подготовить и эту передачу, а командующему Западным фронтом подготовить и установить надежную связь со штабом XIV армии. Разграничительная линия между Юго-Западным и Западным фронтами намечается г. Черкасы — Могилев — р. Днестр до жел. дороги (с.-з. Залещик) и далее на м. Снятын — Куты — станция Ворохта — и далее по Карпатскому хребту до р. Ославы [3]) (все для Западного фронта включительно). Эта разграничительная линия в достаточной мере говорит, что на новый участок Юго-Западного фронта так же ложится ответственная задача по охране линии р. Днестра со стороны возможного нападения Румынии и наблюдение за побережьем Черного моря.

---

[1]) Воен.-уч. архив дело № 1742.
[2]) Там же.
[3]) См. карту 25 вер. в дюйме.

Но главное, это напрячь все усилия для уничтожения Врангелевского нарыва, в то время как на армиях Западного фронта остается одна задача продолжать операции по разгрому армий белой Польши.

В ответ на это решение главного командования, командующий Западным фронтом, считая, что передача в его распоряжение одновременно трех армий, со стороны оперативной, представляет только одни выгоды, но в то же время ставит много затруднений со стороны организации тыла и связи; в своей телеграмме 7 августа за № 209/оп [1]) просил главкома [2]), оказать ему помощь за счет Юго-Западного фронта следующим:

1) Оставить на месте пребывания базу для питания всех трех армий видами довольствия, с тем, чтобы она в дальнейшем служила промежуточной базой Западного фронта.

2) Запасные части, принадлежащие армиям, должны оставаться при таковых.

3) Все средства связи, обслуживающие эти три армии, не должны быть от них изъяты и особенно в отношении телеграфно-строительных и эксплоатационных рот. В районе расположения полевого штаба Юго-Западного фронта, оставить оперативный пункт такой мощности, чтобы иметь возможность поддерживать через него непрерывную связь со всеми тремя армиями, вплоть до момента, пока с ними не будет установлена надежная связь из Минска (Штаб Западного фронта), что потребует 10 — 14 дней.

4) В известный период времени, пока не наладится циркуляция снабжения из основных баз Западного фронта до промежуточной, необходима обязательная помощь снабжения от Юго-Западного фронта.

При удовлетворении всех условий, указанных в этих пунктах, Командзап тов. Тухачевский считал вполне возможным немедленно принять XII, I Конную и XIV армии в состав Западного фронта, будучи вполне уверен, что такое объединение фронтов сделает в дальнейшем характер операции более успешным и решительным.

Эти условия, выставленные Командующим Западным фронтом в отношении снабжения, связи и управления при передаче в его распоряжение трех новых армий, — главное командование признало вполне целесообразными и согласилось осуществить их в жизнь (телеграмма главкома № 4681/оп 1023/ш от 8 августа) [3]).

Но командование Юго-Западным фронтом сочло, что требования командзапа, изложенные в его телеграмме № 209/оп, приняты быть не могут, так как «удовлетворение требований командзапа неизбежно повлекло бы за собой разбивку аппарата полевого управления Юго-Западного фронта, полное его ослабление и вытекающий отсюда явный паралич в деле управления остальными войсками фронта, выполняющими ответственную задачу ликвидации ген. Врангеля». Оно считало, что «фактическую передачу армий Западному фронту приурочить к моменту установления оперативного пункта средствами Западного фронта, так как

---

[1]) Воен.-уч. архив, дела № 2154 и № 1742.
[2]) Копия этой телеграммы была вручена и командюзу.
[3]) Воен.-уч. архив дело № 2154.

таковых средств у Юго-Западного фронта нет, а что касается снабжения указанных трех армий, то аппарат снабжения Юго-Западного фронта мог бы служить временно промежуточным пунктом передачи всего получаемого этими армиями из центра». Со вторым и отчасти с третьим пунктами требований командзапа, командование Юго-Западным фронтом соглашалось, так как полагало естественным, что «армейские запасные части и апараты связи должны оставаться при армиях». Всякое другое решение вопроса Р. В. С фронта считал «вредным для дела вообще и в частности для достижения успеха над Врангелем» (телеграмма от 8 августа за № 750/сек 4526/оп) [1]).

Будучи несогласен с некоторыми организационными требованиями командующего Западным фронтом тов. Тухачевского, командюз все же, выполняя директиву Главкома от 6 августа, приказал приступить к подготовительным мерам фактической передачи XIV армии, при чем командарму XIV т. Молкочанову было приказано установить связь со штабом Западного фронта (Минск) по указаниям начальника связи Юго-Западного фронта и немедленно командировать в Минск соответствующих лиц для детального информирования командования Западным фронтом по всем вопросам полевого управления армии (телеграмма 7 августа № 741/сек 4510/оп [2]). Вопросы передачи XII и I Конной армии были согласованы ранее.

Еще в начале августа командующий Западным фронтом поставил разведывательным органам задание установить, где группируются резервы польской армии и куда отходят ее главные силы [3]), на северо-запад в район Ломжа—Плоцк—Варшава или на юго-запад в район Варшава—Люблин—Львов—Краков—Петроков, т. е. где Польша предполагает иметь главную базу обороны: Познань или Галицию. Оперативные документы фронта говорят за то, что командующий Западным фронтом в конечном итоге к 7 августа пришел к выводу, что с главными силами противника должны будут встретиться войска его правого фланга (IV, XV и III армии). После анализа процесса всего отхода противника, он направляет эти три армии севернее р. Зап. Буг, будучи уверен, что при изменившейся обстановке на левом фланге и центре его фронта, он всегда сумеет снизить XV и III армии примерно из района устья Нарева на юг. [4])

Те же документы говорят [5]), что главнокомандующий не возражал против этого варианта командзапа в этот период операции (до 7 августа). Не желая связывать инициативу действий командующего фронтом, все же настоятельно обращал внимание последнего на необходимость разбить живую силу противника на линии Зап. Буг или же за линией этой реки, но не допуская отхода неприятельских армий за Вислу.

В директиве 7 августа за № 1008/оп [6]) главком напоминает, что в силу группировки трех армий в районе севернее Зап. Буга задача

---

[1]) Воен.-уч. архив дело № 1820.
[2]) Воен.-уч. архив дело № 2154.
[3]) Тот же источник. Телеграмма наштазапа № 366/разв.
[4]) Разговор по прямому проводу с главкомом 8 августа. Арх. дело 1856.
[5]) Директива № 1008/оп от 7 августа, которая являлась результатом после обмена мнений по прямому проводу с главкомом.
[6]) В.-уч. архив дело № 2154. *Вл. М—ов.*

XVI армии, благодаря большому протяжению ее фронта, становится непосильной, а поэтому может повториться та же история, какая имела место при первом наступлении XVI армии на Минск. «Задержка XVI армии на Зап. Буге уже сигнализирует», что все опасения главнокомандующего основательны. «Обстановка настоятельно требует хотя бы временной помощи III армии в направлении и на фронт Седлец—Н. Минск для того, чтобы правый фланг XVI армии мог свободнее выдвинуться на фронт Седлец—Луков».

Учитывая численную слабость Мозырской группы [1]), а также, что при создавшейся обстановке на Юго-Западном фронте, на помощь со стороны XII армии рассчитывать XVI армия и Мозырская группа не могут, ибо XII армии приходится главными силами сворачивать на Владимир Волынский—Томашов, главнокомандующий предлагал командзапу принять соответствующие меры, учитывая, что при дальнейшем наступлении «Ивангородское направление не безопасно для частей XVI армии».

В разговоре 8 августа [2]) по прямому проводу с главкомом, командующий Западным фронтом, оставляя в силе своей оперативный замысел о движении IV, XV и III армий севернее р. Зап. Буг с целью удара в дальнейшем во фланг и тыл группе противника «собирающейся в Варшавском районе»,—просит главкома не беспокоиться и повторяет ту же мысль, «что всегда сможет по обстановке двинуть XV и III армии из устья Нарева в южном направлении». Из дальнейшего изложения читатель увидит, что это предположение командующего Западным фронтом не оправдалось, т. к. после форсирования р. Зап. Буг активное сопротивление наши армии встретили лишь на Висле.

Далее в этом же разговоре с главкомом он указывает, что общая стратегическая обстановка требует срочного объединения всех армий в одних руках, а поэтому считает необходимым выделить на месте расположения полевого штаба Юго-Западного фронта сильный оперативый пункт со средствами связи «обязательно за счет Юго-Западного фронта», ибо Западный фронт всесторонюю связь с армиями Юго-Западного фронта установить и организовать пока не может [3]).

Учитывая сущность настоящего разговора по прямому проводу, оперативный замысел командующего Западным фронтом, а также складывающуюся для нас боевую обстановку, главнокомандующий еще раз, подтвердив свое окончательное решение о передаче всех армий польского участка Юго-Западного фронта, в директиве

---

[1]) М. Тухачевский определяет ее численность в этот период операции по нашему мнению максимальной цифрой в 4193 штыка „Поход за Вислу" стр. 38. *Вл. М-ов.*

[2]) Воен. уч. архив дело № 1856.

[3]) Необходимо указать, что к общей материальной бедности тыла Западного фронта в это время присовокупалось еще большое несчастие в виде сгоревшей до тла одной из лучших баз Зап. фронта в Вязьме. Огонь уничтожил не только громадное количество 3 дм. снарядов, более трех миллионов винтовочных патрон, тысячу единиц обоза, 60 тысяч пар обуви, но и большое имущество связи—столь необходимое для командования Зап. фронтом. В. уч. архив дело № 1856. Разговор главкома с командзапом. 8 августа. *Влад. М-ов.*

8 августа за № 4681/оп 1023/ш, постарался расшифровать и наметить те мероприятия, которые необходимо было осуществить для обеспечения успеха операции. В виду большой оперативной важности этой директивы приводим ее полностью [1]).

Командзапу Тухачевскому.
Москва 8 августа 20 г. 16 час. 20 мин.

На № 0209/оп. Передача армий Юго-Западного фронта, действующих на польском фронте, в Ваше управление уже решена. Все условия передачи, выставляемые Вами в отношении снабжения, связи и прочее, конечно, будут соблюдены. Считаю, что непосредственное командование каждой из этих трех армий лично Вами, окончательно Вас перегрузит работой, почему необходимо на Юго-Западном участке иметь не только оперативные пункты, как Вы говорите, но и полное оперативное управление группой. Командиром такой группы я бы считал вполне подходящим тов. Фрунзе, к сожалению только он не может прибыть быстро, почему Вам необходимо подыскать кандидата из числа Ваших командармов. Указание Ваше на то, что быстрейшей передачей будут достигнуты более решительные действия неправильны, так как Юго-Западный фронт абсолютно не тормозит Ваших решительных действий и даже, вопреки моих ожиданий, вовсе не отстал от линии Вашего фронта [2]) и если Вы считаете, что на Вашем фронте действия недостаточно решительны, то я против этого не возражаю и приписываю последнее обстоятельство тому, что к Бугу Вы подошли, не приняв соответствующей группировки и не учтя, что это все таки достаточно серьезный рубеж, за который польская армия отступала в достаточной мере планомерно, приняв твердое намерение нас задержать на этом рубеже, что Вам было известно. Последней директивой я Вам указал некоторое уклонение от Вашего плана, которое необходимо принять в отношении III армии, которое диктуется и общей обстановкой, так как для нас сейчас существенно необходимо молниеносным ударом разбить армию противника, прикрывающуюся р. Бугом, что нам даст больше выгод, чем длительный и глубокий обход Вашего правого крыла. Я считал бы, что Вы в праве отметить недостаточную согласованность действий между Мозырской группой и XII армией, но Вы из последней директивы должны видеть, что обстановка в центре Юго-Западного фронта вынуждает XII армию временно уклониться к югу. (Курсив наш *В. М.*) Лично считаю, что снижение XII армии даст нам наконец возможность вывести части Буденного за пехоту и этим самым оторвать его от лобового удара, в который он втянулся, для дальнейшего его направления в более выгодном направлении, которое к тому времени определится. № 4681/оп/1023/ш.

П. п. Каменев, Данишевский, Лебедев.

В этой директиве необходимо отметить два основных положения: первое, это уклонение к югу сил XII армии, что было крайне не вы-

---

[1]) Воен.-уч. архив дело № 2154.
[2]) Курсив наш. *Влад. Меликов.*

годно для левого крыла Западного фронта и второе — желание скорее вывести I конную армию за пехоту для удара и использования конной массы в более выгодном направлении, чем Львовское.

Но в действительности этот вывод I конной армии осуществился только 25 августа, так как последняя продолжала до этого момента вести бои в районе Дубно—Броды и маневрировать в Львовском направлении, по причинам, которые подлежат дальнейшему изложению.

Надо указать, что просьба о переброске двух дивизий из состава армий Западного фронта на Врангелевский фронт также исходила и от командующего Юго-Западным фронтом тов. Егорова, который в телеграмме 4 августа за № 704/сек. 4428/оп. [1]) командзапу, просил последнего учитывать «элемент большой срочности переброски» и здесь же намечал для этого 7 и 25 стр. див. XII армии. Но все усиливающееся сопротивление противника и подтвердившийся факт формирования им в районе Варшавы добровольческих частей, а также вследствие понесенных потерь в беспрерывных боях и общего утомления войск, командзап считал такое ослабление своего фронта, при сложившейся обстановке «совершенно невозможным» (тел. № 283/к. ф. [2]), адресованная главкому).

Учитывая тяжелое положение на Врангелевском фронте и соглашаясь с доводами командзапа, главное командование решило усилить Крымский участок как путем использования тех формирований, которые производились внутри страны (напр., Запасная армия Гольдберга), так и выделением частей из 48 стр. дивизии, которые находились в тылу наступающей IV армии. В телеграмме 6/VIII за № 4635/оп. 1002/ш. главнокомандующий подтвердил командюзу, что передача двух дивизий может быть осуществлена только после сражения на Висле, и далее, указав, что решил в ближайшие дни направить с согласия командзапа 2 бригады 48 стр. див. (из состава IV армии), а также принять меры к смене 55 стр. див. VII армии с Корельского участка. Но, как увидим ниже, под влиянием боевой обстановки, перебрасываемым на юг частям 48 стр. див. с полпути пришлось опять свернуть на запад.

В виду стремительного продвижения вперед 3-го конного корпуса и пехотных частей IV армии в коридоре между Восточной Пруссией и линией р. Нарев, командзап в разговоре 8 августа по прямому проводу с главнокомандующим, просил указать линию, которую надлежит считать границей между Польшей и Восточной Пруссией и точно установить могут ли поляки занимать полосу местности Восточной Пруссии, которая находилась еще в плебисцитарном разрешении.

Действительно это был сложный вопрос, который не только входил в сферу дипломатии, но и был вопросом большого политического такта. Согласно Версальского договора, граница Польши и плебисцитарного округа Восточной Пруссии шла через Виленберг — Земнавода — южнее Остероде—Дейч-Эйлау — Бишофсвердер — севернее Грауденца и далее по Висле. Если мы эту линию сравним с границей Восточной Пруссии до войны 1914—18 гг., то увидим, что железнодорожная магистраль:

[1]) Воен.-уч. архив дело № 1742.
[2]) Военно-ученый архив дело № 2154.

Новогеоргиевск — Млава — Дейч-Эйлау — Яблоново — Грауденц — Данциг, фактически отошла к Польше. Но актуальным для нас являлся тот момент, что наше наступающее правое крыло Западного фронта принуждено было в дальнейшем соприкоснуться с сильнейшей железнодорожной системой Грауденц — Бромберг — Торн. Учитывая это командующий Западным фронтом в разговоре по прямому проводу 8 августа указал главнокомандующему, что должен будет перейти границу Восточной Пруссии, которая была раньше с Россией, и которую главное командование запретило переходить. В ответ на это главнокомандующий директивой 9/VIII за № 4700/оп. [1]) подтвердил командзапу, что «воспрещается переходить Прусскую границу, существовавшую до войны 1914 г. за исключением переданного Польше коридора на Данциг». Далее было указано, что ввод в Данцигский коридор наших войск командзапу разрешается.

10 августа в 4 часа командующий Западным фронтом отдает директиву за № 236/оп./сек. [2]), в коей армиям фронта ставятся задачи форсировать р. Вислу между 14 и 15 августа. Эта директива представляет собой чрезвычайную ценность со стратегической точки зрения, а поэтому мы приводим ее полностью.

«Противник по всему фронту продолжает отступление. Приказываю окончательно разбить его и, форсировав реку Вислу, отбросить к юго-западу. Для чего;

1) IV армии, обеспечивая правый фланг фронта, частью сил овладеть районом Яблоново — Грауденц — Торн, форсировав остальными силами 15 августа р. Вислу в районе Влоцлавск — Добржин. В районе Цеханов — Плонск оставить одну стрелковую дивизию во фронтовом резерве.

2) Командарму XV и III форсировать Вислу не позже 15 августа. Командарму III из района Залубице ударом в направлении Прага отбросить от Варшавы противника, отходящего перед XVI армией.

3) Командарму XVI 14 августа форсировать р. Вислу главными силами севернее Варшавы.

4) Мозырской группе: 14 августа овладеть районом Козенице — Ивангород. В подчинение командующему Мозырской группы распоряжением главкома передается — 58 стр. дивизия.

5) Разграничительные линии: между IV и XV армиями. Ойржень — Плоцк — Пионтек (вкл. XV армии); между XV и III армиями: Насельск — Длутово — Вышгород — Сохачев (вкл. III армии); между III и XVI армиями: Новогеоргиевск — Блоне (вкл. III армии).

6) Политическая обстановка требует немедленного полного разгрома живой силы противника.

П.п. Тухачевский, Уншлихт, Шварц».

Несмотря на то, что в большей своей части этой директиве не удалось осуществиться, все же анализируя в ней весьма решительно и смело поставленные задачи для армий, мы усматриваем здесь некоторую непосильность задачи для IV армии. Согласно директиве она должна

---

[1]) Воен.-учен. архив дело № 2154.
[2]) Воен.-учен. архив дело № 2154.

«только частью сил» овладеть мощной железнодорожной системой и узлами Грауденц — Торн (крепость) — Яблоново. Учитывая, что главные силы противника, по решению командзапа, против армий его правого крыла, то по верному заключению главнокомандующего для занятия крепости Торн и овладения Грауденц — Яблоново «сил IV армии» — было бы далеко недостаточно [1]). А поэтому здесь, верно, речь идет не столько об овладении, сколько о заслоне, с целью дать возможность главными силами форсировать Вислу на участке Влоцлавск — Добржин.

По всей вероятности командующему Западным фронтом при постановке оперативной задачи для III армии об ударе частью сил из района Залубице в направлении Прага не было еще в деталях известно, что противник с помощью французских инженеров сооружает довольно серьезные фортификационные постройки в Варшавском районе. [2]), Но все же этот короткий удар во фланг противнику, находящемуся перед фронтом XVI-й армии, мог оказать последней существенную поддержку, нанеся белополякам урон на важнейшем направлении.

После передачи армиям настоящей директивы № 236/оп/сек, командующий Западным фронтом был вызван в этот же день главнокомандующим к прямому проводу. где между ними произошел разговор следующего содержания:

РАЗГОВОР ГЛАВКОМА С КОМАНДЗАПОМ 10 АВГУСТА [3])

Командзап: Наступление продолжается успешно. С 3-го по 9-е августа противник с 50.000 штыков и сабель возрос на нашем фронте до 70.000, частью за счет тылов, частью за счет Юго-Западного фронта.

Для создания прочного левого фланга, считаю необходимым подчинить Мозырской группе 58 стр. дивизию XII армии, которая из района Любартов — Остров могла бы двинуться на Коцк — Ивангород; это необходимо потому, что в связи с усилением польской армии я не хочу форсировать Вислу двумя группами, и потому XVI армии приходится группироваться к северу. Относительно значения Зап. Буга я считаю, что вы ошибаетесь, так как свои главные силы поляки определенно стягивают фронту IV, XV и III армий, а на всем фронте вообще принимают группировку к северо-западу [4]), в частности и с Юго-Западного фронта к моему фронту. Кроме того, я в директиве поставил IV армии овладеть районом Яблоново — Грауденц — Торн, так как это польская территория. В связи с этим прошу указать разграничительную линию между Восточной Пруссией и IV-й армией.

Главком: То, что вы сообщаете, все говорит в мою пользу, а не в вашу. Ведь противник, если он и усилился, то только на р. Зап. Буг

---

[1]) В своем труде „Поход за Вислу" стр. 38 М. Тухачевский определяет общую численность IV армии в 14.429 штыков и сабель.

[2]) Только 17 августа командзап в телеграме командарму XVI сообщил, что обнаруженные сооружения требуют значительных сил для их преодоления и приказывал главные силы армии перенести опять к стороне левого фланга (см. ниже глава XI).

[3]) Воен.-учен. архив дело № 1856.

[4]) Курсив везде наш. *Вл. Меликов.*

и если бы вы задержались там, на чем я настаиваю, т. е. разбить живую силу неприятеля, то такого усиления не могло бы быть, так как усиление ведет за приведение польских частей в порядок, а вы дали ему на это время. Вы говорите, что главная масса на фронте IV, и III армий, но дело не в армиях (?), а в том, что главную массу ваших сил вы направили севернее Зап. Буга, по относительно пустому пространству [1]), а с главной массой пришлось драться только вашей XVI армии так как части III армии, только одна 56 стр. дизизия переправилась через Зап. Буг, увлекаясь направлением севернее Буга.

Как результат такого решения, очевидно, 70.000 чел. противника нам суждено встретить на Висле, тогда как Вы могли бы на линии Зап. Буг их так же потрепать, как это удалось Вам сделать на реке Березине. С Юго-Западного фронта к Вам ничего буквально не перешло, так как 101 и 105 полки дерутся на своих местах [2]). Правота моего предположения, а именно, необходимость, вопрос решать скорейшим разгромом, а не длительным маневром подтвердилась. Я не могу себе объяснить, отчего поляки начали общий отход, как Вы вчера сообщили [3]), но если этот факт подтвердился, то считаю, наша обстановка ухудшается, так как мы упустили момент разгромить противника.

За счет тылов противник усилился и на Юго-Западном фронте.

58 стр. дивизию Мозырской группе передать можно, распоряжение сделаю.

Вы говорите Ваше соображение относительно форсирования Вислы, но мне было бы интересно знать, как Вы думаете разгромить противника в районе к востоку от Вислы, дабы за Вислу отошли лишь остатки.

Командзап: Главные силы противника находятся не южнее, а севернее Зап. Буга, их там до 40.000. Поэтому наступая главными силами севернее реки, я имел целью именно разбить эти силы, но после поражения на Нареве, противник определенно ускользает от ударов. Задержка на Буге произошла не в силу упорства противника, а в силу ошибочной разброски XVI армии и удаление ее от главных сил фронта. После поражения на р

---

[1]) Группировка главных сил противника в период отхода с линии Нарева и Зап. Буг к Висла к 10 августа по данным разведывательных органов Западного фронта и польским источникам определялась к его левому флангу, т. е. к стороне наибольшего нажима нашей ударной группы IV, XV и III армий (см. схему № 14).
Вл. М-ов.

[2]) По данным разведывательных органов штаба Западного фронта в группу полк. Загорского входили: 105, 109, 201 пех. полки, а в группу Енджиевского 101 и 205 пех. полки. Названные части были обнаружены до 9 августа в районе Остроленка и в боях под Маковым и Рожан. Здесь же действовала двух полковая 1 резервная бригада поляков, в состав которой, по боевому росписанию сил противника к 25/VIII, входили 101, 105 и 106 полки (Арх. дело № 1042. Разведсводки с 25/VII—25/VIII и боевое росписание № 1536/р). Таким образом, в виду отсутствия точных польских оперативных документов, место положения 101 и 105 полков определить трудно, но все-таки все говорит за то, что к 10 августа они были на левом фланге фронта поляков. *Вл. М—ов.*

[3]) См. директиву № 236/оп/сек. от 10/VIII. Главком говорит „вчера сообщили", потому, что настоящий разговор по прямому проводу происходил в ночь с 10 на 11 августа. *Вл. М—ов.*

Немане и р. Шаре и, наконец, на Нареве мне было ясно, что противник не даст генерального сражения до Вислы и для меня логически ясен отход противника от З. Буга. С этим необходимо считаться и обольщать себя надеждой разбить его восточнее Вислы, я не могу. — Как это ни неприятно приходится признать, что главные бои будут на реке Висле, а потому я не могу напрасно снижать III армию. На фронте XVI армии противник определенно отступает, почти не оказывая сопротивления ее левому флангу и сопротивляясь только вдоль железной дороги на Седлец и слабее севернее ее. Сегодня ожидается занятие линии Венгров—Седлец.

С Юго-Западного фронта у нас обнаружены пленные 101 и 106 полков, так же 109, 44, 45 18 полки 2 и 3 Уланские полки и не выяснены полки 18 пех. дивизии, т. е. части 1-й и 3-й резервных бригад, 13 пех. дивизии и 18 пех. дивизии, кроме обнаруженных кавчастей, пленные показывают на скорое прибытие 12, 14 и 9 Уланских полков[1]).

Словом, главные силы отступали севернее Зап. Буга, противник по всем признакам, не желает давать генерального сражения, имея в тылу Вислу[2]) и обнаруживается усиление противника с Юго-Западного фронта к нам.

Главком: На Ваш фронт вливаются запасные польские части с тыла и появление этих номеров я так и понимаю.

Когда Вы примете в свое управление армии Юго-Западного фронта, с чем надо поспешить, Вы лично убедитесь в ошибочности Вашего суждения относительно усиления Вас за счет Юго-Западного фронта[3]).

Относительно логичного объяснения отхода поляков от Зап. Буга, я больше присоединяюсь к мнению, что здесь просто сказалось нависание Вашего правого фланга над поляками. Считаю, что если Вы так категорически настаиваете, что главные силы поляков севернее З. Буга, с чем я никак не могу согласиться по имеющимся в штабе данным, но, полагая, что Вы более детально в этом вопросе осведомлены, предоставляю Вам свободу действий, но оставляю задачу скорейшего разгрома польских сил без увлечения глубокой стратегией, так как в этом отношении опасаюсь, что у нас не будет времени необходимого для такого рода решений.

Я не имею сведений в каком состоянии сейчас крепость Торн, но если она в полном вооружении, то не рекомендую приступать к его

---

[1]) 12 и 14 Улан. полки входили в состав 3 кав. бригады 2 дивизии кав. группы ген. Савицкого (см. приложение № 2 к главе X).

[2]) Польские и французские источники, это предположение командзапа — оправдывают. *Вл. М—ов.*

[3]) В действительности, как ниже увидит читатель — противник принимал все меры для того, чтобы как можно больше сил перебросить именно с Юго-Западного фронта в район главных действий, т. к. по разработанному плану операции совместно с французами защиту Львовского направления к этому времени поляки ставили уже на второе место. *Вл. М—ов.*

овладению. Здесь лучше заслониться, так как у IV армии для этой задачи не хватит сил. Границы Вост. Пруссии сегодня Вам переданы.

Прибыли ли польские делегаты?

Командзап: О польских делегатах сведений еще нет. Еще считаю необходимым указать, что поляки перестали взрывать мосты, и, угоняя наш состав, перешили на широкую колею дорогу на Ивангород [1]).

Из настоящего разговора по прямому проводу мы видим, что, исходя из совокупности положений Красных армий и расценивая противника, как решившегося во что бы то ни стало удержаться на р. Зап. Буг, и учитывая, что план разгрома противника на Зап. Буге уже не удался, главнокомандующий все же желает добиться развязки к востоку от Вислы, но никак не на ее берегах [2]).

И нам думается, что здесь полностью сказывается то обстоятельство, что главнокомандование к 10 августа еще не предполагало наличия общего отхода белополяков с целью решительного контр-маневра, но что уже было уловлено Командованием Западного фронта /см. директива от 10 августа за № 236/оп/сек/.

И как показали последующие дни операции, неприятель, выполняя свой план будущего контр-наступления, продолжал отходить и уже совершенно не желал ввязываться в серьезное дело до линии р. Вислы.

Здесь же мы видим, что для командующего Западным фронтом еще не совсем точно определилась обстановка на его участке фронта и он, повидимому, еще ясно не чувствовал того момента, что в польском плане новой операции уже господствовала линия реки Вепрж [3]), за которую начинали стягиваться все свободные и свежие силы противника.

Объясняется это главным образом тем, что Люблинский район в это время входил в состав Юго-Западного фронта.

Но здесь командзап вполне верно определил общую стратегическую обстановку на всем польском фронте, говоря, что неприятель принимает группировку своих сил к северо-западу в частности и с Юго-Западного к Западному фронту [4]).

---

[1]) Эта перешивка дороги на Ивангород, мы полагаем была в тесной зависимости с оперативным планом контр-маневра неприятеля с линии р. Вепрж. *Вл. М—ов.*

[2]) Надо заметить, что сведения о мощных фортификационных укреплениях в районе тет-де-пона Варшавы, а также в районах Новогеоргиевска и Ивангорода в распоряжении главного командования к 10 августа, повидимому, не было, т. к. в противном случае последнее своевременно информировало бы командзапа о сооружениях противника в районе Новогеоргиевск — Варшава.

[3]) Линия, с которой впоследствии начался контр-маневр неприятеля. *Вл. М-ов.*

[4]) В своей книге „1920 год" Пилсудский пишет: „Вечером 12 августа, перед своим отъездом из Варшавы (таким образом со 2-го августа он провел в ней 10 дней. В. М.) я имел разговор с военмином Сосновским, наштабом Розвадовским и Вейганом. В этой беседе я следующим образом характеризовал оперативную обстановку: во-первых из 20-ти дивизий, принимавших участие в решающем сражении за участь Варшавы, почти 15 дивизий, а стало быть $^3/_4$ сил будут играть пассивно-оборонительную роль и только $^1/_4$ сил, т. е. $5^1/_2$ дивизий, из коих одна запаздывает в пути (3 дивизия легионеров, совершавшая марш за недостатком подвижного состава — походным порядком. В. М.) — получают активную задачу. Варшавский район, кроме сосредоточения в нем $10^1/_2$ дивизий располагает еще мощными артиллерийскими средствами, отсюда полагаю в соединении с авиацией этим силам сравнительно не трудно будет удерживать противника. Таким образом думаю, что при наличии этих сил время для

Но обратимся опять к последовательному описанию событий. Решив впредь до передачи всей XII армии Западному фронту, усилить, состав Мозырской группы 58 стр. дивизией, главнокомандующий директивой 10-го августа за № 4717 /оп. 1031 /ш [1]) указал командюзу осуществить это с 24 часов 11 августа и с этого же момента установил разграничительную линию между фронтами к востоку от м. Ратно прежняя, а к западу от этого пункта: Ратно—Опалин—Бискупице—Глуск-Опале—Солец (все пункты для Зап. фронта' включительно [2]).

Общая стратегическая обстановка на Западном фронте к 11 августа была следующей: армии продолжали выполнение ранее поставленных им задач, при чем части IV армии, преследуя отступающего противника, вышли на фронт: 10 километров юго-восточнее Нейденбурга-Кучборк—Бежунь-Радзаново—5 кил. восточнее Цеханов-Сонск /искл./; XV армия, двигаясь уступом за левым флангом IV армии, заняла линию: Сонск-Пржеводо, 5 километров западнее Пултуск-Пнево /искл./; III армия, оперируя на обоих берегах Зап. Буга вышла на линию: Пнево—Вышков—Лохов. Части XVI армии, занимая фронт в 90 километров, с более сгущенным правым флангом достигли линии: Лохов /искл./ по р. Ливец-Венгров—Мокободы, 5 километров западнее Седлец-Луков. Наступая почти на 100 километровом фронте 57 стр. дивизия и небольшой Сводный отряд Мозырской группы, преследуя непрерывно отходящего противника, вышли на линию Луков /искл./—Коцк-Парчев-Мечелка. Равняясь по левому флангу Западного

Варшавы не должно иметь большого значения. Напротив, в интересах операции в целом—необходимо, чтобы противник при атаке Варшавы понес возможно большие потери, а в дальнейшем с развитием боя прикован к Варшавскому гарнизону настолько сильно, чтобы не в состоянии был бы противостоять подтягиваемым и руководимым мною войскам, т. е. 5½ дивизиям с линии р. Вепрж.

Во-вторых указал, что сосредотачиваемые войска для контр-маневра должны располагать некоторой долей времени для отдыха, группировки и, наконец, впитания в себя новых пополнений, о которых уже отдано распоряжение. Также и сам должен иметь время для осмотра войск, т. к. опасаюсь, что их моральное состояние не настолько уже блестяще, как это необходимо для столь трудной и рискованной операции. Отсюда, раньше 15 августа решительные действия невозможны, но тем не менее думаю, что в течение двух дней от начала операции сумею подойти с линии Вепрж настолько близко к Варшавскому району, что откроется возможность соединения маневрирующих войск с последним. Здесь же указал на необходимость сосредоточения варшавским гарнизоном танок на его южном участке.

В третьих подчеркнул, что задуманный контр-маневр предприятие рискованное, так как подтягивая 1-ю и 3-ю дивизии легионеров с юга, я тем самым как бы открывал ворота для Конной армии Буденного. Опыт прошлого напоминает, что здесь нужна бдительность, так как у нас не могло быть уверенности, что в течение ближайшего времени мы не будем иметь непосредственно в своем тылу двигающуюся от Соколя и Грубешова Конную армию или часть ее, что сделало бы все мои усилия по организации контр-маневра напрасными. При этом заметил, что на Буге против XII Советской армии оставляю слишком слабые силы—7-ю дивизию в окрестностях Холма и южнее 6 Украинскую дивизию. Наконец указал генералу Соснковскому на существующие беспорядки в управлении и организации войсками, потребовав скорейшего переформирования всех этих групп, группок и надгрупп, предгрупп и загрупп, которых несмотря на все мои усилия оставалось еще очень много. Например были командиры со штабами без войск, а в некоторых случаях 100 солдат делилось на три группы с генералом во главе каждой. 12 августа с тяжелым чувством за будущее я выехал из Варшавы в свою штаб-квартиру в Пулавы (Ново Александрия)".

Вл. М-ов.

[1]) Воен.-учен. архив дело № 2154.
[2]) См. схему № 14 и 15

фронта, войска XII армии к этому времени выходили на линию Савин — 10 километров восточнее Холма-Грубешов — Крылов.

Соотношение сил по данным полевого штаба Реввоенсовета Республики в этот период наступательных операций Красной армии было, как указано в ниже приводимой сравнительной таблице. При рассмотрении ее необходимо помнить, что в графах «бойцы пехоты» и «бойцы кавалерии» польские силы полевым штабом подсчитываются на «штыки» и «сабли», наши силы на «бойцов пехоты» и «бойцов кавалерии» [1]) см. схему № 15).

Сравнительная таблица № 1 [2])

сил наших и польской армий по данным полевого штаба Р. В. С. Р. к 11 августа 1920 года.

Направления	Принадлежности	Бойцов пехоты	Бойцов кавалерии	Наименование групп
Плоцкое	Противник	8.000	1.700	Серпецкая
	Наши	16.020	5.083	IV армия
Новогеоргиевское	Противник	7.000	?	Новогеоргиевская
	Наши	45.539	1.911	XV и III армия [3])
Варшавское	Противник	28.000	2.600	Варшавское
	Наши	31.655	1.041	XVI армия
Ивангородское	Противник	10.000	1 000	Ивангородская
	Наши	11.690	?	Мозырская группа
Сандомирское	Противник	13.000	1.500	Красноставск.-Грубешев.
	Наши	10.582	1.494	XII армия
Львовское	Противник	9.000	7.000	Львовская
	Наши	3.394	17.732	I-я конная армия
Стрыйское	Противник	11.500	1.200	Тарнопольск. и Галичская
	Наши	7.113	2.879	XIV армия
Итого	Противник	86.500	15.000	—
	Наши	125.993	30.140	

Таким образом на Западном фронте наши силы без армий Юго-Западного фронта (XII, I-я конная и XIV армии) главное командова-

---

[1]) Относительно метода подсчета полевым штабом Реввоенсовета Республики нашей действующей армии против бело-поляков с подразделением их на „бойцов пехоты" „бойцов кавалерии" и „бойцов вообще" следует указать, что в понятии „боец пехоты" — полевой штаб вкладывал не только стрелков, но и всех других вооруженных бойцов, на которые можно было рассчитывать, как на активную боевую силу, а поэтому сюда входили не только стрелки в ротах, но и командный состав, пулеметчики, бомбометчики и пр. То-же и по отношению к „бойцам кавалерии". Термин „вообще бойцов" определял собой подсчет не только пехоты и кавалерии, входящих в данное соединение, но и артиллерию, инженерные войска и пр. Ясно при таком учете боевых сил „штыков" и „сабель" всегда было меньше, чем „бойцов пехоты" и „бойцов кавалерии" в одних и тех же соединениях. А раз так, то при подсчете своих сил на „бойцов" и противника на „штыки-сабли" разница всегда должна быть существенной. *Вл. М-ов.*

[2]) Военно-ученый архив дело № 1569, стр. 139.

[3]) XV армия — 26.829 бойцов пехоты и 789 бойцов кавалерии,
III „ — 18.710 „ „ „ 1.122 „ „ *Вл. М-ов.*

ние определяло в 104.904 бойца пехоты и 8.035 бойцов кавалерии в то время как белополяков в 53.000 штыков и 5.300 сабель. Отсюда наше численное превосходство над противником очевидно. Командующий Западным фронтом тов. Тухачевский в своем труде «Поход за Вислу» (стр. 38), подсчитывая голые штыки и сабли для периода боев на Нареве и Зап. Буге дает несколько иные цифры. Силы белополяков он определяет без резервов в 45.400 штыков и 5.850 сабель, в то время как наши войска в 46.269 штыков и 6.484 сабли, т. е. наше превосходство равно 869 штыкам и 634 сабли. Как видим, подсчет сил полевым штабом Реввоенсовета Республики и штабом Западного фронта имеет весьма существенную разницу в отношении нашего численного превосходства над силами противника.

На стр. 40-й своей работы «Поход за Вислу» тов. Тухачевский указывает, что ко времени сражения на Висле противник усилился до 70.000 штыков и даже более, а наши войска имели лишь 40.000 штыков. Эти же цифры мы видим и в разговоре по прямому проводу командзапа и главкома от 10 августа.

Подводя итог общей численности сил наших армий и сил белополяков на всем протяжении стратегического фронта обеих сторон, мы видим, что главное командование Красными армиями определяет наши силы в четырех армиях и Мозырской группе Западного фронта в 104 904 бойца пехоты и 8.035 бойцов кавалерии, а в трех наших армиях Юго-Западного фронта в 21.089 бойцов пехоты и 22.105 бойцов кавалерии (против Юго-Западного фронта бело-поляков было 33.000 штыков и 9.700 сабель) см. сравнительную таблицу № 1.

Таким образом все наши силы на двух фронтах исчислялись в 125.993 бойца пехоты и 30.140 бойцов кавалерии против 85.500 штыков и 15.000 сабель бело-поляков.

Анализируя выше приведенные цифры полевого штаба и командующего Западным фронтом тов. Тухачевского, приходится констатировать, что к 11 августа вопрос о разделении двух фронтов по двум эксцентрическим направлениям на Варшаву и Львов, не был уж таким острым и малоцелесообразным, как это нам кажется, когда мы изучаем сражение на Висле. В самом деле весь Западный фронт на своем участке при таком учете, даже без помощи армий Юго-Западного фронта оказывался почти в два раза сильнее бело-поляков. А раз так, то невольно и напрашивается мысль, что располагая такими превосходными силами, Западный фронт мог бы и без помощи правофланговых армий Юго-Западного фронта (XII и I конная) сокрушить противостоящего перед ним противника и успешно закончить операцию на Висле. Но, к сожалению, эта мысль оправдывается только на первый взгляд, так как если мы анализируем появившиеся в печати другие цифровые данные, то положение будет несколько иное. Для полноты картины мы рассмотрим и их.

Автор труда «На Висле» Б. Шапошников также расходится с подсчетом сил полевого штаба и при том расходится в диаметрально противоположном направлении. Наши силы он уменьшает вдвое, а силы неприятеля увеличивает в полтора раза, говоря, что «повидимому, под понятие «штыки» бело-поляки подводили и других бойцов как и мы» (см. стр. 12). «При этом условии, говорит он, польская дивизия имела

5.000 штыков». С этой численностью польской дивизии автор «На Висле» подводит итоги численности польских сил на всем протяжении своей книги, при составлении всех таблиц (см. стр. 64, 65, 66, 67, 77, 79, 112, 113, 143, 144). Когда же дело доходит до подсчета сил Красной армии, то в расчет принимаются только штыки со ссылкой на работы Н. Какурина и М. Тухачевского (стр. 83 и 111). Конечно, применяя такой метод подсчета, мы полагаем, что автор труда «На Висле» не свободен от ошибок в учете соотношения сил обеих сторон, а поэтому для полноты картины дадим сводную таблицу № 2 всех трех источников [1]) [2]):

Белополяки				Наши войска			
Соединения	Источники			Соединения	Источники		
	Полевой штаб РВСР к 11 августа	Т. Тухачевский «Поход за Вислу» стр. 45	Т. Шапошников «На Висле»		Полевой штаб РВСР к 11 августа	Т. Тухачевский [3]) «Поход за Вислу» стр. 38	Т. Шапошников «На Висле»
Влацлавская группа	16.700	29.000	9.500	IV армия	21.103	14.429	12.000
V армия			26.500	XV „	47.450	13.194	9.000
I „	30.600	40.000	30.000	III „		10.119	9 000
II „	11.000	16.000	10.000	XVI „	32.696	10.828	11.225
IV „	14.500	22.000	18.500	Мозырская группа	11.690	4.193	4.500
					112.939	52.753	45.725
III „			19.500	XII армия	12.076	—	11.225
VI „	16.000	—	16.500	1 кон. арм.	21.126	—	15.000
VII укр.	12.700	—	18.000	XIV армия	9.992	—	9.000
Всего	101.500	—	148.500	Всего	156.133	—	80.950

Пильсудский в своей книге «1920 год» определяет силы Западного фронта перед сражением на Висле в 130.000 — 150.000, а свои силы, подтянутые к сражению на Висле в 120.000 — 180.000 человек. Очевидно Пилсудский подсчет ведет на «бойцов вообще», хотя вообще, его методы подсчета очень туманны. По крайней мере, разбирая таблицу № 3, приведенную тов. Тухачевским в своем труде «Поход за Вислу», Пилсудский останавливается на цифрах «вообще бойцов».

Итак, мы стоим перед фактом чрезвычайного колебания численности как наших собственных войск, так и войск противника. Но

---

[1]) Данные тов. Тухачевского, мы берем и его книги „Поход за Вислу", а не из книги тов. Шапошникова, так как в книге „На Висле" численность польских войск, приводимая тов. Тухачевским, почему-то уменьшена на 6.000 штыков (см. Б. Шапошников „На Висле" стр. 79 и М. Тухачевский „Поход за Вислу" стр. 45).

[2]) Четвертый источник, где имеются цифровые данные Разведывательного управления Западного фронта читатель найдет в приложениях № 1 и 3 к главе X.

[3]) По состоянию на Зап. Буге. При подходе к берегам Вислы эти цифры, конечно, несколько уменьшились. *Вл. М—ов.*

попробуем определить из этого весьма обильного ряда цифр наиболее приближающиеся к действительности.

За основу подсчета, как видим, принято подразделение на штыки и сабли или бойцы. Вот здесь то и корень вопроса. Автор труда «На Висле» т. Шапошников, повидимому, прав, когда он говорит, что в подсчете польских «штыков» мы вкладывали и «бойцов». Так в пехотной польской дивизии, из 5.000 «штыков» (как мы их называли) штыков, в строгом смысле слова, т. Шапошников насчитывает 3.852, а прочих остается 1.148, которые и составляют около 30% по отношению к числу чистых штыков. Этот метод подсчета, примененный в одинаковой степени как к нашим силам, так и противнику, мы считаем более правильным и при этом условии цифры получились бы более вероятные. Далее, если мы сравним таблицы №№ 1 и 3 «Поход за Вислу» труда тов. Тухачевского, где мы имеем и данные об укомплектовании войск, то увидим, что сумма чистых штыков и сабель составляет около 60% бойцов вообще. Если же мы возьмем там же таблицу № 2, где приведены данные о состоянии войск, потрепанных в операции, то увидим, что число штыков и сабель после ряда боев примерно составляет 50% числа бойцов вообще. Точно также и процентное отношение чистых штыков и сабель уменьшается по отношению к бойцам пехоты и конницы. Июльскую операцию мы начали со 100.000 штыков и сабель, а Зап. Буг форсировали, имея лишь 50.000 с небольшим. Если в укомплектованной дивизии число штыков и сабель составляет около 70% бойцов пехоты и конницы, то при потерях, выражающихся в 50% и к тому же падающих почти только на чистые штыки и сабли, мы будем иметь в истощенной дивизии около 35% нормального числа бойцов, а число прочих не изменится, т. е прочие будут составлять от 40% до 45% наличного состава бойцов пехоты и конницы.

Постараемся применить этот метод и для войск противника и для наших. При этом будем помнить, что польские войска, принявшие пополнения находятся в более благоприятном положении, а наши войска, потерявшие половину штыков и сабель в истощенном состоянии, тогда получится следующая таблица № 3.

По всей вероятности, эти цифры, взятые с большим округлением, наиболее верно изображают соотношение сил перед операцией на Висле.

Пилсудский говорит, что все польские силы, действующие против Красных, никогда не достигали 200.000 человек. И действительно, «вообще бойцов» белополяков мы имеем около 191.000. Силы Западного фронта, перед сражением на Висле, Пилсудский определяет в 130.000—150.000 человек. Если он считал XII армию в составе Западного фронта, то последний имел бы «бойцов вообще» около 125.000. Силы белополяков, к этому времени, выставленные против Западного фронта, он определяет между 120.000 и 180.000. По нашим подсчетам выходит 145.000.

Конечно, сейчас крайне трудно точно установить соотношение сил обеих сторон перед сражением на Висле. Возможно новые работы, как с нашей, так и с польской стороны, строго разработанные по архивным документам, в будущем внесут ясность в этот крайне интересный вопрос числа, но в данное время приходится ограничиться имеющимися. А для будущего нам следует еще раз отметить, что все выше приве-

ТАБЛИЦА № 3.

Белополяки [1]				Наши войска [2]			
Соединения	Штыков и сабель	Бойцы пехоты и кавалерии	Бойцы вообще	Соединения	Штыков и сабель	Бойцы пехоты и кавалерии	Бойцы вообще
Влацлавская группа . .	7.200	9.500	12.000	IV армия .	14.000	24.500	28.000
V армия .	19.800	26.500	34.000	XV „ .	13.000	23.000	26.000
I „ .	22.500	30.000	38.000	III „ .	10.000	18.000	20.000
II „ .	7.500	10.000	12.000	XVI „ .	10.500	18.200	20.700
IV „ .	13.800	18.500	23.500	Мозырская группа . .	4.000	7.000	8.000
III „ .	15.000	19.500	25.000				
Итого . .	85.800	114.000	145.000	Итого . .	51.500	90.700	102.700
				XII армия .	11.000	20.000	22.500
VI армия .	12.000	16.500	22.000	I кон. . .	15.000	27.500	30.000
VII укр. . .	13.500	18.000	24.000	XIV армия .	9.000	16.500	18.000
Всего . . .	111.300	148.500	191.000	Всего . .	86.500	154.700	173.200

денные цифровые данные кроме таблицы № 3 наглядно говорят, что полевой штаб Р. В. С. Р. к силам противника применял метод подсчета «на чистые штыки» в то время, как к своим войскам крайне расплывчатое понятие учета — на «бойцов». Мы не входим здесь в детали почему практиковался такой метод подсчета, а лишь констатируем, что он, по своей сущности, фактически не мог дать ясной картины имеющихся в данный момент и на данном направлении сил, которые будут действительно активно участвовать в бою.

Но перейдем к дальнейшему изложению операции. Если до 7 августа мы можем смело сказать, что задача армий Юго-Западного фронта по обеспечению левого фланга Западного фронта, наносящего главный удар, была достигнута, то общая конфигурация линии Западного фронта — при сравнении ее к 11 августа с правым крылом Юго-Западного фронта — говорила за то, что последний начинает в значительной степени отставать. Учитывая слабый состав Мозырской группы [3], которая, растянувшись, заняла фронт [4], не соответствующий ее численности, то начинался уже остро чувствоваться некоторый разрыв между фронтами.

---

[1]) За основу числа бойцов пехоты и конницы взяты данные тов. Шапошникова.

[2]) За основу числа штыков и сабель для IV, XV, III и XVI армий и Мозырской группы взяты данные тов. Тухачевского см. таблицу № 4 „Поход за Вислу“ с некоторым округлением, как наиболее близкие к истине. Для прочих армий взяты данные из труда тов. Шапошникова „На Висле“.

[3]) Тов. Тухачевский определяет численность Мозырской группы (57 стр. див. и Сводный отряд) максимальной цифрой в 4.193 штыка. „Поход за Вислу“ стр. 38.

[4]) Более 95 километров.

Вл. М-ов.

Этот момент, а также упорное сопротивление противника с его ежедневными контр-атаками между р. Зап. Буг и Наревом и медленный отход неприятеля на всем протяжении Западного фронта за Вислу — воочию убедили главнокомандующего о необходимости срочного установления самой теснейшей оперативной связи между XII армией и левым флангом Западного фронта. В разговоре по прямому проводу 11 августа [1])—главнокомандующий предлагает командующему Западным фронтом не ограничиваться только одной 58 стр. дивизией XII армии, а взять целиком в свое управление все войска XII армии, в противном случае, говорит он, «центр Западного фронта не справиться с задачей и может лопнуть, даже при легком нажиме,—как перетянутая струна».

На это предложение главкома, командующий Западным фронтом ответил, что по условиям связи он сейчас же может принять XII армию и в этом же разговоре просил 1-ю конную армию направить к северу, дабы эти две армии могли бы принять ативное участие в главной операции.

Относительно 1-й конной армии здесь необходимо указать, что предложение командующего Западным фронтом тов. Тухачевского о поднятии ее к северу было чрезвычайно своевременным, так как после тяжелой операции в районе Броды — 1-я конная армия, перегруппировавшись к северу от Брод, уже вела наступление с фронта р. Стыри в общем направлении на Каменку. Имея обеспеченный фланг у Стоянова (24 стр. дивизия XII армии), она в дальнейшем благополучно достигла фронта Радзихов — Топоров (14 августа).

Итак, совокупность всех вышеизложенных оперативных данных наглядно говорит, что мы входим в самый ответственный период операции.

А поэтому, для достижения успеха и правильного выполнения кануна боев на Висле, как никогда, было необходимо, полное взаимодействие как между командармами и фронтовым командованием, так и между фронтовым и главным командованием, что могло быть только при тщательном анализе общей стратегической и политической обстановки.

С момента отдачи первой директивы главкома (3 августа) о новой группировке на польском фронте прошло восемь дней. Передача I конной армии и XII армии в состав Западного фронта по всевозможным причинам задерживалась. Необходимо было еще раз подтвердить командующему Юго-Западным фронтом относительно скорейшего осуществления этого вопроса.

К 11 августа с нашей стороны вместо сосредоточения сил и объединения всех усилий Западного и Юго-Западного фронтов в одном важнейшем направлении, начинали наглядно вырисовываться две самостоятельные операции с расходящими направлениями (Варшава—Львов).

Для ослабления этого явления, противоречившего основным законам ведения стратегической операции, и под влиянием сложившейся боевой обстановки, главнокомандующий 11 августа отдает директиву [2]) командюзу следующего содержания: «Западный фронт приступает к нанесению ре-

[1]) Воен.-учен. архив дело № 1856.

[2]) Воен.-учен. архив дело № 1742 — сущность этой директивы, предварительно была согласована в разговоре по проводу между главкомом и командзапом. *Вл. М-ов.*

шительного удара для разгрома противника и овладения Варшавским районом. В виду этого теперь приходится временно отказаться от немедленного овладения на вашем фронте Львовским районом и, для оказания содействия тов. Тухачевскому, направить возможно больше сил для удара примерно на Люблин—Ново-Александрия, [1]) дабы всемерно поддержать левый фланг Западного фронта. Это обстоятельство требует изменить основные задачи XII и I конной армий, при чем двенадцатая армия должна главными силами наносить удар в общем направлении на Люблин, а первая конная армия главными силами должна выйти в район Замостье—Томашев—Грубешов.

Вместе с тем является существенно необходимой скорейшая передача сперва XII, а затем I конной армий в непосредственное подчинение командующему Западным фронтом, последний указывает срок передачи XII армии—13 августа, а I конной—15 августа. Срочно прошу вашего заключения по изложенному, а равно сообщить, какую группировку сил вы намерены сделать в связи с новой задачей, вытекающей из сложившейся обстановки. № 4738/оп 1041/ш».

События как будто работали за нас в этот ответственнейший период операции, когда необходимо было окончательно установить один определенный план действий, нам удастся перехватить приказ неприятеля, в котором указывалась основная линия его отхода. Получив эти данные, главнокомандующий в телеграмме за № 4752/оп 1044/ш [2]) командующему Юго- Западным фронтом в этот же день 11 августа еще раз подтверждает, что этот факт неизмеримо облегчает Юго-Западному фронту необходимость произвести группировку по предыдущей директиве, так как ясно, что направление главных сил XII армии на Люблин дает возможность разобщить северную группу противника от южной, базирующейся на Галицию. Все это говорит за то, что необходимо было как то срочно продвинуть XII армию вперед для выполнения новой задачи (см. директиву № 4738/оп 1041/ш) и наступать в тесном боевом взаимодействии с левым флангом Мозырской группы, которая в это время находилась на высоте Коцка.

Главнокомандующий, отдавая эти распоряжения, как говорят оперативные документы полевого штаба Реввоенсовета Республики, был более чем уверен, что если Мозырская группа не будет поддержана XII армией (хотя бы 58 стр. дивизией) при форсировании р. Вислы и овладении Ивангородом, то эта операция, по всей вероятности, должна будет потерпеть неудачу. Отсюда и понятно, почему он требовал энергичного продвижения вперед XII армии для овладения ею районом: Холм-Люблин, так как «естественно при стоянии XII армии на месте» [3]) получился бы широкий разрыв между Мозырской группой и правым флангом Юго-Западного фронта, где сильный удар противника в этот промежуток разрыва, мог бы повлиять на всю операцию на Висле [4]).

---

[1]) Район удара здесь определен чрезвычайно удачно, так как район Люблин-Ново-Александрия был как раз районом сосредоточения сил ударной группы Пилсудского, предназначенной для контр-маневра с юга на север.

[2]) Воен.-учен. архив дело № 1742.

[3]) Воен.-учен. архив дело № 1742, директива № 4752/оп 1044/ш.

[4]) Что, фактически, и случилось позже. *Вл. М—ов.*

Напротяжении всей операции против Польши, Румыния сохраняла относительный нейтралитет. Но мы, конечно, не могли быть вполне уверенными, что политика Румынии и ее командование останутся и в дальнейшем status quo ante. Все это нас заставляло держать необходимое количество войск на линии р. Днестра и особое внимание обращать на левый фланг наступающей XIV армии.

12 августа тов. Раковский в телеграмме за № 178/с [1]) на имя председателя Реввоенсовета Республики тов. Троцкого сообщил, что «поляки сосредоточивают значительные силы в районе Станиславова [2]) в то время, как после новой перестрелки, румынские разведчики пытались перейти на левый берег Днестра». Конечно, все эти сведения в разгар операции против Польши были для нас чрезвычайно невыгодны. Учитывая политическую ситуацию в Румынии по отношению к нашей Советской Республике, мы стали еще более бдительными. Но эти данные более резко преломились в командовании Юго-Западным фронтом, в телеграмме на имя главнокомандующего от 12 августа за № 766/сек. 4637/оп [3]) командующий Юго-Западным фронтом предлагает главному командованию новый вариант по использованию 1 конной армии.

«Складывающаяся боевая и военно-политическая обстановка, — говорит командюз, — вызывает необходимость рассмотреть вопрос о дальнейшем использовании 1 конной армии. Считаю вполне возможным: 1) Боевой участок, занимаемый ныне 1 конной армией, передать XIV армии вместе с частями 45 и 47 стр. и 8 кав. дивизиями. 2) 1 конную армию без одной кавалерийской дивизии сосредоточить немедленно в районе Проскурова [4]),где она, оставаясь в резерве фронта, составит маневренную группу для действия на случай выступления Румынии. Наиболее вероятным районом первоначальных действий румын можно считать участок р. Днестра Хотин — Сороки. 3) С другой стороны, сосредоточение 1 конной армии в резерве фронта позволяет базироваться на ней, как на ближайшем источнике для усиления конницей Крымского участка. 4) Одну кавалерийскую дивизию (желательно шестую) нахожу необходимым начать перебрасывать по железной дороге в район Каховка безотлагательно. Прошу срочного ответа».

Настоящая телеграмма не может служить ответом на замысел главнокомандующего, изложенный в директиве от 11 августа за № 4738/оп 1041/ш и ранее согласованный с командующим Западным фронтом, так как здесь не упоминается о плане сосредоточения 1 конной армии в район Замостье — Томашов — Грубешов, как это настоятельно требовала общая стратегическая обстановка на Западном фронте. Здесь предполагается новая группировка для 1 конной армии — в тылу польского фронта (Проскуров) и не упоминается о соображениях командующего Юго-Западным фронтом, относительно скорейшей передачи этой армии в распоряжение командующего Западным фронтом.

Получив эти соображения командующего Юго-Западным фронтом, а также имея уже телеграмму от 10 августа за №021/р [5]) Реввоен-

[1]) Архив дело № 1856.
[2]) См. этот пункт в схеме № 15.
[3]) Воен.-учен. архив дело № 1742.
[4]) См. схему № 15.
[5]) Воен.-учен. архив дело № 1820.

совета 1 конной армии с другим решением этого вопроса, где последний ходатайствовал о совершенном выделении 1 конной армии из состава фронта и подчинения ее непосредственно главкому, мотивируя свое ходатайство трудностью работы всех учреждений армии, а особенно органов снабжения, при переходе армии из фронта о вфронт. (См. приложение № 4 к главе X), главное командование, учитывая, что: а) при сложившейся обстановке ослабление намеченного удара невыгодно, решило (после переговора по прямому проводу с командованием Западным фронтом), не согласиться на выделение 6 кав. дивизии, так как эта дивизия, составляя основное ядро 1 конной армии как по численности, так и по своему качеству, фактически равнялась трем остальным кавдивизиям (11, 4, 14) конной армии [1]) и б) полагая, что конная армия, как боевая сила может быть использована исключительно лишь в составе фронта и решать оперативные задачи по указанию фронтового командования, то брать в непосредственное свое распоряжение, в виду ее сравнительно небольшой общей численности не представляется возможным.

Относительно подчинения 1 конной армии центру по вопросам снабжения, то и таковое не целесообразно, так как по дальности расстояния снабжение для армии всегда будет запаздывать.

Эти веские мотивы, изложенные в оперативных докладах председателю Реввоенсовета Республики тов. Троцкому [2]), убедили главное командование отказаться от предложений командюза и Реввоенсовета 1 конной армии и оставить директиву от 11 августа за № 4738/оп 1041/ш и ее выполнение в силе.

В результате наступательных усилий по всему Западному фронту 13 августа на всем его протяжении Красные армии занимали следующее положение [3]): (см. схему № 14).

IV, XV и III армия выдвинулись на фронт 15 километров юго-западнее Нейденбург, 3—5 километров западнее Солдау—Журомин—Серпец—Рационж—по реке Вкре—Сохоцин—Сероцк—Залубице.

XVI армия вела бои правым флангом в районе Радимин—10 километров восточнее Окунев, ее центр и левый фланг растянулись по фронту восточнее (5 килом.) Станиславов—Ново-Минск—Лятович—Сточек—западнее Лукова.

Мозырская группа к этому времени занимала линию (прерывчато)—Кржывда—Адамов—район Коцк, ведя бои на переправах правого берега р. Вепрж и в районе Любартова.

Части XII армии Юго-Западного фронта продолжали оставаться уступом назад, ведя упорные бои на левом берегу Зап. Буга, примерно по линии Савин—район восточнее Холма, 5 километров западнее Дубенка—Степанковице, а также в районах несколько восточнее Грубешова, Крылова и правого берега Зап. Буга.

---

[1]) 13 августа телеграммой за № 4773/оп 1053/ш об этом решении главного командования было сообщено командованию Юго-Западным фронтом. (Воен. учен. архив дело № 1742).

[2]) Воен.-учен. архив дело № 1788.

[3]) Воен.-учен. архив дело № 37—Оперативные сводки стр. 524—578.

Таким образом, красные армии подходили все ближе и ближе к основным районам сосредоточения сил противника, в генеральном штабе которого продолжалась большая работа по осуществлению задуманного контр-маневра.

За день 13 августа, главнокомандующим были отданы две руководящие директивы в отношении действий правого крыла Западного фронта. Имея в виду непрекращающееся снабжение Польши—Антантой через Данциг, в корридоре которого (т.-е. на железных дорогах, ведущих из него в Польшу) по всем данным имелось значительное количество военного имущества, которое служило для подкреплений как находящимся там польским войскам, так и частям Варшавского района,— главнокомандующий в директиве 13 августа за № 1051/ш [1]) указал командующему Западным фронтом, что «при продвижении армий на запад в Данцигский коридор, вследствие своего флангового положения к главным направлениям, может потребоваться нежелательная растяжка наших сил для него, а потому дабы затруднить противнику возможную переброску сил для указанного коридора, а также, чтобы лишить неприятеля помощи извне как войсками, так и снабжением, с постепенным продвижением на запад производить серьезные разрушения железных дорог из Польши в Данцигский коридор в пределах старой польской территории».

Далее усматривая из директив за 12 августа № 764/сек 4926/оп и № 767/сек 4639/оп [2]), что командюз продолжает требовать от командующего XII армией скорейшего овладения районом Томашов—Рава—Русская и переправами на р. Сан (участок Сенява—Радымно) в то время, как правый фланг армии будет вести наступление из района Холма на Красник-Аннополь к Висле [3]), главнокомандующий, учитывая, что его руководящая директива от 11 августа за № 4738/оп 1041/ш (удар XII армии в направлении Люблин), пока далека от осуществления, так как задачи поставленные XII армии еще более увеличивают разрыв между фронтами (см. карту 10 вер. в дюйме), после переговоров по проводу с командзапом [4]) — отдает 13 августа командюзу (копия командзап) следующую директиву за № 4774/оп. 1052/ш [5]):

«Для развития решительного наступления Западного фронта приказываю:

1) с 12 час. 14 августа командюзу передать в оперативное подчинение командзапу XII и 1 конную армии без 8 кав. дивизии с разграничительной линией, установленной в настоящее время между 1 конной и XIV армиями.

2) Для управления передаваемыми армиями командующему Западным фронтом выделить в Киев оперативный пункт, установив с ним надежную связь. Впредь до прибытия в Киев оперпункта Западного фронта, командзапу все распоряжения передавать через штаб Юго-Западного фронта, при чем на последний возлагается личная ответствен-

[1]) Воен.-учен. архив дело № 2154.
[2]) Воен.-учен. архив дело № 1742.
[3]) См. пункты в схеме № 13.
[4]) См. приложение № 5 к главе X.
[5]) Воен.-учен. архив дело № 1742.

ность за своевременность и аккуратность доставки распоряжений командзапа для XII армии и 1-й конной армии.

3) Впредь до организации Западным фронтом снабжения передаваемых армий, вопросы по всем видам боевого и прочего снабжения, а также и пополнения этих армий остаются на обязанности командующего Юго-Западным фронтом» [1]).

Это последнее распоряжение главнокомандующего в достаточной мере говорит, что фактически передача этих двух армий задерживалась только в силу организационных мероприятий. Командование Юго-Западным фронтом было непрерывно в курсе всех оперативных решений по этому вопросу, как и в общей стратегической обстановке, которая складывалась к этому времени на Западном фронте.

Поэтому, казалось, наступает момент, когда семь Красных армий (пока без XIV) польского фронта под руководством одной воли и одного командующего будут вести решительные бои с целью нанести окончательное поражение неприятелю, группирующемуся на Висле.

Все оперативно-организационные мероприятия по управлению этими армиями с учетом, что в ближайшем будущем перейдет и XIV армия,— командованием Западным фронтом были обдуманы.

С целью лучшего решения сложного вопроса по организации связи и управления этими армиями командующий Западным фронтом предполагал организовать два мощных оперативных пункта: один для группы армий севернее Полесья, примерно в направлении: Волковыск — Белосток; второй для южной группы в направлении: Киев — Ковель.

В задачи этих пунктов, как говорит телеграмма № 287/оп./сек. [2]) начальника штаба Западного фронта, войдет: «своевременный сбор и обработка оперативных донесений, передача распоряжений в армии и руководство по непрерывному поддержанию связи со всеми армиями Западного фронта».

Далее командзап предполагал во главе этих пунктов поставить опытных лиц генерального штаба, энергия которых могла бы в этот период наибольшего напряжения операций привести к правильной и точной штабной работе.

Основываясь на такой организации управления, командование Западным фронтом видело прямую возможность создать прочный аппарат для руководства всеми Красными армиями на Польском фронте.

Учитывая, что в своем месте, мы в достаточной мере подробно остановились на плане командования Западным фронтом, то прежде чем перейти к изложению операций на берегах Вислы, мы считаем необходимым также остановиться на развитии оперативного плана главного командования и тем как бы подвести краткий итог его работе в самый ответственный период развития операций против белой Польши.

Как уже упоминалось выше, план главного командования претерпел некоторое изменение в период 21—23 июля, т.-е. в самый разгар бое-

---

[1]) См. приложение № 6 и 7, к главе X.

[2]) Воен.-учен. архив дело № 1856 — телеграмма от 12 августа, адресованная начальнику полевого штаба Реввоенсовета Республики.

вых действий Западного и Юго-Западного фронтов. По этому новому плану Юго-Западный фронт уже не должен был принимать активного участия в решающей операции на Висле, так как его задача фактически ограничивалась атакой южной польской армии, дабы, таким образом, создать естественный резерв на случай возможного выступления Румынии. Только XII армия должна была частью сил обеспечивать левый фланг Западного фронта.

Но вместе с тем на Западный фронт задача единоличного проведения операции на Висле возложена также не была. Разграничительная линия между Западным и Юго-Западным фронтами по прежнему шла через Ратно—Влодава—Ново-Александрия, т.-е. фактически Западный фронт должен был выполнять хотя и наибольшую, но все же лишь часть завязывавшегося грандиозного сражения на Висле. Лишь с 24 ч. 11 августа, т.-е. когда Западный фронт уже приступил к решающей атаке неприятеля своим правым флангом, разграничительная линия между ним и Юго Западным фронтом была несколько снижена, проходя через Ратно—Опалин—Бискупицы—Глуск-Опале—Солец (на Висле) (все пункты для Западного фронта включительно).

Здесь же необходимо указать, то положение главного командования усложнялось еще тем обстоятельством, что Врангель стал развивать чрезвычайно активную деятельность. Учитывая благоприятное развитие операций Западного фронта, главнокомандующий предполагал усилить наши войска, действующие против Врангеля (XIII армия) за счет Западного и Юго-Западного фронтов. Намечалась переброска двух бригад 48 стр. дивизии и еще двух стрелковых дивизий без указания номеров [1]).

[1]) а) Командзапу. Москва 1 августа „Мне необходимо будет у Вас взять для Врангелевского фронта 48 дивизию хотя бы двух-бригадного состава. Теперь же прошу, эту дивизию пополнить до штата и особенно заняться ее боевой обработкой. Для смены этой дивизии высылаю Вам бригаду из Воронежа и несколько отдельных батальонов от Гольдберга (Запасная армия В. М.). Подготовку дивизии начните, не ожидая смены ее с фронта. № 4546/оп. 976/ш. Главком Каменев. Военком Васильев. Начальник штаба Лебедев.

б) Командзапу: Москва 2 августа „Для борьбы с Врангелем необходимо дальнейшее усиление 13 армии, почему прошу донести, когда Вы считаете возможным снять с Вашего фронта еще две дивизии, кроме уже указанной мною 48 дивизии. № 4558/оп. 981/ш. Главком Каменев. За члена РВСР Данишевский. Начальник штаба Лебедев.

в) Главкому: Белосток 2 августа на № 4558/оп. 981/ш. „В виду усиливающегося сопротивления противника и постоянного его усиления частями, формируемыми в районе Варшавы из Добровольческой армии, а также вследствие понесенных в беспрерывных боях потерь, общего утомления войск, считаю невозможным выделить указываемые Вашей телеграммой из состава фронта две дивизии № 283/к. ф. Тухачевский. За начальника штаба Виноградов.

г) Командзапу: Лозовая 4 августа „Прошу незамедлительно сообщить Ваши соображения о переброске 2-х стрелковых дивизий согласно директивы главкома за № 4578/оп.987/ш. С своей стороны заявляю необходимость учесть элемент большой срочности переброски, а поэтому намечаю 7 и 25 стр. дивизии 12 армии. № 704/сек.4428/оп. Командюгзап Егоров. Член РВС Сталин".

д) Командюгзапутов. Егорову: Москва 6 августа „Две дивизии будут Вам переданы на Крымский участок из Западного фронта после сражения на Висле. В ближайше дни Вам будут направлены две бригады 48 дивизии с Западного фронта, затем приняты меры к смене 55 дивизии с Корельского сектора 7 армии для направления к Вам. № 4635/оп. 1002/ш. Главком Каменев. Член РВСР Курский. Начальник штаба Лебедев.

(Военно-ученый архив дела №№ 2154, 1742, 856). *Вл. Меликов.*

а также 6-й кавалерийской дивизии из состава 1-й конной армии (разговор 13 августа по проводу главкома и командзапа) [1]). Но этим предположениям главного командования, как увидим в дальнейшем, не было суждено осуществиться.

Здесь необходимо обратить внимание еще на одно обстоятельство, а именно: было как-то неестественно оставлять Врангелевский фронт в ведении командующего Юго-Западным фронтом, ибо, как видели выше, внимание последнего постоянно раздваивалось, а в период наивысшего напряжения кризиса на Польском фронте, целиком было поглощено событиями Крымского направления. Это обстоятельство по всей вероятности и объясняется тем, что главное командование уже с 3 августа стало подготовлять передачу армий польского участка в подчинение командующему Западным фронтом с тем, чтобы управление Юго-Западного фронта перенести целиком на Крымское направление. Однако эти предположения к сожалению не осуществились и пожалуй правильнее было бы сразу же превратить нашу XIII-ю армию, действующую против Врангеля в отдельную, с непосредственным подчинением главнокомандующему.

С момента форсирования армиями Западного фронта реки Нарева и с овладением Брест-Литовском, на запрос командзапа (телеграмма № 0209/оп./, главнокомандующий телеграммой № 4681/оп. 1023/ш. от 8 августа отвечает, что объединение в руках командзапа управления всеми армиями, ведущими борьбу с бело-поляками, т.-е. передача в первую очередь и в кратчайший срок XII и I-й конной армий из состава Юго-Западного фронта в распоряжение командующего Западным фронтом уже решена, и предполагается объединить эти армии в группу. В ускорении передачи особенно было заинтересовано командование Западным фронтом, намечавшее решительный поворот XII-й и I-й конной армии на Люблинское направление.

Предварительные меры по осуществлению этого вопроса указаны в директиве главнокомандующего от 3 августа за № 4578/оп.987/ш., в которой было приказано:

1) Командзапу и командюзу установить самую тесную связь между войсками Мозырской группы Хвесина и XII армии, выяснив точно расположение частей первых, 2) учитывая задержку в продвижении XII армии, командзапу ставилась задача ударом во фланг противнику, примерно на фронт Люблин-Холм, облегчить ей выход на р. Зап. Буг. Далее командзапу было указано принять все меры к скорейшему и надежному обеспечению связи со штармом XII и 1-й конной армий, примерно через Лунинец на Сарны и Ровно, а командюзу отдать распоряжение о срочном переходе штарма XII в Сарны. Здесь также упоминалось о телеграмме 2 августа за № 4558 /оп 981 ш/, что выделение двух дивизий для усиления Крымского участка Юго-Западного фронта за счет Западного продолжает оставаться в силе, при чем в видах ускорения этого, одна или две дивизии могут быть взяты из состава XII армии по соглашению с командюзом, но обязательно с усилением в таком случае XII армии за счет

[1]) См. приложение № 5 к главе X.

Западного фронта путем соответствующего снижения войск к югу от Брест-Литовска в район Холма [1]).

При рассмотрении оперативных распоряжений о включении польского участка Юго-Западного фронта в состав Западного фронта, невольно встает вопрос: не означает ли этот акт поворота во мнении главного командования о более тесном взаимодействии Западного и Юго-Западного фронтов. Несомненно быстрое приближение к развязке не могло не обеспокоивать главного командования в отношении увязки обоих фронтов. Однако, первоначально эта увязка мыслилась более в организационных формах, нежели оперативных.

В телеграмме от 3-го августа главнокомандующий мыслит еще армии Юго-Западного фронта на польском участке, как выполняющие самостоятельную задачу. Лишь XII армия обеспечивает левый фланг Западного фронта, да и то ей того же числа дается снижение на юго-запад. Поэтому главнокомандующий рекомендует командзапу самому озаботиться проталкиванием вперед своего флангового обеспечения — XII армии, путем снижения части своих сил к юго-западу. Таким образом из телеграммы 3 августа за № 4592/оп (см. стр. 234) мы видим, что перевешивала еще точка зрения эксцентрического наступления фронтов.

Но в телеграмме от 8 августа уже заметен перелом. Правда, на указание командзапа о том, что только при быстрейшей передаче южных армий Западный фронт, достигнув необходимого взаимодействия, сможет добиться на Висле более решительных результатов, главнокомандующий указывает, что Юго-Западный фронт не тормозит действий и не отстал от Западного фронта. Но далее все же дополняет, что взаимодействие Мозырской группы и XII армии недостаточно удачно, но что объясняется это временным снижением XII армии, дабы тем помочь вывести армию Буденного в резерв «для дальнейшего его направления в более выгодном направлении, которое к тому времени определится».

Эта заключительная часть телеграммы позволяет нам сделать вывод, что 8 августа у главного командования вновь начинает складываться план подтяжки и XII армии и 1-й конной армии к левому флангу Западного фронта. Это намечавшееся решение как нельзя более отвечало обстановке, и приходится только сожалеть, что положение на Львовском направлении помешало главнокомандующему своевременно провести его в жизнь.

Окончательным мотивом для осуществления этого плана явилось поднятие к северу главных сил XVI армии на Западном фронте, что и изложено, как видим выше, в директиве главного командования от 11 августа.

Является вопрос, как же до этого момента расценивало обстановку главное командование и какую конкретную группировку сил Западного и Юго-Зап. фронтов оно намечало создать, завязывая сражение на Висле.

Уже 23 июля главное командование рассчитывало выйти на Вислу 12 августа (см. главу VIII). Примерно это так и случилось и примерно в это же время завязалось и решающее сражение.

---

[1]) 6 августа телеграммой за № 4635 /оп 1002/ ш. главнокомандующий сообщил командюзу, что две дивизии будут переданы на крымский участок после сражения на Висле. *Вл. М-ов.*

Директива главкома от 7-го августа за № 1008 /оп рекомендует Западному фронту снизить III армию примерно на фронт Н. Минск-Седлец, а правый фланг XVI армии на Седлец-Луков. Очевидно предполагалось, что IV-я армия будет наступать севернее Новогеоргиевска занимая фронт в 60—70 верст. XV армия при таких условиях выходила на Варшавское направление на фронте около 50 верст. Фронт III армии, Н. Минск-Седлец, около 50 верст и фронт XIV-й армии также около 50 верст. Мозырская группа очевидно должна была подкреплять левый фланг XVI армии. Сопоставляя дату директивы и поставленный срок выхода на Вислу, мы должны признать, что эта группировка Западного фронта, с равномерным распределением всех его сил и предназначалась главнокомандующим для решающего сражения.

Вместе с тем по директиве главнокомандующего от 3-го августа, командюз направляет главные силы XII армии на Владимир-Волынский и далее на Томашов. При таких условиях силы Юго-Западного фронта равномерно распределялись на Львовском направлении, при чем по расчету времени разгар Львовской операции примерно должен был совпадать со сражением на Висле. Отсюда, как следствие, между главными силами Западного и Юго-Западного фронтов на Холмско-Люблинском направлении образовывался большой разрыв, занимаемый лишь незначительными частями правого фланга XII армии.

Такова примерная картина группировки сил Западного и Юго-Западного фронтов, слагавшейся в плане нашего главного командования в первых числах августа. Но боевая действительность повелевала и 8 августа уже более определенно ставится вопрос о перегруппировке 1 конной армии на Люблинском направлении, а в ночь с 10-го на 11-е августа, это уже фиксируется директивой главного командования за № 4738 /оп 1041/ш. Директива от 13 августа, явившаяся результатом после переговоров между главкомом и командзапом (см. приложение № 5), как видели, уже устанавливает точный срок командюзу (12 часов 14 августа) для передачи с его участка польского фронта XII и 1 конной армий в оперативное подчинение командующему Западным фронтом.

Вопросы организации тыла наступающих армий, их снабжение всеми необходимыми средствами, которых в силу чрезвычайно тяжелого экономического положения страны было до крайности ограничено, играли в работе главного командования весьма крупную роль. По мере сил и возможности непрерывные запросы снарядов, патрон, обмундирования и т. д., а также людского и конского пополнения—выполнялись. И в задачу фронтового командования входило как можно скорее и целесообразнее распределить этот почти не прекращающийся поток пополнений (хотя и отдельными нарядами) с востока. В нашу задачу не входит детальный разбор фронтовых тылов, но что их работа во всех отношениях была далеко от идеала—это несомненно, несмотря на то, что успех современной операции помимо многих других оперативных данных, можно без преувеличения сказать на $^2/_3$ зависит от умелой работы и своевременной подачи материалов для жизни и боя наступающих армий.

Значительную роль в этом деле сыграла и общая неналаженность молодого аппарата полевого управления в Красной армии, а также те недочеты в технической подготовке кампании, о которой уже говорилось в своем месте.

Для скорейшей стабилизации левого фланга Западного фронта, где обстановка еще более усложнилась, командующий Западным фронтом ускорил свои распоряжения в развитие директивы главкома от 13-го августа за № 4776/оп 1052/ш.

К 15 августа противник, группируясь силами до четырех дивизий в районе Седлище—Красностав (I див. легионеров и 6 Украинская дивизия) и в районе Дубенка—Холм (3 пех. дивизия легионеров и отряд Булах-Балаховича), сосредоточенным ударом оттеснил правый фланг XII-й армии за р. Зап. Буг и занял Грубешов [1]). В связи с этим 15 августа в 16 час. 55 мин. командзап директивой за № 359/оп [2]) приказал командующему Мозырской группой, силою не менее полутора дивизий, ударить с севера по наступающей группе противника. Учитывая, что части XII армии были расположены по отношению к левому флангу Мозырской группы уступом назад, командующему XII армии было приказано сосредоточить в районе Корытница—Грубешев свои главные силы и атаковать противника в общем направлении на Седлище.

Начавшееся сосредоточение сил ударной группы неприятеля и его успех в Грубешовском районе еще раз напоминало нашему командованию, что с переносом центра тяжести действий армий Юго-Западного фронта с Львовского направления в Холмо-Люблинский район необходимо торопиться. Это учел командующий Западным фронтом.

15 августа он отдает директиву за № 361/оп [3]) с целью новой перегруппировки на левом крыле Западного фронта, имея в виду, что командюз тов. Егоров уже сделал со своей стороны соответствующие указания командармам XII и I-й конной, по случаю перехода их в подчинение командующего Западным фронтом. Мы приводим эту директиву дословно, в виду крайней оперативной важности ее содержания:

«Командарму XII и I-й конной армии, копия командюзу и главкому

Минск 15 августа.

Для сосредоточения главных сил на решающем направлении приказываю:

---

[1]) Из перехваченного приказа противника нашей XII-ой армией, к которому мы еще вернемся, было видно, что части ударной группы противника были расположены в следующих районах: 3 пех. дивизия легионеров сосредоточивалась в район Холма, в этом районе и севернее действовал отряд Балаховича; 7 пех. дивизия оперировала в восточном направлении вдоль желдороги Холм—Ковель. Кубанская кав. бригада, следующая через Красностав 13/VIII, прибыла в район Грубешова для активных действий на Вл. Волынском направлении, 6 укр. дивизия, оборонявшая район м. Седлище, 15/VIII прибывает в район Красностава, где и поступает в арм. резерв. К этому сроку в район Пяски должна была прибыть I-я горная дивизия, а в район Седлище—I пех. див. легионеров из Сокаль, сосредоточение последней прикрывали Луцкий и Львовский этапные батальоны.

[2]) Воен.-учен. архив дело № 1254. *Вл. М-ов.*

[3]) Воен.-учен. архив дело за № 2154.

1) Командарму XII сменить части первой конной армии до района Топоров (вкл.), продолжая в то же время выполнять мою директиву № 359/оп. В подчинение командарма XII с получением сего поступает кав. группа Осадчего.

2) Командарму I-й конной вывести свои конные части в Топоров, заняв участок от района Топоров и к югу, частями 45-й и 47 стр. дивизий. Означенным дивизиям поступить в подчинение командарма XIV. Всей конной армии в составе 4-й, 6-й, 11-й, 14-й кав. дивизий, четырьмя переходами перейти в район—Владимир-Волынский [1]).

3) Разграничительная линия между XIV армией и Западным фронтом, главком наметил: Дубно—Топоров № 361/оп.

Тухачевский 18 час. 40 мин.».

Надо заметит, что как в техническом, так и в исполнительном отношениях, судьба этой директивы была очень неудачна.

Во первых, по недосмотру дежурного по оперупру штаба Западного фронта, как видим, она передана только с одной подписью командующего Западным фронтом, что вызвало на два лишних дня (15—17) переписку [2]).

Во вторых, части I-й конной армии, раз ввязавшись в упорные бои на Львовском направлении, никак не могли от него оторваться, поднявшись к северу уже после результатов борьбы на берегах Вислы.

---

[1]) Курсив наш. *В. М-ов.*

[2]) „Минск 17 августа 1920 года. Наштареспу.

На № 4838/оп директива за № 361/оп была передана в двух экземплярах, подлинном виде и в копии дежурному по оперупру, для передачи адресату. Подлинная за подписями: командзапа тов. Тухачевского и за члена РВС комиссара штаба тов. Будкевича и Нач. Штаба тов. Шварца. Случайно на копии имелась подпись только командзапа. Во время передачи адресату, подлинный был взят для справки. Дежурный по оперупру, исполняя по копии, машинально сообщил подпись, имеющуюся на копии, только одного тов. Тухачевского. Директива № 361/оп вновь на 17 авг., подтверждена I конной армии. № 4099/РВС Член Реввоенсовета Запфронта Уншлихт".

Вл. М-ов.

ГЛАВА XI.

Группировка армий обеих сторон на берегах Вислы. Завязка генерального сражения на Висле. Операция в районе „Нижней Вислы", действия IV Красной армии. Бои в районе Новогеоргиевска и на реке Вкре, действия XV и III Красных армий. Бои в районе Варшавских предмостных позиций. Директива польского командования о начале контр-наступления. Распоряжения командующего Западным фронтом в связи с началом наступления 3 и 4 польских армий. Оперативные предположения командующего Западным фронтом. Развитие наступления поляков. Операция 5 и 1 польских армий в период с 17 по 18 августа. Перегруппировка польских армий и новые направления для их удара. Наступление 2 и 4 польских армий с 18 по 24 августа. Положение XV, III и XVI Красных армий к 25-му августа. Отход от берегов Вислы IV Красной армии и интернирование ее в Восточной Пруссии. Операции в Холмо-Грубешовском районе, действия XII Красной армии. Подчинение командующему Западным фронтом I конной армии. Задача I конной армии. Рейд I конной армии на м. Замостье и ее отход за р. Зап. Буг. Окончание отхода Красных армий Западного фронта и занятие исходного положения. Разбор и оценка сражения на Висле.

Начиная с линии реки Зап. Буг, отход противника принимает все более организованный характер. Его дивизии, бригады и новые полки уже не бегут, как прежде, а с ожесточенными боями отходят на запад. Участившиеся случаи перехода в контр-атаки по всему фронту, упорные усилия задержаться в полосе между рр. Наревом и Зап. Бугом, мало обращая внимания на нависшие части 3-го конного корпуса и пехоты IV армии, выше р. Нарева, все это не могло оставаться не замеченным и не говорить, что помимо защиты района Варшавы неприятель задумал что-то более серьезное.

В результате всех передвижений и перегруппировок, обе стороны к 14 августа находились в следующем положении: (см. схему № 14).

Красная армия.

IV Армия Шуваева (3 конный корпус [10 и 15 кав. дивизии] — 12, 18, 53, 54 стр. дивизии. 164 бригада в Гродно, 143 бригада в Вильно).

Согласно приказа Командарма IV от 13 августа телеграмма № 1479/оп [1]) 14 августа дивизии армии должны были [2]) находиться в следующих районах: 3 Конный корпус по овладению переправами

---

[1]) Воен.-уч. архив дело № 1919.

[2]) По оперативным сводкам установить точное расположение частей IV армии к 14 августа, совершенно не представляется возможным, т. к., начиная с 12 августа, на протяжении всех донесений от других армий, против IV армии неизменно стоит лаконическое: „сведений не поступало" (Воен. уч. архив см. дело № 37).

Вл. Меликов.

через р. Вислу у Влоцлавска должен был 14 августа выбросить разведку в район Брест, 12 стр. дивизия к 15 августа быть в районе Страсбурга, 53 стр. дивизия район южнее Липно (Островите — Шепанки), 18 стр. дивизия район Ясен — Туржа — Вильча — Клобуково, 54 стр. дивизии было приказано сосредоточиться в районе Серпец. В действительности же по имеющимся данным [1]) фронт армии к 14 августа проходил по линии: западнее Усдау — Лаутенбург — Журомин — Серпец — Дробин и 15 километров юго-восточнее последнего пункта (дер. Мыстково).

XV армия [2]) Корка (4, 11, 16, 33 стр. дивизии).

13 августа 4 стр. дивизия преодолев линию реки Вкра, развивала действия в направлении Плонск, выдвинувшись к вечеру на линию 10 километров северо-восточнее и восточнее Плонска (Кросцин—Милево—Колозомб) [3]). Но противником перед фронтом XV армии уже были сосредоточены крупные силы и к утру 14 августа 4 стр. дивизия, не имея сил выдержать натиска неприятеля, с боем отошла на восточный берег р. Вкра, заняв позиции от Сохоцина до Крулево.

Несметря на интенсивный ружейный и пулеметный огонь, части 16 стр. дивизии в это же время, выйдя на линию р. Вкра, также приступили к подготовительным мерам по форсированию реки на участке от Попельжин до шоссе Насельск—Плонск. В это время 11 и 33 стр. дивизии из района Насельск вели деятельную подготовку, с целью выхода на правый берег р. Вкра, при чем вторая уже двигалась к переправе у Боркова.

III армия Лазаревича (5, 6, 21, 56 стр. дивизии).

Действовала в тесной оперативной связи с левым флангом XV армии. 5 стр. дивизия с рассветом 14 августа, перейдя в решительное наступление, к 8 часам успешно преодолела упорное сопротивление неприятеля и заняла Нуна, связавшись с 6 стр. дивизией, части которой к этому времени были на линии 5 километров западнее Сероцк и вели наступление к переправам З. Буга у Зегрже и Загробы.

56 стр. дивизия, стремясь на правый фланг армии, с утра 14 августа приступила к переправе через р. Нарев у Вержбица. 21 стр. дивизия, действуя на левом берегу р. Зап. Буг, преодолевая укрепленные позиции поляков в районе Радимин и захватив в последнем более 300 пленных, продолжала развивать наступление, продвинувшись к 3 часам 14 августа на 10 километров западнее Радимин. Видя прямую угрозу Новогеоргиевску, противник, сосредоточив крупные силы, при поддержке сильного пулеметного и артиллерийского огня, переходит в энергичное контр-наступление и отбрасывает в этот же день части 21 стр. дивизии на линию: восточная окраина Радимина — Руда.

---

[1]) Карта Оперативного отдела Штаба РККА.

[2]) Воен.-уч. архив дело № 37. Оперативные сводки за 1920 год, август месяц стр. 524 — 578.

[3]) См. карту 10 кил. в дюйме. *Вл. М-ов.*

XVI армия Соллогуба (27, 2, 17, 10, 8 стр. дивизии)

13 августа дивизии армии, выйдя на линию западнее Радимин — Н. Минск — Колбель — Осецк — район Сточек, продолжали свое наступление с целью выхода на линию р. Вислы и занятия Варшавы. Несмотря на упорные бои, особенно на правом фланге армии, к 14 августа дивизии занимали следующее положение:

27 стр. дивизия: от Радимина — Чарна на Майдан; 2 стр. див. к утру 14 августа сосредоточилась в районе Липка — Домбровица, имея в виду в дальнейшем развить наступление в западном направлении; 17. стр. дивизия на линии 5 километров восточнее Окунева, примерно до Моровиска; 10 стр. дивизия на линии Дембе — Поремы — Глинянка; 8 стр. дивизия, соприкасаясь своим левым флангом с Мозырской группой, растянулась от Глинянка на Осецк — Гарволин.

Мозырская группа Хвесина (57, 58 стр. дивизии и Сводный отряд)

Включив в свой состав с 24 часов 12 августа согласно директивы командующего Западным фронтом, части Мозырской группы продолжали вести активные действия. 14 августа 57 стр. дивизия вела наступление с линии Желихов — Коцк. Сводный отряд группы вел упорные бои в районе Любартов в то время, как на левом фланге группы 58 стр. дивизия, получившая задачу овладеть районом Седлище и выдвинуться главными силами дивизии к вечеру 14 августа на линию Ящов — Бискупице, также начинала развивать свою деятельность (приказ Комгруппы от 13 августа, телеграмма № 252/оп [1]).

Как видим большая часть дивизий Западного фронта сосредоточена с целью овладения районом Новогеоргиевск — Варшава, в то время как на протяжении 160 километров (Гарволин — Желехов — Коцк — по р. Вепрж — Пугачев — Савин — Опалин) — мы имеем лишь слабые по численности и средствам $2^1/_2$ дивизии Мозырской группы, с мало обеспеченным правым флангом, в виду крайней растянутости левого фланга XVI армии.

По этому участку левого фланга Западного фронта неприятель и нанес свой первый удар, следуя указаниям французского генерального штаба: «контр-наступление, в виде сюрприза».

Считая, что в этот чрезвычайно сложный и ответственный период операции на польском фронте армии Юго-Западного фронта играли не маловажную роль, постараемся в кратких чертах обрисовать их положение, оперативные стремления и цели, а также и проявленное взаимодействие, по отношению к развивавшимся событиям на берегах Вислы.

К 14 августа XII армия еще выполняла задания командования Юго-Западного фронта и только с 15 — 17 августа она начинает действовать по указаниям командзапа.

---

[1]) Воен.-уч. архив дело № 2158.

XII армия Васканова (25, 7, 44, 24 стр. дивизии и группа тов. Голикова).

14 августа из штаба армии (Ровно) — главное командование получило следующую телеграмму: «Самая крупная дивизия имеет 1500 штыков, самая малочисленная 700 на всю дивизию.

Части утомлены, не хватает винтовок, плохо одеты.

Захватили приказ противника, знаем его план № 155/с[1])».

Перехваченный приказ от 8 августа по 1-й дивизии легионеров[2]), действительно говорил не только о составе действующих значительных сил противника, как против стыка Западного и Юго-Западного фронтов и XII армии, но и дал ценные сведения о его перегруппировке[3]).

Из этого приказа было видно, что здесь мы имеем группу Гозера и 3 польскую армию в составе 7, 6 украинской пех. дивизий; 1 и 3 див. легионеров, а также 4 кав. бригаду конной группы Яворского и 1 и 2 уланские полки. Всей этой массе войск было приказано сомкнутыми колоннами отойти в западном направлении. При чем группе Гозера[4]) отойти в район Фирлей, а остальным пехотным дивизиям и 1 кавалерийской дивизии 6 польской армии на линию Ленчна — Бискупице — Красностав — Грабовец — Тышевцы и Радзихов (1 кав. дивизия).

По имеющимся в нашем распоряжении оперативным документам точно определить, как преломился факт захвата приказа противника у командования XII армией, нам не удалось. Но в приказе по армии 13 августа телеграмма № 2716/оп.[5]) в развитие директивы[6]) командюза, ставилась задача: двум дивизиям армии — удар в направлении Томашев — Рава-Русская, с целью овладения этими пунктами не позднее 15 августа, а группе тов. Голикова, объединив под своим начальством 25 кв. бригаду, башкирскую конную бригаду и кавполки 7 и 44 стр. дивизий, совершить из захваченного района «глубокий рейд» для быстрого овладения переправами через реку Сан на участке Сенява — Радымно. Отсюда видно, что все усилия XII армии были направлены в юго-западном направлении в то время, как главные силы 3 польской армии, отходя на новую линию, стремились подняться к северу в район Люблина — Ленчна, между прочим, о чем могла дать намек и фраза в перехваченном приказе: «отход сомкнутыми колоннами, дабы сконцентрироваться на новой линии».

В общем расположение XII армии к 14 августа было следующее: разграничительная линия между Западным и Юго-Западным фронтами проходила от Ратно на Опалин — Бискупице — Глуск — Ополе — Солец (на Висле); с 1 конной армией левофланговая 24 стр. дивизия имела

[1]) Воен.-Учен. Архив дело № 1820.
[2]) О перехваченных приказах по 3 польской армии будем говорить ниже.
[3]) См. приложения №№ 10 и 11 к главе XI.
[4]) В тесной связи с этой группой здесь еще действовал небольшой отряд Булак-Балаховича.
[5]) Воен.-Учен. Архив дело № 1742.
[6]) Директива № 767/сек. 4639/оп. от 12 августа (архив дело № 1742). *Вл. М—ов.*

разграничительную линию: от Здолбуново на Млынов — Берестечко — Добротвор — Магирув [1]).

В пределах этих разграничительных линий на обоих берегах Зап. Буга, части XII армии занимали фронт: от Опалин до Сокаль — 25 стр. группа Голикова, 7 стр. и 44 стр. дивизии. По правому берегу от Сокаль и южнее располагалась 24 стр. дивизия, обеспечивающая правый фланг 1-й конной армии, последняя в это время продолжала маневрировать в районе Броды — Радзихов.

1-я конная армия Буденного (14, 6, 4, 11 кав. дивизии и отдельная кав. бригада, кроме того 1-й конной армии были приданы 45 и 47 стрелковые дивизии).

В продолжении 13 и 14-го августа, конная армия вела непрерывные бои в направлении Буск — Каменка. Утром 14 августа 14 кав. дивизия завязала бой за обладание Дмитров, но под давлением противника отошла на позиции восточнее Дмитров (См. схему № 17).

6 кавдивизия к этому времени занимала северную окраину Топоров — Чаныз. 11 кавдивизия 13 августа наступала двумя бригадами на Конюшков (8 кил. севернее Броды) и одной бригадой с юга на Броды, 4 кав. дивизия к 13/VIII была сосредоточена в районе Оплуцко — Майдан, с целью совместных действий с 14 кав. дивизией. Не имея сил противостоять нашей конной массе, неприятель с упорными боями, отстаивая каждый пункт, стал отходить в западном направлении. Продолжая развивать наступление части 14 кав. дивизии, при поддержке всех видов огня, опрокинув противника, к 19 часам 14 августа выходят к р. Зап. Буг и занимают линию от Ташевцы — Браташе — Будки.

К полудню 14 августа противник оставляет Броды, преследуя его остальные дивизии конной армии к 14/VIII выходят на линию: Грабова — Яблоновка (6 кав. дивизия); Подставка — Соколовка — Копты (11 кав. дивизия); 4 кавдивизия с 14 на 15 августа оставалась на ночлеге в прежнем районе.

XVI армия Молкочанова (60, 41 стр. дивизии).

На левом фланге 1-й конной армии в это время действовала группа Золочевского направления 45 и 47 стр. дивизии с кавалерийской бригадой Катовского и 8 кав. дивизией Примакова под управлением т. Якира, который в оперативном отношении был подчинен 1-й конной армии.

Ведя за 13 августа успешные бои на фронте Броды — Подкамень — Н. Олексинец к 15 августа пехотные части группы, преследуя отходящего противника к устью З. Буга, выдвинулись на линию: Соболувка — Белый Камень — Колтов, имея на левом фланге в районе Крухов — Нуще 8 кавдивизию и в групповом резерве (Почаев) кавбригаду т. Катовского. После овладения линией реки Серет и Тарнополем, 60 стр. дивизия продолжала вести наступление с целью захвата укрепленных позиций противника в районе Изерно. К 14 августа, подойдя к ним

[1]) См. схема № 17.

вплотную, приступили к овладению, в то время как левый фланг 60 стр. дивизии, ведя бои на реке Стрыпе, вышел к переправам на участок от Козлова до Злотники.

На участке же от Злотники, по реке Стрыпе до ее впадения в р. Днестр, действовала 41 стр. дивизия.

Таково было положение к 14 августа красных армий на всем протяжении Польского фронта.

В нем усматривается два основных направления, это: Варшавско-Новогеоргиевское и Львовское, куда и были фактически устремлены все усилия наступающих армий.

И если первое направление до начала контр-наступления (16 августа) группы Пилсудского было важнейшим с точки зрения общей стратегической обстановки, то Львовское направление уже являлось скорее второстепенным [1]) по отношению к главной операции на Висле. А поэтому срочный удар XII и I конной армий в Люблинский район был необходим, так как он не только мог ослабить остроту с прерывчатым расположением частей левого крыла Западного фронта, но и мог бы расстроить [2]) контр-маневр противника с линии р. Вепрж.

Польская армия.

Выполнив главную задачу и своевременно оторвав свои дивизии от наступающих Красных армий, польское командование после окончания стратегического отхода успешно сосредоточило их в новые районы.

Но необходимо указать, что как ни был хорошо организован этот отход поляков, сравнивая состав их частей, до и во время отступления с линии рр. Нарева и Зап. Буга, мы видим к концу отхода все их войсковые части сильно перемешанными, а поэтому в период 12—15 августа кроме регулирования ходом боев на фронте и переброс дивизий из южных армий, — польское командование, под руководством представителей французского генерального штаба, проделывает большую организационную работу по сколачиванию своих частей, преследуя цель к моменту задуманного контр-наступления, иметь цельные и доведенные до штатов тактические организмы, строго сведенные в отдельные дивизии и армии.

Согласно первоначальному плану операции (см. главу X), в Северный фронт должны были войти три армии под командованием ген. Галлера, в то время как в Средний фронт — две армии под руководством маршала Пилсудского и в Южный (так наз. Украинский) фронт — две армии.

Все эти армии к 14 августа занимали следующее положение [3]):

---

[1]) Это положение более смело разрешил противник, признав Львовское направление второстепенным, он постепенно перебрасывает из этого района свои части на север.

[2]) Учитывая соотношение сил: Мозырская группа, XII и I конная армии, равны 9 стр. дивизиям и 4½ кавдивизиям, 3 и 4 пол. армии = 8 стр. и I кавдивизиям.

[3]) Для определения состава армий и расположения частей противника в этот период, основными источниками нам служили имеющиеся в военно-ученом архиве (дела №№ 1042, 2890 и 2889) разведывательные и агентурные сводки полевого штаба РВСР и Штаба Зап. фронта, согласованные нами с печатными материалами: Ст. Кюнстлер „Наше августовское наступление", Фори „Битва под Варшавой" и др. *Вл. М—ов.*

Северный фронт — комфронт ген. Галлер.

5 польская армия (17, 9, 18 Добровольческая пехотные дивизии, 1 Сибирская бригада, 3 кавдивизия, 3 кав. бригада и Татарский Уланский полк), — не имея сил удержать движение на запад нашей IV-й, а также и частей XV армии, 5 польская армия вынуждена была действовать на фронте вдоль жел. дороги Новогеоргиевск — Цеханов и по линии р. Вкра. К 14 августа, при описании операций наших армий в этом районе, мы видели, как польские части успешно отражали наступление XV армии, стремившейся, после форсирования р. Вкра, к Плонску и фортам Новогеоргиевска. В задачу 5 польской армии входило не только удержание Новогеоргиевского укрепленного района, но и способствовать отвлечению нашего внимания от главного удара со стороны Ивангород — Люблин. Большая часть сил этой армии располагалась за фортовым поясом крепости Новогеоргиевска, имея на фронте: кавалерию, Добровольческую дивизию, 18 пех. дивизию и 1 Сибирскую бригаду, остальные части армии находились в резерве.

1 Польская армия (11, 1-я Литовско-Белорусская (19), 8, 10, 15 пех. дивизия, крепостная бригада и 7 резервная бригада).

Части этой армии противника, отойдя за обширный Варшавский тет-де-пон, позиции которого тянулись полукругом по правому берегу р. Вислы радиусом в 15 — 20 верст от города Варшавы, действовали против левого фланга нашей III-й и XVI армий. В задачу этой армии входило во что бы то ни стало удержать за собой политический и экономический центр страны — Варшаву, не допуская Красные войска преодолеть линию Зегрже — Радимин — Окунев — Карчев.

Ее части были также расположены за фортификационными сооружениям Варшавского района, откуда с помощью дальнобойной артиллерии и вели упорную оборону, переходя в ежедневные контр атаки. По имеющимся данным можно установить, что 8, 15, 11 пех. дивизии и 7 резервная бригада находились в первой линии [1]) в то время, как другие войска 1-й польской армии оставались в непосредственном распоряжении командарма 1 для парирования возможных прорывов в укрепленных позициях Варшавского тет-де-пона [2]).

---

[1]) По французским источникам к 19 августа, действующие силы 1 польской армии были эшелонированы в глубину в следующем виде: В первой линии — с юга на север — 7 резервная бригада, 11 дивизия, половина 8-й и 15 дивизия. В резерве — 10 дивизия, 19 (1 Лит. Бел.) дивизия и половина 8-й дивизии. Все эти силы были расположены за укреплениями Варшавского тет-де-пона.

[2]) Относительно состава 1 и 5 польских армий необходимо указать, что кроме поименованных частей по данным нашей разведки польская армия в Плонском, Новогеоргиевском и Варшавском районах должна была иметь еще следующие части: 2 Белорусско-Литовскую дивизию, 1 резервную бригаду, бригаду 6 дивизии. 3 резервную бригаду, группу Тессаро (два полка 2 див. легионеров и один полк 10 пех. дивизии), 201, 205, 131, 136, 166, 150, 157, 233, 147, 221, 222, 223, 235, 236, 41, 111, 128, 134, 164 пехотные полки и 1 и 4 поморские полки, 1 морской полк, 1, 3, 4 и 11 померанские полки, зап. батальон 55 полка. Возможно некоторые из указанных полков были влиты в упомянутые выше дивизии 1-й, 2-й и 5-й польских армий, но и несомненно большая часть из них действовали в виде отдельных групп по 2 — 3 полка. *Вл. М—ов.*

2 польская армия (2 и 4 пех. дивизии) была растянута по левому берегу р. Вислы от Гура Кальвария до Козенице с передовыми частями, расположенными на восточном берегу Вислы, с общей задачей не допускать красные части (левый фланг XVI армии) к устройству переправ и форсирования реки на этом участке.

Средний фронт.

Командующий фронтом — Пилсудский.

4 польская армия (14, 16, 21 пех. дивизии в резерве армии находились 12 бригада, 6 пех. дивизии и 32 полк 9 пех. дивизии, расположенных в Ивангороде).

4 польская армия заканчивала свое сосредоточение, имея целью до его окончания не допускать наши войска (Мозырская группа) на левый берег р. Вепрж, где были сооружены не сложные предмостные постройки в районах и у переправ: Коцк — Лысобыки — Дронжглов — Бобровники.

3 польская армия (1, 3 дивизии легионеров, 7 и 6 украинская пех. дивизии, 4 кав. бригада, Донская кав. бригада, группа Гозера и отряд Булак-Балаховича)—1, 3 пех. дивизия легионеров и 4 кав. бригада постепенно поднималась к северу, с целью выйти на одну линию с правым флангом 4 польской армии.

Остальные части армии были предназначены действовать против нашей XII армии. с задачей не допустить до полного сосредоточения (16—17 августа) Красные войска на левый берег З. Буга, к р. Вепрж и в район Любартов, Красностав, Холм.

Таковы были задачи и расположение частей польских армий к моменту резкого перелома событий на Западном фронте. Конечно, до тех пор, пока мы не будем иметь полной официальной истории войны 1920 года, подробно освещенной по архивным документам нашим бывшим противником, мы естественно не можем избежать некоторых неточностей (полагаем незначительных и не существенных) при анализе действий его частей. Но все же, если мы сравним приводимый выше организационный состав польских армий с составом, о котором упоминали при отходе польских частей с линии р.р. Нарева и Зап. Буга, то можем заметить следующие характерные моменты:

а) Состав I польской армии, имевший в начале августа большое количество различных соединений, теперь фактически расчленился на две армии (1-ю и 5-ю), но с включением новых трех дивизий: 18-й (из 6-й армии), 15-й (из 4-й армии) и 1-й Литовско-Белорусской дивизии.

б) Далее мы видим, что состав частей, входивших в Полесскую группу и IV польскую армию несколько реорганизован, так например части 9 пех. дивизии и 21 дивизии Полесской группы переходят в IV армию.

Расформированная еще ранее в период борьбы на Украине 2 польская армия восстанавливается, но состав ее теперь другой, она состоит из 2-й и 4-й пех. дивизий.

1 и 3 дивизии легионеров, ранее входившие во 2 польскую армию, теперь включены в 3 польскую армию.

Южный фронт.

В состав этого фронта входили 6 и 7 украинская армии.

В виду важнейших и решающих задач и тех оперативных достижений, которые преследовали Северный и Средний польские фронты, Южный фронт в глазах польского командования стал играть совершенно второстепенное значение; из состава 6 польской армии к 14 августа уже были изъяты и направлены на север полностью 18 польская дивизия и др. части противника; «отбитие атак и по возможности удержание занимаемой линии» — такова была в конечном итоге основная задача этого фронта.

Приступая к изложению событий, которые разыгрались в период с 15 августа и до момента начала общего отступления армий Западного фронта, мы можем сказать, что завязка генерального сражения на берегах Вислы расчленяется на целый ряд решительных столкновений и боев, которые произошли в районах: «Нижней Вислы», Новогеоргиевска, на р. Вкра, у Варшавских предмостных позиций и на линии р. Вепрж (см. схемы № 14 и 16).

Кроме групы Залевского (1800 штыков и 3180 сабель), непрерывно отступавшей в полосе между р. Наревом и границей Восточной Пруссии, на левом фланге польского фронта в районе Яблонов—Голлуб еще оперировали группа майора Мельжинского, состоящая из отделов пограничной стражи, батальонов и батарей Д. О. Д. Познань, и группа «Нижней Вислы» из запасных и охотничьих батальонов.

По реке Висле, от Торна до Вышгорода, формировалась 20 пех. дивизия противника. Продвижение частей IV армии к Висле (участок Нешава—Влоцлавск—Добржин) со стороны неприятеля особых препятствий не встречало, но на правом фланге XV армии противник, переходя в неоднократные контр-атаки, упорно сдерживал наступление частей XV армии, не допуская к вторичному форсированию линии р. Вкра; его небольшие конные части к этому времени были обнаружены в районе Глиноецк.

15 августа командующий IV армией тов. Шуваев, с целью облегчить положение правого фланга XV армии, приказывает: [1]) 1) 54 стр. дивизии вторично наступать в направлении Рационж — Плонск, обеспечивая свой фланг со стороны Глиноецка и обязательно связавшись с 4 дивизией XV армии, правый фланг которой был в районе Кемпа (на р. Вкра); 2) 12 стр. дивизии оставаться в районе Лаутенбург; 3) 18 стр. дивизии энергично наступать кратчайшим путем на Плонск, держа тесную связь с 54 стр. дивизией; 4) 53 стр. дивизии, занимая фронт Бежунь—Серпец, обеспечивать операцию 18 и 54 стр. дивизий, 5) 3 конкорпусу занять фронт Липно—Влоцлавск, прикрыв маневр 54 и 18 стр. дивизий со стороны Торна и Вислы, для чего приказывалось тщательно наблюдать участок р. Вислы от Влоцлавска до Плоцка.

Далее указывалось, что полештаб армии будет находиться в Цеханове, но в случае изменения обстановки перейдет в Млаву.

Трудно предугадать, каковы были бы результаты точного выполнения дивизиями поставленных им задач командармом, а также и насколько

[1]) Архив, дело № 1919—приказ по IV армии № 22.

в случае положительного их разрешения, успех IV армии в районе Плонска мог иметь значение на сложившуюся к этому моменту стратегическую обстановку на всем Западном фронте. Но в действительности этим задачам не пришлось в большей своей части осуществиться. Неприятель, пройдя в образовавшийся разрыв между IV и XV армиями в районе Глиноецк, в 10 часов 15 августа занял г. Цеханов, где, как мы знаем, из предыдущего приказа, находился полевой штаб IV армии.

Этот успех одного конного полка противника заставил командарма IV срочно покинуть город. В силу чего, сразу же «нарушилась связь между штабом фронта и IV армией, которая уже больше не восстанавливалась вплоть до начала нашего отступления, что, конечно, произошло благодаря полному отсутствию в нашем распоряжении каких бы то ни было средств стратегической связи» [1]). Но с временной потерей г. Цеханова, командарм IV, после своего отъезда, потерял связь не только с командующим Западным фронтом, но и со своими дивизиями (кроме 12 стр.), которые в течение двух суток, по сведениям XV армии [2]), оставались без управления.

Радиостанция IV армии была сожжена, в виду того, что ее начальник боялся, что она попадет в плен противнику, захватившему г. Цеханов.

Таким образом, в тот момент, когда на правом флапге XV армии неприятель продолжал свои энергичные атаки, в то время главные силы IV армии уже были далеко на западе, а поэтому на случай новой перегруппировки, с целью действительного содействия XV армии, уже требовали достаточного промежутка времени.

Неудача в районе Цеханова и отход правого фланга XV армии, заставили командующего фронтом директивой № 351/сек [3]) от 16 августа поставить дополнительные задачи армиям по «окружению зарвавшейся группы противника», как в районе Цеханова, так и на реке Вкра. Для чего командарму IV было приказано оставить заслон в западном направлении и главными силами атаковать неприятеля в направлении Сохоцин — Закрочим, сосредоточив армейский резерв в районе Цеханов — Прасныш.

XV армии дано было распоряжение перейти в решительное наступление на Плонск, с задачей правым флангом выиграть шоссе Прасныш — Цеханов. III армии сосредоточить к правому флангу ударную группу для оказания содействия XV армии, атакующей в направлении Плонск. Здесь же говорилось об ускорении движения 56 стр. дивизии в направлении Маков.

Разграничительные линии устанавливались: между IV и XV армиями — Прасныш — Ойржен; между XV и III армиями Рожан — Насельск — Вышгород.

Кроме этого телеграммой № 378 [4]) от 16 августа командарму III еще раз было подтверждено немедленно направить 56 стр. дивизию на Маков в распоряжение командарма XV, поставив задачей сосредото-

---

[1]) М. Тухачевский „Поход за Вислу" стр. 47.
[2]) Воен.-учен. архив дело № 37. — Опер. сводки за 14 — 16 августа.
[3]) Воен.-учен. архив дело № 2154.
[4]) Тот же источник дело № 2154.

читься в указанном районе не позднее 20 часов 17 августа, имея целью в дальнейшем перейти в район Прасныш. Далее было приказано вывести в резерв одну из дивизий с упоминанием о 21 стр. дивизии. В результате всех передвижений к 16 августа, обстановка на фронте нашей IV армии была следующей:

12 стр. дивизия занимала район Страсбург, 10 кавалерийская дивизия — район Бобровники и 15 кавалерийская дивизия — Влацлавск. 53 стр. дивизия—район Липно—Влоцлавск—Тулибово, 18 стр. дивизия фланговой бригадой заняла Гослице, а двумя бригадами наступала из района Брудзино — Мыстково на Плонск. 54 стр. дивизия продолжала оперировать на фронте Сохоцин — Цехенов.

На Плонском и Новогеоргиевском направлениях к 15 августа неприятелем были сосредоточены значительные силы, которые по данным разведывательных органов штаба Западного фронта [1]) исчислялись до 40 тысяч пехоты и конницы.

На фронте XV армии весь день 15 августа противник вел упорные бои. Наши части, переходя в неоднократные контр-атаки и неся большие потери от сильного огня неприятеля, к 19 часам 15 августа вынуждены были отойти и продолжали бой на линии: (см. карта 10 килм. в дюйме).

4 стр. дивизия — Сарнова — Гура — Бандково — Н. Място.

16 стр. дивизия, введя в дело все свои резервы, вела бои на фронте Н. Място (иск.) — Андзин.

11 стр. и 5 стр. дивизии (III армии), успешно достигнув линии р. Вкра и переправившись на правый берег, не выдержав контр-наступления противника, принуждены были отойти 8—10 километров восточнее р. Вкра (ст. Насельск—Булька—Кикольская) в то время, как передовые части удержали Блендово.

---

[1]) К 16—17 августа *) штаб Западного фронта, подразделив все польские части на шесть основных направлений: Влоцлавское $\frac{2300 \text{ штыков}}{3380 \text{ сабель}}$; Плонское $\frac{2000 \text{ штыков}}{4100 \text{ сабель}}$; Новогеоргиевское $\frac{15700 \text{ шт.}}{8000 \text{ саб.}}$; Варшавское $\frac{38000 \text{ шт.}}{3400 \text{ саб.}}$; Ивангородское $\frac{14900 \text{ шт.}}{1650 \text{ саб.}}$; Люблинское $\frac{22300 \text{ штыков}}{2120 \text{ сабель}}$, определял неприятельские силы общей суммой — $\frac{100.200 \text{ шт.}}{15.420 \text{ саб.}}$

Учитывая, что после форсирования линии р. Нарева (Остроленка) и Зап. Буга (первые числа августа) Красные армии фактически никаких людских пополнений не получали, и взяв подсчет наших сил тов. Тухачевским **, где он в пяти своих армиях насчитывал $\frac{46.296 \text{ шт.}}{6.484 \text{ саб.}}$, наглядно видим, что польские силы против нашего Западного фронта увеличились более чем в два раза. На Львовском направлении по тем же данным насчитывалось только 11 тыс. штыков, 3070 сабель, т.-е. одна седьмая польских сил по отношению к главному направлению. *Вл. М-ов.*

---

*) Воен.-ученый архив дело № 1042. Разведсводки за период с 25/VII — 25/VIII.

**) Тухачевский „Поход за Вислу" стр. 38, но на стр. 45 автор этой же работы, подсчитывая силы противника к 6 августа определяет их в следующих цифрах: 5 армия—29 тысяч, 1 армия—40 тысяч, 2 армия—16 тысяч и 4 армия—22 тысячи, т.-е. всего 101 тысяча штыков и сабель, как видим цифра несколько уменьшена по сравнению с подсчетами разведоорганов Запфронта, но учитывая, что за 10 дней противник мог увеличиться за счет новых формирований и переброс с других направлений, то разница в этих цифрах к 6 и 16 августа теряет свою остроту. Но во всяком случае определить точно какими силами располагал противник к 16 — 17 августа при отсутствии польских официальных документов — вещь затруднительная. *Вл. М-ов.*

33 стр. дивизия XV армии, сосредоточившись вечером 15 августа в районе Колепчин, получили задачу из района 8 километров юго-восточнее Цеханова утром 16 августа нанести удар и выбить зарвавшегося противника из города Цеханова.

На фронте 6 стр. дивизии противник вел ураганный огонь с фортов Новогеоргиевска и двух бронепоездов, курсировавших от Чарнова к фронту дивизии.

21 стр. дивизия, действуя совместно с частями 27 стр. дивизии, за 15 августа стойко отражала яростные атаки неприятеля и общими усилиями опрокинув его, снова заняла район Радимина.

Всю ночь на 16 августа фронт XV и III армии продолжал обстреливаться сильным артиллерийским и пулеметным огнем. Наши артиллерийские запасы в армиях были настолько незначительны, что о парировании огнем наступающего противника не приходилось и думать. Отсутствие необходимого количества снарядов и патронов в наших чрезвычайно слабых численно бригадах и полках подчас вовсе заставляло отвечать молчанием на огонь частей неприятеля.

С рассветом 16 августа польские части перешли в энергичное наступление с сильным нажимом на правый фланг XV армии и на стык между XV и III армиями. В этот же день 33 стр. див. удачно выполняет поставленную ей задачу. Захватив 1200 пленных и 7 орудий, она врывается в г. Цеханов и к 19 часам очищает этот район от неприятеля. Кавалерийская группа, из сведенных 85 и 90 кавполков и приданная начальнику 33 стр. дивизии, успешно преследовала в панике отходящие в юго-западном направлении польские части, оставшиеся после боя и плена.

В результате боев за день 16 августа дивизии XV и III армий, отойдя на линию желдороги Цеханов—Насельск и далее к ст. Насельск—Нуна – Сероцк—Мокре, продолжали с большим трудом сдерживать наступающие части противника.

Эти упорные двухдневные бои (15 — 16-го) в районе Новогеоргиевска и на линии р. Вкра наглядно показали, что инициатива действий и на этом участке фронта постепенно переходит в руки неприятеля.

Все наши попытки в течение 14 и 15 августа прорваться через укрепленные полосы Варшавского тет-де-пона, а также в районе южнее Окунева (Вионцовка) успеха не имели.

Неприятельский огонь из непрерывно курсировавших бронепоездов и бронеавтомобилей по железнодорожным линиям и шоссе, которые окаймляли фронт укрепленных позиций, беспощадно пресекал каждый шаг вперед наших утомленных и материально ослабленных дивизий. К 16 августа противнику удается отбросить части 27 стрелковой дивизии за р. Струга, в то время как остальные дивизии XVI армии продолжали еще вести бой на линии занятой в период 14—15 августа.

Но соотношение сил к 16 августа резко изменилось. Тревожные сведения с левого фланга Западного фронта и перехваченные приказы противника, которые уже выявляли сущность идеи его контр-маневра, заставили командующего Западным фронтом принять соответствующие предупредительные меры по отношению к положению XVI армии, ко-

мандарму которой было приказано [1])—8-ю стр. дивизию оставить в резерве и пока не вводить в дело и далее подготовить все расчеты для переброски 8 стр. и 10 стр. дивизии к югу, примерно в район Лукова.

Приостановка нашего наступления на р. Вкра и в районах Новогеоргиевска и Варшавы (тет-де-пон)—определила момент польскому командованию для отдачи приказа № 8752/III о начале задуманной операции и осуществления контр-маневра с линии р. Вепрж. Этот план операции определяется следующей директивой [2]). (См. схему № 16).

«В связи с битвой под Варшавой верховный вождь приказал:

А) **Средний фронт** (маршал Пилсудский)

1) 3 армии окончить свое сосредоточение вечером 15 августа в районе Холм—Остров.

Группа кавалерии майора Яворского в Фирлее,

2) 4 армия—группируется на линии р. Вепрж от Деблина (Ивангород) до Коцка (вкл.).

3) Атака обеих армий начнется на рассвете 16 августа; ближайшими задачами на этот день, подлежащими обязательному выполнению, назначаются:

а) 4 армии линия: Гончице—Желихов—Радин.

б) 3 армии—Парчев.

4) На 17 августа дальнейшее стремительное наступление в общем направлении на север, согласуя действия с 1-й армией.

Б) **Северный фронт** (генерал Галлер).

1) 2-й армии (2-я и 4-я пех. дивизии) занять участок по левому берегу Вислы от Ивангорода—Гура Кальвария до стыка с 1-й армией. Не позднее 16 августа на рассвете перегруппировать 2 пех. дивизию в направлении района Ивангорода. В дальнейшем, в зависимости от обстановки на Среднем фронте, командованию 2-й армией вместе со 2-й пехотной дивизией легионеров поступить в распоряжение главнокомандующего [3]).

2) 4 пех. дивизия должна по бригадно разместиться в Пясечно и Гура Кальвария, откуда по узко-колейке будет переброшена 16 и 17 августа, по мере продвижения 4 армии, или в Варшаву для использования на предмостном укреплении или же дальше на север [4]).

3) 1 армия—активная оборона Варшавского предмостного укрепления, обратив особое внимание на Радиминское направление.

16 августа вечером командованию 1-й армии сосредоточить вблизи позиций на Брест-Литовском шоссе танки и броневые поезда, так, чтобы удар 17 августа был проведен совместно с пехотой, артиллерией и летчиками. Атака должна достигнуть Минска-Мазовецкого (Ново-Минск), а оттуда изменить направление удара в зависимости от обстановки.

---

[1]) Воен.-учен. архив дело № 2154, телеграмма Наштазапа от 16/VIII за № 372/оп.

[2]) Кюнстлер „Наше августовское наступление" Л. Ф. (Фори) „Варшавское сражение".

[3]) Маршал Пилсудский.

[4]) В период сражения на берегах Вислы 2 польская армия выполняла пассивную задачу по наблюдению левого берега Вислы от Ивангорода до района Гура-Кальвария. Начиная с 15 августа 4 пех. дивизия побригадно была отправлена на усиление 5 армии, что же касается 2 пех. дивизии легионеров, то она 16/VIII перешла в общий резерв польского главного командования. *Вл. М-ов.*

Одновременно части 15 пехотной дивизии должны ударить вдоль Люблинского шоссе для установления связи с продвигающимися войсками 4 армии.

4) 5 армия и группа «Нижней Вислы»—задача прежняя.

Действия 4-й, 3-й и 1-й армии должны привести в ближайшие дни к разгрому XVI армии Красных под Варшавой, отрезать ей отход к Бресту, оттеснив ее части к северу.

Основная цель действий: оттеснение всех сил Советов к немецкой границе и уничтожение их.

В этих операциях высшее командование ожидает от польских войск наибольшего напряжения и энергии, «чтобы путем быстрых действий обойти и окружить противника».

При более детальном разборе настоящего плана операции, мы видим, что этот план фактически не претерпел никаких существенных изменений от разработанного в период 6 августа (см. глава X-я). В этой директиве противником только яснее определены удары и более оттенены их направления [1]). А поэтому совершенно ясно, что из района Варшавы будет удар примерно на Млаву и Ломжу, а из района Ивангород-Люблин на Белосток и Брест-Литовск.

Обстановка на Западном фронте за 16 августа в достаточной мере обрисована в разговоре [2]) в ночь на 18/VIII (по прямому проводу) командующего Западным фронтом с главнокомандующим, который приводим здесь в выдержках:

Командзап: 16 августа на всем фронте противник перешел в наступление, потеснив 4, 16 и 11 стр. дивизии на линию желдороги Цеханов-Новогеоргиевск, и занял Насельск.

III армия сдерживает наступление неприятеля примерно на линии Насельск—Нуна—Сероцк—р. Струга. Из Варшавского тет-де-поня наступающий противник отбросил 21 и 27 стр. дивизии от Радимина за р. Струга.

Мозырская группа, 57 стр. дивизия, оттеснена на линию Магнушев—Ляскаржев—Желехов—Парчев. Сводный отряд на линии 5 километров восточнее Парчев, 58 стр. дивизия продолжает наступление и вышла в район 10 километров северо-восточнее Седлище. XII армия, заняв Грубешов, выдвинулась 10 километров северо-западнее этого пункта.

По перехваченным приказам противника видно, что в Люблинском районе между Вислой и Вепржем, сосредоточивается свежая армия для удара на север. При чем задача 3 польской армии—обеспечить это сосредоточение, выиграв время до 18 августа.

Таким образом переброска 1 конной армии стала полной необходимостью.

В район Лукова подтягиваю 8-ю стр. дивизию, 56 стр. дивизия втянулась в бой и запаздывает с переброской. У противника появляются все новые добровольческие части, при чем с фронта XVI армии сняты четыре познанские дивизии. Сегодня 18 августа командарм XV тов. Корк указывает, что наши части все таки боеспособны. У нас идет уже

---

[1]) См приложение № 15. Таблица группировки и численности польских войск по данным к 16—17 августа. *Вл М-ов.*

[2]) Воен.-учен. архив дело № 1856.

в эшелонах значительное количество пополнения, и я подготовляю производство этой операции (т. е. влитие их в части фронта В. М.)

В общем считаю, что Люблинская группа может сыграть неприятную историю и возможно будет сильное давление, а поэтому придется растаскивать ударную группу XVI армии [1]) (т. е. ее первый фланг В. М.).

Сведений о переброске 1 конной армии нет, приказ вручен тов. Буденному сегодня утром. Командарм IV находится в Серпец.

Главком: На значение Люблинского района я вам еще говорил во время моего приезда в Минск и предостерегал затем, после повышения всего вашего фронта на север, главным образом, я опасался подъема XVI армии. Еще 11 августа отдал распоряжение о перегруппировке Буденного. В силу очень неприятных событий, эта перегруппировка еще не началась и сегодня нет уверенности, что она начнется завтра, т. к. Р. В. С. конной армии, получив директиву за одной вашей подписью, не уверен в ее правдивости и требует заверения члена Р. В. С. фронта, что и сделайте безотлагательно, дабы это распоряжение получило категорическую твердость [2]). Не одобряю я увлечения продвижения IV армии на север по коридору. Советую немедленно бригаду из Вильно (143 ю 48 стр. дивизии В. М.) переправить в Брест-Литовск. Что вы рассосете ударную группу XVI армии, очень доволен, т. к. абсолютно не сочувствую лобовому удару, который наносила эта группа.

Из приведенного разговора по прямому проводу между командзапом и главкомом видно, что не только левый фланг польского стратегического фронта и особенно его 5-я армия начинала успешно развивать активные действия, но и ударная группа под управлением маршала Пилсудского стала проводить в жизнь задуманный контр-маневр.

Прежде чем перейти к изложению развития наступательной операции польских армий постараемся: во первых,— обрисовать, как эти первые успехи поляков в районе Вепрж преломились в командовании XVI армии и Мозырской группы, а также выявить те распоряжения командзапа, которые были отданы в связи с начавшимися активными действиями неприятеля.

Командарму XVI. получив донесения об отходе Мозырской группы 15 августа, совершенно не предполагал, что против последней действуют крупные силы противника. Он был уверен, что от Ивангорода действует одна 14 дивизия, а поэтому полагал, что отход Мозырской группы — временное явление, случившееся благодаря тому, что малочисленные части Мозырской группы сильно истощены и переутомлены.

В таком оптимизме пребывал и командующий Мозырской группы, в докладе командзапу (по прямому проводу) подтверждал мнение тов. Соллогуба, что против него небольшие силы неприятеля.

Из приведенного разговора между главкомом и командзапом, мы видим, что последний, получив перехваченные приказы противника, уже знает о новой армии неприятеля, которая собиралась в районе Люблина [3]), в силу чего он и смотрит иначе на положение вещей.

---

[1]) Курсив наш. *Вл. М—ов.*

[2]) См. главу X-ю.

[3]) Воен.-учен. архив дело № 1856—18 августа командзап в очереднем докладе по прямому проводу главкому передавал последнему свой разговор с командармом XVI

сложившихся на его левом фланге. Он совершенно уверен, что за передовыми частями последуют крупные силы противника, а поэтому в телеграмме № 392/оп/сек [1]) от 17 августа командзап уже определенно указывает левофланговую дивизию (8-ю) сосредоточить во фронтовом резерве в районе Лукова. Правда, если мы более внимательно всмотримся в это распоряжение, то увидим, что командующий западным фронтом пока не расчитывает на ту головокружительную быстроту событий, которые последовали в период 17—18 августа.

В этой телеграмме он определяет время исполнения двумя сроками, при чем первый момент, с полудня 18-го августа, 8-я стр. дивизия поступает во фронтовой резерв и только к 8 часам 20 августа должна была сосредоточиться в районе Лукова [2]).

Мало того, 17 августа командзап совершенно видоизменяет оперативную задачу XVI армии. В его телеграмме № 395/оп от 3 час. 45 мин. 17/VIII мы находим следующее положение мысли:

«В связи с обнаруженным обширным Варшавским тет-де-поном, представляющим значительные трудности для прорыва, приказываю действия главных сил вашей армии перенести к стороне вашего левого фланга. Одновременно окажите содействие Мозырской группе в ее наступлении на Ивангород».

Таким образом, мы видим, что командующий Западным фронтом вполне убедился относительно значения Люблинского района, а поэтому он не только приказывает командарму XVI рассосать правый фланг армии, но и обратить центр внимания на левый, действуя главными силами армии в южном и юго-западном направлениях, к чему особенно побуждало запаздывание с перегруппировкой I-й конной армии.

17 августа командующий Западным фронтом, учитывая упорные встречные бои XV и III армий на подступах к Новогеоргиевску и полагая, что дальнейшее продвижение IV армии в северо-западном направлении по коридору, при резко изменившейся общей стратегической обстановке, ничего положительного дать не может, приказывает командарму IV прекратить веерообразное движение его дивизий и принять решительное участие главными силами армии в боях Новогеоргиевского района.

Далее ему ставилась задача «отрезать пути отступления противнику, действующему против XV и III армий» (директива № 396/оп 17/VIII [3]), т. е. ударом в восточном и северо-восточном направлениях покончить с противником, расположенным на правом берегу р. Вкра.

Эти последние распоряжения командующего Западным фронтом, вылившиеся под давлением боевой обстановки, наглядно показывают, что командующий фронтом решает использовать переход в наступление северной группы противника с целью разгромить ее на правом берегу Вислы. И действительно успех в этом намечавшемся сражении сумел бы открыть прямую дорогу в тыл I-й польской армии по левому берегу Вислы, что ставило под угрозу поражения мощную северную группи-

---

и командующим Мозырской группой, о том первоначальном впечатлении, которое было у них при первом ударе противника.

[1]) Воен.-учен. архив дело № 2154.

[2]) г. Луков противником был занят 17/VIII. *Вл. М—ов.*

[3]) Воен.-учен. архив дело № 2154.

ровку бело-поляков, исчисляемую командзапом до 70.000 штыков. Расценивая этот замысел мы усматриваем, что 5 польская армия, переходя в контр-наступление, шла как бы навстречу плану командования Западным фронтом. В случае успеха этой операции руки командзапа были бы развязаны и для отражения удара 4 польской армии, но обстановка в нашей IV армии, обрисованная нами выше, не позволяла нам выиграть это сражение.

Это учитывает и польское командование, которое, продолжая развивать свой удар с юга на север, всеми силами стремится активными действиями в районе Варшавы и Новогеоргиевска не дать возможности командованию Западным фронтом произвести соответствующую перегруппировку как в районе IV красной армии, так и по снижению на юг, в район решающих операций, некоторых из дивизий наших армий.

К 17 августа на левом фланге XVI армии и на фронте Мозырской группы определяется большой успех противника, им захватываются Колбель, Сенница, Луков и Бела.

Этот успех неприятеля заставляет главное командование с еще большей энергией напрячь все усилия, чтобы помочь имеющимися средствами командующему Западным фронтом, дабы облегчить положение Западного фронта и локализовать успех 3 и 4 польских армий. В ночь с 17 на 18 августа в разговоре по прямому проводу [1]), главнокомандующий решает перебросить не только 143 бригаду 48 стр. дивизии в район Брест-Литовска, но и остальные две бригады (142 и 144 стр.), предназначенные, как мы уже знаем, для Врангелевского фронта, направить туда же. Далее, видя, что момент, с упорно затянувшейся перегруппировкой XII и I конной армией, начинает в связи с создавшимися событиями на левом фланге Западного фронта, терять все более и более свой смысл,—главнокомандующий решает направить командзапу идущую из Петрограда на Крымский фронт 55 стр. дивизию, а также Кубанскую бригаду из запасной армии тов. Гольдберга. Он предлагает командующему фронтом обратить самое сугубое внимание на Люблинское направление и советует не жалеть пополнений для XII армии [2]), собрать сильный кулак из 7, 25 и 24 стр. дивизий для энергичного удара и им постараться опрокинуть части 3 и 4 польских армий. В общем главное командование еще 17 августа все таки не теряло надежды, что усилиями армий Западного фронта в ближайшие 4—5 дней Варшава будет взята нашими войсками [3]).

---

[1]) Воен.-учен. архив дело № 1856.

[2]) 17 августа главкомом был дан наряд на отправку 6-ти тысяч винтовок для XII армии.

[3]) Разговор командзапа с главкомом 18/VIII. арх. дело № 1856, где последний сказал: „Я считаю, что обстановка безусловно потребует усиления района Брест-Литовска 48 стр. дивизией, это возможно было сделать перегруппировкой 12 и I конной армиями, но момент пропущен, надо усилять с тыла. Я очень прошу вас самым внимательным образом следить за Люблинским направлением. Я готов на это направление еще дать и 55 стр. дивизию, которая сейчас идет из Петрограда на Врангеля, немедленно пополняйте 12 армию, готовя из нее ударный кулак, для этого не жалейте прекрасные 7, 25, 24 стр. дивизии. Момент благоприятный и у вас образуется сразу кулак. Все это обдумайте и завтра утром дайте ответ. 48 стр. дивизию ускоряйте разгрузкой. С Варшавой ликвидируйте в 4—5 дней, это вам должно удаться"...

Вл. М-ов.

Эти новые переброски, для усиления Западного фронта, наглядно говорят, что главное командование, почти потеряв надежду улучшить положение фронта посредством перегруппировки 1 конной армии, которая в это время продолжала вести бои на подступах к Львову, категорически решило усилить армии Западного фронта за счет переброс с тыла.

Но состояние тыла Западного фронта во всех отношениях было до крайности тяжелым. Тылы и обозы, штатные и нештатные команды, все это в большинстве своем находилось на колесах и, благодаря слабой работе жел. дорог, не могли своевременно влиться в жадно ожидающие их армии. Отсутствие достаточного количества паровозов было одной из основных причин инертности движения к фронту свыше 60.000 пополнений, направляемых в ослабевшие действующие армии Западного фронта. С целью как-либо увеличить скорость движения, командующий фронтом принужден был даже решиться на такую меру, как передать для этих пополнений паровозы, предназначенные для санитарного обслуживания и переброс штабов.

Командзап 17 августа по этому поводу дал определенное заключение: «Если на время дальнейшей операции, — говорит он, — наши две магистрали будут доведены до 10 пар паровозов в сутки, это даст полную победу». И он настоятельно просил у главкома немедленного содействия и требования у соответствующих органов Республики конкретной помощи в этом чрезвычайно больном для фронта вопросе.

Но общее экономическое состояние нашей Республики в 1920 году было таково, что выполнить скромное желание командзапа, иметь на линии: Орша—Барановичи 37 паровозов и на линии: Полоцк—Лида 30 паровозов—совершенно не было возможности.

Занятие противником линии Колбель—Сеница—Луков—Бела заставило командующего Западным фронтом 17 августа отдать директиву за № 406/оп [1]), с целью разгромить Люблинскую группу противника и локализовать его успех в районе Новогеоргиевска, для чего было приказано:

1) IV армии—оставить заслон в Бромбергском направлении, сосредоточить к 20 августа в районе Прасныш—Цеханов—Маков не менее 2—3 стр. дивизий и 3 кон. корпус, с задачей атаковать по дороге с тыла неприятеля, продолжающего наседать на XV и III армию.

2) XV армии обеспечить перегруппировку IV армии и атаковать одновременно с частью ее сил группу противника в районе Плонск.

3) III армии оборонять подступы к реке Нарев, а также течение р. Зап. Буг от устья Нарева до правого фланга XVI армии. У Вышкова иметь предмостное укрепление на левом берегу Зап. Буга. 21 стр. дивизию тремя переходами перебросить через Кассов в район Дрогичин во фронтовой резерв.

4) XVI армии, отойти за реку Ливец вывести две дивизии в резерв за левый фланг.

---

[1]) Воен.-учен. архив дело № 2154.

5) Мозырской группе — выбить противника из района г. Бела и упорно оборонять районы Янов — Бела — Словатичи.

6) XII армии — продолжать решительное наступление главными силами в направлении Холм — Любартов, 58 стр. дивизия возвращается в состав XII армии.

7) 1 конной армии — напрячь все силы и во что бы то ни стало сосредоточиться в назначенный срок в районе Владимир-Волынский — Устилуг, имея целью в дальнейшем наступать в тыл ударной группе противника.

8) Разграничительные линии: между IV и XV армиями по сосредоточению первой в назначенный район — прежняя; между XV и III армиями — Остров — Любель — р. Нарев от Любель до Пултуска — Насельск (для III армии вкл.); между III и XVI армиями — Боцки — Нур — р. Буг до устья р. Ливец — Станиславов (для III армии вкл.) между XVI армией и Мозырской группой — ст. Жабинка — Янов — Седлец (для Мозырской группы вкл.); между Мозырской группой и XII армией — Ратно — Влодава — Радин (для XII армии вкл.).

Здесь необходимо указать, что дополнительным распоряжением командующего Западным фронтом — IV армии было приказано, что основной задачей армии является сосредоточение в назначенный срок (20 августа) в районе треугольника Прасныш — Цеханов — Маков, а удар по флангу противника следует рассматривать лишь как попутную задачу.

В виду большой стратегической ценности настоящей директивы, в которой, фактически, суммирован целый ряд отдельных директивных указаний за период с 15 по 17 августа, мы считаем нужным более подробно рассмотреть ее.

Учитывая, что 18 стр. дивизия 17 августа вела бои в направлении Плонска, а 54 стр. дивизия из района Воля-Дружье наступала на Сохоцин, в то время как другие четыре дивизии (10-я кав., 15-я кав., 12 и 53 стрелковые) армии были далеко впереди, командующий Западным фронтом рассчитывал, что при выполнении нового марш-маневра, IV армия должна будет иметь три основных боевых момента.

Во-первых, выход в намеченный ей район, т.-е. другими словами превращение ее в стратегический резерв командзапа.

Во-вторых, совершая свой марш-маневр в новый район: Прасныш—Цеханов—Маков, войска IV армии должны из района Плонска попутно ударить в тыл Новогеоргиевской группе противника с целью ликвидировать ее нажим на XV и III армии.

В третьих, при еще более резком ухудшении обстановки на фронте XV и III армий,—IV армия могла бы ударить в южном направлении, где-нибудь между р. Ливец и Зап. Бугом.

И надо заметить, при создавшейся стратегической обстановке на правом крыле Западного фронта, эта оперативная задача была одной из целесообразных.

Но расчлененная на два основных решения, которые были к тому же тесно связаны с умением чрезвычайно гибко маневрировать, все это требовало от войск не только стремительности действий, но и от командования армией, высоко развитой самостоятельности, инициативы и вообще не малой доли искусства вождения войсками.

Что касается отвода XVI армии за р. Ливец, то здесь командующий фронтом рассчитывал, что с помощью быстрого отрыва частей от вцепившегося в них противника, можно будет выиграть фланг и тем иметь возможность быстрее вывести и сосредоточить, в виде резерва, намеченные дивизии (8-я, 10-я, а также и 21 стр. III армии, которая после сосредоточения в районе Дрогичина, намечалась к дальнейшему снижению на юг. *В. М.*) на левом крыле фронта, имея в виду сильную потерю боеспособности в частях Мозырской группы.

В общем эту часть директивы надо расценивать, как результат решения отступить по всему фронту. И только XV и III армии должны были удерживаться, дабы дать возможность отойти IV армии.

Но в отношении XII и I конной армий можно усмотреть, что ими опять же повторяется та же задача—разгром Люблинской группы неприятеля, посредством удара в тыл наступающим 4 и 3 польским армиям, для чего XII армии возвращается 58 стр. дивизия, а I конной армии еще раз напоминается об ускорении выполнения директивы 361/оп от 15 августа[1]).

Получив директиву командзапа за № 406/оп—главнокомандующий, анализируя полученные донесения с праваго фланга Западного фронта, счел возможным предложить внести некоторый корректив в новый план командования фронтом, который мы и находим в разговоре по прямому проводу утром 18 августа[2]).

Главком: По сегодняшним сводкам, по моему, IV армия находится в выгодном положении для удара во фланг петли противника[3]). Почему, мне кажется, ваша директива о сосредоточении дивизий IV армии в районе Прасныш—Цеханов—Маков не совсем удачна. Лучше продолжать тот маневр, который уже начат ее дивизиями. Затем, Гая уже переправился на левый берег Вислы и я не знаю выгодно ли менять его задачу.

55 стр. и Кубанскую бригаду из запасной армии тов. Гольдберга, я направил в ваше распоряжение.

Командзап: Дело в том, что если бы XV и III армии справлялись с своей задачей, то, конечно, IV армия, действуя под Влоцлавском на Кутно, могла бы дать известные результаты. Но XV и III армии все время теснятся противником и командарм Корк определенно указывает, что части начинают сдавать. Это обстоятельство заставляет во что бы то ни стало разбить Новогеоргиевскую группу противника, тем более, что конный корпус переправился лишь частично (15 кав. дивизии) и успеха пока не развил.

Новогеоргиевская группа, видимо, имеет очень серьезные силы, так как даже обложенная с трех сторон 9-ю дивизиями, она все-таки развивает успех. Поэтому я решил закрепиться заслоном где-нибудь на линии Страсбург—Влоцлавск—Гослице, а главными силами разгромить Новогеоргиевскую группу противника.

Кроме того, при создавшейся обстановке, мне, вероятно, понадобятся резервы для перегруппировки. В общем до разгрома

---

[1]) См. главу X.

[2]) Воен.-учен. архив, дело № 1856.

[3]) Линия фронта IV армии проходила: Неймарк—Голлуб—Нешава—Бобровники—Влоцлавск—Гослице—Брудзино—Мыстково—Воля—Дружье (см. схему № 4). *Вл. М—ов.*

Новогеоргиевской группы вряд ли могу создать сильный кулак для удара с севера на юг.

Вот эта боязнь за разброску больших сил правого фланга и заставила меня сократить задачу IV армии, т. к. она совершенно оторвалась от района главных действий.

Конная армия донесла, что 16 августа была в районе Буск—Бележец—Бологоры—Вышневник, а в общем уже получила отпор.

Главком: Вы меня не поняли, я говорю об использовании положения IV армии для удара в тыл Новогеоргиевской группе и считаю, что конный корпус может ударить в тыл Варшаве, если сейчас будет иметь направление на Плоцк.

То, что вы строите, я писал вам немедленно после отдачи вашей директивы о подъеме всех армий фронта и затем в разговоре на другой день доказывал необходимость удара с севера на юг, но это был в период борьбы на линии Зап. Буг. Вы отказались, настойчиво провели свой план, и теперь я хочу хоть какую либо пользу выжать из этого плана и по моему это можно, а именно: энергично, сосредоточенными силами нанести удар на Плонск—Закрочим и Плонск—Насельск. И вот добиваюсь от вас, будет ли это выполнено, или вы оставляете свое решение в силе о сосредоточении дивизий в районе Цеханов—Маков, Прасныш.

Командзап: При выполнении указанного сосредоточения дана задача ударить в тыл.

Правда, я связал сроком, разъясню командарму IV, что задача удара в тыл, до сосредоточения ее, должна быть выполнена. XV и III армиям пока дана пассивная задача, так как на подход конного корпуса потребуется 2 — 3 дня и сейчас они активно действовать не сумеют.

Все дело сейчас в том, что хотя мы и победители, но значительно слабее поляков и им маневрировать легче, а тут еще запоздала I конная армия, которую рассчитывал иметь на левом фланге главных сил. Итак разгром Новогеоргиевской группы становится обязательной задачей.

Главком: Уверены ли вы, что конная армия выйдет на главное направление.

Командзап: Я считаю, что особых затруднений в этом нет, но сейчас нет связи и я никак не могу добиться проверки переброски.

Приведенный разговор носит характер какой-то недоговоренности, как будто командзап не хочет расшифровать смысла своей директивы. Эта последняя определенно носит характер резкого отступления, дабы выиграть маневренную способность. Только XV армии дается активная задача, но чисто местного значения, имея в виду облегчить отвод IV армии. В то же время в своей формулировке, директива говорит только о перегруппировке, не произнося слова отступления.

Очевидно не рассчитывая больше, быстро разбить 5 польскую армию, командующий фронтом не намеревался втягиваться здесь в бои до тех пор, пока он не улучшит положения XVI армии и Мозырской группы.

По крайней мере, после разговора, директива оставалась в силе и не была изменена.

Но ни указаниям главнокомандующего о новой группировке IV армии, ни предположениям командующего Западным фронтом относительно I конной и XII армий, не суждено было осуществиться. Ибо

в тот момент, когда мы, с одной стороны, определяли «обязательно разгромить» 5 польскую армию в районе Новогеоргиевска, а с другой—стремились во что бы то ни стало овладеть Львовом,—противник мощным ударом с юга на север разгромил левый фланг Западного фронта и тем нарушил все наши оперативные соображения. Своеобразным ответом на предположения командзапа в отношении I конной армии, что она сумеет своевременно оказать содействие главному направлению, может служить разговор в этот же день 18 августа [1]) главкома с командующим Юго-Западным фронтом. Содержание его следующее:

Командюз: В связи с контр-ударом поляков на Брест-Литовск, и с другой стороны, по имеющимся агентурным данным о сосредоточении румынами на территории Бессарабии двух армий, приказал командарму XIV решительным ударом своего правого фланга в самый кратчайший срок овладеть районом Львова, выбросив конницу на Перемышль и Самбор. При этом в целях сосредоточения внимания и сил [2]) на этой главной задаче, реку Днестр до занятия района Львова не форсировать, обеспечив себя со стороны Коломыи и Станиславова.

Прошу сообщить вкратце о положении Тухачевского и в частности в районе Варшавы. *Егоров.*

Главком: Задержка в выполнении моих директив Юго-Западному фронту о перегруппировке XII и I конной армий в направлении на Люблин, отданные 11 и 12 августа, сказались в полной мере.

Сейчас Тухачевский получил удар от Люблина и здесь у него складывается очень трудная обстановка, выйти из которой теперь только можно подачей сил из тыла и снятием частей с Варшавского участка, в силу чего мною сворачиваются туда 48 и 55 стр. дивизии. *Каменев*».

Рассмотрев день за днем оперативную работу главного и фронтового командования Красных армий в период начала контр-наступления поляков, теперь обратимся к более детальному разбору действий противника на Западном фронте (см. схему № 16).

Согласно директивы за № 8752/III польского командования, 3 и 4 армиям была поставлена задача, после завершения перегруппировки в районе Ивангород — Люблин, одновременным наступлением за день 16 августа, выдвинуться на линию: Гоньчице—Желехов—Радин—Парчев. 17 августа, согласуя свои действия с 1 польской армией, вести дальнейшее наступление в общем направлении на север.

С рассветом 16 августа дивизии 3 и 4 польских армий приступили к выполнению настоящей директивы.

Мы уже говорили выше, что этот совместный удар нескольких дивизий неприятеля был полной неожиданностью для командования

---

[1]) Воен.-учен. архив, дело № 1820.

[2]) В это время I конная армия вела упорные бои на подступах к Львову, при чем передовые ее части уже были в нескольких километрах от города и командарм тов. Буденный писал по трем адресам (командюз, командзап, главком), что „армия в данный момент для новой перегруппировки по директиве командзапа № 361/оп, выйти из боя не может", а боевой приказ ее за № 101 от 17/VIII, заставлял предполагать, что она пока еще не считала себя подчиненной Западному фронту, т. к. подзаголовок приказа гласил: „по I конной армии Юго-Западного фронта" (Воен.-учен. архив, дело № 1856, телеграмма № 120/сек от 17 августа).

Вл, М-ов.

XVI армии и Мозырской группы, что еще более обеспечивало успешное развитие контр-маневра противника.

3-я польская армия получила задачу наступать на фронт Межиречье—Брест-Литовск, при чем 3-я дивизия легионеров должна была двигаться в направлении: Савин—Влодава—Брест-Литовск, а 1-я дивизия легионеров из района Любартов на Парчев — Межиречье. В промежутке между 1-й и 3-й дивизиями легионеров должна действовать 4-ая кавалерийская бригада в общем направлении на Сосновица — Вышницы — Янов — Высоколитовск.

В задачи дивизий 4 польской армии ставилось: 21 пехотной — направление Луков; 16 пех. — Желехов; 14 пех. — Гарволин. Другие дивизии 3 польской армии (7 пех., 6 украинская и Донская кавалерийская бригада) должны были прилагать все усилия, чтобы не допустить нашу XII армию к форсированию Зап. Буга и овладению районами: Холма, Красностав и Замостье.

Имея перед собой относительно пустое пространство, заполненное лишь численно слабыми 57-й стр., 58-й стр. дивизиями и сводным отрядом Мозырской группы, — части 4 и 3 польских армий, выполняя поставленные им задачи, стремительным переходом с утра 16/VIII в наступление, опрокидывают Мозырскую группу и, продолжая развивать успех, к 23 часам 16 августа овладевают:

3 польская армия — 3 дивизии легионеров, отбросив части 58 стр. дивизии на правый берег З. Буга, занимает Влодаву; 4 кав. бригада беспрепятственно выходит в район Сосновиц и 1 дивизия легионеров, сбив Сводный отряд и левофланговые части 57 стр. дивизии, овладев м. Парчев, успешно выходят на линию Вохин — Вышницы.

4 польская армия — 21 пех. дивизия, преодолев наше упорное сопротивление в районе Коцка, занимает линию р. Быстрица; 16 пех. дивизия овладевает Желехов, а 14 пех. дивизия районом Гарволин.

Получив сведения о беспорядочном отходе и больших потерях своих частей, командующий Мозырской группой в 13 часов 17 августа [1]) отдает следующий приказ: «Противник перейдя в контр-наступление, оттеснил части группы на левый берег Зап. Буга в районе Влодава и по занятию города, приступил к форсированию Зап. Буга. Задача группе задержаться во что бы то ни стало на линии р. Зап. Буг и привести части в порядок.

Приказываю: 1) 57 стр. дивизии отойти на правый берег З. Буга, закрепить участок в пределах разграничительной линии, включив в свой состав отряд по обороне крепости Брест-Литовска.

2) Начальнику Сводного отряда занять и упорно оборонять правый берег Буга [2]).

3) Начдиву 58 стрелковой отвести части на правый берег Зап. Буга, обороняясь в пределах разграничительных линий.

4) Разграничительные линии: между 57 стр. дивизии и Сводным отрядом — Коден — Радваничи — Рыбно (вкл. 57 стр.); между Сводным

---

[1]) Воен.-учен. архив, дело № 2156. Телеграмма № 164/оп.

[2]) В приказе не указано, какой участок З. Буга будет оборонять Сводный отряд, но из разграничительных линий видно, что он будет обороняться на участке: Коден, Домачево. *Вл. М-ов.*

отрядом и 58 стр. див. — Домачево, — Дубечно — Хобовичи (вкл. Свод. отряд)».

Как мы уже знаем, разграничительная линия между Мозырской группой и XII армией в этот момент проходила на Опалин—Ратно. Таким образом 58 стр. дивизии ставилась задача оборонять линию З. Буга на протяжении 50 километров, в то время как вся Мозырская группа имела участок в 90 километров с большой крепостью на правом фланге, для защиты которой необходимы были как люди, так и материальные средства. А поэтому поставленная задача, для численно слабой и утомленной от непрерывных боев группы «во что бы то ни стало задержаться» на линии р. З. Буга, была очень трудной задачей; мало того, характер приказа командующего группой еще раз говорит за то, что он в это время еще очень слабо представлял себе силы противника, которые начинали активно действовать против его частей.

Занятие 14 польской дивизией района Гарволин — Желехов было чрезвычайно опасным для левого фланга XVI армии, а поэтому, командующий последней, в развитие распоряжения командующего Западным фронтом о передаче 8 стр. дивизии во фронтовой резерв в район Лукова (телегр. № 392/оп), в виду изменившейся обстановки 17 августа в 6 часов утра приказывает начдиву 8 стр. тов. Рябинину [1]), с утра 17 августа перейти в наступление силою не менее бригады на Гарволин от Осецка и Колбеля. Разбить находящегося в этом районе неприятеля, отбросив его к югу и овладеть к исходу 17 августа районом Ляскаржев — Желехов, обеспечивая этим выход остальным частям дивизии — первоначально в район м. Сточек, а затем по обстановке и на Луков [2]). начдиву 10 было приказано ускорить смену частей 8 дивизии, вернув начдиву 8 кавалерийский полк 8 стр. дивизии [3]).

Конечно, одна бригада 8 стр. дивизии не имела сил выполнить эту задачу (захват Гарволина), но это тоже дает понять, что командующий XVI армией не предполагал, что против его левого фланга действуют силы двух армий противника, которые уже начинали просачиваться в тыл XVI армии.

Создавшееся положение на левом фланге фронта более ясно выявилось у командования Западным фронтом, которое директивой от 17 августа № 406/оп приказало отвести дивизии армии за р. Ливец и создать за левым флангом резерв из 2-х стрелковых дивизий, в район Дрогичина. Конфигурация реки Ливец и задание образовать резервы за левым крылом, наглядно определяют, что с этого момента фронт XVI армии с востока резко меняется на юго-запад, т.-е. к направлению наибольшей угрозы со стороны неприятеля.

---

[1]) Тов. Рябинин был одним из лучших начдивов XVI армий, он был убит 19-го августа в м. Дрогичине при захвате полевого штаба 8-й дивизии польскими повстанцами.

[2]) „Историческо-стратегический очерк XVI армии", стр. 126.

[3]) Н. Какурин. „На пути к Варшаве" журнал „Революция и война № 4—5. Автор, бывший начальник 10-й стр. дивизии, указывает, что до полудня 17-го августа он не имел сведений о ширине фронте наступления противника.

Директиву № 520/к от 6-ти часов утра 17/VIII командарма, в коей указывалась задача о смене частей 8-й стр. дивизии и где говорилось, что противник отбросил 57 стр. дивизию Мозырской группы к востоку за Радин и занял Желехов, Адамов, Радин, Гарволин, он получил позднее полудня 17-го августа.

Вл. М-ов.

В развитие директивы командзапа за № 406/оп., 17 августа в 18 часов 30 мин., командарм XVI отдает следующее распоряжение:

«27 стр. дивизии в ночь на 18/VIII отойти за линию р. Ржондза, а в ночь на 19-ое за р. Ливец и занять участок от дер. Лохов до дер. Ярницы. 2 стр. дивизии в ночь на 18/VIII отойти за линию р. Ржондза, а в ночь на 19-ое за р. Ливец и занять участок от Ярницы до устья р. Мухавка, что северо-западнее Седлеца.

10 стр. дивизии отойти в ночь на 18/VIII за линию р. Ржондза, а на 19-ое за р. Мухавка и занять участок от устья реки Мухавка до дер. Гродзиск (вкл.).

При занятии участков обратить особенное внимание на обеспечение резервом своего левого фланга и удержать в своих руках все важнейшие переправы.

17 стр. дивизии с подходом к р. Ржондза составить армейский резерв и перейти к 12 часам 18 августа в район Мокободы, а к 12 часам 19/VIII в район Морды (восточнее Седлеца).

8 стр. дивизии, составляя армейский резерв и обеспечивая левый фланг армии, к 12 часам 18/VIII занять район Седлеца, а к 12 часам 19 августа район Лосицы. Дивизиям начать отход в 23 часа 17/VIII, при отходе принять все меры к поддержанию связи и взаимной выручке. Отход прикрыть боем арьергардов. Все тяжелые обозы отправить на восточный берег Зап. Буга»[1]).

При более детальном разборе настоящего приказа, мы видим, что за исключением последнего абзаца о «тяжелых обозах» в нем нет резко очерченной мысли, быстро оторваться от противника и получить в дальнейшем свободу для маневра.

Спокойствие и уверенность настоящего приказа скорее говорит о том, что этот вынужденный отход, продиктованный сверху, будет временным и дальше линии р. Ливец вряд ли распространится, отсюда уставные нормы переходов и задачи дивизиям строго регламентированы.

Начало отхода приурочено к 23 часам 17 августа, а сосредоточение резервов за левым флангом к 12 часам 19 августа.

В общем 40—50 километровый марш (отход с линии фронта) во времени растягивался на два дня. В силу быстроты наступления противника дивизии XVI армии не имели возможности сосредоточиться в намеченных последним приказом командарма XVI, районах, а подходя к последним войска армии уже встречались с фактом овладения этими районами противником.

Нам думается, что основная причина этой неудачи в отходе кроется в том, что перехваченные приказы неприятеля своевременно не были известны командарму XVI, а потому в период наибольшего напряжения всех усилий армии, командующий не знал о плане противника, который, как мы говорили выше, поставил себе целью отрезать отход XVI армии к Брест-Литовску и ударами во фланг оттеснить ее дивизии к северу.

17 и 18 августа 3 и 4 польские армии продолжали развивать наступление, нанося удары преимущественно в северном и северо-восточном направлениях.

---

[1]) „Историческо-стратегический очерк XVI армии", стр. 127.

3 польская армия — 3 дивизия легионеров, действующая по левому берегу Зап. Буга, преодолев наше сопротивление, 18 августа захватывает район Словатичи. 4 кав. бригада, после боя с отходящими частями сводного отряда и 58 стр. дивизии в районе Сосновиц, продолжала движение в направлении г. Бела.

Более энергично наступала I дивизия легионеров, утром 17 августа она без боя занимает Межиречье, выдвинув к гор. Бела 5 полк, который к 13 часам этого дня овладевает городом. 18 августа 1 дивизия легионеров захватывает район Лосице, а в 18 часов, выйдя к З. Бугу, занимает район Дрогичина, выкинув разведку в направлении Мельник.

4 польская армия своим правым флангом старалась не отставать от стремительного марша 1 дивизии легионеров. Ее 21 пех. дивизия 17 августа занимает Луков—Седлец, она рвется вперед, ищет боя и вместо того, чтобы итти прямо на г. Соколов, сворачивает к м. Мокободы и атакует двигающиеся колонны нашей 10 стр. дивизии. К 18 августа район Мокободы прочно занимается этой дивизией противника. Не менее энергично продвигалась 14 пех. дивизия: к 12 часам 17 августа ее передовые части уже были на линии восточнее Гура — Кальвария — Колбель и далее по р. Свидер до района Лятович. Командование 14 пех. дивизии, учитывая донесения о яростных атаках 15 пех. дивизии 1 польской армии из Варшавского предмостного укрепления на Н. Минск, по занятию вышеуказанной линии, высылает отряд из всех родов оружия в направлении на Н. Минск. Но содействие этого отряда фактически уже не понадобилось, т. к. 15 пех. дивизия, преодолев сопротивление наших частей XVI армии, к вечеру 17 августа занимает Н. Минск. Этот факт дает возможность еще более усилить напряжение частей 14 пех. дивизии, которая за день 18 августа, проделав более 25 километров, к вечеру 18/VIII выходит на линию Калушин — Станиславов. В промежутке между 21 пех. и 14 пех. дивизиями оперировала 16 пех. дивизия поляков, будучи обеспечена с двух флангов за период 17 — 18 августа, ее движение было чрезвычайно неравномерным и медлительным, только к вечеру 17 августа ее передовые части вышли в район Сточек, здесь она получает приказание увеличить переходы с задачей не позднее 19 августа достигнуть района Венгрова.

Мы оставили правый фланг (IV, XV и III армии) Западного фронта в тот момент, когда дивизии XV и III армий к вечеру 16 августа отойдя на линию Цеханов — Насельск — Нуна — Серопк — Мокре, непрерывно переходя в контр-атаки, с большим трудом сдерживали превосходные силы противника.

В этот период операции управление Красными армиями Западного фронта, помимо оперативных приказов, в развитие директивы командзапа, еще регулировалось отдельными распоряжениями по проводам, исходящим непосредственно от командармов правого крыла Западного фронта.

Это было совершенно необходимо, так как боевая обстановка, в связи с продолжавшимся наступлением противника, менялась ежечасно и не в нашу пользу. Еще в более трудных условиях протекала боевая работа, ушедших далеко на запад к Висле, дивизий IV армии, об успехах и неудачах которой сведения к командующему Западным фронтом

поступали с большими затруднениями. Оперативные документы [1]) определенно указывают на то, что за период боев 17 августа командующий фронтом совершенно не располагал сведениями о детальном положении частей IV армии, как в этом был плохо ориентирован и сам командующий IV армией, продолжавший переезжать из штаба одной дивизии в другой.

15 августа командармы IV тов. Шуваев был в г. Липно, где находился и командир 3-го кавалерийского корпуса тов. Гая, они получили из штаба 18 дивизии (м. Дробин) извещение, что в последний прибыло 3 польских парламентера с предложением от польского командования сложить оружие и сдаться всем дивизиям армии, так как она окружена и г. Цеханов уже в руках поляков.

Польским парламентерам дано задание — ожидать ответ от командарма IV до 17 августа. По истечении этого срока и в случае несогласия со стороны командования армией, последуют концентрические удары польских войск на Серпец — Липно и Млава, со стороны крепости Торна, Влоцлавска, Плоцка, Плонска, Цеханова и Сольдау (Дзялдов) — с целью окончательного окружения и уничтожения частей IV армии.

В виде ответа на новый план противника, на другой день перед отъездом в штарм в г. Серпец, командующий IV армией Шуваев приказал комкору 3 кавалерийского: «взять район Влоцлавска и перейти Вислу».

В этот момент другие дивизии армии (18, 54 стр.) вели упорные бои, с целью овладения Плонском, в то время как 53 стрелковая и конный корпус (10 кав. и 15 кав. дивизии) продолжали оперировать в районе южнее Липно.

12 стр. дивизия находилась в районе Страсбурга. Создавшаяся обстановка в районе IV армии и положения кавалерии (10 кав. и 15 кав. дивизий) на «Нижней Висле» наглядно обрисована комкором 3, который приступил к выполнению приказа об овладении Влоцлавском. После ряда неудачных боев, — пишет Гая, — корпусу удалось, наконец, с помощью бригады 53 стр. дивизии, овладеть мостом на р. у Влоцлавска и выбросить несколько разведывательных партий в город и на Вислу. Правый фланг корпуса в это время овладел местечком Бобровники и захватил у Нешавы 2 парохода и несколько барж с консервами, выбросив на лодке разведку на левый берег Вислы.

17 августа противник, повидимому, прижав правый фланг XV армии в районе Цеханова, выбросил по этому направлению несколько дивизий со стороны Новогеоргиевска, часть этих сил противника успешно удерживала наступление левого фланга IV армии на Плонск. Точного положения как всего Западного фронта, так IV и XV армий в штабе корпуса никогда не было известно, в виду стремительного наступления частей корпуса и отсутствия средств связи. Кроме скудных газетных сведений о Западном фронте, сведений, получаемых из соседних дивизий посредством конного ординарца, а иногда сведений, даваемых командармом IV в боевых приказах о противнике, никаких других не имелось в штакорке. Иногда лишь привозились целые мешки запоздалых оперативных сводок. Радиостанцию 10 кав. дивизии захватила армия, но

[1]) Воен.-учен. архив, дело № 1856. Разговоры по прямому проводу 17 — 18 — 19 августа.

потеряла ее в Цеханове. 17 августа около 18 часов я получил приказ (через штадив 53) сдать участок Нешава — Влоцлавск, выделив 60 казачий полк в район Киколя (полк производил разведку на Торн—Добржин), передав его в распоряжение начдива 53 стр. и срочно направить 86 кавполк на Сольдау в распоряжение начдива 12, а остальными силами наступать на Плоцк, так как положение XV армии крайне тяжелое и необходима помощь» [1]).

Надо указать, что общее состояние 3 кавалерийского корпуса к моменту получения им последнего распоряжения командарма IV было до крайности тяжелым. Оставив свои тылы более чем за 700 километров (Полоцк) позади и не имея возможности на протяжении всего похода их подтянуть к войскам, корпус, сильно уменьшившись численно от болезней и различных выделений своих кавполков в XV и IV армии, уже не мог представлять собой при маневрировании той грозной силы, которая была к началу его действий на внешнем фланге Западного фронта.

Получив приказ о новой перегруппировке с целью удара на Плоцк и отдав соответствующие распоряжения, комкор 3, будучи мало ориентирован в положении частей XV армии, не мог точно уяснить себе, для чего все это делается.

«До сего времени для меня неясно, пишет он, чем именно был вызван этот приказ командарма. Предполагал ли он демонстрировать, будто корпус намерен через Плоцк наступать на Варшаву, или же обходным путем ударить во фланг и тыл противника, действующего против XV армии, дабы этим путем ослабить его нажим на армию? Но командарм, кажется, не учел расчета времени, расстояния, положения корпуса и соотношение сил; этот недосмотр обнаружился в дальнейшем.

В приказе командарма говорилось так же, что на Плоцк будет наступать одна бригада из Бельска (18 стр. дивизии)».

После ознакомления с директивами командующего Западным фронтом от 16 и 17 августа за №№ 351/оп и 406/оп, становится ясно с какой целью был направлен удар на Плоцк.

Боевая обстановка настоятельно требовала удара через Плоцк в общем направлении Плонск—Закрочим, с целью облегчения XV армии и правого фланга III армии от упорно наседавшей Новогеоргиевской группы противника.

Неприятель, имея уже крупный успех за 16 и 17 августа, продолжал напрягать все усилия, с целью отбросить еще дальше на восток правое крыло Западного фронта и через непрерывное ведение наступательной операции не допустить задуманных нами переброс из XV и III армий на юг к отходящей XVI армии. Для большей устойчивости левого фланга 5 польской армии польское командование направляет 8 бригаду 4 пехотной дивизии из своей 2 армии в район Плонска.

---

[1]) Настоящую выписку мы сделали из работы тов. Гая, представленную главному командованию по возвращении его из Германии, где он был интернирован вместе с корпусом. Копия этой работы в то время так же была передана мне, как участнику нашего похода на Варшаву. В дальнейшем тов. Гая не полностью опубликовал свой доклад, поместив его в журнале „Революция и война" сб. № 4 — 5 1921 г.

Вл. М-ов.

17 августа на фронте XV, III и XVI армий, неприятель продолжает активное движение за нашими отходящими частями. 3-х часовой бой в районе Винница, где 9 пехотная дивизия поляков сломила наше сопротивление, открыл противнику прямой путь на Пултуск, который был занят в 20 часов 17 августа. В это же время 7 резервная бригада 1 польской армии, действуя совместно с частями 5 польской армии быстрым движением вперед выходит к устью Нарева и захватывает район Серопка.

Начавшийся отход XVI армии к р. Ливец облегчил наступление польским дивизиям, действовавшим в районе Варшавского тет-де-пона. После занятия Ново-Минска 15 пехотная дивизия получила направление на Ядов, другие дивизии армии (11, 1 Литовско-Белорусская, 10, 8 пех.) к вечеру 18 августа уже были на линии Гай—Дембинка—Тлущ—район Станиславов, при чем 31 пехотный полк 10 дивизии, атакой на предмостное укрепление у Вышкова, переправившись на правый берег З. Буга захватил город.

Таким образом, в тот момент, когда части XV, III и XVI армий продолжали свой отход на восток, не имея сил выполнить директиву командующего фронтом за № 406/оп об атаке Плонска (XV армия) и обороне подступов к реке Нарев (III армия), в это время 3 конный корпус приступил к овладению Плоцком, атакуя его с запада и севера.

Эти эпизодические бои на улицах г. Плоцка еще более усложнили положение IV армии и еще более обескровили ее части.

Гор. Плоцк был атакован 3 конным корпусом в 22 часа 18 августа. Преодолев ряд проволочных заграждений и окопов, части корпуса ворвались в город, начав бой на улицах, которые были хорошо забаррикадированы и укреплены по плану французских инженеров.

Мост через Вислу охранялся частями 2 Литовско-Белорусской пех. дивизией противника, которая с помощью 4 пароходов, обильно снабженных артиллерией, стойко отбивала атаки 3 конного корпуса.

К 24 часам 18 августа войска корпуса овладевают северной частью города, продолжая продвигаться шаг за шагом к мосту через Вислу.

В 4 часа утра 19 августа комкор 3 кавалерийского был вызван в штадив 18 стр. (Гостлице) и в 7 час. 35 мин. получил по телефону от командарма IV Шуваева следующее приказание:

«Положение XV армии крайне ухудшилось, немедленно передать гор. Плоцк бригаде 18 стр. дивизии, а самому с корпусом, не теряя ни минуты, через Гостлицу наступать на город Плонск».

Учитывая, что бригада 18 стр. дивизии может подойти к Плоцку только к 12 часам дня и удержать его все равно не сумеет, далее, что отход кавалерии днем не может быть не замечен противником, а также имея в виду, что запас снарядов на две дивизии (10 и 15 кавалерийские) не более 300 штук, комкор 3, не отходя от телефона, запросил командарма «бросать ли совершенно город, ждать ли наступления темноты, или подхода бригады 18 стр. дивизии», на что получил ответ: «Бросать немедленно город и сейчас же наступать на Плонск».

Это распоряжение командарма тов. Шуваева, фактически является развитием директивы командзапа от 18/VIII за № 423/оп [1]), где последний

[1]) Воен.-учен. архив дело № 2154.

писал: «части 18 стр. дивизии, успешно наступая вели вчера (т.-е. 17 августа) бои в районе Плонска. 54 стр. дивизия наступала на Сохоцин из района Воля Дружье». Далее он приказывал: «IV армии, продолжая развивать успех, подтянуть к району главных действий 3 конный корпус. XV армии атаковать противника в направлении Н. Място, а III армии, устроив свои части за рекой Нарев, перейти в наступление на Насельск».

Но обстановка сильно изменилась и то, что к 17 августа было приемлемым, то к 19 августа оказалось устаревшим.

Состояние же 3 конного корпуса было тяжелым. Запас снарядов и патрон был мизерен, картографических карт для нового марша не было, люди и лошади еле двигались, ибо «в продолжение последних трех суток спать и есть почти не пришлось» [1]).

Новый марш конного корпуса, который начался в 10 часов 19 августа с целью атаковать противника в районе Плонска — уже сопровождался непрерывным обстрелом с двух неприятельских аэропланов.

Движение корпуса в направлении Плонска было непродолжительным. В 15 часов 30 минут 19 августа комкор 3 тов. Гая получает сведения от комбрига 18 стр. дивизии, что вся IV армия отходит в район Цеханов — Млава, а обозам срочно приказано отходить по новым тыловым дорогам; 53 и 12 стр. див. и 3 кон. корпусу Серпец — Млава — Хоржеле — Мышинец; 54 и 18 стр. дивизиям на Дробин — Радионж — Цеханов — Прасныш.

В 17 часов 19/VIII комкору 3 кавалерийского, после больших усилий, удается связаться с командармом IV «Я просил точно ориентировать меня, говорит комкор, о положении армии и сказать, какова дальнейшая задача корпуса. На мой первый вопрос я точного ответа не получил, а на второй он сообщил, что ничего серьезного пока нет, наступление корпуса крайне облегчило положение 54 и 18 стр. дивизий, т. к. противник ослабил натиск на эти дивизии и начал отходить на Плонск.

Несмотря на это положение XV армии настолько ухудшилось, что IV армия вынуждена была отступать. Задача корпуса — прикрывать отход пехоты армии главным образом 53 стр. дивизии, которая по расчету командарма должна была выйти на Липно 19 августа утром. Вся армия к 21 августа должна сосредоточиться на линии: Млава — Конопки — Цеханов в три группы: 54-я и 18-я дивизия в районе Цеханов; корпус на правом фланге в районе Млава; 53 дивизия в армейском резерве в районе Шульмерж — Леснего, что на шоссе Цеханов — Пултуск. Корпусу прекратить дальнейшее наступление на Плонск и оставаться на занимаемой позиции, дабы прикрыть отход армии с запада и с юга.

21/VIII корпус должен отойти на линии Радзаново Стржегово, а 22/VIII на Млаву и западнее ее. На мой вопрос: «как положение на участке XV армии, где 12 дивизия, кем занят Цеханов», командарм

---

[1]) Мы приводим эти важные выдержки из упомянутой выше работы т. Гая еще потому, что имеющиеся у нас архивные документы очень скудно освещают положение IV армии в этот период и это естественно, так как почти все дела штабов частей, входивших в армию были интернированы и потеряны в Восточной Пруссии.

Вл. М—ов.

ответил, что связи с XV армией нет, но по всей вероятности правый фланг XV армии восточнее Цеханова, если не в самом Цеханове. 12 стр. дивизия из Сольдау (Дзялдов) отходила на Млаву, а штаб IV армии переходит в Остроленку».

Этот разговор определяет, что командарм IV не был точно ориентирован о положении своего соседа, на правом фланге которого Цеханов уже был взят 18 польской дивизией. Но из разговора видно, что директива командзапа о сосредоточении армии в районе Прасныш — Цеханов — Маков [1]) командармом получена. После этого разговора командарм IV Шуваев уезжает через Серпец — Дробин на Остроленку и далее в Гродно.

На севере в это время противник также начинал развивать активные действия. Отход из района Страсбурга нашей 12 стр. дивизии и отсутствие здесь каких бы то ни было наших частей вполне благоприятствовали наступлению противника в юго-восточном направлении с целью окончательно отрезать отходившие на восток силы IV армии.

К 18 августа выделенная группа Д. О. Д. Поморья, под командой полк. Александровича, занимает линию р. Древенц, установив в районе Голлуб тесную боевую связь с группой Мельжинского, части которой в 20 час. 18 августа заняли г. Страсбург.

Мы уже говорили выше, какие мотивы побудили командующего Западным фронтом отдать распоряжение о сосредоточении в районе: Цеханов — Маков — Прасныш дивизий IV армии.

Полного представления о безнадежности нашей атаки в районе Новогеоргиевска, при условии, что наши войска начали сдавать и время упущено, как на то указывает командзап, у главнокомандующего повидимому не было, т. к. 18 августа в директиве № 4861/оп 1089/ш [2]) предложил командующему фронтом новый вариант для решения задачи IV армии:

«Ваши распоряжения, пишет в ней главком, о сосредоточении трех дивизий и конного корпуса в районе Цеханов — Прасныш — Маков для меня не совсем ясны. В разговоре [3]) пояснили, что они попутно ударят в тыл противника и затем выйдут в указанный им район. Само собой очевидно, что если они ударят в тыл противника и разобьют его. то выйти в указанный район этим дивизиям не придется.

В виду изложенного, для IV армии напрашивается задача несколько иная, а именно ударить во фланг и тыл противнику, атакующему IV и XV армии севернее Буга — за Вислу».

На эту директиву командующий Западным фронтом 19/VIII телеграммой № 441/оп [4]) ответил, что на указанный район дивизиям и корпусу необходимо сосредоточиться, так как положение левого фланга XV и III армий неустойчиво, а поэтому после боя необходимы будут резервы. Противник с левого берега стремится овладеть Вышковым и командарм III сомневается в том, что ему своими силами удастся ликвидировать эту попытку».

---

[1]) № 406/оп от 17/VIII.
[2]) Воен.-учен. архив дело № 2154.
[3]) См. выше разговор между главкомом и командзапом 18 августа.
[4]) Воен.-учен. архив дело № 2154.

Мы уже говорили, что г. Вышков без большого напряжения 18 августа был захвачен 31 полком 10 пех. дивизии поляков, а занятие неприятелем линии Цеханов — Пултуск — Вышков говорило за то, что мы не имели уже не только сил и времени отбросить наступающего противника севернее Зап. Буга за Вислу, но и даже благополучно сосредоточить группу дивизий IV армии в районе Цеханов — Маков — Прасныш, т. к. передовые части 5 польской армии начинали уже просачиваться и занимать этот район.

Новая перегруппировка польских армий и новые направления для их удара еще более усложнили обстановку для отхода Красных армий на Западном фронте.

Взяв инициативу действий в свои руки, противник уже не ограничивался захватом недавно потерянной им территории, а стремился во что бы то ни стало окончательно разгромить наши живые силы [1]).

Реорганизация польских армий зафиксирована в приказах № 8875/111 и № 8885/111 верховного командования, переданных в войска 18 августа, содержание коих следующее [2]):

1) Неприятель, под давлением нашего наступления с юга, начал отход перед фронтом I польской армии, но перехваченному приказу предполагается организовать оборону на линии р. Западный Буг — р. Ливец [3]).

2) Имеющая быть перегруппировка должна дать соответственно сильную преследующую армию. Задача этой армии — энергичное преследование, особенно на правом фланге, с целью отрезать противнику отход на Брест — Белосток и Осовец и, таким образом, захватить в мешок для полного уничтожения его силы.

3) С этой целью приказывается следующая перегруппировка:

А) **Средний фронт** — (2-я, 3-я, 4-я армии) под личным руководством верховного вождя; командование фронтом устанавливается в Седлеце.

---

[1]) Пилсудский пишет: (см. „1920 год") „После того, как к 18 августа определился успех ударной группы, наступавшей с линии р. Вепрж, назревала необходимость, скорее организовать общность действий между этой группой и сосредоточенными польскими дивизиями в районе Варшавы.

С этой целью я решил тотчас же отправиться в Варшаву, чтобы организовать общий удар. В Варшаве нашел настроение несколько иное, чем ожидал. Если с одной стороны была радость и чувство облегчения в виду освобождения Варшавы от непосредственной угрозы, то с другой, царило сильное беспокойство по поводу продвижения противника все далее по Данцигскому коридору и непрерывных атак на города, расположенные по нижнему течению Вислы (Плоцк — Влоцлавск и др.). Из бесед я уяснил, что наше стратегическое положение было не настолько уж благоприятным, как это казалось лично мне. В то время, когда я усматривал, что оборона Буга оставалась единственной возможностью для противника избежать полного поражения, в это время в Варшаве еще явственно ощущалось моральное угнетение, как результат недавних успехов Тухачевского.

Варшавским господам (т.-е. Сосновскому, Розвадовскому и Вейгану. *В. М.*) все еще казалось, что левый фланг 5-й польской армии, а также и та часть 1-й польской армии, которая вела наступление по западному берегу Нарева — находятся под угрозой. Дрожь и боязнь за столицу были еще сильны в Варшаве и всякое движение противника к западу еще более увеличивало эту боязнь. Мой приказ от 18 августа говорил об объединении усилий и действий Варшавского района с Люблинской ударной группой".

[2]) Ст. Кюнстлер „Наше августовское наступление", Полк. Л. Ф. (Фори) „Варшавское сражение".

[3]) По всей вероятности противником была перехвачена директива командзапа № 406/оп., или же приказ командарма в развитие этой директивы. *Вл. М — ов.*

а) 2-я польская армия (3 дивизия легионеров, 4 кав. бригада, кавалерия майора Яворского, 1 дивизия легионеров, 21 пех. дивизия (из 4 армии), 1 Литовско-Белорусская дивизия (из 1 армии) и 41 отдельный полк (из 5 армии).

Общая линия преследования: Межиречье — Белосток.

Задача: — быстрое движение в северном направлении с целью занятия Белостока, атака отступающих с запада колонн противника, одновременно обеспечение со стороны Брест-Литовска. Присоединене к 2-й армии 19 пех. дивизии [1]) и 41 отдельного пех. полка, имеет назначением действия в районе Августов — Волковыск.

б) 4-я польская армия: (14, 15, 16 пех. дивизии, 12 бригада, 32 пехотный полк и 15 полк улан).

Общая линия преследования: Калушин — Мазовецк.

Задача: — быстрое преследование в северном направлении с целью скорейшей переправы через З. Буг на участке Брок (вкл.) — Гранное (искл.). Занятие Мазовецка и прижатие противника к германской границе с охватом правым фленгом.

в) 3 польская армия: (7 пех. дивизия и 2 дивизия предназначаются к переброске к Люблину. Кубанская кав. бригада, Булак-Балахович и группа Гозера).

Задача: — прикрытие Люблинской и Холмской областей, наблюдение З. Буга, разведка и развитие действий за рекой З. Бугом с севера против отрядов XII армии большевиков, не считаясь с разграничительной линией своего участка.

Б) **Северный фронт** — (1 и 5 армии).

а) 1-я польская армия: (8, 10, 11 пех. дивизии, 7 рез. бригада, дивизия кавалерии).

Задача: — фронтальное преследование в северо-восточном направлении; основная линия преследования устанавливается: — Варшава — Вышков — Остров — Ломжа. Кавалерию перебросить на левый фланг для быстрого заполнения промежутка между пехотой армии и границей.

б) 5-я польская армия: [2]) (состав не указан).

Задача: — полная ликвидация 3 конного корпуса IV армии и тех частей XV армии большевиков, которые окажутся отрезанными при движении 5 армии на север по линии: Прасныш — Млава.

4) Разграничительные линии: а) между 3 и 2 армиями — Радин — Вышница — Словатиче — Мокраны (вкл. для 2-й); б) между 2 и 4 армиями — Седлец — Соколов — Гранное (на Буге) — Брянск — Лапы (вкл. для 2-й); в) между 4-й армией и Северным фронтом — Н. Минск — Брок — Замбров (вкл. для 4-й армии).

5) Верховный вождь ожидает от войск, особо от 2-й и 4-й армий, быстрых продвижений, чтобы не только оттеснить противника, но и

---

[1]) По всей вероятности 1-я Литовско-Белорусская дивизия стала носить наименование 19 пех. дивизии, а 2 Литовско-Белорусская — 20 пех. дивизии.

[2]) Точных сведений об организационном составе 5 армии бело-поляков к 18 августа нам выяснить не удалось, но надо полагать в этот период операции он не изменился и остался таким же как был к 14 августа.

Кроме вышеуказанных частей, по данным наших разведорганов были и другие соединения, между прочим указанные нами подстрочно (см. стр. 309 глава XI-я), которые по всей вероятности оставались в армейских резервах, а частично были влиты и в действующие части фронта. *Вл. М — ов.*

уничтожить его через окружение. Дальнейшие операции будут иметь целью прижатие войск красных к прусской границе и отрезание отхода на восток.

Учитывая большое численное превосходство над нашими отходящими частями, армиям противника, при соотношении числа приблизительно как 5:2, не представлялось большого труда выполнить те задачи, которые ставило им польское командование настоящей директивой.

Командующий Мозырской группой, видя не прекращающееся давление со стороны противника, который уже овладел г. Бела и к вечеру 17 августа вел бои на линии Бела-Словатичи — Влодава, получил директиву командующего Западным фронтом № 406/оп, где ставилась задача, передав 58 стр. дивизию XII армии, выбить противника из г. Бела и упорно оборонять фронт: Янов—Бела—Словатичи, 18 августа утром (5 час. 55 мин. тел-ма № 166/оп/ [1]) отдал следующее распоряжение:

1) 57 стр. дивизии с утра 18 августа перейти в наступление, выбить противника из района Бела и упорно оборонять линию Янов — Бела — Ломазы, имея два полка в районе Липница — Кийовец.

2) Северный экспедиционный отряд вывести из боя и к вечеру 18 августа сосредоточить в Брест-Литовске в резерве группы.

3) 2 кавалерийской бригаде после занятия указанной линии для 57 стр. дивизии, одним переходом перейти в район Домачево, где и поступить в резерв командующего группой.

4) Начальнику сводного отряда удержать линию: Капытник — Липинки — Ганна.

5) С 12 часов 18 августа 58 стр. дивизия переходит в распоряжение командарма XII [2]).

Это распоряжение командующего Мозырской группой, отданное в развитие директивы командующего Западным фронтом, отличается от приказания 17 августа за № 164/оп тем, что отход на правый берег З. Буга производится не сразу, а должен еще иметь одну промежуточную линию: Янов—Бела—Ломазы—Словатичи. Группировка иже сил Мозырской группы ясно показывает, что главное свое внимане командующий группой обращает на обеспечение и удержание Брест-Литовского направления. С рассветом 18 августа войска 2 польской армии в их новом составе продолжали развивать свое быстрое выдвижение вдоль левого берега Зап. Буга и с линии Межиречье — Луков на Дрогичин. Слабый сводный отряд Мозырской группы, которому была поставлена задача удерживать линию: Копытник—Ганна, не выдержал натиска 3 дивизии легионеров, оставил м. Словатичи и тем открыл путь для удара во фланг другим частям группы, отходящим к Брест-Литовску.

К вечеру 18 августа части 3 дивизии легионеров уже были в районе Тересполя, приступив к подготовительным мерам по форсированию Зап. Буга в районе крепости Брест-Литовска.

---

[1]) Воен. учен. архив дело № 2156.

[2]) Разграничительные линии устанавливались: а) между XVI армией и 57 стр. дивизией: ст. Жабинка - Янов-Седлец (вкл. 57 стр. дивизию) б) между 57 стр. дивизией и Сводным отрядом: Масевичи—Кодень—Ломазы (вкл. 57 стр. дивизию), в) между сводным отрядом и XII армией: Ратно—Влодава—Радин (вкл. XII армии) Основной штаб группы Пинск. Полевой—Кобрин. *Вл. М-ов*

Упорная и самоотверженная оборона фортов и крепости где со стороны слабых численно частей группы был проявлен высокий героизм, продолжалась до рассвета, после чего, не выдержав непрерывных польских атак, войска группы 19 августа, оставив крепость и город, отошли в Кобринском направлении.

В этот же день 21 пехотная дивизия противника, заняв г. Соколов, выдвинулась своими передовыми частями к Зап. Бугу (у Гранное). Переправы у Дрогичин (1 дивизия легионов), Мельник и Янов (4 кав. бригада) были прочно заняты польскими войсками, чем и поставили в чрезвычайно тяжелое положение отходящие за р. Ливец колонны XVI армии, которым приходилось пробивать себе дальнейший путь в буквальном смысле — штыками.

Как мы указывали выше 21 стр. дивизия III армии должна была сосредоточиться в районе Дрогичин (директива командзапа за № 406/оп/). К 19 августа ее колонны, двигавшиеся из района ст. Лохова на Коссов, принуждены были свернуть на Венгров, так как район южнее и западнее ст. Малкин уже был насыщен противником. Непрерывные атаки неприятеля с юга на север также не дали возможности войскам XVI армии выполнить директиву командарма о сосредоточении за р. Ливец. Ускоряя марш в восточном и северо восточном направлениях к 19 августа 27 стр. дивизия находилась в районе южнее м. Цехановец, 2-я стр дивизия двигалась в промежутке между м. Стердынь — Соколов; 17 стр. дивизия, расчленившись на две колонны, одной следовала южнее м. Венгров, — другой — 20 километров северо-восточнее гор. Седлец; 10 стр. дивизия находилась в 5 километрах севернее Седлеца. Потеряв окончательно связь со штармом XVI и со своим штадивом части 8 стр. дивизии, не имея общего руководства также в беспорядке отходили на восток, держа общее направление на Седлец — Дрогичин, в последнем пункте и был убит повстанцами Надчив 8 тов. Рябинин. К 19 августа «отход войск XVI армии происходил в исключительно тяжелых условиях. Малочисленные, утомленные, имея противника с запада, юга и востока [1]), наши части начали терять стойкость. Польские партизаны и регулярные конные части, нападавшие на обозы, внесли полное расстройство в тыл. Обозы начали стихийно откатываться на восток и северо-восток, загромождая дороги на десятки верст. Возможность управлять войсками была в значительной мере утрачена. Отсутствие свежих сил для контр-удара лишало возможности спасти положение» [2]).

По следам отходящих дивизий XVI армии двигались войска 4 польской армии, выполнявшие задачи, поставленные последней директивой от 18 августа польским командованием.

16 пех. дивизия, ускорив медленное до этого движение, к вечеру 19 августа занимает район Медзна Венгров. Двигавшийся впереди ее частей 15 Уланский полк захватывает Коссов. 15 пех. дивизия занимает Брок. Остальные части 4 польской армии двигаются в армейском резерве за правым флангом.

---

[1]) Станиславов-Калушин и линия р. Свидер; Луков — Седлец — Соколов—Гранное (на Буге). *Вл. М-ов.*

[2]) „Историко-Стратегический очерк XVI армии" стр. 128.

Занятие Брока, оттеснение на правый берег Зап. Буга Мозырской группы и продолжавшийся отход XV и III армий заставили командующего Западным фронтом принять срочные меры, чтобы остановить наступление противника и тем дать возможность подтянуть части IV армии.

Директивой 20 августа за № 456/оп [1]), командзап ставит следующие задачи армиям фронта:

1) Командарму IV не позже утра 23 августа сосредоточить три стрелковые дивизии и конный корпус в районе Ломжа, прикрывая их марш одной стрелковой дивизией.

2) Командарму XV, упорно обороняясь, во что бы то ни стало, обеспечить марш-маневр IV армии и оказать содействие III армии.

3) III армии выбить противника из района Брок и упорно оборонять линию — Любель — Бранщиков — Брок — Малкин.

4) XII армии оказать поддержку левому флангу III армии и упорно обороняясь подготовить сильный удар-во фланг противнику на Брест-Литовск.

5) 48 и 55 стр. дивизиям сосредоточиться в районе Пружаны.

6) Мозырской группе оборонять течение р. Зап. Буга.

7) Моему резерву 21 стр. дивизии, XII и I конной армиям задача прежняя.

Сравнительная удаленность штаба Западного фронта (Минск) от района главных действий, невозможность за отсутствием достаточного количества технических средств поставить связь на должную высоту, ставили работу командующего фронтом в чрезвычайно трудные условия. Этим мы и объясняем 7 пункт настоящей директивы, где 21 стр. дивизии оставляется п р е ж н я я з а д а ч а, но которая под влиянием боевой обстановки, свернув на северо-восток, уже не могла сосредоточиться, как ей было ранее указано во фронтовом резерве в районе Дрогичин, так как последний 18 августа был занят 1-й дивизией легионеров.

20 августа наступающие части 2 и 4 польских армий, делая громадные переходы, занимают линию Брест-Литовска (3 див. легионеров) — Высоко — Литовск — Черемха (4 кав. бригада) — Боцки (1 див. легионеров) — Брянск (21 пех. дивизия) — Цехановец — Нур и далее по левому берегу З. Буга до Брока (части 4 польской армии).

В этот же день, учитывая большой успех противника, командующий Западным фронтом директивой за № 476/оп приказывает продолжать намеченный отход, ставя следующие задачи армиям:

1) Командарму IV довести переходы до максимальной быстроты для вывода армии в район Росбар, 164 стр. бригаду передать в подчинение командарму III.

2) Командарму XV обороняясь прикрывать отход IV армии, а с достижением последней района Красныи — Остроленка, также начать планомерный отход, обеспечивая левый фланг IV армии.

3) Командармам III и XVI упорно оборонять район Любель — Брок — Нур — р. Нурец — Каменец-Литовск до сосредоточения на меридиане Остроленки.

---

[1]) Воен.-учен. архив, дело № 2154.

4) В случаях перерыва связи полештармов со штабом фронта командарму XV приказывалось объединить под своим руководством действия IV, XV и III армий, имея в виду их отход за линию р. Бобр и верхнего течения р. Нарев до устья Бобра.

Не менее энергично действовали 1 и 5 польские армии Северного фронта. Наступая в тесном оперативном взаимодействии с левым флангом 4-й армии, 1-я польская армия к 19 августа выходит на линию р. Ливец от Руда до устья, имея направление на Остров. Но не доходя до г. Остров и передав 8-ю пехотную дивизию в распоряжение 4 армии, она круто поворачивает на север в направлении Остроленки.

В это время 5-я польская армия, стремясь окончательно отрезать путь отхода IV Красной армии, 19 августа занимает Цеханов (18 пех. дивизия).

Сибирская бригада успешно атакует Маков — Прасныш. Таким образом проход на восток для IV армии сильно с'уживался, ибо с занятием Цеханова ей оставался только путь через Млаву.

К 20 августа наступление 5 и 1 польских армий совершенно определяется, нанося удары с юга на север во фланг нашим IV, XV и III армиям в направлении Млава—Остроленка — Ломжа, белопольские войска стремились как можно скорее сократить промежуток между р. Бобром и Наревом и границей вост. Пруссии с целью покончить не только с IV армией, но и отрезать путь отхода частям XV и III армий, которые в это время находились на линии Остроленка — ст. Малкин и не могли полностью выполнить директивы командзапа № 456/оп, в виду непрерывных фланговых ударов со стороны неприятеля.

К 22 августа части XV армии, сконцентрировались в районе Ломжа, но в виду нажима противника с юга, принуждены были свернуть на Граево и опять продолжать отход через Август на Гродно (см. схему № 19).

III армия. под ударами с юга отходила от устья Бобра в полосе между Осовцом и Белостоком. К вечеру 20 августа части XVI армии, ведя упорные бои и отбиваясь от непрерывных атак противника, к вечеру 20-го, не удержав линии р. Нурец и района Бельска, продолжали отход в район Белостока.

Противник напрягал последние усилия с целью выиграть, как можно больше на нашем отходе. Его наступательный порыв в период с 22-го по 24-е августа становится особо интенсивным, но после чего он сразу обрывается и на некоторое время замирает.

Части 2-й польской армии, преследуя отходящие дивизии XVI армии, к вечеру 22 августа выходят к Нареву и занимают район Страбля (1-я дивизия легионеров) — Заблудово (4 кав. бригада) — Сураж (21 пех. дивизия).

19 пех. дивизия (быв. Литовско-Белорусская) противника, выгрузившись 21/VIII на станц. Плятерово, к вечеру того же дня одной бригадой сосредоточивалась в районе Семятичи, другой к 22 августа прибыла в Бельск.

Ведя концентрическое наступление на Белосток — 2 польская армия к утру 23 августа своей 1 див. легионеров, при поддержке 4 кав. бригады и частей 21 пех. дивизии, после ожесточенного уличного боя, захватывает гор. Белосток и тем выполняет свою основную задачу, поставленную ей последней директивой верховного польского командования.

4 польская армия на 22 августа получила следующую задачу: 15 пех. дивизии 22/VIII занять Ломжу и передовыми частями овладеть Стависки-Остроленка. 14 пех. дивизии перейти в район Замбров и обеспечить переправы через р. Нарев у Дроздова с целью, по обстановке, иметь возможность переправить ее на помощь 15 пех. дивизии. 16 пех. дивизии перейти для обеспечения фланга в район Менженина. 23/VIII 15 пех. дивизии перейти в район Кольно и 14 пех. дивизии в район Ломжа—Новгород с заслоном Едвабно. 16 пех. дивизии быть с одной бригадой в Менженине и с другой в Замброве» [1]).

Части 4 польской армии выполнили поставленные им задачи почти в назначенные им сроки и в тот момент, когда левый фланг XV армии находился в районе Ломжа, он получил удар 15 пех. дивизии с юга, которая к 14 часам 22 августа заняла город, что заставило дивизии XV армии круто повернуть на север в направлении Граево. В тот же день 8 пех. дивизия, временно переданная 4 польской армии, захватила Остроленку. 14 пех. дивизия, выйдя из района Андреево-Чижов (здесь 21 августа она находилась в армейском резерве) — успешно сосредоточивается в районе Коты—Червонный Бор—Замбров, а 16 пех. дивизия в районе Менженин — Быки.

24 августа части 4 польской армии, поднявшись к северу, ударом от Едвабно и Тыкоцин, совместно с войсками 2 польской армии, отбросив задержавшиеся дивизии III армии в северо-восточном направлении, захватывают район Кольно.

К 25 августа дивизии XV III и XVI армий, выйдя из непосредственных ударов противника, стали устраиваться на новых позициях по линии Липск-Кузница — Свислочь — Беловеж — 15 километров восточнее Брест-Литовска. Материальные потери были велики. Из состава XV армии только одна 16 стр. дивизия отошла в порядке, ничего не потеряв. 11 стр. дивизия потеряла часть артиллерии; части 4 и 33 стр. дивизий перешли границу Восточной Пруссии. Но особенно тяжелы были потери в XVI армии. Будучи на протяжении всей Варшавской операции связующим звеном между ударной группой армий и левым флангом Западного фронта и получив после отхода Мозырской группы большую часть ударов со стороны группы Пилсудского, из 15 бригад XVI армии в организационном и боевом отношении ей удалось сохранить: по одной бригаде от 8 и 17 стр. дивизий и две бригады из 27 стр. дивизии. Большая часть артиллерии была потеряна. Целиком погибла под Мелейчицами ударная артиллерийская группа армии, которая была атакована и взята в плен частями 4 кав. бригады и 15 полком улан белополяков.

Задержавшись двух-дневными боями в районе Плоцка и получив задачу, прикрывая части IV армии, отступать на Млаву, Комкор 3 кавалерийского, объединив под своим руководством войска IV армии, в виду отъезда Командарма Шуваева на восток в Гродно приступил к выполнению намеченного отхода.

Путь движения, после занятия 5 польской армией района Цеханов — Прасныш, где понесли большие потери 54,18,33 стр. дивизии, теперь возможен был только через Млаву (см. схему № 16).

---

[1]) Ст. Кюнстлер „Наше августовское наступление".

Выдвинувшись при наступлении с линии Цеханов-Радимин на 100—120 километров к западу и имея по отношению ко всем армиям Западного фронта уступное положение вперед, войска IV армии теперь уже не могли думать о планомерном отходе.

Им предстоял ряд прорывов с ожесточенными боями через «барьеры» 5-й, 1-й и 4-й польских армий, выходивших к границе Восточной Пруссии. К 22 августа войска IV армии дошли к Млаве, в район который уже вошла 18 пех. дивизия противника. Предстоял прорыв, так как на фланги и тыл продолжали нажимать польские отряды «Нижней Вислы» и Д.О.Д. Поморья. После нескольких часов боя прорыв удается.

Далее предстоял путь вдоль прусской границы на Хоржеле — Мышинец—Кольно—Граево.

Более быстрому движению помимо усталости частей еще мешало громадное скопление тыловых учреждений на этой приграничной дороге. «Начиная с местечка Хоржеле, пишет наштадив 12 стр. [1]), на единственную дорогу IV армии стали выходить с юга обозы XV и III армий, которая и оказалось забитой учреждениями трех армий на десятки километров, что повело к постоянным задержкам медлительности движения. Прикрытие этой массы обозов с юга возложено было на 18 стр. дивизию, но в виду неосведомленности частей и самих обозов, при появлении на флангах даже своих частей, вело к панике и уходу отступающих войск и обозов за границу. При движении от Мышинца к Кольно, никакого прикрытия дороги с юга не было, хотя это было возложено на 18 стр. дивизию, чем и воспользовался противник, захвативший гор. Ломжу.

Отсутствие прикрытия и оставление целыми мостовые сооружения на железной дороге и шоссе: Ломжа — Кольно, позволило противнику выбросить к Кольно броневой поезд с пехотой и обстрелять ружейным и артиллерийским огнем, те многочисленные обозы, которые бесконечно тянулись еще далеко к западу от Кольно. Поднявшаяся паника в уставших и издерганных частях была настолько велика, что большая часть обозов и артиллерии была оставлена тут же на шоссе, другая же часть повернула на север и перешла границу Восточной Пруссии».

О судьбе отступающих дивизий IV армии, в это время до штаба Западного фронта доходили очень смутные сведения. Так напр., командзап 25 августа [2]) получил радиотелеграмму следующего содержания:

«С громадными трудами и упорными боями 25/VIII подошел к Кольно. Вся пехота . . . .» радио на этом прерывалось [3]). Командующий Западным фронтом полагал, что если части корпуса пробьются еще километров 20, примерно до Щучина, то будут спасены. 24 августа сильно перемешанные колоны IV армии и отдельные части XV армии ведут

---

[1]) Воен.-учен. архив дело № 1706. Доклад наштадива 12 стр.—начальнику полевого штаба реввоенсовета.

[2]) Воен.-учен. архив дело № 1856. Разговор по прямому проводу между главкомом и командзапом.

[3]) Радиотелеграмма, посланная тов. Гая, гласила: „командармам III, XV и командзапу. Тяжелыми боями корпус вышел на линию Кольно. Вся пехота IV армии перешла границу. Стараюсь пробиться на Граево. Нет совершенно снарядов и патрон. Срочно сообщите линию фронта. Комкор 3 Гая военком Сцибор“—Гая „Отход 3 конкорпуса на Западном фронте“. *Вл. М-ов.*

весь день упорные бои в районе Мышинец — Кольно. 25 августа, не выдержав сильного огня и ожесточенных атак 15 и 8 пех. дивизий и резервной бригады поляков, части IV армии (18, 53, 54, 12 [1]) стр. дивизии) и XV армии (33 и 4 стр. дивизии) переходят границу Восточной Пруссии.

10 кав. и 15 кав. дивизии 3 конного корпуса продолжали еще вести бой, но расстреляв последние патроны и видя, что дальнейшие жертвы будут напрасны, в «4 часа 40 мин. 26 августа сожгли радио и с тяжелым сердцем, а многие со слезами на глазах, перешли границу под сильным огнем батарей противника» [2]).

Согласно директивы польского командования от 18 августа 3 польской армии, оперировавшей частью сил против нашей XII армии, была поставлена ответственная задача — прикрытие Люблинской и Холмской областей, наблюдение р. Зап. Буга и развитие действий на правом берегу З. Буга с севера, не считаясь с разграничительной линией своего участка.

Эта задача 3 армии по охране и прикрытии правого фланга польского фронта в плане верховного польского командования играла значительную роль, так как 2 и 4 польские армии, поднявшись в северо-восточном направлении для преследования наших отходящих дивизий, сильно ослабляли участок фронта на р. Зап. Буг, а в случае неустойчивости находящихся здесь польских частей, открывали нам свободный путь для удара в глубокий тыл наступающих польских армий.

Но активные действия со стороны нашей XII армии были сильно ограничены, благодаря ее общей слабой численности, что учитывал и противник при вопросе о перенесении своей глазной базы.

«Напрашивался вопрос, пишет Кюнстлер,—переносить ли базу на запад (Варшава) или пренебречь временным открытием фланга и тылов. Переброска базы в Варшаву привела бы к потере времени и была бы затруднительна в виду недостатка перевозочных средств. Железная дорога доходила только до ст. Плятерова (20 августа противник воспользовался ею для переброски своей 19 пех. дивизии В. М.), грузовых автомобилей не хватало, а мосты на Зап. Буге были уничтожены. Риск оставить временно открытым фланг не был особенно большим в виду того, что тылы большевиков были пусты, а слабые силы прорвавшихся на восток были сильно измучены, чтобы могли найти в себе силы для удара; переброска новых сил из глубины края требовала времени, все это давало нам возможность оттеснения и уничтожения сил Красных, которые отходили на Восток».

В первой половине августа войсками XII армии был перехвачен целый ряд приказов противника. Особенно ценными из них были приказы № 109 и № 110 по 3 польской армии, содержание которых в полной мере определяло, что поляками задуман серьезный удар из района Ивангород — Люблин в северном направлении. Командование XII армией, учитывая большую стратегическую важность настоящих приказов, выявлявших дальнейший план действий неприятеля, немедленно поставило в известность наше главное и фронтовое командование.

---

[1]) 34 бригада 12 стр. дивизии, прорвавшись на Августов, была спасена от интернирования.

[2]) Гая „Отход 3 конкорпуса на Западном фронте". *Вл. М—ов.*

15 августа Реввоенсовет XII армии, в дополнение к своей телеграмме № 155/с (см. стр. 306 глава XI), передал командующему Западным фронтом следующую телеграмму: «Задача 3 польской армии выяснилась по вновь перехваченному приказу у убитого майора. 3 польская армия имеет целью, как можно дольше задерживать наше продвижение к р. Зап. Буг, по крайней мере с целью концентрации новой армии в район Люблин. Эта армия сосредоточивается для наступления и ликвидирования нас на северном участке. Для концентрации служит жел. дорога Парчев—Рудно. Их обозы спешно направляются в Люблин». В этой телеграмме речь шла о перехваченном приказе № 109 [1]). Приказ же № 110 по 3 польской армии от 12 августа, принятый от захваченных польских офицеров в районе Владава в выдержках гласил следующее (см. схему № 18):

«Для охранения сосредоточения новых сил с целью перехода в общее наступление группируется 3 армии [2]). 1) 3 пех. дивизии легионеров не позже 13/VIII сосредоточиться в районе Грубешов, откуда продолжать атаки на Дубенка—Белополье, отражая на западном берегу Буга неприятеля. К 15 августа дивизии сконцентрироваться в районе Холма. 2) 1 пех. дивизия легионеров выгружается Рейовец и не позже 15/VIII вечером сосредоточиться в районе Седлище. 3) 7 пех. дивизия, с приданным Волынским полком, 13 августа выступает из занимаемого района (Холм) и энергичной атакой сбивает за реку З. Буг противника, наступающего вдоль линии: Холм—Люблин. 14 августа овладеть линией Дорогуск—Сверже, после чего перемещает части и Волынский полк с одной батареей до Дубенка. Задача 7 пех. дивизии охранять сосредоточение 3 и 1 пех. дивизий легионеров с востока. 4) Прикрытие сосредоточения 1 пех. дивизии легионеров с севера будут выполнять Луцкий и Львовский этапные батальоны. 5) Кубанской казачьей бригаде выступить из м. Пяски через Красностав—Войсловице и к 13 августа прибыть в Грабовец [3]). Задача:—вместе с батальоном подхолянских стрелков 3 пех. дивизии оборонять сосредоточение армии с востока и юго-востока, ведя активные действия в направлении Владимир-Волынский—Сокаль-Замостье. 6) Группа майора Гозера остается в занимаемом районе с той же задачей, держа связь с горной дивизией [4]) в районе Пяски до смены ее частями обороняющими Холм. 7) 6-я Украинская дивизия 15 августа прибудет в Красностав в резерв армии. 8) Группа г. Балаховича оперирует в районе Карцево в тылу противника. 9) Командование подчеркивает, что от пунктуального выполнения этого приказа зависит общее развитие дальнейших операций» [5]).

Располагая настоящими сведениями о неприятеле и учитывая, что его план уже начинает претворяться в жизнь, так как 14 августа, перейдя в наступление, противник энергичным ударом отбросил от Холма

---

[1]) См. приложение № 8 к главе XI.

[2]) Архив Красной армии дело № 43831 по описи дел штаба Западного фронта.

[3]) Переход более 75 километров.

[4]) 21 пех. дивизия, которая носила наименование „горной дивизии" (см. Пилсудский „1920 год" глава VIII).

[5]) Место расположения командования (т. е. штабов) устанавливалось: а) 1 пех. див. лег.—Седлище, б) 3 пех. див. лег.—13/VIII Грубешов, 15/VIII Холм, в) 7 пех. див. Холм—Рейовец, г) Кубанская кав. бриг.—Грубешов, д) 6 укр. див. Красностав, е) штаб 3 армии—Люблин. *Вл. М-ов.*

части 25 стр. дивизии на восточный берег З. Буга в то время, как 3 пех. дивизия легионеров, действуя во фланг нашей 7 стр. дивизии в районе Грубешова, заняла последний.

Командующий XII армией, с целью нарушить выполнение плана противника, отрезать пути движения на север 3 пехотной дивизии легионеров и восстановить положение в районе Грубешова. 14 августа приказал: обороняясь на участке: Опалин—Дубенка, остальными частями армии перейти в наступление на линию Войславице—Грубешов, отбросить противника к югу и, при поддержке левофланговых частей армии, нанести решительное поражение противнику [1]).

К 16 августа части 44 стр. дивизии выбили противника из Грубешова, но задержать движение на север 3 пех. дивизии легионеров и других войск неприятеля не могли.

Директивами командзапа № 359/оп и № 361/оп, как мы уже знаем, командарму XII была поставлена задача «совместно с Мозырской группой [2]) уничтожить Холмскую группу противника, при чем в состав XII армии включалась кавалерийская группа т. Осадчего».

Но, как известно, выполнение директивы № 361/оп 1-й конной армией задержалось; она продолжала вести упорные бои в Львовском направлении.

В развитие указанных директив командзапа, командующий XII армией, приказом № 66/оп [3]) от 16 августа, поставил задачей—дивизиям армии не позднее 18 августа выйти на линию: Савин—Холм—Грабовец—Тышовцы—Белз-Мосты—Каменка, а к 20/VIII занять фронт Седлище—Красностав—Замостье—Томашов—Рава-Руская, Жолкиев.

Распределение задач по дивизиям было следующее: а) 25 стр. дивизия с 12 час. 16 августа, передав в оперативное подчинение 73 бригаду командующему группой тов. Голикову, продолжать упорно оборонять занимаемый участок р. Зап. Буга, а с рассветом 18 августа перейти в наступление и занять гор. Холм. б) Команд. группой тов. Голикову, объединив под своим руководством: 1) 73 стр. бригаду, 2) 25 кав. бригаду, 3) Башкирскую конную бригаду и 7 стр. дивизию, к 24 часам 17 августа занять линию: Холм—Дубенка и к вечеру 16 августа совместно с 25 стр. дивизией овладеть районом Холм, направив конные части на Красностав—Рейовец с целью перерезать желдорогу Холм—Люблин. По занятии Холма продолжать наступление на Бискупице—Седлище и не позднее 19-го августа выйти на эту линию, продолжая наступление в общем направлении на Томашов и овладеть им. в) Начдиву 24 стр. было приказано продолжать наступление на Рава-Руская и занять ее. г) Команд. кавгруппы тов. Осадчего сменить части 1 конной армии на участке. Радзихов—Топоров и, согласуя свои действия с частями армии выступать на Каменку.

Несмотря на ряд перехваченных приказов противника, определяющих его силу и район группировки, как видим, постановка задач командармом XII (армия которого уже перешла в подчинение командо-

---

[1]) Архив Красной армии дело № 43591 по описи дел штаба Западного фронта—телеграмма № 310/оп.

[2]) Части левого фланга Моз. группы в это время вели бои в районе Любартова и на правом берегу Вепрж.

[3]) Архив Красной армии дело № 43591. *Вл. М-ов.*

вания Западным фронтом), говорит за то, что за исключением задачи 25 стр. дивизии, все части XII армии имеют основной целью достижение не Люблинского направления, как важнейшего, а юго-западного как-то: Томашов — Рава-Русская — Каменка (т.-е. прежние задания по директивам командюза).

К 17 августа на левом фланге Западного фронта, т.-е. на фронте Мозырской группы и левого фланга XVI армии определился серьезный успех противника.

3 и 4 польские армии вышли на линию: Колбель, Седлец—Бела—Словатичи, левый фланг Мозырской группы был отодвинут на правый берег Зап. Буга на линию: Пища — Словатичи. Командующий Западным фронтом директивой № 406/оп от 17 августа приказал XII армии главными силами овладеть районом Холм — Любартов, а для более успешного выполнения этой задачи 58 стр. дивизия была возвращена в XII армию.

В развитие директивы командзапа, — командующий XII армией отдал следующее распоряжение, которое вносит довольно значительные коррективы в предыдущий приказ № 66/оп. Он ставит задачей для 58 стр. дивизии овладеть гор. Влодава, войти в связь с Мозырской группой у Словатичи и оборонять район Влодава — Савин и быть готовой с группой тов. Голикова наступать на Любартов.

25 стр. дивизии, по занятии Холма, упорно оборонять линию: Савин — Рейовец, имея резервы за правым флангом. Группе Голикова, по занятию Холма, передать 75 стр. бригаду в 25 стр. дивизию и сосредоточить силы в районе Красностав. Конным же частям освещать район Красностав — Ухане, после чего быть готовой наступать на Любартов. Задачи для 44 и 24 стр. дивизий, а также для кавгруппы тов. Осадчего оставались фактически те же, что и в приказе № 66/оп. Эти $2^1/_2$ дивизии должны были продолжать наступление с целью овладения районом Рава-Русская — Жолкиев, согласуя свои действия с правым флангом XIV армии Юго-Западного фронта [1]).

В результате всех напряжений и боев, войска XII армии, выполнявшие приказы командарма № 66/оп и телеграмму № 2774/оп к 20 августа занимали следующее положение на берегах Зап. Буга.

58 стр. дивизия — участок на правом берегу Зап. Буг от Мельники до Адамчуки.

25 стр. дивизия: Опалин — Пища — Гусынне.

7 стр. дивизия: на левом берегу Зап. Буг занимала линию от Гусынне — Пуща — Белополье.

Конные части в районе Лещаны.

44 стр. дивизия: — Кулаковице — Подгорце — Стрыжовцы — Вакиев — Тышовцы — Новоселки и 24 стр. див.: Новоселки — Будынин — Прусинов — Мосты — Купичволя.

Таким образом на протяжении всего фронта в 180 километров слабые дивизии XII армии были растянуты равномерным кардоном без признаков какой либо группировки, с целью удара и овладения районами по последним приказам (Любартов — Холм — Рава-Русская).

---

[1]) Архив Красной армии, дело № 43591, телеграмма № 2774/оп.

В это время район Брест-Литовска уже прочно был занят 3 польской дивизией легионеров, которая, оставаясь здесь до 22 августа, вела глубокую разведку в кобринском направлении, нависая над правым флангом XII армии.

До подхода к 25 августа 1 конной армии в район Сокаль, на фронте XII армии противник, прикрываясь слабыми заслонами в районе Влодава — Холм, беспрестанно производил налеты небольшими партиями, так, напр., переправившись через р. Зап. Буг у дер. Волчино, он захватывает в плен батальон 225 полка. И до 25 августа, когда польские армии оттеснили наши части по линии: Гродно — Беловеж — вост. Брест-Литовска и заставили войска IV армии интернироваться в Восточной Пруссии, части 3-й польской армии вполне справились с поставленной им задачей и не допустили диверсии со стороны нашей XII армии.

К моменту выхода 1-й конной армии с Львовского направления на север, расположение XII армии было следующим: 58 стр. дивизия занимала линию Каменка — Голендры; 25 стр. дивизия и группа тов. Голикова [1]) — по правому берегу Зап. Буга от Забужье — Опалин — Гусынне — Уханька — Быстраки. 44 стр. и 24 стр. дивизии занимали фронт по левому берегу Зап. Буга от Быстраки — на Грубешов — Тышовцы — Телятин — Каменка — Баратынь — Кристынополь — Волевин. На правом фланге XII армии, части Мозырской группы в это время вели наступление на Клещели и находились в 35 километрах южнее Каменец — Литовска и 8 километрах восточнее Брест-Литовска (Задворцы — Вычулки), — 2 кав. бригада — Черновицы. Сводный отряд 10 кпл. юго-восточнее Брест-Литовска.

Боевая работа 1 конной армии в составе Западного фронта фактически началась только с 25 августа.

Директива командзапа от 15 августа за № 361/оп, где конной армии ставилась задача четырьмя переходами перейти в район Владимир — Волынский, своевременно выполнена не была. Конная армия, выполняя директивы командюза, продолжала оперировать в Львовском направлении.

Распоряжения командзапа по директиве № 406/оп от 17/VIII постигла та же участь.

После многих решительных боев на подступах к Львову и больших потерь в людском и конском составе 1 конная армия, несмотря на все усилия, овладеть районом и городом Львовом не могла.

Наступление по тылам армии Западного фронта ударной группы Пильсудского и ее первоначальный успех заставили Предреввоенсовета тов. Троцкого, директивой от 20/VIII за № 4906/оп. 1100/ш [2]) поставить следующую задачу Реввоенсовету 1 конной армии.

«Общая обстановка требует энергичного и немедленного содействия конной армии Западному фронту. Поэтому Реввоенсовет армии должен принять исключительные меры к самому срочному выполнению приказов командзапа по перемене направления действий армии из Львовского района на северо-запад.

---

[1]) Группа тов. Голикова в это время включала в свой состав: 73 бригаду, 7 дивизию, 25 кав. бригаду и Башкирскую конную армию. *Вл. М—ов.*

[2]) Воен.-учен. архив дело № 2154.

Отращаю особое внимание Реввоенсовета армии на то, чтобы занятие самого Львова не отразилось на сроке выполнения этих приказов, для чего должны быть приняты все меры к тому, чтобы занятие большого города не повлияло на войска. Повторяю, обстановка требует особой операции и срочности в действиях Красной армии».

На следующий день 21 августа командующий Западным фронтом тов. Тухачевский был вызван по прямому проводу командующим Юго-Западным фронтом, который обрисовал сложившуюся обстановку на фронте 1 конной армии следующим образом: [1])

Командюз: 1) командарм 1 конной армии доносит на ваше имя от 19 августа 23 часа из Баршоница, что части армии подошли к гов. Львову с востока и юго-востока на 5 — 6 километров. Противник в огромных силах при поддержке бронепоездов, самолетов и многочисленной артиллерии оказывает отчаянное сопротивление.

До 19-го августа г. Львов взять не удалось, но через 2 — 3 дня Львов должен быть взят. Выполнять ли вашу директиву о выводе частей 1 конной армии из боя и сосредоточения их в район Устилуг-Владимир-Волынский, не беря г. Львова. 2) Сообщаю в случае вывода частей 1 конной армии из боя, не взяв Львова, части XIV армии окажутся в весьма тяжелом положении, в виду наличия крупных сил противника [2]).

При этих условиях не только нельзя расчитывать на овладение Львовом, но возможно иметь «хорошие» результаты в виде отброса частей XIV армии в исходное положение в район Броды, что весьма тяжело, учитывая достигнутые успехи такими кровопролитными боями. 3) По всей вероятности для 1 конной армии остается в силе ваша директива № 361/оп и следовательно им придется обратно итти за Зап. Буг и вновь его форсировать из района сосредоточения. Со своей стороны полагал бы дать конной армии возможность овладеть районом Львова и затем, в целях скорейшей ликвидации ударов противника на Брест и Седлец, по овладению Львовом направить конную армию в район Белз-Унов, который занят частями 24 стр. дивизии и отсюда развить удар в общем направлении — Замостье — Люблин, что в кратчайший срок аннулирует весь удар противника на Брест — Седлец. Прошу сообщить ваше решение командюз *Егоров*.

Командзап: Конная армия настолько сейчас запоздала, что значительно прошла острота потребности ее на севере, но все же каждый день дорог. Сегодня в Минске будет главком и я с ним сговорюсь относительно вашего правого фланга XIV армии.

Конной армии при перегруппировке теперь уже не придется двигаться по левому берегу Зап. Буга. Все. *Тухачевский*.

Приняв во внимание большое изменение в общей стратегической обстановке на Западном фронте, а также, что для производства удара

---

[1]) Воен. учен. архив дело № 1820.

[2]) Разведывательные органы штаба Западного фронта насчитывали на Львовском направлении 11.000 штыков и 3070 сабель. Эти силы были распределены следующим образом: а) 2-я дивизия кавгруппы Савицкого — 2070 саб. б) бригада 6 пех. дивизии — 2000 штыков: в) 13 пех. дивизия $\frac{4000 \text{ шт.}}{400 \text{ саб.}}$; г) 12 пех. дивизия — $\frac{2000 \text{ шт.}}{600 \text{ саб.}}$; и 5 пех дивизия 3000 штыков. *Вл. М-ов.*

во фланг противнику из района Влодава — Грубешов требуется новая серьезная подготовка, командзап директивой № 560/оп [1]) от 22 августа во изменение ранее отданных распоряжений (директива № 361/оп № 406/оп) приказал: командарму 1 конной тов. Буденному сосредоточить того же числа дивизии не в районе Владимир-Волынский, а в районе Сокаль — Добротвор — Стоянов (см. схему № 18).

Определение направления удара для 1 конной армии на Красностав — Люблин, с задачей в 4-х дневный срок овладеть районом Красностав и указанием, что со стороны частей XII армии необходимо решительное содействие, — последовало дополнительной директивой [2]) командзапа. Эта директива была отдана по приказанию главного командования. Командзап же считал рейд на Замостье уже бесцельным [3]).

Выполняя последние две директивы командующего Западным фронтом, командарм 1 конной 25-го августа сосредоточил дивизии своей армии в районе Варенж (4-я кавалерийская) — Скоморохи (14-я кавал.) — Зубков — Переспа (11-я кавал.) и Сокаль (6-я кавал.).

С рассветом на 26 августа кавдивизии должны были перейти в районы, согласно приказа по армии № 107 [4]) от 24 ч. 25/VIII, где закрепиться, выставить сторожевое охранение и выслать разведэскадроны. причем 14-я кав. дивизия должна была сосредоточиться в районе Модринец — Андреевка — Шиховице, 4-я кав. дивизия, имея общее направление на Комаров, войти в район Чермно, 6-я кав. дивизия, выйдя на линию Добружек — Ляцов — Жерники, имеет направление на Томашов. 11-я кав дивизия, сосредоточившись в районе Лиски — Радков — Реплин, должна была выставить сторожевое охранение на линии Унув — Белз (полештарм 1 конной — Варенж).

К моменту отдачи этого приказа противник находился на линии р. Гучва; при движении фланги 1-й конной армии обеспечивались 24-и и 44-й стр. дивизиями XII армии.

Вследствие сильных дождей выполнение приказа № 107/оп. задержалось до 27 августа и 26/VIII кав. дивизии оставались в прежних районах сосредоточения.

К этому времени обстановка на фронте 24-й стр. дивизии резко изменилась. Противник перешел в наступление и оттеснил части 24-й стр. дивизии за р. Зап. Буг на линию: Потуржина — Бендуха. Это обстоятельство вызвало новое распоряжение со стороны командующего Западным фронтом, который учитывая отрыв левого фланга 24-й стр. дивизии от XIV армии, приказал командарму XII снизить части этой дивизии до разграничительной линии и отбросить войска неприятеля на левый берег р. З. Буг.

С целью скорейшей ликвидации этого успеха противника, командарму I-й конной было приказано [5]) немедленно передать в распоряжение командарма XII, особую кав. бригаду, находящуюся при полештарме, направив ее в район: Витков — Холоюв [6]).

---

[1]) Воен.-учен. архив дело № 2154.
[2]) Воен.-учен. архив дело № 2154, тел-ма № 554/оп от 24 августа.
[3]) М. Тухачевский „Поход за Вислу“ стр. 53.
[4]) Воен-учен. архив дело № 1531.
[5]) Воен.-учен. архив дело № 2154 — директива № 614/оп. от 26 августа.
[6]) Передача особой кав. бригады т. Степового в распоряжение Командарма XII не состоялась по мотивам изложенным командармом 1-й конной тов. Буденным в телеграмме

К 28 августа 24 стр. дивизия занимала фронт: Завишня—Волевин—Добротвор—Бутки, в районе Яблоновка была установлена связь с 45 стр. дивизией XIV армии.

Приступая к выполнению директивы командзапа от 24 августа за № 554/оп., где I конной армии ставилась задача овладения районом Красностав—Люблин, командующий I-й конной армией тов. Буденный 27 августа предложил командарму XII перейти всей его армией в решительное наступление с целью приковать неприятеля и тем облегчить задачу конной армии по захождению в тыл Люблинской группе поляков.

Несмотря на непрекращающиеся дожди, которые в сильной мере затрудняли движение I-й конной армии к вечеру 28-го августа, геройски преодолев сопротивление противника, ее дивизии заняли следующие районы: 14 кавалерийская — Конюхи, 4-я кавалерийская — Снятыче; 6-я кавалерийская—Крынице—Лабуне—Комаров и 11 кавалерийская—Рахане—Чартовец (см. схему № 18).

29 августа в 1 час ночи командующий I-й конной армией отдает распоряжение [1]) продолжать выполнение рейда с задачей к вечеру 29/VIII овладеть районом Замостье, при чем 14 кав. дивизия должна была занять район Ситно; 4 кав. дивизия—Вербы—Ситанец; 6 кав. дивизия—район Злоец и 11 кав. дивизия—Рушев—Лабуне.

В 12 часов дня 29 августа, дивизии приступили к выполнению поставленных им задач. Имея в виду, что армия уже находилась в тылу противника, необходимо было принять меры, как по охране своих обозов, придавая им надежное прикрытие, так и иметь тесную связь между всеми дивизиями с целью оказания взаимной поддержки в зависимости от обстановки. Учитывая, что база снабжения армии была оставлена на правом берегу З. Буга и полагав, что в ближайшее время пополнение огнеприпасами [2]) почти будет невозможно, было приказано расход снарядов и патрон производить экономно.

После июньского и августовского прорывов, когда конная армия действовала на тылы отходящего противника и с большим успехом выполняла поставленные ей задачи, то этот новый рейд на Замостье—Красностав—Люблин, будучи третьим в операции конной армии на польском фронте, уже резко отличался от первых двух прорывов.

Это резкое отличие заключалось в том, что ей теперь приходилось иметь дело не только, как прежде, с активно действующим и хорошо в техническом отношении снабженным неприятелем, но и преодолеть на протяжении всего 5-ти дневного рейда разбушевавшуюся стихию, которая весь этот лесисто-болотистый район, с помощью непрерывных дождей, превратила в трудно-проходимые участки местности, сильно усложнявшие вопрос с маневрированием.

от 29/VIII № 149/оп./сек. *) главному командованию, где командарм I конной подтвердил, „что в период беспрерывных рейдов и боев охрана полевого штаба армии, находящегося всегда в сфере огня — совершенно необходима".

[1]) Архив Красной армии дело № 43902.

[2]) После Львовской операции, потребовавшей большого расхода огнеприпасов — тыловые учреждения армии пополнены не были. *Вл. М-ов.*

*) Воен.-учен. архив дело № 1856.

29-го августа противник продолжал вести непрерывные атаки на фланги наступающих колонн I-й конной армии, с целью отрезать их не только от тыловой дороги, но и от дивизий XII армии.

30 августа 6 и 11 кавалерийские дивизии перешли вновь в наступление и в результате боев к вечеру дня достигли района: Лабуне — Замостье — Ситно, овладев железнодорожной станцией Завады.

В это же время противник с юга переходит в энергичное контрнаступление; располагая численным превосходством, он занимает: Вол. Лабунская — Комаров — Тышовцы — Новоселки и тем совершенно отрезает сообщение I-й конной армии с ее тылом.

Желая окончательно захватить войска 1 конной армии в огненное кольцо и покончить с ее живой силой, неприятельские части, действуя с севера, выходят на линию: Завады — Ситанец — Грабовец — Гдешин.

Этот успех противника и постепенно сжимавшиеся его клещи в полной мере определяли, что задуманный нами рейд в Люблинском направлении обречен на неудачу. Для того, чтобы выйти из создавшегося положения доблестные войска конной армии под проливным дождем, двигаясь по совершенно размытым дорогам, ведут в течение всего дня и ночи на 31 августа упорные бои с окружившим их противником [1]).

Бои носили серьезный характер. Часто одни и те же пункты переходили по несколько раз из рук в руки. Эскадрильи аэропланов противника содействовали развитию успеха его пехоте. Конная армия была стеснена в расходовании снарядов и патронов, в то время как поляки имели их в достаточном количестве.

Содействия со стороны стрелковых дивизий XII армии не было.

«Перед нашей армией стояла задача во что бы то ни стало уничтожить южную группу противника, дабы предоставить себе свободу маневрирования и возможность дальнейшего выполнения основной задачи, в то же время необходимо было удерживать северную Грабовецкую группу противника, чтобы не дать возможности связывать наши действия. В то же время и XII армия получила приказ [2]) перейти в наступление для оказания содействия нашей армии» [3]).

К ночи 31 августа дивизии 1 конной армии, совершенно не имея помощи от частей XII армии и окончательно потеряв связь с последними, сосредоточились в кулак в районе: Жуков (14 кав.) — Горышов Польский (11 кав.) — Чесники (6 кав.) — Русский Горышов (4 кав.). Учитывая, что дальнейшие бои и маневрирование в узком коридоре,

---

[1]) Разведорганы 1 кон. армии определяли, что помимо действовавших здесь частей 3 польской армии, еще были обнаружены: 2 Украинская, 10 пех., 13 пех. 1 кавалерийская и казачья дивизии.

[2]) 30 августа командармом XII тов. Кузьминым был отдан следующий приказ войскам армии „Конная армия, разбив казачью бригаду Яковлева у Тышовцы, прорвала фронт противника и сегодня в 12 час. продолжает движение для занятия Замостье. 44 и 24 стр. дивизии сегодня вели упорный бой в районе гор. Грубешов—Варенж—Кристынополь. Дабы обеспечить фланги 1 конной армии приказываю: всем частям армии перейти в решительное наступление: а) 25, 7 стр. стр. дивизиям и правому флангу 44 стр. дивизии в направлении: Холм — Грубешов, левому флангу 44-й и 24-й стр. дивизиям в направлении Томашов — Рава-Руская. № 2957/оп 1214/ш". Архив Красной армии дело № 43591. *Вл. М-ов.*

[3]) Материалы В. И. О. штаба Р. К. К. А. „Описание боевых операций 1 конной армии".

изобилующем болотами и лесами, где нет возможности развернуться, кроме больших потерь в людском и конском составах ничего не даст, командующий 1 конной армией отдает приказ № 111 об отходе всей армии в район Грубешова и за р. Гучва.

Под непрерывным огнем и атаками противника, части конной армии к 1 сентября сосредоточились в районе Грубешов — Вербковице — Малице — Сагрин — Теребин. (см. карту 10 килом. в дюйме).

В период с 1 по 6 сентября на обоих берегах Зап. Буга продолжались упорные бои. Неприятель, перебросив против XII армии и 1 конной армии освободившиеся части с Львовского направления, продолжал вести активные действия. Истомленные от непрерывных боев и маршей, сильно обескровленные от потерь, не имея ни сил, ни средств противостоять натиску противника, доблестные войска 1 конной армии, вписав и здесь в свою историю еще одну замечательную страницу беззаветного героизма и упорства, к 6 сентября отошли на восток для сосредоточения в районе Владимир-Волынский.

К 25 августа для командования Западным фронтом боевая обстановка на всем стратегическом фронте рисовалась в следующем виде: части IV армии пробиваются на Августов из района Кольно [1]). XV армия движется от Августова на Гродно. III армия занимает район Домброво — Кузница — Индура и наступает на Соколка. XVI армия из района В. Берестовица — Свислочь наступает в общем направлении Сураж. Мозырская группа из района Пружаны — Каменец — Литовск восточная окраина Брест-Литовска действует в направлении Бельск.

Литовские войска, не ожидая срока очищения нами гор. Вильно, заняли этот район (см. схему № 19).

Основываясь на этих оперативных данных командующий Западным фронтом директивой за № 525/оп [2]) от 25 августа поставил следующие задачи армиям фронта:

1) Командарму IV до прорыва его частей привести в порядок тылы армии, собрать людей, обозы и материальную часть. По выполнении этой задачи немедленно перейти с полештармом в Молодечно и принять под свое командование перебрасываемые туда 10-ю и 2-ю стр. дивизии, после чего заняв передовыми частями линию: Гервяты — Ошмяны, организовать разведку в направлении Вильно, при чем с литовскими войсками [3]) столкновений избегать, по указанную линию оборонять.

2) III армии, продолжая передовыми частями наступление на Соколка, привести в порядок и пополнить свои главные силы. В состав III армии включается 5, 6, 21 и 56 стр. дивизии, 164 бригада, вышедшие два полка 12 стр. дивизии. Тыловая дорога шоссе: Лида — Гродно.

3) XV армии продолжать движение на Гродно и 28 августа сосредоточиться в районе: Лунно — Мосты-Щучин, заняв передовыми ча-

---

[1]) В действительности части IV армии к этому времени перешли границу Восточной Пруссии.

[2]) Воен.-учен. архив дело № 2154.

[3]) Общая численность литовских частей по данным разведоорганов штаба Западного фронта к 25/VIII определялась в 13.000 штыков, 75 сабель, 90 пулеметов, 36 лег. орудий, 4 тяж. орудия.

Воен.-учен. архив дело № 1044. *Вл. М-ов.*

стями на белопольском направлении линию: Алекшицы — ст. Дворжец. Тыловая дорога: — Щучин — Гродно.

Состав армии прежний, плюс 2 стр. дивизия, сосредоточиваемая в районе Лида. В Виленском направлении занят район Бол Солечники — Бинякони частями из 2 стр. дивизии.

4) XVI армии продолжать наступление, при чем в состав армии включается 17, 48, 55 стр. дивизии и отдельная дивизия ВОХР.

5) Мозырской группе было приказано также продолжать наступление, при чем в состав группы включались 57 стр. дивизия, Сводный отряд, 142 стр. бригада и 17 кав. дивизия [1]).

6) Разграничительные линии для армий устанавливались: между III и XV с 12 часов 28 августа — Молодечно — Лида — Лунно — Крынки (включительно для XV армии), между XV и XVI армиями с 12 часов 28 августа — Радошковичи — Делятичи — р. Неман до устья р. Шара — Пески — Рось (вкл. для XV армии), между XVI армией и Мозырской группой — Грозов — Картузская Береза — станц. Гайновка (включ. для Мозырской группы).

Далее было приказано выставить заградительные отряды в узлах дорог по линии: Ошмяны — Молодечно — Столбцы — Несвиж, а в резерв фронта, указывалось, поступает 8 стр. дивизия, которая сосредоточивается в районе Минска.

На следующий день 26 августа командзап директивой за № 611/оп [2]) ввел некоторые поправки относительно вывода в резерв дивизий.

Согласно этого нового распоряжения командарму XV было приказано части 8 стр. дивизии, прибывшие в район Лида, направить в район Скобелевского лагеря, донеся о численности и номерах отправляемых частей. Из своих же частей армии вывести одну или две дивизии в резерв.

Командарму III было указано направить 80 и 81 стр. бригады 27 стр. дивизии со всей артиллерией и обозами в район: Голдов — Белицы — Гончары, а командарму XVI в этот же район направить 79 бригаду и штадив 27 стр., при чем пополнение и восстановление дивизии возлагается на командарма XV. Далее было приказано командармам III и XVI все части и учреждения 2 стр. дивизии направить в район Жирмуны — Мыто, при чем первому из состава своей армии вывести не менее двух стрелковых дивизий, отведя их в район Лида — Гродно, пополнить и привести в порядок, а второму срочно восстановить боеспособность 8, 10, 17 стр. дивизий в районе Полонка — Скобелевский лагерь. В этой же директиве командармам было приказано немедленно представить данные о наличной численности людей, лошадей и материальной части.

Имея желание довести каждую дивизию до 6-ти тысяч штыков, но учитывая чрезвычайную ограниченность имевшихся рессурсов, командармам указывалось предъявлять самые скромные требования к фронтовому командованию. В общем же до 1-го сентября командзап требовал,

---

[1]) 17 кав. дивизия должна была образоваться из сведения Кубанской кав. бригады, прибывающей из тыла и 2-й кав. бригады 13 кав. дивизии, входившей в состав Мозырской группы (см. приложение № 9 к главе XI).

[2]) Воен.-учен. архив дело № 2154. *Вл. М-ов.*

чтобы каждая дивизия армии располагала не менее как 4-мя тысячами штыков.

Эти две директивы наглядно говорят, что под давлением сложившейся тяжелой обстановки, потребовалось не только создание резервов и новых пополнений из утомленных, ослабленных и сильно перемешанных частей Западного фронта, но и совершенно хладнокровное отношение к потере на том или другом участке фронта территории. Ибо основной задачей в этот период операции являлось: как можно скорее оторваться от численно превосходящего противника и получить в дальнейшем возможность так или иначе восстановить утраченное положение с помощью принятых всевозможных мер для нового контр-наступления.

В докладе предреввоенсовету от 28-го августа [1]) — главное командование, обрисовывая создавшееся положение на Западном фронте, указывало следующие свои соображения: «Фронт повидимому в настоящее время вышел из непосредственных ударов противника и начал устраиваться на линии: Гродно — Волковыск — Пружаны — Брест (исключит.) — р. Зап. Буг. На эту линию войска фронта отошли в очень расстроенном состоянии, в особенности войсковые части, т. к. тылы и обозы, глубоко растянувшиеся при быстром наступлении фронта, в главной своей части успели отойти, сами же дивизии в большинстве свелись в своей численности к нескольким сотням штыков каждая.

Но началось приведение их в порядок и влитие пополнений, которых Западный фронт имеет в достаточном числе для полного восстановления фронта. Так же в этом отношении удается справиться с винтовками. Командующий Западным фронтом расчитывает восстановить фронт в 2-х недельный срок, если, конечно, не возобновится удар поляков, на что можно расчитывать, так как они нуждаются в продолжительном времени для перегруппировок к новому удару».

Эту новую перегруппировку, которая была необходима для армии противника, учитывало и командование Западным фронтом.

Оно предполагало, что неприятель, бросивший в начале контр-наступления главную массу своих сил на север, с целью уничтожения нашей обходящей группы армий (IV, III, XV и отчасти XVI) с идеей пассивной обороны в восточном направлении по линии Брест-Литовск — Холм, что эта задача, если окончательно еще не выполнена, то во всяком случае близится к концу, а поэтому было бы вполне вероятным, что в ближайшее время противник начнет новую переброску своих частей с целью дальнейшего наступления уже не в северном, а в восточном направлении и примерно из района Высоко-Литовск—Брест-Литовск. Кроме того, основываясь на последних данных от нашей авио-разведки, которая продолжала наблюдать оживленное движение эшелонов и повозок, стекавшихся с различных направлений в Холмо — Люблинский район, не могло не говорить, что противник предпримет активные действия с этого направления.

Эти вполне реальные предположения заставили командующего Западным фронтом телеграммой за № 706/р [2]) указать разведывательным

---

[1]) Воен.-учен. архив дело № 1788 стр. 12. Доклад начальника полевого штаба Реввоенсовета Республики.

[2]) Воен.-учен. архив дело № 2154.

органам «принять самые срочные меры по наблюдению за переброскими противника, обратив особое внимание на пункты большого их сосредоточения».

С этой целью предлагалось установить тщательное наблюдение за всеми важнейшими переправами по реке Бобр у Гониондз с Визна, по р. Нарев у Ломжи — Мястково — Остроленка — Рожан — Пултуук — по р. Зап. Буг у Нур — Малкин — Брок — Вышков, с задачей перехватить железнодорожные узлы и использовать в полной мере авио-разведку.

Учитывая, что в период с 25 — 30 августа на всем протяжении Западного фронта противником не было предпринято более или менее серьезного наступления, а дело ограничивалось только отдельными незначительными стычками передовых частей и разведывательных партий обеих сторон, действие коих не могло резко повлиять на общее положение фронта, — командование Западным фронтом продолжало развивать самым энергичным образом начавшую реорганизацию армий и приведение частей в порядок после столь бурного их наступления и отхода.

В связи с общим уменьшением числа дивизий фронта, приказ № 901 [1]) от 30 августа командзапа гласил следующее:

1) Мозырской группе расформироваться.

2) Штаб Мозырской группы вливается в штаб IV армии [2]).

3) В состав IV армии включаются 55, 57 стр. дивизии, а также 17 кав. дивизия.

4) Командгруппы Хвесин назначается — командующим резервной группой фронта, а в состав ее включаются тылы и остатки строевых частей 12, 18, 53, 54 стр. дивизий и 3 конного корпуса.

5) Командующему резервной группой привести в порядок и восстановить означенные части.

Благодаря всем организационным мероприятиям, которые были приняты командзапом по восстановлению как численности (влитие свежих пополнений в оставшиеся кадры), так и боеспособности, через 2—3 недели силы фронта были почти восстановлены, чему, конечно, благоприятствовало и общее затишье в боевых действиях.

«Однако, говорит тов. Тухачевский, — это восстановление было условное, так как прибывшее пополнение было не обмундировано, не обуто, а на дворе стояла осень» [3]).

Необходимо указать, что и общее соотношение сил на Западном фронте, несмотря на влитие новых пополнений, было еще далеко не в нашу пользу. К 1 сентября боевой состав Красных армий определялся следующим образом [4]):

III армия Лазаревича (5, 6, 21, 56 стр. дивизии)—18481 бойцов пехоты, 1434 бойцов кавалерии, 286 пулеметов, 106 орудий.

IV армия Шуваева (57 стр. дивизия 143 стр. бригада 2 кав. бригада, Отдельная кав. бригада (бывш. Кубанская), Сводный отряд (Стрелковый дивизион, Антоновский отряд, Северный экспедиционный

---

[1]) Воен.-учен. архив дело № 2154.

[2]) Воен.-учен. архив дело № 2154. 2 сентября командарм Шуваев принял от т. Хвесина Мозырскую группу, телеграмма № 869/оп/сек.

[3]) М. Тухачевский „Поход за Вислу" стр. 53.

[4]) Воен.-учен. архив дело № 1578 и архив „Красной армии" дело № 43432. (См. приложение № 12 к главе XI).

и десантный отряды = 887 штыков), — 6174 бойца пехоты, 1522 бойца кавалерии, 123 пулемета, 32 орудия.

XV армия Корка (2, 11, 16, 27 стр. дивизии и 33 Кубанская дивизия)—21387 бойцов пехоты, 941 боец кавалерии, 527 пулеметов, 156 орудий.

XVI армия Соллогуба (8, 10, 17 и 48 стр. дивизии)—21664 бойца пехоты, 890 бойцов кавалерии, 277 пулеметов, 80 орудий.

XII армия Кузьмина (7, 24, 25, 44, 58 стр. дивизии и Башкирская конная бригада) — 9097 бойцов пехоты, 1094 бойцов кавалерии, 387 пулемета, 73 орудия.

I конная армия Буденного (4 кав., 6 кав., 11, 14 кав. дивизии, отдельная кав. бригада, 1 автозенитная батарея, бронепоезда №№ 33, 72, 82 и автобронеотряды №№ 9, 21, 32 и 52) — 1418 бойцов пехоты, 11597 бойцов кавалерии, 387 пулеметов, 72 орудия.

Таким образом всего на Западном фронте к 1 сентября было 78221 боец пехоты, 17478 бойцов кавалерии, 1987 пулеметов и 459 орудий.

Боевого расписания сил противника к этому времени мы не имеем, но если даже учтем сведения от 25 августа [1]), то увидим, что польская армия располагала следующей численностью:

1) На фронте: 20100 штыков, 6470 сабель, 548 пулеметов, 168 легких и 48 тяжелых орудий.

2) В ближнем резерве: 5800 штыков, 1220 сабель, 206 пулеметов, 36 легких и 8 тяжелых орудий.

3) В глубоком резерве: 77100 штыков, 10240 сабель, 1781 пулеметов, 406 лег. и 154 тяж. орудий.

А всего — 102200 штыков, 18930 сабель, 2535 пулеметов, 820 орудий. Разница в соотношении сил налицо.

Оценкой оперативных намерений командования Западного фронта в этот период лучше всего может служить следующее положение мыслей командзапа [2]):

«О наступлении можно было говорить,—пишет он, только по получении обмундирования, а без наступления нельзя было говорить о боеспособности войск.

Если бы противник перешел в наступление ранее нас, то не было сомнения в том, что мы будем разбиты. Но все же войска были настроены твердо. Проигранная операция толкала их на желание нового наступления. Мы имели все шансы на то, чтобы снова повернуть счастье в свою сторону. Вопрос был только в том, кто раньше подготовится и кто раньше перейдет в наступление. К сожалению, хозяйственное положение Республики не позволило нам осуществить нашей задачи. Поляки перешли в наступление первые и наше отступление стало неизбежным».

Как видим, несмотря на целый ряд решительных мер по реорганизации армий фронта, общее положение их к моменту окончания отхода на линию: Гродно — Волковыск — Пружаны — Кобрин — Зап. Буг, было далеко не блестяще и оставляло желать еще многого. Но процесс дальнейших операций армий противника (который не мог не знать об общем

---

[1]) См. приложение № 1.
[2]) М. Тухачевский „Поход за Вислу" стр. 53.

состоянии Красных армий) и затем нашего отступления, изложен в следующей главе двенадцатой.

Современнику и участнику [1]) этой одной из замечательнейших операций военной истории дать точные и обобщающие выводы представляется весьма затруднительным, ибо это грандиозное сражение на Висле, включившее в себе столь смелые оперативные замыслы командования обеих сторон, еще имеет и чрезвычайно важные политические моменты, которые красной нитью проходят от его начала и до конца.

Для того, чтобы читатель имел полную картину развития и завершения сражения на Висле, мы его разбирали день за днем.

Оперативные документы, которыми располагает архив, а также имеющееся небольшое количество печатных источников об этом периоде операции против белой Польши — мы учли и все это дали в хронологической постепенности.

По этим, в большей своей части, официальным документам читателю представляется возможность не только проследить за всеми стратегическими ходами в этом сражении, но и сделать самому выводы, как об оперативном творчестве главного и фронтового командования Красных армий, так и белопольских.

Приступая к краткому разбору и оценке сражения на Висле мы не можем не напомнить читателю одно выдающееся событие последних лет.

Военная история XIX и XX столетий, кроме рокового похода французов в 1812 году на Москву и Седан, включила еще один замечательный пример, это сражение на Марне, где победоносное и смелое наступление немцев, угрожавших полным разгромом англо-французским армиям, как известно, сменилось неожиданным отступлением.

Как в сражении на Висле, так и в Марнском сражении многонедельный успех наступающего в конце концов пришел к стратегической неудаче и отходу всех его армий.

«В чем же заключается причина этого замечательного явления, на первый взгляд такого странного и непонятного?» [2]).

Командующий Западным фронтом тов. Тухачевский, который являлся главным выполнителем общей идеи операции армий Западного фронта, в своей последней работе [3]) считает, что основными причинами гибели операции были:

1) Недостаточно серьезное отношение к вопросам подготовки управления войсками.

2) Невнимательное отношение к имевшимся техническим средствам управления.

3) Неподготовленность некоторых высших начальников, которые не сумели на месте восполнить все недостатки технического управления [4]).

---

[1]) Автор настоящей работы в начале кампании был помощником командующего войсками северной группы Западного фронта, а затем до 8 августа помощником командующего IV армией тов. Е. Н. Сергеева, после чего уехал на Врангелевский фронт. *Вл. М-ов.*

[2]) Такой вопрос задает проф. В. Ф. Новицкий в своем классическом труде: „Боевые действия в Бельгии и Франции осенью 1914 года“ при анализе сражения на Марне.

[3]) „Поход за Вислу“ стр. 54.

[4]) Необходимо указать, что в отношении стиля и внутреннего содержания директив и отдельных распоряжений командующего Западным фронтом — все они являлись

4) Неподготовленность к вождению войск командарма IV Шуваева, армия которого выполняла на берегах Вислы чрезвычайно серьезную стратегическую задачу. (Тов. Шуваев принял IV армию от тов. Сергеева 10 августа, будучи до этого Нач. Штаба армии).

5) Расхождение ко времени решительного столкновения, почти под прямым углом, главных сил Западного и Юго-Западного фронтов, которое и предрешило провал операции как раз в тот момент, когда Западный фронт был двинут в наступление за Вислу.

Читатель, усмотревший основную концепцию и понявший внутреннюю конъюктуру сражения на Висле не может не признать правильности этого утверждения тов. Тухачевского.

Но особенно обращает на себя внимание 5 пункт выводов командзапа.

Лично полагаем, что невыполнение Юго-Западным фронтом в намеченный срок директивы главного командования от 11 августа, которое свое решение в этой директиве согласовывало с командующим Западным фронтом, в сильной мере повлияло на расхождение операционных направлений Западного и Юго-Западного фронтов [1]).

Оттягивание момента поднятия к северу в район Люблина 1 конной армии и главных сил XII армии, а также жесткое оперативное взаимодействие между командованием фронтами было одной из причин в расхождении в момент решительного столкновения на Западном фронте, где все усилия последнего были сосредоточены в Варшавско-Новогеоргиевском районе в то время, как армии Юго-Западного главным образом группировались в направлении Львова, находившегося примерно в 480 километрах от района Варшавы.

Кроме этого необходимо указать, что Юго-Западный фронт имел еще Крымское направление (Врангель) и которое считал не менее важным, чем Львовское.

Таким образом все это говорит за то, что с момента подхода и форсирования линии р. Зап. Буг, фактически мы уже не имели одной главной цели в операции на Польском фронте, т. к. их было три и все они считались важнейшими: Варшавское, Львовское и Крымское.

Последнее положение, нам думается, в полной мере и выявляет, насколько необходима единая воля в достижении раз поставленной цели и насколько целесообразно в совре-

---

ярким и положительным примером. Они давали полный простор и свободу оперативному творчеству Командующим армиями.

Кроме коротенькой общей обстановки и сведений о противнике для решения, в них указывались только общие направления для достижения тех или других рубежей, а все остальное как то: проявление инициативы и осуществление души операции — маневра представлялось уже частным начальникам. Но, как видим, некоторые из частных начальников не совсем были подготовлены для такого рода оперативных решений и претворения в жизнь отдельных моментов из общего замысла операции Командующего фронтом.

[1]) По условиям связи Западный фронт мог принять в свое подчинение 1-ю конную к 14 августа, а XII армию даже несколько ранее, т. е. в общем к моменту форсирования армиями Западного фронта линии р. Вислы, таким образом, если бы эти две армии даже к 17 августа перенесли свои главные действия в Люблинское направление, то и в этом случае они могли бы основательно видоизменить идею контр-маневра противника с линии р. Вепрж. *Вл. М-ов.*

менной операции иметь строгую централизацию, которая бы полнее определяла оперативное взаимодействие в управлении армиями, на долю которых выпадает задача решать участь данной кампании.

Будучи вполне согласны со всеми основными выводами тов. Тухачевского, нам остается развить и дополнить эти важнейшие причины проигрыша операции еще некоторыми моментами.

Вышеизложенное в достаточной мере указывало, что прочное овладение политическим и экономическим центром неприятеля — Варшавой не могло было быть обеспечено в силу того, что Красные армии подошли к Висле численно и материально сильно ослабленными. Подтянуть же из тыла как людской, так и технический (снаряды, винтовки, патроны и проч.) материал не было ни средств, ни времени. В силу чего численно сильнейший противник и получил за счет нашей общей слабости успех. Но на вопрос, учитывало ли это положение в решительный момент операции командование Западным фронтом, мы ответим чрезвычайно важным со стратегической точки зрения архивным документом.

Разговор по прямому проводу главкома с командзапом 19 августа [1])

Главком: 1) Меня беспокоит, что конная армия до сих пор не приступила к перегруппировке, по моему там продолжают двигаться по инерции и еще не учитывают значения новой перегруппировки. Для ускорения ее, по моему, вам необходимо дать тов. Буденному детальное указание. Было ли это сделано. В каком состоянии III армия. 2) По приказанию тов. Троцкого задаю вопрос [2]): чем объясняется полная неожиданность для Западного фронта, столь значительное сопротивление перед Варшавой. — Этот вопрос возник после заявления фронта, что противник до Вислы не окажет сопротивления и затем лично ваше заявление, когда я вам рекомендовал ударить с севера на юг, еще в период операци на З. Буге. Вы ответили, что это сделать не можете, т. к. противник все равно уйдет за Вислу. Таким образом получилось убеждение, что фронт в полной уверености, что противник разбит и перед Вислой не удержится.

Командзап: 1) От конной армии получена записка, где тов. Буденный объясняет свое наступление на Львов тем, что подошел к нему на 15 верст и 17 августа должен занять его. Приказ несколько раз повторялся с объяснениями и, конечно, Буденный свернет, но с опозданием. Относительно III армии тов. Лисовский, от имени Лазаревича, прислал телеграмму, что армия сильно переутомлена, ослаблена боями и мало пригодна для активной цели. 2) Отвечаю на вопрос тов. Троцкого: а) Я лично, и вообще Запфронт, никогда не считали,

---

[1]) Воен.-учен. архив дело № 1856.
[2]) Телефонограмма Предреввоенсовета от 18/VIII за № 775. Архив, дело № 1856.
[3]) Наштарм III.

что противник не окажет сопротивления на Висле. Я был убежден, что на линии З. Буга сопротивления не будет, так как эта река является лишь моральной преградой, и был убежден в отступлении на Вислу, что и было противником выполнено. За Вислой им была произведена перегруппировка и широкое предмостное укрепление перед Прагой [1]) было занято значительными силами добровольцев. А на флангах сгруппированы активные части, которые и перешли в наступление из крепостей: Новогеоргиевска, Ивангорода и района Люблина. Я был вполне уверен, что на Висле мы встретим серьезные бои, и это оправдалось.

Я даже просил вас не назначать сроков занятия Варшавы, так как этот срок решится сражениями».

Приходится очень и очень сомневаться в том, удалось ли бы нам нанести противнику поражение, если бы мы своевременно организовали удар с севера на юг в период операции на Зап. Буге [2]), т. к. нам известно, что с 7 августа начинается планомерное польское отступление, а до этого времени главные силы XV и III армий были связаны упорными боями между Наревом и Бугом.

Трудно также судить и о том, что могло бы случиться, если бы мы решили приостановить наши армии на рубежах Нарева и Зап. Буга, с целью подтянуть отставшие тылы и пополнения и с еще большей энергией и силой в дальнейшем продолжать операцию.

Все эти предположения должен расшифровать будущий историк, под рукой которого будут всесторонние документы.

Остается лишь один неоспоримый факт, что белополяки, будучи в первых числах августа у верховьев реки Нарев и по реке Нурец, начинают смелый маневр, отрываясь от красных армий и группируясь по новому для смелого и решительного контр-удара с берегов Вислы и Вепржа, для чего оголяют Галицию и почти все силы подтягивают на Вислу.

Мы же ответили на это еще более подчеркнутым расхождением двух фронтов: на Варшаву и на Львов.

Обратимся теперь к краткому рассмотрению оперативных планов сторон или, вернее, подведем итоги.

Польский план, как видели, создался под влиянием чрезвычайно трудной боевой обстановки, где не только стратегическое положение их армий было отчаянным, но, как говорит полк. Фори, «что важнее, моральное настроение польских войск казалось безвозвратно упавшим». Несмотря на это, оперативный замысел противника — это душа всякой стратегической операции, хорошо обдуман, а в некотором отношении и очень смел. Фактически этот план состоит из пяти основных моментов:

---

[1]) Восточное предместье г. Варшавы.

[2]) Мы не имеем детально разработанной Варшавской операции нашим бывшим противником. Крайняя ограниченность, противоречивость, а подчас и полное отсутствие необходимых архивных материалов в виде польских директив, приказов, численного и боевого состава польских войск, все это крайне затрудняет возможность подвести полные итоги этому великому сражению на Висле.

Вл. М-ов.

1) Жесткая мобилизация и набор добровольцев.

2) Хорошо оборудованная система укреплений на Висле в виде тет-де-понов у Плоцка, Новогеоргиевска, Варшавы, Ивангорода [1]).

3) Стратегический отход с линии Зап. Буга.

4) Смелый отказ от кордонного расположения частей, которое на протяжении всей операции было у них незыблемо. Сосредоточение войск в районе Ивангород—Люблин и эшелонирование этих лучших сил в глубину с большими перспективами для маневра, и, наконец,

5) Контр-наступление главной ударной группы маршала Пильсудского при всемерном содействии армий Северного фронта.

Сущность последних двух пунктов настоящего плана, французский полк. Фори отождествляет с идеей известного наполеоновского — «l'événement». Он как будто еще раз хочет напомнить, что это «неожиданное явление» этот «сюрприз» в виде удара маневренной массы, имел успех с приездом представителей французского генерального штаба, которые своевременно напомнили полякам о «тайне резервов» и о смысле образования из них двух армий, в дальнейшем так успешно прошедших по нашим «тылам».

Рассматривая выполнение контр-маневра поляков, тов. Меженинов [2]) говорит, что выдвижение ударной группы (4-я и 3-я пол. армии) — «по 45 километров в день, было движением лавины, плохо регулируемой и плохо управляемой, и если бы мы во время могли уклониться от удара, то имели бы возможность и на этот раз наказать противника». Но этой возможности фактически не могло осуществиться, несмотря на то, что состояние тылов польских маневрирующих частей было аналогично нашим, правда, с более короткой коммуникацией, а связь польского командования с наступающими войсками оставляла желать очень многого [3]).

Наказать противника за эти упущения мы не могли потому, что Западный фронт был слишком слаб, чтобы, идя в генеральную атаку иметь большие резервы, а помощь XII и 1 конной армии запаздывала. Задумывая свой удар правым флангом, командзап проявил чрезвычайный оптимизм, расчитывая на своевременную подтяжку этих армий. В связи с этим надо признать, что план командзапа был чрезвычайно рискован. Но надо сознаться, что при наличной численности армий Западного фронта и при наличии категорической задачи разбить противника, трудно было бы составить решительный план без наличия риска.

Командующий Западным фронтом, делая основной вывод для нашей кампании 1920 года, пишет [4]) «что ее проиграла не политика,

---

[1]) Варшавское предмостное укрепление состояло из двух линий проволочных заграждений, насыщенных 43 батареями, позиционной артиллерией и 3 ротами танков, при чем эта система имела тесную огневую связь с Новогеоргиевским укреплением.

[2]) См. его комментарии к работе Кюнстлера „Наше августовское наступление".

[3]) Непредвиденная быстрота преследования, пищет лейт. Джонстон и незначительное количество дорог, пригодных для колесного транспорта, являлось в сильной степени фактором ответственным за лишения, которые испытывали преследующие войска. Радио-телеграф не действовал, а установление телеграфной связи не было согласовано с обстоятельствами. Вообще связь приходилось поддерживать при чрезвычайно трудных условиях, приказы и донесения доставлялись штабными офицерами верхом, на повозках и изредка на автомобилях, поскольку это позволяло состояние дорог. *Вл. М-ов.*

[4]) „Поход за Вислу" стр. 53.

а стратегия. Политика поставила Красной армии трудную, рискованную и смелую задачу, но разве может это означать неправильность. Не было ни одного великого дела, которое не было бы смелым и не было решительным».

В смысле смелости всех наших оперативных решений за период этого замечательного похода, мы действительно вполне оправдали мысль, высказанную фельдмаршалом Мольтке, «что без большого риска, большие успехи на войне невозможны»[1]).

Следует еще обратить внимание на то обстоятельство, что, ведя наступление, не изменяя группировки своих сил, которая в полной мере уже определилась для противника, мы потеряли идею внезапности для удара IV, III и XV армий, но опять же если бы таковой представился. Наконец, рассматривая соотношение группировок сил обеих сторон следует признать, что основную группировку белополяков (5-я, 1-я и часть 2-ой армии до 70.000 штыков и сабель) атакуют почти все силы Западного фронта (IV, XV, III и XVI армии) с фронта и во фланг.

Средняя ударная группа белополяков свыше 30.000 штыков и сабель атакуется почти одной Мозырской группой (около 4.500 штыков).

Наконец, южная группа белополяков, самая слабая (6-я и 7 украинская армии) атакуется всеми силами Юго-Западного фронта. Оперативный смысл соотношения указанных группировок говорит сам за себя.

В заключение нам хотелось бы сказать, что сражение на Висле можно безусловно причислить к разряду самых поучительных операций. Значение маневра, значение сосредоточения к полю решающего сражения всех или подавляющей части наличия сил, необходимость рисковать второстепенным в пользу решающего — все это с заостренной ясностью вытекает из операции на Висле.

Мы потерпели тяжелое поражение. Но ничто не учит так настойчиво и основательно как неудачи. Надо только внимательно изучить их и подготовиться к будущим битвам во всеоружии военного знания.

---

[1]) Мысль Мольтке верна, ибо, действительно, большие успехи и большие поражения требуют наличие риска. Совокупность же оперативных документов за разобранный нами период говорит о том, что расчет командзапа тов. Тухачевского на включение в его фронт — XII и I конной армий к решительному моменту операции не должен был бы быть настолько рискованным и уверенным, чтобы хладнокровно оставить Иван-городское направление всецело в руках слабой численно Мозырской группы.

Вл. М-ов.

ГЛАВА XII.

Обстановка на левом фланге Зап. фронта после отхода его главных сил от р. Вислы. Приведение в порядок армий Зап. фронта. Мероприятия по восстановлению жел. дор. транспорта на Западном фронте. Ближайшие предположения командования. Начало нового большого наступления польских армий. Гродненская операция. Фланговый марш III армии в район г. Лида. Отход армий Зап. фронта на линию старых русско-германских окопов. Выводы. События на фронте XV и XIV армий в период Гродненской операции. Пинская операция и ее результаты. Общие выводы.

Сражение на Висле закончилось арьергардными боями наших армий Западного фронта, которые постепенно затихали и к 25 августа начала устанавливаться новая линия фронта, проходящая по линии м.м. Липск, Кузница, западнее Волковыска, Беловеж, восточнее Брест-Литовска и далее по Зап. Бугу и западнее г. Грубешова. Однако, боевые действия не прекратились на всем Зап. фронте одновременно.

Если главная масса армий этого фронта, выдержавшая всю тяжесть боев на р. Висле, нуждалась в необходимом отдыхе, передышке и приведении себя в порядок, то наступательный порыв XII и I-й конной армий не достиг еще своего предела и боевое оживление продолжало царить на их участках, при чем борьба шла за сохранение в своих руках инициативы.

В тех обстоятельствах, в каких после Варшавского сражения оказались остатки IV, III-ья, XV-ая и XVI армии Зап. фронта активность XII и конной армий имела большое значение. В своем разговоре с командзапом от 1 сентября главком усматривал задачу этих армий в том, что они должны не только выдвинуться вперед, но и разгромить противника на своем фронте, что, по мнению главкома, должно было повлечь за собою сложные и невыгодные для противника перегруппировки его сил, а это последнее обстоятельство должно было дать нам необходимое время для отдыха. Командзап был против самостоятельного рейда конной армии, но в развитие полученных указаний, предполагал по занятии конной армией района Замостья и Красностава сменить ее частями 7 и 44 стр. дивизий XII армии и вывести ее в резерв для отдыха, чтобы затем со свежими силами она могла принять участие в общей операции [1]).

Но этим предположениям не удалось осуществиться. Противник сам стремился к захвату наступательной инициативы на фронте этих армий, что ему и удалось выполнить в начале сентября. Ожесточенная борьба конной армии за обладание Замостьем закончилась, как известно,

---

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. № 7 Зап., по описи В.-уч. Архива № 2143.

отходом этой армии под натиском противника по направлению к Грубешову.

1 сентября боевой фронт обоих армий проходил по линии р. Гучва в районе Грубешова [1]).

Пока происходили эти события на участке левого фланга Зап. фронта, в остальных его армиях происходила усиленная организационная и реорганизационная работа.

В своем докладе от 1 сентября командзап сообщал главкому, что уже через несколько дней он надеется довести боевой состав дивизий III и XV армий до 3000 шт. каждая. В разговоре по прямому проводу от 4 сентября командзап еще раз констатирует успешность восстановления дивизий III и XV армий, при чем приводит следующие цифры о распределении членов партии Р.К.П. по армиям: в XV армию влито было 1000 питерских коммунистов, III армия получила их 450 человек.

Укомплектование наиболее пострадавших дивизий XVI армии подвигалось менее быстро, так как эта армия имела в своем распоряжении мало свободных винтовок. Командзап считал, что восстановление наиболее пострадавших дивизий: 8, 10, 17 стрелковых также является лишь вопросом нескольких дней.

Остатки дивизий интернированной IV армии (12, 18, 53, 54 стр. и 10 и 15 кавалер.) сосредоточивались уже в указанном им районе; из этих частей предполагалось сформировать особую резервную группу и во главе ее поставить бывшего командующего Мозырской группой тов. Хвесина.

Мозырская же группа переименовывалась в IV армию, во главе которой ставилось управление бывшей IV армии, интернированной в В. Пруссии.

Кроме того, на фронт двигались и новые подкрепления: 55 стр. дивизия сосредоточивалась в районе Барановичей, туда же подтягивалась и сводная дивизия Вохр. Из отдельных кавалерийских частей сводилась на фронте IV армии—17-ая кав. дивизия. Командзап рассчитывал к 15 сентября довести боевой состав своих армий до 6000 штыков каждую и к этому сроку, по его мнению, фронт должен был стать вполне боеспособным.

Исходя из этих расчетов, командзап в предвидении нового решительного удара Зап. фронта хотел «предварительно разыграть подготовительную операцию на левом фланге».

Командзап предполагал отбросить поляков за р. Сан, для чего усилить левый фланг XII армии и ударить конной армией в направлении на Раву-Русскую, левым флангом XII армии в направлении на Жолкиев, Яворов, в то время как XIV армия должна была нанести удар в направлении на Львов, имея в виду конечной целью выход на фронт Любачув—Самбор, что и должно было обеспечить свободу действий XII и конной армий [2]).

Оттяжка сил противника в северном направлении обеспечивала выполнение операции, а к тому моменту, когда противник перегруппируется, будут восстановлены силы Западного фронта и мы сможем

---

[1]) Источник тот же. Разговор по проводу от 4 сентября.
[2]) Источник тот же.

приступить к общей операции, причем главные силы южной группы выгодно били бы в северозападном и в северном направлении.

Соображения командзапа, высказанные им в беседе по прямому проводу с главкомом от 4 сентября о производстве такой предварительной подготовительной операции в районе Галиции с использованием для этого конной армии, не были одобрены главкомом, который в телеграмме своей № 5209/оп./1156/ш. от 5 сентября указывал командзапу, что вовлечение конной армии в операции в районе Львова может повлечь за собою потерю времени и сильное уклонение ее к югу и эта армия не сможет тогда принять участия в общем наступлении Зап. фронта. Главком предпочитал оставить конную армию на месте и направить ее в момент решительных операций Зап. фронта в Люблинском направлении и связать ее действия с действиями IV армии. Настоящее расположение армии в районе Грубешов, Крылов, по мнению главкома, было весьма выгодно, как исходное для общего наступления и для действий во фланг противнику, если бы он хотел развивать свои наступательные операции к востоку от Львова [1]).

Не только одно восстановление численного и боевого состава и материальной части дивизий Западного фронта привлекало внимание нашего главного командования и командования Зап. фронтом: состояние транспорта на Западном фронте требовало энергичных мероприятий для приведения его в порядок.

Стремительный бег наших армий к берегам Вислы, повлек за собою страшную забивку узловых станций эшелонами в виду того, что «тылы и базы, штатные и нештатные команды и т. д. все находились на колесах». Этому же положению содействовало еще и то обстоятельство, что «восстановленные работы производились в ущерб эксплоатации».

Для приведения в порядок нашей железнодорожной сети были приняты энергичные меры, которые не замедлили дать свои положительные результаты.

Прежде всего было приступлено к скорейшей перешивке головных железнодорожных участков на широкую колею; для развития магистральных военных дорог было приступлено к перешивке железной дороги Минск — Бобруйск, с ветвью на Осиповичи — Слуцк и к срочной постройке железнодорожного моста через р. Березину у Бобруйска.

Кроме того было приступлено к постройке железнодорожного моста у Речицы (на Днепре), к постройке моста для второй колеи у Борисова.

Все эти работы должны были быть произведены в течение сентября месяца и тогда фронт располагал бы двухпутной коммуникацией: Жабинка, Лунинец, Гомель и Минск—Жлобин—Гомель со сплошной рокадной линией: Витебск, Орша, Жлобин, Калинковичи, Коростень.

В отношении разгрузки узлов приняты были не менее энергичные меры, что видно из следующих цифр: 23 августа на Барановическом узле находилось 3728 вагонов, а на 31 августа на том же узле оставалось всего 1302 вагона [2]).

---

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. № 5. Зап., по описи Военн.-уч. Архива № 1573.

[2]) Дело штаба Р.К.К.А. „Состояние транспорта“, по описи В.-Уч. Архива № 1373. Доклад начвосоресп. № 20457 от 2 сентября.

В отношении насыщенности Зап. фронта пополнениями дело обстояло так, что командование Западным фронтом было вправе питать надежды на скорое пополнение своих дивизий: главная масса пополнений Зап. фронта в количестве 70000 человек находилась в запасной армии Западного фронта и располагалась, не переходя меридиана гор. Витебска.

Запасные армейские полки располагались в Молодечно (III армии) Лиде (XV армии), Могилеве (XVI армии) и наконец запасный полк IV армии перебрасывался в г. Гомель. В начале сентября запасные армейские полки выбросили свои пополнения в армейские маршевые батальоны и численность их предполагалась в ближайшем будущем довести до 1000 человек на каждую дивизию армии [1]).

Приближение зоны военных действий к Литовской территории поставило вновь на очередь во всей его полноте вопрос о взаимоотношениях наших и Литовских войск и властей. В беседе с главкомом по прямому проводу от 1 сентября командзап указывал на нелойяльное поведение Литвы и на необходимость принять то или иное решение в связи с тем обстоятельством, что возможная коренная перегруппировка наших тылов ставила Литву по отношению к ним в то же положение, в каком была по отношению к нам Латвия, а это положение вынуждало нас постоянно на нее оглядываться и опасаться за наш фланг [2]).

Последующие события, как увидим ниже, подтвердили опасения командзапа.

Возможность использования Литовской территории для активных операций со стороны противника предусматривалась и потому были даны указания войскам Западного фронта о необходимости в этом случае не останавливаться перед нарушением нейтралитета Литовской территории (см. приложение № 1).

Усиленные переходы, непрерывные бои и продолжительное пребывание без отдыха сильно отразилось на состоянии 1-ой конной армии.

Командарм конной в телеграмме своей от 4 сентября за № 185/сек./пол. на имя командзапа указывал, что конная армия уменьшилась в своем составе на 50% и к моменту подачи телеграммы насчитывала в своем составе не свыше 8000 сабель при ограниченном количестве артиллерии и пулеметов.

Командарм конной констатировал понижение боеспособности своей армии и указывал, что его армия в течение 7—10 дней не в состоянии выполнить каких-либо оперативных заданий фронта [3]).

Таково было положение на фронте и в тылу армий Зап. фронта и таковы были ближайшие намерения и предположения главного командования и командования Зап. фронтом, когда на левом фланге этого последнего начала определенно развиваться большая активная операция противника, начавшаяся на участке конной армии, после ее отступления

---

[1]) Дело № 996, по описи Воен.-уч. Архива. Телеграмма командзапа Пред. Р.В.С.Р. от 6 сентября № 3960.

[2]) Дело штаба Р. К. К. А. № 7. Зап. по описи В.-уч. Архива № 2143. Разговор 1 сентября.

[3]) Дело штаба Р. К. К. А. № 7, по описи В.-уч. Архива № 2143.

от Замостья и распространившаяся затем на фронты соседних XII и IV армий.

Не прерывая своего нажима на конную армию, противник принудил ее к отходу за р. Зап. Буг.

Одновременно с этим обнаружился нажим противника и на правый фланг XII армии со стороны Бреста, при чем этот фланг от м. Малорыто был отброшен на восток по направлению к м. Мокраны.

Директивою № 01007/оп./сек. от 8 сентября командзап приказывал «разбить и уничтожить противника», наступающего от Бреста, для чего командарм IV должен был из района Кобрин, ст. Жабинка ударить в тыл противнику, наступающему от Бреста в общем направлении на Закрочим—Бродятин, в то время как командарм XII должен был организовать такое же наступление и также в направлении на Бродятин своим правым флангом, при чем резерв XII армии должен был сосредоточиться в районе Ратно—ст. Заболотье [1]).

Однако, наступательный контр-маневр внутренних флангов IV и XII армий не только не получил развития, но противник, все более расширяя фронт своего наступления, захватил им уже и участок IV армии.

Равным образом, начиная с 3 сентября, оживился и фронт XVI армии, при чем бои на ее участке носили все-таки местный характер, несмотря на ожесточенный характер, который они временами принимали.

Эти события вызвали новую директиву командзапа за № 1081/оп./сек. от 12 сентября, в которой командармам трех левофланговых армий фронта ставились следующие задачи: командарму XVI-ой сосредоточить в районе Слоним-Ружаны в своем резерве одну стрелковую дивизию; командарму IV, — введя в дело 55 стр. дивизию, которая передавалась в его подчинение, решительно атаковать противника в направлении Кобрин — Влодава; командарму XII ставилась задача отбросить противника в направлении на Брест-Литовск [1]).

Обстановка на фронте изменилась существенно уже в самый момент отдачи этой директивы. В день ее отдачи противник овладел Кобриным с налета, прорвавшись на броневиках и грузовиках с пехотой по Ковельскому шоссе, овладел Ковелем, при чем временно нарушилось управление частями XII армии.

Захватив г. Ковель, противник начал расширять прорыв между внутренними флангами IV и XII армий, особенно надавливая на те части ее, которые были расположены к югу от Ковеля в районе Владимира Волынского.

Поэтому уже 13 сентября последовала новая директива командзапа за № 01117/оп./сек., в которой командзап, не теряя надежды на восстановление положения, приказывал: ликвидировать образовавшийся прорыв, для чего командарм XII должен был выбить противника из района Ковеля и установить связь с IV армией, сменив немедленно части 1-ой конной армии. Эта армия форсированными маршами должна была сосредоточиться в районе Яновка, ст. Переспа, Рожище и одной дивизией занять ст. Повурск, Заячевка и приготовиться к удару в северо-запад-

---

[1]) Дело № 1573, по описи В.-Уч. Архива.
[2]) Источник тот же.

ном направлении, держа самую тесную связь с командзапом и с XII армией [1]).

События на участке XII армии, в связи с захватом противником Ковеля, вызвали продолжительный обмен мнений между главкомом и командзапом по прямому проводу. Главком оценивал обстановку, как серьезный переход в наступление противника и констатировал растерянность командарма XII. Докладывая обстановку на фронте своих армий, командзап мотивировал свое решение сосредоточить конную армию в районе Яновка, ст. Переспа, Повурск, Рожище желанием обеспечить правый фланг XII армии. Командзап считал, что из указанного района конная армия, в случае необходимости, всегда сможет нанести удар в северо-западном направлении, а также всегда может действовать и в Ровненском направлении. Группировку противника на своем фронте командзап расценивал так: к северу от Припяти пять—шесть дивизий, а к югу 10 дивизий.

Обращаясь к вопросу пополнения и снабжения своих армий, командзап считал, что «укомплектование наших армий можно было бы считать законченным», но жаловался на органы снабжения, которые обещали доставить несколько десятков тысяч шинелей и сапог не ранее начала октября. «Если бы не холод и не раздетость солдат, говорил командзап, мы могли бы сейчас же приступить к перегруппировке и нанесению удара». Обещая помочь командзапу в отношении обмундирования, главком еще раз подчеркивал необходимость приложить все старания, чтобы вывести из боя конную армию; в отношении противника главком высказывал предположение, что противник стремится вытеснить нас из Галиции, повторяя при этом старую свою группировку, т. е., бросая на Украину большую часть своих сил [2]).

Обстановка, складывавшаяся на фронте IV армии, в связи с продолжающимся отходом XII армии, вынуждала командование Западного фронта озаботиться усилением IV армии. Для этой цели пришлось взяться за дивизии, пострадавшие во время Варшавской операции и находившиеся на отдыхе и восстановлении в районе Барановичи—Минск.

Директивой № 1118/оп./сек. от 14 сентября командзап приказывал командарму XVI направить одну вполне боеспособную стрелковую бригаду с артиллерией на ст. Юхновичи в распоряжение командарма IV. Этот последний должен был расположить эту бригаду в районе Любашево-Франополь для обеспечения правого фланга XII армии. Переброска должна была быть выполнена в течение 36 часов [3]). Эти мероприятия по ходу дел в районе XII армии являлись далеко не лишними.

По овладению Ковелем, противник сосредоточил свои усилия на районе Владимир-Волынский, который наши войска оставили 14 сентября.

По данным командования Зап. фронтом к 15 сентября положение частей XII и конной армий было следующее: 7 и 25 стр. дивизии были расположены непосредственно восточнее Ковеля, занимая фронт Мельцы. Озеряны; далее в расположение XII армии вклинялись две дивизии

---

[1]) Дело № 1573 по описи В.-уч. Архива.
[2]) Дело № 7 Зап. По описи В.-уч. Архива № 2143.
[3]) Источник тот-же.

конной армии, а именно 11-ая и 6-ая кавалерийские, которые вели бой на фронте Хобултов-Порицк. Наконец, к югу на фронте Бобятин, Витков, Холоюв действовала 24 стр. дивизия XII армии. По отношению к этим частям, как-бы во второй линии располагались: части 58 стр. дивизии, сильно разбросавшиеся после овладения противником г. Ковелем и собиравшиеся на ст. Маневичи и 44 стр. дивизия в районе Торчина (обе эти дивизии также входили в состав XII армии) и наконец 4 и 14 кав. дивизии конной армии в районе Луцка [1]).

Командзап принимал все меры к скорейшему вытягиванию из боя всей конной армии и сосредоточению ее в районе Ровно. Вместе с тем у него слагалось впечатление, что противник уже «сдвинул общий фронт XII армии и вероятно она откатится на Стоход и Стырь».

Командзап, в связи с создавшейся на фронте обстановкой, предвидел возможность введения в дело дивизий, находившихся на формировании и отдыхе и ставил разрешение этого вопроса в зависимости от того, будет ли решено в ближайшем будущем общее наступление Западного фронта.

Главком в своем ответе указывал на необходимость для XII армии восстановить во что бы то ни стало резервы, без чего она «провалится».

Далее главком указывал, что раньше, чем мы не изготовимся, мы ничего делать не будем. Однако главком считал нежелательным особенно глубоко пускать на Украину противника, что будет возможно сделать, если конная армия будет выведена поскорее из боя. Вместе с тем главком высказывал сожаление, что в связи с обстановкой на фронте XII армии придется вытягивать из Галиции и XIV армию, положение которой на фронте являлось достаточно прочным [2]).

Начиная с 14 сентября, началось наступление противника и на фронте XVI армии. Главный удар свой он развил здесь на Волковыском направлении, тесня части 48 стр. дивизии, которая отступала планомерно, частыми контр-атаками сдерживая натиск противника [3]).

Разбросанность частей XII армии в пространстве беспокоила командование Зап. фронтом. Еще 15 сентября командзап телеграфировал командарму XII: «До сих пор не могу добиться, как обеспечиваете вы Сарненское направление». Далее командзап приказывал командарму XII вытянуть к северу свой правый фланг и, произведя перегруппировку, сосредоточить сильные резервы за р. Стоход. Кроме того командзап признавал необходимым осветить и обеспечить район к северо-востоку от Ковеля и установить связь с IV армией (телеграмма № 1152/оп/сек.). В тот же день телеграммой № 1142/оп/сек. командзап еще раз подтверждает командарму XII необходимость собрать сильные армейские резервы за линией р.р. Стоход и Стырь [4]).

В этот же день, т.-е. 15 сентября главком отдал следующую директиву, которую мы в виду ее принципиального значения приводим полностью:

---

[1]) Дело № 2143 по описи Военн.-уч. Архива. Разговор командзапа с главкомом по прямому проводу 15 сентября.

[2]) Дело № 2143 по описи В.-уч. Архива.

[3]) Историко-стратегический очерк XVI армии, стр. 138.

[4]) Дело № 1573 по описи В.-уч. архива.

Командзап, Командюгзап.

Москва 15 сентября 20 г. 3 часа 30 мин. В виду сложившейся обстановки в связи с наступлением противника на фронте XII армии приказываю: Первое: с 24 часов 15 сентября разграничительной линией между Зап. фронтом и Юго-Зап. фронтом устанавливаю, Сокаль, Тарговица, Ровно, Дубровка (на жел. дороге Новград-Волынск—Шепетовка), ст. Кодня (на жел. дороге Житомир-Бердичев)—все пункты для Юго-Зап. фронта включительно, при чем I конная армия действует независимо от указанных линий. Второе: 24 стр. дивизия с 24 часов 15 сентября в составе трех бригад передается из состава Зап. фронта в Юго-Зап. фронт. Третье: в случае дальнейшего отхода XII армии на XIV армию возлагаю удержание по возможности занимаемого фронта, относя свой правый фланг на линию Ровно, Дубно, Броды, учитывая важность прочного занятия и удержания в наших руках Дубно-Ровненского района. Четвертое: Данное командзапом направление I конной армии на Ровно признано правильным, при чем в случае дальнейшего наступления противника I конную армию до укомплектования и отдыха ее не втягивать в бой и если для этого понадобится, то отводить ее еще более в глубокие районы, дабы затем ею нанести сильный и решительный удар зарывающемуся противнику. Пятое: Обстановка на Зап. фронте не вызывает необходимости нашего отхода на этом участке фронта до окончания нашей полной готовности. В случае, если бы до достижения последней, противник перешел в наступление и на указанном участке Зап. фронта, надлежит постепенно отводить резервные дивизии фронта, не вводя их в бой до полной готовности. Седьмое: Об отданных распоряжениях донести [1]).

Хотя обстановка на левом фланге Западного фронта и на стыке Западного и Юго-Западного фронтов и привлекла преимущественное внимание командования Западным фронтом и главного командования, тем не менее последнее не упускало из виду возможности неприятных для нас неожиданностей и на нашем правом фланге со стороны Литовской территории.

14 сентября телеграммой № 5359/оп. наштаресп по приказанию главкома указывал командзапу на необходимость для него лично и командования III армией быть всегда в курсе обстановки на Литовском фронте, иначе его правый фланг «неожиданно может оказаться в трудных условиях» [2]).

Очевидно в ответ на эту телеграмму наштазап телеграммой № 1207/оп/сек. от 17 сентября доносил наштаресну о результатах действий Литовских войск.

Согласно этой телеграммы дела литовцев в это время шли довольно успешно.

3 сентября Литовская армия перешла в наступление по всему своему фронту для занятия своих прежних позиций.

---

[1]) Дело № 1573 по описи В.-уч. архива.
[2]) Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Зап. по описи В.-уч. архива № 1573.

В результате этого наступления Литовцам удалось по всему фронту Сувалки—Гродно отбросить поляков и с боем занять Липск, Гибы, Сейны и подойти на 7 килом. к г. Сувалки.

Командующий XII армией для приведения своих дивизий в порядок решил продолжать с ними отход за р.р. Стоход и Стырь. Это мероприятие вызвало опасения главкома, во-первых, потому что этим обнажался правый фланг XIV армии, которая для обеспечения себя с севера должна была выдвинуть к Топорову кав. бригаду Котовского, а во-вторых главком высказывал предположения вообще о преждевременности этого отхода и полагал уместной попытку короткого контр-удара XII армии, так как «поляки по всем донесениям с тыла Польши, пока что разложены». В ответ на эти предположения и опасения командзап указывал, что им приказано командарму XII отход левофланговой дивизии его армии—24 стр.—согласовать с командованием XIV армии. Далее командзап считал, что до нанесения контр-удара «дивизиям надо несколько собраться и привести себя в порядок за реками» [1]). Таким образом мысль о немедленном контр-ударе XII армией была оставлена.

Пользуясь выходом из боя значительной части I конной армии и разброской, а также и слабостью частей XII армии, противник развивал энергичные действия не только на ее фронте, но и в ее тылу. Так, воспользовавшись содействием партизанских отрядов с тылу, польские части заняли 16 сентября Луцк, и 44 стр. дивизия XII армии начала отход за р. Стырь, при чем ей приказано было задержаться на р. Стубель от м. Деражня. Следующий оборонительный рубеж для XII армии намечался от Чарторыйска до м. Деражня [2]).

В беседе в главкомом по прямому проводу командзап 16 сентября просил главкома, чтобы этот последний указал командюзу на необходимость надежнее прикрыть шоссе на Дубно и иметь резерв за правым флангом XIV армии, так как у командзапа возникали опасения, что 44 стрелковая дивизия, очень плохо действующая, может оголить это шоссе [3]).

Район сосредоточения конной армии для приведения ее в порядок относился еще более на восток и намечался в окрестностях Бердичева и Житомира [4]).

Однако, прорвавшись сквозь расположение 44 стр. дивизии, противник вновь нагнал конную армию и вступил с нею в бой. Конная армия вела бой с противником в течение всего 17 сентября, после чего продолжала свой отход за Горынь, в то время как противник энергично развивал свой успех, достигнутый им на Ровненском направлении. В своем разговоре с наштареспом по прямому проводу по поводу происшедших событий 18 сентября командзап, указывая на выяснившуюся небоеспособность XII армии, ожидал скорого падения Ровно. Последнее обстоятельство, по его мнению, должно было вызвать скорейшую перегруппировку XIV армии с обязательным и при том своевременным занятием ею железной дороги Ровно — Бердичев.

---

[1]) Дело № 2143 по описи В.-уч. архива.
[2]) Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Зап., по описи В.-уч. архива № 1573.
[3]) Дело № 7 Зап., по описи В.-уч. архива № 2143.
[4]) Дело по описи В. - уч. Архива № 1573. Телеграммы командзапа № 1181/оп./сек. и № 1190/оп./сек.

Далее командзап вновь подтверждал, что XII армия быстро теряет устойчивость и «опять на расстоянии выигрывает возможность поправиться и выйти из под удара».

По словам командзапа главной его заботой было оторвать Буденного от поляков, поэтому необходимо содействие XIV армии [1]).

Очевидно, что только столь усиленные настояния командования Западным фронтом в связи с малою устойчивостью XII армии побудили наше главное командование дать соответствующие указания командюзу. Телеграммой № 5421/оп./1222/ш. главком указывал командюзу о желательности удара его правофланговыми частями от Дубно на север, «дабы попытаться остановить преследующего противника и дать возможность планомерно пройти как XII армии, так и вывести из боевой линии Буденного и совершить намеченную вами перегруппировку XIV армии». Эта перегруппировка признавалась главкомом весьма желательной в смысле образования резервов за правым флангом XIV армии [2]).

В этот же день — 18 сентября — главком директивой № 5439/оп. приказал принять следующие меры для обеспечения Ровно — Бердичевского направления и вывода из боя 1 конной армии: командующему этой последней с 24 часов 18 сентября подчинялись 24 и 44 стр. дивизии, при чем на конную армию возлагалась задача сдержать натиск противника, обеспечить Ровно-Бердичевское направление и район Бердичев — Житомир, выведя одновременно с этим большую часть дивизий конной армии в тыл для укомплектования. XIV армия, действуя в полной связи с конной армией, должна была постепенно отходить на восток, прикрывая Жмеринское и Каменец-Подольское направления [3]). Опасения командзапа оправдались: 18 сентября Ровно было оставлено нашими войсками [4]), а 19 сентября на участке XVI армии противник овладел г. Пружаны и вытеснил нас из Беловежской пущи, не ослабляя при этом своего нажима на 48 стр. дивисию по шоссе Белосток — Волковыск.

В это время начала выясняться группировка противника на участке XVI армии, при чем на фронте были обнаружены 14 и 15 пех. польск. дивизии — общею численностью 9000 штыков и 400 сабель, а в ближайшем тылу за ними находились части 6, 11 и 16 пех. дивизий, общей численностью до 10.000 штыков [5]); не менее упорные бои шли и на Кобринском направлении, откуда противник стремился развить свое наступление в восточном направлении.

Указанная обстановка в целом побудила командование Западным фронтом ввести в дело все имевшиеся в его распоряжении резервы, находившиеся в районе XVI армии, за исключением 8 стр. дивизии, которая была еще далеко не готова к боевым действиям. 20 сентября — 10 стр. дивизия была передана в распоряжение командующего IV армией, а командарм XVI развернул в тот же день свой армейский резерв —

[1]) Дело штаба Р.К.К.А. № 7/Ю. Зап., по описи В.-уч. Архива № 1700.
[2]) Дело штаба Р.К.К.А. № 5 Зап., по описи В.-уч. Архива № 1573.
[3]) Источник тот же.
[4]) Отчет об операциях Красных армий и флота полевого штаба Р.К.К.А. 1920 г. стр. 32.
[5]) Историческо-стратегический очерк XVI армии — стр. 139.

17 стр. дивизию южнее 48 стр. дивизии [1]), при чем между обоими дивизиями оставался промежуток в 30 километров, наблюдаемый кавалерийским полком 48 стр. дивизии. День 20 сентября характеризуется оживлением боевой деятельности противника на до сих пор спокойных участках Зап. фронта. Именно в этот день превосходные силы противника перешли в наступление в районе западнее и южнее Гродно и потеснили передовые части III армии.

И на участке III армии, подобно остальным атакованным участкам Западного фронта, противник развивал наиболее сильный нажим вдоль линий железных дорог и шоссе, ведя наступление от Белостока вдоль линии Варшавской железной дороги и от Августова вдоль шоссе.

Однако бои на Гродненском направлении скоро замерли, а затем нашим частям удалось даже восстановить первоначальное свое положение [2]).

Эти события были лишь предвестниками более крупных, которые вскоре привлекли внимание нашего командования к правому, до сих пор спокойному, флангу Западного фронта и резко изменили обстановку на всем Западном фронте в невыгодную для него сторону.

Но пока эти события еще заставляли себя ждать, левый фланг Западного фронта по прежнему озабочивал наше главное командование.

В своей телеграмме № 5522/оп. от 22 сентября на имя командзапа главком указывает, что XII армия вновь осадила без особого на то понуждения со стороны противника и до сих пор не выделила в армейский резерв, согласно указания главкома, одной стр. дивизии, почему XII армии не будет чем прикрыть в случае нужды Новоград-Волынского направления [3]).

Еще 22 сентября Командзап не оставлял мысли о переходе в общее наступление.

В разговоре по прямому проводу с главкомом 22 сентября командзап высказывал мнение, что противник вскоре остановит свой нажим на XII армию и начнет перегруппировку с целью сосредоточения своих сил на севере для противодействия началу нашей операции.

Поэтому командзап стремился всемерно к ускорению начала наступательной операции Зап. фронта.

Главком опасался такой форсировки наступления Западного фронта и предпочитал, чтобы командзап не спеша подготовился к своей операции.

Главком указывал, что неустойка Зап. фронта пагубно отразится на положении дел Юго-Зап. фронта. Однако, командзап считал, что с переходом в наступление медлить не следует.

Продовольственный вопрос, по его словам, в армиях обстоял не важно, местных средств не хватало и возникало опасение, что если противник проявит активность раньше нас, то он легко отбросит нас за Неман и Шару и тогда Западному фронту уже труднее будет перейти в наступление.

---

[1]) Историко-стратегический очерк XVI армии, стр. 139.
[2]) Отчеты об операциях Красной армии и флота за 1920 г. стр. 32—33.
[3]) Дело № 1573 по описи В.-уч. Архива.

Командзап предполагал лично объехать дивизии, удостовериться в их состоянии и тогда установить окончательный срок начала общего наступления [1]).

На общем фоне оживления боевой деятельности противника на обоих наших фронтах наше высшее командование приняло одно важное решение в области организационной.

21 сентября было принято решение организовать новый южный фронт в составе VI,XIII и 2 конной армии под командованием тов. Фрунзе. В состав же Юго-Западного фронта вновь включалась XII и 1-я Конная армия. Полевой штаб Юго-Зап. фронта переносился в Киев, а южного фронта в Полтаву [2]).

Пока происходили эти события в центре и на левом фланге Западного фронта II польская армия, действовавшая на участке нашей III армии готовилась к решительным операциям. В состав этой армии входили: 1-ая горная дивизия, 3-я пех. дивизия легионов, 1-я Литовско-Белорусская дивизия, 17 пех. дивизия, Сибирская бригада, 2 и 4 кав. бригады и 1-ая пех. дивизия легионов. Польское главное командование поставило II польской армии следующие задачи: 1) Прорвать наш фронт по линии р. Немана. 2) Разбить наши резервы. 3) Обеспечивать Сувалкский район.

Для выполнения этих задач командование II польской армии распределило свои силы так:

3-я пех. дивизия легионов и 1-я горная дивизия должны были форсировать р. Неман, сковывая части III Красной армии с фронта.

Фланговая группа в составе 1-й пех. дивизии легионов, 1-й Литовско-Белорусской дивизии, 2-ой и 4-ой кав. бригад должна была овладеть районом Марцинканцы и оттуда ударить на Лиду в тыл всей III армии.

Наконец, северная группа в составе 17 пех. дивизии и Сибирской бригады должна овладеть Сувалкским районом и обеспечивать фланговую группу с севера [3]).

Выполнение этого плана противником привело его сначала к столкновению с передовыми частями нашей III армии, а затем с Литовской армией, стоявшей по Неману ниже III армии, при чем противник сравнительно легко форсировал р. Неман в районе м. Друскеники, а Литовская армия, очевидно, прикрывая направление на Вильно, отошла на фронт Меречь, Марцинканцы, Дубичи [4]).

Таким образом к 24 сентября войска Западного фронта уже на всем фронте вовлечены были в новое сражение с противником, при чем уже выявились в достаточной мере его намерения наносить главные удары по оконечностям флангов Зап. фронта. Поскольку резервы последнего были уже вовлечены в дело на левом фланге фронта, Гродненской операции противника можно было противодействовать в настоящее время лишь путем внутренних перегруппировок в армиях, чтобы иметь возможность извлечь для этого необходимые силы.

---

[1]) Дело № 7 Зап., по описи В.-уч. Архива № 2143.

[2]) Дело штазапа № 10, по описи В.-уч. Архива № 43407.

[3]) Сборник трудов В. Н. О. ВАКа 1921—22 г.г. том II „Отход III армии от Гродно" стр. 5.

[4]) Источник тот же стр. 4.

Таково было положение на Западном фронте, когда 24 сентября наше главное командование отдало свою директиву № 5570/оп. /1256/ ш., которую в силу ее принципиального значения мы приводим полностью:

Командзап, командюгзап, командюж, командкавфронт. Москва 24 сентября.

Основной задачей настоящего времени ставлю окончательную ликвидацию Врангеля в возможно короткий срок, в зависимости от которой на фронты возлагаются следующие задачи:

1) Западному фронту — своей главной задачей иметь восстановление боевых сил фронта и подготовку к решительному удару против поляков совместно с Юго-Западным фронтом.

Начало этой операции я предвижу не ранеее середины ноября. В настоящее время Западному фронту, имея в виду всемерное сохранение живой силы, ее боевую подготовку, в мере возможности удерживать существующее расположение и отнюдь не допускать противника восточнее р. Шара.

Борьбой за занимаемое расположение надлежит воспользоваться для обстреливания и боевой подготовки дивизий, для чего надлежит, во-первых, не допускать боевого изматывания, а во-вторых, сохраняя постоянно большие резервы, сменять войска в боевых частях.

2) Юго-Западному фронту общая задача—выигрыш времени до подхода крупных подкреплений, которые будут даны после ликвидации Врангеля.

Для сего фронту всемерно сдерживать наступление противника и обязательно удерживать за собой линию Коростень, Житомир, Бердичев, Жмеринка. Эта линия не может быть нами утрачена ни при каких обстоятельствах, при чем перечисленными пунктами мы должны владеть в полном значении этого слова.

О посылаемых Вам пополнениях в настоящее время и желательной группировке сил мною уже сообщено телеграммой № 5556/оп. 1255/п 24 сентября.

3) Южному фронту проявить исключительную энергию для подготовки в кратчайший срок безотказного удара против войск Врангеля и безусловной окончательной его ликвидации, учитывая, что для сего в состав группы будет передана 1-я Конная армия, передвигаемая в район Кременчуг-Елисаветград. Номер 5570/оп./1256/ш Пп. Каменев, Васильев, Лебедев [1]).

Как мы уже указали, известие о переправе противника на правый берег р. Немана было получено в штабе III армии — 24 сентября, при чем штабу армии было уже известно о занятии м. Друскеники. К этому времени части III армии занимали положение, показанное нами на схеме (см. схему № 20), при чем 2-я стрелковая дивизия, переданная командзапом в распоряжение командарма III, была на марше из м. Жирмуны в район м. Озеры.

Командарм III, тов. Лазаревич, получив сведение о занятии противником м. Друскеники, поставил в телеграмме № 516/оп./сек. следующие задачи своим дивизиям:

---

[1]) Дело № 1743 по описи Воен.-уч. Архива.

Начальнику 6-й стр. дивизии приказано было задержать наступление противника на линии фортов кр. Гродно и обеспечить район г. Гродно по восточному берегу р. Немана со стороны м. Друскеники.

Начальник 56 стр. дивизии должен был выделить одну бригаду в армейский резерв, в г. Гродно, а остальными силами дивизии оборонять западный сектор фортов.

Начальнику 5 стр. дивизии ставилась задача: удерживать свое настоящее положение, поддерживая вправо тесную связь с 56 стр. дивизией, а влево с 16 стр. дивизией XV армии.

Армейский резерв—21 стр. дивизия передвигался в район м. Острина — с. Новоселки на р. Котра; дивизионная конница должна была выдвинуться в район м. Озеры, ведя разведку на м. Друскеники [1]).

Последующими распоряжениями командарма III задачи дивизиям, в связи с получением известий о том, что Литовские войска отошли на фронт Меречь-Марцинканцы—Дубичи, были изменены следующим образом: 6-я стр. дивизия, командованию которой в оперативном отношении подчинялась и 56 стр. дивизия, должна была оборонять район г. Гродно, обеспечивая его и с севера со стороны м. Друскеники, при чем еще одна бригада 56 стр. дивизии переводилась в г. Гродно.

Для 5 стр. дивизии задача оставалась прежняя.

21 стр. дивизия должна была сосредоточиться к 9 часам 25 сентября в районе с. Нов. Руда, имея в виду в дальнейшем наступление в направлении Шкляры — м. Друскеники.

2-я стр. дивизия должна была сосредоточиться к 12 часам 25 сентября в районе м. Озеры — с. Верцелишки и в дальнейшем наступать на Соболяны—ст. Друскеники.

Отсутствие определенных оснований для взаимодействия Литовской и Красной армий делало это взаимодействие зависимым от наличия доброй воли у того или иного войскового начальника Литовской армии. Такую субъективную точку зрения высказывал, например, начальник генерального штаба Литовской армии Клещинский в беседе по прямому проводу с командзапом вечером 24 сентября.

В этот день командзап в беседе с Клещинским указывал на необходимость определенного выяснения взаимоотношений между обоими армиями в виду обстановки, сложившейся на фронте Литовской армии. Командзап в этот еще день считал вполне возможным ликвидировать польскую активную группу в районе Сувалки—Гродно, но для этого необходимо было, по его мнению, полное взаимодействие с литовцами для выполнения одного общего плана действий. Командзап указывал Клещинскому, что Литовское командование совсем не ставит нас в известность о том, что делается на его фронте.

Клещинский уклонялся от прямого ответа, ссылаясь на необходимость военной конвенции. Тем не менее Клещинский допускал всю пользу взаимодействия наших и Литовских войск в создавшейся обстановке и предлагал ликвидировать упоминаемую командзапом польскую группу «простым фронтальным движением русского правого крыла на Августов».

В свою очередь командзап предлагал литовцам: своим левым флангом перейти в наступление в направлении Марцинканцы, Друскеники,

---

[1]) Дело № 1845 по описи Воен.-уч. Архива.

Привалка в то время как армейские резервы нашей III армии атакуют противника в общем направлении Острино-Друскеники, о чем уже отдано распоряжение.

Клещинский обещал окончательный ответ дать после переговоров с Литовским министром обороны и на этом разговор закончился. Реальных последствий он не имел [1]).

В ночь с 24 на 25 сентября части III армии, находившиеся еще на левом берегу р. Немана покинули его и отошли на правый берег реки.

Это явилось, очевидно, следствием директивной телеграммы командзапа № 315/к. ф., помеченной отправлением из г. Лиды в 3 ч. 40 м. [2]).

Имея в виду спокойную подготовку к решительному наступлению, командзап приказал:

Командарму III, продолжая активные действия на своем правом фланге в направлении на Друскеники, на остальном фронте армии вывести свои силы на линию фортов Гродно и далее по р. Неман, обеспечив в своих руках владение тет-де понами. Командарм XV в связи с этим должен был также начать отход на линию р.р. Немана и Роси, подготовляя переправы через р. Зельвянка.

Уклоняя несколько к востоку свой правый фланг, командзап, наоборот, требовал от XVI и IV армий в центре не только упорной обороны, но и ликвидации последних успехов противника [3]).

Переправившись на правый берег р. Немана, части III армии расположились:

6 стр. дивизия заняла восточный берег р. Немана от с. Грандичи включительно до госп. двора Понемунь исключительно.

Южнее, от госп. двора Понемунь включительно до м. Лунно исключительно располагалась 5 стр. дивизия; 56 стр. дивизия занимала г. Гродно и восточные форты крепости.

Части 21 стр. дивизии, достигшие накануне м. Острино на исходе дня, уже в 6 часов 25 сентября приступили к выполнению отданного им приказания и двигались в район Нов. Руда.

Части 2 стр. дивизии подходили также к намеченному для них накануне району м. Озеры, которого они должны были достигнуть к 12 часам 25 сентября [4]).

На рассвете 25 сентября на основании новых сведений о противнике, который в течение 24 сентября, развивая свое наступление в пункте своего прорыва, овладел с. Гожа и двигался на с. Грандичи, занял ст. Друскеники и ст. Руда, командарм III в телеграмме № 1256/оп/сек. [5]) ставил следующие задачи своим начальникам дивизий:

1) Начальник 56 стр. дивизии должен был перейти в наступление в общем направлении на м. Привалка и к 24 часам 25 сентября овладеть районом Рыбница, Соболяны, Верхополье, Кринична, Гожа, наблюдая р. Неман к северу от с. Грандичи.

---

[1]) Дело штазапа № 33, по описи Воен.-уч. Архива № 43472.

[2]) По расчету времени можно предположить, что эта телеграмма лишь фиксировала предварительно отданное распоряжение об отводе частей III армии на правый берег р. Немана в бытность командзапа в г. Лиде — в штабе III армии. *Н. К.*

[3]) По описи Воен.-уч. Архива, дело № 1573.

[4]) Сборник трудов В. Н. О. при ВАКе. Том II, стр. 8—9. Изд. 1921—1922 гг.

[5]) Дело № 1845 по описи В.-уч. Архива.

2) Начальнику 2 стр. дивизии ставилась задача нанести решительный удар противнику в общем направлении на м. Друскеники, овладев к 24 часам 25 сентября районом Лихачи, Гадуны, Поречье, ст. Друскеники.

3) 21 стр. дивизия, обеспечиваясь с северо-востока, должна была наступать в общем направлении на Шкляры и Друскеники и овладеть к 24 часам 25 сентября районом Моргевичи, Шкляры, Кобели, ведя разведку на Шумма и Марцинканцы.

4) 5 и 6 стр. дивизии должны были упорно оборонять линию р. Немана. выделив в армейские резервы по одной бригаде. Наконец, 21 стр. дивизия также должна была оставить в армейском резерве одну стрелковую бригаду, которой первоначально надлежало расположиться в м. Нов. Двор.

Для выполнения этого приказа частям 21 стр. дивизии предстояло сделать свыше 40 километр., 2 стр. дивизии предстояло пройти около 30 килом. и лишь частям 56 стр. дивизии для достижения указанного им района с мест их расположения в момент получения этого приказа надлежало пройти только 20 килом.

Если бы указанную группировку III армии удалось осуществить, то три дивизии III армии, наступая из уступов слева, вступили бы в встречный бой с двумя дивизиями противника (1-ая пех дивизия легионов, 1-ая лит.-бел. дивизия) и его 2-мя кав. бригадами (2-ая и 4-ая), в то время как две других дивизии III армии (5-ая и 6-ая), составляя заслон с запада, вели бы оборонительный бой против двух дивизий противника (1-ой горной и 3 пех. дивизии легионов), которые вели наступление на линию р. Немана и на форты г. Гродно.

Таким образом можно притти к выводу, что на западном фасе III армии соотношение сил было совершенно одинаково, на том же участке ее, которому предстояло стать активным мы могли бы иметь даже некоторое превосходство в силах.

Но нарушение расчета времени и пространства, особенно в отношении дивизий, уже накануне делавших форсированные марши, не обошлось даром.

21 стр. дивизия после форсированного марша, при чем ее 63 стр. бригаде пришлось сделать до 40 кил. по проселочным дорогам, сосредоточилась лишь в районе Нов. Руда, Якубовичи; ее обозы и артиллерия только лишь к концу дня 25 сентября подтянулись к районам ночлега бригад и за наступлением ночи дивизия не могла приступить к выполнению поставленной ей задачи.

Части 2-ой и 56 стр. дивизий к выполнению задач, поставленных им командованием III армии, не приступили вовсе [1]).

В день 25 сентября боевые столкновения произошли лишь на фронте 5 и 6 стр. дивизий, при чем настойчивые попытки противника переправиться на восточный берег р. Немана были отбиты [2]).

---

[1]) В использованных нами источниках мы не встретили указаний о причинах, почему эти дивизии не выполняли 25 сентября приказа командарма. Косвенным указанием на причины служит указание печатного источника (том II, В. Н. О. ВАКа, стр. 9), что эти части не выполнили приказа из-за сильного утомления людей и что артиллерия 2 стр. дивизии только к вечеру 25 сентября подтянулась к своей дивизии. *Н. К.*

[2]) Сборник В. Н. О. при ВАКе, том II стр. 9—10.

То обстоятельство, что 21 стр. дивизия достигла районов своего расположения без боевых столкновений с противником, и со стороны Гожи не ощущалось в этот день никакого давления на с. Грандичи, заставляет предположить, что противник в свою очередь ограничился лишь выставлением заслона против Гродно, развивая свой главный удар в восточном направлении в разрез между Литовской и нашей III армией.

Действительно, к концу дня 25 сентября стало известно о новом глубоком проникновении польских частей в восточном направлении. В этот день «особая» бригада XV армии, располагавшаяся в районе м. Жирмуны, имела столкновение с частями 4-ой польской кав. бригады, а Литовская армия под натиском 1-ой пех. дивизии легионов осадила на высоту м. Радунь [1]).

Неустойка Литовской армии внушала серьезные опасения нашему главному командованию.

25 сентября главком телеграммой № 5577/оп. дает следующие указания командзапу:

«Немедленно выясните у Литовского командования, под влиянием какого маневра поляков Литовские части так жестоко осаживают, а равно, какие силы поляков против них.

Если поляки ведут глубокий маневр и значительными силами, то для нас является мало целесообразным втягиваться в операцию по отбитию поляков в районе Друскеники и выгоднее будет сосредоточить всю III армию в районе Лида, с тем, чтобы XV армия свой правый фланг оттянула к устью р. Шары и наблюдала течение р. Немана на участке Мосты—Беницы, так как при отходе левого фланга литовцев к м. Новый Двор удержание нами Гродно является для нас крайне рискованным и даже опасным не только для III армии, но и XV. Одновременно с этим надлежит немедленно эшелонировать в глубину тылы III, XV и XVI армий [2])». Однако еще до получения означенной телеграммы в 20 часов 45 мин. 25 сентября последовала директива командзапа за № 319/кф [3]), в которой армиям Зап. фронта в виду «подозрительности поведения Литовской армии» и необеспеченности нашего правого фланга ставились следующие задачи:

1) III армия: оставив арьергарды по линии рр. Котры и Немана, усиленными переходами сосредоточиться в районе Жирмуны, Мыто, Лупеница, прочно обеспечивая свой марш-маневр занятием района Жирмуны-Дубичи.

2) Командарму XV предлагалось отвести свои войска на линию Голдов, Орле, Дашкевичи и далее за р. Шара.

3) XVI армия должна была активно оборонять линию р. Шары от с. Дубровка до м. Биттень и далее по линии Биттень, ст. Косово, оз. Черное.

4) IV армии ставилась задача активной обороны на фронте оз. Черное — ст. Осиповичи.

Наконец, командарм XVI должен был направить дивизию Вохр в район Молчадь — Валевка, а 8 стр. дивизию сосредоточить в районе м.м. Рубежевичи — Столбцы.

---

[1]) Источник тот же стр. 10.
[2]) Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Зап., по описи В.-уч. Архива № 1573.
[3]) Источник тот же.

В ночь с 25 на 26 сентября телеграммой № 5618/оп./1267/ш. главком еще более уточнил свои распоряжения об оставлении правым флангом Зап. фронта Гродненского района. «Настаивая на сосредоточении третьей армии в районе Лида, писал Главком, так как обстановка на Литовском фронте внушает еще большие опасения... я также настаиваю на изменении разграничительных линий третьей и пятнадцатой армий — их надо опустить на юг». Далее главком предупреждал командзапа, что противник с отходом наших сил за р. Неман, наверное стянет свои силы, бывшие перед Гродно на фронт XV и XVI армий и высказывал опасение, что у командзапа на этом направлении не хватит резервов, почему указывал на необходимость приготовиться к этому маневру противника.

Главком, кроме того, считал необходимым разработать вопрос о сосредоточении резервов в районе Молодечно. Равным образом, по мнению главкома, особенное значение приобретал вопрос о наличии наших сил в Ошмянах в том случае, если бы III армия не успела сосредоточиться в районе г. Лида [1]).

День 25 сентября отмечается еще несколькими распоряжениями нашего командования, хотя и не относящимися непосредственно к Гродненской операции, но имевшими существенное значение на ход дальнейших операций обоих наших фронтов.

Будучи еще в г. Лида, командзап директивой № 310/к. ф. от 25 сентября, на основании директивы главкома распорядился о переходе конной армии в резерв главкома, при чем стрелковые дивизии, состоявшие при этой армии (24 и 44 стр.) переходили вновь в подчинение XII армии.

Конная же армия должна была следовать в район Кременчуга, где и сосредоточиться к 10 октября [2]).

Опасения о том, что III армия не успеет сосредоточиться в районе Лиды, были, повидимому, не чужды и командзапу.

Вечером 25 сентября он приказал комплектовавшуюся в районе м. Сморгонь 18 стр. дивизию перебросить в район м. Крево-Богданов, при чем в Сморгони эта дивизия должна была оставить только заслон [3]).

Вторая телеграмма главкома, побуждающая к оставлению района Гродно, вызвала следующий ответ командзапа:

Главкому

Минск 26 сентября 20 г. 20 час.

На № 5610/оп./1267/ш.

В связи с подозрительным поведением Литовских войск, которые позволяют польским кав. частям двигаться вдоль их фронта Марцинканцы — Радунь я еще вчера отдал приказ отойти: III армии на линию Жирмуны, Мыто, Лупеница; XV армии за р. Лебеду и р. Шару и XVI армии за р. Шару. По выходе III армии в район г. Лиды, возьму из нее в свой резерв две стрелковых дивизии. Полагаю, что поставленная вами задача упорной обороны р. Шара весьма возможно потребует или ввода в дело значительных резервов или неполного выполнения

---

[1]) Дело № 1573 по описи В.-уч. архива.
[2]) Источник тот же.
[3]) Дело по описи В.-уч. архива № 1573, телеграмма командзапа № 520/к. ф.

поставленной задачи, так как противник повидимому задался целью выхода на линию старых германских окопов. Кроме двух дивизий из третьей армии, возьму в свой резерв дивизию Вохр'а, 11 стр. дивизию. В первых числах октября закончим формирование 4 и 18 стр. дивизий. Разграничительная линия между III и XV армией снижена к югу № 1437/ш [1]).

Директивной телеграммой № 541/оп. от 25 сентября командарм III организовал отход своей армии на 26 и 27 сентября следующим образом:

21 стр. дивизия должна была 26 сентября достигнуть района: Радунь, Заблотце, а 27 сентября сосредоточиться в районе м. Радунь, с. Личунцы.

2 стр. дивизия 26 сентября должна была занять фронт м. Собакенцы—с. Сухари, а далее ее фронт должен был проходить по р. Котре до с. Бобровня.

27 сентября дивизия должна была отойти на фронт Преленская, Бакшты, Лычковцы.

5 стр. дивизия 26 сентября должна была занять фронт Бобровня, исключительно, линия р. Котры, с. Ковши включительно, а 27 сентября отойти на фронт Шинковцы, Щучин включительно.

56 стр. дивизии ставилась задача 26 сентября сосредоточиться в районе Демброво — Андрющевцы, а 27 сентября перейти в район Вавпорка, Дилев, Мыто.

Наконец, 6 стр. дивизия, следуя с тяжелою артиллерией армии, 26 сентября должна была сосредоточиться в районе м. Щучин, а 27 сентября перейти в район Лебеда — Радзевонишки.

33-ей куб. дивизии вместе с особой бригадой XV армии, переданным в подчинение командарма III, была дана задача: 26 сентября выдвинуться из района г. Лида на фронт ст. Гавья — Журмуны и удерживать этот фронт в течение 27 сентября [2]).

Таким образом, окончательная концепция операции выхода III армии из под флангового удара сводилась к веерообразному расположению кордонов на протяжении 120 кил. по дуге, выпуклостью своею обращенной на северо-запад — 4-х стрелковых дивизий армии (33-я, 21-я, 2-я, 5-я). С расположением в центре этой дуги двух остальных дивизий армии (56-я и 6-я) [3]). Чтобы судить о возможностях такого геометрического построения армии необходимо обратиться к некоторым расчетам во времени и пространстве.

Частям 21 стр. дивизии для выполнения поставленной им задачи на 26 сентября предстояло выполнить переход свыше чем в 40 километров по трудной проселочной дороге.

Такие же примерно расстояния предстояло покрыть и прочим дивизиям армии при выполнении поставленных им задач. Учитывая то обстоятельство, что части III армии уже накануне не были в состоянии осилить таких переходов, вероятнее было предположить, что и на этот раз не все дивизии выполнят поставленные им задачи, особенно учитывая вероятность столкновения с противником.

---

[1]) Источник тот же.

[2]) Дело по описи В.-уч. архива № 1845.

[3]) Интересно сравнить организацию отхода III польской армии из под Киева в июне 1920 г., происходившего в более трудных условиях. *Н. К.*

Отход должен был обеспечиваться 5 стр. дивизией, которая должна была начать свой отход на указанный ей фронт после прохождения 6-ой и 56-ой стр. дивизиями района расположения частей 5 стр. дивизии.

Это распоряжение фактически передавало организацию отхода в руки отдельных начальников дивизий и планомерность отхода зависела исключительно от проявления начальниками дивизий доброй воли к согласованию своих действий, а так-как этого не случилось, то уже в первый же день отхода произошли события, непредвиденные ни командованием III армии, ни командованием некоторых дивизий этой армии.

Причиной нарушения порядка отхода с самого первого дня начала марша маневра были с одной стороны: активное вмешательство противника, а с другой стороны отступление от буквы приказа, в силу причин, которые нам установить не удалось, командованиям 5 стр. дивизии.

Эта последняя вместо того, чтобы дождаться на р. Немане отхода частей 6 и 56 стр. дивизий от г. Гродно, начала сама первой отход с линии р. Немана, чем тотчас же воспользовались части 1-ой горной польской дивизии, переправившиеся на восточный берег р. Немана и распространившиеся по восточному берегу реки до шоссе из Гродно на Лиду.

В силу этого обстоятельства 6 стр. дивизия, отходившая позднее по этому шоссе, была обстрелена противником в районе с. Обуховичи, понесла потери и в происшедшем беспорядке часть дивизии прорвалась на м. Щучин, а арьергардная ее бригада, обойдя с. Обуховичи кружным путем, присоединилась к дивизии, которая к концу дня 26 сентября достигла м. Щучин.

56 стр. дивизия отходила по тому-же шоссе, что и 6 стр. дивизия, но позже ее; встреченная огнем противника из района с. Обуховичи, дивизия подтянулась и энергично атаковала противника, который начал отходить к своим переправам, но был отрезан от них 56 кав. полком, при чем в наши руки попали 220 человек пленных 4-го польского Подхалянского полка, 6 орудий Гочкиса и 12 пулеметов. 2 батальона 4-го польского Подхалянского полка были уничтожены полностью. Дальнейший переход дивизия совершала без помех со стороны противника и к концу дня 26 сентября дивизия также достигла назначенного ей района.

С 2 стр. и 21 стр. дивизиями дело обстояло иначе. Им пришлось отходить, имея дело с противником, наседавшим на их фланги, поэтому часть их сил была вовлечена в бои с противником, часть сил уклонилась от них и в общем эти дивизии, значительно разбросавшись в пространстве, задач своих полностью не выполнили.

Приказ об отходе на новую линию был получен штабом 2 стрелковой дивизии в 3 часа 26 сентября. Дивизия выступила по бригадно утром 26 сентября; уклоняясь от столкновений с противником, который угрожал пути отхода бригад с севера, 5 бригада этой дивизии к концу дня 26 сентября оказалась в районе м. Василишки, 4 бригада отошла в с. Пляты (4-5 килом. к северу от м. Щучин) и 6 стр. бригада, потерявшая всякую связь с своим штабом дивизии, расположилась в м. Острино, откуда ее комбриг случайно связался с командармом III и

от него получил приказ удерживаться в м. Острино до полудня 27 сентября.

В ночь с 26 по 27 сентября, тотчас по получении в 21 стр. дивизии приказа об отходе, противник энергично атаковал 63 стр. бригаду 21 стр. дивизии в районе с. Нов. Руда. Бригаде удалось оторваться от противника ценою тяжелых потерь. Она двинулась на с. Острино, чтобы оттуда через м. Новый Двор выйти в район м. Собакенцы, но, получив сведения о занятии м. Новый Двор противником, очевидно, не желая вступать с ним в бой вторично, свернула на м. Василишки, где комбриг в свою очередь вступил непосредственно в связь с командармом III и лично от него получил указания на следующий день.

62 и 61 стр. бригады той-же дивизии, следуя в район м. Радунь, в пути имели лишь небольшие перестрелки с противником, но, подходя к с. Заблотце, они обнаружили, что это селение уже занято противником. 62 стр. бригада выбила противника из с. Заблотце и отбросила его на восточный берег р. Плессы, готовясь продолжать наступление на м. Радунь. но наступившая темнота положила конец бою.

33 Куб. дивизия заняла указанный ей фронт; в течение всего дня на ее фронте происходили усиленные поиски разведчиков [1]).

Таким образом приходится признать, что уже 26 сентября организация марша маневра III армии нарушилась настолько, что не только дивизии, но и частично бригады вышли уже из рук непосредственно объединяющих их командных инстанций. В течение 27 сентября противнику удалось глубоко вклиниться в колонны III армии, разрезав их пополам.

Заняв с утра м. Василишки, противник принудил 21 стр. дивизию начать спешно свой отход на м. Мыто, так-как ее попытки форсировать р. Плессу окончились неудачей и командование дивизией опасалось, что 21 стр. дивизия попадет в мешок.

Одна из колонн противника спустилась из м. Василишки еще более к югу и заняв переправы через р. Лебеду у м. Лебеда преградила путь дивизиям III армии, ночевавшим западнее этой реки (6-ая, 56-ая, 5-ая). В голове наших отступавших дивизий следовала 6 стр. дивизия, которой пришлось прорываться через м. Лебеда, выбивая оттуда противника. Пробившись через м. Лебеда, 6 стр. дивизия оставила на переправах одну бригаду, которая была атакована вновь противником и попала было в трудное положение, но в это время к переправам подошли части 5 и 56 стр. див., а также и присоединившаяся к ним 2 стр. дивизия. План прорыва был установлен на совместном совещании нач-дивов; все три дивизии на узком фронте одновременно атаковали противника; после непродолжительного боя противник был сбит и отброшен от реки, при чем в наши руки попало около 500 человек пленных. Прорвавшись, вернее отбросив сосредоточенным ударом всей своей массы противника, преграждавшего им путь 2, 56 и 5 стр. дивизии продолжали путь в указанные им районы.

Пока 2 Литовско-Белорусская дивизия тщетно старалась преградить путь главной массе дивизий III армии, обходная колонна противника в составе 1 добровольческой дивизии и кавалерии стремилась про-

[1]) Сборник трудов отделения В. Н. О. при ВКАе 1921—22 г., том II стр. 13—14.

никнуть к г. Лида и под вечер 27 сентября выбила части 33 стр. дивизии из м. Жирмуны [1]).

В связи с неустойкой 33 стр. дивизии в районе м. Жирмуны командарм III вечером 27 сентября отдал приказ, согласно которому 33 Куб. дивизия должна была восстановить положение в районе Жирмуны, 21, 55 и 6 дивизии оборонять подступы к г. Лида по линии р. Дзитва; 2-ая и 5-ая стр. дивизии выводились в армейский резерв восточнее и северо-восточнее г. Лида.

Однако этим распоряжениям не суждено было осуществиться. Противник вновь атаковал 33 Куб. дивизию и отбросил ее к востоку. Воспользовавшись тем, что путь на г. Лиду с севера был открыт, он занял ее раньше, чем дивизии, назначенные в армейский резерв, успели миновать ее. Снова на совещании начдивов решено было совместными усилиями прорываться на восток, но на этот раз не было полного единодушия в осуществлении плана, почему частям III армии не удалось прорваться через Лиду, вернее они не пробовали этого сделать, а стремились выйти из под ударов противника, обходя г. Лида с юга. Это им удалось сделать, но с большими потерями пленными, теряя при этом целые войсковые части, при чем наиболее сильно пострадала 21 стр. дивизия [2]).

Неудача под Лидою повлекла за собою важные последствия для армий Зап. фронта. 28 сентября главком телеграфировал командзапу:

«Сегодняшняя обстановка в третьей армии сложилась исключительно невыгодно для нас. Очевидно, что части выйдут потрепанными и утратившими боеспособность. Кубанская бригада не может справиться с двумя полками противника и этим ставит в невозможность III армию остановиться в районе Лиды. Надо иметь в виду дальнейший отход с тем, чтобы части III армии сосредоточились в районе Ошмяны, хотя бы в новом составе дивизий. XV армия должна тоже осадить хотя бы на линию Лида-Барановичи. Потеря Шары для нас крайне тяжела, но очевидно это неибежно. Телеграфируйте ваше решение. № 657/оп. [3]).

Вечером того же дня директивою № 1488/оп./сек. [4]) командзап назначил новый общий отход армий Зап. фронта. Ко 2 октября III, XV и XVI армии должны были отойти на линию старых русско-германских окопов. Предварительно эти окопы должны были быть заняты армейскими резервами, которые бы приступили немедленно к уничтожению тех участков старых германских окопов, которые не предполагалось занимать нашими войсками. XVI армия должна была удерживать Барановический узел до полудня 2 октября.

Общая политическая обстановка требовала от наших армий полного напряжения в отстаивании занятой ими территории.

Председатель Р.В.С.Р. в своем приказе за № 242 от 24 сентября переданном в штабы фронтов телеграммой за № 01387/оп./сек., указызывал войскам, что ВЦИК 23 сентября постановил обратиться к польскому правительству с предложением заключить в десятидневный срок перемирие и подписать основные условия мира, при чем

[1]) Сборник трудов В.Н.О. ВКАа, том II, стр. 15, 16.
[2]) Сборник трудов отделения В.Н.О. при ВКАе, том II, стр. 18—19.
[3]) Дело штаба Р.К.К.А. № 5 Зап. по описи В.-уч. Архива № 1573.
[4]) Источник тот же.

для избежания зимней кампании наше правительство шло на значительные уступки [1]).

Поскольку отход III армии был организован на широком фронте, управление им приобретало существенное значение. Но интересы управления как командованием армией, так и командованием некоторых дивизий были соблюдены, повидимому, недостаточно, что сразу же, с первого дня, отразилось на порядке марша маневра. Армейское командование выпускало из рук дивизии, командования дивизиями выпускали из рук бригады. В результате получилась большая разброска бригад и дивизий в пространстве, что несомненно принесло бы еще более тяжкие последствия, если бы противник съумел захлестнуть правый фланг и тыл III армии более солидной петлей. Этого не случилось. Импульс польского наступления слабел, сам растворяясь в пространстве. Поэтому, как только отступавшие дивизии III армии успевали собраться в более значительный кулак, они без труда рвали паутину польского охвата. Отсюда естественно возникает вопрос — не было бы лучше III армии отступать более компактными колоннами, на подобие того, как это сделала III польская армия, отходя от Киева и имея при одной из этих колонн полевой штаб армии? Предположительно, что в этом случае интересы управления выиграли бы более.

Нам предстоит теперь обратиться к другой операции противника менее значительной по размерам на противоположном фланге Зап. фронта, но имевшей также немаловажные последствия и во времени совпавшей и Гродненской операцией, но прежде чем перейти к ней, мы в двух словах коснемся боевых событий, происшедших на участках XV и XVI армий за время только что описанной операции.

Одновременно с Гродненской операцией противник развивал энергичное давление на стык XV и XVI армий, при чем осью его наступления служило шоссе Белосток — Волковыск.

23 сентября противник прорвался на стыке этих армий, захватил г. Волковыск и начал развивать свой успех, отжимая правый фланг 48 стр. дивизии — правофланговой дивизии XVI армии к югу-востоку. Однако контр-удар армейского резерва XV армии 27 стр. дивизии не только вернул обратно в наши руки Волковыск, но и дал нам частный успех в виде тяжкого поражения 15 Великопольской пех. дивизии, при чем она потеряла орудия и пленных.

Эта частная победа дала нам несколько дней спокойствия, но 26 сентября наши части вновь принуждены были оставить г. Волковыск в связи с неустойкою нашей на Гродненском направлении [2]).

В связи с отходом III армии — XV и XVI армия также отходили сначала на линию р. Шары, а затем старых русско-германских позиций, при чем никаких особо примечательных боевых событий на их фронтах за это время не произошло.

Одновременно с отходом главных сил Западного фронта к востоку продолжался отход на восток и XII армии, при чем лесисто-болотистый район долины р. Припяти отделявший эту армию от главных сил Зап. фронта заставлял ее оперативно более тяготеть к Юго-западному фронту,

---

[1]) Дело штазапа № 5, по описи В. - уч. Архива № 43463.
[2]) „Отчеты об операциях Красной армии и флота" — 1920 г.

почему эта армия 26 сентября была вновь подчинена командованию Юго-зап. фронтом с возвращением в ее состав 24 и 44 дивизий [1]).

Развивая удар в охват флангов армий Западного фронта, противник, как мы видели выше, на севере развивал свой главный удар на стыке между Литовской армией и нашей III армией; на юге не менее упорно он стремился к развитию энергичных действий на Ровненском направлении и добился значительного отхода на уступ назад XII армии. Действия противника на участках XV и XVI армий могли иметь значение ударов, сковывающих наши силы в центре, чтобы воспрепятствовать переброске наших резервов. Но, действуя на центральном участке нашего Зап. фронта, противник также стремился к нанесению ударов по стыкам наших армий.

Такой образ действий облегчался для него еще и тем обстоятельством, что эти стыки приходились в районе или по близости крупных железнодорожных магистралей, являвшихся осями наступления более значительных сил противника.

В результате такого образа действий противника для нашей IV армии создалось к концу сентября положение, когда главные ее силы оказались в сильно выдвинутом положении по отношению к осадившим назад XVI и XII армиям на узком водоразделе между р.р. Ясельдой и Припятью. Постепенно растягивая свой левый фланг, по мере отхода XII армии вдоль Днепровско-Бугского канала и р. Припяти, IV армия в 20-х числах сентября располагалась на растянутом фронте протяжением около 150 километров, вытянувшись вдоль него кордоном, при чем головная бригада 10 стр. дивизии, прибывшая в распоряжение командования IV армии также пошла на образование этого кордона.

Положение южного фаса IV армии не представляло ничего особенно угрожающего до тех пор, пока главные силы противника, действовавшие южнее Полесья, имели главным объектом своих действий наши XII и I конную армии.

Появление в лесисто-болотистом углу между р.р. Припятью и Стырью предприимчивого и дерзкого партизана Булака-Балаховича с его отрядом авантюристов, состоявшим из трех родов войск, общею численностью до 1000 человек с несколькими орудиями могло сделать тылы и коммуникационные линии IV армии объектом покушений этого партизана.

Поэтому командование IV армии сосредоточило, следовавшие в его распоряжение 28 и 29 стр. бригады 10 стр. дивизии со штабом дивизии в районе г. Лунинца.

Переправившись через р. Припять, 10 стр. дивизия (без 30 стр. бригады, попрежнему непосредственно подчиненной командованию IV армии) должна была движением на Ковель активно обеспечить Лунинецкое направление.

Оживление, наступившее на всем Западном фронте в конце сентября, не миновало и участка IV армии.

Оттеснив ее главные силы из района Кобрина, противник 24 сентября развивал энергичный нажим на участке 57 стр. дивизии и вновь

---

[1]) Телеграмма № 1454/оп./1274/ш. Начоперупреспа. Дело № 1573 по описи В.-уч. Архива.

принудил ее осадить к востоку. Положение армии к концу дня 24 сентября указано на прилагаемой схеме (см. схему № 21).

В ночь с 24 на 25 сентября приказом № 33 командарм IV—Шуваев ставил следующие задачи своим дивизиям:

55 и 57 стр. дивизии должны были обороняться на занятых ими накануне рубежах, установив связь с левофланговой — стр. дивизией XVI армии, отошедшей на линию р. Ясельда и занимавшей предмостное укрепление у м. Картузская Береза, а влево наблюдая за Днепровско-Бугским каналом; при этом левофланговая бригада 57 стр. дивизии должна была отбросить мелкие части противника, переправившиеся через канал. 17 кав дивизия, оставя один полк для наблюдения за участком канала от белозерского водопровода до тракта из Любашева на Пинск, остальными силами должна была сосредоточиться в районе г. Дрогичина и поступить в армейский резерв.

30 стр. бригада должна была вновь овладеть м. Любашево, из которого она была недавно выбита противником.

Наконец, 10 стр. дивизия получала задачу главными своими силами сосредоточиться в районе м. Видибор, м. Столин и с рассветом 25 сентября перейти в наступление на фронт Витчевка — Городно — Высоцк и к концу дня 25 сентября занять его [1]).

Командарм IV уже 25 сентября расценивал положение главных сил своей армии, как опасное. Телеграммой № 02106 от 25 сентября он испрашивал разрешения командзапа отвести главные силы армии на фронт р. Ясельда, Хомск, оз. Песчаное, в виду того, что с отходом левого фланга XVI армии за р. Ясельду, а правого фланга XII армии в район м. Столин оба фланга IV армии «оказались на весу» [2]).

Последствия такого положения, особенно при наличии такого энергичного и предприимчивого противника, каким был Булак-Балахович со своим партизанским отрядом, не замедлили сказаться.

Уже 26 сентября он прорвался через южный фас расположения IV армии, сбив нашу заставу у Невельской переправы и разрушил железнодорожный путь у ст. Молотковичи. Известие об этом происшествии вызвало директиву командзапа за № 1432/оп./сек. от 26 сентября, в которой IV армии ставилась задача разбить и отбросить части Балаховича за р. Припять, для чего командарм IV должен был сосредоточить возможно большее количество резервов, а линию своего фронта отнести назад на м. Мотоль, ст. Молотковичи, Хойна. Кроме того, командарм XVI должен был двинуть одну бригаду 8 стр. дивизии по тракту Несвиж — Логишин и выдвинуть один бронепоезд на участок Лунинец — Пинск [3]).

Однако, успешное продвижение 10 стр. дивизии в день 26 сентября, при чем ее главные силы заняли район Погост-Заречный, Городно, Столин, установив связь с правым флангом XII армии 58 стр. дивизией, побудило командзапа внести поправку в свои первоначальные распоряжения.

---

[1]) Дело № 45223 по описи В.-уч. Архива.
[2]) Дело по описи В.-уч Архива № 45223.
[3]) Дело штаба Р.К.К.А. № 5 Зап., по описи Воен.-Уч. Архива № 1573.

Но в день 26 сентября события в тылу IV армии приняли оборот, который на некоторое время нарушил планомерность управления этой армией.

В тот же день, когда противник форсировал Невельскую переправу, т.-е. 26 сентября, он ворвался и в г. Пинск, где в то время находился штаб IV армии.

Гарнизон г. Пинска—запасный полк и наскоро собранные отряды из тыловых учреждений не оказали противнику достаточного сопротивления.

Часть штаба армии успела прорваться на поезде в Лунинец, командарм же, наштарм и член Р.В.С. отправились верхами к главным силам армии, которые находились еще значительно западнее г. Пинска.

Таким образом налетом Булака-Балаховича на г. Пинск и управление IV армии и сама она оказались разрезанными на две части и часть ее, оказавшаяся к востоку от р. Ясельды, начала управляться непосредственно распоряжениями командующего Западным фронтом.

Тотчас по получении известия о взятии противником г. Пинска командзап приказал отвести 10 стр. дивизию в район Лунинца, оставив в районе Видибор—Столин отряд для наблюдения за этим районом и для прикрытия направления на Давид-Городок [1]).

Телеграммой № 1443 от 27 сентября наштазап передавал оставшейся в Лунинце части управления IV армии приказание командзапа об отводе частей IV армии, находившихся западнее Пинска на фронт Мотоль—Моисеевичи, а их обозов в район Логишин—Ганцевичи [2]).

Однако, успешное продвижение частей 10 стр. дивизии в промежутке между р.р. Стырью и Горынью и возможность развить этой дивизией активные действия во фланг и даже в тыл противнику, действующему либо против IV, либо против XII армии побудили вскоре командзапа изменить свои распоряжения относительно 10 стр. дивизии. Телеграммой № 1458/оп. в ночь с 26 на 27 сентября наштазап давал следующие указания в отношении 10 стр. дивизии: 28 стр. бригаде остаться в районе Погост-Заречный—Серники, выслав отряд для занятия Невельских переправ и силами до одного полка занимать район Речица—Высоцк—Миляги, ведя разведку в южном направлении.

Остальные два полка 10 стр. дивизии было приказано перебросить к северу от Припяти и оставив резерв в районе Лунинца, выдвинуть часть сил к р. Ясельде [3]).

Распоряжения командзапа в отношении частей IV армии, находившихся западнее г. Пинска, были весьма трудно осуществимы за отсутствием связи с этими частями, тем не менее оставшийся временно и за командарма и наштарма начальник оперативного управления отдал приказ по армии за № 36 [4]), которым частям армии ставились следующие задачи:

1) 55 стр. дивизии отойти на линию м. Мотол включительно — с. Табулки включительно.

---

[1]) Дело штаба Р.К.А.А. № 5 Зап., по описи Воен.-уч. Архива № 1573.

[2]) Источник тот же.

[3]) Телеграмма наштазапа № 1458/оп./сек. от 27/XII, дело по описи Воен.-уч. Архива № 1573.

[4]) Дело по описи Воен.-уч. Архива № 45223.

2) 57 стр. дивизии отойти на линию Табулки исключительно Моисеевичи включительно, сосредоточив главные силы дивизии на переправе через р. Ясельду на большой дороге на Логишин.

3) 30 стр. бригада фланговым маршем через Вулька-Юхновичи—Оброво—Скорятичи должна была отойти на фронт Моисеевичи исключительно — Подболотье включительно.

3) Начальник 17 кав. дивизии должен был прикрывать отход 55 и 57 стр. дивизий, «двигаясь арьергардом на с. Моисеевичи». Дивизии должны были отходить усиленными переходами, делая в день не менее 40 килом.

Эти распоряжения не могли быть получены и осуществлены выше упомянутыми частями за отсутствием связи с ними, поэтому больший интерес представляют распоряжения в отношении 10 стр. дивизии.

Начальнику этой последней указывалось: спешно перебросить один стрелковый полк по маршруту Вуйвичи—Молодельчицы—Парохонск на ст. Парохонск, откуда последний должен был связаться со штабом армии и выдвинуться к переправе через р. Ясельду. Остальным частям 28 и 29 стр. бригад (т.-е. всего 4-м полкам) ставилась задача прочно закрепиться на рубеже Ласицк—Городно—Речица—Высоцк включительно, ведя глубокую непрерывную разведку в сторону с.с. Погост-Заречный, Бродница, Золотое.

Для непосредственного обеспечения железнодорожной переправы через р. Ясельду и вообще магистрали Пинск—Лунинец в ожидании прибытия на ст. Парохонск полка из состава 10 стр. дивизии штарм IV сформировал импровизированный отряд из тыловых команд учреждений и заведений армии, который был выдвинут к переправе через р. Ясельду.

Независимо от распоряжений, передаваемых командзапом, через оставшиеся в Лунинце органы управления IV армии, но и сам непосредственно старался войти в связь с дивизиями этой армии, находившимися западнее меридиана г. Пинска.

Пользуясь радио, командзап приказал отрезанным дивизиям IV армии, впредь до прибытия к ним командарма Шуваева, выполнять приказания начдива 57 стр.; в своих указаниях этим дивизиям он также требовал от них совершения в первый переход до 40 километр.

Докладывая эти свои распоряжения по прямому проводу главкому, командзап расценивал положение 10 стр. дивизии в углу между р.р. Стырью и Горынью, как опасное [1]).

По поводу возникшей у главкома мысли о передаче этой дивизии в III армию командзап высказался о нежелательности этой меры впредь до выяснения обстановки в IV армии.

Учитывая необходимость возможного дальнейшего усиления этой армии, командзап принимал меры для немедленного приведения в порядок 4-ой дивизии, которая, кроме одного эшелона, уже сосредоточилась в г. Речице. Общее положение дел на фронте вынудило командзапа принять подготовительные меры по разгрузке тыла фронта.

---

[1]) Дело штаба Р.К.К.А. № 7 Зап. по описи Воен.-уч. Архива № 2143.

Он докладывал главкому, что тыловые учреждения штаба фронта и управление снабжения им отправлены в г. Смоленск; эти мероприятия были одобрены главкомом [1]).

Отряд Булака-Балаховича, прорвавшийся в г. Пинск, оказался, повидимому, слишком слабым, чтобы развить особенно энергичные действия на периферии Пинского района; поэтому главные силы IV армии смогли благополучно осуществить свой отход. В беседе по прямому проводу с главкомом от 29 сентября [2]) командзап мог уже сообщить ему, что 55 стр. дивизия еще 28 сентября заняла указанный ей участок на линии р. Ясельды и что 57 стр. дивизия и 30 стр. бригада также подтягивались к указанным им районам.

Равным образом противник совершенно не беспокоил части 10 стр. дивизии, находившиеся южнее р. Припяти.

29 сентября командзап считал, что «IV армия выкарабкалась» тем более, что 24 стр. бригада 8 стр. дивизии уже выходила в район Логишина.

Успокоившись за судьбы IV армии, главное командование и командование Западным фронтом вновь было озабочено обстановкою на участке III армии в связи с захватом противником г. Лиды, при чем главные силы этой армии вновь оказывались временно без связи и с своим командованием.

29 сентября командзап имел лишь случайные и отрывочные сведения об обстановке на участке III армии.

О передвижении и месте нахождения ее частей приходилось судить по месту нахождения их обозов или по сведениям, получаемым случайным путем из других армий.

Обстановка на участке III армии потому тревожила главкома, что он опасался как бы с развитием успехов противника на участке III армии не пострадала и XV армия [3]).

Использовывая энергично свои успехи, противник сильно теснил и центр Западного фронта, каковым можно считать XVI армию.

Эта последняя в связи с оттяжкой бывших в ее районе фронтовых и армейских резервов оставалась предоставленной собственным своим силам, если не считать 8 стр. дивизии, едва только начинавшей становиться на ноги после сильных потерь, понесенных ею в боях на р. Висле, при чем наиболее боеспособная ее бригада — 24 стр. была уже двинута в район м. Логишина. Все ранее находившиеся в распоряжении командзапа резервы, бывшие за центром Зап. фронта, были уже введены в дело на флангах.

Последний из них — дивизия Вохр под командою тов. Павлова [4]), передвигалась командзапом в район м. Будслав (60 килом. северо-восточнее м. Молодечно) в виду того, что «правый фланг III армии все время обтекают польские части, проходящие по Литовской территории».

---

[1]) Дело штаба Р. К. К. А. № 7 Зап. по описи В.-уч. Архива № 2143.

[2]) Источник тот же.

[3]) Дело по описи В.-уч. Архива № 2143. Разговор главкома и командзапа 29 сентября.

[4]) Дело штазапа № 33, по описи В.-уч. Архива № 43472. Полевая записка командзапа без № от 30 сентября на имя тов. Павлова.

Совпадение во времени гродненской и пинских операций противника, сильно расстроивших фланги Зап. фронта и принудивших нас откинуть их назад явилось побудительным мотивом к отходу армий Зап. фронта на линию старых русско-германских окопов, в чем и заключались существенные результаты обоих этих операций для нашего противника.

Упорные бои по всему протяжению Зап. фронта позволили с большим или меньшим приближением установить те силы противника, которые он на этот раз ввел в дело.

Штаб Зап. фронта исчислял действующие против армий Зап. фронта силы противника следующим образом:

1) На Польско-литовском фронте — 9600 шт., 1800 саб., 96 легк. и тяжел. орудий.

2) На Гродненском направлении — 12000 шт., 2100 саб., 99 легк. и тяжел. орудий.

3) На Слонимском направлении — 15900 шт., 1200 саб., 180 легк. и тяжел. орудий, при чем в ближних резервах на этом направлении было еще сосредоточено 5900 шт., 780 саб., а всего таким образом на Слонимском направлении было 21800 шт., 1980 саб.

4) На Пинском направлении: — 4400 шт., 650 саб., 56 легк. и тяжел. орудий.

5) На Сарненском направлении: — 9000 шт., 200 саб., 96 легк. и тяжел. орудий.

6) На Ровненском направлении: — 15200 шт., 4000 саб., 237 легк. и тяжел. орудий.

Всего же перед армиями Зап. фронта: на фронте 66100 шт., 10550 саб., 766 легк. и тяжел. орудий. В резервах первой линии 7100 шт., 780 саб., и 48 легк. и тяжел. орудий. Наконец, в глубоких резервах Польского фронта насчитывалось до 26.000 шт. и 7000 сабель [1]).

30 сентября директивной телеграммой № 1545/оп./сек. командзап приказывал: командарму XVI установить связь с правым флангом IV армии. Командарму IV, оставив на фронте Огинский канал — р. Ясельда — Столин — Давид Городок — Рудня — Симоновичи — Замошье передовые части, главные силы армии немедленно сосредоточить в районе ст. Ганцевичи и ст. Лунинец, при чем 55 стр. и 17 кав. дивизии надлежало вывести в резерв в район Глуск — Копатковичи не позднее 8 октября [2]).

В своей беседе с главкомом по прямому проводу 1 октября командзап следующим образом высказывался относительно своих дальнейших предположений и намерений: «для дальнейших действий считаю необходимым вывести в глубокий тыл дивизий стрелковых пять-шесть, а также выведу из болот 17 кав. дивизию. В счет этих дивизий входят 4-ая и 18-ая». Командзап опасался конвенции между Польшей и Литвой, хотя бы только в отношении железнодорожных перевозок, так как при этом мы «не оберемся неприятностей под Поставами» и докладывал о том, что его распоряжением запасная армия фронта спешно формирует пограничный полк, силою в 2000 штыков, который и выбрасывается

---

[1]) Дело по описи В.-уч. Архива № 47837.
[2]) Дело по описи В.-уч. Архива № 1573.

в Поставы. Окончательно свои задачи командзап формулировал так: «оборонять линию русско-германских окопов, загнув фланг IV армии и вывести сильные резервы для укомплектования примерно до Березины, чтобы им стоять спокойно» [1]).

Как показал ход дальнейших событий, нам не удалось удержаться и на линии прежних русско-германских окопов. Однако, прежде чем перейти к тому последнему акту кампании, начало которого знаменуется очищением нами линии русско-германских окопов, представляется необходимым сделать несколько выводов общего порядка.

Группировка польских сил в том виде, как она определилась к концу сентября и нами показана выше, достаточно ясно выражает идею польского наступления: главный удар на Минском направлении для чего в районе Волковыск—Слоним противником сосредоточен наиболее сильный кулак—численностью свыше 20 тысяч штыков и вспомогательные операции на Гродненском и Пинском направлениях. Таким образом наступательный план противника на Белорусском театре преследовал, очевидно, цель стратегического прорыва центра нашего Зап. фронта.

Операции противника на украинском театре, судя по группировке его сил на этом театре, имели очевидно целью, действия по кратчайшим путям на важнейшем для нас Киевском направлении. Действительно, на направлении Ровно—Киев противник сосредоточил до 15 тысяч штыков, имея при том на ближайшем с севера Сарненском направлении еще 9 тысяч штыков.

Группы Гродненского и Минского направлений так же, как и группы Ровненского и Сарненского направлений находились в взаимной оперативной связи между собою; таким образом группа Пинского направления являлась как бы связующей между армиями противника, действующими на Белорусском и Украинском театрах.

Однако, из хода операций вытекает, что наиболее решительные по своим результатам операции развились именно на участках польских групп вспомогательного назначения, т.-е. Гродненском и Пинском направлениях.

Особо благоприятные обстоятельства и там и тут способствовали развитию польского маневра на этих направлениях до размера операции, сопровождавшейся значительными результатами для противника, быть может и непредвиденными им вовсе.

Отсутствие связи в действиях между Литовской и III армией, как результат отсутствия определенного соглашения о взаимодействии литовских и наших войск, конечно, чрезвычайно облегчило противнику его охватывающий маневр нашего правого фланга по территории Литвы; к этому надо еще добавить малую боевую и моральную устойчивость литовской армии и начинавшее становиться двусмысленным в отношении наших войск поведение литовских правительства и командования.

Что касается до условий, благоприятствовавших достижению решительных для противника успехов на Пинском направлении, то тут прежде всего противнику благоприятствовало само положение IV армии и свойства местности к югу от Припяти.

---

[1]) Дело штазапа „Разговоры“ по описи № 20, по описи В.-уч. Архива № 43518.

Выдвинутое острым клином вперед по отношению к фронту XVI и XII армий, это положение делало весьма чреватым последствиями удар по основанию этого клина, особенно с юга со стороны Ковеля, что и было сделано партизанским отрядом Булака-Балаховича.

Однако, эта попытка, хотя и увенчавшаяся успехом, была предпринята малыми силами, почему в сущности имела чисто местное тактическое значение, хотя и произвела достаточно сильное моральное впечатление.

Булак-Балахович в течение нескольких дней не смог развить своего успеха и главные силы IV армии в достаточном порядке и своевременно отошли за р. Ясельду.

Положение 10 стр. дивизии в углу между р.р. Стырью и Горынью на стыке, вернее в промежутке, между внутренними флангами IV и XII армий, укрытой в болотистых лесах этого участка Полесья, выходами из которых в сторону г. Ковеля и Киево-Ковельской жел. дороги она уже овладела, было, конечно, весьма выгодно в стратегическом отношении, так как давало возможность ей нанести удар во фланг и тыл группе противника, действующего от Ковеля на Пинск или от Ковеля в направлении на Сарны, но для того, чтобы удар ее не растворился в пространстве, и оказал существенное влияние на ход операций той или другой из наших армий и вызвал бы вообще значительную перемену в обстановке его, конечно, надлежало бы нанести более значительными силами. Во всяком случае активность обеспечения Лунинецкого направления, благодаря усиленному продвижению вперед 10 стр. дивизии принесла свои плоды в том отношении, что противник для своего выхода в тыл IV армии вовсе не мог использовать этого направления.

Расчеты командования Западным фронтом на скорый переход в наступление строились на надеждах скорого восстановления материальной и боевой мощи дивизий, пострадавших в боях на берегах р. Вислы и остатков дивизий IV армии, интернированных в Восточной Пруссии.

Эти надежды не осуществились. Во-первых, потому, что восстановление этих дивизий, особенно в материальном отношении не шло настолько быстро, чтобы можно было в скором времени рассматривать их, как серьезную боевую силу, а во-вторых потому, что противник упредил нас в своей перегруппировке и захвате инициативы наступления и заставил по частям ввести в дело те резервы в виде вновь укомплектованных дивизий, которые наше командование готовило для своего перехода в наступление.

Как мы увидим в дальнейшем изложении, боевой коэфициент армий Зап. фронта в этот период оказался ниже, чем в предшествующие периоды той же кампании.

Ответ на это вполне ясен: вновь прибывшие укомплектования не успевали еще достаточно перевариться в весьма жидких, уцелевших от летнего похода кадрах частей, как их приходилось уже вводить в бой. Какие цели преследовал своим наступлением противник? Мы не имеем пока печатных материалов противной стороны, которые бы позволили нам осветить этот вопрос всесторонне, а можем высказать в этом отношении лишь свои предположения. Припомним, что в это время в Риге шли окончательные переговоры о подписании перемиря. Противнику

важно было не столько разгромить Красную армию, сколько выиграть побольше пространства перед подписанием перемирия и прелиминарных условий мира.

Невольно встает вопрос: не выгоднее ли было бы, как то и предполагал командзап, перейти южными армиями в наступление до перегруппировок белополяков, взять в свои руки инициативу и тем спутать карты противнику. Тогда быть может, мы выиграли бы необходимое время для устройства войск и перехода в наступление. В противном случае выгоднее было бы по всему фронту отходить, не ввязываясь в бои.

Наконец, заслуживает внимания образование нового южного (Врангелевского) фронта.

Последнее мероприятие вполне отвечало и удобствам управления и единства оперативного замысла.

ГЛАВА XIII.

Отход наших войск из Восточной Галиции. Положение и состояние частей XII армии в момент перехода ее в подчинение Ю.-Зап. фронту. Отход армий Зап. фронта на линию германских окопов. Последующий отход армий обоих фронтов. События на обоих фронтах, предшествовавшие заключению перемирия и заключение перемирия. Выводы.

Ликвидация армии Петлюры. Набег Булака-Балаховича и его ликвидация.

Мы оставили XIV армию в тот момент, когда после наиболее глубокого своего проникновения в Восточную Галицию, она в связи с общим изменением обстановки на всех фронтах в свою очередь начала испытывать давление противника и частично должна была оставить захваченную территорию, особенно на Львовском направлении.

Равным образом активность противника, укрывшегося за Днестром и оказавшегося во фланговом положении по отношению к далеко продвинувшейся на запад XIV армии, сильно увеличилась во второй половине сентября, когда под угрозой оказались даже тыловые сообщения левого фланга XIV армии после форсирования противником Днестра на широком фронте и начала наступления его к г. Чорткову.

Однако, несмотря на эти события, вызывавшие частичные сдвиги фронта XIV армии, ее положение могло бы все-таки считаться устойчивым и в действительности являлось таковым до тех пор, пока противнику не удалось оттеснить глубоко на восток части XII и I конных армий, после чего он начал обтекать и правый фланг XIV армии.

Это обстоятельство в связи с наступательными попытками противника из-за Днестра создавало известную угрозу флангам XIV армии.

Директивою № 967/сек/5468/оп командюз ставил задачу XIV армии ликвидировать противника, переправившегося через Днестр, занять и упорно оборонять линию р. Стырь—Станиславчик—Золочев—Золотая Липа до ее устья и далее по Днестру до Могилева Подольского и ни в коем случае не допускать противника овладеть Дубно-Ровненским районом [1]). К выполнению этой директивы армия приступила 17 сентября.

В виду продолжающегося отхода частей XII армии и в течение 16 и 17 сентября командюза директивой № 979/сек/7588/оп приказывал XIV армии «для нанесения противнику контр-удара и для сохранения живой силы и материальной силы армии и изматывания противника» отойти на линию рр. Иква и Серет [2]).

Сокращение фронта путем отхода назад позволяло командарму XIV подумать о создании армейских резервов и в первую очередь для этого

[1]) Дело № 2487 по описи В.-уч. Арх.
[2]) Источник тот же.

предназначалась 45 стр. дивизия. Однако, и на линии рр. Иква и Серета XIV армия долго не задерживалась: новая директива командюза № 998/сек/5553/оп ставила ей целью прикрытие Жмеринского и Каменец-Подольского направлений, почему армия должна была продолжать «медленный планомерный отход на линию р. Збруча», согласуя действия правофланговых дивизий с действиями частей I конной армии, которой в это время в оперативном отношении были уже подчинены 24 и 44 стр. дивизии. Во время выполнения этого отхода армейский резерв XIV армии—45 стр. дивизия направлялся в м. Корница. По выполнении этого отхода пребывание XIV армии на новом, занятом ею рубеже, также не было особенно продолжительно; на этот раз противник обрушился на ее правый фланг—47 стр. дивизию и развивая свой удар главным образом в направлении на Староконстантинов, сбил эту дивизию с ее участка, что вызвало за собою отход армии [1]). Попытки остановить наступление противника контр-атакою армейского резерва—45 стр. дивизией не удались и 24 сентября фронт армии проходил через м. Лабунь, Староконстантинов, Николаев, Проскуров, ст. Лехновка, Зиньков—Старая Ушица [2]).

По переходе XII армии обратно в подчинение командованию Ю.-Зап. фронтом это последнее директивою своею за № 1042/сек/5720/оп поставило задачу XIV арми: прочно прикрывать направления на Жмеринку и Могилев-Подольский путем упорной обороны района Проскуров—Староконстантинов [3]).

25 сентября части XII армии располагались следующим образом: по р. Горынь от м. Высоцка до м. Степань располагалась 58 стр. дивизия, выдвинув на север в район м. Столин небольшой отряд для связи с 10 стр. дивизией; далее по р. Став располагалась 7 стр. дивизия с приданной ей бригадой 25 стр. дивизии. От с. Речица до с. Бугрин фронт держала 44 стр. дивизия; далее с фронта не успели еще сняться части конной армии: от с. Бугрин до Завизов располагалась бригада 11 кав. дивизии, а южнее ее до с. Крупец (4 килом. к западу от Славуты) стояла еще вся 6 кав. дивизия [4]). Командарм конной энергично требовал от командарма XII ускорения смены. Телеграммой № 195 командарм XII доносил обоим командующим фронтами о невозможности произвести смену конной армии ранее трех дней. Разрешение этого инцидента потребовало вмешательства главного командования. Вопрос был разрешен приказанием главкома командарму конной оставить одну дивизию на фронте с тем, что она догонит впоследствии главные силы конной армии.

Юго-Западный фронт получал XII армию в достаточно расстроенном виде. Еще 23 сентября телеграммой № 03284 командарм XII доносил командзапу о численном составе своих дивизий следующее «58 стр. дивизия имеет 1000 штыков, 7 стр. дивизия до 2300 шт. и 25 стр. дивизия свыше 1000 шт., в общем до 5000 шт. Материальные потери большие. 25 стр. дивизия мало надежна и отведена в резерв для починки» [5]).

---

[1]) „Отчет об операциях Красных армий и флота".—1920 г. стр. 34.
[2]) См. предыдущий источник—стр. 34.
[3]) Дело № 1487 по описи В.-уч. Арх.
[4]) Дело № 1573 по описи В.-уч. Арх.
[5]) Дело по описи В.-уч. Арх. № 1573.

Это состояние XII армии в связи с глубоким прорывом противника в район Шепетовки и отходом конной армии в резерв вынудило командарма XII — Кузьмина принять самостоятельное решение о дальнейшем отходе XII армии. Донося об этом по команде телеграммой № 03375 от 26 сентября, он, кроме причин стратегического порядка, ссылался на плохое материальное состояние и отсутствие вооружения у 18.000 пополнения, состоявшего в XII армии и на «отсутствие твердых и ясных решений у фронта в виду перехода армии из одного фронта в другой».

В силу всех этих причин командарм XII приказывал своей армии отойти за р.р. Уборть и Случ [1]).

В течение 26—30 сентября XII армия совершала отход и устраивалась на намеченном ее командармом рубеже. Ее отход осложнялся прорывом противника по Новоград-Волынскому шоссе от Ровно в направлении Корец. В то же время противник не оставлял в покое и XIV армию, которая под нажимом его отходила на фронт Юзефполь (25 килом. южнее м. Любар)—Летичев—Деражня—Зиньковцы—р. Калюс [2]).

Мы оставили армии Зап. фронта в момент, когда командующий этим фронтом под влиянием ряда ударов противника, расшатавших устойчивость армий этого фронта отдал приказ об отходе на линию старых германских окопов.

1 октября в беседе с главкомом по прямому проводу командзап имел возможность доложить главкому, что частично эта операция была уже выполнена армиями Зап. фронта.

Командзап не терял уверенности в будущем. Он предполагал вывести в свой резерв дивизию Вохр, 11, 18 и 56 стр. дивизии и сосредоточить их в районе Глубокого; 48 стр. дивизию предполагалось вывести в район Борисов—Бобруйск; в районе же Копатковичи—Глуск, должны были сосредоточиться 4-я, 57-я стр. и 17 кав. дивизии.

Эти дивизии командзап предполагал пополнить до 6000 шт., каждую, что дало бы ему в районе Глубокого целую новую армию в 24 тысячи ч-к, а в районе левого фланга фронта группу свежих войск в 12 тысяч ч-к. Такая группировка, по мнению командзапа, должна была дать большую устойчивость всему его фронту даже в случае конвенции Польши и Литвы [3]).

Неустойки на фронте, вызванные неудачным для нас развитием гродненской и пинской операций, продолжающийся отход армий, при чем XII армия отходила без особого на себя давления со стороны противника, выдвигали на очередь вопрос о моральном состоянии войск и их боеспособности.

В этом отношении чрезвычайно характерным является разговор по прямому проводу, происшедший между командзапом, главкомом и членом Р. В. С. Зап. фронта т. Смигла в последних числах сентября (дата разговора не помечена) после объезда некоторых дивизий фронта командзапом и членом Р. В. С. [4]).

---

[1]) Тот же источник.
[2]) „Отчеты об операциях Красной армии и флота“ — 1920 г. стр. 35.
[3]) Дело по описи В.-уч. Арх. № 1573.
[4]) Тот же источник.

Командзап оценивал состояние дивизий III и XV армий, как удовлетворительное.

Главком также высказывал удовлетворение боеспособностью наших войск и считал фронт вполне боеспособным.

Последние неудачи на фронте во многом зависели, по мнению главкома, от неудачных действий и распоряжений командармов. Главком упоминал при этом цитированное нами выше донесение командарма XII, мотивировавшего свой отход отсутствием определенных задач свыше.

Действия командарма III — в период гродненской операции, а равно некоторые распоряжения низших начальников также привлекли на себя внимание главкома.

Он считал, что удержание нами Гродно в течение целого дня, после того как мы очистили форты крепости, являлось уже напрасной тратой времени, так как г. Гродно, как таковой, не представлял для нас особой цены.

Причину неустойки 33 куб. дивизии под Жирмунами главком усматривал в том, что она растянулась кордоном на значительном фронте, представляя собой скорее завесу, почему и не имела кулака, чтобы отбросить, быть может, численно слабейшего противника.

Главком указывал командзапу необходимость удержать пространство, которого в нашем распоряжении оставалось не так много, а время, которое мы должны были выиграть, было еще длительно [1]).

Мнение члена Р. В. С. Зап. фронта т. Смилга — было несколько иное, чем командзапа. Т. Смилга признавал, что «настоящей боевой силы у дивизий безусловно нет». Происходящие бои он расценивал, как боевое крещение пополнений; он считал, что «без серьезной поддержки новыми дивизиями мы для серьезной операции сейчас не способны». Равным образом он считал очень невыгодною для нас создавшуюся группировку сил наших и противника [2]).

Части XVI армии, надломленные предшествующими боями и усилиями, не смогли удержать за собою района м. Барановичи и покинули его еще 29 сентября.

Противник теперь сосредоточил все свои усилия на Минском направлении и здесь энергично развивал свое наступление; в то же время на Юго-Зап. фронте, воспользовавшись общею его расшатанностью в силу непрерывных и тяжелых предшествующих боев, противник глубоко вклинился отдельными группами в наше распоряжение, особенно глубоко распространившись на Ровно-Житомирском направлени, где остальные его части появились в районе Новоград-Волынска.

В последующие дни октября противник продолжал проявлять значительную активность на выше указанных направлениях.

Частные контр-маневры, предпринятые командующими армиями, не приводили к решительным результатам.

Сложившаяся обстановка побудила командзапа отдать приказ о дальнейшем отходе его армий на восток.

---

[1]) Эту мысль главкома надлежит иметь в виду в связи с переговорами о перемирии; к моменту вступления перемирия в силу нам выгодно было иметь в своих руках больше пространства. *Н. К.*

[2]) Дело по описи В.-уч. Арх. № 1573.

3 октября директивою № 326/к. ф.[1]) командзап приказал:

1) Командарму III к вечеру 4 октября отвести левый фланг его армии на фронт Сморгонь—Городзилов—Городок.

2) XV армия к тому же сроку должна была отойти на фронт Городок—Волма—Койданов и далее до устья р. Жест.

3) XVI армия должна была обороняться на фронте от устья р. Жест до м. Семежово включительно.

4) IV армии к концу дня 4 октября надлежало занять фронт по рр. Морочь и Случ до с. Симановичи включительно.

В течение 5 октября армии должны были еще дальше отойти на восток и занять фронт: оз. Нарочь—Сморгонь—Молодечно—Красное—Изяславль—Самохваловичи—Лоша—Романово—Старобино—р. Случь до ее устья—с. Симановичи.

Командарм III должен был использовать сокращение фронта его армии для вывода армейских резервов к правому флангу армии.

Эта директива командзапа вызвала следующие указания главкома, которые в виду их принципиального значения мы приводим полностью.

КОМАНДЗАПУ ТОВ. ТУХАЧЕВСКОМУ.

Москва, 5 октября 20 г. 2 ч. 30 мин.

Ваша директива от 3 октября за № 326/к.ф. об отходе армий фронта на рубеж, намеченный вами на 5 октября в сильной степени осложняет обстановку, складывающуюся в Риге при заключении мирного договора.

В данное время необходимо удержать во что бы то ни стало возможно больше занимаемой нами территории и в особенности г. Минск, между тем оборона которого вами переносится в непосредственную близость к нему.

В виду изложенного приказываю, выводя часть дивизий в глубокие резервы, прочими силами не только сдерживать наступление противника и не отходить, особенно к северу от Минска, где противник не давит, но принять все меры к восстановлению положения под Столбцами, упорно защищая направление на Минск и подступы к последнему.

Отход частей 4 армии вдоль Припяти без перегруппировки их к северу лишает вас существенного усиления на более важном Слуцком направлении.

О последующем донести. № 5802/оп/ 1303/ш.

4 октября Р. В. С. Р. принял важное решение в организационном отношении, о чем почто-телеграммой за № 6097/оп/ 1393/ш. были оповещены командующие фронтами.

Решение это заключалось в образовании на Западном фронте особой резервной армии с непосредственным подчинением ее главкому.

Для образования этой армии в районе Полоцк—Невель—Городок—Великие Луки должны были быть сосредоточены 11, 18, 56 стр. дивизии и по усмотрению командзапа либо 17 стр., либо 27 стр. дивизии.

Вновь образуемой армии присвоивался номер XV, при чем аппаратом управления являлся аппарат управления прежней XV армии, перебрасываемый для этой цели в г. Великие Луки[2]).

---

[1]) Источник тот же.

[2]) Дело № 1573 по описи В.-уч. Арх.

Директива главкома о значении сохранения в наших руках пространства, учитывая ход мирных переговоров в Риге вызвала со стороны командзапа стремление придать обороне армий Зап. фронта активный характер.

Для этого в дело вводился тот резерв, который он предполагал создать себе в виде 27 стр. дивизии.

7 октября директивою № 335/к. ф. 65/оп командзап приказывал: 27 стр. дивизии прикрыть ближайшие подступы к Минску, выйдя на фронт: Ратомка—Новый Двор—р. Птичь до Самохваловичи—Каролинка—Дубинка.

III и XVI армии должны были перейти в наступление и к утру 9 октября выйти на фронт: оз. Нарочь—Сморгонь—Холхло, обеспечив себя выделением больших резервов [1]). Преследуя те же цели выигрыша пространства, к наступлению готовился и Ю.-Зап. фронт на участке XII армии, как наиболее угрожаемом глубоким проникновением на нем противника.

Для этой цели в распоряжение командарма XII передавалась, согласно директивы командюза № 1097/сек./5950/оп. 8-я кав. дивизия, а из Киева в Житомир во фронтовой резерв подтягивалась бригада курсантов.

Наступление, после необходимых перегруппировок, предполагалось начать не ранее 12 октября, при чем задачей армии являлось восстановление утраченного ею положения на р. Случь [2]).

Борьба за территорию в предвидении скорого заключения перемирия становилась самоцелью для обеих сторон. 7 октября командзап телеграфирует всем своим командармам:

«Прелиминарный мир будет подписан 9 октября. Для возможности больших запросов при переговорах путем захвата у нас территории Польское правительство ставит требованием, чтобы перемирие вступило в силу лишь через шесть дней после подписания прелиминарного мира. Таким образом надо ожидать в течение ближайших восьми дней польское командование вновь перейдет к наступательным действиям.

Необходимо твердо и решительно встретить противника и активными действиями разбить все его наступательные попытки.

Разъясните всем красноармейцам и комсоставу, что от их твердости и мужества в эти восемь дней всецело зависит возможность заключения мира.

О принятых мерах сообщите. № 331/к. ф. [3]).

Распоряжения главкома об образовании резервной армии с изъятием для ее управления с фронта армейского аппарата XV армии вызвали соответствующие распоряжения командзапа как по части исполнения этой директивы, так и по части оперативной в виду выхода из его управления целого армейского аппарата.

В последнем отношении директива командзапа № 336/к. ф./66/оп. от 8 октября предусматривала: передачу командармом XV — 2-ой стр. дивизии в распоряжение командарма III, а 16 и 27 стр. дивизий в рас-

---

[1]) Дело № 1573 по описи В.-уч. Архива.
[2]) Дело по описи Военн.-уч. Архива № 2487.
[3]) Дело по описи В.-уч. Архива № 1573.

поряжение командарма XVI. Вместе с тем этой же директивой между III и XVI армиями устанавливалась следующая разграничительная линия: Мир—Рубежевичи—Логойск—Овчуга—Бабиновичи [1]).

Поскольку противник также стремился создать себе более выгодные условия ко времени подписания перемирия, он в последние, предшествующие этому событию дни, также напрягает все свои усилия для захвата не только территории, но и пунктов, имеющих важное политическое и административное значение; поэтому противник усиленно стремится овладеть столицей Белоруссии — г. Минском.

Дни, непосредственно предшествовавшие подписанию перемирия и последующие за ним, ознаменовались энергичным нажимом противника на участке от оз. Вишневское до г. Слуцка протяжением свыше 200 кил.

Это наступление, как и предшествующее, во времени упредило начало нашего контр-наступления; особенною силою и быстротой отличался удар противника на Полоцком направлении; противник занял мм. Молодечно, Радошковичи и Раков и начал распространяться по направлению к Полоцку [2]).

В этом случае, как и в предшествующем случае гродненской операции, противник вновь успел обойти правый фланг III армии, пройдя по территории занятой литовскими войсками. Донося об этом главкому телеграммой № 342/к.ф. от 11 октября, командзап вновь указывал на двусмысленность поведения литовцев в этом случае [1]).

Хотя телеграммой № 1696/оп./сек. от 14 октября командзап и ставил задачей командарму III: «использовать все силы и средства», находящиеся в его распоряжении и восстановить положение на фронте его армии [3]), тем не менее III армия под натиском противника продолжала отходить к линии будущей государственной границы, а именно, на фронт Дисна—Ореховно—Кубличи—оз. Межужол—м. Березино, каковой армия и заняла к 18 октября, когда наступило прекращение боевых действий.

Как и следовало ожидать, бои на Минском направлении приняли особо ожесточенный характер и продолжались в течение 3-х дней с переменным успехом.

Наконец, 15 октября противнику удалось прорвать наше расположение на ближайших подступах к Минску и овладеть городом.

Наши части заняли позиции в 5 километрах восточнее города.

Однако, уже 17 октября противник очистил Минск, согласно условий перемирия, подписанного в Риге 12 октября [4]). Чтобы уяснить себе причины характера действий противника южнее параллели г. Минска, нам нужно ознакомиться с условиями перемирия, которое было подписано в Риге. 14 октября главком телеграфировал командующим фронтами»:

«В течение 6 дней после подписанного 12 октября договора о перемирии военные действия не прекращаются, при чем, согласно пункта 4 договора о перемирии на участке фронта от Несвижа до Двины противник по истечении 6 дней становится по будущей государственной границе, а южнее Несвижа линия расположения противника фиксируется, какая будет к 24 часам 18 октября.

---

[1]) „Отчеты об операциях Красной армии и флота 1920 г." — стр. 37.
[2]) Дело штазапа № 10, по описи В.-уч. Архива № 43407.
[3]) Дело № 1573.
[4]) „Отчеты о боевых операциях Красной армии и флота 1920 г." — стр. 37.

В виду изложенного приказываю:

1) Командзапу постепенно, не ввязываясь в бой отводить части фронта к северу от Радошковичей к той линии, на которой части фронта должны остановиться к 24 часам 18 октября.

На Минском и Слуцком направлениях продолжать восстановление утраченного положения, во всяком случае удерживая прочно занимаемое ныне к югу от Несвижа положение.

Командюгзап до 24 часов 18 октября продолжать выполнение поставленной армиям фронта задачи, с целью выдвижения вперед.

Об отданных распоряжениях донести. № 6001/оп./1361/ш. [1])».

Что касается Юго-Зап. фронта, то к наступлению его армии предполагали перейти еще с 11 октября.

Приказом № 142 от 11 октября командарм XIV ставил своим левофланговым частям следующие задачи:

60 стр. дивизии выдвинуться на линию Фельштын, Солобковцы; 41 стр. дивизии выйти на линию Солобковцы — р. Студеница, выбросив передовые части для занятия Каменец-Подольска и доведя свою конную и пешую разведку до линии р. Збруча [2]).

Командарм XII своим приказом № 87/оп. от 12 октября назначал решительное наступление своей армии с целью выхода на линию р. Случ [3]).

Как увидим ниже, эти предположения командармов Ю.-Зап. фронта не осуществились.

Начиная с 11 октября и до дня окончательного прекращения военных действий, т. е. до 18 октября в районе южнее Несвижа не прекращались боевые действия, при чем некоторые польские части километров на 70 проникли к востоку от будущей государственной границы.

Особое значение выигрыш территории приобретал для Украинских Петлюровских частей, сражавшихся на крайнем правом фланге общего польского фронта.

Заключение перемирия ставило их перед необходимостью либо добровольно интернироваться на польской территории, либо продолжать борьбу с Красной армией за собственный риск и страх.

В последнем случе расширение плацдарма своих действий приобретало для этих частей значение равносильное, вообще говоря, вопросу о их дальнейшем существовании.

Поэтому эти части с ожесточением стремились подальше проникнуть на восток, не прекратив боевых действий даже после того, как миновал 6-дневный срок, установленный для окончательного прекращения боевых действий после подписания перемирия.

В силу этих причин линия Юго-Зап. фронта подвергалась значительным колебаниям до самого окончания боевых действий и к 20 октября проходила по рр. Уборть, Случ, через м. Сальница, Литин, Межиров, Носовецкая и далее по р. Мурафа.

---

[1]) Дело по описи В.-уч. Архива № 1573.
[2]) Дело по описи В.-уч. Архива № 2487.
[3]) Дело по описи В.-уч. Архива № 2487.

Лишь в этот день и на Ю.-Зап. фронте фактически приостановились боевые действия [1]).

В дни непосредственно предшествовавшие фактическому прекращению боевых действий, а именно 15 октября были установлены следующие разграничительные линии между фронтами, с которыми армии Западного и Юго-Зап. фронта вступили в зимнюю стоянку 1920—21 гг.: разграничительная линия между VII армией и Зап. фронтом шла через Осташков, Новосокольники, Себеж, оз. Разно—все пункты включительно для западного фронта; разграничительная линия между Западным и Юго-Западным фронтами определялась следующими населенными пунктами: Михайловский хутор, Городня, Высоцк, Ратно;—все пункты для Западного фронта.

Мы уже указывали выше, что заключенным перемирием вооруженные силы Петлюры и Булака-Балаховича ставились в необходимость либо добровольно самоликвидироваться, либо продолжать борьбу на свой риск и страх. Они предпочли последнее, причем войска Петлюры не прекращали даже своих враждебных действий против XIV армии.

Так, армейские сводки за 19 октября отмечают налет противника на Изяславском направлении на наши заставы.

В тот же день наши части выбили противника, занявшего было с. Писаревку (60 кил. зап. Брацлава).

20 октября противник в районе Могилева Подольского перешел в наступление уже более значительными силами на фронте в 30 кил. и потеснил наши части к северо-востоку. Последующие дни отмечаются также рядом мелких налетов и набегов на наше расположение.

Такое положение было нами терпимо лишь до тех пор, пока XIV армия не совершила всех необходимых ей перегруппировок и не перешла сама в наступление, в котором уже чувствовалась необходимость, так как 12 ноября противник успел занять г. Литин.

14 ноября наши части занимали фронт Винница—Юзвин—Лысогорка — Бар — Елтушково — Замехов — Рудковцы.

Несмотря на ряд контр-атак противника на Жмеринском направлении, и в районе г. Бара, наши части к 18 ноября вышли на фронт Летичев — Деражня — Каменец-Подольск, который был занят нашими войсками 16 ноября. Преследуя арьергарды противника, наша конница нанесла им еще ряд тяжелых ударов и 21 ноября последние остатки Петлюровских войск переправились через р. Збруч у Волочиска и Тарноруды и вступили в пределы Галиции, где они были обезоружены польскими властями [2]).

Таким образом ликвидация вооруженных сил Петлюры была закончена в недельный срок.

Несколько ранее начались и почти одновременно с ликвидацией Петлюровской армии закончились операции против войск Булака-Балаховича.

Отряд Булака-Балаховича ко времени начала его набега на Белоруссию, по некоторым источникам насчитывал в своих рядах около

---

[1]) „Описание боевых операций Красной армии и флота 1920 г." стр. 35.
[2]) „Отчеты об операциях Красной армии и флота 1920 г." стр. 35.

7000—8000 штыков, 3000 сабель, 150 пулеметов и 36 орудий [1]). Командование Западным фронтом уже заблаговременно предвидело возможность активных действий со стороны различных белогвардейских организаций, укрывавшихся на территории Польши.

Еще 27 октября командзап телеграммой № 01908/оп/сек. ставил в известность армии Зап. фронта, что не исключена возможность, несмотря на перемирие, появления на территории Польши и Литвы враждебных нам «военных организаций и отдельных летучих отрядов». В силу изложенного командзап требовал от войск как находящихся на фронте, так и в тылу, бдительности в несении сторожевой службы и требовал тщательной организации охраны складов, сооружений, мостов и пр. [2]).

3 ноября командзап в своей директивной телеграмме № 02010/оп/сек. уже с полной уверенностью говорит о том, что после отхода польских войск за новую государственную границу на занимаемой ими ныне нашей территории останутся «войска Булака-Балаховича и других русских белогвардейцев», при чем сообщает предположительную дислокацию «армии» Булака-Балаховича.

Исходя из этих данных командзап приказывал командарму XVI «изготовиться к разгрому войск Булака-Балаховича и командарму III обеспечить себя от нечаянных его налетов» [3]).

6 ноября телеграммой без номера командзап приказывает командарму XVI временно воздержаться от активных действий против Булака-Балаховича и ограничиться лишь налетами на его расположение в виду того, что поляки затягивают свой отход с нашей территории. Вместе с тем командзап приказывал командарму XVI две дивизии фронтового резерва 48 и 57 стр. — задержать временно в занимаемых ими районах [4]).

Это распоряжение во времени совпало с началом наступления Булака-Балаховича.

Расположение частей XVI армии ко времени начала наступления Булака-Балаховича усматривается из прилагаемой схемы. Перейдя в наступление вдоль р. Припяти и действуя по обоим ее берегам, противник, тесня слабые и разбросанные на большом протяжении части 10 стр. дивизии, на которую обрушился его первый удар, 10 ноября занял г. Мозырь, а 11 ноября важную узловую жел.-дор. станцию Калинковичи [5]).

Быстрое проникновение Булака-Балаховича в глубь района XVI армии, встревожив наше главное командование, вызвало с его стороны ряд запросов и указаний.

На один из них командзап телеграммой № 02127/оп./сек. от 11 ноября доносил, что уже в данный момент командарм XVI имеет в своем распоряжении для борьбы с Булак-Балаховичем четыре дивизии: 4, 10, 48, 57 (две последние из фронтового резерва были переданы в его подчинение); эти четыре дивизии в четыре перехода могут быть легко сосредоточены в исходное для атаки положение [6]).

---

[1]) „Историко-стратегический очерк XVI армии".—стр. 151.
[2]) Дело № 1573 по описи В.-уч. Арх.
[3]) Источник тот же.
[4]) Дело по описи В.-уч. Арх. № 1573.
[5]) „Историко-стратегический очерк XVI армии" —стр. 153.
[6]) Дело по описи В.-уч. Арх. № 1573.

Утрата нами Мозыря вызвала со стороны главкома указания его командзапу, изложенные им в его телеграмме от 12 ноября за № 6696/оп. Главком считал, что причиной падения Мозыря было отсутствие подготовки к борьбе 10 стр. дивизии, в силу того обстоятельства, что не было своевременно обращено внимание на просьбу начдива об его усилении. Далее главком высказывал мнение, что командарм XVI—Кук не дооценил противника с его быстрой и подвижной тактикой, требующей такой же быстроты и от наших войск [1]).

Готовясь к решительным операциям против Булака-Балаховича, командование XVI армией предполагало отрезать его от сообщений с территорией, занятой польскими войсками и окружить его где-нибудь в районе Мозыря.

Поэтому 24 стр. бригада 8 стр. дивизии выдвигалась в район Глуска, 17 стр. дивизия к концу дня 13 ноября должна была сосредоточиться в районе Шклова—Михайловской, 48 стр. дивизия к этому же времени должна была занять район Евтушкевичи—Домановичи; пока совершались все эти перегруппировки, 10 стр. дивизия по прежнему должна была сдерживать натиск главных сил противника.

В течение 13 и 14 ноября эта дивизия имела ряд боевых столкновений с противником, при чем некоторые из них окончились для нее успешно; во время одного из них 29 стр. бригада овладела ст. Калинковичи, которая вскоре, однако, вновь перешла в руки противника.

К концу дня 14 ноября 10 стр. дивизия, располагаясь побригадно, с широкими промежутками между бригадами, занимала фронт: Клинск (10 кил. к северо-зап. от Мозыря), Коленковичи исключительно, М. Автюцевичи и Бол. Автюцевичи. Испорченные дороги и истощенность конского состава в обозах и артиллерии затрудняли сосредоточение 17 и 48 стр. дивизий в указанные им районы.

День 15 ноября ознаменовался продолжением нажима противника на 10 стр. дивизию, которая к концу этого дня отошла на фронт Василевичи, Макановичи, Великий Бор.

Угроза г. Речица со стороны противника становилась очевидной, почему командование XVI армией озаботилось непосредственным обеспечением г. Речицы, для чего туда приказано было распоряжением начальника 4 стр. дивизии перебросить один из наиболее крепких стрелковых полков этой дивизии.

Кроме того в г. Речица, распоряжением штаба XVI армии перебрасывался еще и запасный баталион 55 стр. дивизии.

17 и 48 стр. дивизии только к концу дня 15 ноября начали подтягиваться в указанные им районы сосредоточения. 33 Куб. кав. дивизия, переданная командзапом из III армии в распоряжение командарма XVI только еще перебрасывалась со ст. Витебск на ст. Шацилки, при чем на этой последней высадился лишь головной полк этой дивизии [2]).

15 ноября командарм XVI окончательно остановился на решении, заслоняясь с запада бригадой 8 стр. дивизии, которая для этого подчинялась начдиву 17 стр., охватить противника глубоко с тылу 17 стр. дивизией, для чего последняя должна была: в полдень 16 ноября выйти

---

[1]) Источник тот же.

[2]) „Историческо-стратегический очерк XVI армии"—стр. 153—155.

на фронт Скрыгалов—Коленковичи, в полдень 17 ноября занять фронт Мозырь—Ельск, и, наконец, в полдень 18 ноября выйти на фронт Барбаров—Наровль—устье р. Славечно.

В то-же время 48 стр. дивизия, прямо спускаясь к югу, должна была к полудню 18 ноября занять фронт Юревичи, Ужинец, Руденка, Хойники.

На 10 стр. дивизию возлагалась задача: «не позже полудня 17 ноября занять и упорно удерживать район Горошков, Брагин, Снериж, Богуши, Поселики, давая решительный отпор частям противника, стремящимся прорваться на Чернобыль» [1]).

До выхода 10 стр. дивизии на указанный ей фронт, его должен был занять и обеспечить кавалерийский полк 4 стр. дивизии, который для этого передавался в распоряжение начдива 10 стр.

В конечном результате выполнение этого плана привело бы к полному окружению района Юревичи—Хойники.

Для успеха операции было необходимо: 1) устойчивость 10 стр. дивизии против всех сил Булака-Балаховича до тех пор, пока не скажутся результаты охватывающего и окружающего маневра, предпринимаемого двумя дивизиями XVI армии. 2) Подвижность маневрирующих дивизий XVI армии, которую они не могли дать на предшествующих переходах; 17 стр. дивизия, например, в течение 3-х суток должна была в осеннюю распутицу совершать переход общим протяжением около 100 километров, считая по полету птицы. 3) Наконец, весь маневр строился до известной меры и в расчете на малую подвижность противника, который, по расчетам командования XVI армии за это время не должен был слишком далеко удалиться к востоку от района Мозыря.

Не трудно видеть, что в концепцию маневра заложено было слишком много расчетов на исключительно благоприятную для себя обстановку.

Кроме того, фронты, которые в конечном итоге должны были занять маневрирующие дивизии являлись слишком растянутыми для их слабых сил, особенно учитывая свойства весьма лесистой, а следовательно закрытой местности, что заставляло, очевидно, эти дивизии действовать в слепую, как бы растопыренными пальцами против весьма подвижного и предприимчивого противника.

Несмотря на вышеуказанные нами особенности в плане действий командования XVI армии, которые ставили выполнение его в зависимость от многих благоприятных для нас случайностей, командарм XVI весьма оптимистически смотрел на ближайшее будущее.

В беседе с командзапом по прямому проводу 16 ноября командарм XVI докладывал:

«Все части Балаховича, которые оказались в треугольнике Мозырь, Речица, Чернобыль будут уничтожены и думаем это сделать (если дивизии в состоянии будут) в течение не больше как 5—6 дней».

Обстановка показывала, что уже с первых же шагов точное выполнение плана расстраивалось, так как сам командарм XVI должен был разрешить 10 стр. дивизии 16 ноября из опасения подвергнуть ее отдельному поражению продолжать дальнейший отход на восток [2]).

---

[1]) Тот же источник стр. 155.
[2]) Дело по описи В.-уч. Арх. № 1573.

Действительно, в то время как 2-я пех. дивизия Булака-Балаховича в составе 1500 штыков, 40 сабель, 40 пулем. и 4 орудий, развивая свое наступление вдоль жел. дороги Мозырь—Жлобин, вошла в соприкосновение с наступавшими с севера 48 и 17 стр. дивизиями и последние начали теснить ее, забирая у нее трофеи и пленных, противник главными своими силами (1-я пех. дивизия и отряд Юзефа Балаховича в составе 2 пех. и 3-х кавалерийских полков) продолжал теснить 10 стр. дивизию по направлению к г. Речица.

К концу дня 16 ноября 10 стр. дивизия отошла в ближайшие окрестности г. Речица и утром 17 ноября занимала фронт: Речица — Гариводы — Жмуровка.

В это же время наступление 17 и 48 стр. дивизии против 2 пех. дивизии Балаховича продолжало развиваться весьма успешно и к концу дня 17 ноября 48 стр. дивизия заняла ст. Калинковичи, распространившись к востоку и юго-востоку от нее.

Атаки Булака-Балаховича на г. Речицу в течение 17 ноября были отбиты; этому много способствовал выход 28 стр. бригады в тыл противнику, атаковавшему г. Речица, так как эта бригада после боев у м. Хойники оказалась в тылу у противника, который свои главные силы стянул ближе к железнодорожной магистрали, и отходила вслед за ним [1]).

Неудача атак противника у Речицы и поражение его 2-й пех. дивизии, которая не смогла противостоять двум нашим наступающим дивизиям, свидетельствовали о близком переломе в ходе операции.

Уже 18 ноября командзап в своей телеграмме № 02232/оп/сек на имя главкома имел возможность отметить, что части Балаховича в районе Речица «прекратили активность и возможен их отход» [2]). В тот же день телеграммой № 02233/оп/сек командзап, указывая командарму XVI на признаки начавшегося отступления противника, требовал, чтобы 10 стр. дивизия и бригада 4 стр. дивизии развили «предельную стремительность» в преследовании противника [3]).

Наконец, с утра 19 ноября и командование XVI армии убедилось в начавшемся отходе противника. В связи с этим командзап телеграммой № 02249/сек от 19 ноября просил командюза выдвинуть части XII армии на фронт Наровль — Ельск, «дабы преградить отрядам противника путь отступления» [4]).

2 пех. дивизия Булака-Балаховича упорно обороняла г. Мозырь, который был взят 51 бригадой 17 стр. дивизии в 2 часа 20 ноября в то время как прочие части этой дивизии с боем вышли на линию с. Скригаловская—Прудок. 48 стр. дивизия с боем заняла район: Прудок, Юревичи, Глинище, Хойное; ее левофланговый полк был потеснен противником, отступавшим от Речица, и отошел на с. Избынь, где, несмотря на подошедшую поддержку, не смог преградить пути отступающему противнику, который, отходя от Речицы двумя группами, сосредоточился в с. Великий Бор, откуда в ночь с 20 на 21 ноября двинулся лесными дорогами между нашими сильно разбросавшимися в простран-

---

[1]) „Историческо-Стратегический очерк XVI армии", стр. 156.
[2]) Дело по описи В.-уч. Арх. № 1573.
[3]) Источник тот же.
[4]) Источник тот же.

стве частями, обходя г. Мозырь с севера, на р. Инну, через которую и переправился между с.с. Капличи и Якимовичи 22 ноября, сбив при этом части 33 Куб. дивизии, которая, сосредоточившись в районе ст. Шацилки, выдвигалась в это время в район Евтушкевичи.

Не вступая более в боевое соприкосновение с нашими войсками, Булах-Балахович с ядром своей «армии» в виде небольшого отряда из трех родов войск направился на ст. Концевичи и в районе ст. Житкевичи перешел на территорию, занятую польскими войсками, где и разоружился [1]).

Ликвидация набега Булака-Балаховича на нашу территорию была последним крупным боевым эпизодом на театре войны 1920 г., после чего наши армии начали постепенно переходить к условиям мирной дислокации.

Подписание перемирия и последующее фактическое прекращение боевых действий еще не определили собою окончательного перехода на мирное положение армий нашего Зап. и Юго-Западного фронтов; вспышка боевых действий на этих фронтах вызвана была необходимостью покончить с эмигрантскими вооруженными формированиями, которые, вытолкнутые силою вещей в нейтральную зону, оказались одни противопоставленными всем силам Красной армии.

Как видно из нашего описания, последний период кампании 1920 г. характеризуется непрекращающимся наступлением противника.

Нельзя сказать, чтобы силы, которыми располагал противник, особенно превышали наши. Приходится следовательно искать иных причин для объяснения постоянных отступлений наших армий.

Эти причины сами собою выявлялись в многочисленных разговорах по прямому проводу нашего высшего комсостава и политсостава, особенно многочисленных, за описываемый период времени и нам остается подвести лишь общие итоги.

Ближе всех на наш взгляд, к правильной оценке положения подошел тов. Смилга в том разговоре, который мы подробно цитировали выше.

Несомненно, что боевая и моральная консистенция тех пополнений, которые влились в дивизии после сражения на берегах Вислы, не успела еще сравниться по качеству с таковою же старых и обстрелянных кадров, пришедших на берега Вислы в составе тех же дивизий.

Обстоятельство это, конечно, сказалось прежде всего на понижении общего боевого коэфициента наших дивизий и в этом заключается одно из длительных следствий нашей неудачи на берегах Вислы.

Эти наскоро укомплектованные дивизии, не успевшие еще переварить всех воспринятых пополнений в соку собственных кадров, силою вещей были поставлены в необходимость выполнять боевые задачи чрезвычайной трудности — вести упорную оборону на растянутых фронтах.

Как и предполагал командзап, с самого начала, нашим частям необходимо было провести наступление, чтобы стать вполне боеспособными.

Там, где обстановка позволяла прибегнуть к иному способу действий, т.-е. самому наносить удары противнику, там эти, наскоро уком-

[1]) „Историческо-стратегический очерк XVI армии", стр. 158—159.

плектованные дивизии давали доказательства нисколько не худшей боевой доблести, чем их предшественницы.

Для этого стоит только припомнить энергичную контр-атаку 27 стр. дивизии под Волковыском, где ею была опрокинута и почти уничтожена одна из лучших дивизий польской армии. Таким образом наступление являлось способом действий более подходящим для наших молодых дивизий и это одинаково чувствовалось и сознавалось как нашим высшим военным, так и политическим руководством, но этот переход в наступление требовал введения в дело значительного количества свежих дивизий.

Эти дивизии нашлись бы и их можно было бы ввести в дело, если бы не существовало «Крымской занозы» в лице армии Врангеля, которая в течение всей польской кампании оттягивала на себя внимание и силы советского командования.

Значение этой занозы, как никогда, сказалось в этот последний, заключительный период польской кампании.

Как мы уже знаем, 21 сентября был, наконец, образован южный фронт, что дало, наконец, возможность командованию Юго-Зап. фронтом сосредоточить исключительно свое внимание на польском фронте; мы лично считаем, что чем раньше подобная мера была-бы принята, тем более облегчилось бы положение командования Юго-Зап. фронтом, которое было особенно трудно летом 1920 г., но устранить другую причину, именно разделение сил, наше главное командование объективно не могло до окончательной ликвидации Крымской занозы.

В дни, предшествовавшие заключению перемирия и прекращения боевых действий обе стороны определанно делали свою ставку на выигрыш территории.

В таких условиях единственным средством замедлить темп отступления и тем сохранить до известной степени ту территорию, выигрыша которой теперь настоятельно требовала от стратегии политика, можно было только путем перехода в наступление на коротке.

Этот способ действий, даже в условиях неудачи наступления, как в сущности оно действительно и случилось, давал нам выигрыш во времени и пространстве, т. е. то, что фактически было нам всего необходимей в сложившихся перед подписанием перемирия условиях.

Это стремление к скорейшему переходу в наступление не покидало командзапа в самые трудные моменты положения фронта и там, где только обстановка позволяла командзап и командюгзап прибегали к активной обороне, благодаря чему противник задерживался нами и приобретение им пространства не обходилось ему даром.

Главную причину неудачного хода конца операций следует искать, на наш взгляд, прежде всего в общей материальной депрессии нашей, что требовало значительной затраты времени на восстановление боевой мощи и готовности нашей армии.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1 к главе I.

По описи Воен.-учен. Архива № 1489.

Боевой состав армий Юго-Западного фронта

по данным к 20 марта

Наименование частей	Штыков	Сабель	Пулеметов	Орудий						Бронепоездов	Бронеотрядов	Бронелетучек	Самолетов	Лошадей	Людей	Примечание
				3″	42″	48″	6″	Разн. калибр.	Всего							
XII армия																
44 стр. дивизия	4186	71	259	36	—	—	4	—	40	2	1	—	4	3515	9855	
47 „ „	3344	124	110	28	—	—	—	—	28	6	—	—	—	1475	7171	с 139 бриг.
58 „ „	1139	—	102	10	2	—	1	—	13	1	—	—	—	1216	4237	
45 „ „	3185	—	179	32	—	2	—	—	34	1	—	—	—	2684	7815	
7 „ „	1757	170	62	16	—	—	—	—	16	—	—	—	—	1441	6915	без 21 бр.
17 кав. „	120	1298	77	9	—	—	—	—	9	—	—	—	—	2169	2620	(в распор. нач. тыла).
Итого в армии	13731	1663	789	131	2	2	5	—	140	10	1	—	4	12500	38613	
14 армия.																
41 стр. дивизия	2142	204	117	22	2	2	2	—	28	—	—	—	—	1802	5173	без 121 бр.
50 „ „	2448	—	163	31	—	2	—	—	33	—	—	—	—	2305	6264	(в распор. нач. тыла).
Итого в армии	4590	204	280	53	2	4	2	—	61	9	3	1	18	4107	11437	
13 армия.																
Всего	5930	2450	516	97	8	13	2	—	120	5	2	—	13	18107	32797	
Всего на фронте	24251	4317	1585	281	12	19	9	—	321	24	6	1	35	34714	82847	
Перебрасываемые части.																
52 стр. дивизия	3045	свед.	100	—	—	с в	е д	е н	и й	н е т	—	—	—	2551	10451	
85 бр. 29 стр. див.	—	нет	43	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1164	5070	

Приложение № 2 к главе I.

Дело Штаба Р.К.К.А. № 3 по описи Воен.-учен. Архива 1575.

Боевой состав Западного фронта

к 1 апреля 1920 года

Наименование частей	Бойцов		Едоков	Пулемет.	Орудий	Лошадей
	пехоты	кавалерии				
XV армия.						
48 стр. див. с прид. част.	5542	215	10852	148	26—3″	2426
11 стр. див. с 164 бриг. 55 стр. див.	7902	159	17321	232	51	3076
53 стр. див. с 15 бриг. 5 стр. див.	8353	582	16421	177	24	3477
4 стр. див. с придан. 9 уральск. п-ком и частью 8 уральск. полка	7309	381	14596	133	30	3095
56 стр. дивизия	4687	—	9112	89	31	788
XVI армия.						
8 стр. див. и придан. части: 497, 499 стр. п-ки	—	—	—	—	—	—
Образцов. марш. бат.	—	—	—	—	—	—
Сводный баталион	—	—	—	—	—	—
Рогачевский кар. бат.	—	—	—	—	—	—
Партизанский отряд	—	—	—	—	—	—
Загр. отряд, дивизион	—	—	—	—	—	—
Кр. Коммунаров	—	—	—	—	—	—
Сводн. взвод легк. артилл. дивизиона	—	—	—	—	—	—
Бронеплощадки	—	—	—	—	—	—
32 и 44 авиоотряды	—	—	—	—	—	—
33 авиоотряд	—	—	—	—	—	—
25 воздухотряд	—	—	—	—	—	—
1, 10, 25 бронеотряды бронепоезд. №№ 36, 85	7229	365	15785	203	42	2544
17 стр. дивизия.						
с приданными 202 стр. п-ком, Загр. отрядом и 18 авиац. отряд.	2565	284	9542	112	30	2523
57 стр. дивизия.						
с приданными 421 стр. п-ком, Загр. отрядом и бронепоездами №№ 33 и 101	2028	92	5709	115	27	1255
10 стр. дивизия.						
Загр. отряд, бронепоезд № 17, десантотряд, бронепоезда № 43	4573	109	12050	143	31	1498

Наименование частей	Бойцов		Едоков	Пулемет.	Орудий	Лошадей
	пехоты	кавалерии				
29 стр. дивизия.	7837	202	10471	88	8	1407
Части, непосредственно подчиненные штарму:						
Тяж. див. Таон Лит. Д. (3 б-реи)	—	—	—	—	6—6″	—
Инженерн. части.						
Минно-подрывн. див. . .	—	—	—	—	—	—
5-й понтонн. бат.	—	—	—	—	—	—
Радиостанция № 12. . .	—	—	—	—	—	—
Приемная радиостанция .	—	—	—	—	—	—
2 автомобильн. радиост. .	—	—	—	—	—	—
4 авиационн. дивизион.						
1, 2, 4, 10, 11, 12, 13 истребит. авиацион. отряды .	—	—	—	—	—	—
13 авиопоезд	—	—	—	—	—	—
48 авиоотряд	—	—	—	—	—	—
Фронтов. резерв.	—	—	—	—	—	—
15 кав. див.						
(85, 86, 87, 88, 89, 90 кав., п-ки и 1 и 2 кон. б-реи) .	766	1631	4113	20	8—3″	3205
Всего на Зап. фронте .	58791	4020	128371	1567	328	25656

*) Кроме того бронев. 7, бронепоезд. 7, аэрост. 4.

Боевой состав Западного фронта

по состоянию к 15 апреля.

Наименование частей	Бойцов		Вообще бойцов	Пулемет.	Орудий
	Пехоты	кавалерии			
XV армия.					
4 стр. див.	4955	215	6120	151	26
11 „ „	7520	150	9814	238	49
53 „ „	7039	256	7947	132	18
48 „ „	8746	370	10246	172	29
56 „ „	4703	—	5528	96	31
Части подчинен. штарму	959	—	1074	—	—
Итого	33922	991	40247	779	153
XVI армия.					
8 стр. див.	6473	311	8164	211	41
17 „ „	4638	335	5969	108	28
10 „ „	4897	108	6466	145	36
57 „ „	2208	86	2988	115	25
29 „ „	13543	621	14945	137	32
Части подчинен. штарму. . . .	—	—	—	—	—
Итого в XVI армии . .	31759	1461	38530	756	195
Фронтов. резерв 15 кав. див.	690	1861	2594	39	8
Всего на Зап. фронте .	66371	4313	81371	1584	356

Приложение № 1 к главе IV.

Арх. дело № 1849.
Пол. Шт. № 5 Зап.

Пополнения на Запфронт,

прибывшие с 1 февраля по 15 апреля.

Названия частей	Когда прибыли	Названия частей	Когда прибыли
1500 чел. лыжников . .	2 февраля	1000 чел. пополнения .	5 апреля
1000 „ пополнения .	19 „	Обр. б-н	4 „
3 б-на марш.	3 „	970 чел. пополнения . .	17 „
3 „ „	3 „	550 „ „ . .	25 „
3 „ „	3 „	Кавполк	2 „
1300 чел. пополнения . .	7 „	„	2 „
1300 „ „ . .	7 „	5-й понт. б-н	5 „
1000 „ „ . .	9 „	„ „ „	7 „
5 пулеметн. команд . . .	14 „	Маршевый б-н.	5 „
5 „ „ . . .	14 „	„ „	7 „
1 отд. стрелк. бат. . . .	15 „	Маршевый б-н 8 зап. п. .	11 „
300 чел. пополнения . .	7 „	Маршевый б-н 31 зап. п. .	14 „
1000 пополнения . . .	4 марта	34 маршевый б-н . . .	11 „
Маршевый б-н	9 „	33 маршевый б-н . . .	11 „
„ „	10 „	Маршевый б-н	14 „
700 чел. пополнения .	13 „	550 ч. мобилизованных .	14 „
850 „ пополнения . .	13 „	34 рота лыжников . . .	15 „
250 „ пополнения . .	15 „	2000 чел. пополнения . .	9 „
Обр. маршевый б-н . .	25 „	1000 чел. пополнения . .	2 „
„ „ „ . .	24 „	200 ч. 31 зап. п-ка . . .	17 „
„ „ „ . .	24 „	Маршевый б-н	5 „
500 чел. пополнения . .	20 „	„ „	5 „
Маршевый б-н	14 „	Маршевая рота	7 „
„ „	24 „	215 красноармейцев . .	8 „
„ „	24 „	Марш. б-н 6 зап. п. . .	9 „
„ „	28 „	1000 чел. пополнения . .	2 „

Источник: Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Зап. по описи В.-уч. Архива № 1849.

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ
ВСЕМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ
РЕСПУБЛИКИ

27 января 1920 года
№ 432/оп.
гор. Москва.

Приложение № 2 к главе IV.
Сов. секретно
В собственные руки
Срочно.

Председателю

Совета Рабоче-Крестьянской Обороны Р. С. Ф. С. Республики.
Через председателя Р. В. С. Р.

К настоящему времени военная обстановка на боевых фронтах Красной армии Р. С. Ф. С. Республики складывается следующим образом.

На Северном фронте в виду сосредоточения до сего времени главного внимания и сил на более важных фронтах, наши операции здесь имели неподвижный характер. Ныне также, имея в виду главным образом условия железнодорожного транспорта, не представляется возможным усилить северный фронт настолько, чтобы в короткий срок, пользуясь зимним временем, наиболее благоприятным для развития здесь операций, совершенно покончить с противником.

На Западном фронте военные события в настоящее время развиваются так, что более или менее оптимистические предположения, так уместные недавно и не позволявшие расчитывать на натиск здесь противника, ныне сменяются более серьезной обстановкой на фронте. Поляки настолько широко развили свои операции в районе Латгалии, что это заставляет в данное время сомневаться в том, что наступление поляков основывается лишь на искренней помощи Латвии в овладении Латгалией. Успех польского наступления может иметь более крупные последствия: упоенная им армия, а вместе с ней и Польское правительство, могут очень легко принять решение развить наступление на всем своем фронте. Ко всему этому необходимо добавить, что нет достаточных оснований считать, что Антанта прекратит свои попытки использовать Польшу в борьбе с Советской Россией, а недавние успехи польской армии могут скорее побудить Антанту к воздействию на Польшу в развитии активных действий. Только что очерченная военная обстановка в конечном выводе говорит за то, что на Западном фронте необходимо быть готовыми к крупной борьбе.

На Юго-Западном фронте более или менее упорное сопротивление противника на путях к Одессе и в Крым, по последним данным, приводит к заключению, что и здесь окончательный успех потребует значительного напряжения сил. К тому же положение, занимаемое Румынией, при условии воздействия на

нее Антанты, реально сказывающемся в принятии мер для подготовки приюта остаткам добровольческой армии и беженцам из правобережной Украины, совершенно неясно и может значительно осложнить наше наступление к Черному морю и границам Бессарабии.

На Кавказском фронте военная обстановка сложилась весьма серьезно. Задержка в нашем наступлении, происшедшая в силу местных условий (разлив Дона и других рек и ручьев), явилась одной из главных причин того, что не удалось сразу, после взятия Ростова на Дону и Новочеркасска, нанести окончательный удар разбитым армиям Деникина к югу от Дона. Последние, пользуясь этой передышкой, оправились, пришли в порядок и могут оказать новое сильное сопротивление.

Если к вышеупомянутому добавить, что нашим войскам приходится преодолевать такие естественные рубежи, как р. Дон и р. Маныч, в связи с сложившимися очень трудными условиями форсирования их, вследствие раннего вскрытия, — все это говорит за то, что для нанесения окончательного и решительного удара Деникину необходимо не только продолжительное время, но и указывает, что если мы не будем вливать в войска Кавказского фронта, особенно в виде пополнения, то военное положение здесь может принять опасный характер.

В восточной части Кавказа также оказалось недостаточно направленных здесь сил для овладения районом Грозного и западным побережьем Каспийского моря.

В Туркестане, по заявлению командующего фронтом тов. Фрунзе, наши задачи по упрочению положения Советской власти в крае еще далеко не закончены.

В Сибири военное положение снова обострилось тем, что завязавшиеся переговоры о перемирии с чехами не дали положительных результатов и мы оказались на положении воюющей с чехами стороны. Возможно, что последние ограничатся лишь обороной с целью прикрытия своего отхода к Владивостоку, но если бы чешское командование решило перейти к активным действиям, то известные уже нам отличные боевые качества чешских войск, количество их (до 35—40 тысяч) и, главным образом, те обстоятельства, что чехи могут оказаться тем остовом, вокруг которого могут сгруппироваться в короткий промежуток времени остатки бывших армий Колчака, отступающих к Иркутску — все это создаст нам на востоке нового противника и при том довольно серьезного.

Наши же силы в Сибири: во-первых, сильно растянуты вдоль всей Сибирской железно-дорожной магистрали; во-вторых, с резко нарушенным управлением ими, и в третьих, имеют чрезвычайно обширный и неустроенный тыл, полный элементом, едва приобщенным к Советской власти и могущим создать при своей неустойчивости крупные осложнения для нас.

Только что очерченное положение в Сибири может создать для нас очень и очень серьезную военную обстановку и потребовать значительных сил.

Все вышеизложенное в настоящем докладе говорит о том, что период вооруженного отстаивания существования Советской

Республики еще не прошел, что ослабление военного напряжения Республики преждевременно, и что таковое может повести к тому, что в ближайшее время необходимо будет еще большее военное напряжение, чем было раньше при меньших уже шансах на успех.

Между тем в Республике создается настроение, что вооруженная борьба уже достигла такого фазиса, когда можно начать частичное разоружение. Распоряжением правительства значительная часть войск привлечена к выполнению трудовой работы. Центр тяжести работы железнодорожного транспорта переносится с оперативных заданий по перевозкам на другие надобности Республики. Заметно стремление в широких кругах распространить течение о своевременности демобилизации, чем, конечно, создаются совершенно не отвечающие моменту настроения в армии и населении.

Оценивая всю совокупность обстановки, главнокомандование считает себя обязанным заявить, что в настоящей стадии вооруженной борьбы необходимо снова встать на оставляемую точку зрения полного напряжения военной мощи Советской России, создать снова боевое напряжение всех сил Республики и продолжать поддерживать таковое до того времени, пока не будет нанесено окончательное и решительное поражение армиям Деникина, являющегося главным и непримиримым противником Советской власти в России.

Подлинный подписали:

Главнокомандующий Каменев.

Наштаревсовет Лебедев.

Член Р.В.С.Р. Курский.

Военком штаба Данишевский.

С подлинным верно:

Генерального Штаба (подпись).

Приложение № 3 к главе IV.

Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Ю. З.
по описи В.-уч. архива № 1534.

Директива главкома командюзу. Москва 15 марта 20 года 23 ч. 55 м.

Правительством дана директива в кратчайший срок овладеть Крымом во исполнение чего приказываю: первое части действующие на Крымском направлении усилить не менее как шестью бригадами сверх 46 и Эстонской дивизий в их полном составе за счет войск, находящихся на труде и на внутренних фронтах, отнюдь не ослабляя ни на одну часть польского участка Юг. Зап. фронта, второе 52 стр. дивизия сосредоточиваемая Кавказским фронтом районе Славяно-Сербска передаю ваш фронтовой резерв и разрешаю использовать ее для борьбы на внутреннем фронте, но с тем, чтобы части ее сохранялись всегда в готовности к быстрой переброске на Польский фронт, третье 1-ую бригаду 29 дивизии, переданную мною ранее в распоряжение командкавказского также передаю вам во фронтовой резерв, с тем, что бригада эта может быть втянута в боевые операции фронта, но имея в виду сохранение ее как бригады 29 дивизии, намеченной переброске вслед за 52 дивизией на Польский фронт, четвертое одновременно с этим сообщаю, что на этих днях уже начали двигаться район фронта эшелоны с частями Вохра назначенные на Юг. Зап. фронт, пятое — считаю, что решительная операция по овладению Крымом должна начаться не позже конца марта месяца, шестое ваше соображение срочно донесите, седьмое Кавказскому фронту срочно донести о сделанных по настоящей директиве распоряжениях о 52 стр. дивизии и первой бригаде 29 дивизии. № 1494/оп/140/ш.

П.п. Каменев,

Курский,

Лебедев.

Приложение № 4 к главе IV.

Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Ю. З.
по описи В.-уч. архива № 1534.

Главкому.

Харьков 23-го марта 1920 г. 1) Силы польской армии на участке Юго-Западного фронта по данным 20-го марта с/г. определяются: около 21.400 штыков, 530 сабель, 170 легких и 130 тяжелых орудий, 617 пулеметов, 15 бронепоездов, 2 броневика, 2 танка. К этому же сроку наши силы включая 60 дивизию составляют 16.350 штыков, 1.500 сабель, 175 легких и 9 тяжелых орудий, 950 пулеметов. 7 бронепоездов, 4 броневика, 2 самолета и 2 аэростата. 2) Линия фронта противника, как показали бои, во многих местах укреплена искусственными препятствиями и имеет участки с несколькими укрепленными линиями параллельно линии фронта р.р. Случ, Горынь, Стырь усиливают оборону. Помимо того важные тактические и стратегические пункты, Ровно, Сарны, Дубно, Ковель, Брест — прикрываются укрепленными районами. 3) Задачи глубокого вторжения в направлении Ровно, Ковель, Брест требуют для своего выполнения крупных сил в том числе не менее 5 кав. дивизий. 4) Предполагаемая группировка: а) 13 армия участок Азовского и Черноморского побережья до устья Днестра. б) 14 армия линия Днестра, далее Каменец, — Подольский, Староконстантинов, имея для охранения Днестра одну дивизию, составляет на линии Каменец-Подольск, Староконстантинов ударную группу в составе 3-х стрелковых и одной кав. дивизии нанося удар в направлении Тарнополь—Львов, прикрывая тем самым удар главной группы. в) Конная армия в составе не менее 3-х кав. дивизий и 2-х стрелковых дивизий 4,6,11, бывш. конкорпус Думенко, составляя главную группу на линии Старокопстантинов включительно, жел. дорога Бердичев — Ровно наносит удар в общем направлении Ровно, Ковель, Брест. г) 12 армия в составе 3 стрелковых и 1 кавалерийской прикрывает главную операцию, имея главным объектом для своих действий захват и удержание узла Сарны. 5) Таким образом, рассматривая подсчет сил по 4 пункту, является необходимым перебросить на Польский фронт, помимо имеющихся там дивизий: для главной ударной группы конную армию в составе 3-х кав. дивизий и 2-х стрелковых дивизий и еще 1 кав. дивизию для 14 армии. Кав. дивизия для 12 армии имеется в лице 17 кав. дивизии для 14 армии может служить 8 червонная, а стрелковыми дивизиями для конной армии могут быть 12 и латдивизия. Переброска этих дивизий может начаться по окончании Крымской операции, т. е. в начале мая. 6) Для успеха операции считаю необходимым во-первых полное сосредоточение наз аченных сил и во-вторых начало ее, когда подсохнет грунт. 7) В виду острого положения внутреннего фронта, учитывая, что таковой еще более усилится с началом лета, когда шайки бандитов будут

иметь возможность широко развить свои действия, укрываясь в лесах. упрочение тыла фронта является вопросом большой государственной важности не менее, чем положение внешнего фронта, требует для своего обеспечения наличия не менее как 4-х дивизий. Принимая решение указанной операции против поляков в резерве фронта свободных сил не останется. Необходимые для обеспечения внутреннего фронта, так и боевого резерва фронта, силы могут быть походным порядком направлены из состава армий Кавказского фронта № 59/ком.

Командюгзапфронта Егоров, член Р. В. С. Владимиров.

Приложение № 5 к главе IV.

Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Зап.
по описи В.-Уч. Архива № 1824.

Главкому Каменеву.

Смоленск 6 апреля на № 1991/оп. 214/ш.

Считая, что будучи в Смоленске вы наметили определенную задачу, я во всех дальнейших соображениях исходил и исхожу только из этого основного положения, причем ни распоряжений, ни донесений, дававших основание к выводу, что я изменяю группировку, от меня не исходило, как равно и подробный план группировки от меня до сих пор не запрашивался. В Смоленске был намечен в общих чертах план действий, вернее — общая идея операции, о точной группировке имеющих еще прибыть сил не говорилось. Намеченного после свидания вами мною плана предварительной группировки я все время держался неуклонно. При выполнении намеченной задачи я имел в виду, что командарм 16 будет располагать не менее как 8 дивизиям: 8, 17, 57, 10, 56, 4, 29 и еще не менее одной, учитывая предназначенные вами мое распоряжение 6 дивизию обещаемую переброску одной дивизии из 6 армии. Вспомогательная задача 15 армии должна была выполняться остальными наличными средствами этой армии для чего я намечал, о чем доносил вам своевременно, вывод в резерв и перегруппировку 11 дивизии, а также усиливая 53 дивизию пополнением артиллерией и выдвижением на фронт сформированных в тылу 469 и 470 полков. Имея в виду получение одной дивизии из Петртрудармии и одной из VI армии, предполагая одну дивизию направить в район Гомеля для предоставления в будущем 17 дивизии свободы действий на правом берегу Березины с юга на Глуск—Бобруйск и в моем распоряжении еще оставалась 15 кавдивизия. Предварительная группировка отчасти уже обусловливалась расположением 4-й дивизии в районе ст. Пустошка, 56 дивизии в районе Витебска и 15 кавдивизии в районе Сиротино, где эти части укомплектовываются и приводятся в боеспособность расположением 10 дивизии в районе Быхов-Жлобин и сосредоточением 17 дивизии на правом берегу Березины. Единственной прибывшей из центра Казанской бригаде было назначено сосредоточение частей долженствовавших образовать сводную 29 дивизию, (ожидаемые 13 бригада 5 дивизии, 86 бригада 29 дивизии, подлежащие переброске походом из 15 армии, 15 бригада 5 дивизии).

Наметив главное операционное направление от Березины—Гомель—Минск и форсирование Березины на участке Жуковец и в районе Свислочи одновременно тремя дивизиями (с предварительными демонстративными ударами на севере частями 15 армии и на юге 17 дивизии на Глуск) окончательная группировка была намечена такая: 29 дивизия в районе Обольца, Кохановo, Староселье, Круглое, Толочин, 56 дивизия южнее Могилева в районе Буйничи, Дашковка; 4 дивизия севернее Могилева в районе Лотва, Княжицы, Тарасовичи; 10 дивизия в районе Покленье, Лагодов, Чигиринка. Из 2 ожидавшихся согласно ваших указаний дивизий из 6 и 7 армий притом первую по очереди я предполагаю на Гомельское направление для представления 17 дивизии свободы действия с юга на Глуск-Бобруйск и для другой предварительное сосредоточение было намечено в районе Копысь — Шклов, если бы она прибыла позже перемещения в вышеуказанные районы 4 и 56, а если ранее, то сосредоточить в районе предназначенном для 56 дивизии, дабы выиграть расстояние и время при продвижении 56 дивизии походным порядком направить ее в район Копысь — Шклов.

Получение от вас указания о направлении на Гомель 52 дивизии, как добавочной сверх 2 обещанных дивизий с севера значительно улучшало и ускоряло группировку и потому по получении запроса о направлении для 18 дивизии (первой из ожидавшихся мной с севера) я указал направление на Оршу, имея в виду сосредоточить ее южнее Могилева. Из доложенного видно, что до последнего времени строя свои расчеты на основании преподанных мне указаний и сообщений о силах выделяемых в мое распоряжение для выполнения намеченной задачи— я имел определенный план группировки и во первых, его не менял, а во вторых, в целях избежания излишних массовых передвижений на большие расстояния и сохранения по возможности втайне возможно дольше истинной окончательной группировки наличные приводимые в боеготовность резервные 4, 56 и 15 кавдивизии оставлены в Витебско-Полоцком районе в стороне от главного операционного направления, намечая первоначальное осуществление окончательной группировки за счет прибывающих дивизий, из коих по очереди сосредоточивая на левом фланге также в стороне от главного направления, но с определенной целью тем самым подготовить возможность участия 17 дивизии в главной операции.

6 дивизию в виду необходимости ее укомплектования в последнюю очередь я учитывал как резерв. Все эти соображения основывались именно на разговоре с вами в Смоленске, учтенной именно, как окончательное решение и на последовавших сообщениях о назначении в мое распоряжение 6, 18 и на Гомель 52 дивизии. Указание на то, что самая срочная перегруппировка всегда может быть произведена за счет сил фронта 17 дивизия всегда обеспечена 10 дивизией—в данном случае при осуществлении и являлось бы именно отступлением от намеченного того твердого плана предварительной группировки, к выводу об отсутствии какового у меня по непонятным для меня причинам вы пришли. Поэтому то получив на другой день разговора с вами, где вы сообщали о направлении вместо 52 дивизии—12 дивизии, но также на Гомель—в виду директивы коей 12 дивизии сосредоточивалась в районе Орши, я и позволил себе обратиться к вам с ходатайством за № 0683/сек.

К этому должен добавить, что указанная вами возможность самой срочной группировки за счет сил фронта могла быть осуществлена только за счет 4 и 56 дивизии и Казанской бригады, из коих обе дивизии своими слабыми кадрами переваривают влитые в них значительные пополнения и находятся в процессе приведения в порядок, при чем 56 дивизия еще не доснабжена была минимальным необходимым числом лошадей, Казанская бригада, не бывшая в боях и тоже получающая пачками лошадей требует серьезной полевой подготовки. Оставалась 10 дивизия, имевшая так же определенное назначение и ожидающая очередных пополнений. Одна бригада дивизии в тылу дивизии ликвидирует внутренний фронт, другая бригада, выдвинутая ранее в район ст. Мормаль в качестве резерва — поскольку выяснилось, что на Гомельское направление не прибывает ни 52, ни 12 дивизия, а о других двух дивизиях с севера вопрос остался открытым—при получении мною вашего предписания № 1991/оп 214/ш. уже переправлялась на правый берег Березины непосредственно вслед за 17 дивизией. Такое использование частей 10 дивизии если и является уклонением от намеченного плана группировки, то уже как результат изменившихся помимо меня данных о сосредоточении ранее назначенных в мое распоряжение сил и это использование 10 дивизии вызванное обстановкой, вместе с тем вполне согласуется с указаниями вашими в № 1991/оп./214/ш., где с указанием, что 17 дивизия всегда обеспечена 10, мне в то же время указано, что лишь при начале Мозырской операции я меняю группировку даже не считаясь, что еще не все силы предназначенные для этой операции принимают участие. Докладываю, что в № 0683/сек. я не доносил о каком либо изменении группировки, а наоборот во имя сохранения решенного мною плана группировки в расчете на определенные рессурсы— ходатайствовал о сохранении этого числа единиц, которые были решены и отменены неожиданно для меня настолько, что, получив от вас 31 марта указания о направлении 12 дивизий на Гомель, на другой день эта дивизия получила от вас назначение на Оршу. Доношу, что полная неопределенность срока прибытия назначенных единиц и отмена этих назначений естественно делают затруднительными проведение определенного плана подготовки.

№ 0719/сек. комзап Гиттис.

Член Р. В. С. Уншлихт.

Наштазап Шварц.

Приложение № 6 к главе IV.

Дело Штаба Р. К. К. А. № 5 Зап.
по описи В.-Уч. Архива № 1871.

Комзапу тов. Гиттис и командюгозап тов Егорову. Копия наркоминдел Чичерину.

Почтотелеграмма 8-го апреля.

Последний ответ Польши дает полные основания ожидать решительных наступательных действий поляков в ближайшие дни. Необхо-

димо, чтобы мы были в полной готовности встретить это наступление. Части должны быть собраны с трудовых заданий и находиться в полной боевой готовности для немедленного контр-маневра. Принимаю меры к быстрейшему продвижению перекидываемых вам сил. С вашей стороны должны быть приняты меры к скорейшей передаче частям пополнений. Если поляки действительно перейдут к решительным действиям, фронт должен нанести им быстрый и энергичный контр-удар обязательно сосредоточенными силами, не вводя в бой по частям и не считаясь ни с какими запретительными линиями. Группировка ударных сил в этом случае должна быть произведена с быстротой и твердостью принятого решения, дабы удар сил был действительно мощным и решительным. Если решительных наступательных действий в ближайшие дни со стороны поляков не последует, фронт должен выполнять сосредоточение и подготовку к намеченным нами операциям, о сроке готовности фронта к которым донесите. № 2045/оп. 228/ш.

Главком Каменев. Член Р. В. С. Р. Курский.

За Наштаресп Р. В. С. Р. Шапошников.

Приложение № 7 к главе IV.

Дело Штаба Р. К. К. А. № 5. Зап. по описи В.-Уч. Архива № 1871.

Командарм 15, командарм 16, копия наштазап наштареввоенсовета Республики.

9 апреля 19 ч. 15 мин. Через Штадив 17.

Поведение Польши в вопросе о мирных переговорах и ее последний ответ дают полное основание ожидать решительного наступления поляков в ближайшее время. В этом случае армиями фронта противнику должен быть нанесен быстрый и энергичный удар сосредоточенными силами и не считаясь ни с какими запретительными линиями. Поэтому приказываю все силы боевой линии, так и находящиеся в резервах, держать в полной боевой готовности для немедленного контрманевра усилить бдительность и разведку и принять все меры ускорению до снабжения войск всем необходимым за счет баз дивизии армии и фронта. Войска резервов должны быть в готовности немедленного подъема и выступления. О сроке готовности армии донести. Командармам срочно телеграфировать соображения о плане действий в случае перехода поляков в решительное наступление в ближайшие дни в соответствии с последними данными о группировке противника, условиями местности и времени и группировкой наших сил в настоящее время. № к. ф./85. Комзап В. Гиттис. Член Р. В. С. Уншлихт.

Резолюция главкома. «Армия тут не при чем. Удар должен быть нанесен фронтом в том направлении, в каком укажет, а не то, что армии будут действовать самостоятельно, из чего только и выйдет разрозненный удар».

С. Каменев.

Приложение № 8 к главе IV.

Дело Штаба Р. К. К. А. № 5. Зап.
по описи Воен.-Уч. Архива № 1871.

Командарму 15, 16. Копия главкому.

Смоленск 17-го апреля.

Согласно указаниям главкома надлежит теперь же приступить на Запфронте к проведению в жизнь основного плана операций против польских армий, а потому во изменение директивы № 776/с от 14 апреля приказываю *1* — командарму 15 — немедленно направить походным порядком 56 див. через Оршу в район Лотва Бела Запруденка Казимировка Брадок (все пункты между Могилевым и ст. Шкловом) и 4 див. через Витебск, Оршу походным порядком пехоту и артиллерию и по жел. дороге все учреждения и грузы для сосредоточения в районе Шепелевичи Тетерино (оба пункта 40 — 30 верст зап. ст. Шклов) 15 кавдив. и 11 пех. див. временно оставить в ныне занимаемых ими районах. Второе — суточные переходы дивизии не менее 20 верст, дневки через три дня в четвертый. Третье — Принять меры к соблюдению полной боевой готовности на походе, дабы иметь возможность свернуть дивизию в сторону в любой момент. Четвертое — 4 и 56 див. переходят в подчинение командарму 16 во всех отношениях по мере вступления дивизий в район 16 армии. Пятое — Командарму 15 и 16 озаботиться обеспечением на походе 4 и 56 див. как продовольствием, так и фуражем. Шестое — наштазап урегулировать вопросы связи на походе штадивов 4 и 56 и штармами 15 и 16. Седьмое — О получении настоящей телеграммы и отдельных распоряжениях, а командарму 15 кроме того подробный расчет походного движения 4 и 56 див. донести.

№ 0793/сек.

Комзап Гиттис.

Член РВС Уншлихт.

Наштазап Шварц.

Приложение № 9 к главе IV.

По описи В. Уч. Архива № 1479.

Боевой состав армий Ю.-З. фронта

по данным к 20 апреля 1920 года.

Наименование частей	Штыков	Сабель	Пулеметов	Орудий 3″	Орудий 42‴	Орудий 48‴	Орудий 6″	Орудий Всего	Бронепоездов	Бронеотрядов	Бронелетов	Самолетов	Лошадей	Людей	По состоянию	Примечание
XII армия																
7-ая стр. дивизия . . .	1156	82	56	13	—	—	—	13	3	—	—	3	1598	5738 [1]	—	[1] Без 21 бриг., находящейся в распоряжении н-ка тыла.
44 „ „	4791	174	336	40	2	2	6	50	1	1	—	—	5021	14524 [2]	—	[2] С 1-ой Гал. бриг.
58 „ „	855	—	93	10	2	—	1	13	—	—	—	—	1231	4475	—	[3] Без 139 бриг. и 421 с. п., находящихся в XVI арм.
47 „ „	892	72	55	16	—	4	—	20	—	—	—	—	1113	3224 [3]	—	[4] Разоружена
2-ая Гал. бригада . .	815	216	78	21	—	—	4	25	—	—	—	—	1779	3727 [4]	—	[5] С 3 Кав. бриг.
17-ая Кавказск. дивизия	—	1044	110	13	—	—	—	13	—	2	—	—	1864	2652 [5]	—	[6] С 3-ей Гал. бриг.
Итого в армии .	8509	1588	728	113	4	6	11	134	4	3	—	3	12606	34340	—	[7] На польском участке фронта не действовала.
XIV армия [6]																
41 стр. дивизия	2098	355	227	30	3	3	3	39	—	—	—	—	1914	7517	—	
60 „ „	1355	—	108	29	—	2	—	31	—	—	—	—	2208	5399	—	
45 „ „	1413	—	166	24	—	2	2	28	4	—	—	—	2735	7074	—	
1-ая отд. Кав. бриг. .	—	336	3	4	—	—	—	4	—	—	—	—	611	703	—	
Итого в армии .	4866	691	504	87	3	7	5	102	4	—	—	21	7468	20693	—	
XIII армия [7] (3 стр. див., Зап. Кав. бриг. 1-ой Кон. армии, 46 стр. див. 52 стр. див. Лат. див. 124 бриг., 42 див, 85 бриг. 29 див., 8-ая Кав. див.	9546	3219	672	128	6	9	12	155	7	2	1	14	16875	37589	—	
Резерв фронта																
63 бриг. 21 стр. див. . .	1540	—	29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	

Приложение № 10, к главе IV.

Дело Штаба Р.К.К.А. № 5 Зап.
по описи В.-Уч. Архива № 1871.
Командзап.

Главкому

оперативно - секретно, срочно.

Смоленск, 27 апреля 1920 г.

Согласно ваших указаний дивизии, предназначенные для удара на Минском направлении, предварительно сосредоточиваются в районе Витебск и займут следующее положение: 6 дивизия Городок — Клюй — Михаль (10—15 верст сев.-зап. Витебска) ст. Княжица, Евсеева, Кончани (10 верст сев.-вост. Витебска) Шуховосты — Городок. 4 дивизия — Дереган на Двине Берешов — Линно — Новики — ст. Кринки Риго-Орл. жел. дор. Ковали — Латыши (8 верст вост. Витебска). 56 дивизия Сенно — Глебовская — Каковчино — Добрино — Лочковского — Ерошки — Сороковщина. 29 дивизия находится в районе Смоляны — Обольцы — Овчуг — Круглое — Староселье. Дабы иметь возможность нанести противнику контр-удар сосредоточенными силами, если он перейдет в наступление во время совершения указанными дивизиями марш-маневра, для занятия исходного положения по основному плану операции предполагалось этот марш совершить уступами слева, причем 29 дивизия должна была принять на себя обеспечение марш-маневра со стороны Борисова, для чего ей потребуется занять более сосредоточенное положение, выдвинувшись примерно на линию Оз. Селява — ст. Крупки — Ухвалы. Левофланговой 6 дивизии необходимо начать марш на 4 дня ранее остальных дивизий (3 перехода и одна дневка), чтобы выдвинуться на переход вперед по отношению 4 и 56 див. Дивизия должна следовать по шоссе на Оршу, далее на Копысь — Нов. Шклов — Могилев в район Оленсолец (20 верст сев.-зап. Быхова) пройти около 180 до 210 верст затратив на марш от 12 до 13 дней, считая в том числе 3 дневки. 56 дивизия, следуя через Смоляны — Кохановo — Староселье в район Блынчи — Головчин, должна пройти от 90 до 110 верст, затратив на переход от 6 до 7 дней в том числе одна дневка. Движение начнется на 5-й день начала марша 6 дивизии. 4 дивизия, начав движение и следуя через Обольцы Толочин Круглое в район Тетерин — Шепелевичи должна пройти до 120 верст, затратив в общей сложности на марш от 6 до 8 дней при одной-двух дневках. Сосредоточение 6 дивизии в район к северу от Витебска при расчете 4 эшелона в сутки может закончиться не ранее 2-го мая (к вечеру 26 апреля прибыло 8 эшелонов, были в пути 5, остались к отправке 2 эшелона). Марш-маневр может быть начат не ранее 5 — 6 мая, дабы дать возможность разобраться по высадке и влить 163 и 165 полки следующие в хвосте дивизии и закончен не ранее 18—20 мая. Учитывая все выгоды сосредоточенного уступного марш-маневра надлежит однако иметь ввиду, что в случае перехода противника в наступление южней Александровской жел. дор., когда наша ударная группа не начнет еще своего движения он легко может смять наши слабые части, прикры-

вающиие Могилевское направление. Только с выходом, примерно, на линию Копысь — Коханово — Обольцы, что может быть достигнуто к концу 6 дней марша, т.-е. к 12 мая наше положение явится действительной угрозой этому же наступлению противника и локализует развитие дальнейшего успеха. Однако, частичный успех противника может иметь огромные политические последствия в тылу.

Таким образом, представляется желательным, во-первых, ускорить развертывание дивизий, во-вторых обеспечить район Могилева и Быхова сосредоточением 1 дивизии в том районе, это вполне будет достигнуто, если эшелоны 6 дивизии, не успевшие еще высадиться в районе Витебска, направить непосредственно по жел. дороге в новый район, выгружая на ст. Быхов — Могилев за ними и те эшелоны, которые успели еще выгрузиться. При этом на переход 4 и 56 див. в новый район потребуется не больше 6 дней и может быть закончено 6 мая, если начать движение 4 и 56 див. 30 апреля, а 6 дивизия может прибыть вся в Могилев к 10—11 мая при условии направления 4 эшелонами. Некоторое заблаговременное прибытие дивизии в новый район желателен, дабы дать дивизиям своевременно пояснить свою разведку, подтянуть и организовать тылы, на что по прибытии в новый район совершенно, им понадобится некоторое время. Если по вышеизложенному не встречается препятствий срочно будет приступлено к выполнению намеченной переброске 6 дивизии.

№ 0912/сек. Комзап Гиттис.

Член Р.В.С. Уншлихт.

Наштазап Шварц.

Приложение № 11. к главе IV.

Дело Штаба Р. К. К. А. № 1 Зап.
по описи В.-Уч. Архива № 1575.

Боевой состав Западного фронта

по состоянию к 1 мая 1920 г.

Наименование частей	Бойцов		Вообще бойцов	Пулемет.	Орудий	Примечание
	Пехоты	Кавал				
XV Армия.						
48 стр. див. с прид. ч.	5 047	204	6.203	149	26	
11 „ „ „ „ „	5.485	152	6.638	132	29	
53 „ „ „ „ „	6 997	229	7.837	143	22	
4 „ „ „ „ „	8.440	351	10.049	150	28	
Резерв.						
64 бриг. 55 див.	2.093	—	2.401	90	15	
56 стр. див. с прид. част.	4.324	—	5.162	86	32	
6 „ „ „ „ „	5 108	—	5.770	143	27	
29 „ „ „ „ „	12.379	876	14.218	187	35	
15 кавдив.	339	1.813	2.573	39	8	
Части подчинен. штарм.	964	—	1.058	68	17	
Итого в XV арм.	51.176	3.625	61.909	1.187	239	
Перевозятся.						
21 стр. див.	6.000	—	8.000	112	16	
18 „ „	6.981	91	7.410	163	32	
160 бр. 54 див.	2 420	45	3.000	38	8	
Всего в XV армии	66.577	3.761	80.319	1.500	295	
XVI армия.						
8 стр. див.	6.481	238	8.187	284	45	
10 „ „	5.609	157	6.934	132	29	
57 „ „	1.610	91	2.134	96	17	
139 бр. 47 див.	339	—	386	24	6	
Итого на фронте	14.039	486	17.641	536	97	
Резерв.						
17 стр. див.	4.917	328	6.186	124	25	
72 бриг. 24 див.	1.669	—	1.991	65	8	
Части подчин. штарму	—	—	1.509	65	58	
Итого в резерве	6.586	328	2.686	254	91	
Итого в XVI армии	20.625	814	27,327	790	188	
Перевозятся.						
Бриг. 10 кавдив.	—	1.413	1.413	12	—	
Всего в XVI армии	20.625	2.227	28.740	802	188	
Всего на Зап. фронте.	71.801	5.852	89.236	1.989	427	
С перевозимыми частями	20.872	5.988	109.059	2.302	483	

Приложение № 12 к главе IV.

Дело Штаба Р. К. К. А. № 22 по описи В.-Уч. Архива № 1801.

Пополнения на Запфронте

с 1 по 15 июня.

Наименование	Количество	Наименование	Количество
Маршбат	750	Красноарм.	160
„	750	Артиллеристы	200
Красноарм.	1000	Телефонисты	200
34 Маршбат	750	Отр. т. Пятокова	—
33 „	750	2 Маршбата	500
Маршбат	788	„	500
„	750	Артиллеристы	63
Красноарм.	560	Пехот.	500
Дезертиров	150	Бр. бат-онов	750
Красноарм.	500	„	750
Кр. 4 зап. Кав. див.	250	„	750
Пополнение	2000	Красноарм.	673
2-ая рота связи	250	„	150
Рязанск. карбат	750	„	223
Артиллеристы	409	„	561
Пополнение	750	„	1081
Саперы	227	„	300
„	123	„	600
Красноарм.	402	„	2400
„	214	Кавалеристы	200
Пополнение	528	Красноарм.	700
Артиллеристы	100	„	300
Телеграфисты	100	34 лыжроты	250
Пополнение	268	Маршбат	750
Саперы	150	Красноарм.	95
Сап. батал.	750	„	100
Коммун. рота	150	„	100
Пополнение	400	„	50
„	1200	„	250
„	1500	„	914
„	1200	„	530
„	1036	2 Маршбат	1500
„	2000	2 Маршбат	1500
„	1500	1 Маршбат	750
„	1540	Пополнении	1056
Пополнение	915	Зап. батальон	500
4 р. добров.	1000	„	750

Продолжение.

Наименование	Количество	Наименование	Количество
Зап. батальон	589	4 бат.	1500
„	850	„	1500
Пополнение	150	Добровольцев	150
„	150	Коммун	680
1 Маршбат	750	3 бат.	2250
2 Маршбат	1500	Артиллеристов	350
Пополнение	150		

Пополнения на Юго-Зап. фронте

с 1 по 15 июня.

Наименование	Количество	Наименование	Количество
Красноарм.	500	2 роты	500
Пополнение	8000	Пополнение	800
„	285	„	600
Артиллер.	256	„	850
Маршбат	750	Батальон	750
3 Зап. полк	—	„	650
Пулеметчики	60	„	700
„	120	Артиллер.	400
„	95	Пополнение	250
„	75	„	250
Красноарм.	600	„	750
„	400	„	900
Пополнения	1000	1 батальон	750
„	1000	„	750
Кавалер.	350	„	750
„	100	2 батальон	1500
Кадр 4-х бат.	200	2 „	1500
Маршроты	750	2 „	1500
Красноарм.	250	1 „	750
„	100	2 „	1500
Пополнения	1000	Пополнение	750
Красноарм.	—	„	750
Маршбат	—	„	750
Пополнение	3000	„	244
„	1000	„	100
„	1000	„	908
Маршроты	200		
Маршбат	750		41200

Приложение № 13 к главе IV

Дело Штаба Р.К.К.А. № 1 Зап. по описи Воен.-Уч. Архива 1575.

Сравнительный боевой состав армий Западного фронта.

Наименование частей	Число штыков							Примечание
	К 1 февраля	К 15 февраля	К 1 марта	К 15 марта	К 1 апреля	По телегр. штазапа	Невлитое пополнение	
Пыталовская группа	4.847	3.630	3.361	3.864	—	—	—	
11 стр. дивизия	2.070	3 808	4.986	4.142	4.758	3.472	—	
4 стр. див. с придан. частями	7.246	3.920	2.930	3.121	2.548	4.083	2.684 [1])	
48 стр. дивизия	3.538	3.153	3.465	3.864	3.312	3.312	—	
Кав. бригада Вильмута	865 саб.	844 саб.	—	—	—	—	—	
53 дивизия	—	1.638	1.314	2.036	5.102	4.218	—	
15 бр. 5 стр. див.	—	—	1.005	1.591	1.591	1.193	581	
13 бр. 5 стр. див.	—	—	—	—	—	—	—	
Великолуцк. узел обороны	675	—	—	—	—	—	—	
164 бр. 55 див.	—	—	—	1.687	1.687	—	1.130	
Всего в XV армии [2])	19.251	16.993	17.061	20.305	18.996	17.408	3.265	[2]) Считая и сабли.
XVI армия								
17 стр. дивизия	3.831	4.025	3.422	3.683	3.208	2.669	—	
8 „ „	3.502	2.820	3.427	3.198	3.894	3.245	—	
57 „ „	—	—	3.700	—	1.435	1.120	—	
10 „ „	—	—	—	2.820	2 195	2.830	—	
Каз. бригада	—	—	—	—	5.000	—	—	
Всего в XIV армии	7.333	6.845	10.549	10.965	15.732	9.864	—	
Резерв фронта								
56 стр. див.	—	—	3.512	3.149	3.329	4.370	728	
15 Кав. див.	—	—	—	2.195 саб.	1.672 саб.	1.672 саб.	—	
Всего в резерве	—	—	3.512	5.344	5.001	6.042	—	

В е д о

сосредоточения сил Западного фрон

Наименование части	Декабрь 1919 г.			Январь 1920 г.		
	время перед.	прибыт. 1 эшел.	конец сосред.	время перед.	прибыт. 1 эшел.	конец сосред.
5-я стр. дивизия [1]) 13-я и 15-я стр. бр. временно входивш. в состав 29-й стр. дивизии	Начало ноября 1919 г.	—	—	—	18 января	—
Тульская дивизия [2])	27 декабря 1919 г.	—	—	—	6 января	в 20-х числах января
2-я бригада 55 стр. див. (164 стр. бр.)	—	—	—	14 января	18 января	в 20-х числах января
43 стр. дивизия [3])	—	—	—	январь 1920 г.	—	—
29 стр. дивизия (Казанск. стр. бр., 13, 15 и 86 стр. бригада)	—	—	—	—	в 10-х числах января	—
10 стр. дивизия	—	—	—	—	—	—
56 стр. дивизия [6])	—	—	—	—	—	—
Отдельная кав. бр.	—	—	—	—	—	—
12 стр. дивизия [7])	—	—	—	—	—	—
6 стр. дивизия [8])	—	—	—	—	—	—
21 стр. дивизия [9])	—	—	—	—	—	—
18 стр. дивизия (с северн. фронта)	—	—	—	—	—	—
15-я Кав. дивизия [10])	—	—	—	—	—	—
Уральская стр. див. [11])	—	—	—	—	—	—

Общее примечание: [1]) В течение лета фронт был еще усилен 2-й, 16-й, 27-й, 54-й стр.
2) Кроме того с увеличением участка Зап. фронта за счет Юго-Запад сосредоточилась еще и 24-я стр. дивизия, в середине июня передан вошли разновременно прибывшие на Зап. фронт северный экспе

Источники для составления

1) Дело штаба Р.К.К.А № 3 Зап. по описи В.-Уч. Архива № 1832;
2) Дело того же штаба по описи № 2 В.-Уч. Архива № 1665;

Примечания: [1]) В начале ноября 1919 г. выведена в Курган для переброски на Зап. от 22 апреля № 2228 оп.). [2]) Переименована в 48 стр. див. (Дело штаба Р.К.К.А. № 2 по описи сится ко времени сосредоточения всей дивизии. [3]) Пошла на укомплектование 53 стр. дивизии от 9 февр.). [5]) Дело штаба Р.К.К.А. № 3 Зап. по описи В.-Уч. Арх. № 1832. Телеграмма командарма валась по железной дороге с Кавказск. фронта. [8]) Перебрасывалась по жел. дороге из района № 278 от 14 февраля 1920 г. сформирована из отдельной кав. бригады Вильмута, 12-й кав.

Приложение № 14 к главе IV.

М О С Т Ь

та в течение зимы 1919—1920 гг.

Февраль			Март			Апрель			Общая продолжительн. сосредоточ.
время передвижения	прибыт. 1 эшел.	конец сосред.	время передвижения	прибыт. 1 эшел.	конец сосред.	время передвижения	прибыт. 1 эшел	конец сосред.	
—	—	25 февр.	—	—	—	—	—	—	4 месяца
—	—	—	—	—	—	—	—	—	3/4 месяца
—	—	—	—	—	—	—	—	—	3/4 месяца
—	11 февр.	19 февр.	—	—	—	—	—	—	1/4 месяца
—	3 февр.	—	—	—	16 марта	—	—	—	1 1/2 месяца
27 февр.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
29 февр.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	10 февр.	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	2 апреля	—	Начало мая	—
—	—	—	—	—	—	17 апреля	—		—
—	—	—	—	—	—	28 апреля	—		—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14 февр.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	27 марта	—	—	—	—	—	—

и 33-й стр. дивизией, 55-й стр. дивизией и 10-й кав. дивизией (10-я и 15-я дивизии образовали). ного в его состав в марте м-це 1920 г. вошла 57 стр. дивизия. В конце мая в районе Гомеля ная на Юго-Зап. фронт. Кроме того в состав образованной в начале июня Мозырской группы диционный отряд, партизанский отряд Лепехина, стрелк. дивизион 13 Кав. бриг., 2-я кав. бриг.

настоящей ведомости:

3) Дело того же штаба № 8/р. по описи В.-Уч. Архива № 2146;
4) Дело того же штаба № 2 по описи В.-Уч. Архива № 1657.

фронт (Дело штаба Р.К.К.А. № 23 по описи В.-Уч. Архива № 1379. Доклад главкома Наркомвоену В.-Уч. Арх. № 1665 телеграм. наштаресп. от 10 января 1920 г. № 182 оп.). 3) Эта цифра отно- (Дело штаба Р.К.К.А. № 5 Зап. по описи В.-Уч. Арх. № 1849 телеграмма командзапа № 189/сек. Петртрудармии № 1759. 6) То же дело. Телеграмма наштаресна № 1137/оп. 7) Перебрасы- Петртрудармии. 9) Следовали по жел. дороге со ст. Зверево. 10) Приказом армиям Зап. фронта дивизии и кав. полков 2-й и 6-й стр. дивизии. 11) Обращена на укомплектование 2 стр. дивизии.

Ведо

сосредоточения сил Юго-Западного

Наименование части	Декабрь 1919 г.			Январь 1920 г.		
	время передвижения	прибыт. 1 эшел.	конец сосред.	время передвижения	прибыт. 1 эшел.	конец сосред.
57 стр. дивизия [1]	—	—	—	январь	—	—
7 стр. дивизия	—	—	—	январь	—	—
Конная армия [2] (4-я, 6-я, 9-я, 11-я, 14-я, 1-я Кавк. дивизия Екимова)	—	—	—	—	—	—
52 стр. дивизия [3]	—	—	—	—	—	—
1-ая бригада 23 стр. дивизия [4] .	—	—	—	—	—	—
17-ая Кавк. дивизия [5]	—	—	—	—	—	—
3-я бригада 21 стр. дивизии . . .	—	—	—	—	—	—

Источники: 1) Дело штаба Р.К.К.А. № 3 Зап. по описи Воен.-Уч. Архива № 1832; 2) Дело того Архива № 2146; 4) Дело того-же штаба № 3 Ю.-Зап. по описи В.-Уч. Архива № 22 по описи В.-Уч. Архива № 1801; 7) Дело того-же штаба № 5 Ю.-З. по

Общее примечание: В течение мая и июня м-цев 1920 г. Ю.-Зап. фронт был усилен 24 и

Примечания: [1]) Впоследствии передана в распоряжение Зап. фронта. [2]) Из района Ро В.-Уч. Архива № 1864 телеграмма 172/сек. 1859/оп. [3]). Тот-же источник. Телеграмма главкома назначалась для борьбы на внутреннем фронте. [5]) Сформирована средствами фронта из 3-й отд. А. у.), 2167 8 мая. Эта дивизия в силу потерь и небоеспособности переформирована в 1-й Кав. каз армиям Ю.-Зап. фронта № 738). [6]) Последующими распоряжениями эта дивизия сначала пере

Приложение № 15, к главе IV.

М О С Т Ь

фронта в течение зимы 1919—20 г.

Февраль			Март			Апрель			Общая продолжительность сосред.
время передвижения	прибыт. 1 эшел.	конец сосред.	время передвижения	прибыт. 1 эшел.	конец сосред.	время передвижения	прибыт. 1 эшел.	конец сосред.	
—	полов. февр.	конец февраля	—	—	—	—	—	—	1 м-ц
—	9 февраля	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	25 марта	—	—	—	27 апреля	—	—
—	—	—	—	—	—	2 апреля	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	2 марта	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	2 апреля	—

же штаба № 2 по описи В.-Уч. Архива № 1605: 3) Дело того-же штаба № 8/р по описи В.-Уч. № 1864; 5) Дело того-же штаба № 2 по описи В.-Уч. Архива № 1394; 6) Дело того-же штаба описи В.-Уч. Архива № 1534.

25 стр. дивизиями и 7 кав. дивизией.

стова на/Д. приказано выступить походным порядком (Дело штаба Р.К.К.А. № 3 Ю.-З. по описи № 1943/оп. [4]). Тот-же источник. Телеграмма главкома № 2347/оп. 309 шт. Эта бригада предкав. бригады (Дело штаба Р.К.К.А. № 2 по описи В.-Уч. Архива № 1657. Телеграмма № 451/сек. полк, приданный 58 стр. дивизии (Дело штаба Р.К.К.А. № 2 по описи В.-Уч. Архива № 1394. Придана в распоряжение начальника тыла Ю-Зап. фронта, а потом передана на Врангелевский фронт.

Приложение № 1 к главе V.

Командюгзап.

Москва, 8 мая 1920 г. 16 час. 30 мин.

С отходом на левый берег Днепра в районе Киева правофланговые части 12 армии за исключением 1 эксп. отр. отошли на р. Десну и таким образом на правом фланге частей 12 армии, обеспечивающих переправу через Днепр в районе Киева к северу образовался неприкрытый плацдарм между рр. Днепр и Десна, который может быть использован противником для развития операций на левом берегу Днепра. Представляется необходимым р. Днепр к северу от Киева наблюдать не только средствами флотилии, но и непосредственным расположением войсковых частей вдоль левого берега Днепра хотя бы до устья р. Ирпень.

Главком Каменев, член Р. В. С. Курский,

нашта Р. В. С. Лебедев.

Приложение № 2 к главе V.

Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Ю. З.
по описи В.-Уч. Архива № 1743.

Командюгозап. Копия в поезд тов. Троцкого для пред. Р. В. С. Р.

Москва, 8 мая 20 г. 16 час. 50 мин. № 2637/391/m.

С отходом 12 армии на левый берег р. Днепра обстановка резко изменилась в худшую сторону для нас. Противник имеет полную возможность собранные под Киевом силы опустить вдоль Днепра навстречу нашей конной армии, которой будет не под силу справиться по одной только численности. Поэтому ближайшей нашей задачей является: I—привести в кратчайший срок в порядок части 12 армии и теперь же приступить к активным действиям по обратному овладению Киевом, дабы приковать к району Киева возможно большие силы противника, II—12 армия должна свой правый фланг перебросить через Десну и выйти на Днепр, экспедиционный отряд должен быть усилен, после чего этот отряд должен приступить к активной работе на правом берегу Днепра, нависая с севера на путях к Киеву, такие же попытки к действиям на правом берегу должны производиться на участке Днепра от устья р. Тетерева до Киева, считаю, что для развития активности на правом берегу Днепра к северу от Киева вами может быть использована кавбригада Муртазина, появление которой, как новой части к северу от Киева, невольно обратит на себя внимание противника и прикует больше сил последнего. III—на участке Днепра южнее Киева в районе Триполья—Ржищев—Канев необходимы также самые активные действия на правом берегу, хотя бы даже разведывательными частями, т. к. только такими энергичными действиями мы можем заставить противника растянуться по Днепру и тем ослабить свою группировку на юге против конной армии, IV—части правого фланга 14 армии должны своими дальнейшими действиями подставить части противника под фланговый удар конной армии, что возможно, если под нажимом противника, всемерно сдерживая его, группа 44 дивизии будет отходить на фронт Канев—Чер-

кассы, а 63 бригада 21 див. из района Звенигородка в район Чигирина, но обязательно сохраняя свою боеспособность. Левофланговая же группа 14 армии в таком же порядке должна тянуть противника вдоль Днепра и железной дороги на Одессу; совокупность действий обеих групп 14 армии по всей вероятности принудит противника одну часть своего фронта выстроить вдоль Днепра, а другую на Одесском направлении лишив его возможности собрать в промежуток достаточные силы против конной армии. При этих условиях сосредоточиваемая в районе Елисаветграда конная армия будет имет возможность, действуя в промежутке между двумя этими польскими группами ударом во фланг и тыл разбить ту или другую группу противника в зависимости от слагающейся к моменту удара обстановки. Еще раз подчеркиваю, что такие результаты могут быть достигнуты лишь при том условии, если войска 14 армии будут действительно приковывать к себе значительные силы поляков, а не позволят им последовательными ударами одних и тех же частей без использования резервов сбивать части 14 армии, сохраняя большую часть войск для продвижения на юг против конной армии. О получении настоящей директивы донести.

Главком Каменев, член Р. В. С. Курский,

наштa Р. В. С. Лебедев.

Приложение № 3 к главе V.

Командарму 12.

В.-уч. Арх., дело № 1743.

Харьков, 9 мая 20 г.

Переправой через Днепр противник повидимому стремится оттянуть к Киевскому району часть сил предназначенных нами для главного удара и под прикрытием своих наступательных действий в этом районе бросить свои главные силы навстречу конной армии, чтобы помешать этому маневру и не допустить указанной выше переброски сил противника, приказываю: 12 армии безотлагательно перейти в решительное контр-наступление с целью отбросить противника обратно на Днепр, пока он не успел еще как следует закрепиться на левом берегу Днепра, требую от всех командиров и комиссаров особой настойчивости в достижении поставленной мной боевой задачи — переправившийся противник должен быть ликвидирован в кратчайший срок и во что бы то ни стало.

№ 2793/оп/325/сек. Егоров. Берзин.

Наштаюгозап Петин.

Приложение № 4 к главе V.

Командюгзап.

Москва, 10 мая.

Начдив 44 повидимому все силы осаживает на ст. Цветково, оттягивая даже части от Канева, которые не были в соприкосновении

с противником. Считаю, что таким маневром ухудшается обстановка для нас, позволяя противнику группировать силы на правом очень ответственном фланге 14 армии и что еще хуже, что при этих условиях части 21 див. ускорят свое соприкосновение с противником, что очень нежелательно, затем тот же начдив 44 допускает планомерные отходы, между тем такие отходы ни разу не приводили к положительным результатам, почему раз навсегда следует от них отказаться. У командарма 12 попрежнему наблюдается отсутствие планомерности и согласованности в действиях дивизий для меня остается непонятным, почему 175 бригада бездействовала в то время, как 174 и 20 бр. атаковали при условии малой численности частей 7 и 58 див.

Далее подписи:

Приложение № 5 к главе V.

Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Ю. З. по описи В.-уч. Архива № 1743.

Наштармам 12 и 14.

Копия — Р. В. С. Р. 12 мая 20 г. 2 ч. № 320/сек/2769/оп.

Полякам известно о переброске конной армии на польский фронт. Возможно, что им стали известны маршрут следования и район сосредоточения. Учитывая эти данные, поляки, вероятно, примут все меры к воспрепятствованию сосредоточения конной армии и парализованию намеченного удара. Командюгозап приказал всем видам разведки выяснить во что бы то ни стало: 1) — группировку противника на Киевском, Бобринском, Уманском, Балтском направлениях; 2) — совершает ли противник переброску частей из глубокого тыла и Западного фронта на наш фронт и на какое направление; 3) — не переправляют ли поляки своих частей через Днестр с целью, пройдя по Румынской территории, переправиться на левый берег Днестра в тылу 14 армии; 4) — не намерены ли румыны выступить совместно с поляками. О собранных и проверенных сведениях донести не позднее 15 мая.

Наштаюгозап Петин.

Приложение № 6 к главе V.

Дело штаба Р. К. К. А. № 5, Ю. З., часть I, по описи В.-уч. Архива № 1743.

Командарму XII, XIV и конной.

Копия главкому, командзап и командарму XIII.

В виду создавшейся угрозы Киеву и учитывая дальнейший план намеченных мною действий приказываю: 1) XII армии в составе 7, 47 и 58 стр. дивизий и 17 кав. дивизии, продолжая привлекать на себя возможно большие силы противника, упорно оборонять Киевский район,

как прикрывающий политический центр правобережной Украины. 2) XIV армии, в состав которой с получением сего включаю 44 дивизию и все другие части XII армии, базирующиеся на Канев — Черкасы, прикрывать все пути на Кременчуг и Одессу, а вместе с тем и район сосредоточения и развертывания перебрасываемой на правый берег Днепра конной армии. Частям армии упорными боями не допускать продвижения противника южнее линии Триполье, Тараща, Гайсин, ст. Вапнярка, Ямполь. 3) конной армии форсированными маршами сосредоточиться не позднее 18 мая в районе Звенигородка, Умань. 4) Разграничительная линия между XIV и XII армиями временно до подхода конной армии ст. Кодня по жел. дороге Житомир, Бердичев, ст. Кожанка, Германовка, Ржищев (на Днепре) и далее по Днепру до устья р. Сулы — все пункты для XII армии. 5) Вновь напоминаю, что ответственный момент и необходимость выигрыша времени требуют от всех бойцов самоотвержения и крайнего упорства в боях, дабы каждый клочок земли доставался противнику лишь ценою тяжелых потерь. 6) Получении и отданных распоряжениях донести. № 011/оп/2647/оп.

П.п. командюз Егоров, член Р. В. С. (фамилия не указана).

Наштаюз Петин.

Приложение № 7 к главе V.
Папка В.-Уч. Архива по описи № 1479.

Боевой состав армий Юго-Западного фронта

по данным к 5 мая 1920 года.

Наименование частей	Штыков	Сабель	Пулеметов	Орудий						Броне-поездов	Броне-отрядов	Броне-летучек	Самолетов	Лошадей	Людей
				3″	42″′	48″′	6″	разн. калибр.	всего						
XII армия															
7 стрелк. дивизия[1])	1156	82	56	13	—	—	—	—	13	—	—	—	—	1598	5738
58 стрелк. дивизия	855	—	93	6	2	—	1	—	9	—	—	—	—	1231	4475
47 стрелк. дивизия[2])	500	72	52	арти	ллер	ия по	тер	яна	—	—	—	—	—	1113	3224
17 кав. дивиз. (без 3 кав. бригады[3])	—	739	82	11	—	—	—	—	11	—	—	—	—	1204	1759
Итого в армии . . .	2511	893	256	30	2	—	1	—	33	5	3	—	—	5146	15196
XIV армия															
41 стрелк. дивизия	1067	200	105	12	1	2	2	—	17	—	—	—	—	989	3587
44 стрелк. дивизия[4])	2729	84	233	24	—	2	4	—	30	—	—	—	—	4337	9659
45 стрелк. дивизия	1300	—	178	24	2	2	—	—	28	—	—	—	—	2735	7200
60 стрелк. дивизия	1377	35	123	25	—	2	—	—	27	—	—	—	—	2314	5174
3-я бригада 17 кав. дивизии . .	—	316	16	2	—	—	—	—	2	—	—	—	—	640	715
1-я Отд. Кав. бригада	—	355	8	4	—	—	—	—	8	—	—	—	—	667	730
Итого в армии . . .	6473	990	653	91	3	8	6	—	108	13	4	1	—	11722	27065

[1]) Без 21 стр. бригады находящ. в распоряжении н-ка тыла. — [2]) Части дивизии распределены между 7 стр. и 58 стр. див. — [3]) 3-я борида Катоввского XIV армии. — [4]) Без 2-ой Московской бриг. Вохр.

Наименование частей	Штыков	Сабель	Пулеметов	Орудий						Броне-поездов	Броне-отрядов	Броне-летучек	Самолетов	Лошадей	Людей
				3″	42‴	48‴	6″	разн. калибр.	всего						
XIII армия[5]) (46 стрелк. кав. полк 3 див.; 85 бр. 29 стр. дивиз., 9 бр. 3 стр. дивиз., Зап. кав. бр. кон. арм. Лат. дивиз. 136 бр. 46 стр. див., 124 бр. 42 стр. дивиз., 52 стр. дивиз.) . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого в армии . . .	9102	3057	594	119	4	10	8	6	147	7	6	1	7	19647	39502
1-я конная армия[6])															
Полк особого назначения	—	964	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2-я кав. дивизия	—	2092	44	—	—	—	—	—	7	—	—	—	—	—	—
4-я „ „	—	3265	117	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—	—	—
6-я „ „	—	5051	89	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—	—	—
9-я „ „	—	1100	25	—	—	—	—	—	8	—	—	—	—	—	—
14-я „ „	—	3518	59	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—	—	—
Итого в армии . . .	—	18311	373	—	—	—	—	—	63	4	4	1	—	—	—
Резерв фронта															
63 бригада 21 стр. дивиз.	1540	—	29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Перебрасываемые части															
11 бригада 23 стрелк. дивиз. . . .	300	450	25	2	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—
2 бригада 5 кав. дивиз.	—	434	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6 бригада 2 Турк. дивиз.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15 стрелк. дивиз.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

[5]) В боях на польском фронте участия не принимала. — [6]) На марше к р. Днепру.

Приложение № 8, к главе V.

Папка материалов В.-Уч. Архива по описи № 1479

Боевой состав армий Юго-Западного фронта

по данным к 13 мая 1920 г.

Наименование частей	Штыков	Сабель	Пулеметов	Орудий		Бронепоездов	Бронелетучек	Бронеотрядов
				Легк.	Тяжел.			
XII армия.								
7-я стр. дивиз. (без 21 бриг.)	1491	221	53	13	—	—	—	—
58 стр. дивизия	1891	—	54	16	3	—	—	—
2-я бриг. 5 кавдив. (башк. бр.)	300	303	10	—	—	—	—	—
1-я бриг. 17 кав. дивиз.	—	155	19	1	—	—	—	—
2-я „ „ „	—	244	14	1	—	—	—	—
Экспедиц. отряд № 1	272	—	13	2	—	—	—	—
Группа войск тыла	250	—	5	—	—	—	—	—
Карроты Черниг. губвоенком (три)	314	35	—	—	—	—	—	—
Итого в армии	4518	958	168	33	3	8	—	3
XIV армия.								
41-я стрелк. дивизия	1225	432	100	16	6	—	—	—
44-я стрелк. дивизия (с бриг. ВОХР 520, 521 полк 58 дивизии)	2645	—	121	13	—	—	—	—
45-я стр. див. (без груп. Старых).	750	—	178	24	4	—	—	—
60-я стрелк. дивизия	739	—	109	25	2	—	—	—
63-я бриг. (резерв фронта)	1390	—	25	6	2	—	—	—
21-я бриг. 7 дивиз.	341	—	19	8	—	—	—	—
3-я бриг. 17 кавдив. (Катовского)	—	316	16	2	—	—	—	—
Части охраны побережья	3238	58	24	6	17	—	—	—
Итого в армии (без груп. т. Старых)	10328	806	592	100	31	10	4	4

Примечание: (13 армия участия на Польском фронте не принимала).

Приложение № 1 к главе VI.
Дело штаба Р.К.К.А. № 7, по описи В.-уч. Архива № 1805.

Разговор главкома с наштаюгозап 14/VI/20 г.

Петин.

Командюгозап нездоров, тем не менее отдает все директивы и приказания сам — обстановка следующая: 12 армия. Продолжается суживание кольца вокруг захваченной группы (Киевской) противника, командарм, которому подчинена уже и 44 див., отдал приказ, согласно которому надеемся противник не уйдет. Конармии подтверждено выдвинуть 2 кавдивизии в направлении Радомысль—Ирша. Сейчас буду вызывать командарма 12 для получения новых сведений с фронта. Группа Якира уже расформировывается с передачей 45 див. конармии. Последние сведения имеем о стремительном наступлении ее головных отрядов сев. Брусилова на Ржев, с целью перерезать шоссе, что, вероятно, уже достигнуто. Остальным частям дивизии указано выйти на линию: Житомир — Бердичев — Казатин для создания опоры конармии и освещения на левом фланге последнего сторону Липовец частями кавбригады Катовского, которая осталась подчиненной начдиву 45. На фронте 14 армии противник начал отход, причем на участке Гайсин—Крижополь он отходит довольно поспешно. Командарм выезжает завтра в Гайсин, где после осмотра 8 кавдивизии черв. казачества направит ее для преследования противника в общем направлении на Винницу. 13 армия. Наши части продолжают отходить под натиском противника, причем отход их, к сожалению, имеет не совсем удачное направление в особенности правофланговых частей. На это обращено внимание комюгозапом особыми директивами, копии вам предоставленными. В общем на этом фронте повидимому необходима срочная поддержка, так как те части, которые находились, оказались малоустойчивыми. Командюгзап просит ваших распоряжений о скорейшей переброске корпуса Жлобы, предполагается из частей этого корпуса, 40 и 42 див., составить новую ударную группу. Упустил в своем месте доложить о конной армии. Сведения мы имеем лишь о том, что она ведет бой за Житомир и надо думать его уже взяла. Отход на фронте 14 армии думаю объясняется успехами конармии.

Главком.

Когда мы были у вас, то мне казалось—мы всю операцию вашего фронта удачно разобрали, причем там было поставлено дело так: — разобьем, дескать, одного противника, причем комфронт решил—Киевского и будем его гнать и вот, преследуя его, тем самым поставим другого противника, значит, в разбираемом случае — Одесского — в положение, когда он вынужден будет удирать возможно скорее. Между тем появился другой вариант этого по существу простого и ясного решения, который по моему глубокому убеждению абсолютно лишний и не отвечает общей обстановке фронта. Действительно, зачем комфронт так упорно считает, что вопрос Киевской группы противника решен и что надо теперь тоже самое проделать с Одесской группой. Ведь эта трата сил и, что хуже всего, трата времени и еще быть может весьма в конечном результате нескладная штука. Я считаю, что нам нужно продолжать гнать Киев-

скую группу, направляя конармию на Ровно. В ближайший момент нам, конечно, надо зацепить и Коростень, дабы действительно разгромить живую силу Киевского противника, а затем не давать ему покоя и в дальнейшем—выход в район Ровно с разгромленным левым крылом поляков. Поляки окажутся на Одесском направлении в самом диком положении и, конечно, никакого вреда нам сделать не смогут, а сами будут искать выхода из положения. Откуда взялось опасение за Казатин? Ведь это какой-то жупел абсолютно никем и ничем необъяснимый. Зачем мотание бригады Катовского, которая обязана была быть в Радомысле—оказалась в Сквире. Теперь, при начавшемся откате поляков на Одесское направление—это ведь бесконечно досадная ошибка, а ведь она чувствовалась и раньше. Опасался я и другого: ударная группа 12 арм. уже твердо должна взять направление на Овруч и Коростень с выдвижением отряда на Мозырь вдоль Припяти. Уже сейчас на Зап. фронте выведено из боевой линии поляками три дивизии. С какой целью они выведены — с целью ли переброски, или с какой-либо иной — сказать трудно, но догадаться и, вероятно, это будет не особенно ошибочная догадка, — можно. Я, например, ожидаю появления или в Коростене или в Сарнах, а быть может и в Ровно. Будет помощь Киевской польск. группе и из Мозыря, но здесь, вероятно, не больше бригады с двумя конными полками и вот по моему, нужно всемерно гнать Киевскую группу противника параллельно его преследуя, создав ему тяжелое положение в районе Коростеня или Чеповичей и предупредив сосредоточение прибывающих на подкрепление сил противника, я их ожидаю, если только мы в скорейшем времени возьмем Новоград-Волынск в районе Ровно, а если конная армия займется Одесской группой, как повидимому она усвоила самую первую директиву комфронта о повороте на запад, то надо думать мы, прибывающие силы противника, застанем в Коростене и Новоград-Волынске и тогда Киевская группа наша, т.-е. XII армия, окажется слабоватой, затем вновь повторяю, что движение Буденного на Ровно скажется на Одесской группе безусловно в той же мере, как и его движение на Староконстантинов, так что выдержанная задача с начала до конца по разгрому Киевской группы безусловно решит и вторую задачу — ликвидацию Одесской группы противника. Все изложенное, а главным образом выдвижение комфронтом нового варианта в виде поворота Буденного для разгрома Одесской группы меня несказанно беспокоит. Мне кажется, что теперь, когда началась оттяжка неприятельских сил на Одесском направлении, все говорит за то, что первоначально принятое решение правильно и никаких вариантов в него вносить нет надобности.

Петин.

Относительно плана действий на Польском фронте, какое-то недоразумение. Основное решение, принятое при вашем посещении, проводится с особой чистотой, никакого поворота конармии для действий против Одесской группы противника не предвидится, наоборот, сегодня, после получения от т. Буденного донесения, что он намерен наступать на Староконстантинов, ему категорически было запрещено и отвечено, что это не отвечает обстановке, его операционное направление—Новоград-Волынск—Ровно. То же самое комфронтом в развитие ваших ука-

заний намечается удар всей XII армией в направлении на Овруч — Коростень. Выдвижение частей 45 див. с бригадой Катовского в указанный район имеет целью лишь обеспечение конармии при дальнейшем ее наступлении на Ровно. Директива конармии сегодня была вам представлена копией. Вы, повидимому, ее не получили. Выполнение этого плана задерживает ликвидация Киевской группы противника, которую нельзя оставить, не заставив положить оружия, так как она слишком многочисленна и только что мною получено донесение XII армии, что противник пытается прорваться в направлении на Иванков, с другой стороны поляки идут на выручку с севера и сегодня ими занят Чернобыль. К счастью бригада уже прибыла к переправе у Печки и следовательно является возможность снова занять Чернобыль. По только что полученным сведениям противник старается пробиться в трех направлениях: эшелоны идут на Тетерев (мост должен бы быть там разрушен—срочно проверяется). Одна колонна на Мирча 12 вер. сев. зап. Бородянки и одна на Макаров. Эта ликвидация задерживает развертывание XII армии на правом берегу. Необходимы активные действия нашей Гомельской группы, чтобы отвлечь польские силы от Киевского района.

Лично вспоминаю Лодзинскую операцию. Боюсь, кабы не образовалось внешнее польское кольцо. Комфронтом нажимаются все пружины, чтобы ликвидировать Киевскую группу противника возможно скорее.

Главком.

К сожалению никакого недоразумения у меня нет, есть трех-часовой разговор с комфронтом, в котором три дня тому назад я указывал, что приступать ко второй задаче не решив первую нельзя. Тема о второй задаче появилась в разговоре по инициативе комфронта. Что еще ужаснее это факты — поворот конармии на запад состоялся сегодня. Житомир оказался объектом действий и ни одной части Буденновской армии нет в районе ликвидации живых сил противника. Повидимому нет этих частей и в ближайшем районе и т. к. Радомысль никем не занят и что еще ужаснее нет в районе живых сил противника ни одной конной части. Единственная конная часть, которая по воле судьбы могла бы там оказаться, бригада Катовского отстранена от этой игры и оказалась в Сквире, вероятно, в данный момент в пункте особо спокойном на Украинском фронте. Вся ликвидация поручена пехоте, которая, конечно, не может этого сделать в силу недостаточной быстроты своих ног. Разница между Лодзью и настоящим моментом огромная, там у нас не хватило сил — здесь они есть, но не все привлечены. Ваше настояние энергичных действий Мозырской группы понятно, но вы забываете, что единственные силы Мозырской группы 24 дивизия переданы вам, а больше там некому действовать. Почему вы не бросаете вашу флотилию с ее десантным отрядом, действовавшую южнее Киева у Припяти на Чернобыльское направление. Это направление должно быть активным, решительным. До сих пор задача здесь не изменена и значится как заслон. Между тем обстановка требует здесь не заслоняться, а бить по частям то, что подходит у противника. Директиву я читал. Не согласен с вами, что она категорична, и считаю, что ее можно было бы отдать много раньше и в форме недопускающей возражений приказов. На Речицком

направлении сегодня была попытка овладеть Речицей за недостатком сил потерпели неудачу, на всем Мозырском направлении осталась 57 дивизия хорошо вам известная и в том же числе штыков, какое вы передали запфронту все...

Петин.

Я хотел доложить. Конармии была дана директива о направлении двух дивизий дня 3 — 4 тому назад для ликвидации живой силы противника. Сегодня имеем донесение, что с утра она приступила к выполнению этой задачи. Надеемся, что она успеет перерезать пути отхода противнику. Тов. Сталиным посланы тов. Ворошилову и Буденному ругательные письма за самостийные решения и несвоевременное выполнение директив фронта. Бригада Катовского действительно застряла и быть неиспользованной в данный момент не могла. Из конных частей по ликвидации противника участвует Башкирская бригада. Кроме того выдвинуты конные части 44 и 45 див. Относительно Лодзинской операции я думаю, что там было достаточно сил, но ими плохо руководили, т. к. распоряжения выходили из целого ряда штабов. Ваши указания о Днепрфлотилии сейчас передали командарму 12 и если он ее еще не использовал, то прикажу от имени командюгзапа. Разговора вашего не знал и потому извиняюсь, если объясню недоразумением то, что было, оказывается, спорным вопросом.

Приложение № 2 к главе VII.

Польское Историческое бюро генерального штаба. Тактические исследование из истории польских войн 1918 — 21. Том II, стр. 46, 47.

Распоряжения командующего II польской армией на 8 июля. Приказ 1 ор. 3505/ш.

1) Nieprzyjaciel (gros sil Budiennego) wymaczerował wczoraj z rejony Równe w Kierunku ogólnym przez Klewan na Luck—Kiverce. Przeprawe 3 dyw. Legionów w Beheniu nieprzyjacel stawia dość znaczny opór.

II) 2 Armja rozpoczue poscig za nieprzyjaceliem.

III) W tym celu zarządza się:

1) 1 Brygada Jasdy wyruszy natychmiast po otrzymaniu tego rozkazu z Behenia przez Karajewicze—kol. Michalówka—Bielów w Kierunku na Olykę, przeprowadzając zwiady przez Klewań na Berezno — Deraźno, przez Klewań szosą w Kierunku na Luck, przez Peresopnice do Dolhoszyje i przez Diatkowice, most na rzece Stubla (na poludniowy wschód od Satyjowa) na Młynów.

2) 3 Dyw. Piech. Leg. wymaszeruje z Behenia dzić w godzinę po wyjściu 1 Brygady Jazdy przez Karajewicze—Broniki, Klewan z zadaniem owladnięncia i zabiezpieczienia obu mostów, Kolejowego i Szosowego, na rzece Stubła z Kierunkiem ofensywnym na zachód.

3) 12 Pulk Piechoty odmaszeruje natychmiast za 3-cia Dyw. Leg. przez Karajewicze do Ponebelu, gdzie dołączy do 6 Dyw. Piech.

4) 6 Dyw. Piech. (bez 12 Pulku Piech. pomaszeruje natychmiast po otrzymaniu niniejszego rozkazu przez Kustyń—Szpanów—Obarów—Karpi-

lówkę—Michalówkę na Bielów—Stary Zuków z zadaniem opanowania przepraw przez rzekę Stublę w Bilowie i Peresopnicy z Kierunkiem ofensywnym Zachodnim.

5) 11 Pułk Ułanów odmaszeruje natychmiast przez Zaborol—Zytyń Maly-Równe — Jasieniewicze — Krywicze — Peresopnica do wsi Suchowce z zadaniem zabezpieczenia południowej flanki 2 Armji.

6) 1 Dyw. Leg. wymaszeruje natychmiast przez Zaborol-Zytyń Maly-Szpanów—Zolotyjów—Obarów—szosą Klewańską w kierunku na Klewań, oddając do dyspozycji dowództwa 2 Armji jeden pułk piechoty z jedną baterją, jako odwód armji.

7) Jeden pułk piechoty plus jedna bataria z 1 Dyw. Liegjonów odda 1 Dywizia do dyspozycji dowództwa armji w Aleksandrji, które ze swym odwodem wyruszy śladem 6 Dyw. Piech. do Ponebelu, a potem szosą na Klewań.

8) Zadaniem 1 Brygady Jasdy—jak 6 Dyw. Piech.—będzie tez, wrazie stawienia 1 Dyw. Legjonów zbyt wielkiego oporu w rejonie Klewania, poparcie tej ze dywizji dymersą od południa w Kierunku na Gołyszów.

9) 1 Dyw. Legjonów lewem swem skrzydłem przemaszeruje przez Równe w celu oczyszczenia go zewentualnie tam pozostałych sił nieprzyjacielskich.

10) Pociąg pancerny «Strzelec Kresowy»; «Podhalanin» towarzyszą atakowi 2 Armji do Równego, poprzejscin którego przez nasze wojska wycofują się na Sarny.

11) Wrazie gdyby melduneck lotniczy polegał na omyłce i gros sił Budiennego znajdowało się przeciez w rejonie Równego, zaatakuje pierwsza z najbliższych Równego dywizia całą dywizją Równe, przyczem zostanie wzmocnioną przez odwód armji i najbliższeczęści 6 dywizji Piechoty.

12) Miejsce postoju Dowództwa 2 Armji aż do ukończania przeprawy przez most w Aleksandrji. — 1 Dywizji Legjonów — dwór Aleksandrja następnie na linji marsze. — 6 Dyw. Piech. przechodzi do Ponebelu, a w dalszym ciągu, szosą na Klewań.

Источник: Польское историческое бюро генерального штаба. Тактические исследования из истории польских войн 1918—21. Том II, стр. 46, 47.

Приказ 1 оп. 3505/III.

ПЕРЕВОД.

1) Противник (главные силы Буденного) двинулся вчера из района Ровно через Клевань в общем направлении на Луцк — Киверцы. Противник оказывает достаточно сильное сопротивление переправе 3 пех. дивизии легионов у с. Бегень.

2) Вторая армия начнет преследование противника.

3) С этой целью приказываю:

1) 1 кав. бригада по получении настоящего приказа выступает из Бегень через Караевичи, Кол. Михалувка, Белов в направлении на Олыку, ведя разведку через Клевань на Березно, Деражно, по Луцкому

шоссе в направлении на Луцк, через Пересопницу до Долгошеи и через Дятковицы, мост на р. Стубель (к юго-востоку от Сатиева) на Млынов.

2) 3 пех. дивизия легионов выступит из Бегеня тотчас по выступлении оттуда 1 кав. бригады через Караевичи — Броники — Клевань, имея целью овладеть и обеспечить за собой железнодорожный и шоссейный мосты на р. Стубель в предвидении дальнейшего наступления на запад.

3) 12 пех. полк будет следовать за 3 пех. дивизией легионов через Караевичи до Понебеля, где присоединится к 6 пех. дивизии.

4) 6 пех. дивизия (без 12 пех. полка) выступит тотчас по получении настоящего приказа через Кустин, Шпанов, Обаров, Карпиловку, Михаловку на Белов — Стар. Жуков с задачей захвата переправ на р. Стубель в Белове и Пересопнице в предвидении дальнейшего наступления на запад.

5) 11 уланский полк для обеспечения южного фронта 11 армии выступит немедленно через Забороль — Митин Малый — Ровно — Ясеневичи — Кривичи — Пересопницу в с. Суховцы.

6) 1 див. легионов выступает тотчас через Забороль — Мал. Житин — Шпанов — Золотыев — Обаров — Клеванское шоссе в направлении на Клевань, оставив в качестве армейского резерва в распоряжении командования II армии один пехотный полк с батареей артиллерии.

7) Один полк пехоты с одной батареей 1 пех див. легионов передает из своего состава в распоряжение командования II армии в Александрии; командование II армии со своим резервом выступает из Александрии по пути следования 6 пех. дивизии до Понебеля, а потом по шоссе на Клевань.

8) Задачей 1 кав. бригады, равно как 6 пех. дивизии является оказание содействия 1 пех. дивизии легионов в случае сильного сопротивления ей противника в районе Клевань диверсией с юга в направлении на Голышов.

9) 1 пех. дивизия своим левым флангом пройдет через Ровно в целях очищения его от возможно оставшихся в нем отрядов противника.

10) Бронепоезда: «Стрелок Кресовый» и «Подхалянин» будут содействовать II армии в атаке на г. Ровно; по занятии последнего нашими войсками они отойдут на Сарны.

11) В случае если бы донесение летчиков оказалось ошибочным и главные силы армии Буденного наоборот оказались бы по прежнему в районе г. Ровно, то г. Ровно должен быть атакован ближайшей по месту нахождения к нему дивизией, которая будет немедленно поддержана армейским резервом и ближайшими к ней частями 6 пех. дивизии.

12) Место расположения командования II армией — до окончания переправы через мост в Александрии 1 пех. дивизии легионов — госп. двор Александрия, далее штаб армии, следуя по маршруту 6 пех. дивизии переходит в Понебель, а в дальнейшем следует по шоссе на Клевань.

Дело штаба Р.К.К.А. № 1 Зап.
по описи В.-Уч. Архива № 1575.

Сравнительный боевой состав наших войск и противника на Польском фронте.

составлено 2 июня 1920 г.

Наименование частей	Наши войска				Наименование частей	Войска противника	
	Состав до наступления		Состав с вычетом приблизительно % потерь			штыков	сабель
	бойцов пехоты	бойцов кавал.	бойцов пехоты	бойцов кавал.			
ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ левобережный участок. XIII армия Остерская группа[1])							
Отряд Черниговск. Губвоенкома	170	—	—	—	7-я Кав. бригада	—	2000
Экспедиц. отряд № 1	280	—	—	—	Группа полк. Рыбака	6000	—
25 стрелк. дивизия	5000	—	—	—	15 пехотн. дивизия	5000	—
Башк. кав. бригада	135	320	—	—	2 Украинская дивизия	2000	—
7 стр. дивизия	1900	480	—	—	6	2000	500
Итого в Остерск группе	7480	800	—	—	Итого	15000	2500
Киевская группа							
58-стрелк. дивизия	1350	—	—	—			
Кав. полк 58 стр. дивизии	—	285	—	—			
Итого в Киевск. группе	1350	285	—	—			
Всего на левобережн. уч-ке	8635	1085	—	—			

[1]) Ударная группа XII армии тов. А. Голикова. В ее состав с момента форсирования р. Днепра была включена 72 бр-да 24 стр. див., получившая задачу обеспечить группу от ударов поляков со стороны Мозыря. Кроме того в подчинении комгруппы находилась и Днепровская флотилия. Форсирование Днепра произошло только благодаря этой флотилии, т. к. на реке не было ни лодок ни мостов.

Наименование частей	Наши войска				Наименование частей	Войска противника	
	Состав до наступления		Состав с вычетом приблизительно % потерь			Штыков	Сабель
	бойцов пехоты	бойцов кавал.	бойцов пехоты	бойцов кавал.			
Правобережный участок.							
Белоцерковская группа (т. Якира)							
Черкасский гарнизон	415	—	—	—	1-я пех. дивиз. легионеров	4000	—
44-я стрелк. дивизия	2580	75	—	—	7-я пех. дивизия	4000	—
45-я „ „	1215	—	—	—	13-я „ „	5000	1000
Кав. бригада Катовского	—	210	—	—	3-я кав. бригада	—	1000
Итого в Белоцерк. группе	4210	285	—	—	Итого	13000	2000
Сквиро-Липовецкая группа (1-я Конная армия).							
4-я кав. дивизия	—	3225	—	—	4-я кав. дивизия	—	3500
6-я „ „	—	5350	—	—	5-я пех. дивизия	5000	—
11-я „ „	—	3235	—	—			
14-я „ „	—	3520	—	—			
Полк особого назначения	—	945	—	—			
Итого в Сквиро-Лип. группе	—	16275	—	—	Итого	5000	3500
XIV армия. Вапнярская группа							
63 бриг. 21 стр. дивиз.	1940	—	—	—	12-я пех. дивизия	5000	—
60 стр. дивизия	805	—	—	—	18-я „ „	4000	—
21 бриг. 7 стрелк. дивизия	480	95	—	—	Бригада 1 пех. дивиз.	3000	—
41 стрелк. дивизия	1660	430	—	—	Кав. дивизия	—	900
8 я кав. дивизия	—	1670	—	—	Группа Тютюника	3000	1000
Итого в Вапнярск. группе	3885	2195	—	—	Итого	15000	1900
Всего на правобережн. уч-ке	8095	18635	—	—			
Всего на Юго-Зап. фронте	16730	20255	—	—	Всего против Ю.-З. фронта	48000	9900

Сравнительный боевой состав наших войск и противника на Польском фронте.

составлено 2 июня 1920 г.

Наименование частей	Наши войска				Наименование частей	Войска противника	
	Состав до наступления		Состав с вычетом приблизительно % потерь			Штыков	Сабель
	бойцов пехоты	бойцов кавал.	бойцов пехоты	бойцов кавал.			
ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.							
Свенцянское направление.					**Свенцянское направление.**		
164 бриг. 55 стр. дивизия	2000	—	2000	—	10-я пех. дивизия	5000	500
18 стрелк. дивизия	6901	91	6901	91	1-я кав. бригада	—	1500
					7-я рез. дивизия	5000	—
XV армия					8-я пех. дивизия	4000	—
53 стр. дивизия	6997	229	6000	229	Бригада 6 пех. дивизии	2000	—
Итого на Свенцянск н-ии	15898	320	14901	320	Итого на Свенцянск. н-ии	16000	2000
Резерв фронта.							
54-я стрелк. дивизия	3151	45	3151	45	**Молодеченское направление.**		
12-я „ „	4179	—	4179	—			
					17-я пех. дивизия	4000	—
Итого резерв фронта	7330	45	7330	45	3-я дивиз. легионеров	3000	—
					4-я пех. дивизия	4000	500
Молодеченское направление. XV армия.					1-я Бел.-Лит. дивизия	4000	—
					16-я пех. дивизия	3000	—
4-я стрелк. дивизия	8440	351	5064	300	Итого на Молодеченск. н-ии	18000	500
11-я „ „	5485	152	3290	152			
6-я „ „	5108	—	4108	—			
56-я „ „	4324	—	2596	—			
5-я „ „	12379	876	7350	800	**На Литовском фронте.**		
15-я кав. дивизия	339	1813	300	1813			
Части штарма	964	—	964	—	2-я Бел.-Лит. дивизия	6000	500
Итого на Молодеченск н-ии	37039	3192	23672	3065	Итого	24000	1000

Наименование частей	Наши войска				Наименование частей	Войска противника	
	Состав до наступления		Состав с вычетом приблизительно % потерь			Штыков	Сабель
	бойцов пехоты	бойцов кавал.	бойцов пехоты	бойцов кавал.			
Борисовское направление							
XVI армия							
21-я стрелк. дивизия	6000	—	4500	—	Борисовское направление.		
17-я "	4917	326	2500	326	Бригада 9 пех. дивизии	3000	—
Бригада 10 кав. дивизии	—	1413	—	1400	2-я дивиз. легионеров	4000	1000
Итого на Борисовск. н-ии	10917	1739	7000	1726	Итого на Борисовск. н-ии	7000	1000
На пассивном участке Березины и Днепра.							
XVI армия							
8-я стрелк. дивизия	6481	238	4800	238	1-й полк 9 пех. дивизии	1000	—
10-я "	5609	157	4200	157	Бригада 6 пех. дивизии	2000	500
					14-я пех. дивизия	6000	500
Мозырская группа.					1-й полк 16 пех. дивизии	1500	—
					Бригада 9 пех. дивизии	3000	—
57-я стрелк. дивизия	3000	90	3000	90	2-я Кав. бригада	—	1000
Итого на Березине и Днепре	15090	485	12000	485	Итого	13500	2000
Всего на Западн. фронте	86274	5826	64904	5641	Всего против Зап. фронта	60500	6000
Предназначается на Зап. фронт.							
16-я стрелк. дивизия	—	—	3259	1052			
33-я "	—	—	3777	2420			
40-я "	—	—	3852	1604			
2-я "	—	—	3780	—			
Две бригады 48 дивиз.	—	—	3115	—			
Итого предназначается	—	—	17783	5076			
Всего на Зап фронте с предназначен. частями	—	—	82686	10717			

Приложение № 2 к главе VI.
Дело Штаба Р.К.К.А. № 4-ж,
по описи В.-Уч. Архива № 1455.

Боевой состав войск противника на участке против Зап. фронта к 15 мая 1920 г.

Наименование частей	Количество штыков	Количество сабель	Место расположения
1-я конная бригада[1]	—	1500	Свенцяны
8-я пех. дивизия[2]	6000	—	Район Полоцка
3-я „ „	6000	—	Район Докшицы
10-я „ „	6000	—	Район Вильны
1-я Лит. Бел. дивизия	6000	—	Район Лепеля
2-я „ „ „	6000	—	Район Лиды
2-я пех. дивизия	6000	500	Район Борисова
17-я „ „ [3]	6000	—	Район Молодечно, Минска
6-я „ „	6000	1000	Район между Борисовым и Бобруйском.
14-я „ „	6000	500	Район Бобруйска.
9-я „ „	7000	—	Район Речицы.
2-я кав. бригада	—	1000	
Итого[4]	61000	4500	

[1]) По данным польских источников („Беллона" том XII—1923 г. стр. 101) в этой бригаде было 828 сабель. — [2]) Тот-же польский источник указывает число штыков этой дивизии в 6884 шт. — [3]) Тот-же источник указывает число штыков этой дивизии в 7933 шт.— [4]) Учитывая данные польских источников, будем иметь 63817 штыков и 3828 сабель.

Приложение № 1, к главе VI.
Дело Штаба Р.К.К.А. № 1, Зап.
по описи В.-Уч. Архива № 1575.

Боевой и численный состав войск Западного фронта по состоянию к 15 мая 1920 г.

Наименование частей	Бойцов пехоты	Бойцов кавалерии	Бойцов вообще	Примечание
Северная группа.				
48-я дивизия с прид. частями	4082	—	4929	
164-я бригада	2018	—	2320	
18-я дивизия	6092	257	7922	
Всего в Сев. группе	12192	257	15171	
XV армия.				
11-я дивизия с прид. частями	4728	87	5999	
29-я „ „ „ „	11781	766	13567	
6-я „ „ „ „	7923	—	7923	
53-я „ „ „ „	5142	—	5142	
56-я „ „ „ „	сведен	ий не по	лучено	
15-я кав. дивизия	—	1967	2351	По данным к 10 мая
Части подчинен. штарму	1645	—	1803	
Всего в XV армии	36601	2828	43485	
XVI армия.				
17-я дивизия с прид. частями	9910	387	11279	
8-я „ „ „ „	5644	1487	7972	
57-я „ „ „ „	2048	67	3230	
10-я „ „ „ „	4889	[illegible]	6930	
21-я „ „ „ „	прибы	вает	—	
Части, подчин. непосредст. штарму	302	—	595	
Всего в XVI армии	22793	—	30006	
Всего на Зап. фронте	71586	5026	88662	

Приложение № 8 к главе VII.

Дело штаба Р. К. К. А. № 5, Ю.-Зап. ч. I, по описи В.-Уч. Арх. № 1743.

Срочно. Опер. командарм конной, 12, 13, 14, начтыла фронта.

Копия главкому и наштаюгозап.

Приказ армиям Юго-Западн. фронта Р.С.Ф.С.Р. № 1037, ст. Синельниково.

27 июня 20 г. 20 ч. 45 м.

После многодневных тяжелых боев с противником засевшим за р. Случ и прикрывшим себя несколькими линиями окопов с проволочными заграждениями, не взирая на всю трудность преодоления их конницей, доблестные герои 1 Кр. конной армии прорвали эту укрепленную позицию противника и в 10 час. 27 июня овладели г. Новоград-Волынск. Захвачены пленные и трофеи, подсчет коим производится. Противник преследуется кр. конницей в западном направлении. Реввоенсовет Югозап. фронта приветствует беззаветную храбрость и военную доблесть 1 конной армии и от лица всех армий фронта поздравляет их с блестящей победой. Да здравствует непобедимая боевая мощь геройской 1 конной армии. Братски жму руку. Приказ прочесть во всех частях армии.

Командюгзап. Егоров. Член Реввоенсовета Республ. Сталин.

За наштаюгзап. генштаба Н. Либус.

Приложение № 9 к главе VII.

Дело штаба Р. К. К. А. № 5, Ю.-Зап. ч. I, по описи В.-Уч. Арх. № 1743.

Командарм 12, 14, конной.

Копия командарм 15, главком, командзап, наштаюгзап.

Ст. Синельниково, 27 июня 20 г. 21 час. Карта 10 в. д. Доблестные части конармии, форсировав реку Случ и прорвав укрепленную позицию противника с несколькими рядами проволочных заграждений в 10 час. 27 сего июня захватили Новоград-Волынский и преследуют противника в западном направлении.

Учет взятым трофеям и пленным производится. Приказываю: 1) Командарму 12—продолжать решительное выполнение последней моей директивы, при чем Мозырь и Олевск занять не позднее 28 июня. Ударной группой форсировать р. Случ в районе Людвинополь—Березно и по овладению не позднее 3 июля совместно с частями конармии районом Костополь—Ровно, энергично развить удар в обход Сарны в общем направлении Степань—Чарторийск. 2) Командарму конной, стремительно преследуя разбитого противника, забирая его технику и пленных, занять 29 июня район Шепетовка и не позднее 3-го июля район Ровно, 3) командарму 14 решительным натиском не позднее 29 июня овладеть районом Старо-

Константинов—Проскуров; при этом стремительным ударом конных частей, выиграв фланг, разобщить днестровскую группу противника от остальных его сил и, отбросив ее к Днестру, отдельным поражением ликвидировать таковую, не допустив уйти за Галицийскую границу. 4) о получении и отданных распоряжениях донесите. 489/сек. 3413/оп.

Командюгзап Егоров. Член Р.В.С. Сталин.

За наштаюгзап генштаба Либус.

Приложение № 8 к главе VI.

Дело штаба Р. К. К. А. № 5, Ю.-Зап. ч. I, по описи В.-Уч. Арх. № 1743.

Командарму 12.

Копия командарму конной, командзап и главкому.

Харьков, 29 июня 20 г. 12 час. 5 мин.

Поляки продолжают на всем фронте правобережной Украины отступать под натиском наших войск, разрушая по пути железнодорожные сооружения и переправы. Учитывая общую обстановку предстоящей операции на главном направлении, а также соседней—16 армии, которое должно привести к взятию Мозыря в самые ближайшие дни, и кроме того топографические местные условия в районе Припяти, приказываю: 1) 24 дивиз. по занятии передовыми частями района Барбарова—Ельск и овладения частями Зап. фронта Мозырским узлом отойти в армрезерв в район Коростеня. 2) Остальным силам армии, не считаясь с установленной разграничительной линией между 12 и конной армией наступать на фронт Сарны—Ровно—Здолбуново, имея главную ударную группу в составе не менее трех наиболее боевых дивизий на Ровенском направлении. 3) 141 бр. бывшей 47 дивизии вывести для переформирования и укомплектования войск фронтовой резерв в г. Житомир. 4) О получении и отданных распоряжениях донести.

№ 475/сек. 3332/оп.

Командюгзап Егоров. Член Р. В. С. Сталин.

Наштаюгозап Петин.

Приложение № 6 к главе VII.

Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Ю.-Зап. ч. I, по описи В.-уч. Арх. № 1743.

Командарм 12, 14, комгруппы Якиру.

Копия командарм конной, командарм 13, главком, командзап наштаюгзап.

8/VI—20 г. Части конармии, прорвав фронт противника в общем направлении Вчерайше—Житомир ведут бои в районах Житомир, Бердичев; для достижения успеха в связи с действиями конармии приказываю: первое—командарму 12 задачу, указанную в директиве моей от 6/VI

за № 411/391/сек. пол. выполнить со всей энергией и самым тщательным образом, при этом переброску частей главной ударной группы производить безостановочно днем и ночью. Дабы не дать противнику возможность эвакуировать Киев, перерезать последнюю для него магистраль Киев, Коростень в районе Бородянка, Ирша не позднее 12 июня, использовав конные части; второе—комгруппы Якиру решительным наступлением не позднее 10 июня овладеть районом Фастов, Корнин; конными частями в кратчайший срок перерезать шоссе Киев-Житомир. Третье—командарму 14, подтянув в кратчайший срок 8 кав. дивизию, приступить к решительному выполнению основной задачи армии по директиве моей от 25 мая с/г.

№ 358/89/сек. пол. Получении и отданных распоряжениях донесите № 423/428/сек. пол. П.п. Егоров, Сталин, Панкратов.

Приложение № 7 к главе VII.

Дело штаба РККА № 5 Ю.-Зап. ч. 1.
По описи В.-Уч. Архива № 1743.

Командюгзап.

Москва, 22 июня 20 г. 15 час. 40 мин.

Теперь по общей обстановке польского участка на вашем фронте вам необходимо иметь главную массировку сил на Ровенском направлении, почему считаю, что все наиболее боевые дивизии 12 армии должны быть постепенно перегруппироваться на указанном направлении. С Мозырем должна решить Мозырская группа тов. Хвесина при содействии 24 дивизии, передовые части которой более глубокой задачи, чем вы уже дали; Барбаров-Ельск, иметь не должна. Сарненское направление, как менее важное, должно быть решено наименьшими силами, все-же остальные силы, считаю не менее чем три дивизии, должны решать главную задачу фронта, именно, продвижением на Ровно в полной связи с конной армией, характер действий которой должен быть таковым, как это было при разгроме Киевской группы, т. е. глубокие броски вперед, но не принимающие характера изолированных рейдов. После овладения нами Мозырским районом, я считаю, что все те силы, которые вами ныне направлены на Мозырь, должны быть также перегруппированы на Ровенском направлении кратчайшими путями или наиболее удобной перегруппировкой сдвига частей к югу.

№ 3738/оп/729/ш.

Главком Каменев, член Р. В. С. Курский,

наштаревсовет Лебедев.

Приложение № 5 к главе VII.

Дело штаба РККА № 5 Ю.-Зап. ч. 1.
По описи В.-Уч. Архива № 1743.

Командюгзап.

Москва, 2 июня 1920 года.

Для победы над противником прежде всего необходимо, чтобы у самого командования было твердое и непреклонное решение направить

все силы и средства к выполнению поставленной задачи, не колеблясь и не сомневаясь ни одной минуты в достижении успеха. Из всех бесед с вами и ваших действий я был уверен, что вами принят определенный план действий и все направлено к его достижению и что вы не сомневаетесь в успешном его выполнении. За последние дни в обстановке на фронте не произошло ничего такого, чтобы могло резко изменить ваше решение, так как всего прошло 2—3 дня, как из области подготовительных действий вы перешли в область реального осуществления задачи, которая по началу и протекает в вполне благоприятной обстановке, а именно: Конная армия, нанеся поражение передовым частям противника, вышла в такой район, который создает чрезвычайно выгодное исходное положение для решения основной вашей задачи — разбить противника по частям, т. е. сначала восточную его группу, а затем нанести ему и общее поражение на Украине; частичные неуспехи на правом фланге группы тов. Якира и к западу от Гайсина отнюдь не меняют существенно условий обстановки и совершенно легко ликвидируются успешными действиями конной армии в направлении Белой Церкви, Сквиры и Фастова. Считаю, что успех на вашем фронте может быть и должен быть достигнут исключительно при условии самого энергичного и неуклонного осуществления принятого плана действий, а потому приказываю: Первое:—Потребовать от конной армии тов. Буденного самых решительных, энергичных действий для окончательного прорыва центра противника и удара в тыл Киевской его группе; указать конной армии, чтобы она ни под каким видом не равнялась на соседние пехотные части, так как, если она не отрешится от мысли, что конная армия должна быть подпираема с флангов непосредственно наступающей с ней пехотой, то могучая и победоносная конница обратится в простой боевой участок общего фронта и никаких боевых результатов не даст, ваши распоряжения коннице в этом смысле мне немедленно донесите. Второе: — По поводу ваших переоцененных опасений о последствиях движения противника вдоль правого берега Днепра на юг, то обращаю ваше внимание на то, что таковое движение противника не может развиться до пределов, угрожающих вашим сообщениям, так как поляки не имеют достаточных сил, чтобы оторваться от Киева и надежно обеспечить от наших ударов свой тыл и такой маневр мог бы противнику удасться только при пассивности вашего фронта и в частности конной армии, ваши распоряжения первого июня тов. Якира о приостановке его наступления на Белую Церковь и даже об оттяжке его с этого направления считаю не соответствующими обстановке, так как этим вы только облегчаете противнику его маневр вдоль Днепра на юг, каковой при занятии нами Белой Церкви он не мог бы развить. Третье: — На присылку двух новых дивизий с Кавказа вы не можете расчитывать, так как они необходимы на направлении главного удара на Западном фронте, но мною будут приняты меры, чтобы усилить вам приток пополнений. Четвертое: — Сверх присылки вам пополнений вашим резервом является 13 армия, в отношении которой приказываю принять немедленные и исчерпывающие меры к скорейшему приведению ее в порядок, так как считаю совершенно недопустимым, чтобы на фронте могла быть допущена дезорганизация целой армии в 6 стрелковых и одну кавалерийскую дивизию, при таких условиях Республика не в состоянии отвлекать достаточных рессурсов

для борьбы с врагами. О последующем донесите. Немедленно приступите к подготовке 42 дивизии для боевых действий хотя бы в двух бригадном составе 3242/оп/564/ш.

П. п. Каменев, Данишевский, Лебедев.

Приложение № 4 к главе VII.

Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Ю.-Зап. ч. I по описи В.-уч. Архива № 1743.

Телеграмма № 31520 от 31 мая члена Р. В. С. Ю. З. Сталина Предреввоенсов. тов. Троцкому.

Кременчуг, 31 мая 1920 г. Теперь когда я познакомился с положением фронта, могу поделиться с вами впечатлениями. Основная болезнь Юго-Зап. фронта—полное отсутствие пех. резервов; все три армии воюют без резервов. Первая бригада 23 дивизии составляет единственный резерв фронта, но и она перестает быть резервом, так как ее пришлось направить в Одессу на гарнизонную службу в виду полной необеспеченности Одессы с моря, откуда ожидается десант, в виду совершенной необеспеченности положения в самой Одессе, отсутствия режима в ней, вероятности внутренних взрывов. Понятно, что терять теперь Одессу из-за пустяков невыгодно нам втройне. Результат такого положения, осложненного к тому же полным разложением частей Крымской (13) армии, может быть только один. Пех. части после первых успехов наступления выдохнутся, наступление будет не наростать, а ослабевать, конная армия, оставшаяся без серьезной поддержки со стороны пехоты, ослабнет, само же наступление в целом распылится на ряд мелких стычек, исключающих какие бы то ни было серьезные успехи. Отсутствие резервов угрожает серьезными осложнениями, а фронт неминуемо обречет конармию на бездействие. Прошу передать в распоряжение Юго-Запа три дивизии, которые расположены в районе сев. Кавказа, т.-е. 16 и 33 или 33 и 40. П.п. Сталин.

Телеграмма члена Р. В. С. Респ. Сталина Земпредреввоенсовет Склянскому для Главкома и Троцкого.

Кременчуг, 1 июня 20 года 22 ч. Считаю установленными следующие положения: 1) Мы превосходим противника в коннице, но в пехоте превосходство остается количественное, а иногда и качественное несколько за противником. Пехота противника состоит из молодых дисциплинированных и великолепно вооруженных солдат, сведенных в регулярные части. Наша пехота состоит из усталых, нередко разбитых на отдельные отряды и не всегда хорошо вооруженных частей, дерущихся все же хорошо, но крайне малочисленных и нуждающихся в отдыхе. Наши армейские оперсводки целиком отражают причудливую перемешанность регулярных частей с импровизированными отрядами, брошенными на фронт в минуту опасности, как суррогат регулярных частей. 2) Наши пехотные части, стоящие на флангах конной армии,

в виду своей слабости вынуждены нередко отходить, обнажая фланги и тыл конной армии. Это обстоятельство вынуждает конную армию приостановить свое продвижение, а то отступать назад. Таким образом слабость нашей пехоты ведет к слабосильной вообще конной армии. 3) Противник перерыл всю Зап. Украину, покрыл ее рядом окопов и сплошных проволочных заграждений и вообще старается выгодно комбинировать маневренную войну с войной гражданской. Это обстоятельство, затрудняя продвижение конной армии, лишний раз подчеркивает исключительную необходимость достаточного количества Красных регулярных частей и абсолютную невозможность строить свои расчеты на одной лишь коннице.

Во избежание вероятных неприятностей на фронте и в видах обеспечения успеха, считаю необходимым немедленно перебросить в район Юго-Запа минимум до двух пех. дивизий, как единственный выход из обрисованного выше положения. 40 и 33 дивизии более всего подошли бы к делу.

№ 1620/с. П.п. член Р. В. С. С. Р. Сталин.

Приложение № 13 к главе VI.

Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Зап. по описи В.-Уч. Архива № 1824.

Командзап тов. Тухачевскому.
Командзап тов. Егорову.

Москва, 29 июня 20 года 2 ч. 15 мин.

В Польше произошла смена кабинета министров, председателем кабинета назначен Грабский, бывший министр финансов в кабинете Скульского, который при объявлении нам войны Пилсудским вышел отставку виде протеста, министром индел Сапега, бывший посол Лондона, английской ориентацией, т.-е. пользу мира. Таким образом возможно ожидать ближайшем времени предложения Польшей мирных условий, однако, повидимому, Правительство желает сделать такое предложение после военного реванша. Виду изложенного возможно ожидать на Зап. или Юго-Зап. фронте со стороны поляков короткого удара, дабы реабилитировать свои неудачи, изложенное сообщается на принятие мер от неожиданности, но все эти соображения отнюдь не должны задерживать приведение в исполнение намеченных нами планов действий. 3897/оп/772/ш.

Приложение № 9 к главе VI.

Дело Штаба Р.К.К.А. № 5 Зап. по описи В.-Уч. Архива № 1824.

Командзапу.

Москва, 4 июня 20 года 3 часа — минут.

Обстановка на вашем фронте ясно подчеркивает следующие три факта, которые по моему должны быть положены в основу дальнейшей директивы. Первое: — бессилие 16 армии форсировать Березину и тем

оказать помощь 15 армии, второе — полная необеспеченность левого фланга 15 армии ее южной группой, без чего ни на какие широкие операции 15 армия рисковать не может, третье — в виду сильного насыщения противником войсками Молодеченского направления, решение этого последнего (Молодеченского) направления можно добиться, развивая успех на Виленском направлении с действиями в дальнейшем во фланг Молодеченской группе противника. В виду изложенного напрашивается принятие следующего решения: первое — на 16 армию и группу тов. Хвесина возложить оборону Березины и Днепра, ослабив 16 армию на одну дивизию, второе — усилить группу 15 армии не менее двумя дивизиями с расчетом, чтобы фронт каждой из дивизий группы был не более 10 верст, при настоящей группировке фронта повидимому эта задача может быть решена 6, 56, 5 и одной из дивизий 16 армии, третье — быстрое восстановление своего положения 53 дивизией при помощи подтянутых резервов, и развитие этого наступления с целью охвата Молодеченского направления, удар в четыре дивизии, считая 18, 53, 12 и 54 дивизии. Настоящие соображения предлагаю вам обсудить предварительно принятия вашего решения. Одновременно с этим считаю долгом предупредить, что длительная подготовка нового нашего удара с выводом, как вы предполагаете, частей в тыл из боя не соответствует слагающейся обстановке и наверное не будет допущена действиями противника, который, конечно, теперь особенно нуждается в перехвате инициативы действий, и этому нужно всемерно помешать нанесением чувствительного удара на не менее важном, чем Молодеченское направлении. № 3282/оп/576/ш.

П. п. Каменев, Курский, Лебедев.

Приложение № 4 к главе VI.

Дело Штаба Р.К.К.А. № 5 Зап. описи В.-Уч. Архива № 1824.

Командарму 15, 16 комсевгруппы Сергееву. Копии коммозгруппы Хвесину, командюгзап, главкому, помкомандзап Захарову командарму 7.

Витебск, 19 мая 1920 года 17 час. 10 мин. Карта 10 вер. Войска 15 и 16 армий форсировали р. Березину. Приказываю стремительно развивать успех, для чего: Первое. Севгруппе, очищая левый берег р. З. Двина и наблюдая на этом участке границу Латвии, выдвинуть 18 дивизию не позднее двадцать четвертого мая в район с. Шарковщизна, имея целью обеспечить правый фланг 15 армии. Второе. 15 армии, имея активный заслон на направлении Свенцяны, главными силами армии не позднее 25 мая занять район Молодечно. Третье. 16 главными силами двадцать пятого мая выдвинуться район Минск, Рувнополь, прикрыв в то же время направление на Рогачевь и Гомель. Четвертое. С 24 часов 23 мая разграничительной линией между Севгруппой и 15 армиией назначается Полоцк, Свенцяны, первый для 15 армии включительно. Пятое. О получении и отданных распоряжениях донести. № 01249/оп./сек.

П. п. Тухачевский, Уншлихт, Шварц.

Приложение № 8 к главе VI.

Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Зап. по описи В.-Уч. Архива № 1824.

Командарму 15 и 16.
Копия Главкому.

Смоленск, 2 июня 1920 г. 1 час. 45 мин. Южгруппа 15 армии оттеснена противником на линию Стахи, Чистый Бор, Дедоловичи, Божий Дар, Будиничи. Приказываю: первое: командарму 15, остановив отход южгруппы, изготовиться к удару в направлении Смолевичи. 12 дивизию срочно направить в Шкляпцы, где дивизия поступает в подчинение командарма 15. Второе. Командарму 16 главными силами армии форсировать р. Березина севернее г. Борисов с рассветом 3 июня для стремительного удара в направлении Жодин-Смолевичи. Третье. О получении сего и отданных распоряжениях донести. № 1446/оп.

П. п. Тухачевский, Уншлихт, Шварц.

Приложение № 7 к главе VI.

Дело штаба Р. К. К. А. № 5, Зап. по описи В.-уч. Архива № 1824.

Командарму 15, комсевгруппы Сергееву, начвосозап, начснабзап, начинжзап, чусозап.

Копия главкому и командарму 16.

Витебск, 31 мая 1920 г. 0 ч. 15 мин. Предположено штаб южгруппы 15 армии расформировать и сформировать из него штарм для нового армейского соединений районе между 15 и 16 армиями. Для упорядочения предстоящей группировки приказываю: наштазапу немедленно составить точный расчет переформирования штаюжгруппы в штарм для пополнения недостающего. Подготовить телеграфную связь с районом будущего расположения штарма Докшицы, Шкляпцы через Лепель.

Второе начснабзапу 6 июня открыть на ст. Крулевщизна передовой фронтовой артсклад на девять дивизий с семидневным запасом огнеприпасов. В Полоцке иметь своего ответственного представителя для наблюдения за своевременностью переправы грузов. Командарму 15 через соответствующие органы принять все меры к скорейшему продвижению артсклада.

Третье. Начинжзапу распорядиться об исправлении, а наштазапу об оборудовании этапами дорог: для севгруппы, ст. Борковичи, Дисна, Глубокое, Поставы, для XV армии Полоцк, Ореховно, Глубокое, Докшицы, Долгинов и для нового штарма Бешенковичи, Березино, Шкляпцы и ст. Крулевщизна, Докшицы, Шкляпцы.

Четвертое. Наштазапу распорядиться о перешивке на широкую колею к 6 июня участка жел. дороги Крулевщизна, Глубокое, Поставы.

Пятое. Соответствующим начальником с получением сего донести о порядке выполнения настоящего приказа.

№ 0143/оп/сек. П.п. Тухачевский, Уншлихт, Шварц.

Приложение № 6 к главе VI.

Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Зап. по описи В-уч. Архива № 1824.

Р. В. С. Зап. фронта.
Р. В. С. 15 армии.
Р. В. С. 16 армии.
Полевой Штаб Р. В. С.

Плохая организация связи Запфронта внушает серьезнейшие опасения. Необходимо величайшее напряжение сил для создания прочной фронтовой и армейских организаций, способных выдержать длительную кампанию. Нужно выделить надежных предприимчивых коммунистов для содействия организации связи и строгого контроля над этим аппаратом. Было-бы гибельно, если-бы организационная, техническая и снабженческая стороны не получили должного развития. Международная обстановка такова, что заставляет быть готовым к длительной, упорной, напряженной войне. Несмотря на первые значительные успехи 25 мая № 620 П.п. Предреввоенсовета Троцкий.

Приложение № 3 к главе VI.

Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Зап., по описи В.-уч. Архива № 1824.

Командарму 15.

Копия командарму 16 и наштареввоенсовета.

Смоленск, 11 мая 17 час. 30 мин. На фронте 23 бригады 8 дивизии противник перешел в наступление. Под натиском противника части бригады оставили ст. Янчин и отошли на Зачистье. Кроме того частями бригады оставлены Кострицы, Погодицы, в полосе железной дороги противником заняты Млехов и Голубь. К югу от железной дороги противником заняты Сморки и Вилятичи. Противник, переправившийся через р. Березину в 8 верстах севернее Свислочи, отброшен обратно за реку. Командзап приказал, учитывая обстаповку, которая может создаться на Борисовском направлении, иметь за левым флангом армии в резерве бригаду, с тем, чтобы в случае надобности можно было бы ее направить на Краснолуки, Борисов для удара в тыл противнику, наступающему вдоль Александровской железной дороги. № 01122/оп/сек. П.п. Шварц, Думнис.

Приложение № 5 к главе VI.

Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Зап., по описи В.-уч. Архива № 1824.

Командарму 16.

Копии командарму 15, командюгзап и главкому.

Смоленск, 1920 г. 23 час. 40 мин. 17 дивизию не позднее 13 мая сосредоточить в районе Борисова. К тому же сроку должны быть за-

кончены все подготовительные меры по форсированию р. Березины Минском направлении, каковое и является главным для 16 армии. В связи с этим необходимо быстро и решительно покончить с Мозырским ударом, после чего части 57 и прибывающей 24 дивизии предлагаю объединить в особую группу, подчиненную непосредственно мне, а остальными частями вы усилите ваше главное направление. Прибывающую 21 дивизию также направлю на Борисов. К предстоящей операции подготовьте переход полештарма 16 в район Толочин Орша. Имейте в виду, что 29 дивизия передается в 15 армию. О получении директивы и отданных распоряжениях донести. 986/оп/сек. П.п. Тухачевский, Уншлихт, Шварц [1]).

Приложение № 10, к главе VI.

Дело штаба Р.К.К.А. № 10, по описи В.-Уч. Архива № 1357.

Директива командзапа.

20 мая № 0730/оп./сек.

Разграничительные линии: между VII арм. и Зап. фронтом: временно впредь до окончания смены частей 143 бр. 48 дивизии частями VII армии оз. Лубань, Опочка, ст. Лойня, Осташков, Рыбинск, все эти пункты за исключением Рыбинска для VII армии.

Между Зап. и Юго-Зап. фронтами: Домбровица, Овруч, р. Ужь до м. Чернобыль, Сибиреж, ст. Сновская, Пироговка, ст. Михайловский хутор, ст. Хотынец, все пункты, кроме ст. Сновская и Пироговка для Юго-Зап. фронта. 3) Между районами общего тыла и территорией Республики: Рыбинск, Калязин, Клин, Можайск, Медынь, Козельск, ст. Хотынец — все пункты, кроме ст. Хотынец для Зап. фронта.

4) Между VII армией и Зап. фронтом после смены частей 48 стр. дивизии частями VII армии: оз. Разно, Себеж, ст. Ново-Сокольники, Осташков, Рыбинск — все пункты за исключением Рыбинска для VII армии.

5) Между IV и XV армиями: Лужки, Ореховно, Полоцк. ст. Бычиха, ст. Двина, п. Семикаровский — все пункты, за исключением Ореховно Полоцка, ст. Двины для IV армии.

6) Между XV и III армиями: Докшицы, озеро без названия 13 вер. северо-восточнее Докшицы, Борок, Бочейково, Бешенковичи, Витебск, Велиж, Белой, все пункты, за исключением Докшицы, озера без названия Борок для XV армии. Тыловые учреждения частей IV и XV армии в Полоцке и таковые же XV и III армий в Витебске расположить по обоюдному соглашению.

7) Между III и XVI армиями: оз. Пелик, Лисично, ст. Коханово, Орша, Гусиное, Смоленск, Дорогобуж; тыловые учреждения частей III и XVI армий расположить по обоюдному соглашению.

8) Между XVI армией и Мозырской группой: Горваль, ст. Буда Кашелевская, Пакать, Сураж, Клетня — все пункты Мозырской группе.

[1]) (На телеграфе помечено 4 мая).

9) Между армейскими районами и общим тылом. Осташков, пос. Семикаровский, Белой, Дорогобуж, Клетня, Почеп, хутор Михайловский — все пункты, за исключением Осташково и Михайловский хутор для армейского района.

10) К востоку от линии: станция Локня, Великие Луки, Велиж, Мстиславль, Сураж, Новгород Северский — тыловые учреждения армий могут располагаться лишь с разрешения штафронта (Карта 25 верст).

Приложение № 13 к главе VI.

Дело штаба Р.К.К.А. № 10, по описи В.-Уч. Архива № 1357.

Телеграмма командзапа.

№ 01800/оп./сек.

от 23 июня Карта 3 в.

. . . Новые разграничительные линии: 1) между IV и XV армиями: Лужки — З. Киленово, что 5 в. Ю. В. оз. Жада, устье р. Ушачь — р. Зап. Двина, Полоцк, все пункты, кроме Полоцка для IV армии. 2) Между XV и III армиями Докшицы, южная оконечность оз. Межужоль, м. Дзвони, м. Камень все пункты для III армии. Далее на восток разграничит линии между названными армиями остаются согласно № 0730/оп./сек. и т. д.

Приложение № 1, к главе VIII.

Дело штаба Р.К.К.А. № 5, часть I
по описи В.-уч. Архива № 1042.

Боевое расписание сил противника

по состоянию к 25 июня 1920 г. перед армиями Западного фронта.

Наименование направлений	Штыков	Сабель	Орудий	
			Легких	Тяжелых
Свенцянское направление.				
Фронт	4.800	—	20	12
Ближние резервы	5.800	1.700	24	9
Всего на Свенцянском направлении	10.600	1.700	44	21
Молодеченское направление.				
Фронт	10.700	—	26	16
Ближний резерв	7.400	500	—	—
Всего на Молодеченском направлении	18.100	500	26	16
Игуменско-Минское направление.				
Фронт	5.500	1.800	52	24
Ближний резерв	6.000	—	—	—
Всего	11.500	1.800	52	24
Бобруйское направление.				
Фронт	5.000	600	36	8
Ближний резерв	800	—	8	—
Всего	5.800	600	44	8
Мозырское направление.				
Фронт	7.400	1.700	32	8
Ближний резерв	2.800	—	—	—
Всего	10.200	1.700	32	8
Глубокий резерв и тыл [1]	30.200	1.200	—	—
Итого перед армиями Западного фронта [2]	86.400	7.500	188	77

[1]) В этом числе считаются части, расположенные на Литовской границе в количестве 3.200 штыков и запасные б-ны и эскадроны действующих частей — всего 27.000 штыков, 1.200 сабель.

[2]) Из них: в боевой линии: 33.400 штыков, 4.100 сабель, 156 легких, 68 тяжелых орудий, ближний резерв: 22.800 штыков, 2.200 сабель, 32 легких, 9 тяжелых орудий, глубокий резерв и тыл 30.200 штыков, 1.200 сабель.

Приложение № 2 к главе VIII.

Командармам IV, XV, III, XVI и Мозырской группы т.т. Троцкому, Склянскому, главкому, командюгзап и помкомандзап.

Полоцк, 30/VI — 20 г. 5 час. 20 мин., карта 3 версты.

Противник группирует свои главные силы в районе Докшицы (Глубокое) — Германовичи. Приказываю занять исходное положение к предстоящему наступлению, для чего: 1) Командарму IV сосредоточить главные силы на правом фланге участка — Южнее р. Зап. Двина, имея целью нанести решающий удар из района севернее оз. Белая Ельна во фланг главным силам противника. 2) Командарму XV сосредоточить свои главные силы в районе севернее жел. дор. Полоцк — Молодечно, имея целью нанести главный удар в Юго-Западном направлении. 3) Командарму III сосредоточить свои главные силы (не менее трех дивизий) в районе тракта Косари — Докшицы, имея целью в дальнейшем нанести решающий удар в направлении Докшицы — ст. Парафьяново. 4) Командарму XVI сосредоточить главные силы район устья р. Бобр, устье р. Клева, имея дальнейшем целью наступление в Минском направлении. 5) Все указанные сосредоточения закончить: Командармам IV, XV и III, к 3/VII командарму XVI к 4/VII. 6) Разграничительные линии: между IV и XV арм.: устье Ушинское, оз. Стречно, м. Лужки, оз. Муравщина, Коробы, Проходы, Будичи все для IV армии включительно; между XV и III арм. прежняя; между III и XVI арм.. Располоки, оз. Пелик, с Гайна все для III включительно. 7) Приказ о наступлении последней дополнительно. 8) О получении сего и распоряжении донести. № 02224/коф.

Командзап Тухачевский.

Член Р.В.С. Смилга.

Наштазап Шварц.

Приложение № 3 к главе VIII.

Оперативно совершенно секретно. Вне очереди. Полоцк 30 июня 15 час. 1920 г. Карта 3 версты. Приказываю: первое к четырем часам утра 3 июля занять исходное положение предстоящему наступлению для чего начдиву 54 к указанному времени сосредоточить дивизию в районе Язно (госп. двор Язно). З. Сигаль, З. Шираги, Плевки, начдиву 16 сосредоточить дивизию без кав. бригады в районе З. Варахобки, Шилово, Булоки, Прудники, Блошники, Начдиву 33 сосредоточить дивизию без кавбригады в районе Прозороки, Староселье, Бояры, Кавбригадам 16 и 33 дивизий сосредоточиться в районе Сергейчики, Кульгай,Обухово, Порчинщизна, Сельцо, Грицковщизна; кавбригаде 16 дивизии в северной половине указанного района, а 33 дивизии в южной, второе — разграничительные линии: между 4 и 15 армиями устье Ушинское, Стречно, м. Лужки, оз. Муровщизна, Коробы, Проходы, Буды все для 4 армии включительно, между 15 и 3 армиями верховье р. Березины, З. Пищалов, сев. оконечность оз. Межужол, З. Кровница, Дзвони, далее на восток прежняя все пункты 3 армии включительно, между 54 и 16 дивизиями Дорошки, Боронки, Подлипки, Кукры, Коволи, Новоселки, Березвечь, Ловцы, Правучая, Бол. Ситно все включительно

54 дивизии, между 16 и 33 дивизиями м. Воронечь, м. Бобыничи, Кульгай, оз. Гиньково, госп. двор Мнюта, Муляры включительно 16 дивиз. между 33 и 11 дивизиями м. Ушачь, Долгое, оз. Миличино, ст. Подсвилье, Ясевичи, Шепели, Пузаны, Пасевичи все кроме м. Ушачь включительно 11 дивизии с отводом 4 дивизии в резерв между 54 и 4 Дорошки, Сергейчики, Дубровки, Колдуны и между 4 и 16 дивизиями Дорошки, Ореховно, Фариново все пункты исключительно 4 дивизии. Разграничительные линии в сторону тыла указаны лишь для организации сбора обывательских подвод, третье — к утру третьего июля штадивам расположиться: 54 — госп. дв. Семяжин, 16/госп. двор Косов, 33 — Прозороки, 4 господ. двор Блошники, 11 остаться: З. Ерчени, комбригам обоих кавбригад быть в д. Юргинщизна. Из указанных для штадивов пунктов к вечеру второго июля распоряжением Скарма 15 установить прочную телеграфную и телефонную связь со ст. Загатье, где будет оперативный пункт штарма 15, более детальные указания начдивам о группировке сил при занятии исходного положения, а также расположение артиллерии и оперативный приказ о наступлении последует дополнительно, пятое — об отданных распоряжениях донести.

№ 674/к. П.п. Корк, Тихменев, Кук.

Приложение № 4 к главе VIII.

Дело штаба Р.К.К.А. „Приказы III армии", по описи В.-Уч. Архива № 1845.

Секретно оперативный приказ Лепель 30/6 920 15 ч. 30 м. 2 вер. На фронте армии противник группирует свои силы в районе Б. Черница и м. Докшицы. Задача армии нанести решающий удар в направлении Докшицы—ст. Парафианово. 15 армия сосредоточив свои главные силы в районе севернее жел. дороги Полоцк—Молодечно имеет целью нанести главный удар в юго-западном направлении вдоль железной дороги. 16 армия перейдет в наступление в Минском направлении. Приказываю к 3 июля занять исходное положение к предстоящему наступлению, для чего: первое — начдиву 6 к утру 2/7 сосредоточить дивизию в районе Лесины, Пахомники, дом лесника, что южнее Вороново, сменив части 21 дивизии на участке от дома лесника до большой дороги Лесинь, Б. Черница включительно. На направлениях от Пахомники на северо-запад на Давыдки и от ф. Косари на ф. Горново, Пильня и далее на Липово вести разведку и иметь сторожевое охранение. Второе — начдиву 21 сосредоточить после смены части своей дивизии в районе д. Чепица, Зерополье, занимая участок от ф. Завидово до моста, что южнее д. Ерополье включительно. Третье — начдиву 5 сосредоточить не позже утра 2/7 одну бригаду в районе З. Демовка, высота 80.2, сменив части 21 стр. дивизии на участке от моста, что южнее д. Ерополье до З. Демовка. Другую бригаду сосредоточить в районе тракта на м. Березино и З. Мостище. Остальными частями дивизии удерживать линию р. Березина до оз. Пелик исключительно Четвертое — начдиву 56 сосредоточить дивизию не позже 24 часа. 2/7 в районе ф. Стодолище, д. Зеленая, д. Будище. Пятое — ближайшей целью предстоящих действий ставится: 6 дивизии решительное наступление на Тумиловичи между озерами Межужол и Мядзиол, 21 дивизии

решительное наступление на Заречицы между оз. Медзиол и р. Лоня, 5 дивизии обеспечение ударной группы с юга выдвижением на линию Пустоселье Липок и удержание линии р. Березины до оз. Пелик, 56 дивизии движение за 21 дивизией, составляя армейский резерв. Шестое — разграничительные линии между дивизиями назначаю: между 6 и 21 р. Мяделица, о з. Мядзиол, д. Уезд, что у северной окраины озера и далее дорога Б. Черница фл. Косари все пункты и дороги включительно для 6 дивизии, между 21 и 5 дивизией р. Поня, г. двор Березино, мост, что южнее с. Ерополье на дороге к дому лесника у м. Березино с. Путилковичи все пункты для 21 дивизии включительно. Седьмое — смену частей и передвижение произвести скрытно. Восьмое — о получении и отданных распоряжениях донести. № 01865/оп/195.

П. п. Лазаревич, Мехоношин, Рошковский.

Приложение № 19 к главе VIII.

Дело штаба Р.К.К.А. № 5 Ю.-Зап. по описи В.-уч. архива № 1742.

Серия Г. только для главкома ст. Синельниково 2 июля 20 г. Карта 25 в. д.

На № 3961/оп/796/ш.

Выходом армий фронта на линию Сарны — Ровно — Проскуров — Каменец-Подольск заканчивается первый этап боевых операций фронта и вместе с тем эта линия является исходной для решения основной задачи фронта — удара по Брест Литовск. Так как армии фронта дан определенный срок для выхода на указанную выше исходную линию, действия армии, особенно конной, проходят успешно и срок выполнения задачи протекает 3 июля изменений в перегруппировке частей армии производить не могу. С другой стороны направление конармии прямым путем на Ковель — Брест-Литовск по условиям лесисто-болотистой местности, что уже испытано при действиях нее в Коростеньском районе, сведет ее действия к нулю, а потому и является для нее неприемлемым. Развитие дальнейших действий намечено следующим образом:

1) По овладении районом Ровно передовыми частями конармия захватывает переправы через Икву и Стырь в районе Дубно — Луцк, производит соответствующую перегруппировку и получает необходимую передышку для подтяжки тылов, ковки лошадей и других условий, обеспечивающих успех дальнейшего маневра, на что потребуется 4 — 5 дней. Движение конармии намечаю в обход Ковеля и Брест-Литовска в общем направлении Луцк, Владимир-Волынский, Холм, Луков; 2 — прямое направление Ковель — Брест получает ударная группа 12 армии; 3 — прикрытие этой главной операции будет возложено на XIV армию с общей задачей удара на Львов — Тарнов. № 511/сек/3516/оп.

Командюгозап Егоров.

Член РВС Сталин.

Наштаюгозап Либус.

Приложение № 5 к главе VIII

Командармам IV, XV, III, и XVI комгруппы Мозырской. Копии командюгзап, командарму VII и главкому.

Смоленск 2/VII — 1920 г. 18 час. 55 мин. Карта 3 версты.

Противник группирует главные силы в районе Германовичи и в районе Докшицы. Армиям фронта приказываю, форсировав болотистое дефиле и р. Березина разбить и уничтожить главные силы противника, для чего: 1) IV армии с рассветом 4/VII атаковать противника, нанося главный удар из района севернее оз. Б. Ельна в юго-западном направлении и отрезать его главным силам путь отступления на Свенцяны. Не позже 5/VII достигнуть линии Шарковщизна—Лужки. Конные массы выбросить по левому берегу р. зап. Двины на Свенцяны. 2) XV армии 4/VII прорвать фронт противника и движением вперед отрезать ему путь отступления от Германовичи на Глубокое. 6/VII выйти в район ст. Парафьяново силою не менее четырех дивизий. 3) III армия 4/VII стремительным ударом опрокинуть противника и 5/VII занять район Докшицы, отрезав пути отступления противнику вдоль жел.-дор. на ст. Парафьяново. В дальнейшем иметь целью наступление в общем направлении на...—Минск. 4) XVI армии форсировать р. Березина в ночь с 5 на 6/VII и развивать стремительное наступление на Смолевичи — Минск. 5) Мозгруппе продолжать наступление по правому берегу р. Березина. 6) Для достижения наибольшей силы удара командармам ввести в дело сразу максимум сил, избегая выделения значительных резервов. 7) О получении сего и отданных распоряжениях донести. № 01896/оп/сек.

Командзап Тухачевский.

Член РВС Смилга.

Наштазап Шварц.

Приложение № 6 к главе VIII.

Дело штаба Р. К. К. А. „приказы III армии, по описи В.-уч. арх. № 1845.

Секретно оперативная приказ Лепель 2/VII 20 г. 23 ч. 35 м. Карта 2 вер.

На фронте армии противник группирует свои главные силы в районах Б. Черница и Докшица. Задача армии 4 июля стремительным ударом опрокинув противника 5 июля занять район Докшица отрезав путь отступления противнику вдоль железной дороги в районе Парафианово, XV армия 6/VII должна выйти в район Парафианово, начав наступление также 4/VII. XVI армия в ночь на 6/VII форсирует р. Березину и наступает на Смолевичи—Минск. Приказываю: 1) 6 дивизии стремительным ударом опрокинуть противника за р. Черницу и продолжая безостановочное наступление в промежуток между оз. Межужол и оз. Медзиол форсировать р. Березину и к вечеру 4/VII выйти в район Тумиловичи, занять фронт Двиносы, ф. Киевщина, Гречанцы. 2) 21 стр. дивизии опрокинуть стремительным ударом противника за р. Черницу и форсировав р. Березину на участке южнее оз. Медзиол выйти к ве-

черу 4/VII в район Заречице и занять фронт Граница, Вольбаровичи, Ново-Вольбаровичи. 3) 5 стр. дивизии форсировать р. Березину на участке от г. дв. Березино до з. Мостище и выдвинувшись к вечеру 4/VII на фронт Варлы, Заголовы, Каролина обеспечить левый фланг дивизии. На остальном участке дивизии вдоль р. Березины переправить части на Западный берег и овладеть прибрежными пунктами на этом берегу. 4) 56 дивизии, составляя армейский резерв, двигаться непосредственно за 21 дивизией в полной готовности поддержать наступление 21 и правого фланга 5 дивизии. 5) Наступление начать всем одновременно в 6 часов утра 4/VII стремительным ударом после непродолжительной, но сильной огневой подготовки. 6) Для достижения наибольшей силы первого удара начдивам ввести в дело сразу же максимум сил, избегая выделения значительных резервов. 7) О получении и отданных распоряжениях донести. № 01909/0143.

П.п. Лазаревич, Механовин, Рошковский.

Приложение № 7 к главе VIII.

Командармам IV, XV, III, XVI и командующему Мозырской группой.

Смл. 2/VII — 20 г. Сообщается следующий приказ для прочтения его не позднее 3/VII, во всех ротах, отд. к-дах, б-реях, эскадронах и судовых командах. приказ войскам Зап. фронта 81423 г. Смоленск. 2/VII — 1920 г. Красные солдаты! Пробил час. Солдаты! Наши войска по всему фронту переходят в наступление, сотни тысяч бойцов изготовились к страшному для врага удару, великий поединок решит судьбы русского народа и польских наемников. Войска Красного Знамени и войска гниющего белого орла стоят перед смертельной схваткой. Прежде чем броситься на врагов, проникнитесь смелостью и решительностью; только наполнив груди отвагой, можно победить. Да не будет в нашей среде трусов и шкурников; в бою, побеждает только храбрый. Пред наступлением наполните сердца свои гневом и беспощадностью мстить за сожженный Борисов, поруганный Киев, разграбленный Полоцк, мстите за все издевательство польской шляхты над революционным русским народом и нашей страной, разграбленной польской армией. Утопите преступное польское правительство Пилсудского. В наступлении участвуют полки разбойников Колчака, Деникина и Юденича. На защиту Советской власти собрались бойцы с востока, юга, запада и севера. Железная пехота, лихая конница, грозная артиллерия неудержимой лавой должны смести белую нечисть. Разоренные империалистической войной места будут свидетелями кровавой расплаты революции со старым миром и его слугами. Красная армия да покроет себя новой неувядаемой славой, взгляды всей России обращены на Зап. фронт. Измученная, разоренная страна отдала все для организации победы над врагом. Рабоче-крестьянский тыл наш с трепетом ожидает победы и мира. Оправдаем же надежды социалистического отечества. Докажем на деле, что усилия страны не пропали даром. Бойцы-рабочие революции устремили свои взоры на запад. На западе решаются судьбы мировой революции. Через трупы Белой Польши пути к мировому... На штыках понесем счастье и мир трудящемуся человечеству. На запад к реши-

тельным битвам, к громозвучным победам. Стройтесь в боевые колонны, пробил час наступления на Вильно, Минск, Варшаву. Марш! Командзап Тухачевский. Член РВС Смилга и Уншлихт. Наштазап генштаба Шварц. № 01895/оп/сек.

Приложение № 8 к главе VIII.

Начдив 11, 16, 33, 54 комкавбригады 16, 13. Копия командарм 4, 3 командзап Наштареввоенсов.

Оперативная вне очереди секретно серия Г. Ст. Загатье 3 июля 13 час. 15 мин. 1920 г. Во исполнение указаний данных в моих почто-телеграммах №№ 674/к и 675/к приказываю всем дивизиям армии в пять часов утра четвертого июля перейти в решительное наступление с целью разгрома и уничтожения сил противника, расположенных в районе м. Лужки, м. Глубокое, ст. Парафианово, ст. Сшо. Кавбригадам с утра четвертого июля быть, в полной боевой готовности для выступления по моему распоряжению.

№ 684/к П.п. Корк, Тихменев.

Приложение № 13 к главе VIII.

Дело штаба № 7 Ю.-Зап.
по описи В.-Уч. архива № 1820.

Телеграмма Раковского Троцкому от 5/VII № 166/с.

Просьба перебросить на Украину части для борьбы с бандитизмом в количестве 107 б-нов, одной кав. дивизии 5-ти полк. состава и 6 б-реи. Из этого количества следует вычесть части еще ранее переброшенные на Украину для той же цели в количестве $^1/_5$ общей потребности.

Приложение № 9 к главе VIII.

Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Зап.
по описи В-Уч. архива № 2154.

Смоленск 6 июля 1920 г. 23 час. 35 мин. На всем фронте атаки противник сбит и преследуется нашими частями. Обходная группа 4-ой армии достигла вчера намеченного рубежа и сегодня продолжает наступление. Части 15-ой и 3-ей армии форсировали на всем фронте р. Мнюта, р. Шоша и р. Березина, нанеся противнику значительный удар. Приказываю напречь все силы и стремительно развить успех, для чего: Первое: 4 армии стремительно развивая успех обходной группой к ночи с 6 на 7 июля, отрезать главным силам противника путь отступления на Свенцяны в районе Осино — Городок, Куриловичи. Второе: командарму 15 решительно развивая наступление окончательно разгромить главные силы противника. Третье: 3-ей армии напрячь все силы и во что бы то ни стало отрезать противнику путь отступления вдоль железной дороги в районе Парафьяново, не позже утра 6-го июля. Четвертое — принять все меры к обеспечению войск артснабжением. Получении сего и распоряжениях донести.

№ 01941/оп./сек. П.п. Командзап Тухачевский, Уншлихт, Шварц.

Приложение № 10 к главе VIII.

Дело штаба Р.К.К.А. № 5. Зап./а по описи В.—уч. Архива № 2154.

Наштаресп.

Копия всем Командармам Зап. фронта.

Смоленск 10 июля 17 ч.—40 мин. Командзап приказал передать следующие свои соображения относительно дальнейших операций: — 16 армия должна будет развивать свое наступление на Барановичи, базируясь на Александровскую жел. дорогу. 3-я армия будет направлена севернее болот р. Березина, притока Немана и должна будет форсировать р. Неман на участке Делятичи, Николаев, Пудино. 15 армия, следуя севернее 3-ей армии получит задачу форсировать Неман на участке ст. Неман — Орля. 4 армия должна будет развивать свою операцию в общем направлении на Вильно, Гродно. Базирование 3 армии должно быть намечено: основное—на Молодечно и вспомогательное—на Минск. Базирование 15 армии на Молодечно. Базирование 4 армии на жел. дорогу Вильна—Свенцяны, Поставы, а так как исправление этой дороги может запоздать из-за разрушения ее противником, то должно быть намечено также базирование на линию Вильно — Молодечно. Основная идея командзапа заключается в том, что главная масса сил Запфронта должна группироваться к правому флангу и свое наступление мы должны вести, обеспечивая свой правый фланг, сочувственно настроенной нам Литвой и далее вдоль границы Восточной Пруссии. Если противник будет оказывать нам главное сопротивление на Барановичском направлении, то обходное движение 15 и 3 армий должно повести к полному разгрому его сил сосредоточенных на этом направлении. Если противник вздумает задержать нас на рубеже Крево—р. Березина, то 4 армия движением на Ошмяны должна оказать содействие наступлению 15 и 3 армий, что касается Мозырской группы, то ее задача остается прежняя—выход на Слуцк и далее наступление на Пинск. Исходя из приведенной выше основной идеи операции фронта, командзап указал строить армиям свои предположения на будущее и намечать в зависимости от этого и организацию тыла. В Молодечно намечается создание передовой фронтовой базы. О получении телеграммы прошу уведомить. № 02013/оп./сек. Пп. Шварц, Муклевич.

Приложение № 19 к главе VIII.

Дело штаба Р.К.К.А. № 5, Ю.-Зап. по описи В.-уч. Архива № 1772.

Харьков, 11 июля 1920 г. 4 час. 30 мин. Карта 25 в. № 542/сек./ 3794/оп.

На всем фронте перед армиями Западного и Юго-Западного фронтов противник в полном отступлении. Для развития успеха дальнейших операций приказываю: 1) — 12 армии ударной группой в составе трех стр. дивизий и кав. группы т. Голикова, продолжая решительное преследование противника, наступать в общем направлении Ковель—Брест-Литовск. Одной дивизией, прикрывая ударную группу со стороны По-

лесья, наступать в общем направлении Сарны — Ратно. Иметь одну дивизию в армрезерве, которой до занятия Ковеля находиться в районе Сарны — Бережница. II) — Конной армии, составляющей с частями 45 див. главную ударную группу фронта, стремительно преследовать отступающего противника, нанося главный удар в обход Брест-Литовского района в общем направлении Луцк — Грубешов — Люблин — Луков.

III) — 14 армии, прикрывая операцию главной ударной группы фронта со стороны Галиции, наступать в общем направлении Тарнополь—Львов. IV) — к 24 июля армиям занять районы: 12 арм.—Ковель, Конной армии—Холм, Красностав, Замостье и 14 армии Рава-Русская, Городок—Львов. V) — Разграничительные линии: между Запфронтом и 12 армией—временно Домбровица, Любашев — Кобрин (все пункты для 12 армии). Между 12 и конной армией: Костополь — ст. Киверцы — Устилуг — р. Буг — Влодава — Межиречье (все пункты, кроме Устилуг, для 12 армии), между конной и 14 армией — Радзивиллов — Радзихов — Белз — Красноброд — Красник (все пункты для 14 армии). Левофланговым частям 14 армии впредь до особого распоряжения р. Днестра не переходить. VI) — Учитывая разрушения противником жел. дор. путей армиям перед выполнением указанной задачи принять все меры по обеспечению частей всеми видами довольствия, особенно боеприпасами. VII) — О получении и отданных распоряжениях довести. № 542/сек./3794/оп.

Командюгозап Егоров. Член РВС Раковский.

Наштаюгозап Петин.

Приложение № 11 к главе VIII.

Дело штаба Р.К.К.А. № 5 Зап., по описи В.-уч. Архива, № 2154.

Командармам 4—15—3—16 и Командмозгруппы.

Копии Командюгзап и Главкому.

Смоленск, 12 июля 1920 г. 3 ч. 30 м. Карта 10 верст.

Разбитый противник поспешно отступает по всему фронту. Приказываю развить стремительное преследование и окончательно уничтожить его живую силу, для чего: первое, к 17 июля главными силами овладеть: 4 армии железнодорожным узлом Ораны, 15 армии районом Жирмуны, 3 армии районом Лида, оз. Глухое, 16 армии районом Барановичи, Мозгруппе районом Тимковичи, Семежево, Визна, Старобино, продолжая наступать левым флангом вдоль р. Припять. Второе. Конницу 4, 15 и 3 армий выбросить вперед для овладения переправами через р. Неман. Третье: разграничительные линии между 4-й и 15-й армиями Ошмяна, Вороново, Острино, Скидель все для 15 армии, включ., между 15-й и 3-й армиями Скриплево, что на р. Березине, ст. Листопады, Субботники, Лида, ст. Мосты все для 3 армии включ., между 3-й и 16-й армией Волма, р. Илид до устья, р. Березина до устья для 3 армии включ., между 16 армией и Мозыргруппой Яшна, ст. Буды для Мозыргруппы включ. Четвертое: о получении сего и отданных распоряжениях донести. № 02034/оп./сек.

Пп. Тухачевский, Уншлихт, Шварц.

Приложение № 20 к главе VIII.

Дело штаба Р. К. К. А. „приказы XII армии по описи В. уч. Архива № 2487.

Приказ по 12 армии 57/оп. Киев. Карта 10 в.

12 июля 20 год. 14 час.

Директивой Комюгзапа № 542/сек/3792/оп. Армии приказано решительно преследовать противника в общем направлении Ковель-Брест-Литовск. Во исполнение сего приказываю: начдиву 58 по овладению районом ст. Сарны продолжать преследование противника в общем направлении на Любашев—Ратно, имея резерв уступом за правым флангом. Штадиву перейти в Сарны по мере продвижения в Рафаловка и Лешневка. Начдиву 7 продолжать энергичное наступление в общем направлении на Ковель с целью овладеть таковым. Штадиву перейти на ст. Малынская и по мере продвижения ст. Чарторийск—Ковель. Начдиву 44 продолжать энергичное преследование в общем направлении на Ковель с целью удара с юга оказать содействие 7 дивизии по овладению таковым. Штадиву перейти в Костополь в дальнейшем в Колки. Начдиву 24 продолжая 71 бригадой и каз. кавполком дальнейшее преследование отступающего противника в общем направлении на Ковель, ускорить выдвижение 72 бригады за линию 71 бригады, имея в дальнейшем таковую в резерве уступом за левым флангом.

Штадив—Людвинополь, в дальнейшем Клевань—Киверцы. Конной группе т. Голикова продолжать стремительное преследование противника в общем направлении на Ковель и действуя все время не менее чем на переход впереди 7 и 44 див. и ударами во фланг и тыл противника оказать содействие таковым в достижении поставленных задач.

Связь со штармом держать через штабы 7 и 44 див. Отряду Черниговского Губвоенкома продолжать выполнение прежней задачи, оставаясь в районе Момодачная (?) и входя в мое непосредственное подчинение. Боевые суда Днепрфлотилии, не могущие действовать в районе р. Припяти, входят в оперативное подчинение 12 армии. Комфлоту этими судами поддерживать порядок в районе Днепра от устья реки Припяти до г. Канев. К 13 июля донести о численности и нахождении таковой. Начвоздухофлот сосредоточить отряды в районе Сарны, организовать разведку в секторе Кобрин-Влодава—Владимир-Волынский и содействовать ударной группе по овладению Ковелем. Начдиву 25, оставаясь в армрезерве перейти в район Бережница—Сарны, ведя разведку в направлении Степан—город, Марочна. Штадиву—Сарны экспедотряд № 1 вывести армрезерв Коростень. Частям армии достигнуть рубежей: 1) р. Стырь—18 июля, 2) линии р. Стоход, желдорога Сарны—Ковель и далее Голобы—Киселин—20 июля. 3) Линии Ратно—Выжва—Мациев—Устилуг к 24 июля. Начсабарму оказать полное содействие дивизиям в снабжении всеми видами довольствия. Армлетучки передвинуть по жел. дор. до Олевск и далее гужем до Сарны на восточный берег р. Случ. Учитывая разрушение противником жел. дорог и условия лесо-болотистой местности, начдивам принять все меры к подтягиванию тыловых учреждений и снабжения частей дивизии всеми видами довольствия, особенно боеприпасами. Разграничи-

тельные линии: 1) между 58 див. и Моз. группой — Домбровица—Любашево—Кобрин (все пункты для 58 див. вкл.). Между 58 и 7 див.—Катериновка (20 в. южнее Сарны) — Рафаловка, гор. Костополь — Несухоче—Выжва (все пункты 58 див.). Между 7 и 44 див.—ст. Малинская—Степань—Чарторийск—Каменница—Турийск (все пункты для 7 див.). Между 44 и 24 див. Михайловка (10 в. сев.-зап. Сторожище) — Тросин (20 в. сев. вост. Владимир-Волынский) (все пункты для 44 див. вкл. кроме Софиевка. Между 24 див. и конармией—Гостомль, ст. Киверцы—Устилуг. 15 в. зап. Владимир-Волынск. Буг—Влодава (все пункты кроме Устилуг для 24 див.). Заместители Наштарм Седачев, Начдив 44 Дубовой. Командарм 12 Восканов Чл. РВС Муралов. № 2485.

Приложение № 12 к главе VIII.

Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Зап. по описи В.-уч. Архива № 2154.

Совершенно секретно.

Почто-телеграмма № 707.

Главнокомандующему всеми вооруженными силами Республики. Копия тов. Склянскому, копия Ц. К. Р. К. П.

Нота лорда Керзона свидетельствует о том, что капиталистическое правительство Антанты считает наши успехи на польском фронте крайне угрожающими для того неустойчивого международного и внутреннего режима, который установился после Версальского мира. Агенты Антанты делают неистовые усилия к тому, чтобы вовлечь Румынию в войну. Военная помощь Польше и Врангелю идет полным ходом.

В этих условиях правительство сочло необходимым отвергнуть английское посредничество, как такой маневр, который должен с одной стороны прикрыть от трудящихся масс Англии, Франции и других стран подготовку нового против нас удара, а с другой стороны выиграть время в целях восстановления сил Польши и Врангеля для нового наступления.

Исходя из такой общей оценки положения, главному командованию и всем другим органам Военного Ведомства необходимо принять меры к тому, чтобы всесторонне обеспечить наше быстрое и энергичное продвижение вперед на плечах отступающих польских белогвардейских войск и в то же время ни на минуту не ослабляя направленных против буржуазно-шляхтской Польши сил подготовлять резервы на случай, если бы Румыния, потеряв голову, выступила на путь Польши. Представляется необходимым:

1) Снова пересмотреть, в связи с указанными обстоятельствами, нашу работу в области пополнений и подкреплений людским и конским составом на три ближайших месяца (август, сентябрь, октябрь) и на три дальнейших (ноябрь, декабрь и январь).

2) То же в отношении продовольствия и всех видов снабжения, предъявив в этом отношении совершенно точные требования главснабпродарму и чусоснабарму.

3) Преподать твердые оперативные указания командованию Западного и Юго-Западного фронтов в отношении дальнейшего непрерывного развития операций как до границы намеченной Антантой, так и за пределами этой границы в случае если бы силой обстоятельств мы оказались вынужденными временно перейти за эту границу.

4) В отношении Румынии избегать таких группировок и действий, которые могли бы быть ложно истолкованы, как выражение наших агрессивных намерений и в то же время зорко следить за группировками и действиями румынских военных властей, чтобы не дать себя застигнуть врасплох.

5) То же в отношении Финляндии и Латвии.

Ожидая по означенным вопросам ваших соображений, полагаю, что после необходимых подготовительных работ полевого штаба представляется необходимым заседание Реввоенсовета Республики с привлечением к этому заседанию начвсероглавштаба, чусо, главначснаба, главснабпродарма, главсанупра и начцупвосо.

П.п. председатель Р. В. С. Р. Троцкий.

17 июля 1920 г.

Приложение № 13 к главе VIII.

Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Юго-Зап.
по описи В.-Уч. Архива № 1742.

Приказ Председателя Революционного Военного Совета Республики по войскам Западного и Юго-Западного фронтов.

Г. Москва, 17 июля 1920 г. № 231.

Польская буржуазная печать, на которой лежит огромная доля ответственности за бесчестное нападение Шляхетской Польши на Украину и Россию, ныне неистово обвиняет наши победоносные красные войска в жестоком обращении с пленными польскими солдатами, даже с больными и ранеными.

Нет и не может быть никакого сомнения в том, что подавляющее большинство обвинений польской печати, польского телеграфного агентства, польского Об-ва Красного Креста и пр., представляет собой отвратительную, шовинистическую клевету. Но возможны отдельные случаи, когда более отсталые, т.-е. менее проникнутые освободительной идеей коммунизма красноармейцы срывают сердце на взятом в плен польском солдате. Разнузданные совершенно небывалые насилия и зверства, какие польские белогвардейцы учинили в оккупированных областях над коммунистами, украинскими, белорусскими, великорусскими, литовскими, еврейскими рабочими и крестьянами, бессмысленные по своей чудовищности разрушения, какие были произведены ими в Киеве, Борисове, Бобруйске и других местах,—все эти факты способны в отдельных случаях затемнять сознание красноармейцев и толкать их на путь неосмысленной мести по отношению к отдельным захваченным в плен легионерам—невольникам польской буржуазии и шляхты.

Тем важнее сейчас, когда под нашими ударами армия буржуазно-шляхетской Польши распадается и число пленных все более возрастает,

принять самые решительные меры и тщательные меры к тому, чтобы приказ № 217 о человечном и товарищеском отношении с плепными польскими солдатами проводился в жизнь со всей строгостью и без всяких изъятий.

Посему приказываю:

1) в устной и печатной форме неутомимо и повторно разъяснять красным войскам и, в частности, свежим формированиям, что польские солдаты сами являются бессильными жертвами польской и англо-французской буржуазии и что наш долг поэтому требует от нас принимать пленных польских солдат как заблуждающихся или обманутых братьев, чтобы затем вернуть их в освобожденную Польскую отчизну как братьев, просветленных.

2) Строжайшим образом проверять все слухи, сведения и донесения о жестокостях по отношению к польским пленным, а равно и к местному населению, из какого бы источника эти сведения не исходили.

3) Твердо напомнить командарму и комиссарскому составу его ответственность за строжайшее исполнение сего приказа.

Рабоче—Крестьянская страна любит свою Красную армию.

Она гордится ею. Она требует, чтобы на знамени ее не было ни одного пятна.

Председатель Рев.-Воен. Совета Республ. Л. Троцкий.

Приложение № 14 к главе VIII.

Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Зап.
по описи В.-Уч. Архива № 2154.

**Командармам 4, 15, 3, 16 и командмозырской группы.
Копии главкому и командюгзап.**

Смоленск 18 июля 1920 г. 17 час. 5 мин. Карта 10 верст.

Армиям фронта продолжать преследование: первое—4 армии форсировать р. Неман главными силами в районе южнее Гродно не позже 21 июля. Второе—15 армии форсировать р. Неман не позже 22 июля. Мой резерв 5-ю стр. дивизию к 21 июля сосредоточить в районе Мыто-Лида. Третье. 3-ей армии 22 июля форсировать р. Неман главными силами в районе Мосты, Орле. Левофланговой дивизии занять Вселюб и продолжать наступление южнее р. Неман. Четвертое — 16 армии, прорвав немецкие окопы преследовать противника, имея целью форсировать р. Шара главными силами севернее Слоним не позже 22 июля. Использовать 2 стр. дивизию из моего резерва для удара в направлении Корелицы—Новогрудок. Пятое — Мозгруппе в ближайшие дни овладеть районом Пинск. Шестое—разграничительные линии: между 4-й, 15-й армиями, Скидель, Индура для 15 армии включительно, между 15-й и 3-ей армиями Мыто, ст. Мосты, Рось для 3-ей армии включительно, между 3-ей и 16 армией прежняя, между 16-й армией и Мозыргруппой ст. Буды, оз. Споровское для 16 армии включительно. Седьмое—о получении сего и распоряжениях донести.

№ 02110/оп/сек. П.п. Тухачевский, Тумилин, Шварц.

Приложение № 15 к главе VIII.

Дело штаба Р.К.К.А. № 5 Зап. по описи В.-Уч. Архива № 2154.

Командзап. Командюгзап. Командарм 7.

Москва, 20 июня 20 года 4 час. 5 мин.

Правительством отвергнуто английское посредничество в борьбе с Польшей и Врангелем и главному командованию поставлена задача принять меры к быстрому и энергичному продвижению наших частей вперед на плечах отступающих польских белогвардейских войск и не ослабляя этого натиска подготовлять резервы на случай, если-бы Румыния выступила на помощь Польше Во исполнение задач правительства приказываю, первое — командзапу и командюгзапу продолжать энергичное развитие операций, согласно отданных ими директив, не ограничивая таковых границей указанной в ноте лорда Керзона, дополнительные указания по развитию дальнейших операций мною будут даны в ближайшее время, второе — по группировке резервов против Румынии командюгзапу указания будут даны дополнительно в связи с развитием в ближайшее время операций в районе Дубно, Кременец, в настоящее время, усилив агентурную разведку Румынии и несение сторожевой службы по Днестру, дабы не быть застигнутыми врасплох. Отдать всем командным инстанциям срочное приказание, наблюдая за его исполнением, чтобы войска избегали таких действий, которые могли-бы быть ложно истолкованы, как выражение наших агресивных намерений, третье — такие же меры по усилению разведки и зоркого наблюдения за войсками Латвии и Финляндии должны быть приняты командзапом и командармом 7, дабы отразить первый натиск армий этих государств, если-бы последние выступили на помощь Польше, четвертое — принять все меры пополнению частей фронтов и армий как людьми, так и конским составом, представив в срочном порядке необходимую потребность в этом на первые ближайшие три месяца скоба август, сентябрь и октябрь скоба, пятое — такое же представление потребности на указанный пункт 4 срок по продовольствию и всех видов снабжению ожидаю ближайшее время, шестое — о получении настоящей директивы и отданных распоряжениях донести.

№ 4315/оп/918/ш.

П. п. Каменев, Курский, Лебедев.

Приложение № 21 к главе VIII.

Дело штаба Р.К.К.А. № 5 Ю. Зап. по описи В.-Уч. Архива № 1742.

Главкому.

22 июля 20 г. Харьков.

Части Запфронта, успешно продвигаясь, форсировали р. Шара и заняли Слоним. По всей линии Юго-Западного фронта поляки оказывают весьма сильное сопротивление, при этом особенное упорство проявляют на Львовском направлении.

Положение с Румынией остается неопределенным, напряженным. При данных условиях считаю необходимым центр тяжести главного удара

со стороны армий Юго-Западного фронта перенести в пределы Галиции, поставив армиям задачи: I—12 армия, заняв Ковель, развивает удар на Холм — Люблин; II—конная армия по ликвидации Дубно — Кременецкой группы противника стремительно наносит главный удар в обход Львова в общем направлении Берестечко—Рава-Русская — Ярослав; III — 14 армия наносит удар в общем направлении Тарнополь — Миколаев.

Докладывая о вышеизложенном, прошу вашего утверждения.

№ 609/сек/4095/оп.

Ком. Юго-Зап. Егоров.

Член РВС Сталин. Нач. шт. Петин.

Приложение № 16 к главе VIII.

Дело Штаба РККА № 5 Зап.
по описи В.-Уч. Архива № 2154.

Командарм 3 — 15 — 4 — 16 и командмозыргруппы. Командюгзап, главкому и наштазап.

Молодечно 23 июля 1920 г. 15 час. 00 мин. Карта 10 в. Четвертая армия форсировала р. Неман, третья и шестнадцатая армии форсировали р. Шара. Приказываю продолжать стремительное преследование, для чего: первое — армиям фронта не позднее третьего августа достигнуть линии Остроленка, Остров, Коссов, Дрогичин, Бела, Влодава. Второе — четвертой армии нашей бывшей границы с восточной Пруссией не переходить, имея за ней лишь наблюдение. Третье — мой резерв 5 дивизию возвращаю командарму 3. Четвертое — разграничительные линии: между четвертой и пятнадцатой армиями Индура, Соколы, Замбров, ст. Пасеки все для 4 армии включ. Между пятнадцатой и третьей армиями Рось, ст. Стробля. Брянск все для 15 армии включ., между третьей и шестнадцатой армиями Денечи, ст. Гайновка, Боцки, Медзна все для 3 армии включ., между 16 армией и Мозырской группой озеро Выгоновское, ст. Жабинка, Межиречье все для 16 армии включ. между Западным и Юго-Западным фронтами Ратно — Влодава — Ново-Александрия все для нас включ. Пятое — о получении сего распоряжения донести в Штазап № 261/к. ф.

П. п. Тухачевский, Перемытов.

Приложение № 22 к главе VIII.

Дело Штаба РККА № 5 Ю.-Зап.
по описи В.-Уч. Архива № 1742.

Командарму 1 конной.

(Копия Командарму 12 и 14, наштареввоенсовет).

Харьков 24/7—20 г. команд'югзап приказал при выполнении задачи по его директиве № 613/сек./4111/оп. главную массу конницы направить для занятия г. Львов, отбросив остатки разбитого противника на юг к предгориям Карпат. № 623/сек./4133/оп.

П. п. Петин, Рутье.

Приложение № 23 к главе VIII.

„Польское Историческое Бюро генерального штаба". Тактические исследования из истории Польских войн 1918—21 г.г. том II стр. 150—151.

Приказ Польского Командующего Украинским фронтом ген. Ридза Смиглаго.

№ 2021/III от 26 июля.

1) Конная армия в составе 4 кав. дивизий и 45 пех. дивизии, сосредоточившись в районе Берестечко — Броды, наступает в Юго-Западном направлении по линии Броды — Красне и Берестечко — Кампонка. стремясь овладет железнодорожной линией Львов — Рава Руска и переправами на Сане.

Форсировав Збруч под Волочиском, Гусятиным и Скалатом, противник ускоренным темпом продвигается в Западном направлении.

25 пех. Советская дивизия поддержанная частями 58 пех. дивизии, продолжает свои атаки в целях пробиться через р. Стырь в направлении на Брест-Литовск.

2) Вледствие отступления правого крыла IV армии, Полесская группа отходит на линию Любешов, Дрогичин, Картузская Береза, временно задерживаясь 26 июля на линии Речица, Волька Речицкая, Кончицы, Бродница.

18 пех. дивизия, атакованная со всех сторон конной армией, пробилась в направлении на Олеско-Соколовку.

3) Намерение командования фронтом: собрать сколько можно сил с менее угрожаемых участков и атаковать ими конную армию Буденного.

Для этого необходимо: а) отвести северное крыло III армии на Стоход, удерживая линию р. Стыри от Навоза включительно к югу. б) Пользуясь сокращением фронта, продолжить участок III армии до Луцка. в) В случае необходимости отвести VI армию на р. Стрыпу, а ее северное крыло на Красне.

4) Исполнить: III армия в составе 7 пех. див., 3 пех. дивизии легионов, 157 п. п-ка, 132 п. п-ка, 6 Украинской дивизии, отряда ген. Балаховича выводит в тесной связи с Полесской группой в течение 26 и 27 июля на р. Стоход 7 и 6 пех. дивизии и 6 Украинск. дивизию и 23 п. п-к. 1 пех. дивизия легионов тотчас по получении настоящего приказа должна направить по крайней мере один пехотный полк с дивизионом артиллерии в Луцк. По прибытии этих частей 6 пех. дивизия возможно скорее должна перейти в район Михайловка—Липа с целью смены 3 пех. дивизии легионов, которая перейдет в Луцк в распоряжение Командования III армии. 1 пех. дивизия легионов без одного полка, направленного в Луцк, двинется возможно скорее по мере прибытия частей 3 пех. дивизии и прямыми путями в район Радомысль, Кальнятыче (над Иквою) в распоряжение II армии. По прибытии 6 б-нов 3 дивизии легионов в Луцк, пех. полк легионов, стоящий в Луцке, направится в район Радомысль—Кальнятыче на присоединение к своей дивизии. Новая разграничительная линия III армии проходит: на севере через Новоселки, Любешов, озеро Орехово (все пункты для Полесской группы) на юге Боратин исключительно, Торчин включительно, р. Турия, Дубенка включительно. Штаб III армии—Ковель.

II армия в составе: I пех. дивизии легионов, 6 пех. дивизии, конной группы (1 кав. дивизия, IV кав. бригада, 7 уланск. п-к) должна обеспечивать линию Стыри от Боратина до Тарговицы и сгруппироваться следующим образом: 1 дивизия легионов в районе Радомысль—Кальнятыче; 6 пех. дивизия, в районе Михайловка—Липа, кавалерийская группа—Горохов. Задача II армии: разбить конную армию Буденного и облегчить дебуширование VI армии. Для этого II армия должна быстро и энергично атаковать фланг и тыл противника, обеспечивая собственный левый фланг слабыми кавалерийскими отрядами и группируя главные силы конницы для решительного удара. Разграничительная линия на севере — южная граница III армии; на юге—Броды включительно, Камионка Струмилова включительно, Жолкиев исключительно, Рава Русская включительно. Штаб II армии — Блудов.

VI армия в составе: 18 пех. див., 10 пех. бригады, 13 пех дивиз., 12 пех дивизии, украинских частей и 9 пех. бригады (по ее прибытию) обороняет подступы к Восточной Галиции, отступая в случае безусловной необходимости: 18 пех. дивизия на Красне, 13 пех. дивизия на Зборов. остальная часть армии на р. Стрыпу. В этом случае надлежит для обеспечения Днестра до Румынской границы удерживать район Коломыи. С момента перехода II армии в фланговое наступление, VI армия поддерживает его, развивая возможно энергичное наступление вдоль линии Красне — Дубно и стремясь к обратному занятию линии р. Збруча. Разграничительные линии: на севере—южная граница II армии; на юге — граница Галиции. Штаб VI армии — Львов. 9 пех. бригада распоряжением Главного Командования будет направлена в Львов в распоряжение VI армии, 64 п. полк согласно приказа главного командования № 7854/III остается в распоряжении командования северо-восточным фронтом.

5) II армия до 18 часов 27 июля представит детально разработанный план своей перегруппировки и наступления.

6) Распоряжения по устройству снабжения, связи и по части воздушного флота будут отданы дополнительно.

Приложение № 17 к главе VIII.

Дело штаба Р. К. К. А. № 5 Зап.
по описи В.-уч. архива № 2154.

Командарму 16 и командмозгруппы.
Копия главкому.

Минск 27 июля 1920 г. 17 час. 30 м. Шестнадцатой армии при подходе к району Брест-Литовск главные свои силы двигать севернее крепости, имея задачей в случае упорного сопротивления противника отрезать ее занятием района Пищая. Мозыргруппе ускорить свое продвижение, имея целью овладеть крепостью Брест-Литовск, отрезав его одновременно частью сил со стороны Влодава. В случае опоздания Мозыргруппы шестнадцатой армии двигать по Александровской жел. дороге лишь незначительные силы, учитывая наличие армрезерва № 238/к. ф.

П.п. Тухачевский, Смилга, Перемытов.

Приложение № 24 к главе VIII.

Дело штаба Р. К. К. А. „Приказы XII армии", по описи В.-уч. архива № 2427.

Приказы войскам 12 армии.

№ 58/оп. Карта 10 вер. в. д. Г. Сарны 28 июля.

На нашем участке сбитый противник с укрепленных позиций отходит на Ковель. Во исполнение директивы К. Ю.-З. за № 613/сек/3110/оп. приказываю: 1) Начдиву 58 в составе 58 див. с кавполком 58 продолжать энергичное преследование противника и по выходе на линию р. Стоход, не задерживаясь, форсировать ее. В случае упорной обороны противником р. Стоход, занять и упорно оборонять линию р. Стоход в пределах разграничительных линий, ведя непрерывную демонстрацию форсирования р. Стоход с целью привлечения сил противника и рекогносцировки удобных мест для переправ; резерв иметь за правым флангом. 2) Начдиву 25 в составе 25 див. с кавбригадой 25 и кавполком продолжать энергичное преследование противника и по выходе на линию р. Стоход, не задерживаясь форсировать ее. В случае упорной обороны противником р. Стоход двумя бригадами занять и оборонять линию р. Стоход в пределах разграничительных линий, а 3 бригаду с кавбригадой сосредоточить в районе Яновка и совместно с 7 див. двинуться на Ковель правее жел. дороги и ударом с юго-востока оказать содействие 7 дивизии в овладении Ковелем.

3) Начдиву 7 тов. Голикову в составе 7 див. с кавполком и кавбригадой — по выходе на линию р. Стоход, не задерживаясь, форсировать ее. В случае упорной обороны противником р. Стоход, сосредоточить свои части в районе Яновка — Ожгары (12 в. южнее Голобы) и стремительным ударом всей группы занять Ковель.

4) Начдиву 44. Продолжая преследование противника в районе разграничительных линий занять м. Киселин. По занятии м. Киселин дивизии оставаться в этом районе в армрезерве, ведя разведку перед фронтом в направлении Турийск — Владимир-Волынск.

5) Конгруппе тов. Голикова по выходе на линию р. Стоход группу расформировать, передав части согласно §§ 1, 2 и 3.

6) Частям выйти на линию р. Стоход не позже 24 час 28 июля и к 1 августа на шоссе Ковель — Ратно и населенные пункты Сушки — Мощено — Калиновка — Турийск — Киселин.

7) Наштарму 12 подготовить переход всего полевого управления в район Сарны — Олевск.

8) Начинжарму 12 дать задание Дивинжам об исправлении, устройства и переустройства мостов, укреплению позиций в районе дивизионных разграничительных линий. Своими же средствами произвести подобные работы в районе р. Уборть р. Стырь включительно.

9) Начвосо 12 организовать и ускорить отправление частей на участке Коростень — Сарны — Ковель.

10) Начсвязи.

11) Начснабарму 12 ускорить выдвижение полснабарма с продлетучками и...

12) Разграничительные линии между 16 арм. и 58 див. — Домбровица — Влодава (исключительно) кроме Домбровица для 58 див. Между 58 и 25 див. Рафаловка—Стобыхва—Несухойче—Любомль—Холм. (все пункты кроме двух последних для 58 див. включительно). Между 25 и 7 див. Чарторийск — Яновка — Голобы — Ковель (все пункты кроме Ковеля для 25 див. включительно). Между 7 и 44 див. Софиевка — Рожище — Озеряны — Турийск (все пункты для 7 див. включительно).

13) Разграничительные линии вступают в силу с момента выхода на линию р. Стоход в случае упорного сопротивления противника на этой линии. При отсутствии сопротивления противника на р. Стоход разграничительные линии остаются прежними и по взятии Ковеля разграничительные линии будут новые...

Ком. 12 — Восканов. Чл. РВС Аралов. Вр. Помнаштарм Левинсон. № 02662.

Приложение № 20а к главе VIII.

Дело штаба Р. К. К. А. по описи В.-Уч. архива № 2487.

Приказы 12 армии № 11/оп.

Сарны 13 июля 20 года. Карта 10 вер.

Во исполнение основной директивы К.-Ю.-З. № 610/сек/411/оп. дополнительной 671/сек/4306/оп. приказываю: 1) Начдиву 58 к рассвету 31 июля после тщательной разведки сосредоточенными силами форсировать р. Стоход и энергичным наступлением выйти на линию согласно оперприказа № 59/оп. По занятии указанной линии не задерживаться, а вести более интенсивное наступление и к 24 ч. 3 августа форсировать Буг для выхода на линию шоссе Влодава — Савин. Резерв иметь за правым флангом. 2) Начдиву 25 с рассветом 31 июля после тщательной разведки форсировать р. Стоход и ударом с северо-востока оказать содействие частям группы Голикова во взятии Ковеля.

По взятии Ковеля частям, не задерживаясь, продолжать интенсивное наступление правее жел. дороги Ковель — Холм не позже 24 ч. 3 августа форсировать Буг и ударом с северо-востока оказать содействие во взятии Холма. 3) Комгруппы т. Голикова состав: вся 7 див., одна пех. бригада 25 див., кавбриг. 25 див. и Башкавбригада с рассветом 31 июля 20 час. энергично вести наступление на Ковель, во что бы то ни стало занять. По занятии Ковеля, не задерживаясь главными силами, продолжать дальнейшее наступление южнее жел. дороги Ковель—Холм, пустив вперед кавчасти и к рассвету 4 августа занять Холм. По занятии Ковеля Башкавбригаде дать задание к 24 час. 2 августа занять Устилуг и движением с запада оказать содействие частям 44 див. по овладению Владимир-Волынск. По выполнении Башкавбригадой этой задачи последнюю направить на Холм в обход Холма с Юго-Запада. 4) Начдиву 44 — закончить перегруппировку и с рассветом 31 июля форсировать р. Стырь и к 24 час. 1 августа занять м. Киселин. По овладению м. Киселин сосредоточенными силами продолжать энергичное наступление на Владимир-Волынск и к 24 час. 1 августа занять его и не задерживаясь, продолжать даль-

нейшее энергичное наступление. 5) Частям армии не позже 24 час. 4 августа выйти на линию Влодава до пересечения шоссе?... яски — Холм — Верозина — Городиско — Грабове Дуз 6) Наштарм 12: Основной штарм перевести в Новоград — Волынск, полевые управления штарма — Сарны. Увеличить число сотрудников для более продуктивной работы. 7) Начсвязи 12 принять срочные меры по установлению прочной связи и приступить к оборудованию связи по моему личному указанию. 8) Наштадивам держать тесную связь с полштадивами и полештармом и соседями. 9) Разграничительные линии между 16 арм. и 15 див. — Домбровица, м. Яновка, Влодава, Ново-Александровск (все пункты кроме Домбровицы для 58 включительно). Между 58 и 25 див. Несухойче — Выжва — Опелин — Савин (все пункты для 58 включительно). Между 25 див. и группой Голикова Холм, Пяски (все пункты для группы Голикова). Между группой т. Голикова и 44 див. Тученки, Корытница, Избица (все пункты для гр. т. Голикова включительно). Между 44 див. и конарм. Костополь — Киверцы, Локачи и Турга, (все пункты для 44 див. включительно) заместит начдив 7 Голиков и наштарм Седачов. Командарм 12 Восканов. Член Р. В. С. Аралов, Врид. наштарм Велисон.

Приложение № 18 к главе VIII.

Дело штаба Р. К. К. А. № 5 а ч. II,
по описи В.-уч. архива № 1042.

Срочно.
Секретно.
В собственные руки.
Никому другому не вскрывать.

Почто-телеграмма.

Наркоминдел тов. Чичерину.

1 августа 1920 г.

Сообщаю резолюцию главкома на полученной из Наркоминдел телеграмме т. Ганецкого от 27 июля № 061, в которой последний передает содержание памятной записки Нарушевича с изложением фактов нарушения Литовско-Русского договора:

«Войска Литвы проявили бездеятельность, когда от них требовалось содействие и даже больше. В силу полной бездеятельности литовцев поляки бросили на нас буквально все части, стоявшие на Литовском фронте. С нашим продвижением литовцы сочли возможным немедленно по нашим пятам двинуть свои части в занятые нами районы, даже не войдя с нами по этому вопросу в какие-либо соглашения, дабы избежать всегда возможных в подобных случаях недоразумений. Считаю, что этим самым литовцы создали обстановку, при которой нельзя избежать целого ряда недоразумений. П.п. С. Каменев. № 969/Р.

Приложение № 19, к главе VIII

Дело Штабзапа № 213, по описи
В.-Уч. Архива № 43432.

Боевой состав армий Западного фронта

к 1 августа 1920 г.

Наименование войск	бойцов пехоты	бойцов кавал.	вообще бойцов	едоков	пулеметов	орудий	лошадей
III. армия. Командарм Лазаревич Наштарм Лисовский							
5 стр. дивизия	5.418	577	7.248	13.031	141	29	4.707
6 стр. „	3.679	—	5.245	10,181	119	30	1.996
21 стр. „	4.193	290	6.810	12.075	122	27	6.095
56 стр. „	3.059	103	4.021	3.316	62	24	1.682
Всего в III армии [1]	16.349	970	23.324	43.606	444	110	14.480
IV армия. Командарм Сергеев Наштарм Шуваев							
3 Кон. Корпус	—	4.694	4.694	6.295	39	12	5.678
12 стр. дивизия	4.531	—	5.534	10.137	81	26	2.755
18 стр. „	5.424	220	7.005	12.261	119	40	2.352
53 стр. „	1.760	—	1.930	3.045	40	6	491
54 стр. „	7.242	208	—	—	136	32	—
143 бриг. 48 стр. див.	1.840	—	2.553	3.480	—	—	—
164 бриг. 55 стр. див.	2.465	—	2.532	9.925	35	8	384
Всего IV армии	23.262	5.122	24.298	45.243	550	144	15.160
XV армия Командарм Корк Наштарм Кук							
4 стр. дивизия	5.841	380	8.254	13.711	111	29	3.168
11 стр. „	5.639	200	6.628	12.187	127	17	2.977
16 стр. „	4.747	—	6.437	10.530	132	42	5.191
33 стр. „	3.130	—	4.426	8.052	139	28	4.294
Итого в XV армии [1] [2]	21.294	580	27.522	45.782	669	128	15.530
XVI армия Командарм Сологуб Наштарм Баторский							
2 стр. дивизия	4.500	—	—	12.000	99	32	—
8 стр. „	4.777	—	6.130	10.979	77	26	1.723
10 стр. „	4.500	—	6.795	11.000	87	29	—
17 стр. „	6.534	406	9.194	14.037	143	70	4.726
27 стр. „	6.590	256	7.917	14.513	266	32	5.779
Всего в XVI армии	26.901	662	33.387	62.629	672	189	12.228
Мозырская группа							
57 стр. дивизия	3.116	48	5.264	8.815	96	22	1.687
Сводный отряд	1.904	116	2.404	2.604	42	5	296
Всего в группе [1]	6.020	164	7.658	11.119	138	27	1.984
Всего на фронте	93.826	7.498	116.189	146.750	2.573	598	59.077

[1] Считая и приданные армии части.
[2] Кроме того: 3 броневика и 3 бронепоезда.

Боевое расписани

по состоянию н

Против армий Западного фронта					
Наименование частей	Штыки	Сабли	Пулеметы	Орудий	
				Легких	Тяжел
1 Польская армия					
Командарм ген. Маевский					
Штарм Белосток					
Белостокское направление					
1 кав. бригада	—	1.500	36	12	—
6 кав. бригада	—	1.500	36	12	—
2 Лит. Бел. див.	3.000	—	144	20	12
10 пех. дивизия	3.000	—	144	20	12
Бригада 5 пех. див.	1.000	—	72	—	—
17 пех. дивизия	3.000	—	144	20	12
8 пех. дивизия	2.500	—	144	20	12
7 резервн. бригада	1.500	—	108	—	—
11 пех. дивизия	3.000	—	144	20	12
1 Лит. Бел. дивизия	3.000	—	144	20	12
9 пех. дивизия	3.500	—	180	20	12
1 полк 3 пех. див. легион.	1.000	—	36	—	—
Итого в 1-й Польской армии	24.500	3.000	1.332	164	84
4 Польская армия					
Командарм ген. Сикорский					
Бельское направление					
15 пех. дивизия	2.500	—	144	20	12
2 „ „	3.000	400	144	20	12
4 „ „	2.500	400	144	20	12
14 „ „	3.500	400	144	20	12
12 бригада 6 пех. див.	1.000	400	72	12	—
Итого в 4 Польской армии	12.500	1.600	648	92	48
Полесская группа					
Брест-Литовское направление					
16 пех. дивизия	3.500	—	144	20	12
1 горная дивизия	3.500	—	144	20	12
2 кав. бригада	—	1.000	24	12	—
Отряд Балаховича	1.000	—	—	—	—
Итого в группе	8.000	1.000	312	52	24
Всего польских войск на Зап. фронте	45.000	5.600	2.292	308	156

Приложение № 1 к главе X.

ПОЛЬСКИХ ВОЙСК

1 августа 1920 года.

Против армий Юго-Западного фронта

Наименование частей	Штыки	Сабли	Пулеметы	Орудий	
				Легких	Тяжел.
Украинский фронт					
Комфронт г. Рыдза Смыглый					
3 Польская армия					
6 украинская дивизия	1.000	200	45	—	—
7 пех. дивизия	4.000	—	144	36	12
11 бригада 6 пех. див.	2.000	—	72	12	—
7 кав. бригада	—	1.500	24	12	—
Итого в 3 Польской армии	7.000	1.700	285	60	12
2 Польская армия					
1 див. легионеров	3.000	—	108	32	24
3 „ „	3.000	—	108	32	8
Кавгруппа г. Савицкого (3, 4, 5 кав. бригады)	—	4.000	80	36	—
Итого во 2 Польской армии	6.000	4.000	296	100	32
6 Польская армия					
Командарм г. Ромер					
1 резервн. бригада	2.000	—	36	12	4
18 пех. дивизия	4.000	500	152	36	4
10 бриг. 5 пех. див.	2.000	—	72	18	2
13 пех. дивизия	4.000	—	144	36	8
Итого в 6 Польской армии	12.000	500	404	102	18
Украинская армия (7-я)					
Командарм Омельянович-Павленко					
12 пол. пех. дивизия	4.000	500	152	36	20
2 Укр. стр. дивизия	1.000	300	36	4	—
3 „ „ „	600	100	7	2	4
5 „ „ „	500	200	7	2	—
Киевская стр. дивизия	500	—	23	5	—
Волынская дивизия	300	100	10	1	—
Запорожская дивизия	500	—	10	—	—
Херсонская дивизия	500	—	10	8	—
Итого в Украинской армии	7.900	1.200	255	58	24
Всего против Юго-Зап. фронта	32.900	7.400	1.240	320	86

Примечание. Настоящие сведения о силах противника приведены в таблицах, составленных разведывательным отделом полевого штаба Р. В. С. Р. Военно-Учен. Архив, дело № 1042.

Секретно.

Боевое расписание

по состоянию к 25 августа 1920 года

Принадлежность к высшему соединению	Наименование частей	Единиц	Штыков	Сабель	Пулеметов
	Волковыское направление Фронт				
1 пехотная дивизия легионеров	1 пех. полк легионеров	3 б.	1.200	—	24
	5 пех. полк легионеров	3 б.	1.200	—	24
	6 пех. полк легионеров	3 б.	1.200	—	24
	4 пех. полк легионеров	1 б.	500	—	12
2 пех. д. лег.	4 Уланский полк	4 эск.	—	400	8
	7 Уланский полк	4 эск.	—	600	8
	3 Уланский полк	5 эск.	—	600	8
1 арт. бригада	1 тяж. артполк	—	—	—	—
	1 легк. артполк	—	—	—	—
	Итого на фронте Волковыского направления	—	4.100	1.600	108
	Ближние резервы				
14 Великопольский пех. дивизион	55 Великопольский пех. полк.	3 б.	1.000	—	36
	56 Великопольский пех. полк	3 б.	1.000	—	36
	57 Великопольский пех. полк	3 б.	1.000	—	36
	58 Великопольский пех. полк	3 б.	1.000	—	36
	15 Уланский полк	6 эск.	—	600	8
14 артиллер. бригада	14 Великоп. полев. артполк	—	—	—	—
	14 Великоп. тяж. артполк	—	—	—	—
	Итого в ближнем резерве	—	4.000	600	152
	Всего на Волковыском направлении	—	8.100	2.200	260
	Ковельское направление Фронт				
Отряд Булаха-Балаховича	1-й партизанский пех. полк	1 б.	400	—	4
	2-й Псковский пех. полк	1 б.	400	—	4
	3-й Островский пех. полк	1 б.	400	—	4
	4-й Вознесенский пех. полк	1 б.	400	—	4
	Партизанский кав. полк	3 эск.	—	400	—
Неустанов.	5-й Львовский этапный б-н	1 б.	250	—	4
	1-й Лодзинский этапный б-н	1 б.	300	—	6
	3-й Луцкий этапный б-н	1 б.	250	—	4
	4-й этапный б-н	1 б.	400	—	6
	25-й пех. полк	3 б.	800	—	24

Приложение № 2 к главе X.

ПОЛЬСКИХ ВОЙСК
перед армиями Западного фронта.

Орудий		Время и источник сведений			Место расположения	Примечание
Легких	Тяжел.	Документально	Войсковая разведка	Показания пленных		
—	—	—	—	22/8	Район Белостока	
—	—	—	—	22/8	» »	
—	—	—	—	22/8	» »	
—	—	—	—	22/8	» »	
—	—	—	—	22/8	7 кил. ю. в. Белостока	4 ул. п.-к. придан.
—	—	—	—	21/8	ст. Гайновка	1 д. лег.
—	—	—	—	25/8	г. Бельск—Белосток по фронту	
—	12	—	—	9/8	направления	
36	—	—	—	22/8		
36	12	—	—	—		
—	—	—	—	—	Предположительно в движении	15 улан. полк при-
—	—	—	—	—	по шоссе м. Дрогичин—гор.	дан 14 дивизии
—	—	—	—	—	Бельск	
—	—	—	—	—		
—	—	—	—	19/8		
36	—	—	—	18/6		
—	8	—	—	3/8		
36	8	—	—			
72	20	—	—	—		
—	—	—	—	23/8	Район Влодава м. Спалин	
—	—	—	—	19/8		
—	—	—	—	23/8		
—	—	—	—	23/8		
—	—	—	—	5/8		
—	—	—	—	16/8	Район м. Опалин—ст. Дорогуск.	
—	—	—	—	16/8		
—	—	—	—	8/8		
—	—	—	—	8/8		
—	—	—	—	15/8		

Принадлежность к высшему соединению	Наименование частей	Единиц	Штыков	Сабель	Пулеметов
	26-й „ „	3 б.	700	—	24
	27-й „ „	3 б.	800	—	24
	11-й „ „	1 б.	400	—	24
7 пех. дивизия	132 резервный пех. полк	—	400	—	8
	2 конно-стрелковый полк	2 эск.	—	200	8
	7-й легк. артполк	—	—	—	—
	7-й тяж. артполк	—	—	—	—
	1-й Келецкий этапный б-н	1 б.	300	—	4
Неустановл.	6 Люблинский этапный б-н	1 б.	300	—	4
	2 караульный б-н	1 б.	400	—	6
2 пех. див.	24 пех. полк	3 б.	800	—	24
	4 пех. полк	2 б.	700	—	24
	18 Уланский полк	—	—	400	—
	Бронепоездов	9	—	—	—
	Всего на Ковельском направлении	—	800	1.000	210
	Пружанское направление Фронт				
1 Лит.-Бел. пех. дивизия	1 Виленский пех. полк	3 б.	700	—	24
	4 Гродненский пех. полк	3 б.	700	—	24
1 Лит. Бел. артбригада	16 Уланский полк	4 эск.	—	400	8
	1 Лит. Бел. легк. артполк	—	—	—	—
	1 Лит. Бел. тяж. артполк	—	—	—	—
	Итого на фронте Пружанского направления	—	1.400	400	56
	Ближние резервы				
	2 Минский пех. полк	3 б.	700	—	24
	3 Новогрудский пех. полк	3 б.	700	—	24
	Итого в ближнем резерве	—	1.400	—	48
	Всего на Пружанском направлен.	—	2.800	400	104
	Кобринское направление Фронт				
3 пехотная дивизия легионеров	8-й пех. полк легион.	3 б.	1.200	—	30
	9-й пех. полк легион.	3 б.	1.200	—	30
	7-й полк легион.	3 б.	1.200	—	30
	25-й Люблинский пех. полк	3 б.	1.200	—	30
3 арт. бриг.	3-й легк. арт. полк	—	—	—	—
	3-й тяж. артполк	—	—	—	—
	Всего на Кобринском направл.	—	4.800	—	120

Орудий		Время и источник сведений			Место расположения	Примечание
Легких	Тяжел.	Документально	Войсковая разведка	Показания пленных		
—	—	—	—	15/8	Район ст. Дорогуск м. Дубенка—м. Корытница	
—	—	—	—	18/8		
—	—	—	—	24/8		
—	—	—	—	24/8		
—	—	—	—	24/8		
36	—	—	—	—		
—	12	—	—	—		
—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—		
—	—	—	—	17/8	Район д. Вулька—Дорогуская. М. Корытница г. Грубешев.	
—	—	—	—	24/8		
—	—	—	—	22/8		
—	—	—	—	—	Холм—Люблин (участок)	
—	—	—	—	—		
36	12	—	—	—		
—	—	—	25/8	—	Ст. Гайновка м. Верховичи—м. Высоко-Литовск.	
—	—	—	25/8	—		
—	—	—	—	22/8	М. Высоко-Литовск	
36	—	25/8	25/8	—		
—	12	25/8	—	—	По фронту направления	
36	12	—	—	—		
—	—	—	25/8	25/8	Район г. Бельска	
—	—	—	25/8	25/8		
—	—	—	—	—		
36	12	—	—	—		
—	—	—	—	24/8	Район Брест-Литовска	
—	—	—	—	24/8		
—	—	—	—	24/8		
—	—	—	—	24/8		
36	—	—	—	24/8	По фронту направления	
—	12	—	—	24/8		
36	12	—	—	—		

Принадлежность к высшему соединению	Наименование частей	Единиц	Штыков	Сабель	Пулеметов
	Луцкое направление				
	Фронт				
Кубанская Кавбригада	Терский кав. полк	—	—	—	—
	Донской кавполк	—	—	800	16
	4 пех. стр. полк	1 б.	400	—	6
	38 пехот. полк	3 б.	1.000	—	24
2-ая дивизия Кавгруппы генер. Савицкого	1 кавбригада: 2 полк Шволежеров	—	—	220	—
	1 кавбригада: 5 Уланский полк	—	—	380	—
	1 кавбригада: 17 Уланский полк	2 эск.	—	220	—
	1 кавбригада: 1 кон. артдивизион	3 б.	—	—	—
	3 кавбригада: 12 Уланский полк	6 эск.	—	470	8
	3 кавбригада: 14 Уланский полк	—	—	380	—
	7 кавбригада: 6 Уланский полк	—	—	300	—
	7 кавбригада: 11 Уланский полк	—	—	300	—
	7 кавбригада: 7 кон. арт. див-н	3 б.	—	—	—
Неустановл.	9 Уланский полк	6 эск.	—	400	—
	Бронепоезда	2	—	—	—
	Итого на фронте Луцкого направления	—	1.400	3.470	54
	Ближние резервы				
Кавгруппа Яворского	1 конно-стрелк. полк	—	—	220	—
	2 конно-стрелк. полк	—	—	400	—
Неустановл.	2 Люблинский этапн. батальон	1 б.	400	—	6
	Итого в ближнем резерве	—	400	620	6
	Всего на Луцком направлении	—	1.800	4.090	60
	Глубокие резервы				
1 Горная дивизия	1 полк Подхоляиск. стрелк.	3 б.	1.200	—	24
	2 полк Подхолянск. стрелк.	3 б.	1.200	—	24
	3 полк Подхолянск. стрелк.	3 б.	1.200	—	24
	4 полк Подхолянск. стрелк.	2 б.	1.200	—	24
	1 Горный артполк	4 б.	—	—	—
2 Лит.-Бел. див.	Лидский стр. полк	2 б.	800	—	16
	Ковенский стр. полк	2 б.	800	—	16
	Слуцкий стр. полк	2 б.	800	—	16
	Белостокский стр. полк	2 б.	800	—	16
	Артбригада	—	—	—	—

Орудий		Время и источник сведений			Место расположения	Примечание
легких	Тяжел.	Документально	Войсковая разведка	Показания пленных		
—	—	—	—	—	Районе г. Грубешев—м. Крылов	Условно
—	—	—	19/8	—		
—	—	—	19/8	—		
—	—	—	—	18/8	Районе м. Сокаль—м. Крыстонополь	
—	—	14/8	—	—	Районе: м. Крылов—м. Соколь—м. Крыстонополь—м. Каменка	
—	—	14/8	—	14/8		
—	—	14/8	—	8/8		
12	—	—	—	—		
—	—	14/8	—	14/8		
—	—	14/8	—	14/8		
—	—	14/8	—	17/8		
—	—	14/8	—	14/8		
12	—	—	—	—		
—	—	—	—	17/8	Районе Каменка. На участке Рава — Русская — Крыстонополь	
—	—	—	—	—		
24	—	—	—	—		Условно
—	—	—	—	15/8	М. Замостье	»
—	—	—	—	11/8		»
—	—	—	—	19/8	Район Комаров	»
—	—	—	—	—		
24	—	—	—	—		
—	—	—	—	19/8		
—	—	—	—	5/8		
—	—	—	—	24/7		
—	—	—	—	4/8		
16	8	1/8	—	—		
—	—	—	—	12/8		
—	—	—	—	10/8		
—	—	—	—	10/8		
—	—	—	—	10/8		
36	12	—	—	—	Не установлено	

Принадлежность к высшему соединению	Наименование частей	Единиц	Штыков	Сабель	Пулеметов
2 пех. див. легионов	2 пех. полк легион.	3 б.	800	—	24
	3 „ „ „	3 б.	800	—	24
	Часть 2 бригады	—	—	—	—
4 пех. див.	10 пех. полк	3 б.	1.100	—	24
	14 „ „	3 б.	1.200	—	36
	18 „ „	3 б.	1.100	—	24
	37 „ „	3 б.	1.200	—	24
	4 артбригада	—	—	—	—
	16 пех. полк	3 б.	1.000	—	24
6 пех. див.	17 „ „	3 б.	1.000	—	24
	Часть 6 артбриг.	—	—	—	—
	13 пех. полк	3 б.	900	—	24
	33 „ „	3 б.	900	—	24
	21 „ „	3 б.	900	—	24
	36 „ „	3 б.	900	—	24
8 пех. див.	1 полк кон. стрелк.	2 эск.	—	150	2
	13 Уланский полк	2 эск.	—	300	2
	8 артбригада	—	—	—	—
	34 Бельский пех. полк	3 б.	900	—	24
	35 Холмский пех. полк	3 б.	900	—	24
	32 Цехановский пех. полк	3 б.	900	—	24
9 Полесск. дивизии.	22 Седлецкий пех. полк	3 б.	1.500	—	36
	15 Краковский пех. полк	3 б.	900	—	24
	9 артбригада	—	—	—	—
	10 полев. артполк	—	—	—	—
10 пех. див.	28 пех. полк	2 б.	900	—	16
	29 „ „	3 б.	900	—	24
	30 „ „	3 б.	900	—	24
	31 „ „	3 б.	900	—	24
	10 артбригада	—	—	—	—
11 пех. див.	46 пех. див.	3 б.	1.000	—	24
	47 „ „	3 б.	1.000	—	24
	48 „ „	3 б.	1.000	—	24
	49 „ „	3 б.	1.000	—	18
	11 артбригада	—	—	—	—
Приданы 11 пех. див.	4 конно-стрелк. полк	2 эск.	—	200	8
	6 „ „ „	2 эск.	—	200	8
15 В.-П. див.	59 пех. полк	3 б.	800	—	24
	60 „ „	3 б.	800	—	24
	61 „ „	3 б.	800	—	24
	62 „ „	3 б.	800	—	24

Орудий		Время и источник сведений			Место расположения	Примечание
Легких	Тяжел.	Документально	Войсковая разведка	Показания пленных		
—	—	—	—	10/8	Не установлено.	
—	—	—	—	10/8		
16	12	—	—	12/8		
—	—	—	—	13/8		
—	—	—	—	10/8		
—	—	—	—	13/8		
—	—	—	—	15/8		
36	12	—	—	29/7		
—	—	—	—	7/8		
—	—	—	—	13/8		
24	8	—	—	8/7		
—	—	—	—	21/8	Из района Остров в движении в северном направлении.	
—	—	—	—	21/8		
—	—	—	—	21/8		
—	—	—	—	21/8		Придан. 8 пех. дивизия.
—	—	—	—	21/8		
—	—	—	—	21/8		
36	12	—	—	—		
—	—	—	—	8/8		
—	—	—	—	15/8	Не установлено.	
—	—	—	—	11/8		
—	—	—	—	11/8		
—	—	—	—	11/8		
36	12	4/8	—	—		Придан. 9 пех. дивизия.
8	—	—	—	2/8		
—	—	—	—	21/8	Из района Остров в движении в северном направлении.	
—	—	—	—	21/8		
—	—	—	—	21/8		
—	—	—	—	21/8		
36	12	—	—	—		
—	—	—	—	15/8		
—	—	—	—	15/8		
—	—	—	—	15/8	Не установлено.	
—	—	—	—	15/8		
36	12	—	—	15/8		
—	—	12/8	—	—		Условно.
—	—	12/8	—	—		
—	—	22/8	—	—		
—	—	—	—	7/8	В районе Кольно-Ломжа.	
—	—	—	—	5/8		
—	—	—	—	—		

Принадлежность к высшему соединению	Наименование частей	Единиц	Штыков	Сабель	Пулеметов
	15 артбригада	—	—	—	—
	63 Торнск. пех полк	3 б.	1.000	—	24
16 Помор. пех. полк	64 Грауденцк. пех. полк	3 б.	1.000	—	24
	66 Кушубск. „ „	3 б.	1.000	—	24
	16 артбригада	—	—	—	—
	67 Великопольск. пех. полк	3 б.	1.000	—	36
	68 „ „ „	3 б.	1.000	—	36
17 В.-П. див.	69 „ „ „	3 б.	1.000	—	36
	70 „ „ „	3 б.	1.000	—	36
	2 п-к кон. стр.	1 эск.	—	180	1
	17 артбригада	—	—	—	—
	144 пех. полк	3 б.	1.200	—	36
18 пех. див.	145 „ „	3 б.	1.200	—	36
	42 „ „	3 б.	800	—	24
	2 Уланский полк	6 экс.	—	600	6
Сибирская бригада	2 артполк	—	—	—	—
	1 Сибирский пех. полк	3 б.	1.200	—	36
1 резервная бригада	2 „ „ „	3 б.	1.200	—	36
	101 пех. полк	3 б.	900	—	16
	105 „ „	1 б.	400	—	24
3 резерн. бригада	106 „ „	3 б.	900	—	24
7 резервная бригада	109 „ „	2 б.	900	—	16
	155 „ „	3 б.	1.200	—	24
	159 „ „	3 б.	1.200	—	24
	167 „ „	3 б.	1.200	—	8
Не установлено высшего соединения	1 Поморск. пех. полк	1 б.	400	—	—
	4 „ „ „	1 б.	500	—	—
	1 Морской полк	—	500	—	—
	1 Померанск. пех. полк	1 б.	400	—	8
	3 Померанск. пех. полк	—	500	—	8
	4 Померанск. пех. полк	1 б.	700	—	8
	11 Померанск. пех. полк	—	500	—	8
	41 пех. полк	3 б.	600	—	24
	111 „ „	1 б.	600	—	8
	128 „ „	3 б.	1.000	—	8
	131 „ „	1 б.	600	—	—
	134 „ „	1 б.	500	—	8
	136 „ „	1 б.	—	—	—
	142 „ „	1 б.	800	—	12
	150 Петроковск. пех. полк	1 б.	800	—	2
	157 пех. полк	3 б.	800	—	16

Орудий		Время и источник сведений			Место расположения	Примечание
Легких	Тяжел.	Документально	Войсковая разведка	Показания пленных		
36	12	—	—	—		
—	—	—	—	12/8	В движении	
—	—	—	—	8/8	из района	
—	—	—	—	17/8	Седлец	
36	24	4/8	—	—		
—	—	—	—	8/8		
—	—	—	—	31/7		
—	—	—	—	4/8		
—	—	—	—	6/8		
—	—	—	—	31/7		
36	12	—	—	—	Не установлено	
—	—	—	—	15/8	Предположительно	
—	—	—	—	21/8		
—	—	—	—	16/8	в районе Кольно	Приданы 18 пех.
—	—	—	—	15/8		див.
18	6	—	—	—		
—	—	—	—	14/8		
—	—	—	—	15/8		
—	—	—	—	14/8		
—	—	—	—	6/8		
—	—	—	—	1/8		
—	—	—	—	14/8		
—	—	—	—	12/8		
—	—	—	—	12/8		
—	—	—	—	15/8		
—	—	—	—	3/8		
—	—	—	—	13/8		
—	—	—	—	7/8		
—	—	—	—	13/8		
—	—	—	—	11/8		
—	—	—	—	11/8		
—	—	—	—	11/8		
—	—	—	—	9/8		
—	—	—	—	8/8		
—	—	—	—	3/8		
—	—	—	—	17/8		Условно
—	—	—	—	9/8		
—	—	—	—	11/8		
—	—	—	—	15/8		
—	—	—	—	2/8		
—	—	—	—	12/8		

Принадлежность к высшему соединению	Наименование частей	Единиц	Штыков	Сабель	Пулеметов
Не установлено высшего соединения	164 пех. полк	3 б.	1.200	—	24
	166 „ „	—	—	—	—
	201 „ „	3 б.	600	—	24
	205 „ „	—	500	—	—
	211 „ „	—	600	—	—
	221 „ „	3 б.	1.500	—	8
	222 „ „	1 б.	400	—	8
	223 „ „	1 б.	500	—	6
	233 Добровольч. пех. полк	1 б.	500	—	—
	235 пех. полк	3 б.	2.000	—	24
	236 „ „	3 б.	2.000	—	24
	263 „ „	1 б.	300	—	8
	269 „ „	—	—	—	—
	Запасн. б-н 53 пех. полка	1 б.	600	—	—
	265 пех. полк	1 б.	500	—	—
3 кав. дивизия.	102 Уланский полк	2 эск.	—	300	2
	103 „ „	—	—	300	4
8 кав. дивизия.	113 „ „	—	—	300	8
	203 „ „	—	—	300	8
	205 „ „	—	—	300	8
	208 „ „	—	—	300	8
	2 Познанск. кав. полк	—	—	300	8
8 Кавбриг.	108 Уланский полк	6 эск.	—	600	8
	115 „ „	3 эск.	—	300	8
	1 пограничн. кав. полк	4 эск.	—	520	8
	3 „ „ „	4 эск.	—	600	8
	4 „ „ „	6 эск.	—	640	8
	5 „ „ „	4 эск.	—	600	8
	10 „ „ „	6 эск.	—	520	8
	20 „ „ „	2 эск.	—	300	4
	4 пограничн. пех. полк	3 б.	1.800	—	6
	1 Уланский полк	6 эск.	—	600	8
	10 „ „	4 эск.	—	400	4
	2 кон. стр. полк	2 эск.	—	200	4
	3 „ „ „	2 эск.	—	180	4
	5 „ „ „	4 эск.	—	200	—
	1 зап. кон. стр. полк	1 эск.	—	150	—
	4 познанск. кав. полк	—	—	200	—
	Кон. п. „Татарская язда“	4 эск.	—	500	—
	Бронепоезд „Мститель“	1	—	—	—
	„ „ген. Конаржевский“	1	—	—	—

Орудий		Время и источник сведений			Место расположения	Примечание
Легких	Тяжел.	Документально	Войсковая разведка	Показания пленных		
—	—	—	—	9/8	Не установлено	
—	—	—	—	11/7		
—	—	—	—	16/8		
—	—	—	—	3/8		
—	—	—	—	16/8		
—	—	—	—	15/8		
—	—	—	—	11/8		
—	—	—	—	16/8		
—	—	—	—	31/7		
—	—	—	—	15/8		
—	—	—	—	15/8		
—	—	—	—	11/8		
—	—	—	—	—		
—	—	—	—	15/8		Условно
—	—	—	—	12/8		
—	—	—	—	13/8		
—	—	—	—	13/8		
—	—	—	—	21/8		Условно
—	—	—	—	21/8		"
—	—	—	—	21/8		"
—	—	—	—	21/8		
—	—	—	—	7/8		Условно
—	—	—	—	11/8		
—	—	—	—	11/8		
—	—	—	—	13/8	Предположительно на прусской границе	
—	—	—	—	15/8		
—	—	—	—	13/8		
—	—	—	—	21/8		
—	—	—	—	4/8		
—	—	—	—	13/8		
—	—	—	—	11/8		
—	—	—	—	15/8		
—	—	—	3/8	—	Не установлено	Условно
—	—	—	—	13/7		
—	—	—	—	4/8		
—	—	—	—	11/8		
—	—	—	—	9/8		
—	—	—	—	17/8		
—	—	—	—	9/8		
—	—	—	15/8	—		
—	—	—	—	8/7		

Принадлежность к высшему соединению	Наименование частей	Единиц	Штыков	Сабель	Пулеметов
	Бронепоезд „Смелый“	1	—	—	—
	„ „Карпатный“	1	—	—	—
	„ „Сикорский“	1	—	—	—
	„ „Пилсудский“	1	—	—	—
	„ „Познанчик № 40“	1	—	—	—
	Бронепоездов	2	—	—	—
	Бронеавтомобилей	10	—	—	—
	Танков	11	—	—	—
7 авиацион. дивизия	12 разв. авиотряд	6 ап.	—	—	—
	13 „ „	6 ап.	—	—	—
	14 „ „	6 ап.	—	—	—
	19 Истребит. авиотрядов	6 ап.	—	—	—
	Итого в глубоком резерве	—	77.100	10.240	1.781
	Всего польских частей	—	103.000	17.930	2.535

3 сентября 1920 года.
(Военно-ученый архив).
дело № 1042.

Начальник Оперативного Управления

Военный Комиссар

Орудий		Время и источник сведений			Место расположения	Примечание
Легких	Тяжел.	Документально	Войсковая разведка	Показания пленных		
—	—	—	—	8/7	Не установлено.	
—	—	—	—	23/6		
—	—	—	—	9/7		
—	—	—	—	9/7		
—	—	1/8	—	—		
—	—	—	—	10/8		
—	—	—	15/8	—		
—	—	—	15/8	—		
—	—	—	15/8	8/6		
—	—	—	15/8	8/6		
—	—	—	15/8	8/6		
—	—	—	15/8	8/6		
406	154	—	—	—		
610	210	—	—	—		

Штазапфронта *Перемытов.*

Оперативного Управления *Тартаковская.*

Приложение № 3, к главе XI.

Группировка польских войск
к 16—17 августа 1920 г.

Наименование дивизий		Боевой состав частей				Всего	
Фронт	Резерв	Фронт		Резерв			
		штыков	сабель	штыков	сабель	штыков	сабель
Влоцлавское направление.							
256 пех. полк	—	500	—	—	—		
Группа Залевского	—	1800	3180	—	—		
4 Познанский кав. полк	—	—	200	—	—		
Итого	—	2300	3380	—	—	2300	3380
Плонское направление.							
1 и 4 Поморск. пех. полк	—	900	—	—	—		
1 Морской полк	—	500	—	—	—		
1, 3, 4 и 11 Померанск. пех. полки	—	2100	—	—	—		
18 пех. дивизия	—	3200	600	—	—		
11 пех. дивиз. (бригада)	—	2000	—	—	—		
263 пех. полк	—	300	—	—	—		
3 кав. дивиз.	—	—	600	—	—		
8 кав. дивиз.	—	—	1200	—	—		
8 кав. бригада	—	—	1200	—	—		
Татарский уланский полк	—	—	500	—	—		
Итого	—	9000	4100	—	—	9000	4100
Новогеоргиевское направление.							
1-я Сибирск. бригада	—	2400	—	—	—		
211 и 269 пех. полка	—	600	—	—	—		
1-я резервн. бригада (2 полка)	—	1300	—	—	—		
3-я резервн. бригада (1 полк)	—	800	—	—	—		
201, 205 пех. полки	—	1100	—	—	—		
7-я резервная бригада	—	3600	600	—	—		
131, 136 и 166 пех. полки	—	600	—	—	—		
2 Лит. Бел. дивизия	—	3200	200	—	—		
150, 157 и 233 пех. полки	—	2100	—	—	—		
Итого	—	15700	800	—	—	15700	800

Наименование дивизий		Боевой состав частей				Всего	
Фронт	Резерв	Фронт		Резерв			
		штыков	сабель	штыков	сабель	штыков	сабель
Варшавское направление.							
7-я пех. дивиз. (бригада)	—	2000	180	—	—	—	—
10 пех. дивизия (3 полка)	—	2700	600	—	—	—	—
9 пех. дивизия (бригада)	—	1800	—	—	—	—	—
41 пех. полк	—	600	—	—	—	—	—
2 пех. дивиз. легионеров	—	1600	600	—	—	—	—
8 пех. дивизия	—	3600	450	—	—	—	—
1 Лит. Белор. дивизия	—	2800	400	—	—	—	—
11 пех. дивизия (бригада)	—	2000	400	—	—	—	—
142, 221, 222, 223, 235 и 236 пех. полки	—	6000	—	—	—	—	—
Зап. бат. 53 пех. полка	—	600	—	—	—	—	—
15 пех. дивизия	—	3200	400	—	—	—	—
1 рез. бригада (1 полк)	—	900	—	—	—	—	—
111, 128, 134 и 164 пех. полки	—	3300	—	—	—	—	—
Группа Тессаро (2 пех. п-ка и полк 10 пех. дивиз.)	17 пех. див. (бр-да)	2500	200	2000	—	—	—
6 пех. дивиз.	—	2000	180	—	—	—	—
Итого	—	36000	3410	2000	—	38000	3400
Ивангородское направление.							
4 пех. дивизия	—	4600	400	—	—	—	—
14 пех. дивизия	—	4000	600	—	—	—	—
9 пех. дивизия (бригада)	—	3300	500	—	—	—	—
16 пех. дивизия	—	3000	150	—	—	—	—
Итого	—	14900	1650	—	—	14900	1650
Люблинское направление.							
Группа Гозера отряд ген. Булак-Балаховича	1 пех. див. легионов	1600	400	3600	—	—	—
7 пех. дивизия	3 п. див. лег.	2700	200	4800	—	—	—
132 пех. полк	1 горн. див.	400	—	4800	—	—	—
Донская казач. бригада	6 Укр. див.	—	800	400	100	—	—
Этапн. и карат. бат-ны	Гр. Яворск.	2000	—	—	620	—	—
Итого	—	6700	1400	13600	720	20300	2120
Львовское направление.							
2-я дивиз. кав. группы ген. Савицкого	—	2070	—	—	—	—	—
6 пех. дивиз. (бригада)	—	2000	—	—	—	—	—
13 пех. дивизия	—	4000	400	—	—	—	—
12 „ „	—	2000	600	—	—	—	—
5 „ „	—	3000	—	—	—	—	—
Итого	—	11000	3070	—	—	11000	3070
Всего польских частей	—	95600	17810	15600	720	111200	18530

Приложение № 4 к главе X и XI.
Воен. Учен. архив дело № 1820.

Главкому, Троцкому, Харьков РВС Юго-Зап. фронта.

Гор. Бердичев. 10 августа 1920 г.

Предстоящая передача I конной армии в подчинение Западному фронту делает своевременным ходатайство Реввоенсовета армии о выделении конной армии в отдельную единицу, подчиненную непосредственно главкому во всех отношениях. Частая переброска конной армии и подчинение ее фронтовым командованиям не исключаемая в ближайшем будущем, вредно отражается на работе всех учреждений армии и особенно на снабжении.

Реввоенсовет армии, считает необходимым напомнить вам о вашем согласии по этому вопросу, выраженного в беседе Р. В. Совета с вами в Москве. В случае положительном ответа на настоящее ходатайство к вам будет командировано ответственное лицо со всеми материалами по ознакомлению с состоянием армии. О последующих распоряжениях просим не отказать уведомить Реввоенсовет армии. № 021/пол.

Реввоенсовета I конной армии: Буденный, Ворошилов, Минин.

Приложение № 5 к главе X и XI.
Воен. учен. архив дело № 1856.

Разговор главкома с командзапом по прямому проводу 13 августа.

Главком: Относительно Юго-Западного фронта, Егоров настаивает дать ему 6 кавалерийскую дивизию от Буденного для работы на Перекопском направлении так как этот участок переходит к вам я и хотел бы предварительно переговорить с вами. Конная армия, столкнувшись с довольно значительной массой пехоты, стала топтаться на месте и все мое желание поставить вместо нее пехоту, затем дать ей передышку и далее пустить в соответствующем направлении, где бы Буденный мог развить свою деятельность свелось к нулю. Конная армия и поныне перед стеною, которую пока что сокрушить не удалось. Но зато она достаточно истощилась и вывод конной армии из боя попрежнему остается необходимым. Таким образом, все равно конную армию временно придется извлечь с боевой линии, что можно сделать. Если в дальнейшем уже не смотреть на конную армию, как на таран, без которого быть может мы все равно решим свою задачу, то 6-ю кавдивизию можно перекинуть на Врангеля, если же есть опасения, что наша задача может сорваться, то этот таран следует держать на тот случай, что ваш кулак ослабнет. Надо учесть, что необходимо нам Врангеля ликвидировать столь же быстро как и решить вашу задачу. С этой точки зрения необходимо усилить Врангелевский фронт за счет вашего фронта, а так как вы от передачи 2-х дивизий пехоты с главного направления отказались—то может быть правильно—взять одну кавдивизию со второстепенного галицийского участка. Приступили к отправке 48 дивизии?

Каменев.

Командзап: 1) Я считаю, что 6-ю кавдивизию снять нельзя, это равносильно расформированию конной армии, без которой нам обойтись нельзя, так как Юго-Западный фронт еще не ликвидировал противника. Между прочим по перехваченному приказу 3 польская армия собирается перейти в наступление и даже опрокинула одну бригаду Хвесина. В общем, южнее Холма еще много придется действовать и я не решусь на ослабление. Обстановка требует от меня немедленного принятия южных армий, ибо промедление меня волнует. Я прошу 12 и 1 конную армии в оперативном отношении подчинить сейчас же, а также 14 армию. Но на первое время всю ответственность за снабжение возложить на Юго-Западный фронт. Это хотя и не нормально, но необходимо. 2) 48 див. начинает посадку 13 августа. Тухачевский.

Главком: С 6-й кавдивизией согласен. Сейчас Егоров отдал 12 армии распоряжение наступать на Рава-Русская, т.-е. совсем не то, что я все время приказывал, думаю, что это какое-то недоразумение. Относительно 3 польской армии, согласно ее приказа поляки наоборот отходят за Вислу и это подтверждается фактами. Относительно Галицийского участка поляки повидимому снимают и 18 дивизию для переброски ее на Варшаву. Каменев.

Командзап: Как с подчинением в оперативное отношение южных армий, если предписать Юго-Западному фронту временно исполнять обязанность передаточного пункта, то я мог бы справиться. Посылаю туда Ермолина (пом. нач. штаба Запфронта). Необходимо произвести заново всю группировку на Юго-Западном фронте для достижения большего взаимодействия. Тухачевский.

Главком: Совершенно согласен. Считаете ли себя ознакомленным с этим фронтом и какого числа считаете вступление в командование. Каменев.

Командзап: Могу вступить в 24 часа 13 августа, а еще лучше в 12 часов 14 августа, до этого времени окончательно войду в курс дела, но только Ермолин приедет позднее. Тухачевский.

Главком: Хорошо. С Киевом связь имеете? Каменев.

Командзап: Имеем. Все. Тухачевский.

Приложение №6 к гл. X и XI.
Воен. учен. архив дело № 1742.

Командармам XII, I конной и XIV армий.

г. Александровск 13 августа 1920 года.

Согласно директивы главкома от 13 августа за № 4774/оп/1052/ш приказываю:

1) XII и I конной армиям без 8 кав. див. червонных казаков с 12 часов 14 августа поступить в оперативное подчинение командзапу. Впредь до организации Западным фронтом непосредственного снабжения, передаваемые армии остаются на всех видах довольствия равно и в отношении пополнения при Юго-Западном фронте. Для связи со штабом Западного фронта, распоряжением последнего в Киеве будет установлен оперативный пункт. До его организации командарму XII и I кон-

ной армиям держать связь со штабом Зап. фронта (Минск) через который и будут даваться армиям, командзапом, все оперативные задачи.

2) Командарму I конной с 12 часов 14 августа передать 8 кавдивизию червонных казаков в полное распоряжение командарма XIV.

3) Командарму XIV впредь до выяснения задачи I конной армии, какую она получит от командзапа, иметь 8 кавдивизию на своем правом фланге задача армии по директиве моей за № 771/сек/4647/оп.

4) Наштаюгозап принять к неуклонному исполнению изложенное в пункте втором директивы № 4774/оп 1052/ш главкома. № 776/сек. 4654/оп.

Командюгозап Егоров, член РВС Берзин. Наштаюгозап Петин.

Приложение № 7 к гл. X и XI.
Воен. учен. архив дело № 2159.

С К. А.

Москва 14 августа 1920 г.

Главком приказал принять действительные меры для оказания содействия Западному фронту в организации оперативного пункта в Киеве с целью поддержания непрерывной связи с XII и I конной армией. Срочно доставить туда необходимые средства связи № 4783/оп.

Наштаресп Лебедев. Военком Клим.

Приложение № 8 гл. X и XI.
Архив „Красной Армии" Дело № 43831.

Приказ по 3 польской армии. № 109.

8 августа 1920 г.

1) Свежая польская армия сосредоточивается в районе Люблин, чтобы перейти в наступление и ликвидировать неприятеля на северном участке.

2) Задание 3 армии является, как можно дольше задерживать противника, продвигающегося к р. Вепрж по крайней мере до 18 августа.

3) 3 пех. дивизия должна выслать одну бригаду на Белополье, чтобы ударить во фланг наступающего противника на г. Холм, вторая бригада сосредоточивается в Красноставе для обороны этого участка.

4) 7 пех. дивизия занимает район Холма с целью задержать противника, продвигающегося к реке Вепрж, через действия частей в северо-восточном направлении.

5) 6 пех. украинская дивизия занимает район Седлище для обороны этого участка.

6) Группа майора Гозера занимает Парчев, обороняя его и железнодорожную линию: Парчев — Любартов — Люблин, т. к. железнодорожная линия служит для концентрации наших войск на 17 августа.

7) Группа ген. Балаховича остается возможно долго на участке, прилегающем к реке Вепрж, и благодаря действиям в тылу противника,

задерживает его дальнейшее наступление. База группы Парчев. Район действий треугольник: Влодава — Холм — Парчев.

8) I пех. дивизия должна сосредоточиться в районе Сокаль, откуда перейдет в Люблин, пространство между Бродами и Красноставом будет охраняться группой Язды.

9) Обозы спешно выступают в Люблин.

Ген. Поручик Залинский (Жихлинский).

Примечание: Настоящий приказ 14 августа взят частями XII армии от убитого польского майора Драевского (комбат охотничьего Волынского полка) у деревни Дубенка. *Вл. М—ов.*

Приложение № 9 к главе X и XI.
Воен.-Уч. Арх. дело № 2154.

Командующему Мозырской группы.

Г. Минск, 24 августа 1920 г.

С прибытием к вам 142 бригады, вы получите значительный перевес в силах над противником. Есть полное основание полагать, что в районе ст. Гайновка, Клещели, Высоко-Литовск у противника могут быть лишь самые незначительные силы. Занятие вашими частями района Влек поставит противника действующего в Белостокском направлении в очень тяжелое положение. Приказываю развить энергичное наступление и в двух дневный срок овладеть районом Гайновка-Клещели. Прочно займите район Пружаны, желательно частями 48 стр. дивизии, и наступая отсюда на Бельск. В районе Картузская Береза вероятно после завтра будет выгружаться Кубанская кавбригада. Имейте в виду, что ваша кавбригада 13 дивизии будет сведена с Кубанской в 17 кавдивизию, которая с пополнениями достигнет до 2400 сабель. Разграничительная линия между вами и XVI армией с 24 час. 25/VIII назначаю—Картузская Береза—Наревка. № 566/оп.

Командзап Тухачевский.

Член Р. В. С. Смилга

Нач. штаба Шварц.

Приложение № 10 к главе X и XI.
Воен.-Уч. Архив. дело № 1783.

Командюгзапу и главкому.

Г. Ровно, 13 августа 1920.

Только что вернулся из объезда фронта и выслушал личные доклады всех начдивов, обрисовывающие положение армии по вопросу ее численности и вооружения.

Вследствие безостановочных боев, движения, плохого снабжения и пополнения дивизии входящие в состав XII армии по своему состоянию требуют экстренных мер. Перечислить подробно недостачи считаю не нужным, так как дивизии абсолютно во всем нуждаются.

Для иллюстрации докладываю о следующих фактах:

1) Сведения о боевом составе дивизий далеко не соответствуют действительности, так например: 7 стр. дивизия по официальным донесениям к 1/VIII имеет 2.317 бойцов в действительности 11/VIII по личному докладу начдива и комбригов в полках всего 30—40 штыков и вся дивизия насчитывает всего 700 штыков, Башбригада 300 сабель, 2 кавбригада 200 сабель, не лучше обстоит дело и в остальных дивизиях.

Причина несходства сведений — слишком большая отдаленность полковых и бригадных канцелярий и основных штабов от своих частей и чуть ли не ежедневные переходы не позволяющие вести регулярную работу по учету людского и конского состава.

Для примера укажу, что 8 августа хозяйственную часть 59 стр. полка встретил в Сарнах, в то время, как полк находился на линии р. Зап. Буг.

2) Вследствие участия малочисленных полков в частных боях получается большая потеря в комсоставе, так напр. в 25 стр. див. за два дня боя выбыло ранеными 7 комполков.

3) Дивизии имеют малое количество винтовок напр. в 44 и 7 стр. дивизиях, 50% невооруженных, а в 25 стр. дивизии 25%. № 306/пол.

Командарм XII Восканов.

Член Р. В. С. Аралов.

Приложение № 11 к главе X и XI.

13 августа 20 г., 12 час. № 02716.

Из перехваченного приказа 1 див. легионеров от 8 августа № 997/оп. видно, что против нашей армии действуют группа майора Гозера и 3 польская армия в составе 7, 11 пех. дивизий, Украинской, 31 дивизии легионов 1 и 2 полков (Уланских). Польской армии приказано отойти «сжатыми колоннами дабы сконцентрироваться на новой линии сильными частями, чтобы можно было вести подвижной бой». Группе Гозера отойти двумя колоннами—северная на Парчев—Фирлей; южная—на Сосновицы—Остров. 7 дивизия двумя колоннами—северная на Ленчно, южная на Холм-Бискупице. 6 Украинская—одной колонной на Красностав. 3 див. двумя колоннами—одной на Грабовец и другой—на Тышовцы. Для связи 2 с I дивизией легионов 3 и 7 уланские полки на Скоморохи Павловице. 1 див. легионов—одной колонной на Скоморохи, другой на Тартакуе. Наконец еще южнее 1 кавдив. 6 армии отходит в Радзихов. На Западном фронте нами взяты г.г. Млава, Цеханов, Маков, Седлец. Нашей армией Влодава—Грубешев, конная армия 13 августа перешла в решительное наступление на Львов. Во исполнение директивы Камад. Ю.-З. №№ 762/сек./4619/оп., 763/сек./4625/оп. и 764/сек./4626/оп. Приказываю: 1) 58 див. с 24 час. 12 авг. перейти в подчинение комгруппы Мозырской, двум дивизиям в кратчайший срок

и не позже 24 часов 15 августа выйти на линию указанную в приказе № 64/оп. (пункт 6). 3) Комгруппы Голикову по занятии района Томашев — Рава-Русская, передав командование пехотными частями дивизии своему заместителю, соединить под своим начальством 25 кавбригаду, Башкавбригаду и кавполки 7 и 44 див. совершить глубокий рейд для быстрого захвата переправ через р. Сан на участке Синява. Радымно. 4) Дивизиям направить свои ударные группы на стыки ударных групп противника и энергичными ударами во фланг и тыл этим группам не допустить их соединения и разбить. 5) Разграничительные линии с Западным фронтом — Домбровица—Ратно—Опалин—Бискупице—Глуск—Опале—Солец (на р. Висле 30 в. ю.-з. г. Ново-Александрия). Все пункты для нас исключительно. Между дивизиями прежние, 24 див. и конной армией—Здолбуново—Млынов—Берестечко—Добротвор—Магирув (все пункты, кроме первого для 24 див. вкл.). 6) В остальном руководствоваться приказом 6419 телеграммами от 9 авг. № 0258/оп. и 0254/пол. от 9 авг. № 0248/п. и 0254/пол.

Ком. 12 Восканов. Чл. Р. В. С. Аралов. Начполештарма Бурмистров.

Приложение № 1 к главе XIII.

Арх. дело № 1573, по описи полевого штаба дело № 5, (директивы и приказания).

Приказ председателя Революционного Военного Совета Республики по войскам Западного фронта.

3 сентября 1920 г. № 239. г. Москва.

Красные войска в своем отпоре польской шляхте помогли литовскому народу освободится от польского ига. Войскам Западного фронта было приказано в свое время очищать литовскую территорию в сроки, установленные по соглашению с литовскими властями. Частям красной армии было вместе с тем приказано относиться к литовским войскам, как дружественной армии,—и этот приказ остается во всей своей силе и сейчас. С правительством Литвы Советское Правительство связано мирным договором, который обязывает воинские части, командный и комиссарский состав во всех вопросах, вытекающих из военной обстановки, искать с соответственными литовскими войсками мирного и дружественного соглашения.

В настоящее время войска польской шляхты, изгнанные нами из Литвы, снова вторгаются в ее пределы, угрожая независимости Литовского народа. Тем самым красные войска вынуждаются давать польской шляхте отпор также и в пределах литовской территории. Каждый красноармеец должен при этом твердо помнить, что буржуазно-шляхтская Польша является для нас и литовского народа общим врагом. После разгрома этого врага все наши части очистят незамедлительно литовскую территорию, на которую они вступили освободителями, из которой они уйдут друзьями.

Председатель Рев. Воен. Сов. Республики Троцкий.

Приложение № 12, к главе XI

В.-Уч. Архива. Дело № 43432.

Боевой и численный состав войск Зап. фронта

по состоянию к 1 сентября 1920 г.

Наименование частей	Бойцов пехоты	Бойцов кав.	Бойцов вообще	Едоков	Пулеметов	Орудий	Лошадей	Примечание
III армия. Командарм Лазаревич Наштарм Лисовский.								
5-я стрелк. дивизия	4244	502	5580	9369	99	23	3028	
6-я » »	7791	691	10439	17121	118	42	3817	
21-я » »	2679	166	5103	9069	44	24	3565	
56-я » »	3767	75	4405	6895	25	17	949	
Всего в III армии[1])	18481	1434	25527	42424	286	106	11569	
IV армия. Командарм Шуваев Наштарм Меженинов.								[1]) Считая и приданные части.
57-я стрелк. дивизия	1964	—	2539	3886	44	17	705	
Сводный отряд	857	—	989	1238	20	5	187	
143-я стрелк. бригада	3003	48	3077	4485	42	8	413	
2-я кав. бригада	—	535	535	829	8	—	598	
2-я Отд. бывш. куб. кав. б-да	—	1039	1039	1295	4	2	1125	
Всего в IV армии[1])	6174	1522	8492	12133	123	32	3057	
XV армия. Командарм Корк Наштарм Кук.								[2]) Кроме того 2 бронепоезда.
2-я стрелк. дивизия	5471	34	6899	10010	33	30	1345	
11-я » »	4357	168	5412	11218	56	25	5660	
16-я » »	5848	362	6210	12187	113	31	5150	
27 я » »	5183	130	5271	10881	156	29	4391	
33 я куб. дивизия	—	227	1034	1677	6	8	1029	
Всего в XV армии[1])[2])	21387	941	29326	48329	527	156	15629	

Наименование частей	Бойцов пехоты	Бойцов кав.	Бойцов вообще	Едоков	Пулеметов	Орудий	Лошадей	Примечание
XVI армия.								
Командарм Соллогуб								
Наштарм Баторский								
8-я стрелк. дивизия	1855	134	3096	7798	25	7	1903	
10-я „ „	3896	118	5233	9754	56	19	2570	
17-я „ „	6333	284	7933	10341	87	11	1986	
48-я „ „	9334	281	8263	13504	100	17	1366	
Всего в XVI армии[1)3)]	21664	890	26745	48718	277	80	7805	[3)] Кроме того 10 самолетов, 5 аэростатов, 5-й понтонный бат-он.
XII армия.								
Вр. и. д. Командарма Кузьмин								
Наштарм Седачев.								
7-я стрелк. дивизия	2999	353	4062	6912	31	16	1482	
24-я „ „	2833	413	2914	6498	37	12	2189	
25-я „ „	2646	188	4088	7837	110	23	2488	
58-я „ „	1319	139	3044	—	53	2	724	
Всего в XII армии[1)4)]	9097	1094	14766	24945	387	73	7072	[4)] Кроме того 4 броневика, 6 бронепоездов, 4 самолета, 2 аэростата.
1-я Конная армия.								
Командарм Буденный								
Наштарм Клюев.								
Кав. бригада особ. назначения	—	1099	1099	1132	36	2	1109	
4-я кав. дивизия	132	3028	3160	4936	98	14	5605	
6-я „ „	—	4663	—	4914	60	12	5008	
11-я „ „	638	997	1546	2664	34	11	2827	
14-я „ „	648	1900	2546	2713	49	12	2065	
Всего в I Кон. армии[1)5)]	1418	11597	13628	27658	387	72	16608	[5)] Кроме того 3 бронепоезд., 4 автобронеотряда.
Всего на Зап. фронте	78221	17478	113491	191357	1987	459	62659	

Примечание: В 44 стр. дивизии XII армии по данным к 15 августа было 3.010 бойц. пех.; 51 боец. кав.; 7.293 едк.; 112 пул.; 20 оруд.; 1491 лошадей.

Приложение № 1, к главе XII.
Дело Штаба Зап. № 213,
по описи В.-Уч. Архива № 43432.

Боевой и численный состав войск Зап. фронта

по состоянию к 15 октября 1920 г.

Наименование частей	Бойцов пехоты	Бойцов кавалерии	Бойцов вообще	Едоков	Пулеметов	Орудий	Лошадей	Примечание
III армия.								
5-я стрелк. дивизия	3310	310	3861	5296	50	12	1712	[1]) С приданными частями.
6-я „ „	3014	202	4122	7501	53	19	2178	
33-я Кубанская дивизия . .	—	1394	2170	3540	28	12	1953	
3-я Воронежская бригада .	1262	—	1262	2021	—	—	66	
Всего в III армии . .	7586	1906	11425	18358	131	43	5909	
XVI армия.								
8-я стрелк. дивизия . . .	2922	169	4444	8678	60	17	1947	[2]) Кроме того: 2 броневика, 31 самолет, 4 аэростата.
16-я „ „	3820	582	5788	9958	23	28	4253	
50-я бриг. 17 стрелк. дивиз.	1756	—	1923	2940	12	—	430	
27-я стрелк дивизия . . .	5583	260	7094	13007	143	26	4372	
48-я „ „	3818	244	4657	11454	49	27	2186	
Всего в XVI армии[2]),[1]) .	21188	996	30021	59545	450	142	15979	

Наименование частей	Бойцов пехоты	Бойцов кавалерии	Бойцов вообще	Едоков	Пулеметов	Орудий	Лошадей	Примечание
IV армия.								
4-я стрелк. дивизия	2973	241	5198	7941	39	5	1505	[3]) Кроме того 6 броневиков.
10-я „ „	4129	—	6392	13132	82	24	1979	
57-я „ „	3523	—	4576	6710	—	—	1205	
Всего в IV армии[1]),[3]) .	13526	652	22869	39004	181	63	7799	
Резерв фронта.								
21-я стрелк. дивизия	3041	202	5551	8309	34	16	4806	
Дивизия ВОХР	3938	232	5826	7689	66	24	1806	
Резерв Главкома XV армия.								
11-я стрелк. дивизия	3024	179	4457	10162	95	22	2866	[4]) Кроме того: 2 броневика, 31 самолет, 4 аэростата.
18-я „ „	5058	155	7156	14952	75	34	2664	
56-я „ „	2565	195	3467	7489	38	20	1518	
Всего в XV армии[1])	11693	529	16553	34483	234	90	7468	
Всего по фронту[4]) .	60972	4617	92235	167388	1996	378	43080	

Приложение № 2 к главе XIII.

Смоленск 12 окт. 20 г. № 2255.

Польское правительство тянет с подписанием перемирия. Происходит это потому, что на фронте армия Белой Польши продолжает теснить наши войска. Каждая пядь проигранной земли в настоящее время означает ухудшение мирных условий для Советской России. Отступление Красной армии несет стране каторжный мир. Солдаты Красной армии положите предел алчности хищных панов. Напряжением всех сил разбейте наступающего врага и обеспечьте тем самым России достойный мир. Командиры, комиссары, коммунисты. Социалистическое отечество требует от вас нового подвига в первых рядах. Ведите в бой свои части. Побеждайте или умирайте. Горе тому, кто в это время забудет свой долг перед родиной и революцией. Вперед. Победа или смерть. Приказ прочесть во всех полках, батальонах, ротах, эскадронах, батареях, штабах и управлениях.

Командующий армиями Зап. фронта Тухачевский.
Член Р. В. С. Зап. фронта Смилга.
Наштаба Сологуб.

Приложение № 3 к главе XIII.

По описи В.-уч. Арх. № 1573.
Пол. шт. 5 — Зап.

Секретно-оперативная.

Смоленск. 18 октября. Карта 10 верст.

Главком приказал с 24 часов 18 октября прекратить боевые действия на всем Западном фронте на суше, воде и воздухе. Согласно статьи четвертой текста договора о перемирии на участке от Двины до Несвижа польские войска располагаются на линии государственной границы установленной статьей первой прелиминарного договора, а Российско-Украинские в 15 километрах от этой линии на вышеуказанном участке. Южнее Несвижа войска договаривающихся сторон согласно пункта второго того же договора остаются на позициях, занимаемых к моменту прекращения военных действий, с тем однако условием, что Российско-Украинские войска будут расположены не ближе 15 километров от зафиксированного к моменту прекращения военных действий польского фронта.

Все передвижения войск, вызываемые выполнением статьи 2 и 4, должны происходить со скоростью не менее 20 километров в сутки и начаться не позже 24 часов после прекращения военных действий, т. е. 24 часов 19 октября.

Разграничительные линии между 7 и 3 армиями, 3 и 16, 16 и Юго-Зап. фр. (считая участок 4 армии, как передаваемый 16 армией включенным в район ее действий) без изменения.

Приказываю: 1) командарму три с утра 19 октября своим правым флангом и центром начать отход, а левым флангом выдвинуться вперед с таким расчетом, чтобы к утру 30 октября в пределах армейских разгра-

нич. линий стать по линии Великое Село у оз. Освея, Оседки, Кохановичи, далее по тракту до Голубова, ст. Бериславская, Кравцы, Ярмаки, Горовцы по безымянной реке, впадающей в р. Уша, ст. Адамово, Залесье, Махирево, Ягодки, р. Двина, до устья Ушач, устье р. Ушач, Швейцария, Крупница, Турище, р. Ушач до Гарта, что с.-в. Пышно, Августинов Хременки, Шадубнице, м. Липск, Большак на Березнике, Бегомля, Угли, Замосточье, Рафалово, Литвичи, Печное, Бор, Рудня, Завишино (все пункты вкл.). Одновременно с отходом и выдвижением оттянуть в арм. резерв. кубанскую кон. дивизию, которую сосредоточить к вечеру 21 октября в районе Поречье, Росыловки, Михны, озеро Страдное, Валки. 21 дивизию к тому же сроку сосредоточить к районе Новша, Уша, Бешенковичи. Дивизию числить в фронт-резерве; связь через штарм три. Дивизии быть на всех видах довольствии в 3-й армии.

II командарму 16 — с утра 19 октября на участке от разграничительной линии с 3-й арм. до линии г. Несвиж выдвинуться вперед и стоять по линии Завишина, Белая, Дунай, Большак на Коровая, Божурино, Дениски, Беды, Жуковка, Моцка, р. Вяча, р. Ратомка до Ратомка, ст. Село, Мошница, Койданов, Камионка, Булошки, Троевка, р. Уса до устья, р. Неман до м. Мясечно, м. Мясечно, Шамы, Криница, Юрки. Означенные выдвижения и занятия линии закончить к утру 21 октября. Одновременно с продвижением вперед на указанном участке вывести во фронт резерв 27 див., которую к 22 октября сосредоточить в районе Борисов, Сморки, Липня. Дивизия по прежнему остается во всех видах довольствия 16 арм.; связь через штарм 16. 33 бригаду 11 дивизии направить на присоединение к своей дивизии по маршруту Смолевичи, Борисов, Хлопеничи, Лукомля, Чашники, Бешенковичи, Старино, м. Сиротино, причем в последний пункт прибыть 27 октября. Связь до 23 октября вкл. попечением штарм 16, с 24 октября — попечением штарм 3 до прибытия бригады в район дивизии. Бригада должна быть снабжена довольствием попечением 16 армии до 28 окт. вкл. В армрезерв вывести 1 дивизию, сосредоточить ее в районе: Крупки, Круча, Толочин. Сосредоточение закончить не позже 25 октября. 50 бриг. 17 див. снять с фронта и направить в Бобруйск на погрузку. Бригаде подойти к Бобруйску 23 октября, расположившись в его окрестностях по западному берегу р. Березины. С переходом в район Бобруйска бригаде поступить в подчинение начдива 17, каковой считать по достижении бригадой на марше районе ст. Осиповичи. III — От линии Несвижа командарму 16 и 4 к 24 часам 18 октября на всем боевом участке иметь соприкосновение с противником и точно определить пункты расположения, занимаемые нами и польскими войсками, имея в виду в течение всего 18 октября выигрыш пространства. Положение, занимаемое к 24 час. 18 октября будет служить исходной данной для определения полосы в 15 кил., подлежащей очищению не позже 24 часов 19 октября. С отходом назад 17 див. вывести с фронта, подтянуть в район Бобруйска, где дивизии погрузиться и отбыть в район 15 армии в резерв главкома. К посадке приступить 24 октября. К этому времени З. Ф. третьей озаботиться подачей подвижного состава, а командарму 16 представить план перевозки. Дивизия подлежит переброске в район Невель—В. Луки. Подробный район наметить командарму 15. IV — начдив Вохр перевести диви-

зию в район Язно, Поречье, Клястицы, Тарны (все пункты вкл.). Начав движение в указанный район с утра 19 октября, имея в виду закончить сосредоточение к утру 21 октября. Связь с штазап через Клястины. V—Помимо указанных резервов командармам выделить в резерв от каждой дивизии по две бригады. VI—Указанная выше линия, подлежащая занятию армиями фронта является временной и будет окончательно установлена комиссиями, работающими по взаимному соглашению обоих правительств в Барановичах и Бердичеве. VII—Выводимые в армейский и фронтовой резервы части срочно привести в порядок, приступить с места к усиленным занятиям с комсоставом и красноармейцами, всемерно используя время стояния в резерве для восстановления боеспособности частей. VIII—О получении сего и отданных распоряжениях донести.

№ 01761/оп/сек.

Командзап Тухачевский.

Член РВС Запфр. Уншлихт.

Наштазап Н. Сологуб.

Приложение № 4 к главе XIII.
Дело Архива Кр. армии № 44837.

Боевое расписание сил противника по состоянию на 25/х—20 года перед армиями Западного фронта.

На Литовской территории:

13.200 шт.; 900 саб.; 227 пул.; 92 легк.; 28 тяж. ор.

Полоцкое направление:

На фронте: 3.600 шт.; 3.800 саб.; 146 пул.; 84 легких ор.

В резерве: 10.800 шт.; 3.600 саб.; 372 пул.; 60 легк.; 24 тяж. ор. 6 бронепоездов; 2 броневат.; 1 танк; 7 аэроп.

Минское направление:

На фронте: 4.000 шт.; 300 саб.; 100 пул.; 36 легк.; 12 тяж. ор.

Ближ. резерв.: 6.800 шт.; 1.000 саб.; 248 пул.; 72 легк.; 24 тяж. ор.; 3 броневат.; 6 аэропланов.

Бобруйское направление:

3.700 шт.; 400 саб.; 142 пул.; 24 легк.; 12 тяж. ор.

Мозырское направление:

6.500 шт.; 900 саб.; 170 пул.; 32 легк.; 12 тяж. ор.; 1 бронеп.; 4 броневат.

Итого перед армиями Западного фронта: 48.600 шт.; 10.900 саб.; 1.405 пул.; 400 легк. ор.; 112 тяж.; 9 бронеп.; 4 авт.; 1 танк; 13 аэроп.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.

1. Пузыревский — Польско-русская война 1831 года. Том I. Изд. 2-е С.-Петербург 1890 года.
2. Н. Какурин — Русско-Польская кампания 1918–20 г.г. (брошюра) изд. 1922 года.
3. Историческо-стратегический очерк XVI армии.
4. М. Тухачевский — „Поход за Вислу".
5. Б. Шапошников — „На Висле".
6. Пильсудский — „1920 год".
7. Бранд — Торжество и падения Пильсудского. Журнал Коминтерна №№ 28 и 29.
8. Троцкий — Доклад на Всероссийском 7 съезде советов 7 декабря 1919 года.
9. Базаревский — Польша. Краткое военно-статистическое описание.
10. Л. Троцкий — Переход ко всеобщей трудовой повинности в связи с милиционной системой (см. тезисы).
11. Е. Сергеев — „От Двины к Висле".
12. В. Примаков — „Рейд Червонных казаков".
13. Ст. Кюнстлер — Наше августовское наступление — журнал „Беллона" № 7— 1921 г.
14. Л. Ф. (Фори) — „Варшавское сражение".
15. Лейт. Джонстон — „Операции под Варшавой".
16. Журнал—Коммунистический Интернационал за 1919 год №№ 7 и 8, статья Мархлевского „Польша и мировая революция".
17. „Беллона" — Июнь м-ц 1921 г. ген. штаба майор Курциуш—Первая встреча 13 пехотной дивизии с Буденным.
18. „Беллона" — Февраль 1921 года. Статья Бруммера.
19. Журнал — Военная наука и реводюция 1921 г. Книга вторая, статья С. Варина „Уроки Гражданской войны".
20. „Беллона" — Октябрь 1921 г. Майон Кмициц-Скржинский. „Набег на ст. Тетерев и Малин".
21. Историческое бюро Польского Генерального штаба. Тактические исследования польских войн 1918—21 г.г. Том II.
22. Отчеты об операциях Красной армии и флота за 1920 год.
23. Сборник трудов военно-научного общества ВАК'а 1921—22 г.г. Том II. Отход III армии от Гродно.
24. Карты оперативного отдела штаба Р. К. К. А.
25. Отчет об операциях 1 конной армии (дела В. И. О. Штаба Р.К.К.А.).

АРХИВНЫЕ.

1. Дела штаба Р.К.К.А. по описи Военно-Ученого Архива.

1) 1254	13) 1866	25) 1042	37) 2890	49) 2889	61) 1742
2) 2156	14) 1706	26) 2157	38) 2158	50) 1871	62) 1531
3) 1843	15) 1848	27) 1767	39) 1923	51) 1577	63) 1451
4) 1577	16) 1657	28) 2487	40) 1534	52) 1247	64) 1247
5) 1479	17) 1871	29) 1801	41) 1451	53) 1767	65) 1824
6) 1824	18) 1247	30) 2154	42) 1856	54) 1742	66) 1832
7) 2154	19) 1820	31) 1788	43) 37	55) 1919	67) 1569
8) 1899	20) 1758	32) 1534	44) 1357	56) 1920	68) 1537
9) 1452	21) 1557	33) 1657	45) 1605	57) 1758	69) 1452
10) 1758	22) 1534	34) 1743	46) 1391	58) 1657	70) 2458
11) 1452	23) 1657	35) 1577	47) 1657	59) 1391	71) 1605
12) 2143	24) 1373	36) 1700	48) 1845	60) 2487	72) 996

2. Дела штаба Западного фронта по описи архива Красной армии.

№№ 1) 43831 2) 43591 3) 43905 4) 45223 5) 434772 6) 47837 7) 43548

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стран.

От автора . . . . . 3— 4

ГЛАВА I. Краткий очерк кампании 1918—1919 гг. на польском фронте.— Выводы.—Внешняя и внутренняя обстановка РСФСР перед началом кампании 1920 г.—Боевые действия в течение зимы 1920 г.—Продвижение XII и XIV армий по правобережной Украине.—Мозырская операция и ее значение для обоих сторон.— Важнейшие боевые события на Западном и Юго-Западном фронтах перед началом решительного периода кампании 1920 г.—Борьба за Мозырский район.—Выводы.—Приостановка наступления XII и XIV армий на Украине и ее причины . . . . . 5— 22

ГЛАВА II. Обзор театра военных действий.—Границы театра.—Размеры и площадь театра; устройство поверхности; реки и водные рубежи; Полесье и его значение.—Озера и болота.—Климат.—Пути сообщения.—Политические, административные и промышленные центры, укрепленные пункты и полосы.—Население театра.—Средства театра.—Главный театр и его операционные направления.—Второстепенный театр и его операционные направления . . . . . 23— 40

ГЛАВА III. Условия возникновения польской армии и состав ее.—Комплектование польской армии.—Высшие войсковые соединения польской армии; их организация; вооружение; снабжение; тактика.—Категории вооруженных сил РСФСР.—Высшие войсковые соединения; их организация; численность войск; вооружение; снабжение; тактика; дисциплина и дух войск.—Условия сосредоточения в связи с состоянием транспорта.—Сравнительная оценка сил и средств сторон.—Общие выводы . 41— 59

ЛАВА IV. Начало сосредоточения сил обоих сторон.—Планы обоих сторон.—Развертывание армий обоих сторон перед началом решительных операций.—Окончательная подготовка обоих сторон к решительным действиям.—Подготовка театров в железнодорожном отношении.—Подготовка в инженерном отношении.—Подготовка транспортных средств.—Подготовка артиллерийского снабжения.—Организация вещевого снабжения.—Подготовка в административном отношении.—Сравнения и выводы . . . . . 60— 91

ГЛАВА V. Украинская операция белополяков.—Окончательное соглашение Петлюры и Пилсудского.—Сущность наступательного плана поляков.—События на Юго-Западном фронте, предшествовавшие началу решительного наступления поляков.—Обстановка в тылу XII и XIV армий.—Начало решительного наступления поляков.—Борьба за г. Киев.—Переправа поляков через р. Днепр.—Начало подготовки контр-маневра армий Юго-Западного фронта в связи с ожидаемым прибытием 1 Конной армии.—План командования Юго-Западного фронта и постановка задач армиям.—Положение обоих сторон перед началом активных операций Юго-Западного фронта.—Борьба за общественное мнение масс.—Попытка противника изнутри подорвать военную мощь Республики.—Выводы. . . . . 92 -122

ГЛАВА VI. Соотношение сил обоих сторон перед началом активных операций Западного фронта.—Подготовка к наступлению Северной группы.—Подготовка к наступлению и окончательное развертывание XV армии.—Начало наступления Северной группы и XV армии.—План действий XVI армии.—Окончательное развертывание наступления Западного фронта.—Остановка наступления правого фланга Западного фронта.—Причины остановки.—Контр-атаки противника на участке XV армии.—

Стран.

Результаты первого наступления Западного фронта. — Выводы. — Недочеты действующей армии, выяснившиеся во время первого наступления Западного фронта. — Исходное положение обоих сторон перед началом контр-маневра армий Юго-Западного фронта. — Начало боевых операций Конной армии. — Выводы. — События на участках других армий. — Окончательный прорыв польского фронта Конной армией. — Форсирование Днепра и взятие Киева нашими войсками. — Начало преследования противника на Юго-Западном фронте. — Начало взаимодействия Западного и Юго-Западного фронтов. — Ровненская операция Конной армии. — Рейд на Проскуров. — Выводы . . . . . 123—143

ГЛАВА VII. Исходное положение обоих сторон на Юго-Западном фронте перед началом контр-маневра армий Юго-Западного фронта. — Частичные перегруппировки польского фронта. — Развитие операций Конной армии. — Выводы. — События на участках других армий. — Окончательный прорыв Польского фронта. — Форсирование Днепра и взятие Киева нашими войсками. — Начало преследования противника на Юго-Западном фронте. — Начало взаимодействия обоих фронтов. — Выводы . . . . . 144—194

ГЛАВА VIII. Начало подготовки второй наступательной операции Западного фронта. — План польского наступления Западного фронта. — Окончательное оформление плана наступления. — Распоряжения командующих армиями. Положение и силы сторон перед началом решительного наступления Западного фронта. — Первоначальные успехи Красных армий и развитие их. — Падение Вильно и установление взаимодействия и связи с Литовской армией. — Форсирование линии германских окопов. — Мероприятия советского командования в связи с нотой Керзона. — Форсирование рр. Немана и Шары. — Борьба за рубежи рр. Нарева и Буга. — Вопрос о взаимодействии Западного и Юго-Западного фронтов. — Подготовка марш-маневра к Висле. — Состояние наших армий перед началом марш-маневра к Висле. — Выводы. — Операции армий Юго-Западного фронта на подступах к Галиции и на путях к верхнему Бугу. — Выводы — Операции XII и I конной армий до подчинения их Западному фронту. . 195—234

ГЛАВА IX. Встречное сражение 1-й Конной и 2-й польской армии на подступах к Львову (борьба за Броды). — Выводы. — Перерыв в операциях Конной армии. — Форсирование конной армией р. Зап. Буг, обратное взятие г. Брод; бои на ближайших подступах ко Львову. — Выход Конной армии из боя на Львовском направлении. — Операции XIV армии на левых притоках Днестра. — Контр-наступательные попытки противника. — Политические события, явившиеся следствием успеха Красных армий. — Переговоры о перемирии. — Временный революционный Комитет Польши. — Совет действия в Англии . . . . . 235—262

ГЛАВА X. Сражение на Висле. — Марш-маневр Красных армий к берегам Вислы. — Мероприятия польского командования по усилению своего положения. — План действий польского командования. — План действий командующего Западным фронтом. — Отход польских армий с линии реки Западный Буг. — Положение красных армий к 7 августа. — Окончательное решение главнокомандующего передать XII и I Конную армию Западному фронту. — Развитие оперативного плана командующего Западным фронтом. — Оперативная работа главного и фронтового командования в период с 8-го по 12-ое августа. — Разговор главнокомандующего с командующим Западным фронтом 10 августа. — Общая стратегическая обстановка и соотношение сил на Западном фронте к 11 августа. — Значение армий Юго-Западного фронта для сражения на Висле. — Распоряжения главного и фронтового командования перед сражением на Висле. — Анализ развития плана главного командования. — Распоряжение командзапа XII и I Конной армиям 15 августа . . . . . 263—302

ГЛАВА XI. Группировка армий обоих сторон на берегах Вислы. — Завязка генерального сражения на Висле. — Операция в районе „Нижней Вислы", действия IV Красной армии. — Бои в районе Новогеоргиевска и на р. Вкра действия XV и III Красных армий. — Бои в районе Варшавских предмостных позиций. — Директива польского командования о начале контр-наступления. — Распоряжения командующего Западным фронтом, в связи с началом наступления 3 и 4 польских армий. — Оперативные

Стран.

предположения командующего Западным фронтом.—Развитие наступления поляков. — Операция 5 и 1 польских армий в период с 17 по 18 августа. — Перегруппировка польских армий и новые направления для их удара. — Наступление 1 и 5 польских армий с 18 по 24 августа. — Положение XV, III и XVI Красных армий к 25 августа.—Одход от берегов Вислы IV Красной армии и интернирование ее в Восточной Пруссии.—Операция в Холмо-Грубешевском районе. — Действия XII армии. — Подчинение Командующему Западным фронтом 1 конной армии. — Задачи 1 конной армии. — Рейд 1 конной армии на м. Замостье и ее отход за р. Западный Буг.—Окончание отхода армий Западного фронта и занятие исходного положения. — Разбор и оценка сражения на Висле. . . . 303- 361

ГЛАВА XII. Обстановка на левом фланге Западного фронта после отхода его главных сил от реки Вислы. — Приведение в порядок армий Западного фронта. — Мероприятия по восстановлению железно-дорожного транспорта на Западном фронте. — Ближайшие предположения командования. - Начало нового большого наступления польских армий.—Гродненская операция. — Фланговый марш III красной армии в районе г. Лиды. — Отход армий Западного фронта на линию старых русско-германских окопов.—Выводы.—События на фронте XV и XVI армий в период Гродненской операции.—Пинская операция и ее результаты.—Общие выводы . 362—393

ГЛАВА XIII. Отход наших войск из Восточной Галиции.—Положение и состояние частей XII армии в момент перехода ее в подчинение Юго-Западному фронту.—Отход армий Западного фронта на линию Германских окопов.—Последующий отход армий обоих фронтов.—События на обоих фронтах, предшествовавшие заключению перемирия и заключение перемирия. — Выводы. — Ликвидация армии Петлюры.—Набег Булак-Балаховича и его ликвидация . . . . . 394—408

Приложения . . . . . 411—516

Список источников 517

Схемы.

И. п. ...
Кабинет истории
Народов СССР.

E41/241

СХЕМА № 2
РАСПОЛОЖЕНИЯ СТОРОН
к исходу 24 апр. 1920 г.
МАСШТАБ
Опочка
Себеж
Великие Луки
48 с. д.
Двинск
р. Зап. Двина
Браслав
Дрисса
Полоцк
Городок
6 с. д.
Витебск
4 с. д.
Смоленск
15 с. д.
11 с. д.
56 с. д.
Богушевская
29 с. д.
Орша
Толочин
Круглое
Могилев
Быхов
8 с. д.
Вильна
Молодечно
Борисов
Минск
2 п. д.
6 п. д.
14 п. д.
17 п. д.
Бобруйск
Жлобин
Гомель
Новозыбков
17 с. д.
57 с. д.
Мозырь
9 п. д.
7 кав. бр.
47 с. д.
Овруч
7 с. д.
Коростень
4 п. д.
1 п. д. лег.
7 п. д.
Новоград-Волынск
7 кав. д.
58 с. д.
Житомир
Киев
Романов
Бердичев
Казатин
44 с. д.
15 п. д.
13 п. д.
5 п. д.
Проскуров
12 п. д.
Летичев
Литин
45 с. д.
Винница
Жмеринка
18 п. д.
60 с. д.
41 с. д.
Каменец-Подольск
Могилев
Днестр
С
Ю

E41/9 11

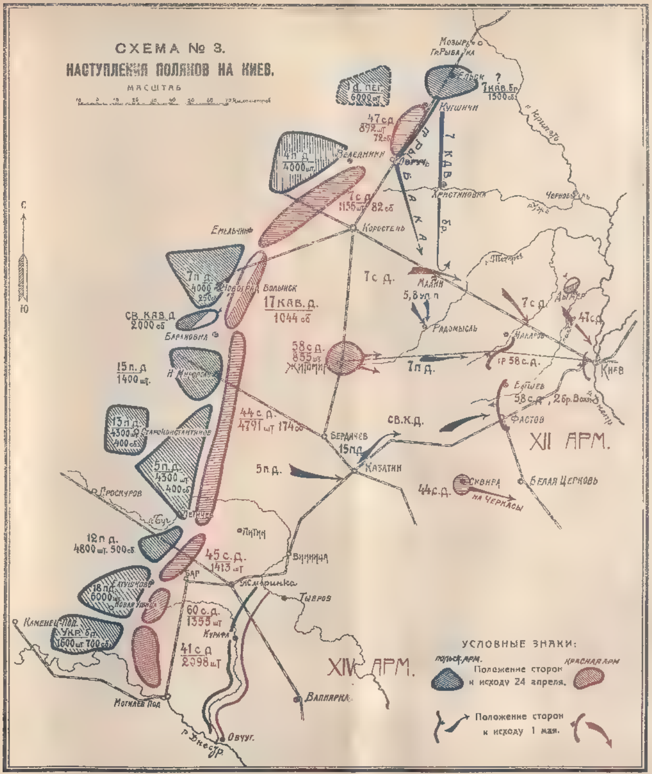


СХЕМА № 3.
НАСТУПЛЕНИЯ ПОЛЯКОВ НА КИЕВ.
МАСШТАБ
Мозырь
Гр.Рыбалка
Ельск
?
7 кав. бр.
1500 сб.
9 д. пег.
6000 шт.
47 с.д.
892 шт.
72 сб.
Кугшичи
р. Припять
4 п. д.
4000 шт.
Зеледники
Овручь
7 КАВ.
БР.
Христиновка
Чернобыль
7 с.д.
1155 шт.
82 сб.
Коростень
Емельчин
7 п. д.
4000
250 сб.
Новоград Волынск
17 кав. д.
1044 сб.
7 с. д.
Малин
5,8 ул. п
Радомысль
7 с.д.
Дымер
47 с.д.
Макаров
Тетерев
СВ. КАВ. Д.
2000 сб
Барановка
58 с.д.
855 шт.
Житомир
7 п. д.
гр 58 с.д.
Киев
15 п. д.
1400 шт.
Н. Мирополь
Ерпиев
58 с.д., 2 бр. Вохр.
Днепр
13 п. д.
4300 шт.
400 сб.
Староконстантинов
44 с. д.
4791 шт. 174 сб.
СВ.К.Д.
Фастов
Бердичев
15 п.д.
XII АРМ.
5 п. д.
4300 шт.
400 сб.
5 п. д.
Казатин
44 с.д.
Сквира
на Черкасы
Белая Церковь
Проскуров
Летичев
р. Буг
Литин
12 п. д.
4800 шт. 500 сб.
45 с. д.
1413 шт.
Винница
Бар
Жмеринка
Тывров
18 п.д.
6000 шт.
Латушково
Новая Ушица
60 с. д.
1355 шт.
Каменец-Под.
Укр. бр.
1600 шт. 700 сб.
Курилл
41 с. д.
2098 шт.
XIV АРМ.
Вапнярка
Могилев Под.
Овчуг.
р. Днестр
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:
польск. арм.
красная арм.
Положение сторон к исходу 24 апреля.
Положение сторон к исходу 1 мая.
С
Ю

E411 211

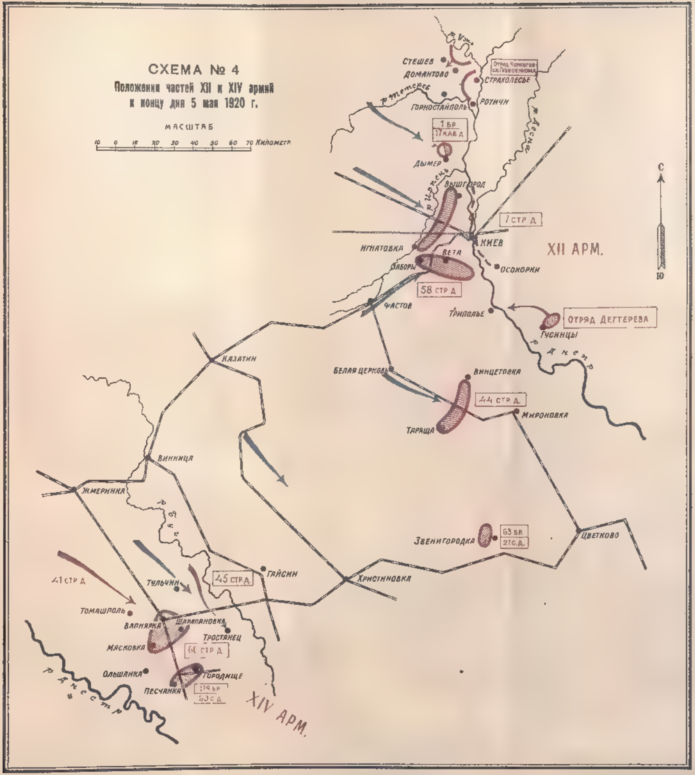


СХЕМА № 4
Положения частей XII и XIV армий
к концу дня 5 мая 1920 г.
МАСШТАБ
10 0 10 20 30 40 50 60 70 Километр.
р. Уж
СТЕШЕВ
ДОМАНТОВО
Отряд Черниговск. Губвоенкома
СТРАХОЛЕСЬЕ
р. Тетерев
ГОРНОСТАЙПОЛЬ
РОТИЧИ
р. Десна
1 БР
17 КАВ Д
ДЫМЕР
р. Ирпень
ВЫШГОРОД
7 СТР Д
КИЕВ
XII АРМ.
ИГНАТОВКА
ВЕТА
ЗАБОРЫ
ОСОКОРКИ
58 СТР Д
ФАСТОВ
ТРИПОЛЬЕ
ОТРЯД ДЕГТЕРЕВА
ГУСИНЦЫ
р. Днепр
КАЗАТИН
БЕЛАЯ ЦЕРКОВЬ
ВИНЦЕТОВКА
44 СТР. Д.
МИРОНОВКА
ТАРАЩА
ВИННИЦА
ЖМЕРИНКА
р. Буг
63 БР.
21 С. Д.
ЗВЕНИГОРОДКА
ЦВЕТКОВО
41 СТР Д
ТУЛЬЧИН
45 СТР. Д.
ГАЙСИН
ХРИСТИНОВКА
ТОМАШПОЛЬ
ВАПНЯРКА
ШАРАПАНОВКА
ТРОСТЯНЕЦ
МЯСКОВКА
60 СТР Д
ОЛЬШАНКА
ГОРОДИЩЕ
ПЕСЧАНКА
179 бр.
60 с. д.
р. Днестр
XIV АРМ.
С
Ю

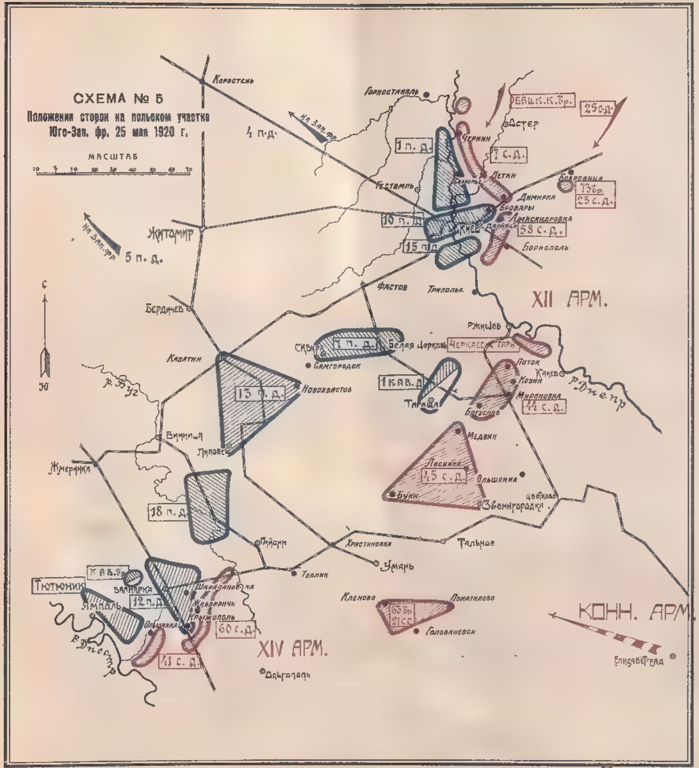


СХЕМА № 5

Положения сторон на польском участке Юго-Зап. фр. 25 мая 1920 г.

МАСШТАБ

E411
.M11

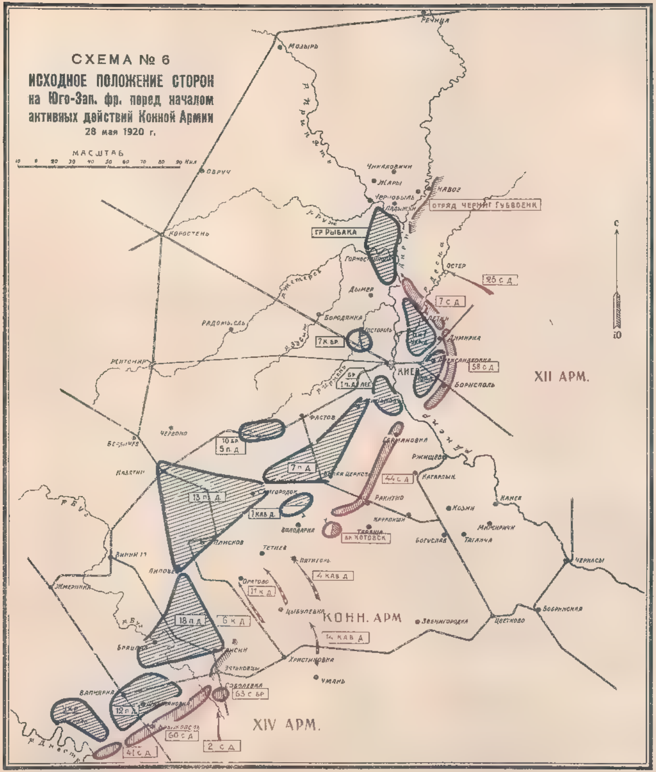


СХЕМА № 6
ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН
на Юго-Зап. фр. перед началом
активных действий Конной Армии
28 мая 1920 г.
МАСШТАБ
10 0 20 30 40 50 60 70 80 90 Клм
Речица
Мозырь
Овруч
Коростень
Чикаловичи
Жары
Чернобыль
Навоз
Отряд Черниг Губвоенк
Гр Рыбака
Остер
25 с д
7 с д
Дымер
Бородянка
Радомысль
7 к. бр.
Дымирка
Киев
58 с д
Борисполь
XII АРМ.
Житомир
Фастов
Червоно
Бердичев
10 бр.
5 п. д
Казатин
7 п д
Белая Церковь
44 с д
Кагарлык
Ржищев
13 п. д.
1 кав д.
Ракитно
Володарка
Тараща
бр. Котовск
Канев
Корсунь
Богуслав
Таганча
Мироновка
Плисков
Тетиев
Винница
Липовец
Погребище
Пятигоры
4 кав д
Оратово
11 к д
Цыбулевка
Жмеринка
18 п. д
6 к д
КОНН. АРМ
Звенигородка
Цветково
Бобринская
Черкасы
14 кав д
Христиновка
Умань
Брацлав
Гайсин
Затковцы
Соболевка
63 с бр
Вапнярка
12 п. д
60 с д
2 с д
41 с д
XIV АРМ.
р. Днестр
р. Буг
р. Днепр
р. Десна
р. Припять
р. Уж
р. Тетерев
р. Ирпень
р. Здвиж
р. Рось

E41-211

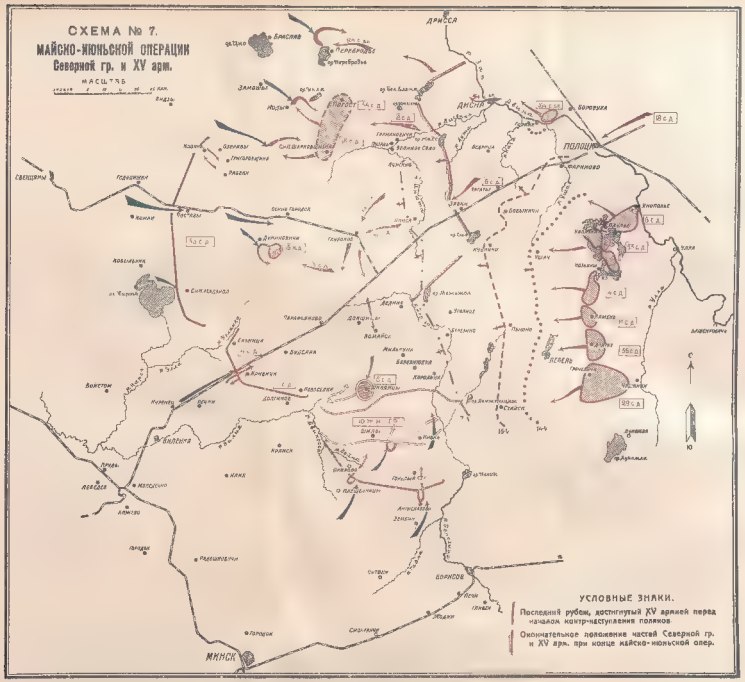


СХЕМА № 7.
МАЙСКО-ИЮНЬСКОЙ ОПЕРАЦИИ
Северной гр. и XV арм.
МАСШТАБ
ДРИССА
ДИСНА
ПОЛОЦК
ВИЛЕНКА
МИНСК
БОРИСОВ
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ.
Последний рубеж, достигнутый XV армией перед началом контр-наступления поляков
Окончательное положение частей Северной гр. и XV арм. при конце майско-июньской опер.

E411-211

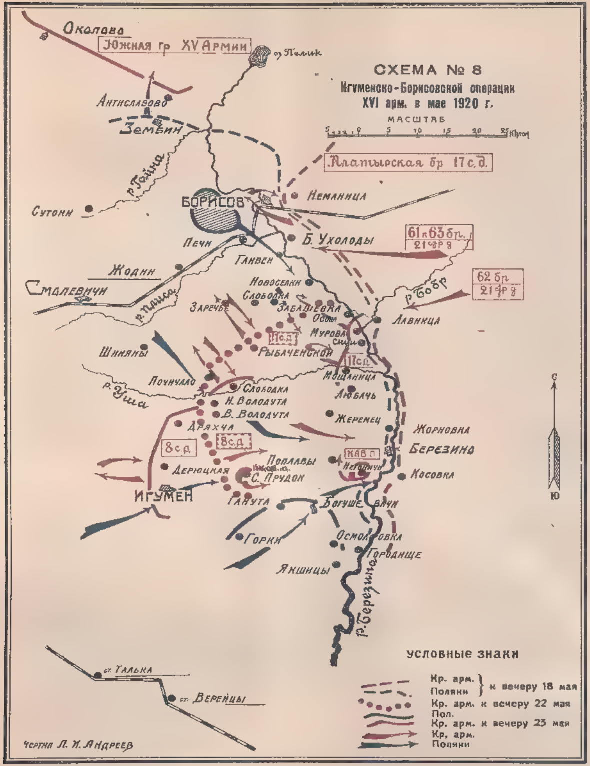


СХЕМА № 8
Игуменско-Борисовской операции
XVI арм. в мае 1920 г.
МАСШТАБ
Южная гр XV Армии
Околово
оз Пелик
Антиславово
Зембин
р. Гайна
Сутоки
Алатырская бр 17 с.д.
Неманица
БОРИСОВ
Б. Ухолоды
61 и 63 бр. 21 стр д
62 бр 21 стр д
Печи
Ганвен
Жодин
Смолевичи
р. Плиса
Новоселки
Слободка
Заречье
Забашевка
Осов
Мурова
Скуни
р Бобр
Лавница
11 с.д
Рыбаченской
17 с.д
Шиняны
Мощаница
Поччало
Слободка
р. Уша
Н. Володута
В. Володута
Любачь
Жеремец
Дряхча
8 с.д
8 с.д
Жорновка
Березино
Кав п
Поплавы
Деруцкая
С. Прудок
Негорничи
Косовка
Игумен
Ганута
Богушевичи
Горки
Осмоловка
Городище
Якшицы
р. Березина
С
Ю
ст. Талька
ст. Верейцы
Чертил Л. И. Андреев
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
Кр. арм.
Поляки
к вечеру 18 мая
Кр. арм. к вечеру 22 мая
Пол.
Кр. арм. к вечеру 23 мая
Кр. арм.
Поляки

E41/211

СХЕМА № 9
Марша-маневра армий Зап. фр.
с линии р. Березина к линии р. Зап. Буг
МАСШТАБ
100 клм.
IV АРМИЯ
XV АРМ.
III АРМ.
XVI АРМ
МОЗЫРСКАЯ ГР.
Полоцк
Дрисса
Диска
р. Зап. Двина
Двинск
Вильна
Ландварово
Н. Троки
Сморгонь
Вилейка
Молодечно
Борисов
р. Березина
Минск
Лида
Гродна
Августов
Осовец
Щучин
Ломжа
Остроленка
Белосток
Сокулка
Кузницы
Сидра
Волковыск
Барановичи
Тимковцы
Слуцк
Семежово
Бобруйск
Любовичи
Глуск
Паричи
Мозырь
р. Припять
Лунинец
Пинск
Кобрин
Брест-Литовск
Бела
Картузская Береза
Пружаны
Дрогичин
Малкин
Брянск
Остров
р. Зап. Буг
р. Неман
Мереч
Орань
Жирмуны
Холхло
Раков
Гайна
Глубокое
Германовичи
Твереч
Годуцишки
Поставы
Комаи
Мозыр. группа

E41/211

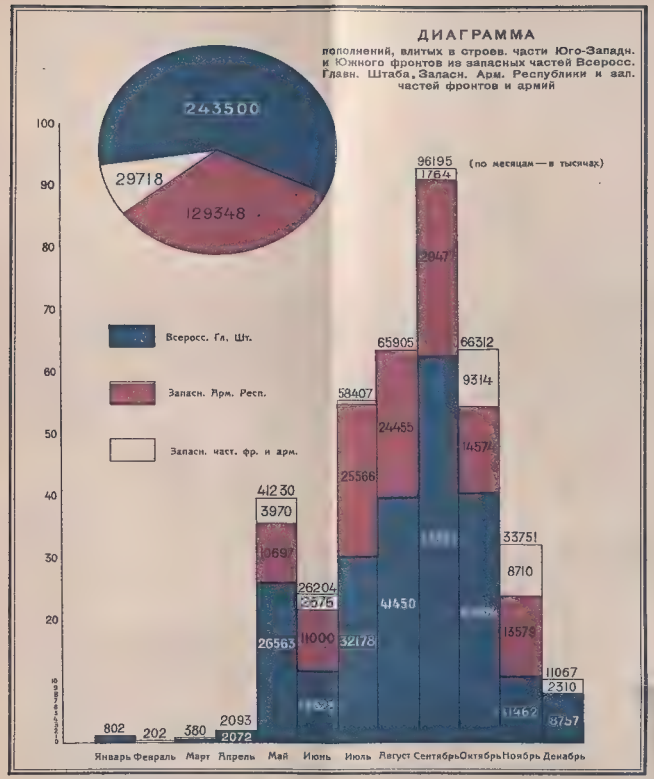


ДИАГРАММА
пополнений, влитых в строев. части Юго-Западн. и Южного фронтов из запасных частей Всеросс. Главн. Штаба, Запасн. Арм. Республики и зап. частей фронтов и армий
243500
29718
129348
(по месяцам — в тысячах)
Всеросс. Гл. Шт.
Запасн. Арм. Респ.
Запасн. част. фр. и арм.
100
90
80
70
60
50
40
30
20
10
802
202
380
2093
2072
41230
3970
10697
26563
26204
2575
11000
11523
58407
25566
32178
65905
24455
41450
96195
17654
2847
66312
9314
14574
33751
8710
13579
11067
2310
11462
8757
Январь
Февраль
Март
Апрель
Май
Июнь
Июль
Август
Сентябрь
Октябрь
Ноябрь
Декабрь

E41/211

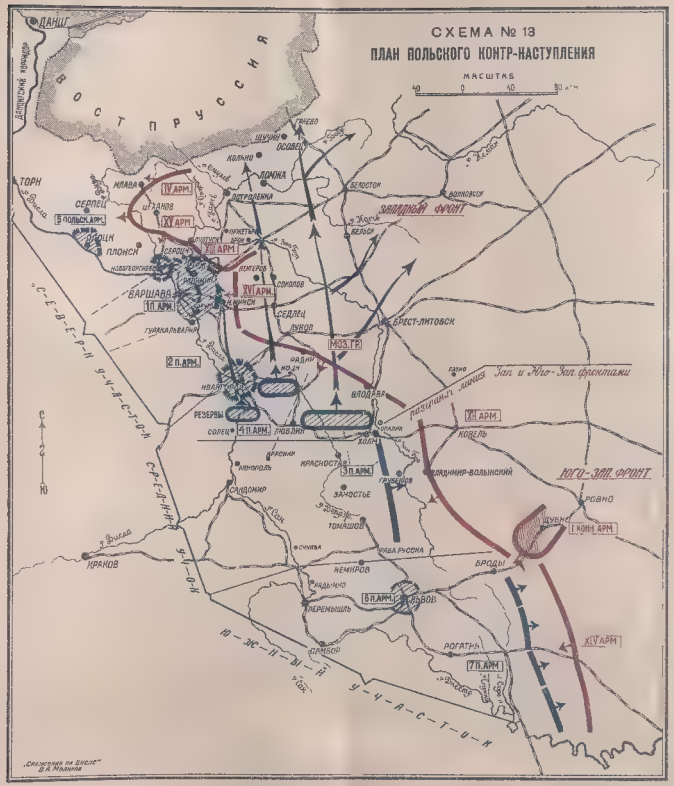


СХЕМА № 13
ПЛАН ПОЛЬСКОГО КОНТР-НАСТУПЛЕНИЯ
МАСШТАБ
ВОСТ ПРУССИЯ
ДАНЦИГ
ТОРН
ЛОДЗЬ
ВАРШАВА
БРЕСТ-ЛИТОВСК
ЛЮБЛИН
ЛЕМБЕРГ
ЛУЦК
РОВНО
ЗАМОСТЬЕ
ВЛАДИМИР-ВОЛЫНСКИЙ
БРОДЫ
ТАРНОПОЛЬ
ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ
ЮГО-ЗАП. ФРОНТ
Зап. и Юго-Зап. фронтами
ЮЖНЫЙ ФРОНТ
ЮЖНАЯ ГРУППА
ЮГО-ЗАПАДНАЯ ГРУППА
ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ
ЮЖНЫЙ ФРОНТ
I КОНН. АРМ.
XI АРМ.
XIV АРМ.
XII АРМ.
XV АРМ.
IV АРМ.
5 ПОЛЬСК. АРМ.
1 П. АРМ.
2 П. АРМ.
4 П. АРМ.
3 П. АРМ.
8 П. АРМ.
7 П. АРМ.
РЕЗЕРВЫ
Автор карты: "Сражения на Висле" В.А. Мавров

E41
Z11

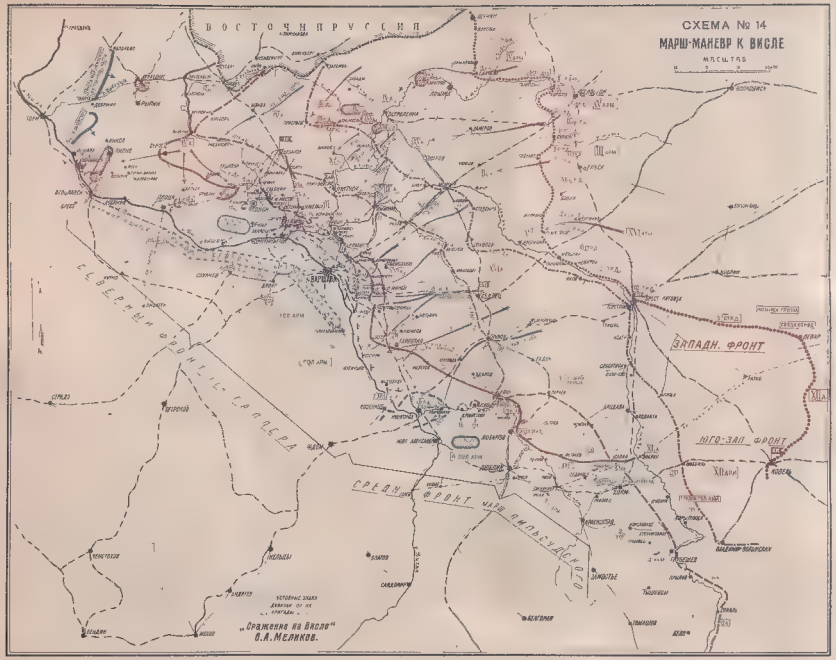


СХЕМА № 14
МАРШ-МАНЕВР К ВИСЛЕ
МАСШТАБ
ВОСТОЧНАЯ ПРУССИЯ
ЗАПАДН. ФРОНТ
ЮГО-ЗАП. ФРОНТ
СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ ГЕРОЕВ
СРЕДН. ФРОНТ МАРШ ПИЛЬСУДСКОГО
„Сражение на Висле"
В.А. Меликов.

E41/211

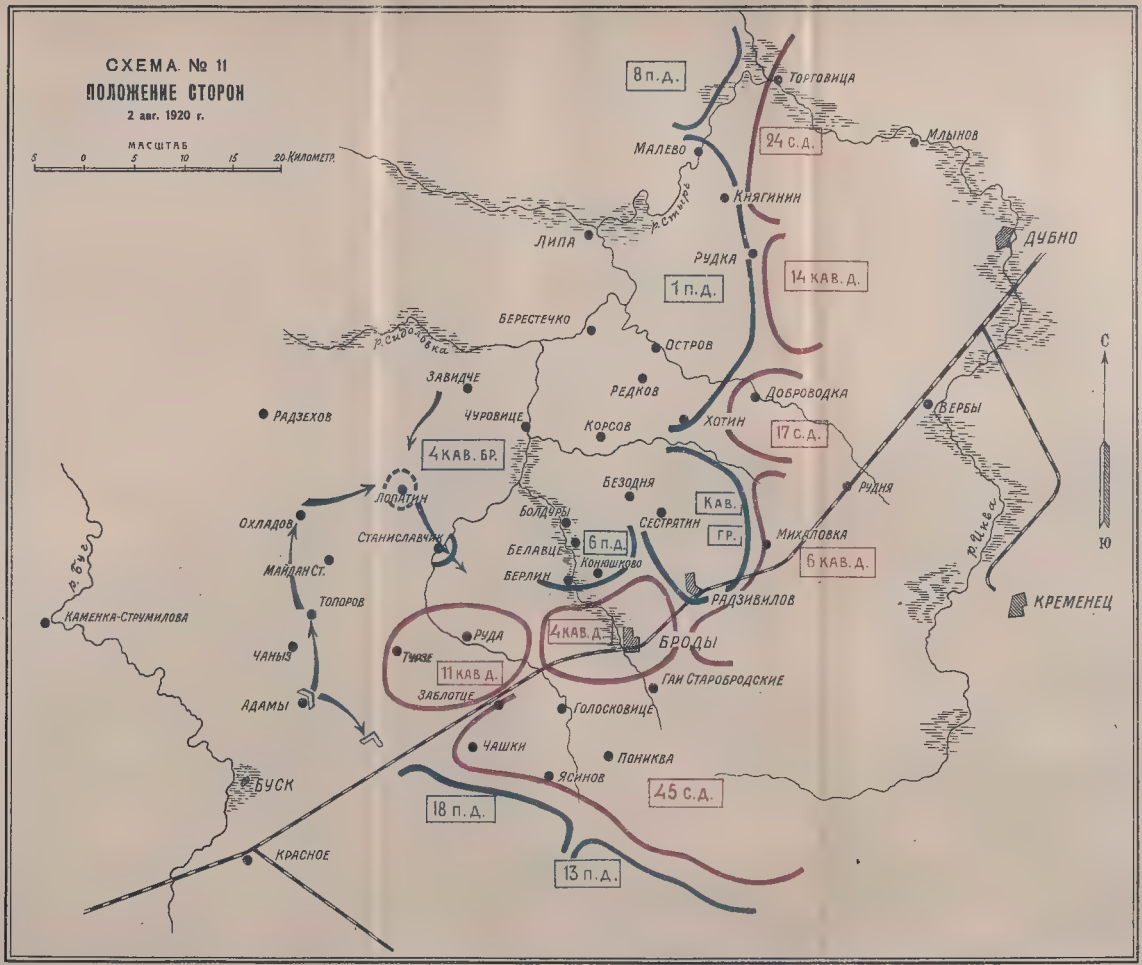


СХЕМА № 11
ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН
2 авг. 1920 г.
МАСШТАБ
5 0 5 10 15 20 Километр.
8 п. д.
Торговица
24 с. д.
Млынов
Малево
Княгинин
р. Стырь
Липа
Рудка
14 кав. д.
Дубно
1 п. д.
Берестечко
р. Свиноводка
Остров
Завидче
Редков
Доброводка
Вербы
Радзехов
Чуровице
Корсов
Хотин
17 с. д.
4 кав. бр.
Безодня
Рудня
Лопатин
Кав. гр.
Охладов
Болдуры
Сестратин
Михаловка
Станиславчик
6 п. д.
Белавце
Конюшково
6 кав. д.
Майдан Ст.
Берлин
р. Буг
Радзивилов
Кременец
Каменка-Струмилова
Топоров
Руда
4 кав. д.
Броды
Чаныв
Тынже
11 кав. д.
Ган Старобродские
Адамы
Заблотце
Голосковице
Чашки
Пониква
Буск
Ясинов
45 с. д.
18 п. д.
Красное
13 п. д.
С
Ю

E411
2/11

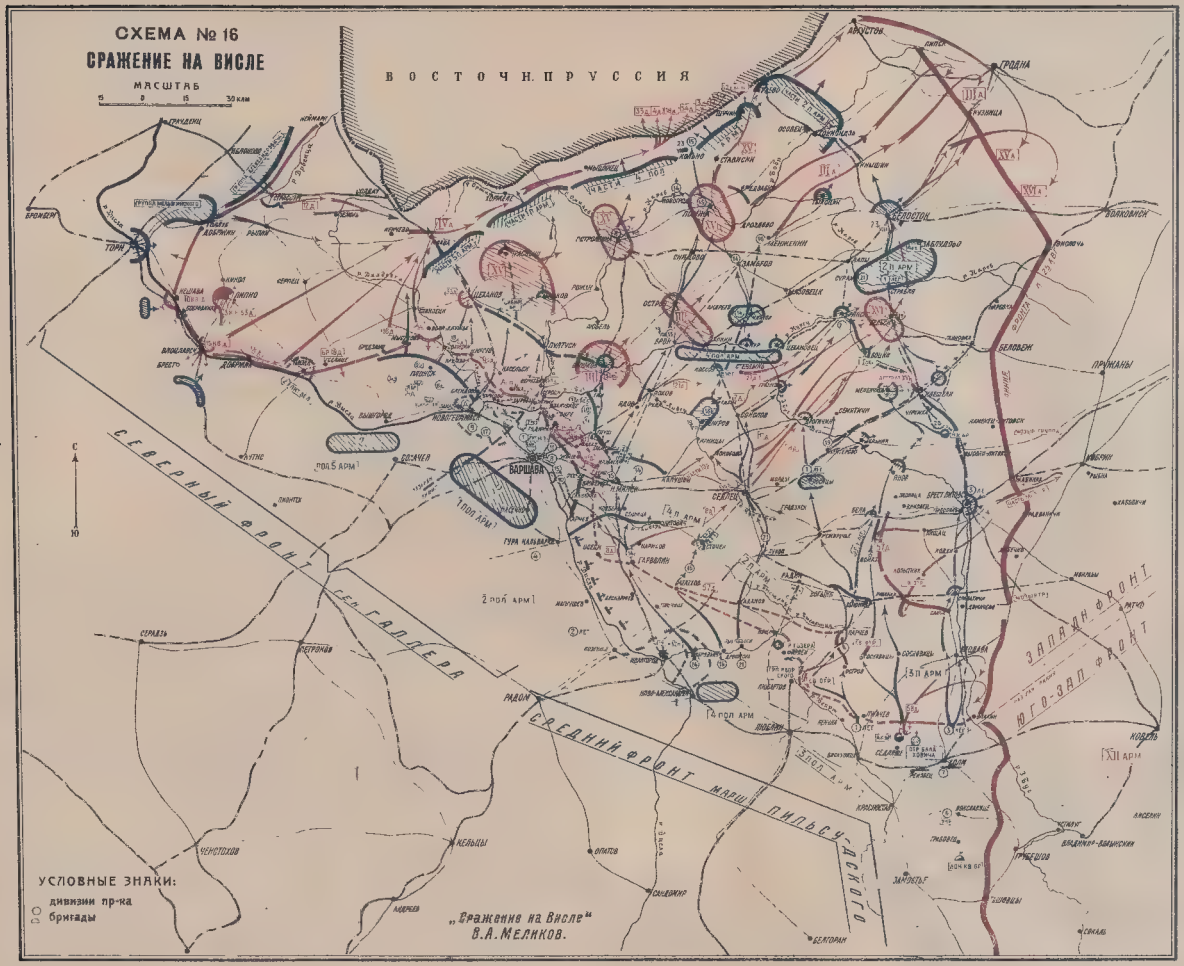


СХЕМА № 16
СРАЖЕНИЕ НА ВИСЛЕ
МАСШТАБ
0 5 15 30 км
ВОСТОЧН. ПРУССИЯ
ВАРШАВА
СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ ГЕН. ГАЛЛЕРА
СРЕДНИЙ ФРОНТ МАРШ. ПИЛЬСУДСКОГО
ЗАПАДН. ФРОНТ
ЮГО-ЗАП. ФРОНТ
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:
дивизии пр-ка
бригады
„Сражение на Висле"
В.А. Меликов.

E411-211

СХЕМА № 10
Положения сторон 26, 27 и 28-Июл.-20 г.
Блудов
Милятин
Горохов
1 кав. д.
Цегов
Сокаль
Друшкополь
Борочице
Стоянов
Скригалов
р. Судиловка
Мерва
Берестечко
Пляшево
Теслугов
Птиче
Добротвор
Раковиска
Радзихов
Завидче
Снаржов
4 кав. бр.
Щуровице
Мытница
Козин
Вербы
Хо лоюв
Дмитров
Лашнов
Лешнюв
Корсов
4 к. д.
Лопатин
Рудня
Охладов
Клекотов
Шныров
Сестрятин
Будки
Бордулаки
Станиславчик
Монастырек
Буглевка
Ст. Майдан
Конюшков
Радзивилов
Каменка Струмилова
Топоров
Турзе
Пшевлочка
Броды
Кременец
Адамы
11 к. д.
Соколовка
Заблотце
Гли Смоленские
Яблоновка
Чехи
Суходолы
45 с. д.
Буск
Конты
Кадлубиска
18 п. д.
Ясинов
Подгорце
Жерков
Стронидабы
Красне
Бел. Камень
Мандан
Литовиско
Хп. бр.
Сассов
р. Серет
13 п. д.
Залочов
р. Буг
р. Ика
Радомысль
1 п. д.
24 с. д.
Тарговица
Добрятин
Малево
6 п. д.
Войница
Бокуйма
Млынов
Михайловка
Княгинин
Смордва
Вичулки
14 к. д.
Дубина
Хорупань
Липа
Лишня
Демидовка
Дубно
Копачев
Рогозно
Вербень
Тараканово
Волковые
Пелча
6 к. д.
Редков
С
Ю
МАСШТАБ
5 0 5 10 15 20 25 Километров.

E 41/211

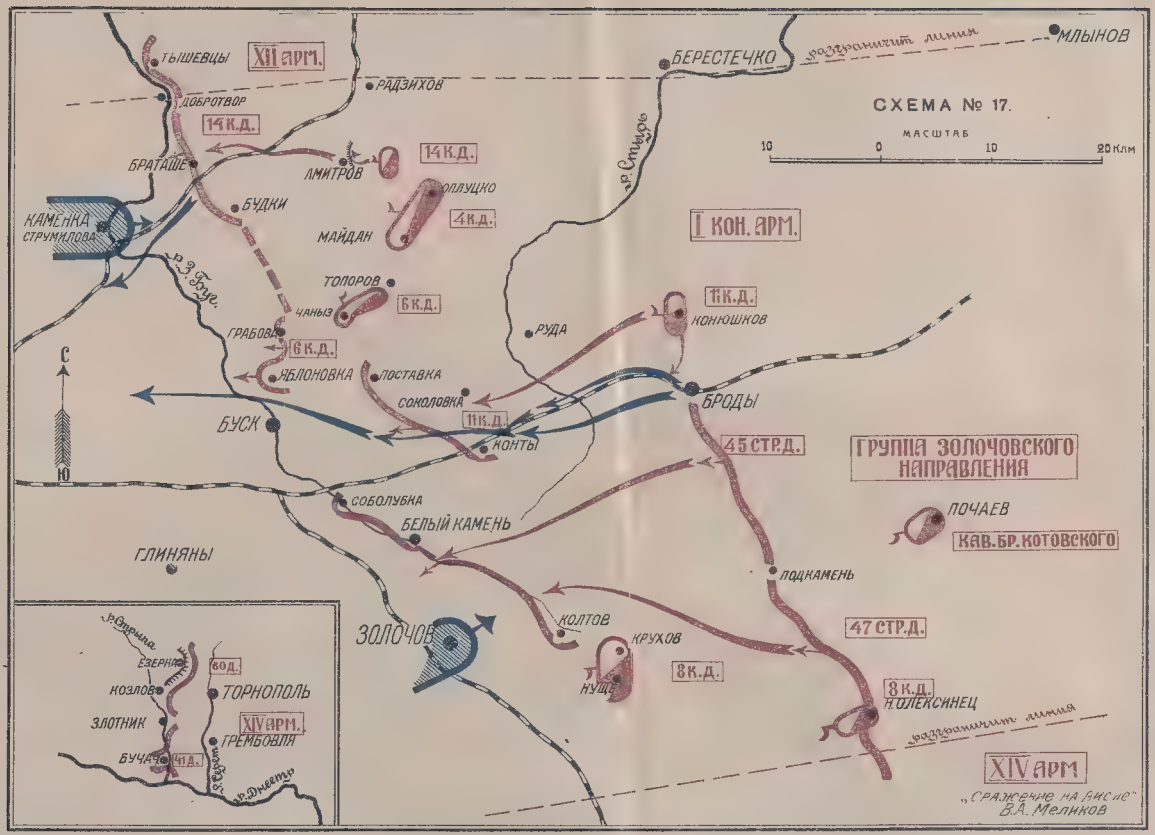


СХЕМА № 17.
МАСШТАБ
10 0 10 20 Клм
XII АРМ.
ТЫШЕВЦЫ
ДОБРОТВОР
14 К.Д.
БРАТАШЕ
КАМЕНКА
СТРУМИЛОВА
БУДКИ
р. З. Буг.
РАДЗИХОВ
ЛМИТРОВ
14 К.Д.
ОПЛУЦКО
4 К.Д.
МАЙДАН
ТОПОРОВ
6 К.Д.
ЧАНЫЗ
ГРАБОВА
6 К.Д.
ЯБЛОНОВКА
ПОСТАВКА
СОКОЛОВКА
11 К.Д.
КОНТЫ
БУСК
С
Ю
БЕРЕСТЕЧКО
разграничит линия
МЛЫНОВ
р. Стырь
I КОН. АРМ.
11 К.Д.
КОНЮШКОВ
РУДА
БРОДЫ
45 СТР.Д.
ГРУППА ЗОЛОЧОВСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ
ПОЧАЕВ
КАВ. БР. КОТОВСКОГО
СОБОЛУБКА
БЕЛЫЙ КАМЕНЬ
ГЛИНЯНЫ
ПОДКАМЕНЬ
47 СТР.Д.
ЗОЛОЧОВ
КОЛТОВ
КРУХОВ
НУЩЕ
8 К.Д.
8 К.Д.
Н. ОЛЕКСИНЕЦ
разграничит линия
XIV АРМ
„Сражение на Висле"
В.А. Меликов
р. Стрыпа
ЕЗЕРНА
60 Д.
КОЗЛОВ
ТОРНОПОЛЬ
ЗЛОТНИК
XIV АРМ.
ГРЕМБОВЛЯ
БУЧАЧ
41 Д.
р. Серет
р. Днестр

E41
211

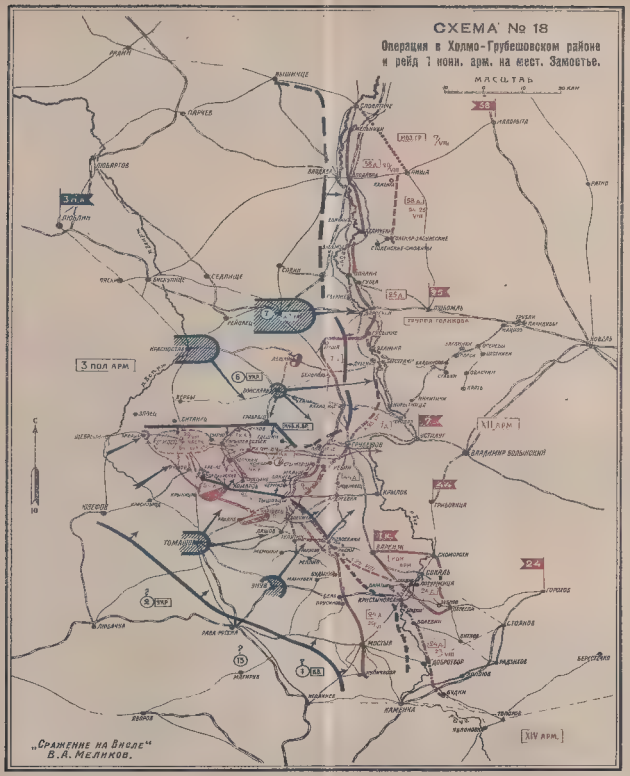


СХЕМА № 18
Операция в Холмо-Грубешовском районе
и рейд 7 конн. арм. на жест. Замостье.
МАСШТАБ
3 пол. арм
„Сражение на Висле"
В.А. Меликов.

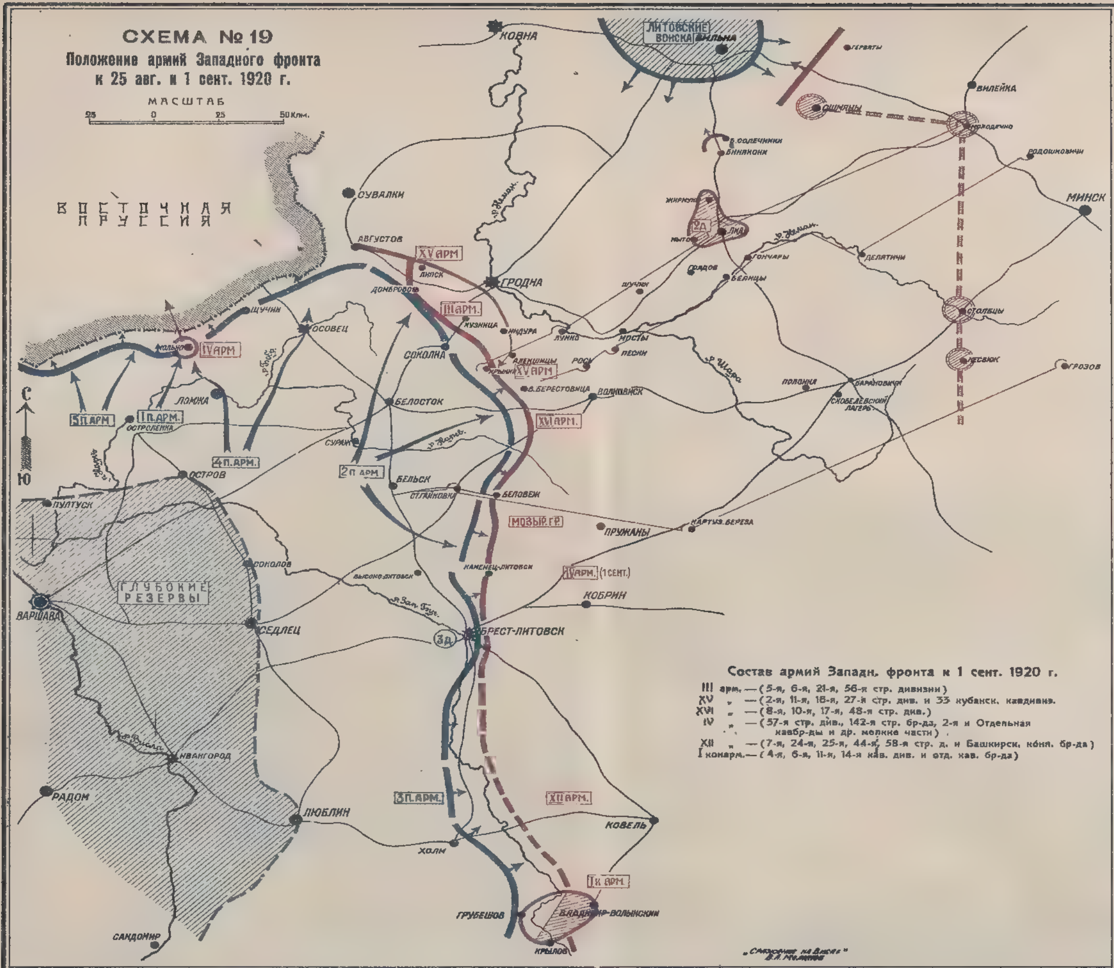


СХЕМА № 19

Положение армий Западного фронта к 25 авг. и 1 сент. 1920 г.

Состав армий Западн. фронта к 1 сент. 1920 г.

III арм. — (5-я, 6-я, 21-я, 56-я стр. дивизии)
XV „ — (2-я, 11-я, 16-я, 27-я стр. див. и 33 кубанск. кавдивиз.
XVI „ — (8-я, 10-я, 17-я, 48-я стр. див.)
IV „ — (57-я стр. див., 142-я стр. бр-да, 2-я и Отдельная кавбр-ды и др. мелкие части)
XII „ — (7-я, 24-я, 25-я, 44-я, 58-я стр. д. и Башкирск. конн. бр-да)
I конарм. — (4-я, 6-я, 11-я, 14-я кав. див. и отд. кав. бр-да)

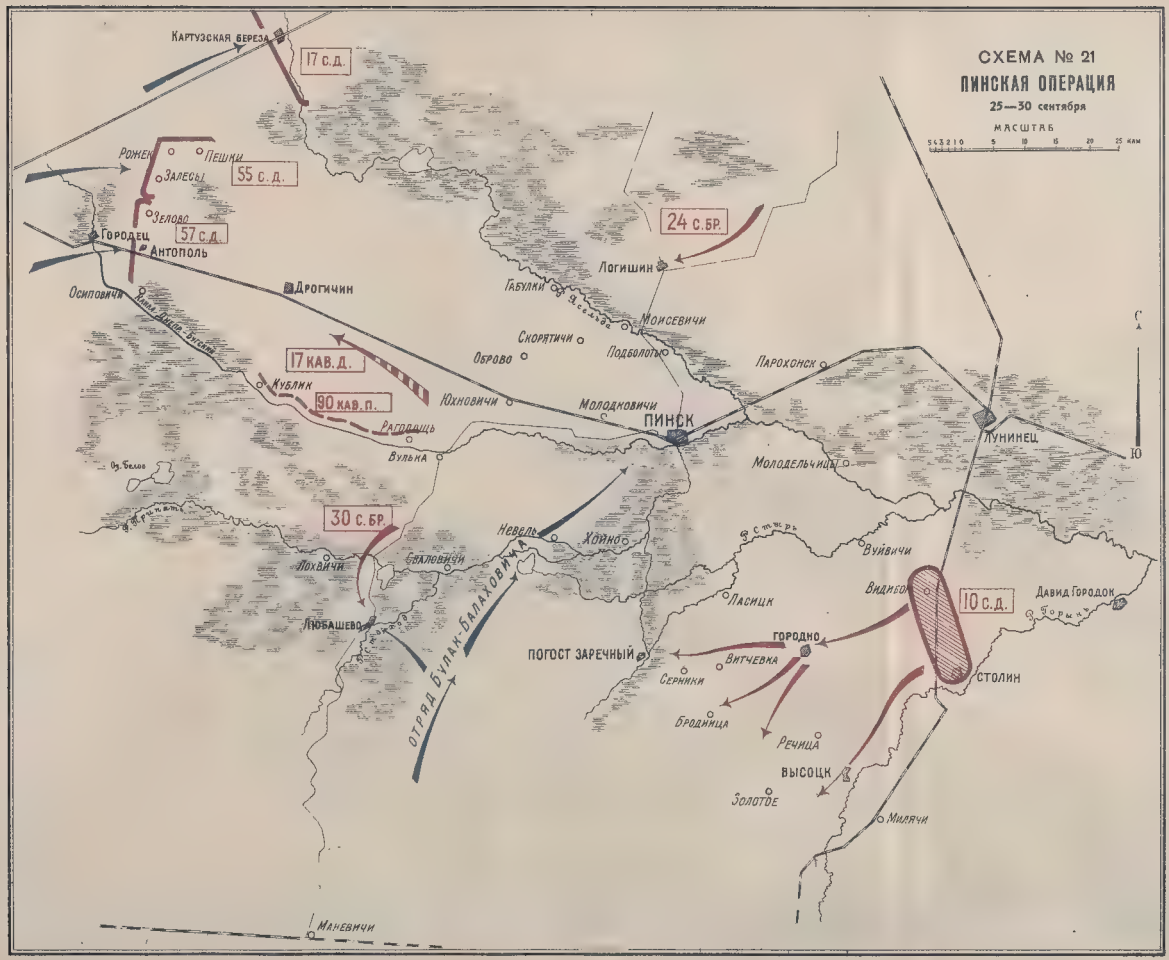


СХЕМА № 21
ПИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ
25—30 сентября
МАСШТАБ
5 4 3 2 1 0 5 10 15 20 25 км
Картузская Береза
17 с.д.
Рожев
Пешки
Залесы
55 с.д.
Узелово
57 с.д.
Городец
Антополь
Осиповичи
Дрогичин
24 с.бр.
Логишин
Габулки
Моисевичи
Скорятичи
Оброво
Подболоть
17 кав.д.
Кублик
90 кав.п.
Юхновичи
Молодковичи
Пинск
Парохонск
Лунинец
Радощь
Вульна
Молодельчицы
Оз. Белое
30 с.бр.
Невель
Хойно
Вуйвичи
Похвичи
Свяловичи
Ласицк
Видибор
10 с.д.
Давид Городок
Любашево
Городно
Погост Заречный
Витчевка
Серники
Столин
Отряд Булак-Балаховича
Бродница
Речица
Высоцк
Золотое
Милячи
Маневичи
С
Ю

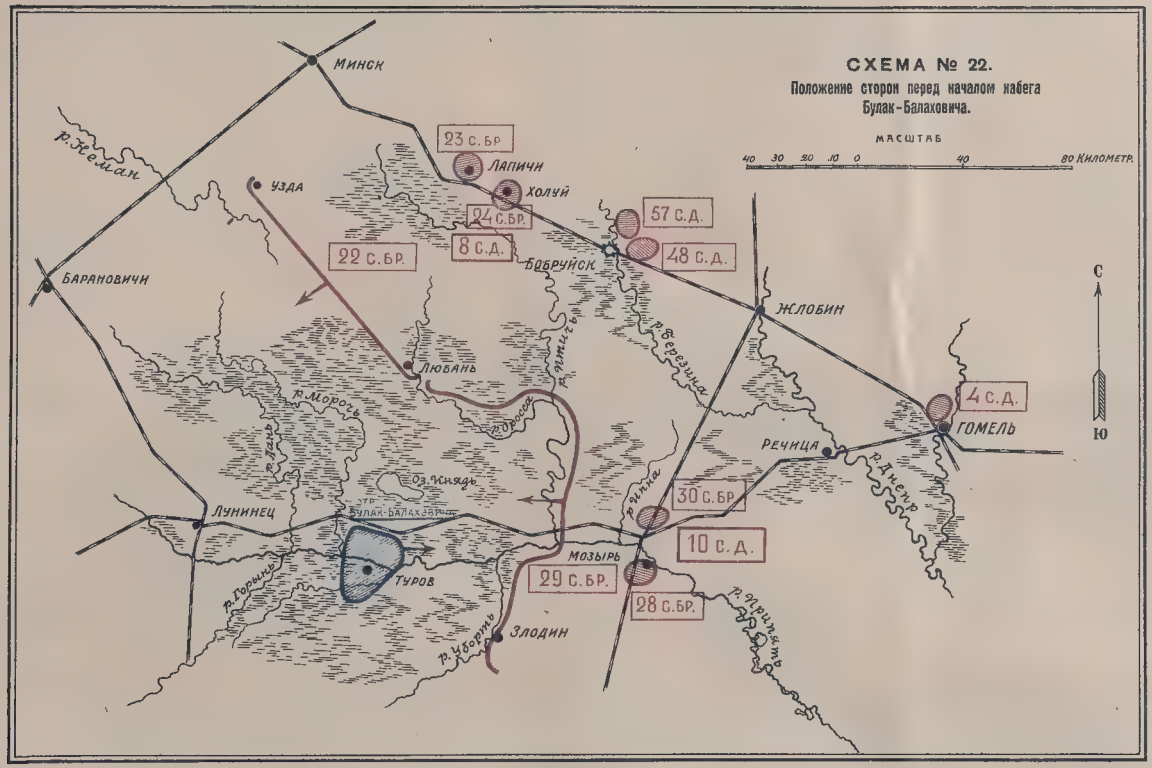


СХЕМА № 22.
Положение сторон перед началом набега Булак-Балаховича.
МАСШТАБ
40 30 20 10 0 40 80 КИЛОМЕТР.
С
Ю
МИНСК
р. Неман
УЗДА
БАРАНОВИЧИ
23 С. БР
ЛАПИЧИ
ХОЛУЙ
24 С. БР.
8 С. Д.
22 С. БР.
57 С. Д.
48 С. Д.
БОБРУЙСК
ЖЛОБИН
р. Березина
р. Птичь
ЛЮБАНЬ
р. Морочь
р. Оросса
р. Лань
Оз. Княдь
ЛУНИНЕЦ
ТУРОВ
р. Горынь
р. Уборть
ЗЛОДИН
МОЗЫРЬ
29 С. БР.
28 С. БР.
р. Припять
р. Ипна
30 С. БР
10 С. Д.
РЕЧИЦА
р. Днепр
4 С. Д.
ГОМЕЛЬ

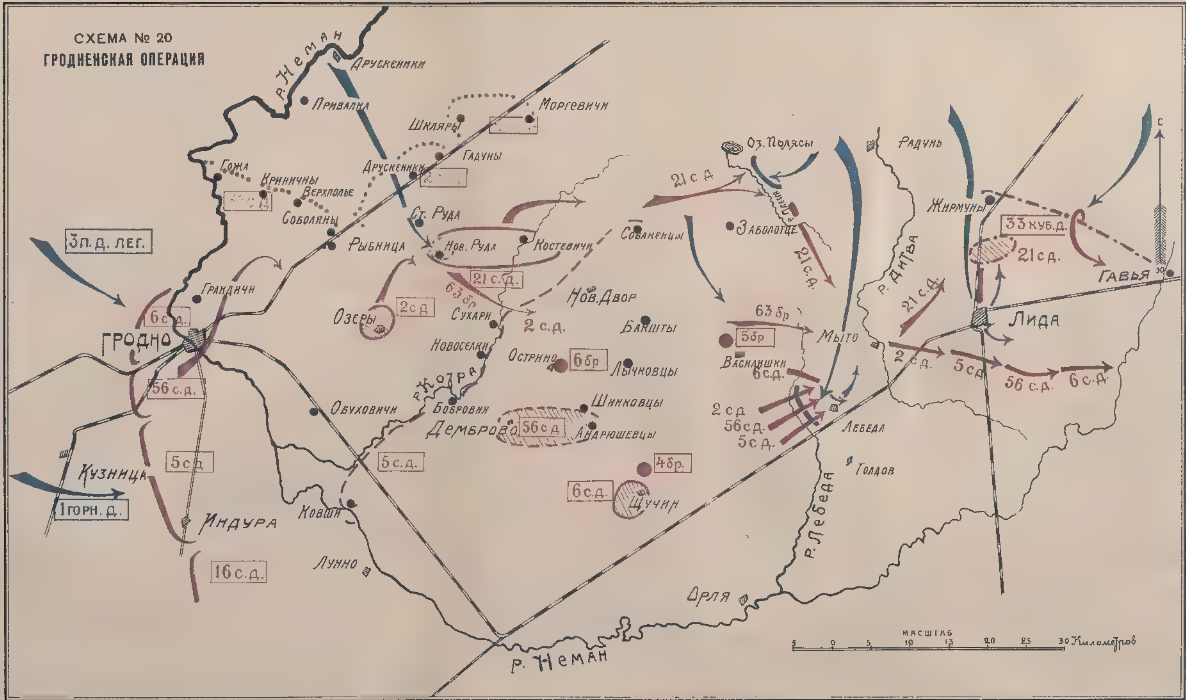


СХЕМА № 20
ГРОДНЕНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ
Р. Неман
Друскеники
Привалка
Моргевичи
Шкляры
Гадуны
Друскеники
Гожа
Криничны
Верхполье
Соболяны
Рыбница
Ст. Руда
Нов. Руда
Костевичи
3п. д. лег.
Грандичи
6 с. д.
Гродно
Озеры
2 с д
21 с. д.
63 бр
Сухари
2 с. д.
Нов. Двор
Баншты
Новоселки
Острино
6 бр
Лычковцы
56 с. д.
Р. Котра
Обуховичи
Бобровня
Шинковцы
Демброво
56 с д
Андрюшевцы
5 с д
5 с. д.
4 бр.
6 с. д.
Щучин
Кузница
1 горн. д.
Индура
Ковши
Лунно
16 с. д.
Оз. Полясы
21 с д
Совакенцы
Заболотце
21 с. д.
63 бр
5 бр
Мыто
Василишки
6 с. д.
2 с д
56 с. д.
5 с д.
Лебеда
Голдов
Р. Лебеда
Орля
Р. Неман
Радунь
Жирмуны
Р. Дитва
21 с. д.
33 куб. д.
21 с д.
Гавья
Лида
2 с. д.
5 с д
56 с. д.
6 с. д.
С
Ю
МАСШТАБ
5 0 5 10 15 20 25 30 Километров

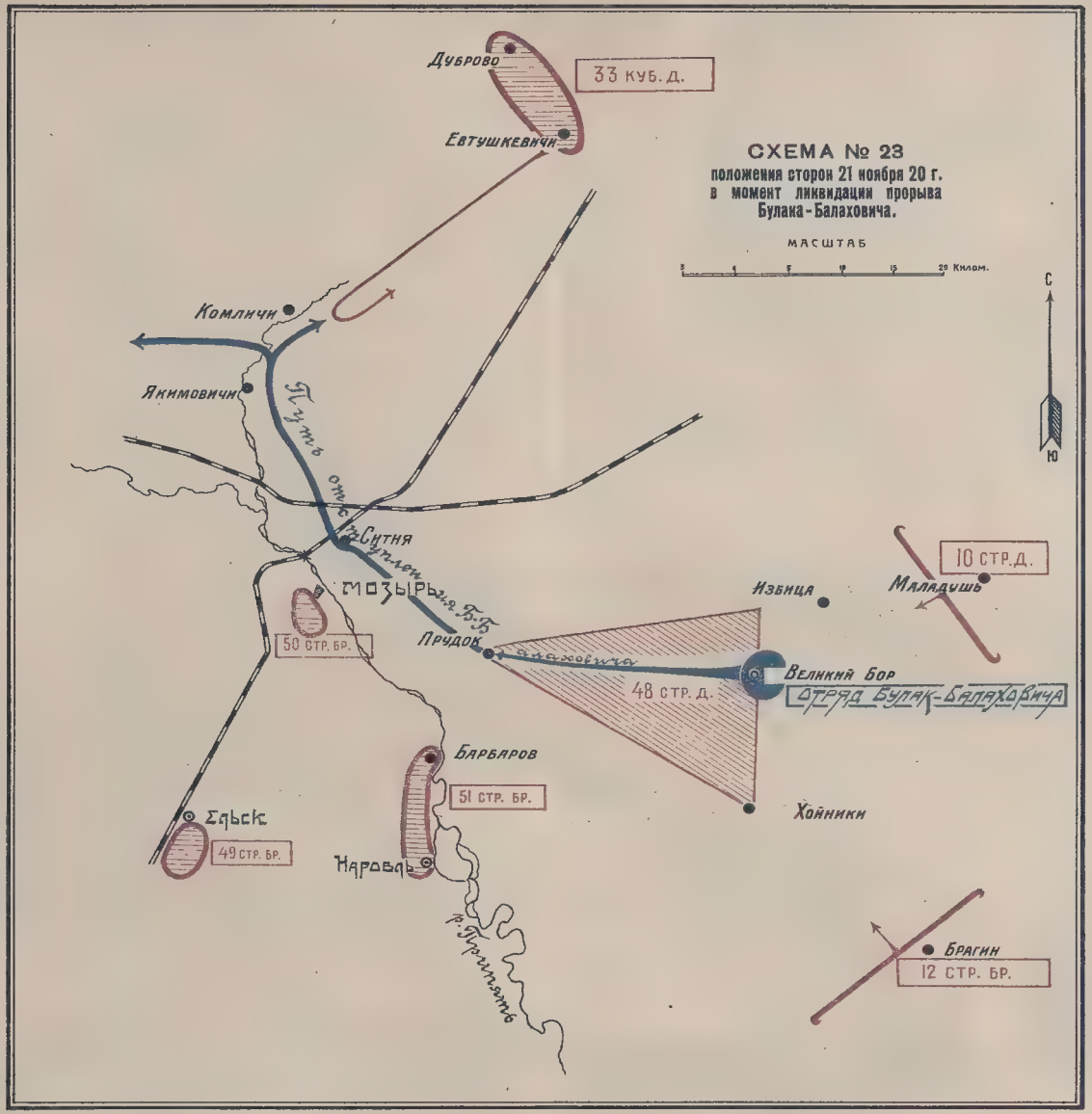


СХЕМА № 23
положения сторон 21 ноября 20 г.
в момент ликвидации прорыва
Булака-Балаховича.
МАСШТАБ
5 0 5 10 15 20 Килом.
С
Ю
Дуброво
33 куб. д.
Евтушкевичи
Комличи
Якимовичи
Путь отступления Б.Б.
Сутня
Мозырь
Прудок
Балаховича
50 стр. бр.
Избица
Маладушь
10 стр. д.
Великий Бор
48 стр. д.
Отряд Булак-Балаховича
Барбаров
51 стр. бр.
Хойники
Ельск
49 стр. бр.
Наровль
р. Припять
Брагин
12 стр. бр.

СХЕМА № 1
ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
ДВИНСК
НОВО-АЛЕКСАНДРОВСК
ДРИССА
ДИСКА
ПОЛОЦК
ВИТЕБСК
УЛЛА
ЛЕПЕЛЬ
СЕННО
СМОЛЕНСК
ОРША
КОПЫСЬ
ШКЛОВ
БОРИСОВ
БЕРЕЗИНО
МОГИЛЕВ
МИНСК
ИГУМЕН
СТОЛБЦЫ
СЛУЦК
ВИЛЕЙКА
МОЛОДЕЧНО
ОШМЯНЫ
ВИЛЬНА
ВИЛЬКОМИР
КОВНА
КЕНИГСБЕРГ
ДАНЦИГ
ГРАУДЕНЦ
ТОРН
КАЛЬВАРИЯ
СУВАЛКИ
ДРУСКЕНИКИ
СОПОЦКИН
ГРАЕВО
ОСОВЕЦ
ГРОДНА
ЛИДА
НОВОГРУДОК
МОСТЫ
СОКОЛКА
БЕЛОСТОК
ОСТРОЛЕНКА
ЛОМЖА
РОМАН
СЕРОЦК
ОСТРОВ
МОДЛИН
ВАРШАВА
МАЛКИН
БЕЛЬСК
ВОЛКОВИСК
КЛЕЩЕЛИ
БАРАНОВИЧИ
ПРУЖАНЫ
ГУРА-КАЛЬВАРИЯ
СЕДЛЕЦ
ЛУКОВ
БРЕСТ-ЛИТОВСК
КОБРИН
ПИНСК
ЛУНИНЕЦ
ДЕМБЛИН
КОЦК
ЛЮБЛИН
ХОЛМ
КРАСНОСТАВ
КОВЕЛЬ
ЧАРТОРИЙСК
САРНЫ
ЗАМОСТЬЕ
УСТИЛУГ
РОЖИЩЕ
ЛУЦК
РОВНО
ЗДОЛБУНОВО
ДУБНО
ОСТРОГ
КРЕМЕНЕЦ
ШЕПЕТОВКА
БРОДЫ
ЗОЛОЧОВ
ПЕРЕМЫШЛЬ
ЛЬВОВ
СТРЫЙ
ТАРНОПОЛЬ
СТАНИСЛАВОВ
ПРОСКУРОВ
КАМЕН-ПОДОЛЬСК
ХОТИН
ЧЕРНОВЦЫ
МОГИЛЕВ
ВАПНЯРКА
ЯМПОЛЬ
ВИННИЦА
БАР
ЖМЕРИНКА
ЛИПОВЕЦ
ЖИТОМИР
БЕРДИЧЕВ
КАЗАТИН
РАДОМЫСЛЬ
КИЕВ
ИСКОРОСТЬ
ОВРУЧ
ЧЕРНИГОВ
ЛОЕВ
ГОМЕЛЬ
РЕЧИЦА
ЯКИМОВСКАЯ
ЖЛОБИН
РОГАЧЕВ
БОБРУЙСК
СТ. БЫХОВ
Н. БЫХОВ
НОВОЗЫБКОВ
ЖЛОБИН
МОЗЫРЬ
КОЛЕНКОВИЧИ
ЧЕРКАСЫ
ЦВЕТКОВО
БОБРИНСКАЯ
ГАЙСИН
АРИСТИНОВКА
УМАНЬ
ОЛЬГОПОЛЬ
ОДЕССА
КРАКОВ
р. Висла
р. Днепр
р. Буг
р. Десна
р. Зап. Двина
Оз. Нарочь
С
Ю
МАСШТАБ
10 0 30 60 90 120 150 180 210 240 Км

E41211

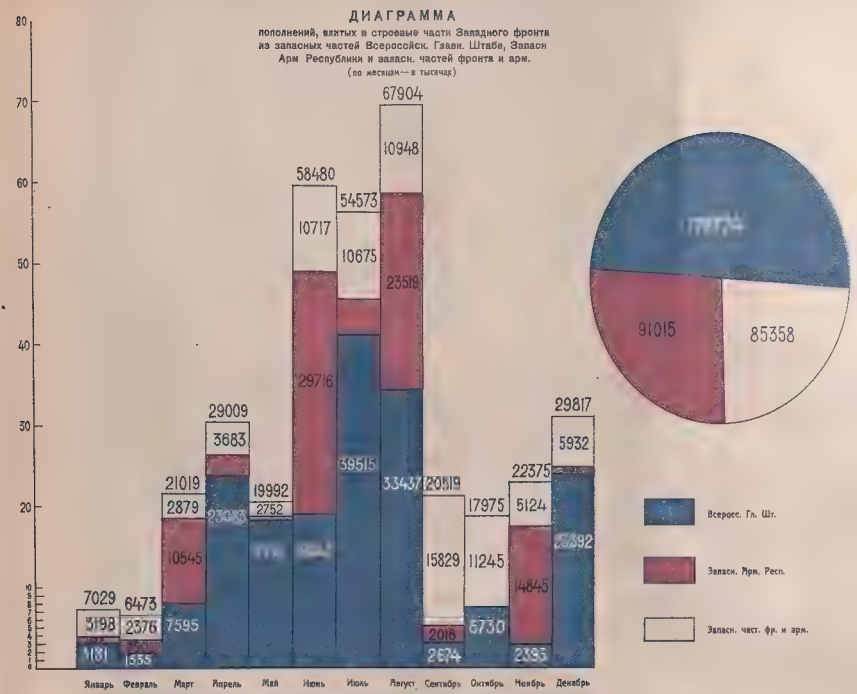
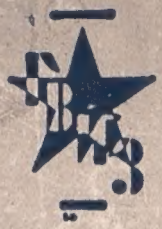


ДИАГРАММА
пополнений, влитых в строевые части Западного фронта
из запасных частей Всероссийск. Главн. Штабе, Запасн
Арм Республики и запасн. частей фронта и арм.
(по месяцам — в тысячах)
80
70
60
50
40
30
20
10
0
7029
6473
21019
29009
19992
58480
54573
67904
22375
29817
3198
2376
2879
3683
2752
10717
10675
10948
5124
5932
1131
1355
7595
10545
23033
17900
29716
39515
33437
23519
14845
23392
2674
2016
6730
2395
20519
17975
15829
11245
Январь
Февраль
Март
Апрель
Май
Июнь
Июль
Август
Сентябрь
Октябрь
Ноябрь
Декабрь
91015
85358
Всеросс. Гл. Шт.
Запасн. Арм. Респ.
Запасн. част. фр. и арм.

E41/211



Воинским частям и учреждениям, а также **военно-служащим** при покупке книг в магазинах **ГВИЗ'а** за наличный расчет предоставляется **скидка в 20%.**

В провинцию издания высылаются по получении стоимости книг или наложенным платежом по получении задатка в размере **не менее 20%** общей стоимости заказываемой литературы. **Допускается соответствующая скидка.**

Воинским частям и учреждениям
предоставляется кредит

Оптово-Розничные магазины

МОСКВА:

№ 1. Б. Лубянка, д. № 1. Тел. 2-21-61.
№ 2. Б. Лубянка, д. № 1. Тел. 5-84-03.
№ 3. Красная площадь, 2-й Дом Р.В.С.Р. уг. Ильинки. Тел. 5-84-04.
№ 4. Арбат, д. № 47. Тел. 2-45-98.

ЛЕНИНГРАД,

Северо-Западное Отделение

Проспект 25 Октября, д. 20.